

ШВЕДСКАЯ ВОЙНА

1808—1809 г.г.

Составлена военно-историческимъ отдѣломъ Шведскаго Генеральнаго Штаба.

Переводъ группы офицеровъ Финляндскаго воен. округа подъ общою редакціей Ген. Штаба Полковника А. М. Алексѣева.

Часть I (и приложенія).

Переводъ Полковника А. Алексѣева, Подполковника Э. Берга и Капитана А. Ранко.

Изданіе Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

ИЗДАНИЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Бережливость“, Невскій, № 139.
1906.

Scan 2745.35 (1)

✓

Keller

Появленіе настоящаго перевода обязано прежде всего тому побудительному толчку, который былъ данъ заслуженнымъ профессоромъ Николаевской академіи Генеральнаго Штаба, Генераль-Маіоромъ А. З. Мышлаевскимъ, оказавшимъ свое содѣйствіе и въ выходѣ его въ свѣтъ, а затѣмъ посильному сотрудничеству, которое было такъ дружно оказано для нашей военной литературы группою офицеровъ Генеральнаго Штаба и строевыхъ Финляндскаго военнаго округа, безкорыстно удѣлившихъ свой досугъ на переводъ труда Шведскаго Генеральнаго Штаба „Шведская война 1808—1809 г.г.“.

Трудность шведскаго языка и малое его распространеніе вообще, а въ Россіи въ частности, дѣлало этотъ трудъ до сего времени недоступнымъ для огромнаго большинства русскихъ военныхъ читателей и изслѣдователей, между тѣмъ какъ война Швеціи съ Россіей въ 1808—1809 г.г., приведшая къ окончательному покоренію и присоединенію Финляндіи къ Россіи, нашими историками мало изслѣдована и разработана.

Имѣя задачею быть возможно ближе къ подлиннику, переводчики старались передать шведскій трудъ со всѣмъ присутствующимъ ему тенденціознымъ освѣщеніемъ и представить его безъ какихъ либо комментариевъ съ русской стороны.

Обиліе приложенныхъ къ труду документовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, хранящихся въ Стокгольмскомъ и другихъ шведскихъ государственныхъ архивахъ, дастъ возможность будущему русскому историку воспользоваться ими для

безпристрастной научной оцѣнки работы шведскихъ авторовъ и выясненія значенія его при объективномъ освѣщеніи документальныхъ данныхъ.

Ограниченность денежныхъ средствъ, отпущенныхъ на печатаніе перевода, побудила сдѣлать возможныя сокращенія въ текстѣ, выразившіяся исключительно только въ выпускѣ ссылокъ на источники, и въ выпускѣ деталей части таблицъ и въ сокращеніи самихъ этихъ таблицъ въ приложеніяхъ, а также въ упрощеніи топографическихъ приложеній.

Всѣ эти выпуски легко воспроизвести путемъ параллельнаго сличенія русскаго перевода съ шведскимъ подлинникомъ.

Такъ какъ Шведскимъ Генеральнымъ Штабомъ описаніе войны 1808—1809 г.г. еще не окончено и продолжаетъ выходить выпусками, то и русскій переводъ предположено печатать по мѣрѣ выхода шведскаго труда и въ той же послѣдовательности.

Дабы сохранить имена сотрудниковъ, потрудившихся надъ переводомъ, будетъ справедливымъ указать ихъ на соответствующихъ мѣстахъ: они указаны на заглавномъ листѣ каждого тома, соотвѣтственно принятому участию въ переводѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

В в е д е н і е.

	Страниц.
Внѣшняя политика Швеціи послѣ французской революціи	1
Тильзитскій миръ	8
Обмѣнъ нотъ между Россіей и Швеціей по поводу Тильзитскаго мира	11
Экспедиція англичанъ противъ Копенгагена	13
Разрывъ между Россіей и Англійей	18
Возникновеніе вопроса о нейтральности Балтійскаго моря	22
Разрывъ между Россіей и Швеціей и союзъ послѣдней съ Англійей	25
Разрывъ Швеціи съ Даніей	60
Отношенія къ Пруссіи	68

Оборонительныя средства Швеціи.

Войска	71
Высшее управленіе арміей	72
Организация и силы арміи въ мирное время	77
Система поземельной воинской повинности. „Indelningsverket“	81
Усиленіе арміи въ военное время.	128
Вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе арміи	132
Обмундированіе и снаряженіе. Обозъ	152
Войсковыя лошади	171
Призрѣніе больныхъ воиновъ въ мирное время	175
Довольствіе арміи въ мирное время	176
Обученіе арміи	178
Подготовка начальствующихъ лицъ	186
Строевой уставъ	192
Укрѣпленія (крѣпости)	222
Флотъ	225
Высшее управленіе флотомъ	226
Управленіе и завѣдываніе пунктами стоянокъ флотовъ	228
Организация и личный составъ флотовъ	236
Вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе личнаго состава флотовъ	249
Составъ судовъ флотовъ	252
Подготовка начальствующихъ лицъ	265
Морская служба, морскія науки и пр.	267
Лоцманское вѣдомство и управленіе маяками	285
Гидрографическое управленіе	287
Мореходство и каперство	288

Приложенія.

Страни.

Приложеніе	1. Прокламація	293
Приложеніе	2. Déclaration de Gerre de la Cour de Dannemarc contre la Suède, délivrée à Stokholm le 14 mars 1808	295
Приложеніе	3. Réponse à la précédente Déclaration de Guerre du Dannemarc.	298
Приложеніе	4. Note	300
Приложеніе	5. Note	—
Приложеніе	6. Königlische Preussische Staats-Kriegs-und Friedens-Zeitung.	301
Приложеніе	7. Секретный договоръ въ Тильзитѣ	302
Приложеніе	8. Карта распредѣленія раіоновъ комплектованія финскихъ войскъ 1808 г. (между странн. 302—303).	
Приложеніе	9А. Выписка изъ послѣдней четверти 1807 г. о численномъ составѣ Шведской арміи (кромѣ резерва) къ началу 1808 г.	304
Приложеніе	9В. Выписка изъ послѣдней четверти 1807 г. о численномъ составѣ Шведской арміи (кромѣ резерва) къ началу 1808 г.	308
Приложеніе	9С. Выписка изъ послѣдней четверти 1807 г. о численномъ составѣ Шведской арміи (кромѣ резерва) къ началу 1808 г.	311
Приложеніе	10. Шведское и финское ополченіе въ началѣ 1808 г.	312
Приложеніе	11. Вѣдомость предметамъ вооруженія арміи согласно отчетовъ отъ 15 ноября 1807 г.	314
Приложеніе	12. Свѣдѣніе о полномъ количествѣ орудій и мортиръ, имѣющихся въ артиллерійскихъ полкахъ къ 1 января 1808 г.	320
Приложеніе	13. Свѣдѣніе о количествѣ орудій и мортиръ въ артиллерійскихъ полкахъ съ годными и могущими быть исправленными лафетами, передками и мортирными блоками. 1 января 1808 г.	322
Приложеніе	14. Запасы главнѣйшихъ предметовъ обмундированія, снаряженія и обозовъ въ складахъ Швеціи въ концѣ 1807 г.	324
Приложеніе	15. Штатъ обозовъ и снаряженія для 4-хъ ротнаго пѣхотнаго баталіона въ 600 человекъ, согласно обознаго устава 1807 г.	325
Приложеніе	16. Штаты обоза и снаряженія для 8-ми ротнаго Финскаго пѣхотнаго полка въ 1025 человекъ.	327
Приложеніе	17. Обозы	331
Приложеніе	18. Обозъ кавалеріи „indelta“	335
Приложеніе	19. Свѣдѣнія о численномъ составѣ Шведскихъ флотовъ къ началу 1808 г., согласно отчета послѣдней четверти 1807 г.	340
Приложеніе	20. Суда военнаго флота согласно отчета 4-й четверти 1807 г.	344
Приложеніе	21. Отчетъ о состояніи армейскаго флота въ послѣдней четверти 1807 г.	346
Приложеніе	22. Штаты экипажей для разныхъ судовъ военнаго флота, установленные 29 апрѣля 1807 г.	356
Приложеніе	23. Штаты экипажей въ армейскомъ флотѣ.	357
Приложеніе	24. Раскладка (денная) для артели въ 8 человекъ, къ соблюденію на судахъ нашего военнаго флота во время плаванія	358
Приложеніе	25. Всемилостивѣйшее утвержденная Его Королевскимъ Высочествомъ раскладка для армейскаго флота, но артель въ 8 чел.	359

ИСТОЧНИКИ.

Къ вступленію:

Предписанія и циркуляры представителямъ Швеціи при русскомъ, английскомъ и датскомъ дворахъ, данныя канцлеромъ (kanslipresidenten) ф. Эренгеймомъ и первымъ секретаремъ кабинета Веттерстедтомъ. (Черновики канцлера, хранящіеся въ государственномъ архивѣ).

Донесенія представителей Швеціи при русскомъ, английскомъ, датскомъ и прусскомъ дворахъ (госуд. арх.).

Предписанія шведскаго правительства общественнымъ учрежденіямъ (publica verk) и чиновникамъ. (Чернов. канцл. госуд. арх.).

Переписка между ф. Эренгеймомъ и Веттерстедтомъ (госуд. арх.).

Ноты шведскому правительству отъ русскаго министра въ Стокгольмѣ, Алопсуса; отъ англійскаго министра Пьеррепонта, Торнтонна и повѣреннаго въ дѣлахъ (chargé d'affaires) Батхурста; отъ датскаго министра Мольтке и повѣреннаго въ дѣлахъ Гюльденпальма (госуд. арх.).

Переписка шведскаго короля съ иностранными государями (госуд. арх.).

Подлинныя документы переговоровъ съ иностранными государствами (госуд. архивъ).

Донесенія, ноты и письма, хранящіеся въ датскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

Thiers: Histoire du consulat et de l'empire. Correspondance de Napoleon I.

Vie politique et militaire de Napoléon racontée par lui-même.

Fournier: Napoleon I. (Das Wissen der Gegenwart. 67. Band.).

Joyneville: Life and times of Alexander I.

Svederus: Sveriges krig och politik åren 1808—1815. (Шведская война и политика Швеціи 1808—1815 гг.).

Schinkel: Minnen ur Sveriges nyare historia. Med bihang af Boëthius. (Очерки новѣйшей Исторіи Швеціи съ дополненіями Боэціуса).

Adlerbeth: Historiska anteckningar. (Историческія записки).

Historisk tafla af. f. d. konung Gustaf IV Adolfs sednaste regerings-år. (Историческая таблица послѣднихъ лѣтъ царствованія короля Густава Адольфа IV).

Garden: Histoire générale des traités de paix etc.

Vignon: Histoire diplomatique.

Злобинъ. Дипломатическая переписка между Россіей и Швеціей 1801—1809 гг.

R a e d e r: Danmarks Krigs-og Politiske Historie fra Krigens Udbrud 1807 til Freden i Iönköping den 10 Decemer 1809. (Датская война и политическая исторія отъ начала войны 1807 г. до заключенія мира въ Iончепингъ 10 декабря 1809 г.).

D a n s k a g e n e r a l s t a b e n: Meddelelser fra Krigsarkiverne. (Датскій генеральный штабъ: Документы военного архива).

Papers, presented by his Majestys command to both houses of Parliament 1807—1808. (Изъ донесеній Адлерберга).

Русскіе документы, отобранные у захваченнаго русскаго курьера при открытіи войны.

Svenska författningssamling och officiella kungörelser. (Собраніе шведскихъ указовъ и официальныхъ заявленій).

Къ отдѣлу арміи (войскъ):

Rdásprotokoll och registratur i krigsärenden (К. А.). (Протоколы совѣта и списокъ военныхъ дѣлъ (распоряженій) (госуд. арх.).

Kongl. Maj-ts justerade nådiga order. (К. А.). (Подлинныя повелѣнія Его Королевскаго Величества (корол. арх.).

Qvartalsförelag öfver armén, gevärs-och rustkammarförslag, mönsterrullor m. m. (К. А.). Четвертные отчеты о состояніи арміи, вооруженіи и запасовъ, смотровые списки и т. д. (корол. арх.).

Inspektionberättelser rörande svenska och finska armén ar 1807. (Ups. univ. bibl.). Отчеты о осмотрахъ въ шведской и финской арміяхъ за 1807 г. (Библиотека Упсальскаго Университета).

Generalfälttygmästarens konsept. (К. А.). Черновики главнаго интендантства (корол. арх.).

Riksstater (Stats Kontoret). Штаты (статсъ-контора).

Uppgift å regementens och corpsers nummerstyrka samt uniformer m. m. under ulka tider (Armeförv.).

Данныя о численности полковъ и отрядовъ, ихъ формы обмундированія и т. д. въ разныя эпохи. (Управл. арміей).

Finska regementenas indelning och marcher (К. А.). Дислокація финскихъ войскъ и ихъ походы (корол. арх.).

G. W. af Tibell: Förslag rörande artilleriets organisation (К. А.). Предложеніе объ организаціи артиллеріи (корол. арх.).

— Afhandling om tross, undervisning, organisation m. m. (К. А.). Его-же. Разсужденія объ обозѣ, управленіи имъ, организаціи и т. д. (корол. арх.).

Skrifvelser från Finlands general-en-chef och landshöfdningar (К. А.). Донесенія генераль-анъ-шефа Финляндіи и губернаторовъ (госуд. арх.).

Relationer öfver manövrerna vid Strömsholm, a Ladugårdsgärdet och Luolais malm (К. А.). Реляціи о маневрахъ, произведенныхъ близъ Стромхольма на Ладугордскомъ и Луолайскомъ военныхъ поляхъ (корол. арх.).

Berättelse och utlåtande af Militair ledamoten i instruktions-departamentet och Kongl. Krigscollegium om Militair undervisningsanstalter för armén 1806 (К. А.). (Докладная записка и мнѣнія военныхъ представителей инструкціоннаго департамента и королевской военной коллегіи относительно военно-учебныхъ заведеній для арміи 1806 г. (корол. арх.).

Miscellanca (Armeförv.). (Разныя разности (управл. арм.).

N a u m a n n: Svenska statsförfattningens historiska utveckling (Sveriges grundlagar). Stockholm 1866 och 1875. (Историческое развитие шведскихъ государственныхъ законовъ (шведскіе основные законы).

v. Hartmansdorff: Förslag till inrättningen af Sveriges statsförvaltning. Senare afd. Upsala 1823. (Предложеніе объ устройствѣ государственнаго управленія въ Швеціи. Послѣдняя часть).

O. G. Blom: Det svenska statsrådets organisation. Akad. afhand. (Объ организаціи шведскаго государственнаго совѣта. Академ. разсужденія).

Frostorus: Inledning til svenska krigslagfarenheten 1765. (Вступленію къ шведскому военному законовѣденію).

G. W. af Tibell: Sammandrag af författningar rörande förvaltningen vid krigsväsendet till lands. 1822. (Перечень положеній, касающихся управленія арміею въ сухопутной войнѣ).

Th. Wijkander: Öfversigt af svenska krigsförfattningens historiska utveckling. 1866. (Очеркъ историческаго развитія военныхъ управленій въ Швеціи).

C. Grill: Statistiskt sammandrag af svenska indelningsverket. 1855. (Статистическая выписка изъ „indelningsverket“).

C. D. Forsberg: Stadganden rörande rotehållaren och soldaten vid indelta infanteri-regementena. 1844. (Постановленія, касающіяся ротегальтеровъ и солдатъ въ пѣхотныхъ полкахъ „indelta“).

Sprak: Katalog öfver artilleri museum i Stockholm. 1888. (Каталогъ артиллерійскаго музея въ Стокгольмѣ).

— **Bidrag till handskjutvaprens historia 1890.** (Матеріалы къ исторіи ручнаго оружія).

— **Några historiska upplysningar angående de blanka vapnen samt skyddsvapnen. 1890.** (Нѣсколько историческихъ справокъ о бѣломъ и предохранительномъ оружіи).

h—n (Helling): Strödda anteckningar om svenska artilleriet. Kr. V. Ar. Tidskr. 1847—49 гг. (Смѣшанныя замѣтки о шведской артиллеріи. Военно-академич. записки).

F. d. Finska armens indelning och förlägnung. Kr. V. Ak. Tidsnr. 1852. Дислокація и распредѣленіе финской арміи. Военно-академич. записки.

S. k. årstrycket (K. A.) (такъ называемый годовой отчетъ (корол. арх.).

Tjensteföreskrift för armens generalstab. 1806. (Наказъ войсковому генеральному штабу).

Samling af Kongl. Majs-ts nådiga bref och instruktioner rörande Kongl. Fältmätningsscorpens organisation och tjenstegöring i fred och fält. 1810. (Собраніе высочайшихъ повелѣній Его Королевскаго Величества объ организаціи корпуса военныхъ топографовъ и ихъ службы, какъ въ мирное время, такъ и въ походѣ).

Kongl. Maj-ts förnyade nådiga förordning och reglemente af. dek. 23 maj 1781 öf Regementerne til Fot. 1784. (Вторичный Высочайшій указъ и уставъ 23 мая 1781 г. для пѣхотныхъ полковъ).

То-же. 1794 г. 29 апрѣля.

Reglemente för lätt infanterie och jägare 1791. (Уставъ для легкой пѣхоты и егерей).

Kongl. Maj-ts nådiga förordningar och tillägningar uti infanteriexer Citie-reglementet. 1806. (Высочайшіе указы и добавленія къ пѣхотному учебному уставу).

То-же. 6 сентября 1806 г.

Om förposter (Tryckt i fälttryckeriet) 1806. (О передовыхъ постахъ. Изданіе военной типографіи).

Sammandrag af Kongl. Maj-ts nådige Exercitie-Reglemente för infanteriet. (För landtvärnstrupperna) 1808. (Выписки изъ Высочайше утвержденнаго учебнаго устава для пѣхоты (для ландверныхъ частей)).

Exercitie-Reglemente för Cavalleriet. 1806. (Учебный кавалерійскій уставъ).

Instruction för Cavalleriets flankering. 1806. (Инструкція для обученія кавалеріи фланкировкаѣ).

Exercitie-Reglemente för Cavalleriet. 1808. (Учебный кавалерійскій уставъ).

Stycke-Reglemente för Kongl. Maj-ts Artillerie-Regemente. 1788. (Краткій уставъ для артиллерійскаго полка Его Королевскаго Величества).

Reglemente för Åkande Artilleriets-Tjenstgöring och Exercis. 1808. (Уставъ для ѣздящей артиллеріи).

Sveriges Krigs och Civil-Calender 1805—1808. (Шведскій военный и гражданскій календарь).

КЪ ОТДѢЛУ ФЛОТЪ.

Congl. bref. (Высочайшіе указы).

Förordningar angående batsmanhallet 10 Juni 1683; 27 April 1685; 2 Mars 1688; 23 maj 1690 och 6 nov. 1716. (Постановленія о поставкѣ и содержаніи матросовъ).

Resolution å allmogens besvär. 1731. (Резолюція на народной челобитной).

Kongl. Maj-ts stadsfästelse af kontrakten. 1731. (Высочайше утвержденные контракты).

Grunderna af den nya båtsmansrateringen på Gotland. 1750. (Основанія для новаго распредѣленія участковъ на Готландѣ для поставки людей во флотъ).

Kongl. förordningarne den 23 nov. 1759 och 25 maj 1798. (Высочайшія постановленія 23 ноября 1759 г. и 25 мая 1798 г.).

General-adjutants-expeditionens koncept och inkomna handlingar (Sjö forsv. dep.). (Черновики генераль-адъютантской экспедиціи и входящія бумаги (департаментъ морской обороны)).

Inkomna handlingar från Örlogsflottan (Sjö forsv. dep.). (Входящія бумаги военнаго флота (департаментъ морской обороны)).

Qvartalsförslag och rapporter (Fl. ark Skeppsh). (Четвертные вѣдомости (адмиралт. морской арх)).

Befälh. amiralens vid Örlogsflottan koncept. och ank. handlingar (Fl. ark. Carlskrona). (Черновики управ. главнаго адмирала воен. флота и входящія бумаги (морск. арх. въ Карлскронѣ)).

Stockholms eskaders ankomna och utgångna handlingar (Fl. Sk. Skeppsh). (Входящія и исходящія бумаги Стокгольмской эскадры (адмиралт. морского арх)).

Till chefen för kustarmen ankomna handlingar 1808. (Sjöforsv. dep.). (Входящія къ начальнику сухопутныхъ войскъ донесенія 1808 (департ. морской обороны)).

Statsprojekt 1807—1808 (Sjöforsv. dep.). (Государственный проектъ (департ. морской обороны)).

Förvaltningens och Sjöerendena koncept. (Marinförv.). (Черновики главнаго морскаго управл. (морск. управл.)).

Sjöartilleri-inventarie-redogörelse 1803. (Отчетъ по части морской артиллеріи и морскаго инвентаря за 1803 г.).

Instruktioner för förvaltningen af sjöerendena, kon:s tjenstg. Gen. adj. för flotterna, hufvuddetaljerna vid Örlogsflottan, styrmansofficern, sjömätningsscorpsen. (Fl.

ark. Skeppsh). (Инструкція главному морському управленію, обязанности и права генераль-адъютантовъ флотовъ, главные основанія военнаго флота, обязанности штурманскаго офицера и гидрографическаго корпуса (морск. арх.).

Reglementen för redogörelsen vid Örlogsflottan, tjenstegöringen till sjöns vid Örlogsflottan, hushållningen och fövaltningen vid Arméns flotta, tjenstegöringen till sjöns vid Arméns flotta, flottarnas konstruktionsstat, skeppsgossekompaniet i Carlskrona, handverksoch timmermanstaterna, Örlogsflottans sjöexercis, exercis med kanoner för Arméns flotta, exercis med oror för Arméns-flotta, sjukhuset i Carlskrona, leveranser och besitningar, lotsverket, samt fyr-och bakinrättningen, dykeri-och bergningskompaniet, svenska handeln och sjöfarten under krig, uppbringningar till sjöns samt karare. (Уставъ для отчетности по военному флоту, обязанности людей на военномъ флотѣ на морѣ, хозяйство и завѣдываніе армейскимъ флотомъ, обязанности людей въ армейскомъ флотѣ на морѣ, штатъ судовъ, рота юнговъ въ Карлскронѣ, штаты мастеровыхъ и плотниковъ, морской уставъ военнаго флота, занятія при орудіяхъ въ армейскомъ флотѣ, обязанности людей въ армейскомъ флотѣ на морѣ, гребной уставъ въ армейскомъ флотѣ, больница въ Карлскронѣ, лоцманское управленіе, управленіе маяками и вехами, водолазная и спасательная роты, шведская торговля и плаваніе во время войны, усовершенствованія въ морскомъ дѣлѣ, каперы).

Medicinalreglemente 1735 (медицинскій уставъ).

Förordningar om allmänna arbetsinrättningen den 17 jan. 1804. (Постановленія объ учрежденіи общественныхъ работъ 17 января 1804 г.).

Kongl. Maj-ts stadga om flaggor och befälstecken den 1 maj 1806. (Высочайшее положеніе о флагахъ и брейдъ-вымпелахъ начальствующихъ лицъ 1 мая 1806 г.).

Inqvarteringsordning 1720. (Положеніе о расквартированіи).

Signalbref (Fl. ark. Skeppsh). (Сигнализациія (адм. морск. арх.).

Ritningar öfver flottornas fartyg (Marinförv). (Чертежи судовъ флотовъ (глав. морск. управл.).

Sjötaktik för Örlogsflottan och Arméns flotta (Fl. ark Skepph). (Морская тактика военнаго и армейскаго флотовъ (адмиралт. фл. арх.).

Flottarnas Constructions Corps Anciennitetsrulla (Marinförv). Списокъ по старшинству лицъ корпуса судовыхъ строителей (глав. морск. управл.).

Läroböcker i manöver, tackling, artilleri, navigation, sjökrigshistoria m. m. (Пособія для маневрированія, оснащиванія, учебники артиллеріи, навигаціи, морской военной исторіи и т. д.).

G u n t h e r: Forfattningssamling (Sjöoff.-Salsn. bibl.) (Собраніе сочиненій (библиотека морск. офиц. собранія).

ВВЕДЕНІЕ.

Внѣшняя политика Швеціи послѣ французской революціи.

Нашей части свѣта рѣдко приходилось быть свидѣтелемъ столь глубоко захватывающихъ событій, которыя въ концѣ XVIII и въ началѣ IX столѣтій потрясли старыя общества. Ученія, небезопасныя для существующаго государственнаго порядка, быстро распространялись изъ Франціи среди другихъ народовъ. Революціонная Франція, угрожаемая всею Европою, отбила натискъ своихъ враговъ. Армія ея готовилась нарушить политическое равновѣсіе, являвшееся основнымъ лозунгомъ XVIII столѣтія. Швеція, благодаря своему обособленному положенію, не приняла участія въ континентальныхъ войнахъ, хотя шансы на дальнѣйшіе ея безучастіе подчасъ были очень малы. Планы Густава III-го, принять участіе въ первой коалиціи противъ Франціи, — приведшіе, между прочимъ, къ заключенію трактата съ Россіей 19 октября 1791 г. — естественно рушились съ его смертію; а послѣдующее за нимъ опекуновское правленіе тщательно избѣгало всякаго вмѣшательства страны въ европейскія осложненія. Теперь отношенія Швеціи къ Россіи значительно охладѣли, между тѣмъ какъ отношенія ея къ молодой французской республикѣ становились изъ года въ годъ дружественнѣе и дружественнѣе и, наконецъ, привели къ заключенію съ нею трактата 14 сентября 1795 г. и къ аккредитованію шведскаго посланника при директоріи.

Суда, союзной теперь съ Франціей, Швеціи стали подвергаться нападеніямъ на морѣ со стороны англійскихъ каперовъ. Густавъ IV Адольфъ, захватившій въ 1796 г. въ свои руки правленіе, дабы избавить страну отъ подобныхъ враждебныхъ дѣйствій Англии, былъ вынужденъ въ 1800 г. возобновить заключенный сѣверными державами еще въ 1780 г. союзъ «О вооруженномъ нейтралитетѣ». Это привело къ тому, что отношенія Швеціи съ Россіей сдѣлались болѣе дру-

жественными, однако не на продолжительное время. Уже при вступлении въ 1801 г. на престолъ Императора Александра I-го, отношенія между сѣверными державами — вслѣдствіе ничтожныхъ недоразумѣній — стали до того натянутыми, что въ 1803 г. чуть не произошелъ разрывъ; однако на этотъ разъ дѣло было улажено. Отношенія Швеціи къ Франціи, за это время, хотя нѣсколько остывшія — вслѣдствіе вынужденныхъ уступокъ Англіи — оставались все же хорошими, а личныя сношенія Короля съ первымъ консуломъ приняли даже довольно интимный характеръ.

Однако поѣздка, предпринятая Густавомъ IV Адольфомъ въ 1803 г. къ Баденскому двору, прекратила эту начавшуюся было дружбу. Собравшіеся здѣсь французскіе эмигранты возстановили его противъ республики, а когда Бонапартъ приказалъ захватить на баденской территоріи герцога Ангіенскаго, члена изгнаннаго французскаго королевскаго дома, и потомъ казнить его, то Густавъ Адольфъ былъ до такой степени возмущенъ этимъ, что хотѣлъ поднять противъ перваго консула всю Германію. Первый консулъ написалъ въ высшей степени оскорбительную, лично для Короля, статью въ «le Moniteur» 14 августа 1804 г., которая и привела къ полному прекращенію всякихъ дипломатическихъ сношеній между Швеціей и Франціею.

Теперь Густавъ Адольфъ сблизился съ Англіей и заключилъ съ нею Стокгольмскій договоръ 3 декабря 1804 г. ¹⁾, которымъ Швеція объявила себя «воюющей націей». Около этого же времени образовалась третья коалиція противъ Франціи. Густавъ Адольфъ также пожелалъ присоединиться къ ней. 14 января 1805 г. въ Петербургѣ былъ заключенъ трактатъ съ Россіей, цѣлью котораго, между прочимъ, было помѣшать Франціи «закрѣпить Зундъ для англійскихъ судовъ». Такъ какъ можно было предвидѣть, что Бонапартъ, «завладѣвъ южнымъ побережьемъ Балтійскаго моря, принудить къ тому государства названнаго побережья», то главною заботою союзниковъ являлось, совмѣстными дѣйствіями въ Помераніи помѣшать осуществленію плановъ французовъ. Въ 9-ой статьѣ трактата, между прочимъ, было сказано, что «послѣ начала непріязненныхъ дѣйствій Оба Высокіе союзника обязуются самымъ опредѣленнымъ и формальнымъ образомъ — ни окончивать военныхъ дѣйствій, ни вступать въ переговоры о мирѣ съ французскимъ правительствомъ иначе, какъ только по взаимному другъ съ другомъ соглашенію».

Послѣ того, какъ въ апрѣлѣ того же года былъ заключенъ между Россіей и Англіей «трактатъ о субсидіяхъ», Швеція также заключила

¹⁾ Цѣлью трактата было, собственно говоря, предоставленіе Штральзунда, какъ депо для англійскихъ войскъ, высланныхъ въ Германію, и для склада англійскихъ товаровъ.

съ сею послѣдней подобный же трактатъ въ Гельсингборгѣ 20 августа 1805 г. ¹⁾ и въ Беккаскогѣ 3 октября. Шведскимъ войскамъ, переправляющимся въ Померанію для соединенія тамъ съ русскими, была обѣщана извѣстная субсидія. Австрія къ этому времени также примкнула къ союзу. Только Пруссія еще отказывалась. Отношенія ея къ Швеціи были до того неудовлетворительны, что чуть было не произошло полного разрыва. Въ предыдущемъ году, какъ извѣстно, Наполеонъ Бонапартъ вступилъ на французскій престолъ. По этому поводу Фридрихъ Вильгельмъ пожаловалъ ему орденъ Чернаго Орла. Густавъ Адольфъ возмутился этимъ и вернулъ Прусскому Королю свои знаки этого ордена. Послѣдствіемъ этого было то, что прусскій посолъ въ Стокгольмѣ былъ отозванъ, а Швеція наложила амбарго на всѣ прусскія суда, находившіяся въ шведскихъ портахъ. Возникшія такимъ образомъ недоразумѣнія въ высшей степени затруднили операціи шведскихъ войскъ, въ ноябрѣ перешедшихъ въ Померанію. Появленіе ихъ въ Сѣверной Германіи въ общемъ не имѣло никакого вліянія на ходъ войны. 2 декабря 1805 г. австрійскія и русскія главныя арміи были разбиты у Аустерлица, а по послѣдовавшему затѣмъ Пресбургскому миру, Австрія вышла изъ коалиціи. Тогда Пруссія отказалась открыто «объявить себя» противъ Наполеона, а потому присутствіе на сѣверномъ театрѣ войны русскихъ и шведовъ не могло имѣть рѣшающаго значенія. Поэтому въ сентябрѣ 1806 г. Густавъ Адольфъ покинулъ армію и вернулся въ Швецію.

Нарушеніе Наполеономъ правъ Аншпахской территоріи вызвало открытый разрывъ Пруссіи съ Франціей, благодаря чему прекратились само собою натянутыя отношенія Пруссіи къ Швеціи, и противъ Наполеона составилаь новая коалиція. Вскорѣ однако и эта коалиція была уничтожена. Сраженіями подъ Іеною и Ауэрштедтомъ Пруссія была окончательно разбита. Французскія войска безпрепятственно прошли черезъ всѣ владѣнія Фридриха Вильгельма. Шведскій отрядъ, находившійся у Любека, былъ вынужденъ въ ноябрѣ сдатьъ маршалу Бернадоту, а вскорѣ затѣмъ и Померанія была окружена французскими войсками.

Находившаяся здѣсь шведская армія угрожала сообщеніямъ французовъ, а потому Наполеонъ всячески старался побудить Густава Адольфа выйти изъ коалиціи и вывести свои войска изъ Помераніи, обѣщая затѣмъ вмѣстѣ со Швеціею напасть на Россію со стороны Финляндіи ²⁾.

¹⁾ Этотъ трактатъ былъ заключенъ, благодаря посредничеству Императора Александра I. Имъ былъ ретифицированъ (принадлежащій къ нему) «гарантійный трактатъ» «garantiakt», заключенный въ С.-Петербургѣ 7 сентября стараго стиля 1805 г.

²⁾ Во время одной изъ аудіенцій, данной Наполеономъ 10 января 1810 г. адмиралу Лагербелью и генералу фонъ-Эссенъ, онъ сказалъ, между прочимъ: «Знаете ли вы, какое

Въ іюнѣ мѣсяцѣ онѣ намекалъ Густаву Адольфу, о возможности овладѣнія Норвегіей, если король только выйдетъ изъ коалиціи и если онѣ признаетъ Наполеона императоромъ. То же предложеніе сдѣлалъ Бернадотъ шведскимъ офицерамъ, взятымъ въ плѣнъ у Любека. Когда французы заняли Гамбургъ, французскій министръ Буріеннъ сдѣлалъ подобное же предложеніе тамошнему шведскому уполномоченному въ дѣлахъ Нетцелю, обѣщая въ вознагражденіе «округленіе» померанскихъ владѣній.

Но всѣ увѣщеванія оказались тщетными. Густавъ Адольфъ не хотѣлъ и слышать о малѣйшемъ хотя бы уклоненіи отъ политики, которой онѣ намѣренъ былъ держаться, какъ союзникъ Россіи. Онѣ вызвалъ даже Нетцеля и подвергъ его отвѣтственности за то, что тотъ осмѣлился войти въ подобные переговоры съ французскимъ министромъ. Король, очевидно, уже теперъ слѣдовалъ тѣмъ принципамъ, о которыхъ, годъ спустя, онѣ писалъ герцогу Брауншвейгъ-Уальскому: «Я не знаю ничего на свѣтѣ, чтобы могло побудить меня вести переговоры съ Наполеономъ Бонапартомъ, ибо я тогда не только измѣнилъ бы принципамъ и обязанностямъ, долженствующимъ быть святыми для каждаго добродѣтельнаго человѣка, но я вмѣстѣ съ тѣмъ подписалъ бы свое вѣчное несчастіе».

Когда французскія войска въ началѣ 1807 г. вторглись въ Померанію, операціи противъ нихъ велись съ переменнымъ счастіемъ. Однако генераль фонъ-Эссенъ въ концѣ концовъ долженъ былъ заключить перемиріе съ французскимъ главнокомандующимъ, маршаломъ Мартье. Оно было заключено 18 апрѣля въ Шлатковѣ. Перемиріе было заключено сперва на 10 дней, но затѣмъ продолжено до 30 дней. Наполеонъ еще разъ попытался было убѣдить Шведскаго Короля. Переговоры велъ маршалъ Мортье съ Померанскимъ генераль-губернаторомъ барономъ фонъ-Эссеномъ. Наполеонъ соглашался не требовать признанія Королемъ его императорскаго титула ¹⁾. Но ничто не могло поколебать рѣшенія Густава Адольфа. Эссенъ чуть было не попалъ въ немилость, и доба-

зло вашъ король мнѣ сдѣлалъ? Онѣ ослабилъ меня на 100 тысячъ человѣкъ: я долженъ оставить у себя въ тылу 30 тысячъ противъ васъ, русскіе должны были бы имѣть 50 тысячъ, а откуда бы они ихъ взяли? Прибавьте къ этому 20 тысячъ запасныхъ — вотъ и 100 тысячъ. Подумайте, я прошу васъ, какіе, я не говорю вѣроятныя, а безусловно вѣрныя послѣдствія, произойдутъ отъ нашего союза. Вы бы безъ войны получили бы обратно всѣ владѣнія Карла XII-го». См. Шинкель Беніусъ II, стр. 137.

¹⁾ Французскій уполномоченный, полковникъ Гурѣ, сказалъ слѣдующее: «Императоръ знаетъ, что у Шведскаго Короля очень сильный характеръ и что онѣ имѣетъ нѣкоторые предрасудки, которыми никогда не поступится, какъ напримѣръ, касательно признанія императорскаго титула; но миръ со Швеціей будетъ заключенъ и безъ требованія этого признанія...». Веттерстедтъ Эренсгеймъ 7 мая 1807 г.

вочная статья перемирія не была ратификована. По мѣрѣ того, какъ Наполеонъ двигался къ востоку, Пруссія старалась привлечь на свою сторону Швецію. Это ей удалось сдѣлать, когда по конвенціи, заключенной въ Бартенштейнѣ 20 апрѣля ¹⁾, одинъ изъ прусскихъ корпусовъ былъ отданъ въ распоряженіе Короля.

Отношенія между Россією и Швеціей все это время вообще были хорошими, хотя съ 1807 г. начали появляться причины къ недоразумѣніямъ. Не смотря на англійскія субсидіи, Густавъ Адольфъ, благодаря Померанской войнѣ, очутился въ крайне затруднительномъ финансовомъ положеніи, въ устраненіи котораго предлагались всевозможныя средства, между прочимъ и продажа всего шведскаго военнаго флота. Король вспомнилъ, что по трактату 1791 г. Швеція имѣла требовать отъ Россіи денежную субсидію, которая русскимъ правительствомъ, однако, еще не была выплачена полностью. Согласно этого трактата, Россія должна была уплачивать Швеціи ежегодно, въ теченіе 8 лѣтъ, по 200.000 риксд. кредит. Но, такъ какъ Швеція, вопреки условіямъ трактата, въ 1795 г. заключила соглашеніе съ Франціей, то Король считалъ себя вправѣ получать субсидію по расчету лишь до сего времени и высчиталъ таковую въ 575.000 риксд., изъ которыхъ 200.000 уже имъ были получены. Остальные 375/т. онъ считалъ себя вправѣ дополучить, однако, дополучить ихъ ему не удавалось. Тогда Густавъ Адольфъ на свой рискъ придумалъ средство, какимъ путемъ получить эти 375/т. дол. Дѣло въ томъ, что субсидія, получаемая Россією отъ Англии, возилась, съ разрѣшенія короля, зимою черезъ Швецію. Въ началѣ 1807 г. такая посылка денегъ прибыла въ Готенбургъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ Россію. Король отдалъ распоряженіе, чтобы изъ числа этихъ денегъ 375/т. риксд. были удержаны въ уплату долга Россіи шведской казнѣ. Одновременно съ этимъ Густавъ Адольфъ отправилъ письмо Императору Александру о сдѣланномъ имъ распоряженіи, гдѣ, между прочимъ, говорится: «Способъ, которымъ этотъ вопросъ съ Вашимъ Величествомъ мною рѣшается, долженъ въ достаточной мѣрѣ доказать Вамъ, какое довѣріе я питаю къ справедливости Вашего Величества и до какой степени я считаю святыми трактаты, заключенные государями». Этотъ образъ дѣйствій Короля, естественно, вызвалъ сильное неудовольствіе Императора Александра. Однако, проигранное русскими сраженіе подъ Прейсишъ-Эйлау сдѣлало желательнымъ дальнѣйшее сохраненіе добрыхъ отношеній со Швеціей, и потому Императоръ приказалъ замать все это дѣло. Въ ближайшемъ оно не имѣло никакихъ послѣдствій.

¹⁾ 26 апрѣля тамъ же была заключена конвенція между Россіей и Пруссіей.

Въ серединѣ мая 1807 г. Густавъ Адольфъ возвратился въ Штральзундъ. Теперь усиленно готовились къ ожидаемому походу. Новый договоръ «о субсидіяхъ» съ Англіей былъ заключенъ 23 іюня. Согласно военной конвенціи отъ 17-го того же мѣсяца, Англія обязалась прислать вспомогательный корпусъ въ 10/т., однако отдѣльнымъ пунктомъ той же конвенціи было опредѣлено, что англійское правительство оставило за собою право вызвать обратно свои войска, въ случаѣ, если онѣ потребуются въ другомъ мѣстѣ ¹⁾).

Уже 19 іюня отплыла на судахъ первая дивизіи англійскаго вспомогательнаго корпуса, которая ожидалась на Рюгенѣ къ первымъ числамъ іюля. Въ это время Король получилъ съ театра военныхъ дѣйствій тревожныя извѣстія. Полковникъ Энгельбрехтъ, 20 іюня возвратившійся изъ Пиллау, сообщилъ о побѣдѣ Наполеона подъ Фридрихсбургомъ 14 іюня, а изъ письма генерала Фай полковнику Тавастъ, Королю 2 іюля стало извѣстно о заключенномъ 22 іюня въ Тильзитѣ перемиріи. Англійскому генералу Клинтону, наканунѣ, т. е. 21 іюня, отправившемуся изъ Мемеля, еще объ этомъ ничего официально извѣстно не было. Однако Король считалъ всѣ эти извѣстія, полученныя изъ французской арміи, имѣющими основаніе. Это явствуетъ изъ отзыва его 2 іюля шведскимъ посланникамъ ²⁾): «При подобномъ положеніи дѣлъ», говорится тамъ, «Король не забылъ интересовъ своихъ союзниковъ, а менѣ всего тѣхъ, чьи войска уже собрались подъ его знаменами ³⁾». Онъ полагаетъ, что мужество и рѣшимость съ нашей стороны теперь именно, т. е. въ тотъ моментъ, когда Бонапартъ ведетъ переговоры на границахъ Россіи, болѣе необходимы, чѣмъ когда-либо; когда ему выгодно щадить всѣхъ союзниковъ и сдѣлать невозможнымъ возобновеніе враждебныхъ дѣйствій. Не слѣдуетъ ждать, пока надвинется опасность, которую быть можетъ можно еще теперь предотвратить, пока переговоры между великими арміями еще не окончены, но которой уже будетъ невозможно избѣгнуть, когда Бонапартъ успѣетъ путемъ договоровъ утвердить свое превосходство, добытое имъ оружіемъ». Руководствуясь этимъ взглядомъ, а также съ цѣлью, какъ онъ говорилъ, обязать своихъ союзниковъ его не покинуть, Король 2 іюля объявилъ Шлатковское перемиріе оконченнымъ, на томъ основаніи, что имъ не принята добавочная статья договора отъ 29 апрѣля, а потому военныя дѣйствія должны были начаться черезъ 10 дней. Король надѣялся достигнуть нѣкоторыхъ военныхъ успѣ-

1) Король сильно сопротивлялся этому отдѣльному пункту, но былъ вынужденъ принять его, такъ какъ высылка вспомогательнаго корпуса только и зависѣла отъ принятія его.

2) Черновикъ президента канцеляріи.

3) Пруссія.

ховъ, или по крайней мѣрѣ добиться какихъ либо болѣе важныхъ уступокъ отъ французскаго главнокомандующаго, генерала Брюна, который, по его предположенію, не могъ бы за столь короткое время получить соотвѣтствующихъ инструкцій отъ Наполеона ¹⁾. Между тѣмъ, вопреки предположеніямъ Короля, французы, въ день прекращенія перемирія, первые открыли враждебныя дѣйствія, а на слѣдующій уже день шведская армія была отброшена къ Штральзунду. Густавъ Адольфъ предложилъ новое перемиріе, но его предложеніе не было принято. Армія вошла въ крѣпость, осада которой была тотъ часъ же начата.

Тѣмъ временемъ Король получилъ официальное подтверженіе отъ своего посла въ Пруссіи фонъ Бринкмана о перемирії, заключенномъ въ Тильзитѣ, а 8 іюля имъ получено письмо и отъ прусскаго короля, сообщившаго, что онъ, въ виду заключеннаго съ Наполеономъ перемирія, отозвалъ обратно прусскій вспомогательной корпусъ. Хотя боевыя силы Густава Адольфа теперь и были значительно ослаблены, однако онъ всетаки не хотѣлъ заключать мира, такъ какъ разсчитывалъ на скорое прибытіе англо-ганноверскаго корпуса, который въ это время высаживался уже на Рюгенѣ.

Прекращеніе перемирія не имѣло ни малѣйшаго вліянія на ходъ переговоровъ въ Тильзитѣ между Россіею, Пруссіею и Франціей. Вечеромъ, 21 іюля въ Штральзундъ прибылъ курьеръ, привезшій новое письмо отъ прусскаго короля, въ которомъ тотъ сообщилъ, что онъ, покинутый своимъ союзникомъ, Императоромъ Александромъ, 7 іюля заключившимъ отдѣльно миръ съ Наполеономъ, и самъ 9-го того же іюля долженъ былъ послѣдовать его примѣру. Онъ убѣждалъ Густава Адольфа заключить миръ съ могущественнымъ побѣдителемъ, обѣщая ему вмѣстѣ съ тѣмъ и свое посредничество. Одновременно съ этимъ первому кабинетному секретарю пришло отношеніе отъ ^{29 іюня}_{10 іюля} ²⁾ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ генерала Будбера, въ которомъ тотъ, сообщивъ о заключеніи мира, говоритъ: «Императоръ, мой Повелитель, далекъ отъ того, чтобы предопредѣлить мѣры, которыя Его Величество Король признаетъ нужнымъ предпринять въ подобномъ положеніи, тѣмъ не менѣе Его Императорское Величество считаетъ себя обязаннымъ, въ виду дружескихъ узъ, связывающихъ его съ королемъ, не оставлять Его

¹⁾ О томъ, что Король не намѣренъ признать добавочной статьи, онъ устно сообщилъ генералу Брюну уже 4 іюня, причемъ и министры при иностранныхъ дворахъ получили объ этомъ увѣдомленіе. Циркуляръ отъ 19 іюня 1807 Р. А.

²⁾ Цифры надъ чертою обозначаетъ старый, принятый въ Россіи стиль, а подъ чертою новый стиль.

Въ прочихъ случаяхъ всѣ числа обозначаютъ дни по новому стилю, если не упоминается о противномъ.

Величество въ неизвѣстности о томъ, что французскій императоръ не имѣеть никакихъ замысловъ противъ владѣній Его Величества, какъ въ Германіи, такъ и въ другихъ мѣстахъ, а потому совѣтуетъ поспѣшить пойти на встрѣчу стремленіямъ самой Швеціи къ примиренію обѣихъ Державъ, и что онъ самъ также готовъ заключить миръ».

Въ то же время русскій министръ въ Стокгольмѣ по повелѣнію Императора увѣдомилъ шведскаго президента канцеляріи о причинахъ, побудившихъ Императора заключить Тильзитскій миръ, и сообщилъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ, что «если бы всѣ союзныя государства поступили бы столь благородно, неизмѣнно вѣрно и энергично, какъ шведскій король, то мы бы навѣрно не очутились бы въ настоящемъ положеніи». «Вы прибавьте, наконецъ», говорилось дальше въ этомъ же отношеніи, «что какой бы оборотъ событія ни приняли, Его Королевское Величество всегда можетъ полагаться на дружбу и преданность, которая мой Высокій Повелитель всегда питаль къ Королю». Такимъ образомъ, исключая Англіи, всѣ союзники Густава Адольфа вышли изъ союза. Ими былъ заключенъ миръ съ могущественнымъ Наполеономъ. Этимъ подготовлялась та почва, въ которой выросло сѣмя всѣхъ будущихъ несчастій Швеціи.

Тильзитскій миръ.

Подъ Фридландомъ Наполеонъ сокрушилъ послѣднія попытки союзниковъ остановить его дальнѣйшіе наступленіе. Прусская монархія была почти уничтожена. Хотя до сихъ поръ еще не одинъ французъ и не перешагнулъ русской границы, хотя Россія обладала еще огромными средствами, что бы отразить непріятеля, тѣмъ не менѣе, проигранное подъ Фридландомъ сраженіе произвело на Императора Александра столь сильное впечатлѣніе, что онъ сталъ склоненъ даже къ заключенію мира съ Наполеономъ, одно имя котораго вызывало въ немъ чувство обожанія, съ примѣсью боязни. Наполеонъ тоже желаль мира. Онъ не былъ подготовленъ къ походу противъ Россіи. Быть можетъ у него теперь возрождались и другіе планы, для осуществленія которыхъ необходимо было не отталкивать руки, протянутой ему. Перемиріе было, какъ выше сказано, заключено и начались мирныя переговоры. Александру и Наполеону не трудно было понять другъ друга. Въ то время, какъ первый объявилъ, что онъ имѣеть много причинъ къ недовольству

англичанами, послѣдній отвѣтилъ, что, слѣдовательно, чувства обѣихъ сторонъ одинаково враждебны къ Англіи. Александръ, бывшій прежде врагомъ Наполеона, сталъ его самымъ искреннимъ поклонникомъ; говорили даже объ интимной дружбѣ, завязавшейся между обоими Императорами. Однако многое указываетъ на то, что Императоръ Александръ питалъ нѣкоторую боязнь къ могущественному завоевателю міра.

Говорятъ, что Александръ охотно прислушивался къ великодушному предложенію побѣдителя—подѣлить съ нимъ обладаніе міромъ. Однако есть основаніе думать, что во время мирныхъ переговоровъ Наполеонъ не дѣлалъ на этотъ счетъ опредѣленныхъ предложеній, а ограничивался лишь намеками и половинными обѣщаніями. Такъ, яко бы говорили о раздѣлѣ Турціи и о совмѣстной экспедиціи въ Индію. Императоръ Александръ воображалъ уже, что онъ приблизился къ той цѣли, къ которой русскіе стремились со временъ Петра Великаго, а именно, овладѣть Константинополемъ. Поэтому не должно удивляться, если русскій Императоръ, для достиженія ея, былъ готовъ во многомъ уступить желаніямъ Наполеона. Въ официальномъ текстѣ о заключеніи Тильзитскаго мира нѣтъ никакихъ данныхъ о подобныхъ планахъ. О Швеціи по крайней мѣрѣ въ немъ не говорится ни слова, что впрочемъ совершенно естественно. Однако между Россіей и Франціей въ Тильзитѣ былъ заключенъ тайный союзъ для наступательной и оборонительной войны. Онъ главнымъ образомъ былъ направленъ противъ Англіи, торговлѣ которой Наполеонъ, хотя безъ особеннаго успѣха, старался повредить своею «континентальною системою». Участъ Турціи, съ которой Россія въ это время вела войну, была тамъ же рѣшена. Совмѣстныя дѣйствія противъ этихъ двухъ державъ однако ставились въ зависимость отъ нѣкоторыхъ условій. Совмѣстныя усилія Россіи и Франціи прежде всего должны бы были быть направлены къ тому, чтобы принудить Англію и Турцію къ миру. Съ этой цѣлью, какъ было обусловлено въ мирномъ трактатѣ, Россія должна была предложить свое посредничество англійскому, а Франція—турецкому правительству. Если бы Англія не приняла посредничества Россіи, или, принявъ его, не согласилась бы заключить мира къ 1 ноября и признать за флагами всѣхъ государствъ одинаковыя права на морѣ, а также вернуть Франціи и ея союзникамъ ихъ завоеванія, сдѣланныя съ 1805 г., то Россія въ томъ же ноябрѣ должна была передать англійскому кабинету соотвѣтственную ноту. Въ ней Императоръ выразилъ бы свое желаніе сохранить общій миръ и заявилъ бы, что для достиженія этой цѣли онъ намѣренъ употребить всѣ силы своего государства. вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ долженъ былъ заявить,

что такъ какъ Англія отказывается заключить миръ на вышеизложенныхъ условіяхъ, то онъ будетъ дѣйствовать совмѣстно съ Франціей; а если англійскій кабинетъ не дастъ опредѣленнаго и удовлетворительнаго отвѣта къ 1 декабря, то русскій посолъ получитъ приказаніе немедленно оставить Англію. Если же, какъ надо было и предполагать, Англія откажется исполнить ноту русскаго Императора, то Франція и Россія должны были принудить Копенгагенскій, Стокгольмскій и Лиссабонскій дворы закрыть свои порты для англичанъ, отозвать своихъ пословъ и объявить Англіи войну. Дворъ, который не согласился бы исполнить это требованіе, считался врагомъ союзныхъ державъ. Если бы отказалась Швеція, то Данія должна была объявить ей войну. Имѣлось особенное стремленіе понудить и Вѣнскій дворъ принять континентальную систему. Было условлено также, что если Турція не приметъ французскаго посредничества, то Франція объявитъ себя противъ этой державы; турки будутъ изгнаны изъ Европы ¹⁾, а Россіи предоставлялось бы право присоединить къ своимъ владѣніямъ Молдавію и Валахію.

Кромѣ этихъ и другихъ письменныхъ между обоими государями переговоровъ, велись между ними и устныя переговоры касательно общей ихъ политики вообще и по отношенію къ Швеціи въ частности. Наполеонъ, выяснивъ Императору Александру свой планъ распространенія континентальной системы на тѣ государства, въ коихъ она еще не примѣнялась, съ цѣлью сломить Англію, будто бы сказалъ ему: «Два государства—одно особенно важное для Россіи—быть можетъ окажутъ сопротивленіе. Это—Португалія и Швеція. Я изъ Испаніи справлюсь съ Португаліей. А Вы берите себѣ Финляндію въ вознагражденіе за войну, которую Вамъ можетъ быть придется вести со Швеціей. Правда, Шведскій Король Вашъ зять и союзникъ, но поэтому именно онъ и долженъ слѣдовать Вашей политикѣ—или же, въ противномъ случаѣ, пострадать». «Швеція», продолжалъ далѣе Наполеонъ, «можетъ быть родственницею, а при случаѣ и союзницею Вашей, но она Вамъ *географическій врагъ*. С.-Петербургъ слишкомъ близокъ къ Финляндской границѣ. *Прекрасныя Петербургскія дамы не должны балть въ своихъ дворцахъ слышать громъ шведскихъ пушекъ*».

Королю Прусскому было предложено, такимъ же образомъ, вознаграждать себя за большія потери Шведскою Помераніей.

Послѣ подписанія трактата о мирѣ, Наполеонъ разстался съ Александромъ искреннимъ другомъ. Что бы сохранить въ немъ возможно долѣе впечатлѣнія «прекрасныхъ Тильзитскихъ дней», и отчасти

1) Константинополь и Румелія однако оставались за турками.

чтобы получать достоверныя данныя о своемъ новомъ союзникѣ и о внутреннихъ дѣлахъ Россіи, Наполеонъ отправилъ въ С.-Петербургъ своего адъютанта, бывшаго начальника тайной полиціи, генерала Савари, который долженъ былъ оставаться при русскомъ дворѣ до тѣхъ поръ, пока вновь акредитованный къ русскому двору французскій посланникъ не прибудетъ на мѣсто.

Обмѣнъ нотъ между Россіей и Швеціей по поводу Тильзитскаго мира.

Письмо, въ которомъ Императоръ Александръ увѣдомлялъ о заключеніи мира, прибыло, какъ выше сказано, 21 іюля; 26-го того же мѣсяца кабинетный секретарь отвѣтилъ русскому министру иностранныхъ дѣлъ: «Хотя стеченіе несчастныхъ и неожиданныхъ обстоятельствъ вызвало новое положеніе дѣлъ, несоотвѣтствующее первоначальной цѣли союзныхъ державъ, однако Его Величество съ искреннимъ удовольствіемъ принялъ извѣстіе о томъ, что Императоръ Вашъ, не предрѣшая при настоящихъ обстоятельствахъ мнѣнія Короля, отдалъ Его Величеству должную справедливость, не вѣрять, что бы Его всегдашнее сочувствіе къ защитѣ общихъ интересовъ Европы могло измѣниться». Густавъ Адольфъ не измѣнилъ своего рѣшенія и не заключилъ мира съ Наполеонъ¹⁾. Онъ, напротивъ, даже имѣлъ намѣреніе при содѣйствіи англійскаго корпуса дѣйствовать наступательно. Въ это время король получилъ новый ударъ. 3 августа англійскій министръ Пьеррепонъ сообщилъ ему, что его правительство рѣшилось, на основаніи отдѣльной статьи военной конвенціи, снова посадить на суда вспомогательной корпусъ для другаго назначенія. Густавъ Адольфъ возсталъ противъ этого и только послѣ того, какъ ему была объяснена цѣль вызова англо-ганноверскаго корпуса, онъ, наконецъ, согласился на это. Теперь оборона Штральзунда должна была быть возложена на немногочисленныя шведскія войска. Начать противъ французовъ наступательныя операціи было уже немислимо. Даже оборона Штральзунда оказалась неудачною, а именно, когда французскій главнокомандующій пригрозилъ ему бомбардированіемъ, то онъ 20 августа принужденъ былъ сдатьсь. Теперь шведскія войска перешли на островъ Рюгенъ, откуда Король, заболѣвъ, черезъ 14 дней

¹⁾ См. вышеназванное письмо герцогу Брауншвейгъ-Уэльскому отъ 22 іюля 1807 г.

отплылъ въ Карльскрону. Положеніе на театрѣ войны было критическимъ. Однако, благодаря превосходному умѣнію генерала Толя вести переговоры, армія была спасена и благополучно перевезена въ Швецію.

Вскорѣ нежеланіе Густава Адольфа вступить въ переговоры съ Наполеономъ отразилось на отношеніяхъ къ Россіи. Швеція въ это время имѣла своимъ представителемъ въ С.-Петербургѣ генерала барона Куртъ-фонъ-Стедингга, который уже съ 1790 г. состоялъ тамъ посланникомъ. Никто не могъ быть болѣе удачнымъ представителемъ шведскихъ интересовъ, чѣмъ онъ, такъ какъ онъ, очевидно, пользовался большимъ расположеніемъ Императора Александра, а также пользовался и большимъ уваженіемъ дипломатическаго корпуса въ С.-Петербургѣ. Во время аудіенціи, которую Стедингкъ имѣлъ 9 августа у Императора, этотъ послѣдній выразилъ сожалѣніе, что онъ былъ вынужденъ заключить миръ, вслѣдствіе того, что всѣ союзники—исключая Шведскаго Короля—покинули его; при этомъ Императоръ воспользовался случаемъ, чтобы напомнить Стединггу о той большой опасности, которая угрожала Шведскому Королю, «если онъ будетъ продолжать упорствовать въ своемъ нежеланіи признавать Бонапарта и если онъ не постарается обезопасить себя отъ его нерасположенія».

Спустя 4 дня послѣ аудіенціи, была получена шведская нота отъ 26 іюля, которая немедленно же была передана генералу Будбергу. Въ отвѣтъ на нее была отправлена копія съ официальнаго текста Тильзитскаго мира и нота отъ $\frac{6}{18}$ августа, гдѣ, между прочимъ, говорится: «вполнѣ признавая энергію и вѣрность, которыми Его Величество, Король Шведскій, всегда ограждалъ интересы общаго дѣла, Императоръ однако полагалъ, что Его Величество, въ виду значительныхъ перемѣнъ, просшедшихъ недавно въ общемъ положеніи дѣлъ въ Европѣ, тоже со своей стороны не пожелаетъ продолжать кровопролитія на континентѣ. Его Императорское Величество съ неудовольствіемъ усмотрѣлъ изъ отвѣта господина Веттерстедта ¹⁾, полученнаго $\frac{1}{3}$ августа и переданнаго нижеподписавшемуся (Будбергу) его превосходительствомъ, посланникомъ барономъ Стедингомъ, что Его Величество Король Шведскій, вовсе не счелъ нужнымъ смотрѣть на существующее положеніе дѣлъ съ одинаковой точки зрѣнія, почему Его Императорское Величество находитъ себя лишеннымъ надежды, имѣть возможность способствовать возстановленію мира на континентѣ».

На эту ноту, намекавшую на отказъ Короля отъ продленія Шлатковскаго перемирія, Стедингкъ 19 августа отвѣтилъ, что официальная

¹⁾ Первый секретарь кабинета короля.

нота о Тильзитскомъ мирѣ дошла до Короля уже послѣ заключенія названнаго перемирія, и что по полученіи ея Король снова предложилъ французамъ новое перемиріе, которое однако, въ виду чрезмѣрныхъ требованій французовъ, не могло состояться. Послѣ отвѣта Будберга, что Императорское правительство не утаило ничего отъ короля о заключенномъ имъ съ французами мирѣ, обмѣнъ нотъ прекратился. Согласно новаго трактата Россіи съ Франціей, разрыва со Швеціей не должно было произойти, пока не выяснились результаты переговоровъ, которые начала вести Россія съ Англіею въ интересахъ Франціи.

Экспедиція англичанъ противъ Копенгагена.

Въ Англіи партія торіевъ съ энергичнымъ Каннингомъ во главѣ захватила власть въ свои руки. Отношенія къ Россіи теперь стали монѣ дружественными. Перемѣна эта произошла, кажется, еще до Тильзитскаго мира. Императоръ Александръ жаловался на недостаточность поддержки, оказанной англичанами союзникамъ. Его нерасположеніе къ Англіи увеличилось еще послѣ отказа послѣдней Россіи въ большомъ займѣ. Поэтому, когда извѣстія о мирѣ, заключенномъ Императоромъ Александромъ съ Наполеономъ и о неожиданной дружбѣ Императоровъ дошли до Лондона, тамъ стали подозрѣвать, что Россія перемѣнила свою политику и приняла мѣры готовности, что бы встрѣтить всякія случайности. Уже 11 іюля эскадры въ Портсмутѣ и Ярмутѣ получили приказаніе выйти въ море. Всюду предполагали, что онѣ отправлены въ Балтійское море, быть можетъ даже и противъ Кронштадта. Вскорѣ кабинетъ въ Сентъ-Джемсѣ получилъ еще болѣе важныя извѣстія. Вѣроятно, благодаря подкупу ¹⁾, Англіи удалось получить 16 іюля часть секретныхъ статей Тильзитскаго мира или быть можетъ только отчетъ о ихъ содержаніи. Изъ нихъ она узнала, что въ случаѣ, если бы посредничество Россіи было отклонено, три двора: Копенгагенскій, Стокгольмскій и Лиссабонскій были бы силою принуждены закрыть свои порты англійскимъ судамъ. Ходилъ слухъ, что одна изъ статей гласить

¹⁾ Редеръ I, стр. 34—35, Злобинъ стр. 85—86, и собственные слова Наполеона: «Англія, которая имѣетъ всюду уши и глаза и *золотой ключъ*, который открывалъ всѣ портфели, получила извѣстіе объ этихъ приготовленіяхъ, какъ только онѣ были рѣшены. Не изгибаясь подъ напоромъ бури, она, напротивъ, поставила себѣ цѣлью поборотъ еѣ». *Vie politique de Napoleon*, tome II, page 450.

будто такъ: «Данія получить вознагражденіе въ сѣверной Германіи и ганзейскіе города, если она согласится выдать свой флотъ Франціи». Что подобный планъ дѣйствительно существовалъ, подтверждалось также извѣстіемъ о томъ, что маркизь Лима, португальскій министръ при Наполеонѣ, объявилъ, что какъ его, такъ и посла датскаго, французскій Императоръ просилъ узнать мнѣніе ихъ правительствъ о возможности участія ихъ флотовъ въ экспедиціи противъ Англіи. Кромѣ того, ходилъ слухъ, будто бы Каннингъ получилъ извѣстіе, что Наполеонъ за содѣйствіе Даніи его планамъ, особенно въ дѣлѣ закрытія Зунда, обѣщаль вернуть ей бывшія ея шведскія провинціи. Дѣйствительно Наполеонъ вскорѣ принялъ принудительныя мѣры, чтобы насильно заставить Данію перейти на его сторону. Онъ сосредочилъ одинъ армейскій корпусъ у Гамбурга подъ начальствомъ маршала Бернадотта, которому и писалъ 2 августа: «Если Англія не приметъ посредничества Россіи, то Данія должна объявить ей войну, а то я самъ объявлю войну Даніи. Въ послѣднемъ случаѣ поручаю Вамъ завладѣть всѣмъ датскимъ континентомъ» ¹⁾.

Сень-Джемскій кабинетъ рѣшилъ, что лучше предупредить событія, чѣмъ быть самому предупрежденнымъ, а потому въ англійскихъ портахъ съ большою быстротою былъ снаряженъ транспортный флотъ, состоящій не менѣе, какъ изъ 377 судовъ, предназначенныхъ для перевозки въ Балтійское море 22/т. полевыхъ войскъ всѣхъ родовъ оружія. Конвоировать этотъ десантъ вышелъ боевой флотъ изъ 25 линейныхъ кораблей, 40 фрегатовъ и другихъ различныхъ судовъ. Кромѣ того, 21 іюля было приказано высадившемуся на Рюгенѣ 16 іюля Гоноверскому легіону, численностью свыше 8/т. человекъ, снова сѣсть на суда и отплыть на Зеландъ. Командованіе флотомъ было поручено адмиралу Гамбѣ. Лордъ Каткортъ, командовавшій корпусомъ, высланнымъ въ помощь шведамъ, принялъ общее начальство надъ всѣми принадлежащими къ экспедиціи англійскими сухопутными войсками. Первый и самый большой отрядъ судовъ, подъ начальствомъ Гамбѣ, отплылъ 26 іюля, а 31 іюля онъ подходилъ уже къ Каттегату и Эрезунду, откуда была выслана часть судовъ для прекращенія сообщенія между островами и материкомъ, а 13 августа флотъ, перевозившій Гановерскій легіонъ съ Рюгена, бросилъ

¹⁾ Ф. Гофмайръ: «Lebensbilder aus dem Bepreunugskriege». Стр. 50—51. «Французскіе маршалы Бернадотъ и Викторъ должны были вступать въ Шлезвигъ-Гольштинію, оттуда переправиться на острова, завладѣть Копенгагеномъ и тамошними верфями, арсеналомъ и флотомъ, закрыть Зундъ и заставить Принца-Регента датскаго Фридриха заключить оборонительно-наступательный союзъ съ Наполеономъ и Александромъ, при чемъ ему была обѣщана новая Кальмарская унія и шведская корона». Въ одной депешѣ отъ 28 октября 1807 шведскій посолъ въ Пруссіи упоминаетъ о томъ же.

якорь у Къеге. Съ кронпринцомъ-регентомъ ¹⁾, главнокомандующимъ датскою арміею въ Гольштиніи и находившимся въ это время въ Киль, были начаты переговоры, съ цѣлю побудить его отдать въ распоряженіе англичанъ датскій флотъ. Принцъ отказалъ. Тогда англійскія войска высадились у Ведбека и двинулись противъ Копенгагена. Столица, осажденная какъ съ моря, такъ и съ суши, очутившаяся безъ защитниковъ, послѣ почти 3-хъ дневной бомбардировки (во время которой $\frac{1}{2}$ города была превращена въ пепель), должна была сдаться на капитуляцію. 7 сентября былъ заключенъ договоръ, согласно котораго Данія уступила Англій большую часть своего флота, а именно 17 линейныхъ кораблей, 17 фрегатовъ, 8 бриговъ и 33 судна меньшихъ размѣровъ съ полною оснасткою, полнымъ снаряженіемъ; при чемъ англичане обязались до 20 октября очистить Зеландъ ²⁾.

Это послѣднее обязательство причинило однако англійскому правительству много заботъ. Отправляя указанную экспедицію, Каннингъ полагалъ, что ея неожиданное появленіе и притомъ съ превосходными силами должно было заставить датское правительство, послѣ непродолжительнаго хотя бы фиктивнаго сопротивленія, согласиться на требованія англичанъ. Чтобы понудить датчанъ сдѣлаться болѣе уступчивыми, адмиралу Кодкарту было дано полномочіе, обѣщать очистить Зеландъ лишь тогда, когда взятый англичанами датскій флотъ будетъ приведенъ въ такое состояніе, что онъ можетъ отплыть. Подобное обѣщаніе было дано Даніи конвенціей 7 сентября. Англичане полагали, что, не смотря на то, что Данія и объявила войну 16 августа, войны все же не будетъ, а также думали, что война была объявлена только для отвлеченія подозрѣній французовъ. Однако эта надежда ихъ не сбылась. Тотчасъ-же, по полученію извѣстія о бомбардировкѣ Копенгагена, кронпринцъ-регентъ обратился за помощію къ Наполеону, который и обѣщаль ему свою могущественную поддержку. При такихъ обстоятельствахъ, надежды Англій, что Данія не рискнетъ на войну и что если она и не заключить союза, то по крайней мѣрѣ объявитъ свой нейтралитетъ, стали ослабѣвать.

Переговоры тѣмъ временемъ однако продолжались. Чтобы выйти изъ затрудненій—со одной стороны помѣшать французамъ занять датскіе острова, а съ другой—выполнить свое обѣщаніе, относительно очищенія Зеланда—англійскій кабинетъ старался убѣдить Густава Адольфа принять на себя оккупацию этого острова. Переговоры объ этомъ со

¹⁾ Тогдашній король датскій, Христіанъ VII, какъ умалишенный, не могъ управлять страной.

²⁾ 5-ый пунктъ конвенціи.

шведскимъ правительствомъ были уже начаты. Англійскій министръ Пьеррепонъ, прося о разрѣшеніи ГанOVERскому легіону оставить Рюгенъ и сообщая Густаву Адольфу о причинахъ этого ходатайства, неоднократно намекалъ о пользѣ, которую бы принесла Швеціи оккупация Зеланды; онъ особенно подчеркивалъ то обстоятельство, что послѣдствіемъ ея будетъ исчезновеніе Эрезундской заставы. Во время частной аудіенціи 21 августа у Короля, онъ, говоря, прямо спросилъ, согласенъ ли тотъ на занятіе Зеланды шведскими войсками. Когда въ Англии было получено извѣщеніе о нежеланіи Даніи выдать флотъ, вышеуказанное предложеніе было сдѣлано лично Каннингомъ и Адлербергу, шведскому послу въ Лондонѣ. При этомъ Каннингъ заявилъ, что, если Копенгагенъ не сдастся добровольно, то Зеландъ долженъ быть занятъ 12/т. шведскимъ корпусомъ, а также и возвращающимися изъ Помераніи ганOVERскими войсками. Эта оккупация должна была продолжаться до окончательнаго заключенія мира. Значеніе ея, главнымъ образомъ, заключалось бы въ «доставленіи Швеціи надежнаго залога для возвращенія ей при заключеніи мира Помераніи». Если бы Померанія не была возвращена, то Зеландъ остался бы за Швеціей въ видѣ вознагражденія за Померанію. Густавъ Адольфъ отвѣтилъ на это, что опредѣленнаго рѣшенія онъ дать не можетъ, пока не будутъ выяснены болѣе точно всѣ соотвѣтствующія условія. Между тѣмъ шведскому послу въ Лондонѣ было поручено передать Королю, «что англійское правительство убѣждено въ томъ, что Его Королевское Величество навѣрно согласится ради защиты общаго дѣла». Когда стали извѣстны условія капитуляціи Копенгагена, Король узналъ, что вопросъ объ оккупации въ нихъ не входилъ. Поэтому онъ считалъ, что планъ касательно Зеланды рушился.

Между тѣмъ 19 сентября, т. е. въ день отъѣзда Короля изъ Карлсроны въ Гельсингборгъ, Пьеррепонъ передалъ ему новое предложеніе англійскаго правительства, въ которомъ послѣднее обѣщало содержать на свой счетъ 20/т. шведскихъ войскъ, долженствовавшихъ занимать Зеландъ вмѣстѣ въ ганOVERскимъ легіономъ. Королю этотъ планъ очень понравился, однако онъ и теперь не далъ опредѣленнаго отвѣта, а предложилъ Пьеррепону представить свои полномочія для дальнѣйшихъ по данному вопросу переговоровъ, указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ на необходимость оставленія сильнаго англійскаго флота въ Эрезундѣ. Король былъ увѣренъ, что Россія не станетъ пропятствовать осуществленію этого плана. Англійское правительство, съ своей стороны, также высказало свой взглядъ Королю, что Россія, не протестовавшая противъ экспедиціи въ Копенгагенъ, врядъ ли бы имѣла что-либо противъ занятія Зеланды шведскими войсками, если, конечно, эти, послѣднія не окажутся единствен-

ными господами острова. Вслѣдствіе рапортовъ англійскаго посла въ Петербургѣ, лорда Гровера, оказавшихся въ послѣдствіи невѣрными ¹⁾, и самъ Каннингъ былъ убѣжденъ въ этомъ.

Прежде чѣмъ Густавъ Адольфъ рѣшился дать отвѣтъ на это предложеніе, англійскій кабинетъ сдѣлалъ новую попытку принудить Данію къ нейтралитету. Введенный въ заблужденіе невѣрнымъ сообщеніемъ лорда Гровера, Каннингъ въ концѣ сентября предложилъ датскому правительству или заключить союзъ съ Англіей, или же подъ защитою Швеціи и Россіи остаться нейтральнымъ. Въ случаѣ согласія датскому правительству были обѣщаны разныя выгоды, между прочимъ и возвращеніе обратно черезъ 3 года всего флота. Въ противномъ случаѣ Англія пригрозила Даніи оккупаціею Зеланда шведскими войсками, на что теперь Шведскій Король далъ свое согласіе ²⁾. Лицо, коему было поручено вести переговоры и доставить въ Данію эти предложенія, прибывъ въ Копенгагенъ 10 октября, не было однако принято датскимъ правительствомъ. Тогда англійское правительство 11 октября обратилось къ Густаву Адольфу съ новымъ предложеніемъ. Ввиду того, что отвѣтъ на просьбу Англіи о посредничествѣ Россіи не могъ прибыть ранѣе 20 октября, т. е. до того времени, когда англійскія войска должны были очистить Зеландъ, Англія предложила Швеціи дозволить расположить 10—12 т. англійскихъ войскъ въ Сконе, отчасти какъ бы для обороны Швеціи, а отчасти для того, чтобы при случаѣ совмѣстно со шведскими войсками опять переправить ихъ въ Зеландъ. Несмотря на упорныя настоянія генерала Толя и ландсгевдинга ³⁾ Хокансона, Король и на это предложеніе далъ отрицательный отвѣтъ 17 октября, ссылаясь на невозможность продовольствовать столь значительныя силы въ провинціи.

Переговоры со Швеціей такимъ образомъ оказались безъ результатовъ. Наступило холодное время года. Сообщеніе съ метрополіей, слѣдовательно, прекращалось, а французамъ предстояла возможность перейти Бельты, вслѣдствіе чего положеніе экспедиціоннаго корпуса на

¹⁾ Немедленно по полученіи въ Петербургѣ извѣстіе о *высадкѣ* англичанъ на Зеландѣ, англійскій генералъ Вильсонъ имѣлъ разговоръ объ этомъ съ Императоромъ Александромъ и вынесъ впечатленіе, что Императоръ не относился неодобрительно къ оккупации острова англичанами. По приѣздѣ въ Швецію, Вильсонъ передалъ свой разговоръ съ русскимъ Императоромъ. Это сообщеніе Вильсона подтвердило убѣжденіе шведскаго правительства, что Императоръ Александръ не былъ противъ предпріятій англичанъ, клонившихся къ разрушенію плановъ Наполеона. По возвращеніи Вильсона въ Петербургъ 19 октября оказалось, что взгляды Императора на экспедицію англичанъ совершенно измѣнились послѣ бомбардировки ими Копенгагена и никакъ не въ пользу англичанъ. Jouneville.

²⁾ Эта угроза однако не была изложена письменно, а лишь передана словесно, а по свидѣтельству датскаго уполномоченнаго въ дѣлахъ Риста, врядъ-ли она и достовѣрна.

³⁾ По нашей терминологіи, соответствуетъ губернатору. *Прим. перев.*

Зеландъ сдѣлалось бы весьма опаснымъ. Поэтому англійскій кабинетъ рѣшилъ вызвать свои войска обратно. Весь высадившійся отрядъ получилъ приказаніе отплыть. Оставивъ одинъ линейный корабль и нѣсколько меньшихъ судовъ на Копенгагенскомъ рейдѣ, англійскій флотъ, со взятымъ датскимъ флотомъ, прошелъ Эрезундъ 21 октября. Густавъ Адольфъ былъ свидѣтелемъ этого зрѣлища съ одной изъ пристаней въ Гельсингборгѣ, и англійскія суда салютовали ему, послѣ чего онъ пригласилъ къ себѣ адмирала Гамбье и лорда Коткарта на завтракъ. Шведско-англійскій трактатъ о субсидіяхъ, одновременно съ отплытіемъ англійскаго флота, потерялъ силу. Теперь Швеція уже не имѣла болѣе союзника.

Разрывъ между Россіей и Англіей.

Согласно условіи Тильзитскаго договора, русское правительство, немедленно по заключеніи мира, предложило Англии свое посредничество для улаженія несогласій съ Наполеономъ. Съ нетерпѣніемъ ожидался отвѣтъ на это предложеніе. Перемяна политики Императора Александра была встрѣчена въ Россіи далеко не общимъ одобреніемъ. Серьезный разрывъ съ Англіей считался тамъ несчастіемъ для государства. Воспоминанія о кровопролитныхъ пораженіяхъ послѣдняго времени были у всѣхъ еще свѣжи. Хотя въ Россіи и имѣли основаніе жаловаться на мало дѣятельную поддержку, оказанную Англіей своимъ союзникамъ, однако торговля съ этимъ государствомъ и полная обезпеченность торговаго флота отъ дѣйствій англійскихъ каперовъ имѣли столь большое значеніе для Россіи, что ея торговый міръ со страхомъ долженъ былъ ожидать того дня, когда континентальная система должна будетъ распространиться до Балтійскаго моря. Даже самъ Императоръ Александръ, взоры котораго тяготѣли къ югу, не могъ желать разрыва съ могущественною морскою державою. Предлагая свое посредничество, онъ только исполнялъ обязательства, потребованныя Наполеономъ въ замѣнъ полученія свободы дѣйствій Россіи въ Турціи. Поэтому, насколько онъ втайнѣ желалъ неудачи посредничества Наполеона, между нимъ и Портою, настолько онъ желалъ благопріятнаго отвѣта на свое предложеніе о посредничествѣ изъ Лондона. Отвѣтъ на это предложеніе прибылъ въ Петербургъ только 29 августа. Посредничество Россіи хотя не было отклонено, но для пріятія его англійское правительство поставило условіе, чтобы ему были сообщены основанія, на кото-

рыхъ долженъ былъ быть заключенъ миръ съ Наполеономъ, а прежде всего оно желало знать содержаніе секретныхъ статей Тильзитскаго мира.

Вскорѣ послѣ этого получено было извѣстіе о высадкѣ англійскихъ войскъ на Зеландѣ. Извѣстіе это произвело огромную сенсацию, а вмѣстѣ съ тѣмъ вызвало опасенія относительно безопасности Петербурга. Въ отвѣтъ на ноту Будберга отъ 1 сентября съ требованіемъ объясненій, относительно намѣреній англійской экспедиціи, лордъ Говеръ уже на слѣдующій день сообщилъ причины, побудившія англійскій кабинетъ сдѣлать подобный шагъ, и высказалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что единственнымъ средствомъ къ предупрежденію недоразумѣній съ Россіей было бы сообщеніе секретныхъ статей. Будбергъ отвѣтилъ, что такіе статьи дѣйствительно существуютъ, но что онѣ не содержатъ ничего опаснаго для Англій, и онъ съ увѣренностью можетъ сказать, что Россія не дала обязательствъ закрыть свои порты для англійской торговли. Русское правительство при первомъ извѣстіи о высадкѣ англичанъ хотѣло было захватить всѣ англійскія суда, находившіяся въ это время въ портахъ государства; но послѣ болѣе спокойнаго обсужденія дѣла, оно отказалось отъ этого, такъ какъ подобная мѣра могла бы принести гораздо болѣе вреда для самой Россіи, чѣмъ для Англій.

Однако недостатка въ подстрекательствахъ, съ цѣлью вызвать разрывъ съ Англіею, не было. Генераль Савари неоднократно настаивалъ на томъ, что пора уже перестать переносить всякія оскорбленія со стороны Англій, а самъ Наполеонъ запросилъ Русскаго Царя о тѣхъ мѣрахъ, которыя онъ былъ намѣренъ принять для выручки Даніи. Между тѣмъ, единственно что Александръ сдѣлалъ, было то, что онъ 9 сентября отказалъ сообщить Англій секретные статьи, но съ тѣхъ поръ его образъ дѣйствій по отношенію къ Англій сталъ болѣе враждебнымъ. Въ это время генераль Будбергъ по болѣзни былъ отчисленъ отъ должности министра иностранныхъ дѣлъ, а на его мѣсто былъ назначенъ сочувственно относящійся къ Франціи графъ Румянцевъ. Благодаря этой перемѣнѣ, французское вліяніе при русскомъ дворѣ усилилось, а послѣдующія событія должны были еще болѣе увеличить его.

17 сентября лордъ Говеръ официально заявилъ русскому кабинету о капитуляціи Копенгагена. Одновременно съ этимъ, кажется. Императоръ Александръ рѣшилъ порвать связь съ Англіею. Онъ сообщилъ объ этомъ намѣреніи генералу Савари. «Я рѣшился», говорилъ онъ, «Я готовъ исполнить свои обязательства. Во время моего разговора съ Наполеономъ, мы рѣшили, что если война будетъ продолжаться, то я долженъ буду сказать окончательное слово въ декабрѣ; я желалъ бы только, чтобы это не должно было случиться раньше и чтобы не объявлять

войны Англїи до тѣхъ поръ, пока Балтійское море не замерзнетъ. Но я готовъ сказать свое слово хотя бы и теперь. Передайте Императору, что если онъ пожелаетъ, я вышлю изъ Россіи Говера. Кронштадтъ укрѣпленъ... Однако я обожду слѣдующей курьерской почти изъ Парижа, ибо намъ нельзя дѣйствовать, не получивъ указаній отъ Наполеона. Сверхъ того, прежде чѣмъ произойдетъ разрывъ, я бы хотѣлъ имѣть свой флотъ вернувшимся въ русскіе порты. Во всякомъ случаѣ я готовъ поступить, какъ Императору будетъ болѣе удобно. Пусть онъ даже, если хочетъ, вышлетъ мнѣ вполнѣ редактированную ноту, и я ее передамъ Говеру вмѣстѣ съ его поспортомъ».

Открытіе военныхъ дѣйствій между Англїей и Россіей, такимъ образомъ, зависѣло только отъ отвѣта Наполеона. Въ ожиданіи его и ввиду занятія Копегагена, Румянцевъ 23 сентября передалъ Говеру новую ноту. Затронувъ вопросъ объ англійской экспедиціи, въ ней говорилось, «что Императоръ не относится несочувственно къ насилію противъ Даніи, такъ какъ-де иначе и не могло быть, тѣмъ болѣе, что Его Величество считаетъ себя охранителемъ безопасности и спокойствія на Балтійскомъ морѣ». Уже на слѣдующій день отвѣтъ Говера былъ готовъ. Въ немъ говорилось, что «касательно охраненія Балтійскаго моря, Англїя никогда не признавала ничьихъ исключительныхъ правъ»; а намекая на закрытіе прусскихъ портовъ, прибавлялось далѣе, что «каковы бы ни были претензіи Россіи на званіе охранителя Балтійскаго моря, она, очевидно, добровольно отказалась отъ него, встрѣтивъ молчаніемъ недопущеніе англійскаго флота во всѣ балтійскіе порты, отъ Любека до Мемеля».

Послѣ вышеприведенныхъ словъ Императора Александра генералу Савари, въ отвѣтъ на подобную ноту можно было ожидать объявленія войны; однако этого не произошло. У Императора Александра было много причинъ повременить этимъ. Его попытка быть посредникомъ между Франціей и Англїей встрѣтила много затрудненій; мѣры же, предпринятыя Наполеономъ противъ Турціи, имѣли полнѣйшій успѣхъ. Благодаря французскому посредничеству, 24 августа было заключено перемиріе въ Слободзіи, согласно котораго русскіе должны были очистить и Молдавію, и Валахію¹⁾. Вопреки ожиданіямъ, правительство въ Турціи, захватившее въ періодъ Тильзитскихъ переговоровъ власть въ свои руки, по низверженіи дружественнаго французамъ султана Селима III—оказалось не менѣе дружелюбнымъ Франціи. Французскій посланникъ въ Константинополь, Сѣбастьяни, писалъ Наполеону, что турки,

¹⁾ Наполеонъ въ особомъ письмѣ убѣждалъ поколебавшагося было Александра согласиться на эти условія.

при малѣйшей надеждѣ на помощь со стороны Франціи, будутъ готовы немедленно же броситься въ его объятія. Если имъ, вмѣсто того, чтобы заставить подчиняться русскимъ, дадутъ хоть малѣйшую поддержку, то они готовы сдѣлаться его подданными. Поэтому Наполеону не было основанія жертвовать столь старымъ своимъ союзникомъ. Императоръ Александръ все это предугадывалъ, и поэтому его не легко было побудить къ разрыву съ Англійей. Общанія, данныя Наполеономъ въ Тильзитѣ, были сдѣланы при совершенно иномъ предположеніи.

На самомъ дѣлѣ Наполеонъ давно понималъ, какія выгоды ему могло доставить пользованіе французскими симпатіями Турціи. Онъ ни за что не хотѣлъ допустить русскихъ больше къ Константинополю, о которомъ онъ въ Тильзитѣ сказалъ: «C'est l'empire du monde». По его мнѣнію, важный вопросъ о Дунайскихъ княжествахъ долженъ былъ быть рѣшенъ имъ совмѣстно не съ Россіей, а съ Австріей. Но, съ другой стороны, низложеніе Англій было Наполеону столь-же важно; для осуществленія же этого содѣйствіе Россіи было необходимо. Поэтому ему предстояло вести свою политику такимъ образомъ, чтобы Императоръ Александръ былъ вынужденъ выполнить свои обязательства въ то время, какъ онъ могъ не выполнить своихъ, а главное—не допустить Россію получить перевѣсъ по отношенію къ Турціи.

Для этой цѣли Наполеону потребовался новый козырь, и онъ его имѣлъ. Въ Тильзитѣ говорили о другой странѣ, а именно о Швеціи, на которую Наполеонъ указывалъ, какъ на *географическаго врага Россіи*. Онъ рѣшилъ теперь развить эту идею и приковать вниманіе Александра къ этому опасному сосѣду и, такимъ образомъ, отвлечь Императора отъ Турціи. Завоеваніе Финляндіи, какъ разъ могло бы быть хорошимъ вознагражденіемъ Россіи за объявленіе ею войны Англійи.

Но подобную идею привить Императору Александру было не такъ легко. Несомнѣнно, что онъ считалъ обладаніе Финляндіей весьма желательнымъ, но ее въ это время считали пустынею, и настроеніе русскаго народа противъ Швеціи было далеко не враждебно. На тронѣ Швеціи былъ и близкій его родственникъ, старый союзникъ, съ которымъ онъ не желалъ разрыва. Кромѣ того, Швеція могла разсчитывать на могущественную защиту Англійи, и опасности, угрожавшія ему въ случаѣ разрыва со Швеціею, а слѣдовательно и съ Англійей, никакъ не вознаграждались завладѣніемъ Финляндіею. Дунайскія княжества были бы болѣе подходящимъ вознагражденіемъ за войну съ Англійей, а потому переговоры съ Наполеономъ долгое время, главнымъ образомъ, были направлены къ тому, чтобы заставить его дать категорическое общаніе, что княжества эти будутъ платою Россіи за войну противъ Англійи.

Руководясь этимъ, Императоръ Александръ отказался подписать перемиріе въ Слободзіи и не вывелъ своихъ войскъ изъ княжествъ. Для Россіи это имѣло неблагопріятныя послѣдствія. Когда Наполеонъ замѣтилъ противодѣйствіе со стороны своего союзника, то и онъ оставилъ свои войска на мѣстѣ. 100/т. французовъ находилось еще въ Силезіи въ полной готовности въ любую минуту вторгнуться въ предѣлы Россіи, въ то время, какъ большая часть русскихъ войскъ находилась на маршѣ къ своимъ квартирамъ. Завязавшаяся было дружба между Императорами стала остывать. Однако, вскорѣ боязнь охватила Александра. Когда переговоры въ С.-Петербургѣ не привели ни къ какимъ результатамъ, французскій посланникъ пригрозилъ отъѣздомъ и далъ понять окольными путями, что Наполеонъ недоволенъ колебаніями Императора и намѣревается двинуть свои войска черезъ русскую границу.

Положеніе Россіи стало далеко не завиднымъ: если она не объявитъ войны Англій, она можетъ ожидать непріязненныхъ дѣйствій со стороны Наполеона, если же она объявитъ ей войну, то можетъ во всякую минуту ожидать прибытія въ Неву наисильнѣйшаго флота, находившагося въ водахъ финскаго залива, съ десантнымъ корпусомъ въ 30/т. чел. на борту.

2 ноября Императоръ Александръ узналъ, что англійскій флотъ, оставивъ Эрезундъ, возвращался уже въ Англію. Слѣдовательно, опасность, грозившая со стороны Англій, отдалилась, а потому угодить Наполеону уже не было такъ рисковано. Теперь Императоръ рѣшился сразу. 8 ноября русскій кабинетъ передалъ англійскому посланнику ноту, въ которой ему объявлялось, что дипломатическія сношенія съ Англіей прерваны и трактатъ 1801 г. потерялъ свою силу. Въ нотѣ указывалось, что Императоръ снова объявляетъ свои принципы вооруженнаго нейтралитета, этотъ памятникъ мудрости Екатерины, и обѣщается никогда ихъ не нарушать.

Возникновеніе вопроса о нейтральности Балтійскаго моря.

Странно, что идея о «вооруженномъ нейтралитетѣ» всегда пользовалась уваженіемъ въ нашемъ отечествѣ и была главною причиною нашего вмѣшательства въ войну, возгорѣвшую между Россією и Англією. Поэтому для насъ особенно важно знать исторію возникновенія и развитія этого вопроса.

Во время американской войны за освобождение, англичане занимались захватом судов даже нейтральных государств, под предлогомъ, что они возили военную контрабанду. Этотъ произволь имѣлъ послѣдствіемъ, что 9 іюля 1780 г. былъ заключенъ союзъ между Россіей и Даніей для совмѣстныхъ дѣйствій при защитѣ флотовъ обоихъ государствъ. 1 августа того же года къ нимъ примкнула и Швеція. Въ первыхъ статьяхъ заключеннаго этими державами трактата было опредѣлено, что слѣдовало разумѣть подъ названіемъ военная контрабанда и какъ слѣдовало охранять торговлю. За тѣмъ, въ 8-й статьѣ говорится: «Если бы случилось, что то или другое изъ двухъ государствъ, или оба вмѣстѣ, по поводу этого трактата или отъ ненависти къ нему, или по какой либо, зависящей отъ него причинѣ, будетъ обезпокоено, повреждено или атаковано, то согласно трактата оба государства должны помочь другъ другу, чтобы защитить друга друга и чтобы совмѣстными усиліями добиться полного и совершеннаго удовлетворенія, какъ за оскорбленіе, нанесенное ихъ флагу, такъ и за потери, понесенныя ихъ подданными». Въ 9-й статьѣ говорится: «Трактатъ этотъ, заключенный и утвержденный на все время этой войны, да послужитъ основаніемъ для тѣхъ соглашеній, заключеніе которыхъ можетъ быть вызвано обстоятельствами, въ случаѣ новыхъ морскихъ войнъ, которыми Европа можетъ быть обезпокоена. Эти постановленія должны считаться постоянными и составить законъ, касающійся торговли и судоходства, а также при опредѣленіи правъ нейтральныхъ націй».

«Главною цѣлью» этого трактата такимъ образомъ было, какъ оно и опредѣлено въ 10 статьѣ—«обезпечить общую свободу торговли и мореходства». Къ трактату было приложено шесть «отдѣльныхъ статей», изъ которыхъ первая и важнѣйшая ¹⁾ гласитъ слѣдующее: «Такъ какъ для Ея Величества Россійской Императрицы и для Его Величества Короля Шведскаго одинаково важно наблюденіе за спокойствіемъ Балтійскаго моря и обезпеченіе его отъ враждебныхъ дѣйствій и захватовъ судовъ: Система тѣмъ болѣе естественная (и) дешевая, что всѣ окружающія море государства будутъ пользоваться самымъ ненарушимымъ миромъ; онѣ взаимно согласились впредь требовать, чтобы Балтійское море было неоспоримо закрытымъ моремъ; благодаря своему положенію, на которомъ всѣ націи должны имѣть возможность спокойно плавать и пользоваться всѣми выгодами полного мира, а также для этой цѣли принять всѣ мѣры къ защитѣ этого моря и его береговъ противъ всякихъ враждебныхъ дѣйствій, морскихъ разбоевъ и насилій. Они также обязуются,

¹⁾ Въ остальныхъ было нѣсколько подробныхъ правилъ относительно права пользования портами другихъ державъ, начальства надъ соединенными флотами, салюта и т. п.

насколько это потребуется обстоятельствами и благомъ ихъ государствъ, охранять спокойствіе своихъ фарватеровъ въ Сѣверномъ морѣ».

Между тѣмъ этотъ трактатъ, согласно 9-й статьѣ, пересталъ имѣть силу съ окончаніемъ сѣверо-американской войны. Только принципы о военной контрабандѣ, объ осмотрѣ судовъ и т. п., должны были быть свято соблюдаемы и въ будущемъ. Однако онъ естественно могъ послужить съ подобною цѣлью основаніемъ для будущиxъ договоровъ, если бы таковыя были вызваны необходимостью.

Таковая оказалась во время второй коалиціонной войны съ Франціей ¹⁾. Тогда между сѣверными государствами былъ заключенъ договоръ почти подобнаго содержанія съ таковымъ же 1780 г., къ которому примкнула и Швеція, согласно трактата съ Россіей $\frac{4}{18}$ декабря 1800 г. Подобно трактату 1780 г., и этотъ договоръ имѣлъ нѣсколько отдѣльных секретныхъ статей, изъ которыхъ 3-ья гласила такъ: «Ихъ Величества, постоянно (constamment) признающіе Балтійское море закрытымъ моремъ, будутъ примѣнять всѣ возможные средства, чтобы охранять плаваніе и берега отъ всякихъ враждебныхъ дѣйствій, насилія и притѣсненія». Остальныя секретныя статьи обнимали лишь правила, относительно плаванія, охраненія, права осмотра и т. п.

Часть этихъ постановленій и вызвала непріязненныя дѣйствія англичанъ противъ союзныхъ державъ. 27 февраля 1801 г. англійскій флотъ атаковалъ Копенгагенъ. Ни шведскій, ни русскій флотъ не поспѣли на помощь датскому, и послѣ морскаго сраженія на рейдѣ Копенгагена, Данія была принуждена выйти изъ союза. За тѣмъ очередь дошла до Швеціи и Россіи. Сильный англійскій флотъ, появившійся передъ Карльскроною, потребовалъ выхода Швеціи изъ союза съ Россіей. Король приказалъ отвѣтить англійскому адмиралу Паркеру: «Убѣжденный въ томъ, что ваше превосходительство вполне сознаете святость и значеніе данныхъ обѣщаній Его Величествомъ, Король не сомнѣвается, что для васъ не должно быть неожиданнымъ торжественное заявленіе, что Король Шведскій ни на минуту не колеблется исполнить въ вѣрности и искренности заключенныя съ Его союзниками условія, и непоколебимость эта не измѣнится, не смотря ни на какія частныя соглашенія между другими державами; такъ какъ соглашенія эти отнюдь не могутъ касаться общихъ интересовъ нынѣ нейтральныхъ сѣверныхъ государствъ.

¹⁾ Уже раньше между Швеціей и Даніей былъ заключенъ договоръ 27 марта 1794 г., касательно вооруженнаго нейтралитета, въ 10 статьѣ котораго оговорено было и закрытіе Балтійскаго моря слѣдующими словами: «Балтійское море, которое всегда должно считаться закрытымъ для судовъ воюющихъ сторонъ, снова объявляется таковымъ контрагентами, рѣшившимися охранять полнѣйшее его спокойствіе». Конвенція должна имѣть силу во время военныхъ дѣйствій.

Таково безповоротное рѣшеніе Короля». Смерть Павла I избавила Швецію отъ раздѣленія участи Даніи. Сынъ его, Императоръ Александръ I, понимавшій всю опасность, грозившую его столицѣ со стороны англійскаго флота, рѣшилъ выйти изъ нейтральнаго союза. Когда же и Швеція изъявила свое согласіе принять сдѣланныя Англіею «союзнымъ сѣвернымъ державамъ умѣренныя предложенія для прекращенія настоящихъ враждебныхъ дѣйствій», то дальнѣйшія операціи англичанъ на Балтійскомъ морѣ прекратились. За то Императоръ Александръ заключилъ съ Англіею новую конвенцію, относительно нейтральной торговли и мореходства въ военное время, которая была подписана 17 іюня 1801 г. и согласно которой Англія получила болѣе широкія права осмотра судовъ для отысканія военной контрабанды. По предложенію Императора и Швеція примкнула также къ этой конвенціи акцесситнымъ актомъ, подписаннымъ въ Петербургѣ 30 марта, въ Стокгольмѣ 16 апрѣля и въ Сень-Джемсѣ 5 мая 1802 г. ¹⁾. Это и была именно та конвенція, отъ которой Россія отказалась деклараціей отъ 8 ноября 1807 г.

Разрывъ между Россіей и Швеціей и союзъ послѣдней съ Англіею.

Опасенія, высказанныя Густавомъ Адольфомъ и окружающими его при полученіи извѣстія о неожиданно возникшей между Наполеономъ и Александромъ дружбѣ, оказались въ началѣ не сбывшимися. Послѣ вышеупомянутой обмѣны потъ между шведскимъ посланникомъ и русскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, въ августѣ, отношенія между Швеціей и Россіей напротивъ, казалось, даже приняли дружелюбный характеръ. Однако вскорѣ стала замѣчаться перемѣна. Какъ было выше сказано, извѣстіе о сдачѣ Коненгагена англичанамъ произвело огромную сенсацию въ Петербургѣ, и въ разговорѣ, который Александръ имѣлъ съ генераломъ Савари, между прочимъ было указано, что событіе это имѣло большое значеніе на политику Россіи относительно Швеціи.

¹⁾ Въ этомъ новомъ трактатѣ, къ которому Данія примкнула уже 23 октября 1801 г., такимъ образомъ приняла участіе и Англія, какъ четвертая держава. Какъ въ главномъ текстѣ, такъ и въ отдѣльныхъ и въ добавочныхъ статьяхъ имѣются правила лишь о нейтральной торговлѣ въ военное время. Силу предъидущихъ трактатовъ слѣдуетъ считать переставшею существовать, тѣмъ болѣе, что въ новомъ трактатѣ говорится: «Обязательства впредь должны считаться дѣйствующими и онѣ должны служить руководящею нитью для подписавшихся подъ ними державъ по вопросамъ торговли и судоходства».

«Что касается Швеціи», говорилъ Императоръ, «Я еще не готовъ и я прошу времени на реорганизацію моихъ полковъ, сильно пострадавшихъ за послѣднюю войну; они должны быть перемѣщены изъ южной части государства въ сѣверную. Теперь они весьма удалены отъ Финляндіи. Кромѣ того, моя армія недостаточна для подобнаго театра. На мелководныхъ сѣверныхъ заливахъ примѣняется много гребныхъ судовъ. Таковыхъ у шведовъ очень много; мои же еще не снаряжены и я не желаю рисковать потерпѣть пораженіе отъ столь маленькой страпы. Скажите поэтому Вашему Императору, что я сдѣлаю нападеніе на Швецію, какъ только будутъ закончены соотвѣтствующія приготовленія, но я должень все же выждать декабря или января мѣсяцевъ».

Уже въ депешѣ отъ 18 сентября Стедингкъ, какъ упомянуто выше, высказывалъ свои опасенія. Сообщивъ Королю, что Англія отказалась принять посредничество Россіи и упомянувъ о возростающей интимности между Александромъ и посланникомъ Наполеона, онъ прибавилъ, что «не должно удивляться, если Россія будетъ дѣйствовать сообща съ Франціей противъ Швеціи».

Объ этомъ въ Петербургѣ говорили очень открыто. Стедингкъ общалъ также, что гвардейскимъ офицерамъ было приказано быть на готовѣ и что 40/тысячный корпусъ находился уже на маршѣ къ русской Финляндіи. Поэтому Швеція должна быть на готовѣ встрѣтить надвигавшуюся бурю. На самомъ дѣлѣ въ это время прилагались всѣ усилія, чтобы принудить Россію къ войнѣ не только съ Англіей, но и со Швеціей. «Я безпокоюсь», писалъ Наполеонъ русскому Императору, «(желаю) узнать, что Ваше Величество думаете сдѣлать для поддержки Даніи, а также чтобы заставить и Шведскаго Короля дѣйствовать сообща съ нею? Мнѣ кажется, что прежде всего слѣдовало бы понудить Швецію объявить себя противъ Англіи. Что касается Швеціи, я не могу понять, какъ ея нынѣшній монархъ можетъ быть равнодушенъ къ тому, что происходитъ въ Копенгагенѣ. Объясненіе этого надо искать только въ его характерѣ. Во всякомъ случаѣ неприятно, что онъ остается нейтральнымъ. Если онъ будетъ содѣйствовать Англіи, то, на сколько я помню, Ваше Величество сказали мнѣ, что Вы, на основаніи договоровъ, приняли на себя обязательство помочь Даніи. Я со своей стороны поддерживаю ее; ея армія, которая имѣется въ Норвегіи, могла бы произвести диверсію въ то время, какъ Ваше Величество произведете нападеніе на Швецію».

Подобныя напомнанія не оставались безъ вліянія. 7 октября графъ Румянцевъ передалъ Стедингку копію съ тѣхъ нотъ, которыми онъ обмѣнялся съ лордомъ Гаверомъ по случаю капитуляціи Копенга-

гена. Онъ сопровождался нотою шведскому посланнику, гдѣ, между прочимъ, говорилось: «По приказанію Его Императорскаго Величества, передаваемые ноты не оставляютъ никакого сомнѣнія относительно Его взгляда на насилія, произведенныя Англіей надъ Его Величествомъ Королемъ Датскимъ. Его Императорское Величество готовъ исполнить свои обѣщанія. Онъ желаетъ быть вѣрнымъ договорамъ, заключеннымъ съ дворами Даніи и Швеціи въ 1780 и 1800 г., секретныя статьи которыхъ устанавливають принципомъ не только то, что Балтійское море должно считаться закрытымъ моремъ, но и что какъ оно, такъ и его берега должны быть защищены отъ всякихъ враждебныхъ дѣйствій, насилія и притѣсненія. Для достиженія этой цѣли онъ будетъ пользоваться всѣми для него возможными средствами». Въ то же время русскій посланникъ въ Стокгольмѣ, Алопеусъ младшій ¹⁾, получилъ приказаніе отъ своего правительства отправиться въ Гельсингборгъ, чтобы справиться о состояніи здоровья Короля, а вмѣстѣ съ тѣмъ передать ему письмо отъ Императора.

Между тѣмъ, Густавъ Адольфъ получилъ депешу Стединга отъ 18 сентября ²⁾. Все возрастающая дружба между Россіей съ Франціей, о которой въ ней говорилось, увеличивало опасенія. «Это не можетъ не повліять современемъ на направленіе политики Россіи», писалъ Король своему министру въ Лондонѣ, которому приказывалось потребовать у Англій оставленія ея флота и войскъ въ Даніи. Онъ долженъ былъ объяснить Каннингу, что разъ Швеція изъ за Англій рискуетъ имѣть войну съ Россіей, при этомъ она должна обратить главное вниманіе на оборону Финляндіи, то по справедливости Англія должна оборонять ея южныя и западныя границы.

27 октября Алопеусъ прибылъ въ Гельсингборгъ и въ тотъ же день передалъ письмо Императора отъ 9 октября. Императоръ писалъ въ немъ между прочимъ: «Я слишкомъ поздно получилъ письмо Вашего Величества отъ 6 іюля ³⁾, и если я не такъ скоро, какъ бы мнѣ того хотѣлось, признался въ его полученіи, то причина этому та, что многочисленныя событія съ тѣхъ поръ слѣдовали такъ быстро одно за другимъ, что мнѣ было необходимо выждать дальнѣйшаго ихъ развитія. Среди этихъ событій имѣется одно, заслуживающее нашего вниманія, а именно: низложеніе Даніи, происшедшее такъ быстро и, такъ сказать, на Вашихъ и на моихъ глазахъ. Я приказалъ своему министру сооб-

¹⁾ Его старшій братъ былъ посланникомъ въ Лондонѣ.

²⁾ 1 октября.

³⁾ Въ немъ Король предлагалъ Императору Александрѣ принять участіе въ совмѣстномъ нападеніи на Францію, съ цѣлью возстановить на престолѣ Людовика XVIII.

щить Стедингу ноту, данную мною лорду Говеру, и его на нее отвѣтъ. Его Величество Король, Вашъ отецъ, въ 1780 г. заключилъ съ Императрицею Екатериною взаимное соглашеніе, считать Балтійское море закрытымъ и сообща охранять его. Это соглашеніе было также вновь заключено Вашимъ Величествомъ и Императоромъ, моимъ отцомъ. Что бы доказать мнѣ Вашу неизмѣнность столь для насъ существенному принципу, я прошу Ваше Величество сообщить мнѣ, какія мѣры Вы намѣрены принять при соотвѣтствующемъ случаѣ. Ваше Величество можете быть убѣжденнымъ въ томъ, что я весьма охотно буду содѣйствовать всѣмъ мѣрамъ, доказывающимъ, что не напрасно сѣверныя государства дали другъ другу обѣщаніе недопускать нарушенія мира на Балтійскомъ морѣ. Чтобы доказать, какое значеніе я придаю отвѣту Вашего Величества, я приказалъ своему министру лично отправиться къ Вашему Величеству»...

По прочтеніи письма, Король имѣлъ бесѣду по поводу его содержанія съ Алопеусомъ. Русскій посланникъ высказалъ свое сожалѣніе о несчастіи Данин, не выражая однако никакого нерасположенія къ Англіи. Онъ объявилъ, что его Императоръ желаетъ только мира и что русскіе порты, не какъ прусскіе, никогда не были закрыты для англійскихъ судовъ.

Въ послѣдующемъ разговорѣ съ первымъ кабинетнымъ секретаремъ Короля Алопеусъ заявилъ, что онъ остался весьма доволенъ пріемомъ Короля и восхвалялъ его сговорчивость. Онъ, правда, жаловался на насилія Англіи и высказывалъ желаніе о необходимости положить имъ предѣлъ, но при этомъ добавилъ: «хотя мы и заключили миръ съ Франціей, такъ какъ этотъ миръ былъ намъ необходимъ, однако я Вамъ скажу искренно, что я не знаю другаго общаго врага, кромѣ Франціи. Англія поступила бы не хорошо, если бы она отвлекла отъ нея наше вниманіе».

Изъ своей бесѣды съ Алопеусомъ и изъ Императорскаго письма Король вынесъ такое впечатлѣніе, будто русскому двору важно было знать его взглядъ на данный вопросъ и что только именно эта цѣль, а не желаніе разорвать отношенія со Швеціей, вызвали письмо Императора. По мнѣнію Короля, у самаго Императора еще не вполне установились взгляды на указанный вопросъ. «Замѣчательно», пишетъ онъ Стедингу 30 октября, «что Русскій Императоръ начинаетъ хлопотать о неприкосновенности Балтійскаго моря въ такое именно время, когда наступаетъ зима и когда, слѣдовательно, всякая оборона па морѣ становится невозможною (!) и когда англичане своимъ очищеніемъ Зеланда сдѣлалъ то, чего желала Россія ¹⁾. Не менѣе удивительно и то, что

¹⁾ Зеландъ еще не былъ очищенъ при редактированіи русской ноты. Это отмѣчено и въ письмѣ Адлербергу.

Императоръ обращается къ Даніи съ цѣлью возобновленія старыхъ соглашеній, обусловливаемыхъ совмѣстными дѣйствіями на морѣ, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда подобныя предпріятія со стороны этого государства невозможны, въ виду потери имъ флота. Поэтому надо думать, что предложеніе Россіи въ данномъ случаѣ вызвано или сочувствіемъ къ Даніи, которое, конечно, окончится лишь обмѣномъ депешъ со обѣихъ сторонъ, или же оно вызвано тайнымъ намѣреніемъ съ вѣдома Бонапарта». «Если», прибавляетъ онъ далѣе, «Императоръ въ Тильзитѣ обѣщалъ Бонапарту принудить всѣ прилегающія къ Балтійскому морю государства закрыть свои порты для англійскихъ судовъ, то представленіе объ этомъ, основывающееся на трактатахъ 1780 и 1800 г.г., могло бы быть уловкою, которою, предвидя мое мнѣніе, хотятъ воспользоваться, какъ предлогомъ къ войнѣ, если бы таковая была рѣшена Императоромъ и Бонапартомъ».

Густавъ Адольфъ обѣщалъ при первой возможности отвѣтить на письмо Императора, что и исполнилъ 30 октября. Раньше чѣмъ отвѣтъ былъ отправленъ Стедингу, его прочли Алопеусу вмѣстѣ съ нотою, которую Стедингъ долженъ былъ передать русскому министру иностранныхъ дѣлъ. Въ нотѣ прямаго отклоненія предложенія Императора о нейтрализаціи Балтійскаго моря не было, но было указано лишь на то, что возобновленіе трактатовъ 1780 и 1800 г.г. возможно только при обстоятельствахъ, подобныхъ тѣмъ, кои существовали при заключеніи этихъ трактатовъ. Въ нотѣ указывалось на разницу между положеніями 1807 г. и 1780 и 1800 г.г.: «французское правительство», говорилось въ ней, «теперь такъ мало признающее неприкосновенность и свободу торговли на Балтійскомъ морѣ, тогда не перенесло еще войны къ берегамъ этого моря и не примѣняло въ столь широкихъ размѣрахъ континентальной системы, какъ это оно дѣлаетъ (теперь) относительно Великобританіи. Только по прекращенію враждебныхъ дѣйствій, постоянно возобновляющихся на *берегахъ* Балтійскаго моря, только по удаленіи отсюда французскихъ войскъ, до сихъ поръ расположенныхъ тамъ вопреки послѣднимъ трактатамъ, только по открытіи всѣхъ германскихъ портовъ англійской торговлѣ, обстоятельства становятся подобными тѣмъ, которыя вызвали заключеніе вышеупомянутыхъ двухъ трактатовъ. Король ожидалъ указанія на это французскому правительству въ представленіи Императора Александра...».

Въ письмѣ Императору Густавъ Адольфъ разбираетъ вопросъ съ той же точки зрѣнія. «Откровенность», говоритъ онъ, «съ которою Ваше Величество сообщаете мнѣ свое мнѣніе относительно событій въ Даніи и мѣръ, которыя Ваше Величество считаете необходимыми при-

нять противъ опасности, угрожающей неприкосновенности Балтійскаго моря, возлагають на меня обязанность дать столь же откровенное объясненіе. Трактаты 1780 и 1800 г.г., по моему мнѣнію, не соотвѣтствуютъ нынѣшнему положенію. Войска Наполеона Бонапарта теперъ занимають нѣсколько портовъ на Балтійскомъ морѣ. Пруссія, имѣвшая прежде довольно обширную торговлю, находится, послѣ Тильзитскаго мира, въ такой зависимости отъ Бонапарта, что онъ заставилъ ее закрыть свои порты для англичанъ. Данія недавно объявила войну Англіи. Этого, казалось бы, достаточно для доказательства трудности или даже невозможности утверждать, что вышеназванные трактаты, при настоящихъ обстоятельствахъ, могутъ имѣть силу; но я считаю своимъ долгомъ прибавить, что если Швеція выступитъ рядомъ съ Россіей защитницей Балтійскаго моря, то она окажется враждебной относительно Великобританіи, ея старой союзницы, защищающей одно и то же дѣло и никогда нежелавшей выдѣлять своихъ интересовъ отъ таковыхъ же своихъ союзниковъ. Вотъ, братъ мой, тѣ вѣскія причины, которыя не позволяютъ мнѣ соединиться съ мнѣніемъ Вашего Величества и которыя заставляютъ меня желать, чтобы хорошія отношенія между Россіей и Англіей не были бы нарушены».

Какъ письмо, такъ и нота министра иностранныхъ дѣлъ, повидимому, были одобрены Алопеусомъ. О послѣдней онъ сказалъ даже, что «она была отлично написана» ¹⁾. Копіи обѣихъ были одновременно высланы шведскому посланнику въ Лондонъ, который долженъ былъ сообщить ихъ содержаніе Каннингу и вмѣстѣ съ тѣмъ спросить его, на какую поддержку можетъ рассчитывать Швеція отъ Англіи, въ случаѣ разрыва съ Россіей. Король вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ англійское правительство—въ виду того, что Императоръ Александръ могъ выбрать одну изъ 2-хъ системъ—не спѣшить своимъ рѣшеніемъ. «Малѣйшій пустякъ могъ бы уклонить вѣсы исключительно на сторону Наполеона, который уже имѣетъ слишкомъ большое вліяніе въ Петербургѣ».

Послѣдній совѣтъ, повидимому, былъ вызванъ не столько письмомъ Императора, сколько извѣстіями, полученными изъ Россіи о дальнѣйшемъ сосредоточеніи войскъ на Финляндской границѣ. Въ рапортѣ отъ 10 октября, въ томъ самомъ, при которомъ была отправлена русская нота отъ 6 октября, Стеллингъ между тѣмъ высказываетъ свое убѣжденіе, что эти перемѣщенія войскъ, главнымъ образомъ, имѣли цѣлью прикрытіе Петербурга отъ высадки англичанъ. «Русскіе», писалъ онъ,

¹⁾ Прусскій государственный министр, баронъ Штейнъ, сказалъ объ отвѣтѣ Короля, дошедшемъ до свѣдѣнія и Прусскаго правительства: «Въ этой нотѣ недостаетъ лишь подписи всѣхъ самостоятельныхъ сувереновъ».

«очень боятся ея и усиленно работают надъ укрѣпленіемъ Кронштадта. Состоящій при Императорѣ Александрѣ французскій инженерный офицеръ Понтонъ увѣрялъ, что эта крѣпость наврядъ ли можетъ продержаться болѣе 3-хъ дней противъ атаки сильнаго непріятельскаго флота. Такъ какъ и высадка на сѣверномъ берегу финскаго залива, и атака съ суши русской столицы были возможны, то надо было обезпечить себя и съ сухаго пути». 4 ноября Король получилъ новую депешу отъ Стединга отъ 17 октября, въ которой онъ доносилъ, что четыре русскихъ дивизіи сосредоточиваются къ финляндской границѣ. Онъ давно слышалъ объ этомъ, но только теперь, благодаря своимъ связямъ въ дипломатическомъ корпусѣ, узналъ достовѣрно, что «это дѣйствительно такъ и есть».

Хотя можно было полагать, что это сосредоточиваніе войскъ происходитъ съ цѣлью обезпеченія противъ возможныхъ дѣйствій Англіи, однако оно вызвало у Густава Адольфа серьезныя опасенія. Былъ возбужденъ даже вопросъ о томъ, что главному начальнику финскихъ войскъ Клингспору, который въ это время былъ въ Швеціи, надлежало бы отправиться въ Финляндію, къ мѣсту своего служенія; но этого не случилось. Извѣстія изъ Россіи, пришедшія со слѣдующею депешою, были одинаково воинственны; сосредоточиваніе войскъ на финляндской границѣ все продолжалось. Лордъ Говеръ объявилъ шведскому посланнику, что Англія не допуститъ нападенія на Швецію и что «малѣйшая попытка въ этомъ родѣ будетъ имѣть послѣдствіемъ объявленіе войны со стороны Англіи». Общественное мнѣніе въ Россіи было рѣшительно противъ разрыва со Швеціей. Хотя французское вліяніе ничуть не уменьшилось, однако Стедингъ говорить, что можно еще «надѣяться, что этого разрыва не будетъ». «Если», говорить онъ, «его удастся отянуть на нѣсколько лѣтъ, и если Вашему Величеству удастся вернуть своему государству миръ и спокойствіе, то здѣсь скоро будутъ имѣть столько затрудненій, что это государство не только перестанетъ быть опаснымъ для Швеціи, но и для всѣхъ своихъ сосѣдей».

Хотя эти надежды могли пріободрить государственныхъ людей странъ, расположенныхъ западнѣ Балтійскаго моря, однако въ депешѣ упоминались и другіе вопросы, на видъ довольно пустяшныя, но долженствовавшіе имѣть самыя серьезныя послѣдствія. Такъ, Стедингъ доносилъ о возраставшей изо дня въ день интимности между Наполеономъ и Александромъ, о возрастающемъ его вліяніи на Императора и о французскихъ притѣсненіяхъ въ Пруссіи. Повидимому, эти извѣстія побудили Короля привести въ исполненіе давно уже явившееся у него намѣреніе, вернуть Императору Александру знаки ордена св. Андрея

Первозваннаго. Уже въ Штральзундѣ, узнавъ о Тильзитскомъ мирѣ, Король рѣшилъ, что какъ только онъ узнаетъ, что французскому Императору будетъ пожалованъ русскій орденъ, то онъ тотчасъ-же вернетъ русскому Императору орденъ св. Андрея Первозваннаго, пожалованный ему еще Императрицею Екатериною. Въ это время оба Императора пожаловали другъ другу ордена. Знаки русскаго ордена, принадлежавшіе Густаву Адольфу, были приготовлены къ возвращенію обратно. Онъ неоднократно говорилъ о своемъ намѣреніи, однако не приводилъ его въ исполненіе. Теперь Король, вслѣдствіе депеши Стедингга, окончательно рѣшилъ исполнить его. Это рѣшеніе не было послѣдствіемъ личной ненависти къ Александру. Это было только выраженіемъ озлобленности короли къ Наполеону, которая побудила его вернуть знаки ордена Чернаго орла и прусскому королю. Его странный характеръ, постоянно требовавшій педантически-правильной послѣдовательности, также даетъ вполнѣ достаточное объясненіе подобному рѣшенію Короля. Съ его точки зрѣнія было бы въ высшей степени несправедливымъ, если бы онъ имѣлъ меньше уваженія къ королю прусскому, чѣмъ къ Императору Александру и поэтому онъ долженъ былъ вернуть орденскіе знаки св. Андрея Первозваннаго русскому Императору.

17 ноября Алопеусъ имѣлъ прощальную аудіенцію. Густавъ Адольфъ нашель, что настала удобная минута для рѣшенія вопроса объ орденѣ. Среди разговора съ Алопеусомъ, Король вдругъ поручилъ ему возвратить своему сюзерену знаки ордена св. Андрея Первозваннаго. Русскій посланникъ отказался принять столь щепетильное порученіе; по этому орденскіе знаки были посланы въ Петербургъ съ курьеромъ для передачи Императору черезъ Стедингга.

Въ препроводительномъ письмѣ Короля говорилось: «Мой Братъ, Шуринъ и Кузень. Я исполняю тяжелый долгъ, возвращая Вашему Величеству знаки ордена св. Андрея Первозваннаго. Поступивъ такъ относительно короля прусскаго, пожаловавшаго Наполеону Бонапарте орденъ Чернаго орла, я бы былъ не послѣдователенъ, если я въ подобномъ случаѣ не поступилъ бы одинаково и относительно Вашего Величества. Прилагаю при семъ копію моего письма прусскому королю, которое Вамъ объяснить причины моего поступка, обоснованнаго на столь же неизмѣнныхъ принципахъ, какъ и чувства, съ которыми я остаюсь Вашъ» и т. д.

Между тѣмъ отвѣтъ Густава Адольфа на письмо Императора отъ 9 ноября и на ноту отъ 6-го того же мѣсяца пришелъ въ Петербургъ 11 ноября. Теперь политическая обстановка въ русской столицѣ значительно измѣнилась. Разрывъ съ Великобританіей былъ совершившимся

фактомъ. Понятно, что положеніе Швеціи, вслѣдствіе этого, стало менѣе благоприятнымъ. Въ депешѣ отъ 8 ноября Стедингкъ и говоритъ: «Безусловно, положеніе Швеціи становится все болѣе критическимъ. Послѣ столь очевиднаго доказательства вліянія Франціи на Петербургскій кабинетъ, я не смѣю надѣяться, чтобы Вашему Величеству было возможно при настоящемъ положеніи сохранить миръ со своими сосѣдями». Въ руководящихъ кругахъ говорили о томъ, что вскорѣ, вслѣдъ за разрывомъ съ Англіей, послѣдуетъ война со Швеціей и вторженіе русскихъ войскъ въ Финляндію. Императоръ Александръ однако отвергалъ подобныя утвержденія. Онъ говорилъ, что противъ Швеціи у него нѣтъ никакихъ плановъ. Одному изъ членовъ прусскаго посольства онъ непосредственно послѣ разрыва съ Англіей говорилъ: «Мое положеніе и мои связи заставили меня сдѣлать приготовленія и принять оборонительныя мѣры, но я далекъ отъ того, чтобы напасть на короля Швеціи. Я напротивъ лъщу себя тѣмъ, что монархъ этотъ со своей стороны сдѣлаетъ все возможное, чтобы облегчить дружественную развязку. Во всемъ, что я теперь дѣлаю, я преслѣдую только цѣли мира. Всѣ континентальныя государства одинаково заинтересованы въ этомъ».

По приказанію Густава Адольфа, Стедингкъ попросилъ аудіенціи для передачи Императору письма короля отъ 30 октября. Аудіенція была назначена на 13 ноября, но раньше чѣмъ пойти на эту аудіенцію, Стедингкъ передалъ графу Румянцеву отвѣтъ на его ноту отъ 6 октября. Во время аудіенціи, продолжавшейся болѣе полутора часа, Императоръ говорилъ объ отношеніяхъ Россіи къ Швеціи. Стедингкъ указывалъ на невозможность для Швеціи порвать добрыя отношенія съ Англіей, такъ какъ она внутри своихъ предѣловъ не имѣетъ средствъ, достаточныхъ для существованія своихъ жителей, а находится въ зависимости отъ подвоза изъ Англіи, главнымъ образомъ, хлѣба и соли. Онъ также указалъ и на произволь Императора Александра, заключавшійся въ томъ, что онъ первый отмѣнилъ трактаты 1780 и 1800 г.г., когда этого требовали его собственные интересы. Теперь же, когда обстановка, вызвавшая трактаты о нейтралитетѣ, измѣнилась, Императоръ требуетъ отъ Шведскаго Короля, рисковать жизненными интересами своего государства и хочетъ заставить его признать трактаты, которые уже давно потеряли свою силу. Императоръ отвѣчалъ только общими фразами. Онъ говорилъ много о необходимости уступить желаніямъ Наполеона, какъ о единственномъ средствѣ къ сохраненію мира. Только упорное сопротивленіе англичанъ припятиствовало-де этому миру. Теперь онъ самъ долженъ былъ, благодаря медлительности Пруссіи, уплатить военную контрибуцію и, не

смотря на Тильзитскій миръ, примириться съ тѣмъ, что его «дорогіе друзья» французы остановились на границахъ его государства.

Когда Стедингкъ пожелалъ узнать о причинахъ сосредоточенія войскъ на финляндской границѣ, Императоръ отвѣтилъ, что это «ничего болѣе, какъ только мѣры предосторожности», и что онъ «хочетъ имѣть войска подъ рукою, въ случаѣ надобности», и что «онъ не имѣетъ стремленій къ завоеваніямъ». Наконецъ, онъ говорилъ объ искренней дружбѣ и уваженіи, которыя питаетъ къ Королю Швеціи.

Письмо Густава Адольфа Императоръ открылъ только по окончаніи аудіенціи и удаленіи Стедингка. Поэтому весьма интересно прослѣдить, какъ онъ изложилъ уполномоченному Франціи результаты полученной отъ Швеціи ноты. «Я вчера», говорилъ онъ генералу Савари, «принималъ шведскаго посланника, передавшаго мнѣ отвѣтъ Короля; отвѣтъ не имѣетъ большаго значенія, онъ имѣетъ отпечатокъ какого-то замѣшательства. Король сообщаетъ, что склоненъ слѣдовать моимъ совѣтамъ, но что онъ находится въ довольно критическомъ положеніи и не можетъ присоединиться ни къ какой сторонѣ. Я долго разговаривалъ со шведскимъ посланникомъ и оживленно убѣждалъ его посовѣтовать своему двору сблизиться съ Франціей, объяснялъ ему, какому посмѣяннію подвергнется такое маленькое государство и какой опасности оно подвергаетъ себя, если не примкнетъ къ общему дѣлу. Посланникъ отвѣтилъ мнѣ, что онъ недавно, частнымъ образомъ, получилъ извѣстіе, что Швеція имѣетъ живѣйшія намѣренія вскорѣ заключить миръ съ Франціей, но что, за разрывомъ дипломатическихъ сношеній, не знаетъ, какимъ образомъ могло бы произойти подобное сближеніе» ¹⁾. «Изъ всего этого», будто бы говорилъ Императоръ, «Я вижу, что заключеніе этого мира зависитъ отъ пустяка, и что все будетъ устроено по желанію Императора. Не смотря на это, я подвигаюсь, какъ вы видите. Черезъ 7 или 8 дней послѣдняя моя дивизія будетъ на мѣстѣ... Во всякомъ случаѣ время не потеряно, такъ какъ только зима можетъ закрыть порты и дать намъ двойное преимущество».

«Мнѣ помнится», прибавилъ Императоръ, «что Наполеонъ однажды сказалъ, что ему не хотѣлось бы обращаться слишкомъ сурово со Швеціей, такъ какъ она долгое время была одною изъ самыхъ вѣрныхъ союзницъ Франціи. Я думаю по этому, что я поступлю согласно намѣреніямъ Императора, если только заставлю Швецію заключить миръ, и вы увидите, что она это сдѣлаетъ, не дождавшись и перваго пушечнаго выстрѣла».

¹⁾ Изъ депеши Стедингка не видно, чтобы онъ говорилъ что нибудь подобное.

Въ депешѣ, въ которой Стедингкъ отдаетъ отчетъ о своей аудіенціи, онъ опять повторяетъ въ ней о французскомъ вліяніи и указываетъ на возможность существованія тайной статьи Тильзитскаго мира, заключающей въ себѣ «обѣщаніе заставить Швецію закрыть свои порты для Англіи».

Между тѣмъ сосредоточиваніе русскихъ войскъ на финляндской границѣ продолжалось. Въ теченіе 8 дней 5 полковъ, 3-хъ батальонаго состава, прошли черезъ Петербургъ, направляясь къ Финляндіи, а за ними еще 2 полка и 100 орудій, «все для обезпеченія, какъ говорили, отъ нападенія англичанъ и шведовъ». Стедингкъ утверждалъ, что не видитъ въ этомъ непосредственной опасности, такъ онъ не можетъ понять, «какъ это русскіе могли бы совершить зимній походъ въ Финляндію безъ запасовъ»; а такъ какъ Швеція при настоящихъ обстоятельствахъ не можетъ быть оставлена безъ войскъ, то онъ полагаетъ, что единственно, что возможно сдѣлать, это—выслать въ Финляндію больше жизненныхъ припасовъ, аммуниціи и оружія. «Если тутъ кроются злыя намѣренія», добавляетъ онъ, «то необходимо остерегаться и не выказывать недовѣрія или безпокойства, чтобы не вызвать ихъ».

Очень трудно выяснитъ намѣренія Александра въ это время относительно Швеціи. Съ большимъ вѣроятіемъ однако можно предполагать, что завоеваніе Финляндіи не казалось ему заманчивымъ, и что онъ стремился—теперь послѣ разрыва съ Англіей—собственно только къ тому, чтобы запугать Швецію и заставить ее помириться съ Наполеономъ, за что послѣдній потомъ долженъ былъ дать Россіи обѣщанное за это вознагражденіе. «Финляндія, куда вы заставляете меня идти—говорилъ онъ однажды Савари—пустыня, обладаніе которою никого не можетъ соблазнять. Кромѣ того, эта пустыня должно быть взята у стараго союзника, родственника и притомъ вѣроломнымъ образомъ, оскорбляющимъ національное чувство и могущимъ подать врагамъ союза предлогъ къ вмѣшательству... Вы упорно требуете, чтобы я объявилъ Швецію войну. Я готовъ сдѣлать это; моя армія на границѣ; но что же вы намъ дадите за наши жертвы?—Валахія и Молдавія вотъ вознагражденіе, ожидаемое народомъ, и этого вы хотите лишить насъ».

Въ планы Наполеона входило, чтобы Императоръ Александръ все время былъ отвлеченъ. Выразивъ свое удовольствіе за то, что онъ направилъ свою армію въ Финляндію, Наполеонъ 14 октября писалъ, что слѣдуетъ также заставить и Швецію закрыть свои порты и объявить Англіи войну. Теперь, когда Данія, трактатомъ 31 октября въ Фонте-небло, вполнѣ перешла на его сторону, въ его рукахъ было много средствъ для того, чтобы заставить Швецію повиноваться. «Остается

только Король Швеція», писалъ Наполеонъ Александру 7 ноября, «и онъ вѣроятно опомнится, когда Ваше Величество поговорите съ нимъ болѣе серьезно». Наполеонъ предложилъ свое содѣйствіе Императору направлениемъ франко-датской арміи изъ Норвегіи въ Швецію, чтобы облегчить этимъ нападеніе русскихъ на Финляндію; говорили даже о его предположеніи двинуть свои собственныя войска черезъ Россію, и непосредственно подчинить себѣ Финляндію.

Сосредоточеніе войскъ противъ Финляндіи продолжалось непрерывно. «Вотъ уже 3 недѣли», писалъ генераль Савари 14 ноября Наполеону, «какъ войска безпрестанно проходятъ черезъ Петербургъ, направляясь въ Финляндію. Императоръ мнѣ сказалъ, что тамъ сосредоточено не менѣе 50/т. человекъ. Это тѣ же самыя войска, которыя недавно сражались противъ насъ. Онѣ прошли очень большое пространство; но я смѣю увѣрить, что онѣ въ очень хорошемъ состояніи; я ихъ вижу каждый день. Солдаты слишкомъ молоды и могутъ стать хорошими только года черезъ 2. Въ Финляндію прошла колонна артиллеріи въ 100 орудій; она также въ отличномъ состояніи. Въ настоящую минуту здѣсь такая дѣятельность, какъ будто предстоитъ нападеніе на великую державу».

Рапорты Стедингка тождественны съ рапортами Савари. При объявленіи войны Англіи, въ Петербургѣ и въ русской Финляндіи имѣлось 35/т. чел., и эти силы все увеличивались. Къ концу ноября 17-я дивизія (15/т. чел.) подошла къ Петербургу; такимъ образомъ число находящихся между Петербургомъ, Выборгомъ и Фридрихсгамомъ войскъ доходило до 30/т. (2 дивизіи). Третья дивизія находилась между Шлиссельбургомъ и Нарвою, и гвардейская дивизія въ Петербургѣ; слѣдовательно, 4 дивизіи или 60/т. могли быть направлены въ Финляндію безъ замедленія. Въ то же время датскій посоль при русскомъ дворѣ, баронъ Бломе, сообщилъ Стединжку, что если Наполеонъ потребуетъ, чтобы французскимъ войскамъ разрѣшено было пройти черезъ датскую территорію, то датское правительство этому воспрепятствовать не можетъ.

Такимъ образомъ грозныя тучи надвигались на Швецію. Однако нѣкоторыя обстоятельства еще подавали надежду на мирную развязку. Отказъ Короля занять Зеландъ и принять англійскія войска произвелъ въ Россіи благопріятное впечатлѣніе, а также и его отвѣтъ на русскую ноту. Русское общество съ неудовольствіемъ относилось къ французскому вліянію. Воинственное настроеніе уменьшалось еще вслѣдствіе предстоявшихъ трудностей, при довольствіи сосредоточенныхъ войскъ. Въ случаѣ похода въ Шведскую Финляндію, необходимо было устроить

большіе магазины, что въ виду большого недостатка въ хлѣбѣ было очень затруднительно. Ко всему этому надо прибавить, что завязавшаяся дружба между Александромъ и Наполеономъ стала охлаждаться изъ за того, что послѣдній не исполнилъ своего обѣщанія относительно Молдавіи и Валахіи. Наполеонъ обѣщаль Валахію Австріи. Однако Стедингкъ въ концѣ ноября охарактеризоваль отношенія между Россіей и Швеціей такъ: «Швеція давно не находилась въ столь критическомъ положеніи, какъ въ настоящее время, и потому слѣдуетъ приготовиться ко всякимъ случайностямъ, чтобы не сдѣлаться ихъ жертвою». Онъ совѣтоваль сформировать милицію для обороны и привести въ порядокъ запасныя войска; но, прибавляетъ онъ, «если я и рѣшаюсь совѣтывать избѣгнуть сосредоточенія войскъ на филяндской границѣ, чтобы не привлечь на себя вниманія и не дать какого-либо повода наступающему, то съ другой стороны, дабы не поставить себя въ величайшую опасность, нельзя отказаться отъ необходимости въ тишинѣ приготовить всѣ необходимыя средства для обороны». Эта депеша еще не была окончена, какъ въ Петербургъ прибыль 27 ноября шведскій курьеръ со знаками ордена Св. Андрея Первозваннаго для возвращенія ихъ Русскому Императору. Стедингкъ очень живо описываетъ свое отчаяніе, вызванное полученнымъ порученіемъ отъ Короля и могущими произойти отъ этого послѣдствіями. «Теперь должно ожидать наихудшаго», пишетъ онъ, «если не желаютъ сюрприза. Я не знаю, дадутъ-ли мнѣ трижды 24 часа остаться въ Петербургѣ».

Въ день полученія русскаго ордена, Стедингкъ послалъ его графу Румянцеву. Съ мѣста же выяснилось, что послѣдствіемъ этого будетъ перемена къ худшему. 29 ноября въ Швецію выѣхаль русскій курьеръ со знаками ордена Серафимовъ и собственно-ручнымъ письмомъ Императора къ Королю. Оно хотя и было помѣчено $\frac{19}{2}$ ноября, но по всей вѣроятности составлено только 28. Вотъ его содержаніе:

«Мой Братъ, Шуринъ и Кузень. Предвидя, что Ваше Величество намѣрены вернуть мнѣ орденъ Св. Андрея, Я, дабы облегчить Вамъ это, дѣлаю первый шагъ и возвращаю Вамъ орденъ Серафимовъ, который Я отъ Васъ получилъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Я прошу Ваше Величество принять увѣренія о неизмѣнности тѣхъ чувствъ, съ которыми я остаюсь» и т. д.

Курьеръ привезъ также и письмо отъ Румянцева Алопеусу, гдѣ, между прочимъ, говорилось: «Вы не скрываете отъ Короля и министра, что такъ какъ мы вынуждены принять мѣры противъ Англии, то для насъ важно узнать опредѣленно, согласенъ ли Король, въ интересахъ своей страны и въ силу старыхъ обязательствъ, заключенныхъ съ нами,

содѣйствовать въ закрытіи Балтійскаго моря для англичанъ и въ отомщеніе за оскорбленія, нанесенныя ими Даніи. Для насъ важно знать точное рѣшеніе Короля Шведскаго». Вмѣстѣ съ тѣмъ Алопеусу было приказано съ величайшимъ вниманіемъ слѣдить за движеніемъ шведскихъ флотовъ и за приготовленіями шведской арміи и узнать условія, на которыхъ Густавъ Адольфъ могъ вступить въ союзъ съ Англіей.

Стедингкъ все еще не получалъ никакого отвѣта отъ Румянцева относительно ордена. 28 ноября, т. е. на слѣдующій день послѣ передачи ордена, получена была нота изъ русской канцеляріи, но она составляла отвѣтъ лишь на шведскую ноту отъ 30 октября, переданную Стедингкомъ еще 13 ноября. Русское правительство, говорилось въ ней, находило въ шведской нотѣ указаніе на желаніе, чтобы дружественныя отношенія Россіи къ Англіи продолжались. Между тѣмъ Россія декларацией 26 октября ¹⁾ прекратила сношенія съ Англіей, и поэтому не могло быть уже никакихъ сомнѣній о взаимныхъ отношеніяхъ этихъ государствъ. Императоръ не могъ скрыть своего неудовольствія къ Англіи по поводу насильственнаго образа дѣйствій, которыя это государство позволило себѣ противъ Короля, его родственника и друга, притомъ на морѣ, находящемся подъ покровительствомъ государствъ, владѣющихъ его берегами. Согласно заключеннымъ трактатамъ Швеція и Данія должны были содѣйствовать Императору во всемъ, касающемся Балтійскаго моря. Его особенно огорчило бы поэтому, если бы Швеція отнеслась равнодушно къ событіямъ въ Даніи. Теперь русское правительство желало знать, на что собственно рѣшится Шведскій Король послѣ того, какъ ему стало извѣстно о разрывѣ между Россіей и Англіей. Оно хотѣло узнать также, согласенъ ли онъ приять необходимыя мѣры, чтобы помѣшать Великобританіи повторить свои насилія, недавно произведенныя противъ Копенгагена.

На эту ноту, немедленно отправленную въ Швецію, Стедингкъ самъ отвѣтилъ нотою отъ 1 декабря, въ которой онъ только указывалъ на предыдущую, переданную имъ ноту. «Возвращеніе ордена Св. Андрея», писалъ онъ, «не имѣло ничего общаго съ объявленіемъ Россіею войны Англіи». Когда Король отослалъ орденъ, онъ еще ничего не зналъ объ этомъ обстоятельстве. Въ день полученія послѣдней ноты, Румянцевъ имѣлъ разговоръ съ Стедингкомъ; онъ держалъ себя при разговорѣ очень любезно и увѣрялъ, что Императоръ, предупрежденный своимъ

¹⁾ Должно быть 27 октября (ст. ст.) или какъ она прежде называлась объясненіемъ 8 ноября 1807 года.

министромъ въ Стокгольмѣ объ орденѣ, отнесся къ этому спокойно, чѣмъ слѣдовало ожидать. Это нисколько не измѣнило чувствъ Императора къ Швеціи и ея монарху.

На вопросъ Румянцева, можно ли ожидать какихъ либо измѣненій въ послѣднихъ двухъ переданныхъ посланникомъ нотахъ, Стедингкъ отвѣтилъ, что, зная взгляды Короля, ожидать чего-либо подобнаго нѣтъ основаній и при этомъ онъ подробно выяснилъ слѣдующія обстоятельства: онъ указалъ на то, что Швеція, при всемъ желаніи исполнить волю Императора, не можетъ этого сдѣлать, такъ какъ послѣдствіемъ этого явилась бы война съ Англіей; а подобная война вызвала бы экономическое раззореніе Швеціи. Закрытіе же Зупда и Бельтовъ соединенными флотами государствъ Балтійскаго моря невозможно, пока Англія господствуетъ на морѣ. Эти доводы, казалось, не удовлетворили Румянцева. Онъ отвѣтилъ, что Шведскому Королю было бы весьма легко выйти изъ критическаго положенія, если бы онъ сталъ дѣйствовать совмѣстно съ обоими Императорами. Политическое положеніе, по его мнѣнію, было таково, «что надо плыть по теченію, что бы не погибнуть въ немъ». Тогда Стедингкъ на свой рискъ сдѣлалъ такое среднее предложеніе: «быть можетъ», говорилъ онъ, «англичане откажутся отъ судоходства на Балтійскомъ морѣ, если они будутъ вполне увѣрены въ нейтральности Швеціи. Тогда торговля на Балтійскомъ морѣ могла бы передаточною страной между ними и Англіей; англійскія суда сдавали бы или принимали бы товары въ портахъ западнаго берега Швеціи. Подобный способъ былъ возможенъ только при полной нейтральности Швеціи. Если же Швеція объявитъ войну Англіи, то государства Балтійскаго моря могутъ лишиться вышеупомянутаго преимущества, и Россія будетъ отрѣзана отъ всемірной торговли, что нанесетъ ей большой убытокъ». Румянцевъ, хотя и не хотѣлъ окончательно отвергнуть этотъ планъ, но считалъ, что Наполеонъ никогда не допуститъ осуществить его. Въ депешѣ, въ которой Стедингкъ доносилъ о приведенномъ разговорѣ, онъ однако обратилъ вниманіе Короля на возможность этимъ путемъ найти исходъ для сохраненія мира.

Спустя нѣкоторое время, Стедингкъ встрѣтился съ Императоромъ. Это было въ первый разъ послѣ возвращенія ордена. Депеша, въ которой описывается это свиданіе, получена 8 декабря. Несмотря на увѣренія Румянцева, ясно было, что добрымъ отношеніямъ Императора къ Шведскому Королю нанесенъ сильный ударъ. «Всѣ мои наблюденія», писалъ Стедингкъ, «убѣждаютъ меня, что предвидѣть, что здѣсь можетъ случиться черезъ 2 или 3 мѣсяца невозможно. Нужно быть готовымъ на

все. Если до тѣхъ поръ миръ заключенъ не будетъ, то мы будемъ вынуждены объявить себя за или противъ Англій».

Густавъ Адольфъ также давно понялъ опасность, угрожавшую ему съ востока, и старался всячески найти помощь, столь ему необходимую. Черезъ два дня послѣ отправленія ордена Св. Андрея, онъ получилъ извѣстіе объ объявленіи Россіей войны Англій. Это извѣстіе было для него неожиданнымъ. Теперь Король сразу понялъ всю опасность положенія Швеціи. Въмѣсто того, чтобы сдѣлаться болѣе уступчивымъ, онъ рѣшилъ встрѣтить опасность въ союзѣ съ Англійей. 19 ноября Король писалъ шведскому министру въ Лондонѣ, Адлербергу, что онъ всегда считалъ весьма вѣроятнымъ, что Россія, «которая, очевидно, всецѣло слѣдовала системѣ и предписаніямъ Франціи», захочетъ воспользоваться зимнимъ временемъ, чтобы совмѣстно съ датскими и французскими войсками, направленными со стороны Зеланда, напасть на восточныя грапицы Швеціи. «Вѣроятно, Россія, послѣ сдѣланнаго ею шага, не прекратитъ своихъ попытокъ, заставить Швецію принять участіе въ мѣрахъ противъ Англій, и послѣдствія новаго отказа легко предвидѣть». Король однако не былъ склоненъ отказаться отъ своихъ обязательствъ и желалъ знать, можетъ ли Швеція надѣяться на какую-либо помощь отъ своей союзницы. Поэтому Адлербергъ получилъ приказаніе вполне опредѣленно узнать отъ англійскаго правительства, что оно намѣрено дѣлать, въ случаѣ нападенія Россіи на Швецію. Такъ какъ по отъѣздѣ Пьеррепона 13 ноября, англійское посольство въ Швеціи находилось въ вѣдѣніи Легационнаго секретаря, то Король пожелалъ, чтобы къ шведскому двору для продолженія переговоровъ былъ присланъ кто-либо изъ министровъ.

Однако Густавъ Адольфъ имѣлъ въ виду не только оборону, но считалъ даже возможнымъ, въ союзѣ съ Англійей, дѣйствовать наступательно. Въ это время были распространены упорные слухи о планахъ Наполеона противъ Индіи; утверждали, что имъ, якобы, составленъ даже наступательный планъ противъ этой страны, а также будто Франція, Россія и Турція должны были принять участіе въ этой экспедиціи. Въ своемъ письмѣ Адлербергу Густавъ Адольфъ указывалъ, что для Англій лучшимъ средствомъ противъ подобнаго плана было бы энергическое нападеніе на Балтійскіе берега Россіи, и что въ этомъ предпріятіи Швеція могла бы принять также участіе. «Если французы и русскіе», говорилъ онъ затѣмъ, «пойдутъ въ Бенгалію, то я пойду на Петербургъ».

Тѣмъ временемъ прибываетъ новая тревожная вѣсть съ востока. Въ ночь на 1 декабря Королемъ получена депеша отъ Стединга отъ 18 ноября, въ которой онъ доноситъ о своемъ разговорѣ съ русскимъ

Императоромъ. Густавъ Адольфъ очень возмущенъ и громко выразилъ свое негодованіе на Императора Александра за то, что онъ будто отдался въ полную зависимость Наполеона и за то, что при русскомъ дворѣ употреблялись оскорбительныя для достоинства Швеціи выраженія. Опасность, угрожавшая Швеціи, была дѣйствительно велика. Ея безпокойство усилилось еще болѣе, когда англичане вывели и послѣднюю свою небольшую эскадру, до сей поры остававшуюся еще въ Зундѣ. Теперь Швеція была совершенно предоставлена самой себѣ. Адлербергу опять было предписано постараться побудить англійское правительство къ скорому рѣшенію. Король выражалъ желаніе получить два милліона фунтовъ стерлинговъ субсидіи, для веденія войны, а къ веснѣ получить помощь въ видѣ значительнаго флота съ сухопутными войсками. Адлербергъ долженъ былъ объяснить Каннингу, «что Его Величество можетъ быть вынужденъ предупредить опасность и вмѣсто того, чтобы выжидать, самому нанести первый ударъ». Тутъ, конечно, прежде всего подразумѣвалась Данія. Дѣло въ томъ, что, очевидно, Король, какъ и многіе изъ его окружающихъ, потерялъ надежду на возможность сохранить за собою Финляндію, и поэтому составлялъ планы для овладѣнія Норвегіей, имѣя въ виду этимъ возмѣститъ себѣ потерю Финляндіи. Вообще, Король въ это время болѣе всего надѣялся на Англію, а также, повидимому, и на скорую перемѣну въ русской политикѣ, на что у него было достаточно оснований. Какихъ либо болѣе серьезныхъ мѣръ для обороны однако не было принято. Когда англійскія субсидіи изсякли, недостатокъ денегъ былъ такъ великъ, что ничего нельзя было предпринять. Первою заботою поэтому было добыть денегъ. Между тѣмъ въ Финляндію было послано приказаніе о созывѣ призывныхъ сборовъ. Стедингу было разрѣшено оставить Россію, когда онъ найдетъ это нужнымъ, дабы, въ случаѣ войны, не быть вынужденнымъ ѣхать кружнымъ путемъ черезъ Германію.

10 декабря Король вернулся изъ Гельсингборга въ Стокгольмъ. На слѣдующій день онъ получилъ въ Гальмстадѣ орденъ Серафимовъ и депешу Стединга отъ 28 ноября, а по прибытіи 16 декабря въ Линчепингъ, вторую депешу отъ 5 декабря и русскую ноту отъ $\frac{1}{28}$ ноября, — извѣстія, мало освѣтившія общее политическое положеніе. 18 декабря онъ прибылъ въ Стремгольмъ. Здѣсь онъ остановился на два дня и, послѣ непродолжительнаго посѣщенія Стокгольма 28 декабря, выѣхалъ въ Грингольмъ, гдѣ онъ рѣшилъ провести зиму. Черезъ 3 дня по прибытіи туда онъ получилъ отвѣтъ Англій, о помощи войсками и деньгами, которая онъ просилъ. Каннингъ, узнавъ отвѣтъ Короля на русскую ноту и одобрявъ его поведеніе относительно Даніи, обѣщалъ 1.200.000

фунтовъ стерлинговъ, изъ которыхъ 100.000 подлежали немедленной высылкѣ въ Гетеборгъ. Помощи же въ сухопутныхъ войскахъ навѣрно обѣщать онъ не могъ; таковая, во всякомъ случаѣ, не могла быть сколько нибудь значительною. За то онъ обѣщалъ основательную поддержку со стороны флота, начальникомъ котораго однако, какъ того хотѣлъ Король, не могъ быть назначенъ шведскій адмиралъ.

Теперь только, узнавъ опредѣленно о той поддержкѣ, которую онъ можетъ ожидать со стороны Англіи ¹⁾, Король могъ отвѣтить на послѣднюю русскую ноту. Предложеніе Стедингга о нейтральности Швеціи и о производствѣ англійской торговли черезъ Швецію, Король одобрилъ. Теперь англійскимъ судамъ доступъ къ портамъ датскимъ, прусскимъ и русскимъ былъ невозможенъ, торговый же оборотъ колониальными товарами ²⁾ со Швеціей доходилъ едва лишь до 200.000 фунтовъ стерлинговъ въ годъ. Поэтому можно было надѣяться, что правительства согласятся съ предлагаемымъ проектомъ. Только для Россіи вѣроятный протестъ Наполеона составлялъ безусловное препятствіе примкнуть къ этому проекту; однако разрывъ ея съ Франціей не могъ быть слишкомъ отдаленнымъ и, во всякомъ случаѣ, переговорами можно было выиграть время.

Въ началѣ новаго 1808 г. отъ Стедингга получены были вѣсти, обрисовывающія положеніе дѣлъ болѣе темными красками, чѣмъ когда либо раньше. «Предложеніе», пишетъ онъ 5 января, «сдѣланное мною касательно нейтрализаціи Балтійскаго моря, я постарался поставить на обсужденіе и оно вызвало даже симпатіи въ русской столицѣ. Но, судя по сдѣланнымъ на него общимъ возраженіямъ, ясно, что подобная нейтрализація никогда не будетъ одобрена Наполеономъ. А такъ какъ русскій Императоръ, повидимому, совершенно отказался отъ свой самостоятельности, судьбу проекта должно считать рѣшенною. Теперь французское вліяніе на Императора стало сильнѣе, чѣмъ когда либо прежде».

¹⁾ Какими силами обладала въ это время Англія, приводимъ слѣдующія цифры изъ рапортовъ Адлерберга:

Армія (безъ Индійскихъ войскъ).

Линейныхъ войскъ (списочное состояніе)	229.596 чел.
«Волонтеровъ»	296.671 »
Миліціи	77.164 »

Флотъ (съ датскимъ флотомъ):

Линейныхъ кораблей	249
50-орудійныхъ	33
Военныхъ судовъ меньшаго размѣра	334
Фрегатовъ	276
Канонерокъ	251

²⁾ Уже въ теченіе 50 лѣтъ Англія не имѣла права ввозить мануфактурныя товары въ Швецію.

Въ той же депешѣ Стедингкъ сообщаетъ, что датскій посоль при русскомъ дворѣ объяснилъ ему, что его правительство, въ силу договора, было вынуждено дѣйствовать совмѣстно съ русскимъ. По этому весьма вѣроятно, что Данія нападетъ на Швецію, если Король еще долѣе будетъ сопротивляться волѣ Наполеона¹⁾. Таково было положеніе. Если бы русскіе и сами не пожелали бы напасть на Швецію, то Франція, благодаря своему вліянію, могла сдѣлать подобное нападеніе весьма вѣроятнымъ. Русскіе министры и генералы единогласно заявляли Стедингку, «что Императоръ противодѣйствовалъ войнѣ со Швеціей и что нація была противъ нея». «Если Король», говорили они, «будетъ продолжать поступать со своею обычною умѣренностью и мудростью, у насъ нѣтъ никакой причины, даже никакого предлога напасть на Швецію. Несмотря на это, мы не можемъ ручаться за то, что этого нападенія не состоится». Русскіе убѣждали даже Стедингка въ необходимости принять энергичныя мѣры для обороны Финляндіи, чтобы страна эта не была захвачена врасплохъ. Датскій посоль объявилъ также, что онъ считаетъ большимъ несчастіемъ, если Данія будетъ принуждена принять участіе въ войнѣ противъ Швеціи, такъ какъ французскія войска, въ такомъ случаѣ, имѣли бы право на свободный проходъ черезъ датскія владѣнія, чего датское правительство хотѣло бы непремѣнно избѣгнуть, въ виду того, что французовъ, разъ занявшихъ какую либо страну, не такъ легко можно заставить оставить ее.

Русскія приготовленія теперь были почти закончены. Армія, численность которой Стедингкъ опредѣлялъ въ 60.000, была расположена между Петербургомъ и Финляндскою границей. Единственно, что замедляло нападеніе, это предстоявшія затрудненія довольствоваться столь значительныя войсковыя массы въ бѣдной Финляндіи. Эти обстоятельства, по расчетамъ, должны были оттянуть начало войны по крайней мѣрѣ на 2 мѣсяца.

При такихъ обстоятельствахъ, Густавъ Адольфъ, конечно, не могъ надѣяться, чтобы предложеніе его о нейтрализаціи Балтійскаго моря

¹⁾ Датскій министръ иностранныхъ дѣлъ 16 ноября писалъ барону Блюме, относительно недавно заключеннаго съ Франціей договора въ Фонтенебло: «... За то въ конвенціи помѣстили статью, обязывающую насъ непремѣнно держаться декларацій (противъ Англіи) и привести въ исполненіе тѣ мѣры, о которыхъ Франція найдетъ нужнымъ условиться съ Россією, съ цѣлью заставить другія государства примкнуть къ коалиціи противъ Англіи. Такъ какъ, послѣдствія этого договора, явно враждебнаго Швеціи, поставлены въ зависимость отъ воли и рѣшенія Императора Александра, то только одно убѣжденіе въ справедливости и мудрости этого монарха можетъ побороть наше справедливое нежеланіе согласиться съ мѣрами, которыя, можетъ быть, пожелаютъ принять на основаніи принциповъ, діаметрально противоположныхъ нашимъ, и отказъ отъ которыхъ теперь, болѣе чѣмъ когда либо, неудобенъ для насъ».

привело къ какому либо результату. Значеніе этого предложенія, какъ и прежде, сводилось лишь къ тому, что оно затягивало веденіе переговоровъ, а слѣдовательно приводило и къ выигрышу времени. Поэтому онъ рѣшилъ теперь потребовать его принятія. Послѣ многочисленныхъ поправокъ, составленнаго президентомъ канцеляріи черновика, по приказанію Короля, была написана слѣдующая нота. «Такъ какъ Король, въ отвѣтъ на ноту отъ $\frac{24 \text{ сентября}}{6 \text{ октября}}$, уже сообщилъ Петербургскому двору свое мнѣніе, относительно настоящаго положенія сѣвера и трудности примѣнить къ нему обязательства 1780 г., онъ считаетъ себя въ правѣ надѣяться, что Его Императорское Величество признаетъ правильность этихъ соображеній. При первомъ взглядѣ на тогдашнія и нынѣшнія обстоятельства, казалось бы, ихъ безконечное несходство должно рельефно броситься въ глаза, почему Петербургскому кабинету, какъ и правительству любаго государства, не подобало бы колебаться и объявить, на чей сторонѣ въ то время былъ перевѣсъ и на чей сторонѣ онъ теперь».

«Россія, главная опора конвенціи 1780 г., первая же ее отмѣнила въ 1801 г.».

«Если съ одной стороны Швеція, по ея же предложенію, и приняла новую систему, и при ея содѣйствіи опять помирилась съ Англіей, то съ другой, она, заключивъ съ этимъ послѣднимъ государствомъ извѣстныя обязательства, согласно требованіямъ общихъ нравственныхъ основъ, считаетъ себя обязанною выполнить ихъ, пока другая сторона не откажется выполнить свои».

«Но, разъ вооруженный нейтралитетъ 1780 г. былъ отмѣненъ, то закрытіе Балтійскаго моря, которое тогда было основано на предписанныхъ трактатомъ общихъ стремленіяхъ и общихъ вооруженіяхъ, казалось бы теперь не должно касаться Швеціи, тѣмъ болѣе, что послѣ послѣдней конвенціи ни общихъ стремленій, ни общности во взглядахъ между береговыми государствами не существуетъ. Закрытіе Балтійскаго моря, которое при объявленіи деклараціи предусматривалось лишь какъ средство обороны Зунда, является дѣломъ труднымъ и особенно съ тѣхъ поръ, какъ англичане избрали фарватеръ Большаго Бельта для военныхъ судовъ и датскаго флота больше не существуетъ».

«Вообще измѣненіе принятыхъ въ послѣдній разъ принциповъ, касательно нейтралитета, было бы не только противно обязательствамъ, заключеннымъ Королемъ и за исполненіе которыхъ поручилась сама Россія, но было бы вѣроятно и бесполезно во время войны, такъ какъ Англія этимъ не была бы вынуждена измѣнить своихъ принциповъ. Оно навѣрно вызвало бы прекращеніе мира между обоими государствами,

безполезное для союзницы Россіи, вредное, можетъ быть, для Россіи и навѣрно пагубное для Швеціи»¹⁾).

«Но Король, какъ бы онъ ни былъ вѣренъ своимъ обязательствамъ, не можетъ быть равнодушенъ къ выгодамъ, происходящимъ отъ нейтральности Балтійскаго моря. Возможно, что Англія согласилась бы на это и что она даже пообѣщала бы не посылать туда военныхъ судовъ²⁾, если принятыя противъ британской торговли вдоль всего Балтійскаго побережья мѣры не вызвали бы, такъ сказать, этихъ вооруженій, и если бы новыя враждебныя дѣйствія не заставили бы ее явиться туда для выручки кого либо изъ своихъ союзниковъ. Это по крайней мѣрѣ то положеніе, на которомъ всѣ торговые интересы сѣвера могли бы сойтись и которое, быть можетъ, Петербургскій дворъ признаетъ достаточно важнымъ, чтобы принять его во вниманіе».

Эта нота была помѣчена 11 января. Стедингу было предписано официально передать ее Румянцеву. Что Король самъ не возлагалъ большихъ надеждъ на эту ноту видно изъ поправленнаго его рукою отзыва Стедингу, гдѣ, между прочимъ, говорится: «Послѣднее предложеніе сей ноты содержитъ мысль, тождественную той, которую ваше превосходительство уже высказали въ С.-Петербургѣ и можетъ быть полезнымъ въ случаѣ, если Россія захочетъ освободиться отъ Франціи. Подобная надежда однако еще слишкомъ проблематична, чтобы ожидать какихъ нибудь послѣдствій отъ приводимаго желанія». Кабинетный секретарь къ этому добавляетъ: «поэтому необходимо избѣгать всѣхъ вызывающихъ мѣръ и предпріятій, могущихъ дать Императору Але-

¹⁾ Послѣ этого президентъ канцеляріи помѣстилъ предложеніе слѣдующаго содержания: «Кромѣ того, въ случаѣ если эти принципы неудобны для нейтральнаго государства, одобришаго ихъ, то удаленіе ихъ должно зависѣть отъ его усмотрѣнія: они всегда имѣютъ значенія для того, кто перестаетъ быть нейтральнымъ и всегда будутъ откладываемы, на сколько его (нейтральнаго) касается, до заключенія мира». Это предложеніе однако было вычеркнуто по приказанію Короля, не считавшаго Швецію нейтральною по отношенію къ Франціи.

²⁾ Остальная часть этого пункта въ черновомъ президента канцеляріи гласила такъ: «если другое тамошнее государство не готовилось къ войнѣ, и если нападеніе на Швецію не вызвало бы содѣйствія Англии въ качествѣ союзницы». Здѣсь, такимъ образомъ, ничего не говорилось объ англійской торговлѣ, какъ въ исправленной Королемъ нотѣ. (Письмо Веттерстедта Эренгейму 4 января 1808 г.). Относительно этой поправки, президентъ канцеляріи говоритъ: «Включеніе въ ноту объ англійской торговлѣ въ Балтійскомъ морѣ конфузно, она превратитъ все предложеніе нейтральности въ иллюзію. Лучше было бы сказать такъ: если ни одно вооруженное судно какого-либо прибрежнаго государства не будетъ выслано съ враждебною цѣлью въ Балтійское море, то и Англія должна была бы обязаться не высылать туда своихъ военныхъ судовъ. Но просить, чтобы, въ замѣнъ этого обязательства, Балтійскіе порты были снова открыты для англійской торговли, это болѣе, чѣмъ Англія смѣетъ надѣяться и просить; излишне прибавлять, что англійскія суда не могутъ имѣть права форсировать проходъ своими торговыми судами, а лишь—охранять суда, идущія въ дозволенные порты, если только положеніе Швеціи не потребуетъ выручки».

ксандру сколь либо уважительный повод напасть на Швецію и на нее же свалить всю вину за войну, начатую изъ за полного отказа Россіи отъ ея старыхъ обязательствъ».

Въ тотъ же день, когда эти бумаги было отправлены къ русскому двору, было подписано и королевское письмо, относительно учрежденія такъ называемаго «тайнаго военнаго комитета» («hemliga krigsberedningen»). Этотъ комитетъ долженъ былъ составить планъ обороны страны и предложить мѣропріятія для приведенія армии и флота на военное положеніе. Такимъ образомъ Король серьезно рѣшился встрѣтить угрожающую опасность. Хотя трактатъ о союзѣ съ Англіей еще не былъ подписанъ, однако англійское правительство обѣщало впередъ столько денегъ, сколько было бы необходимо. Первая посылка въ 100.000 фунтовъ стерлинговъ уже была въ пути.

Между тѣмъ, въ Россіи на некоторое время стало спокойнѣе.казалось, что русскій кабинетъ дѣйствуетъ пассивно. Еще въ концѣ января ничего важнаго не случилось. Хотя генераль Савари дѣлалъ все, что могъ, для побужденія Россіи къ энергическимъ дѣйствіямъ, однако при русскомъ дворѣ не хотѣли спѣшить объявленіемъ войны Швеціи. Теперь Савари попробовалъ было лично повліять на шведскаго посла, пугая его разговоромъ о раздѣлѣ Швеціи. Но его попытка, черезъ датскаго министра приблизиться къ Стедингу, неудалась. Стедингъ отклонился отъ всѣхъ разговоровъ съ посломъ Наполеона.

Причина нежеланія Императора Александра сдѣлать рѣшительный шагъ противъ Швеціи, несомнѣнно, крылась въ различіи убѣжденій касательно обѣщаній, данныхъ имъ Наполеону въ Тильзитѣ.

Судьба дунайскихъ княжествъ не была еще рѣшена. Никто не зналъ, кому Наполеонъ предполагалъ ихъ подарить. Былъ также поставленъ на очередь вопросъ, дозволить ли онъ Россіи распространять свое владычество къ Балканамъ или заставить ее безъ вознагражденія исполнять его требованія. Тѣмъ временемъ случились событія, весьма важныя и, прежде всего, заставшія Наполеона обращаться съ Россіей болѣе осторожно.

Послѣ мира въ Тильзитѣ мысли Наполеона были заняты Перенейскимъ полуостровомъ, который онъ рѣшилъ подчинить своей власти. Рѣшено было изгнать изъ Португаліи домъ Бруганта, а изъ Испаніи домъ Бурбоновъ. Наполеонъ надѣялся заставить Бурбоновъ отказаться отъ престола въ пользу своего собственнаго семейства. Благодаря этому плану, его силы въ первое время должны были быть прикованы къ Западной Европѣ, и потому Наполеону было необходимо приобрѣсти себѣ союзника въ лицѣ самаго могущественнаго владѣтеля

въ Восточной Европѣ. Подобный союзъ требовалъ извѣстныхъ жертвъ. Когда Коленкуръ, въ концѣ 1807 г., былъ назначенъ посланникомъ въ Петербургъ, ему было поручено серьезно переговорить съ Императоромъ Александромъ объ этомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, получить точныя свѣдѣнія о наиболѣе дешевой цѣнѣ, за которую можетъ быть приобрѣтенъ союзъ съ Россіей. Отвѣтомъ на это было: «Молдавія и Валахія». Наполеонъ рѣшилъ удовлетворить это требованіе. Балканскій полуостровъ для него потерялъ всякое значеніе послѣ того, какъ Пиринейскій полуостровъ приобрѣлъ первенствующее. Русскіе могли быть убѣждены, что Наполеонъ не помѣшаетъ имъ теперь придвинуться къ Константинополю. Разныя извѣстія, полученныя Наполеономъ за послѣднее время съ Босфора, сдѣлали тоже свое, что бы повліять на подобное рѣшеніе Наполеона. Тайно подстрекаемые Австрією и открыто поддерживаемые Англією, турки начали отдѣлываться отъ французскаго опекунства. Приверженцы Франціи были даже жертвами нѣкоторыхъ насильственныхъ взрывовъ народнаго негодованія.

Поэтому Наполеонъ выказалъ себя болѣе склоннымъ идти на встрѣчу желаніямъ Императора Александра I; русскій же кабинетъ окончательно перешелъ на сторону французскихъ интересовъ и былъ уже не въ состояніи не исполнить постоянно повторяемаго Наполеономъ требованія, что бы Россія заставила единственную союзницу Англіи (Швецію) выйти изъ этого союза и примкнуть къ континентальной системѣ. Отношенія Императора Александра I къ Коленкуру въ январѣ стали болѣе интимными. Ранѣе чѣмъ какое либо окончательное рѣшеніе касательно Швеціи могло быть принято, необходимо было узнать отвѣтъ шведскаго правительства на послѣднюю русскую ноту. Графъ Румянцевъ напомнилъ объ отвѣтѣ Стедингу. Тотъ сообщилъ, что имъ отвѣтъ русскому правительству уже данъ. Но Румянцевъ требовалъ отвѣта прямо отъ самого Короля. Наконецъ, 20 января пришелъ и требуемый отвѣтъ отъ Густава Адольфа, переданный на слѣдующій же день графу Румянцеву. Этотъ отвѣтъ вызвалъ большую тревогу при русскомъ дворѣ. Теперь Стедингъ, повидимому, понялъ, что объявленіе войны послѣдуетъ немедленно. Благодаря Наполеону, Россія не могла согласиться на принятіе шведскаго предложенія о нейтралитетѣ, почему мысль о войнѣ сдѣлалась болѣе общою. Не оставалось, говорили, инаго исхода, такъ какъ шведское правительство предъявляетъ невозможныя предложенія. «Опасность была очень велика», писалъ Стедингъ Королю 23 января, «и нельзя терять ни минуты для того, что бы сдѣлать рѣшительный шагъ. Если Ваше Величество рѣшились поставить свой домъ и государство въ зависимость отъ случайностей войны, наи-

высшій успѣхъ которой приведетъ только къ продолженію обороны, то необходимо немедленно рѣшиться на чрезвычайныя мѣры и привести въ дѣйствіе всѣ возможныя силы, что бы ужъ если и погибнуть, то съ честью». Нападеніе русскихъ сдѣлалось только вопросомъ времени. «По имѣющимъ у меня свѣдѣніямъ», писалъ Стедингкъ, «планомъ дѣйствій Россіи является нападеніе на Финляндію въ трехъ пунктахъ. Съ 20/тыс. предполагается вторгнуться у Абборфорса и Аньяла, что бы до вскрытія водъ овладѣть Свартгольмомъ, а при возможности и Свеаборгомъ. Въ то время, когда съ этой стороны подойдутъ къ Або, 5/т. колонна двинется на С.-Михель и еще одна колонна такой же силы двинется черезъ Нейслотъ. Тридцать тысячъ будутъ въ резервѣ для того, что бы поддержать, гдѣ это будетъ необходимо. Такимъ путемъ предполагають, что овладѣніе Финляндіей можетъ быть окончено въ три мѣсяца; планъ не дурно соображенный».

Хотя казалось, что затрудненія при снабженіи русскихъ войскъ на границѣ необходимыми припасами продовольствія и вызовутъ замедленіе нападенія, даже несмотря на то, что транспорты съ продовольствіемъ непрерывно высылались изъ Петербурга; однако Стедингкъ получилъ уже нѣсколько намековъ, что его отъѣздъ долженъ состояться черезъ 14 дней, и вторженіе въ Финляндію произойдетъ черезъ 4 недѣли. Стедингкъ же считалъ, что раньше конца феврала или начала марта, не смотря на всѣ понуканія французовъ, вторженія ожидать нельзя. «Здѣсь никогда не торопятся», писалъ онъ, «а тѣмъ болѣе экспедицію, которой ни большинство, ни болѣе умѣренная часть народа, не сочувствуетъ». Впрочемъ ходилъ слухъ, что русское военное вѣдомство ожидало прибытія еще одной дивизіи въ Финляндію, что бы затѣмъ перейти границу. Вскорѣ появилось еще одно новое затрудненіе въ войнѣ со Швецію и именно съ такой стороны, откуда его менѣе всего ожидали. Датскій посланникъ неожиданно выступилъ съ самыми серьезными представленіями противъ русской угрозы войной. Согласно заключеннымъ обязательствамъ, Данія должна была принять также участіе въ войнѣ. Но датскій дворъ опасался, что послѣдствіемъ этого будетъ только то, что шведы и англичане овладѣютъ Норвегію, а что сама Данія должна будетъ принять и у себя размѣстить на неопредѣленное время своихъ новыхъ друзей—французовъ. Стедингкъ тотчасъ воспользовался этимъ благопріятнымъ для него обстоятельствомъ и порекомендовалъ Густаву Адольфу сдѣлать предложеніе о нейтральности Балтійскаго моря, какъ вѣрное средство хотя бы на время предотвратить нарушеніе мира. Русскія не смѣли ничего сдѣлать самостоятельно. Шведская нота была отправлена уже Наполеону. Отъ его отвѣта зависѣло все. Стедингкъ

надѣялся, что война будетъ отсрочена, по крайней мѣрѣ, до полученія отвѣта отъ Наполеона.

Между тѣмъ обстоятельства вскорѣ приняли столь угрожающій характеръ, что Стедингкъ считалъ себя обязаннымъ 28 января увѣдомить объ этомъ исправляющаго должность главнокомандующаго въ Финляндіи, генерала авъ-Клеркера и сообщить ему русскій планъ вторженія. А на слѣдующій день, 29-го, онъ вынужденъ былъ послать Королю еще болѣе тревожныя извѣстія. Текстъ объявленія войны, по слухамъ, былъ уже составленъ и Коленкуръ открыто заявлялъ, что теперь насталъ конецъ, какъ правленію Густава Адольфа, такъ и Швеціи. Генераль Буксгевденъ уже прибылъ въ Петербургъ для принятія начальства надъ арміею, назначенною для вторженія. Не смотря на то, что графъ Румянцевъ увѣрялъ Стедингка, что «нападеніе никогда не могло быть болѣе несправедливымъ и болѣе противнымъ принципамъ, преслѣдуемымъ Императоромъ за все время его царствованія», однако война никогда не казалась болѣе неизбѣжною, какъ теперь. По мѣрѣ того, какъ бурныя тучи съ востока все болѣе надвигались на Швецію, Густавъ Адольфъ болѣе настойчиво, чѣмъ когда либо, добивался помощи со стороны Англіи. И здѣсь онъ былъ встрѣченъ, какъ сочувствіемъ, такъ и матеріальною поддержкою. При открытіи парламента въ 1808 г. Англійскій Король указалъ парламенту на то изолированное положеніе, въ которомъ Англія очутилась, благодаря политикѣ Наполеона. Всѣ попытки прекратить враждебныя дѣйствія Наполеона, волновавшія Европу, потерпѣли неудачу. Единственный, кого ему не удалось заставить порвать союзъ съ Великобританіей, это былъ Король Швеціи. По этому Англійскій Король не сомнѣвался въ томъ, что и парламентъ, какъ и самъ онъ, сознаетъ свои обязательства къ Густаву Адольфу, твердому и вѣрному въ своихъ обѣщаніяхъ, и будетъ готовъ поддержать его.

Переговоры объ этомъ союзѣ продолжались долгое время. Они велись главнымъ образомъ въ Лондонѣ въ частныхъ засѣданіяхъ Адлерберга съ Каннингомъ, которому постоянно сообщались изъ Стокгольма важнѣйшія донесенія Стедингка, русскія ноты и отвѣты на нихъ Короля. Шведская нота отъ 11 января была также передана ему, съ просьбою, чтобы онъ сообщилъ о ней свое мнѣніе. Одновременно съ этимъ Адлербергъ получилъ приказаніе объявить Каннингу, что Густавъ Адольфъ считаетъ необходимымъ поддерживать свои отношенія къ Россіи такъ, чтобы «выиграть время и въ тишинѣ, не возбуждая общаго вниманія», привести Швецію въ оборонительное состояніе къ наступающей войнѣ. Осторожность, которую русскій дворъ до сихъ поръ соблюдалъ при своихъ предложеніяхъ Швеціи, повидимому, подавала поводъ къ

надеждѣ, что по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ можно будетъ сохранить мирныя отношенія съ Россіей. Король поэтому желалъ, на сколько это было возможно, соблюсти умѣренность по отношенію Россіи и постараться устранить всякія «вызывающія причины, и этимъ сохранить настоящее положеніе до тѣхъ поръ, пока время года позволило бы Швеціи и Англіи совмѣстно оказать сопротивленіе вторженію». «Допуститъ ли эту полезную отстрочку», писалъ кабинетный секретарь Адлербергу, «политика Бонапарта, руководящая въ настоящее время рѣшеніями и предпріятіями русскаго двора,—пока еще неизвѣстно; но весьма важно свалить всю отвѣтственность несправедливаго нападенія на державу, которая при затруднительномъ положеніи, въ которомъ она находилась до Тильзитскаго мира, оставляла свои границы со Швеціею безъ защиты; и теперь, когда опасность миновала и когда Король настойчиво отвергъ представленія, которыя были сдѣланы ему Франціей, что бы воспользоваться случаемъ произвести нападеніе на Россію, теперь оказалось, что эта держава желаетъ направить противъ Швеціи тоже орудіе, которое только что было употреблено ею противъ общаго врага...». «Между тѣмъ въ упорствѣ рѣшенія Короля, не разойтись въ интересахъ съ Англіею, лежитъ справедливое основаніе, что война съ Россіей является неизбежною».

Густавъ Адольфъ пожелалъ, чтобы англійское правительство одобрило его предложеніе о нейтральности, сдѣланное имъ русскому двору. Одобреніе это тотчасъ же было дано. Вообще, въ Лондонѣ всегда выражали желаніе быть готовымъ, идти на встрѣчу желаніямъ Короля. Поэтому англійскій кабинетъ еще въ началѣ года выдалъ Швеціи впередъ субсидіи, которыя согласно обѣщанія подлежали уплатѣ только въ теченіи послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ года. Кабинетъ въ концѣ февраля обѣщаль съ возможною скоростью выслать въ Балтійское море 12 линейныхъ кораблей и соответствующее число фрегатовъ подъ начальствомъ адмираловъ Сомареса, Хоода и Кейта, поддержка, тѣмъ болѣе необходимая, что и Голландія въ это же время получила приказаніе отъ Наполеона со своимъ флотомъ поддержать предназначавшійся къ отправленію въ Сконе десантъ. 14 февраля прибылъ въ Швецію вновь назначенный министръ Торнтонъ для заключенія окончательнаго трактата о союзѣ. Въ это время появилось нѣсколько неожиданныхъ затрудненій и препятствій. Густавъ Адольфъ, очевидно, не желалъ снаряжать большого флота, а возложить всѣ трудности на англійскій военный флотъ, на что представитель Англіи не могъ согласиться. Кромѣ того, Король хотѣлъ, чтобы въ конвенціи было помѣщено условіе о томъ, что Англія обязывается оказать поддержку и сухопутными войсками. Торнтонъ же

требовалъ, чтобы на армію и флотъ была употреблена субсидія, выданная Англійей, а о могущей потребоваться поддержкѣ англійскими сухопутными войсками было оговорено лишь въ особой статьѣ. Но на это послѣднее требованіе Король не желалъ согласиться. «Благодаря такой сепаратной статьѣ», говорилъ онъ, «англичане во время Померанскаго похода, не нарушая самага трактата, имѣли возможность вывести свои войска съ театра войны, а поэтому онъ опасался, что какъ только у Англійи явятся другіе интересы, болѣе важные, чѣмъ поддержка Швеціи, она поступитъ такимъ же образомъ. Однако англійскій министръ былъ связанъ своими инструкціями и не могъ сдѣлать какой либо уступки; почему всѣ переговоры и прекратились. Даже тревожныя извѣстія, помѣщенные въ вышеупомянутой депешѣ Стедингка отъ 23 января, не могли поколебать мнѣнія Короля. Было составлено письмо президенту канцеляріи, въ которомъ ему было приказано увѣдомить англійскаго министра, что «переговоры не могутъ продолжаться, если предложеніе Короля не будетъ принято полностью». Въ тотъ же день, 5 февраля, пришла депеша отъ Стедингка отъ 29 января; содержаніе ея, наконецъ, побудило Короля измѣнить свое рѣшеніе. Депеша эта, очевидно, произвела на него сильное впечатлѣніе. Онъ хотѣлъ даже самъ отправиться въ Финляндію, чтобы принять начальство надъ тамошними войсками, но оставилъ это рѣшеніе, лишь уступивъ настояніямъ многихъ лицъ, указывавшихъ на трудность переправы черезъ море. Теперь только президентъ канцеляріи получилъ приказаніе подписать трактатъ о субсидіяхъ, отредактированный англійскимъ министромъ.

8 февраля трактатъ съ Англійей былъ подписанъ. Въ немъ Англія обѣщала выплачивать Швеціи ежемѣсячно по 100.000 фунтовъ стерлинговъ въ теченіи одного года, за что Густавъ Адольфъ обязался содержать полностью всю сухопутную армію и необходимую часть своихъ флотовъ, особенно шхерныхъ, для оказанія возможнаго сопротивленія общему врагу. Далѣе оба государства обязывались «не заключать ни мира, ни перемирія, ни договора о нейтралитетѣ съ противникомъ, иначе какъ только совмѣстно, или съ обоюднаго согласія». Согласно сепаратной статьи было условлено, что бы въ скорѣйшемъ времени составить соображенія относительно общаго плана дѣйствій и о подлежащихъ присылкѣ подержкахъ, необходимыхъ Швеціи въ случаѣ войны съ сосѣдами.

Этотъ союзный трактатъ былъ одобренъ англійскою верхнею палатой безъ всякихъ преній. Въ нижней же палатѣ оппозиція весьма оживленно протестовала противъ него, указывая на то, что правительству слѣдовало бы не заключать союза съ Швеціею, а напротивъ уговорить ее заключить миръ съ ея врагами, даже если бы вслѣдствіе

этого, она была бы вынуждена объявить войну самой Англии. Особенно она протестовала против статьи трактата, воспрецавшей союзникамъ заключать миръ безъ вѣдома и согласія другой стороны. «Подобное постановленіе, говорили въ палатѣ, «поведеть къ гибели Швеціи». Но Каннингъ отвѣтилъ, что это обязательство для Швеціи не болѣе, какъ только одна формальность, и что въ немъ нѣтъ намѣренія помѣшать ей заключить выгодный для нея миръ. Постановленіе это касалось главнымъ образомъ Англии, не долженствовавшей заключать мира, не обезпечивъ безопасность и интересы Швеціи. Послѣ этого заявленія трактатъ былъ единогласно одобренъ и нижнею палатою.

Между тѣмъ, полученныя отъ Стединга 2-го и 5 февраля депеши побудили Густава Адольфа привести шведскую армію на военное положеніе. Генераль-Интендантъ, полковникъ Шенбомъ, получилъ 1 февраля приказаніе отправиться въ Финляндію, чтобы распорядиться устройствомъ магазиновъ, а 4 февраля была отправлена инструкція генералу авъ-Клеркеру о мобилизаціи финской арміи. Теперь генераль Клигспоръ получилъ приказаніе немедленно отправиться въ Финляндію для принятія начальства надъ всѣми финскими войсками. При этомъ ему было сообщено, что «если бы онъ счелъ себя не въ состояніи выполнить порученія при настоящихъ обстоятельствахъ», то можетъ отказаться принять его. Однако Клигспоръ не воспользовался этимъ разрѣшеніемъ, а рѣшился принять на себя великую отвѣтственность и отправился къ арміи.

Для того, чтобы эти мѣры не вызвали превратныхъ толкованій со стороны Россіи или нарушенія ею мира, Король 8 февраля въ день подписанія трактата съ Англійей, пригласилъ къ себѣ русскаго министра и попросилъ у него объясненій по поводу русскихъ вооруженій.

Когда русскій министръ заявилъ, что ему ничего не извѣстно о томъ, что бы противъ Швеціи производились какія-либо приготовленія, то Король сообщилъ ему, что онъ считаетъ себя вынужденнымъ отдать распоряженія финскимъ полкамъ сосредоточиться, и одновременно командующему финской арміей отправиться къ своему посту; объ этомъ онъ предполагаетъ оффиціально извѣстить русское правительство, дабы оно знало, что вооруженія, имѣющія произойти въ Финляндіи, преслѣдуютъ только оборонительную цѣль. При этомъ онъ добавилъ, что приходящія съ востока вѣсти кажутся ему тѣмъ болѣе неожиданными, что заявленія русскаго министра до сихъ поръ не изобличали никакой враждебности къ Швеціи. Алопеусъ возразилъ, что слухъ о вооруженіяхъ, о которыхъ Королю стало извѣстно, сильно преувеличились въ дорогѣ, и что русскія вооруженія имѣютъ только цѣлью предупредить

высадку англичанъ. На вопросъ Короля, уполномочень-ли Алопеусъ дать таковое объясненіе письменно, тотъ отвѣтилъ, что этого сдѣлать онъ не можетъ, такъ какъ имъ съ конца ноября никакихъ приказаній отъ своего правительства получено не было, и что, кромѣ того, близкія отношенія Короля къ отъявленному врагу Россіи и Даніи, вѣроятно побудили Императора обезпечить себя и со стороны Швеціи, тѣмъ болѣе, что онъ въ послѣдней нотѣ Короля призналъ угрожающія для себя вырженія. На это Король отвѣтилъ, что заявленія о намѣреніи обороняться въ случаѣ наступленія, нельзя назвать угрозою, а что касается отношеній его къ Англіи, то онѣ направлены лишь противъ Бонапарта, а не противъ кого либо другого.

Въ Петербургѣ въ это время царило полное спокойствіе. По полученіи шведской отвѣтной ноты 11 января, русскій кабинетъ молчалъ. Ни отвѣтной ноты, ни ультиматума шведскому посланнику передано не было. Во время разговора съ Румянцевымъ, въ началѣ февраля, баронъ Стедингкъ пытался узнать о намѣреніяхъ Императора относительно предложеній Короля о нейтралитетѣ, но получилъ отвѣтъ, что такъ какъ эти предложенія основываются лишь на возможностяхъ въ то время, какъ Императоръ требуетъ гарантій, то онъ не можетъ придать имъ какого-либо значенія. Когда Стедингкъ, въ защиту поведенія Короля, сталъ снова указывать на то обстоятельство, что трактатъ касательно вооруженнаго нейтралитета и закрытія Балтійскаго моря, направленный противъ Англіи, былъ отмѣненъ по личной инициативѣ Императора Александра, Румянцевъ далъ этому обстоятельству новое объясненіе. Условія о вооруженномъ нейтралитетѣ и о закрытіи Балтійскаго моря были двумя совершенно различными и самостоятельными трактатами, ничего между собою общаго не имѣющими. Отмѣна перваго изъ нихъ не звала отмѣны втораго. Стедингкъ возражалъ противъ этого взгляда и указывалъ, что трактатъ 1800 г. былъ только видоизмѣненіемъ (рекапитуляціей) трактата 1780 г., и что договоръ относительно закрытія Балтійскаго моря лишь былъ добавочною секретною статьею къ этимъ обоимъ трактатамъ, что вполнѣ ясно изъ подлинныхъ¹⁾.

5 февраля Стедингкъ получилъ изъ Финляндіи письмо, въ которомъ его извѣщали о томъ, что его предупреждающее письмо, полученное генераломъ Клеркеромъ, пришло еще тогда, когда въ Финляндіи все было въ мирномъ настроеніи. Этотъ отвѣтъ побудилъ Стедингка еще

¹⁾ Въ трактатѣ 1780 года относительно отдѣльныхъ статей, говорится слѣдующее: «эти отдѣльныя статьи должны считаться составною частью той конвенціи, и должны имѣть одинаковую силу, какъ если бы они цѣликомъ были внесены въ нее, которая была заключена въ тотъ же день обѣими сторонами». Подобная же оговорка имѣется и относительно отдѣльныхъ статей трактата 1800 года.

разъ предупредить Короля объ угрожающей опасности. Стедингкъ предполагалъ, что разъ Король далъ ему полномочія оставить Россію, когда обстоятельства этого потребуютъ, то онъ предполагалъ, что Шведы очевидно готовы уже къ борьбѣ. Поэтому извѣстія, недавно имъ полученныя изъ Финляндіи о томъ, что тамъ все въ состояніи полного мира, сильно встревожили его. У русскихъ наоборотъ велась энергичная подготовка къ войнѣ. Дорога на Фредрихсгамнъ была переполнена русскими войсками; Коленкуръ дѣлалъ все, что бы ускорить вторженіе въ Финляндію; датскій министръ, недавно еще противодѣйствовавшій вторженію, перемѣнилъ свое поведеніе и самымъ дѣятельнымъ образомъ поддерживалъ французскія подстрекательства. Силы, предназначенныя для перваго нападенія, были уменьшены до 20/т. человекъ линейныхъ войскъ. Къ генералу Буксгевдену былъ назначенъ совѣтникомъ Спренгпортень, который считалъ русскаго главнокомандующаго одинаково, какъ «*недалекимъ*», такъ и «*пустымъ*». Если бы русскіе въ началѣ потерпѣли пораженіе, то и война, и союзъ съ Франціей стали бы имъ въ тягость.

13 февраля Стедингкъ составилъ новую депешу. Положеніе казалось ему ухудчившимся. «Теперь», писалъ онъ, «нѣтъ больше надежды». Онъ считалъ численность русскихъ войскъ въ 25—30 тысячъ.

Какъ только онъ окончилъ эту депешу, отъ Густава Адольфа былъ полученъ рескриптъ, помѣченный 6 февраля 1808 г., слѣдующаго замѣчательнаго содержанія: «Послѣ того, какъ я отвѣтилъ 11 января на ногу Императорскаго министра отъ 23 ноября (должно быть 28 ноября), одинаково чистосердечно, какъ и открыто, предложилъ вамъ объяснить затруднительность моего положенія относительно Россіи и Англіи; послѣ того, какъ я сдѣлалъ предложенія о примиреніи, что бы, на сколько отъ меня зависитъ, сохранить миръ на сѣверѣ, я очень былъ пораженъ извѣстіями о новыхъ враждебныхъ демонстраціяхъ со стороны Императора, въ то время, какъ я долженъ бы ожидать его дружественнаго содѣйствія къ достиженію цѣли, интересующей не только Швецію и Россію, но и большую часть континента. Я не могу припомнить, что бы Швеція подавала малѣйшій поводъ къ недовольствію или недовѣрію со стороны Россіи. Шведскія обязательства чисто оборонительнаго характера не направлены противъ Россіи; ссоры Швеціи съ другими государствами не должны быть чужды Россіи. Это не я оставилъ Императора Россіи—напротивъ—онъ оставилъ меня. Послѣ тѣхъ доказательствъ вѣрности и честности, которыя я далъ ему, когда мы были союзниками, тѣмъ менѣе могу повѣрить, что бы онъ безъ причинъ напалъ на меня, такъ какъ онъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ увѣрялъ меня, что онъ имѣетъ достаточно земли и не имѣетъ никакого намѣренія расширять своихъ владѣній.

«Въ убѣжденіи, что забота о мирѣ на Балтійскомъ морѣ еще составляетъ единственную причину тревоги Петербургскаго кабинета, я опять поручаю вамъ обратить вниманіе кабинета на предложеніе, сдѣланное мною о нейтрализаціи этого моря, путемъ общаго соглашенія. Для васъ должно быть легко сдѣлать наглядное представленіе о разницѣ между послѣдствіями для Россіи подобнаго положенія и войною, ибо до сихъ поръ я льщу себя надеждою, что русскій кабинетъ обратитъ на это свое вниманіе, какъ на средство предупредить многія несчастія, которымъ въ настоящее время нѣтъ недостатка».

Прочтя рескриптъ, Стедингкъ, помимо Румянцева, испросилъ аудиенцію у Императора. Его просьба была исполнена, и 16 февраля¹⁾ ему была разрѣшена всемилостивѣйше аудиенція. На этой аудиенціи Императоръ Александръ заявилъ Стедингку, что при мысли о ссорѣ съ Шведскимъ Королемъ, Онъ страдаетъ, но что Онъ принужденъ къ этому силою обстоятельствъ. Онъ говорилъ, что и «я долженъ понять», пишетъ Стедингкъ, «что въ данную минуту ни Онъ, ни какой другой Монархъ не можетъ противостоять французскому оружію. Необходимо покориться обстоятельствамъ. Стараться держаться до болѣе благопріятнаго времени и изъ двухъ золъ выбрать меньшее». Когда Стедингкъ, предостерегая Императора, не слишкомъ усердно услуживать Франціи, просилъ объяснить причины значительнаго сосредоточенія войскъ на финляндской границѣ, то онъ получилъ отвѣтъ, что это только мѣры предосторожности противъ ожидаемаго нападенія англичанъ. «Вы не въ состояніи» сказалъ Императоръ, «противостоять ихъ вторженію. Но если они явятся въ Финляндіи и воспользуются вашимъ флотомъ, я буду поставленъ въ затруднительное положеніе».

Послѣ этого заявленія, Стедингкъ попросилъ разрѣшенія прочесть рескриптъ, недавно полученный имъ отъ Короля. Послѣ нѣкотораго колебанія Императоръ далъ на это свое согласіе. Выслушавъ его, онъ сказалъ: «Если бы Я удовольствовался подобнымъ соглашеніемъ, то другіе могли бы имъ не удовольствоваться. Опасность идетъ не съ моей стороны! Богъ мой свидѣтель, что я не стремлюсь захватить ни одной деревни, *т. е. у васъ*. Со стороны Норвегіи и Скониіи вы должны обезпечить себя—вотъ откуда грозитъ дѣйствительная опасность».

Тогда Стедингкъ заговорилъ объ угрозахъ Наполеона противъ Шведскаго королевскаго дома и настойчиво просилъ Царя спасти и себя, и Швецію. «Спасеніе», отвѣтилъ Императоръ, «зависитъ только отъ Короля. Пусть онъ войдетъ со мною въ союзъ, пусть онъ на мгновеніе покорится за-

¹⁾ Можетъ быть 15-го. Стедингкъ указываетъ оба числа.

кону необходимости, и мы выберемся изъ бѣды. Я имѣю 200/т. французовъ на своихъ границахъ, противъ нихъ стоитъ только 100/т. Что же я могу сдѣлать?» Въ депешѣ, въ которой Стедингкъ сообщаетъ о результатѣ этого разговора съ Императоромъ, онъ даетъ заключеніе. Это заключеніе носитъ всецѣло отрицательный характеръ. Стедингкъ не достигъ желаемыхъ результатовъ и не вынесъ ничего, «кромя убѣжденія, что нѣтъ никакого исхода и что Императоръ, влекомый сокрушительной силой, идетъ къ пропасти несчастій, которыя завалятъ Швецію, какъ и весь остальной міръ». Намѣренія Императора не были злыми, но онъ до такой степени былъ объятъ страхомъ передъ французами, что ничего не рѣшался предпринимать противъ ихъ желанія. Его министры, первые государственные люди питали къ французамъ ту же боязнь. Къ этому прибавлялось еще, что Румянцевъ ненавидѣлъ англичанъ и полагалъ, что если онъ не бросится въ объятія Франціи, то ему не удастся сохранить своего положенія. Насколько то зависѣло отъ Императора, нарушеніе мира не было еще рѣшено, какъ о томъ до аудиенціи у него, Стедингкъ вполне правильно и сообщилъ. Однако ультиматумъ былъ уже составленъ. Впослѣдствіи онъ былъ помѣченъ 22 февраля, хотя 17-го былъ уже отправленъ съ курьеромъ къ Алопеусу для врученію шведскому правительству, Стедингку же былъ врученъ онъ только 21-го. Ультиматумъ былъ слѣдующаго содержанія:

«Будучи объятъ справедливымъ негодованіемъ при полученіи извѣстія о насиліи, которое Англія позволила себѣ противъ Датскаго Короля, Его Императорское Величество, вѣрный своему характеру и воодушевленный постояннымъ рвеніемъ защищать интересы своего государства, приказалъ объявить Королю Англіи, что онъ не намѣренъ быть болѣе равнодушнымъ свидѣтелемъ безпримѣрнаго позора и разбоя, учиненныхъ противъ Короля, его родственника, друга и стараго союзника Россіи». «Его Императорское Величество сообщилъ Королю свое рѣшеніе въ нотѣ, врученной посланнику Швеціи 24 сентября» ¹⁾.

«Трактатъ, заключенный въ 1780 г., между Императрицей Екатериной и умершимъ Королемъ Густавомъ III, и послѣдующій, заключенный въ 1800 г. между умершимъ Императоромъ Павломъ и нынѣ царствующимъ Королемъ, содержать взаимное и форменное обязательство поддерживать тотъ принципъ, что Балтійское море, есть закрытое море, охранять это море и его берега отъ всякой враждебности, насилія и притѣсненія и для достиженія этой цѣли примѣнять всѣ доступныя средства. Его Императорское Величество считалъ себя на

¹⁾ Старога стилия.

основаніи этихъ двухъ трактатовъ не только вправѣ, но и обязаннымъ потребовать содѣйствія Швеціи противъ Англіи».

«Король, правда, не отрицалъ вышеприведенныхъ обязательствъ, но отказался отъ всякаго содѣйствія до тѣхъ поръ, пока французскія арміи не отойдутъ отъ береговъ Балтійскаго моря и *Германскіе порта не будутъ открыты для англійской торговли*. Однако тутъ рѣчь шла объ отомщеніи насилія, учененнаго Англіею и вызвавшаго негодование всей Европы. Когда теперь Императоръ, въ силу трактатовъ, потребовалъ содѣйствія Короля, то получилъ въ отвѣтъ лишь предложеніе отложить до болѣе благопріятнаго времени исполненіе этихъ трактатовъ и представить Англіи вести торговлю во всѣхъ германскихъ портахъ; словомъ, послужить этимъ самымъ Англіи, противъ которой предполагалось принять оборонительныя мѣры».

«Трудно привести болѣе ясное доказательство преданности къ Англіи, чѣмъ онъ это самъ сдѣлалъ».

«16 ноября (ст. ст.) Его Императорское Величество велѣлъ передать Королю Швеціи еще ноту, которой онъ, напоминая о нарушеніи мира съ Англіею, снова потребовалъ содѣйствія Короля. Однако на эту ноту въ теченіи двухъ мѣсяцевъ не послѣдовало никакого отвѣта, а отвѣтъ, данный впослѣдствіи и 9 сего мѣсяца (ст. с.¹), врученный Его Императорскому Величеству, имѣютъ одинаковый отпечатокъ».

«Далекій отъ мысли упрекнуть себя въ уступчивости, Императоръ весьма доволенъ тѣмъ, что онъ по настоящее время испробовалъ всѣ средства, что бы побудить Его Королевское Величество, Шведскаго Короля, принять единственную систему, благопріятную его владѣніямъ. Но Императоръ, высшій долгъ коего заключается въ охраненіи безопасности своего народа и государства, не можетъ допустить, что бы вопросъ о содѣйствіи Швеціи въ союзъ съ Россіей и Даніей противъ Англіи, былъ еще не разрѣшенъ».

«Императору сообщили, что Сень-джемскій кабинетъ въ своихъ попыткахъ побудить угрозою Данію перейти на его сторону, угрожалъ ей тѣмъ, что Шведскій Король пошлетъ свои войска на островъ Зеландъ, и что въ вознагражденіе за это ему будетъ отдана Норвегія. Такъ какъ Императоръ пришелъ теперь къ заключенію, что въ то время, когда Король оставлялъ его безъ отвѣта и велъ тайные переговоры въ Лондонѣ о трактатѣ, то Его Величество находить, что интересы его государства были бы весьма плохо обезпечены, если бы Король Швеціи,— близкій сосѣдъ его владѣній—временно, пока разрѣшится вопросъ о

¹) Этотъ отвѣтъ былъ данъ только 9/20 января.

войнѣ между Англіей и Россіей, подъ видомъ фиткивнаго нейтралитета, будетъ скрывать свою преданность Англіи. Его Императорское Величество не можетъ оставить отношеній Швеціи къ Россіи неопредѣленными. Поэтому онъ не можетъ допустить ея нейтралитета».

«Такъ какъ образъ мысли Короля вполне опредѣлился, то Его Императорскому Величеству предстоитъ безъ замедленія воспользоваться всѣми средствами, ввѣренными ему Провидѣніемъ, для обезпеченія его государства, по этому онъ извѣщаетъ объ этомъ Короля и всю Европу».

«Хотя Императоръ, такимъ образомъ, и выполнилъ то чего требуетъ отъ него благо его государства, онъ однако готовъ превратить въ мѣру предосторожности шагъ, который онъ намѣренъ сдѣлать, если Король захочетъ безъ замедленія примкнуть къ Россіи и Даніи съ цѣлью закрытія Балтійскаго моря для Англіи до тѣхъ поръ, пока на морѣ миръ не будетъ возстановленъ. Онъ въ послѣдній разъ уговариваетъ Короля, своего шурина, съ самою искреннею любовью, не колебаться болѣе въ исполненіи своихъ обязательствъ и принять единственную систему, соотвѣтственную выгодамъ сѣверныхъ державъ. Кромѣ того, что же Швеція выиграетъ отъ того, что ея монархъ сдѣлается преданнымъ англійскимъ интересамъ?»

«Ничто болѣе не удручило бы Императора, чѣмъ видѣть Швецію и Россію въ разладѣ. Отъ Короля Швеціи зависитъ принять безъ замедленія рѣшеніе, которое можетъ сохранить обоимъ государствамъ тѣснѣйшій союзъ и полное согласіе» ¹⁾.

¹⁾ Злобинъ, говоритъ (стр. 95), что этотъ ультиматумъ, якобы уже 30 декабря 1807 г. (11 января 1808 г.) былъ переданъ Стедингу. Однако это опровергается тѣмъ, что послѣдняя изъ шведскихъ отвѣтныхъ нотъ, о которыхъ говорится въ ультиматумѣ Россіи, была передана русскому правительству лишь 9/21 января. Только 10/22 февраля Стедингъ просилъ объясненія по поводу словъ ультиматума: «S. M. Imperiale va recourir sans délai aux moyens que la Providence Lui a confiés pour assurer la securité de son Empire», онъ говоритъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что нота, содержащая эти слова, была ему вручена 9/21 февраля безъ пометки числа. Въ той части деклараціи, которую приводитъ Злобинъ, нѣтъ ссылки на шведскую отвѣтную ноту. Его выдержка начинается именно непосредственно послѣ того пункта, въ которомъ говорится объ отвѣтной нотѣ. Въ связи съ вышеупомянутымъ обстоятельствомъ, что въ текстѣ деклараціи сказано, что отвѣтная нота была передана «9-ю сего (мѣсяца) т. е. 9 февраля (ст. ст.), въ то время, какъ она на самомъ дѣлѣ была передана 9 января (ст. ст.), указываетъ на то, что ультиматумъ Россіи, въ главныхъ частяхъ, былъ готовъ уже болѣе чѣмъ за мѣсяць (по Злобину—уже 11 января) до того, какъ она—съ добавленіемъ въ нее послѣднихъ событій—была вручена шведскому посланнику. Хотя предположеніе, что цитированный Злобинымъ черновикъ ультиматума, находившійся въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, могъ быть помѣченъ 30 декабря (ст. ст.) однако указаніе, что ультиматумъ тогда и былъ переданъ, невѣрно; это тѣмъ болѣе заблужденіе, что благодаря этому можно было бы думать, что ультиматумъ былъ полученъ шведскимъ правительствомъ за мѣсяць до русскаго вторженія, въ то время, какъ онъ былъ полученъ только тогда, когда уже начались военныя дѣйствія.

Въ то время, какъ эти событія происходили въ С.-Петербургѣ, въ Швеціи все было въ состояніи полного спокойствія. Въ Стокгольмѣ, въ теченіи большей части февраля, находились въ полномъ невѣденіи того, что происходило на другой сторонѣ Балтійскаго моря. Съ 5-го до 26 февраля не прибыло ни одного курьера изъ Россіи. Продолжительный сѣверный вѣтеръ пригналъ массы плавающего льда, который, въ связи съ снѣжными туманами, прекратилъ всякое сообщеніе между Або и Грислегамномъ. Только 26 февраля депеши Стединга, отъ 2 и 5 февраля, были получены въ Грисгольмѣ. На слѣдующій день пришли и депеши отъ 13 и 14 февраля. Изъ этихъ депешъ стало ясно, что всякая надежда на мирное разрѣшеніе конфликта съ восточнымъ сосѣдомъ исчезла. Борьба за Финляндію, быть можетъ, уже началась.

О настоящемъ положеніи дѣлъ въ Швеціи узнали только 2 марта. Въ этотъ день, послѣ полудня, прибылъ курьеръ отъ Клеркера съ неожиданнымъ извѣстіемъ, что русскіе безъ всякаго предваренія, 21 февраля, перешли границу и, послѣ незначительныхъ дѣлъ у Абборфорса и Ловизы, дошли до Гельсингфорской дороги ¹⁾. Прокламація русскаго главнокомандующаго призывала финскій народъ къ измѣнѣ (Приложеніе 1). Въ то же время Король узналъ, что русскій курьеръ, везшій депеши въ Швецію и 28 февраля замѣченный у Сигнильшеръ, за невозможностью переѣхать черезъ Аландское море, долженъ былъ направиться по сѣверной дорогѣ. Король, возмущенный нападеніемъ русскихъ, произведеннымъ безъ объявленія войны, даже безъ ультиматума, сейчасъ-же приказалъ захватить курьера и отобрать всѣ его бумаги. Высланный съ этой цѣлью камеръ-гусаръ, захватилъ его 7 марта въ окрестностяхъ Гернезанда. Депеши, которыя курьеръ везъ, были адресованы, частью Алопеусу, частью датскому посланнику въ Стокгольмѣ.

Вотъ какимъ образомъ Густавъ Адольфъ узналъ содержаніе русскаго ультиматума. Отъ Россіи онъ могъ теперь ожидать всего. Не зная судьбы, постигшей Стединга, отъ котораго не было никакихъ извѣстій, и въ поискахъ за средствами для репрессалій, онъ приказалъ арестовать русскаго министра Алопеуса. 2 марта, въ 11½ час. ночи оберъ-адъютантъ Короля, баронъ Бойе, явился къ министру на квартиру, съ порученіемъ арестовать Алопеуса и конфисковать министерскій архивъ. Причины этой строгой мѣры въ нотѣ президента канцеляріи объясняются такъ: «Это неожиданное нападеніе непредшествуемое объявленіемъ войны, имѣетъ отпечатокъ вѣроломства. Вслѣдствіе этого, Его Величество при-

¹⁾ Тоже извѣстіе пришло вечеромъ, 26 февраля по телеграфу въ Грислегамнъ.

казалъ меня, нижеподписавшагося, объявить г-ну Алопеусу, чрезвычайному посланнику, полномочному министру Его Императорскаго Величества, Императора Россіи, что Король считаетъ возложенныя на него дипломатическія обязанности у Его Величества, Короля, прекращенными».

Причиною тому, что Стедингкъ такъ долго не давалъ о себѣ знать, были русскія мѣры предосторожности. Когда онъ, написавъ докладъ о своемъ разговорѣ съ Императоромъ, просилъ паспорта для курьера, ему въ этомъ было отказано, и только 21 февраля, вечеромъ, паспортъ былъ ему выданъ, а вмѣстѣ съ нимъ, врученъ также и ультиматумъ Россіи. Паспортъ курьеру на проѣздъ былъ данъ черезъ Мемель; но проѣздъ оттуда въ Швецію въ то время былъ почти невозможенъ. Когда Стедингку не удалось добиться перемѣны паспорта, онъ былъ вынужденъ отправить свои депеши по почтѣ, а курьеру, отправленному въ Мемель, дать копію съ нихъ.

Когда вскорѣ послѣ этого, Стедингкъ получилъ извѣстіе о вторженіи русскихъ войскъ въ Финляндію, и онъ попросилъ паспорта для себя лично для отъѣзда въ Швецію. Паспортъ былъ врученъ ему 27 февраля, но такъ какъ русское правительство боялось пустить его черезъ Финляндію, опасаясь, что популярность его въ этой странѣ могла бы принести вредъ русскимъ, то и этотъ паспортъ былъ данъ также черезъ Мемель. Стедингкъ просилъ, что бы ему было разрѣшено вернуться въ Швецію инымъ путемъ; на это ему предложено было переѣхать на русскомъ военномъ суднѣ. Онъ же предпочелъ совершить свой переѣздъ на Шведскомъ суднѣ. Благодаря этому, отъѣздъ его пришлось отложить до 23 іюня. Только 6 іюля онъ прибылъ Карлскрону. Тогда и Алопеусу было разрѣшено вернуться въ Россію на томъ же фрегатѣ, который привезъ Стедингга.

Разрывъ Швеціи съ Даніей.

Вскорѣ послѣ полученія извѣстія о русскомъ нападеніи, прибыли гонцы и съ юга съ извѣщеніемъ, что и датчане порвали мирныя сношенія. О причинахъ, вызвавшихъ войну съ Даніей, упомянуто выше. По мѣрѣ увеличенія несогласія между Швеціей и Россіей, усилилась напряженность отношеній между шведскимъ и датскимъ дворами, вызванная главнымъ образомъ бомбардировкою Копенгагена англичанами. Англійскій кабинетъ, какъ сказано было раньше, всѣми средствами старался побудить датское правительство перейти на свою сторону, т. е. —

противъ Наполеона или—по меньшей мѣрѣ соблюдать благосклонный нейтралитетъ. При этомъ онъ, между прочимъ, угрожалъ занятіемъ шведскими войсками острова Зеланда. Датскій уполномоченный при англійскомъ дворѣ, г-нъ Ристъ, уже 27 сентября 1807 г. доносилъ, что во время разговора съ Каннингомъ, тотъ грозилъ ему, что если Данія не заключить союза съ Англіей, то ея отказъ, кромѣ другихъ неприятныхъ послѣдствій, можетъ превести еще и къ тому, что англійское правительство вынуждено будетъ поручить шведскимъ войскамъ вступить въ Копенгагенъ и «наградить за это Шведскаго Короля за его убытки завладѣніемъ Норвегіи» ¹⁾).

Подозрѣнія, вызванныя этимъ въ Даніи, увеличились еще по полученіи извѣстія о томъ, что между Швеціей и Англіей заключался союзъ. Датское правительство, не знавшее отдѣльной статьи, на основаніи которой англичане вывели свой вспомогательный корпусъ съ Рюгена и приказали ему напасть на Данію, считало, что Густавъ Адольфъ былъ причастенъ къ этому предпріятію. Милость и благоволеніе, оказанныя имъ англійскимъ офицерамъ при отплытіи англійскаго флота, усилили еще болѣе ихъ убѣжденіе въ этомъ. Многое другое, казалось, утверждало датчанъ въ ихъ предположеніяхъ. Такъ, шведскій посланникъ, вопреки принятому обычаю, остался на захваченной англичанами территоріи, въ то время, какъ датское правительство было переведено въ Киль. Причина этому была слѣдующая. Шведскій посланникъ въ Копенгагенѣ, баронъ К. Г. Оксеншерна, находился въ отпуску съ начала 1807 г. Посольствомъ управлялъ за его отсутствіемъ легаціонный секретарь, баронъ К. В. Таубе, въ качествѣ уполномоченнаго (*chargé d'affaires*). Этотъ послѣдній при высадкѣ англичанъ, фактически оставилъ Копенгагенъ, чтобы переѣхать въ Киль, но, доѣхавъ лишь до Слагельсе, заболѣлъ. Нѣсколько оправившись, оно хотѣлъ уже переѣхать черезъ Большой Бельтъ, но это оказалось совершенно невозможнымъ, такъ какъ никто не рѣшался переправить его изъ опасенія быть захваченнымъ англійскимъ флотомъ. Посовѣтовавшись съ русскимъ министромъ, находившимся въ такомъ же положеніи, онъ рѣшилъ, остаться пока на мѣстѣ, и только въ концѣ октября, послѣ непродолжительныхъ остановокъ въ Копенгагенѣ и Гельсингборгѣ, прибылъ въ Киль.

¹⁾ Однако Каннингъ во время разговора со шведскимъ министромъ увѣрялъ его, что рассказъ Риста о бесѣдѣ съ нимъ неправдивъ, и готовъ былъ это доказать извлеченіемъ изъ протокола. Каннингъ ни слова объ этомъ не говорилъ. Ристъ самъ выразилъ свои опасенія, относительно плановъ Швеціи на Норвегію. Молчаніе, которое послѣдовало на это со стороны Каннинга, приводится имъ въ доказательство того, что англійское правительство одобрило предложенія Швеціи.

Между тѣмъ датское правительство считало себя обязаннымъ просить официального опроверженія дошедшихъ до него слуховъ, относительно Зеланда и Норвегіи. На это датскій министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Бернсторфъ, 17 октября, въ Килѣ, составилъ слѣдующее отношеніе, которое, въ виду отсутствія шведскаго посланника, было адресовано первому кабинетному секретарю Шведскаго Короля:

«Позвольте мнѣ, г-нъ баронъ, обратиться непосредственно къ вамъ, съ официальною просьбою дать мнѣ достовѣрныя свѣдѣнія, необходимыя для моего двора».

«Англійское правительство нашло удобнымъ сдѣлать моему двору предложеніе, которое оно считаетъ себя въ правѣ основывать отчасти на угрозахъ о содѣйствіи Швеціи ея враждебному поведенію относительно Даніи. Лондонскій кабинетъ смѣетъ увѣрять, что Его Величество, Шведскій Король, заявилъ свое согласіе на смѣну англійскихъ войскъ на Зеландѣ частью своихъ войскъ, въ случаѣ если бы англійскія войска были вынуждены очистить этотъ островъ. Честность суверена, намѣренія котораго позволяютъ себѣ оклеветать, и искренность отношеній, существующихъ между Швеціей и Даніей, являются для насъ полнымъ ручательствомъ неправдивости этого коварнаго увѣренія».

«Но мы почувствовали бы искреннее удовлетвореніе, еслибы Его Величество уполномочилъ васъ формально и категорически опровергнуть увѣренія, болѣе оскорбительныя для него, чѣмъ для насъ».

«Это единственная причина, побудившая меня просить у васъ, г-нъ баронъ, откровеннаго и опредѣленнаго объясненія по этому поводу».

На это отношеніе было отвѣчено только, что такъ какъ при передачѣ письма, не былъ соблюденъ «обычный путь для официальныхъ сношеній между сими двумя дворами», то первый кабинетный секретарь могъ только признать полученіе этого отношенія. Между тѣмъ, баронъ Таубе прибылъ въ Киль 4 ноября. Уже на слѣдующій день ему было прислано вышеприведенное отношеніе. Въ препроводительной бумагѣ отъ Бернсторфа было указано, что отсутствіе шведскаго посланника при датскомъ дворѣ и неимѣніе прямого сообщенія со Стокгольмомъ, были причиною тому, что отношеніе было адресовано непосредственно кабинетному секретарю короля. Но, когда этотъ способъ сношеній былъ найденъ неудобнымъ, то барону Таубе было предложено истолковать своему правительству выраженное въ нотѣ желаніе; ибо, хотя событія отчасти уже доказали неосновательность обвиненій С.-Джемскаго кабинета, однако датскому правительству было важно получить болѣе достовѣрное доказательство этого.

Въ это время и ранѣе, чѣмъ былъ полученъ отвѣтъ отъ шведскаго правительства, случились событія, увеличившія недовѣріе между двумя дворами.

31 октября 1807 г., какъ уже выше сказано, былъ заключенъ трактатъ въ Фонтенебло между Даніей и Франціей. Онъ касался главнымъ образомъ обязательства Даніи, примѣнить континентальную систему, взаимѣнъ права получить въ помощь противъ могущихъ вслѣдствіе этого возникнуть опасныхъ послѣдствій французскія войска. Обѣ стороны должны были выставить всѣ свои морскія и сухопутныя силы противъ общаго врага. Франція обѣщала, при содѣйствіи Россіи, постараться побудить остальные государства Европы примкнуть къ коалиціи, съ цѣлью получить удовлетвореніе за общее оскорбленіе, нанесенное имъ Англіею и выразившееся въ нападеніи на Копенгагенъ. Датскій король со своей стороны обязался примкнуть къ этой коалиціи и содѣйствовать ей всѣми отъ него зависящими мѣрами. Въ этихъ обязательствахъ покоилось, можно сказать, сѣмя всѣхъ осложненій сѣвера.

Въ нѣсколькихъ тайныхъ статьяхъ былъ точно опредѣленъ образъ дѣйствій коалиціи для достиженія своей цѣли. Данія обязывалась дѣйствовать сообща съ Россіей, если бы она объявила войну Швеціи, и двинуть свою армію изъ Норвегіи или съ какой либо другой стороны. Данія могла рассчитывать на содѣйствіе французскихъ войскъ, которыя однако не должны были вступать на датскую территорію, иначе какъ по просьбѣ датскаго правительства. За всякаго рода поддержку (даже за доставленіе боевыхъ припасовъ) должно было быть уплачено; французскія войска, проходящія по датской территоріи, должны были содержаться на счетъ датской казны, и субсидіи, выданныя Франціей, должны были считаться ссудою за извѣстный процентъ.

Вполнѣ естественно, что подобный союзъ рано или поздно долженъ былъ привести къ войнѣ со Швеціей.

Какъ уже было указано, не было недостатка и въ другихъ болѣе прямыхъ причинахъ. Натянутость отношеній между обоими государствами увеличивалась съ каждымъ днемъ, въ то время, какъ ни съ той, ни съ другой стороны ничего не предпринимали для ихъ улучшенія. Хотя планы англичанъ на содѣйствіе Швеціи, при нападеніи на Данію, остались безъ результата, однако въ Копенгагенѣ отлично знали, что Густавъ Адольфъ не только одобрялъ образъ дѣйствій англичанъ вообще, но и выражалъ имъ свое удовольствіе, по поводу ихъ предпріятій противъ столицы Даніи. Шведскій консулъ въ Копенгагенѣ, Грамъ, былъ арестованъ въ ноябрѣ по обвиненію въ сноше-

ніяхъ съ англійскимъ флотомъ ¹⁾, чѣмъ конечно обострились взаимныя отношенія. У шведовъ кромѣ того негодованіе усилилось вслѣдствіе придирокъ при прохожденіи шведской почты черезъ Данію. Долгое время не приходило никакой почты изъ Германіи, а письма, доходившія по назначенію, оказывались распечатанными, что также вызвало постоянныя жалобы. Къ этому прибавилось еще, что въ Даніи всюду говорилось о томъ, что будто 40.000 французовъ готовы перейти на Зеландъ, чтобы оттуда сдѣлать попытку высадиться въ Сконе. Поэтому и отвѣтъ шведскаго правительства на присланную вновь черезъ барона Таубе ноту отъ Бернсторфа, былъ неособенно дружелюбенъ. «Всякія объясненія по поводу означенной ноты», говорилось въ немъ, «являются ненужными, такъ какъ Его Величество считаетъ, что онъ долженъ быть оцѣненъ по своимъ *дѣяніямъ*, за которыя онъ всегда сьумѣетъ отвѣчать». Этимъ отвѣтомъ однако датское правительство не могло остаться довольнымъ.

Въ новой нотѣ отъ 4 декабря датскій министръ иностранныхъ дѣлъ пишетъ, что уклончивый отвѣтъ шведскаго правительства даетъ его правительству поводъ истолковать его, какъ «молчаливое сознаніе тѣхъ намѣреній, о которыхъ официальнымъ путемъ было ему сообщено интимнымъ союзникомъ Швеціи». Эти намѣренія были явно враждебны Даніи, почему датское правительство считало себя обязаннымъ, безъ замедленія потребовать опредѣленныхъ объясненій у шведскаго правительства. Оно не считало себя обязаннымъ выжидать, пока «дѣянія» сами не выяснятъ истиннаго положенія дѣлъ.

Шведское правительство отвѣтило нотою отъ 21 декабря. Относительно ожидавшейся высылки шведскихъ войскъ на Зеландъ, оно увѣдомляло, что Король уклоняется отъ объясненій; но когда датское правительство стало настаивать на отвѣтѣ, то шведскому уполномоченному было поручено официально объявить, «что если Его Величество нашелъ бы нужнымъ, вмѣстѣ со своей союзницей, занять Зеландъ, то онъ бы это сдѣлалъ; онъ желалъ бы, чтобы ему никогда не пришлось раскаться въ томъ, что онъ въ этомъ вопросѣ поступилъ иначе».

Одновременно была передана и другая нота, относительно затрудненій, встрѣчаемыхъ шведскою почтою, проходящею черезъ Данію ²⁾. «Препятствія, оказываемыя со стороны Даніи провозу шведской почты», говорится въ ней, «могли только убѣдить Короля въ томъ, что датское

¹⁾ При дознаніи оказалось, что Грамъ ничего не сдѣлалъ кромѣ того, что ему надлежало дѣлать въ качествѣ шведскаго консула.

²⁾ Показаніе Редера, что эта нота была передана только 26 января 1808 г., ошибочно.

правительство имѣло тайное намѣреніе прекратить сообщеніе между Швеціей и Германіей. Поэтому пересылка шведской почты черезъ Данію будетъ совершенно прекращена, также какъ и движеніе датской почты черезъ Швецію». Теперь письма могли быть препровождаемы черезъ подлежащія пограничныя почтовые конторы. Это привело къ тому, что всѣ раньше заключенные почтовые трактаты потеряли свою силу.

Отвѣтъ этотъ былъ неособенно дружественъ. Но датское правительство старалось, какъ можно дольше не придавать этому особаго значенія, чтобы на сколько возможно оттянуть нарушеніе мира. Послѣ потери своего флота, Данія не могла надѣяться на успѣхъ въ войнѣ со Швеціей, безъ посторонней помощи. Правда, помощь была ей обѣщана со стороны Франціи, но она заключала въ себѣ и нѣкоторый рискъ. Поэтому передовые люди датскихъ правительственныхъ кружковъ желали возможно дольше не прибѣгать къ ней. Датскій посланникъ въ Петербургъ получилъ даже приказаніе заявить императорскому правительству, что, хотя датское правительство и испытало въ отвѣтъ довольно неуважительное обращеніе къ себѣ Шведскаго Короля, однако оно не считаетъ себя оскорбленнымъ.

Между тѣмъ въ Копенгагенѣ все яснѣе и яснѣе стали понимать, что война со Швеціей неизбежна. Но подобная война, безъ содѣйствія Россіи и ввиду союза Швеціи съ Англіей, могла быть для Даніи весьма несчастною и даже могла привести къ потери Норвегіи. Поэтому для Даніи было важно, чтобы несогласія, происшедшія между Швеціей и Россіей, не были улажены мирнымъ путемъ. Вслѣдствіе этого, посланникъ въ Петербургъ, какъ упомянуто выше, получилъ въ началѣ февраля новыя инструкціи, а именно: всѣми силами ускорить вторженіе русскихъ войскъ въ Финляндію, и этимъ привлечь сюда шведскія войска, а слѣдовательно отвлечь ихъ отъ Норвегіи.

Однако не вышеприведенныя несогласія между кабинетами вызвали непосредственно войну. Здѣсь также, какъ и въ Россіи, Франція распоряжалась вопросомъ о войнѣ и мирѣ. Примѣняясь къ дѣйствіямъ Россіи, и Данія приняла уже извѣстное рѣшеніе. Война въ Финляндіи совпадала съ войною въ Эрезундѣ и на норвежской границѣ.

Когда Наполеонъ узналъ о вторженіи русскихъ, онъ приказалъ и войскамъ, предназначеннымъ въ помощь датчанамъ, также двинуться противъ Швеціи. Онѣ еще осенью были сосредоточены у Любека, Гамбурга и Стаде, подъ начальствомъ маршала Бернадота, и приближались въ мартѣ 1808 г. къ Гольштейнской границѣ.

Войска эти состояли изъ 2-хъ французскихъ дивизій Дюпа и Буде, двухъ испанскихъ, маркиза де-ла-Романа и одной голландской дивизіи.

Дивизія Буде съ двумя испанскими дивизіями, силою около 22.000, должна была соединиться съ 14.000 отрядомъ датскихъ войскъ, а именно съ тѣмъ, который находился въ Гольштиніи, и двинуться къ Копенгагену въ то время, какъ дивизіи Дюпа и голландская, занявъ о-въ Фіонію и герцогство, должны были прикрывать сообщенія съ материкомъ.

Войска, предназначенныя для главной операціи,—всего 36.000—должны были выступить къ Копенгагену или 20—25 марта, или одновременно съ подходомъ русскихъ къ Або.

Относительно образа веденія войны, Наполеонъ отдалъ приказаніе соблюдать большую осторожность. Переправы черезъ Зундъ нельзя было предпринимать, пока Бернадоту не удастся собрать 14.000 датскихъ войскъ. Силы, предназначенныя для вторженія, должны были быть не менѣе 36.000.

Еще до переправы, маршалу Сульту, бывшему въ Помераніи, было приказано собрать на берегахъ Рюгена транспортныя суда и произвести въ большихъ размѣрахъ демонстрацію высадки въ Швецію въ нѣсколькихъ пунктахъ.

Чтобы собрать достаточныя перевозочныя средства для столь значительныхъ силъ, Наполеонъ приказалъ Королю Голландскому Людовику оказать содѣйствіе Даніи и выслать въ Копенгагенъ возможно большее число канонерокъ.

Бернадотту же было предписано, какъ только онъ узнаетъ о подходѣ русскихъ къ Або, тотчасъ же переправиться со своими 36 тыс. въ Сконе, завладѣть на Зундѣ пунктами, удобными для воспрепятствованія проходу англійскаго флота, и устроить себѣ укрѣпленную операціонную базу. Пока онъ не выполнитъ этого и пока не убѣдится въ томъ, что въ Стокгольмѣ имѣется преданная ему партія, Бернадотту воспрещено было двигаться къ этому городу ¹⁾.

Планы Даніи и Франціи о высадкѣ въ Сконе были извѣстны Швеціи. Поэтому, происходящая въ теченіи всей зимы на берегахъ

¹⁾ Біографъ фельдмаршала Толя, приписывающій это показаніе самому Королю Карлу XIV Йогану, говоритъ, что наступательный планъ противъ Швеціи, якобы, былъ составленъ Наполеономъ и Александромъ совместно; предполагалось, что корпусъ Бернадотта, высадившись въ Сконе, раздѣлится на двѣ колонны. Одна двинется на Карльскрону и тамъ соединиться съ русскимъ отрядомъ, долженствовавшимъ черезъ Готландъ вторгнуться въ Кальмарскій ленъ. (Län-ленъ—соотвѣтствуетъ нашей губерніи. *Прим. перев.*). Другая колонна должна была двинуться въ Гётеборгъ, гдѣ въ это время собирався сеймъ, которому Бернадоттъ долженъ былъ объявить, что разъ Густавъ Адольфъ не признаетъ Наполеона, то и Наполеонъ не признаетъ Густава, и потому Швеція должна быть раздѣлена между Россіей и Даніей.

Зеланда, оживленная работа по сбору транспортного флота, не могла не усилить недовѣрія шведскаго правительства къ Даніи. Опасность увеличивалась отъ того, что Зундъ уже въ концѣ февраля былъ открытъ, а объ англійскомъ флотѣ никакихъ извѣстій еще не было. Извѣстія, присланныя Таубе, были одинаково немногочисленны, какъ и не существенны.

Когда датское правительство возвращалось изъ Килия въ Копенгагенъ, Таубе не было предложено сопровождать его, почему онъ, по приказанію своего правительства, и остался въ Килѣ, что, конечно, не могло облегчить сношеній между обоими дворами. Однако, оставаясь въ Килѣ, онъ имѣлъ возможность получать свѣдѣнія о французскихъ войскахъ, чѣмъ приносилъ все же нѣкоторую пользу. 24 февраля онъ узналъ, что 20 тысячъ французовъ снялись съ своихъ квартиръ и двинулись къ Гольштинской границѣ ¹⁾. Онъ отправилъ въ Швецію курьера съ сообщеніемъ объ этомъ. Этотъ курьеръ прибылъ въ ночь на 1 марта въ Грисгольмъ, гдѣ въ это время находился Густавъ Адольфъ.

Когда эти извѣстія были вскорѣ подтверждены другими источниками, Король 12 марта приказалъ вызвать къ себѣ датскаго министра, графа Мольтке, и попросилъ у него объясненій относительно поведенія Даніи. Мольтке отвѣтилъ, что онъ «не имѣетъ инструкцій относительно политической системы своего двора». Поэтому въ тотъ же день ему была вручена бумага, въ которой было предложено, въ виду тревожныхъ извѣстій изъ Даніи, дать черезъ 12 дней опредѣленный отвѣтъ о намѣреніяхъ датскаго двора относительно Швеціи. Притомъ ему конфиденціально сообщалось, что, въ случаѣ если Данія, по примѣру Россіи, начнетъ военныя дѣйствія безъ предварительнаго объявленія войны, то онъ раздѣлитъ судьбу Алопеуса. Уже на слѣдующій день Мольтке оказался въ состояніи дать требуемый отвѣтъ. Въ этотъ день прибыло датское объявленіе войны (прилож. 2), которое Мольтке 4 марта и передалъ Президенту канцеляріи. Шведское правительство отвѣтило на него нотою, въ которой опровергало предъявленныя ему обвиненія (прилож. 3).

Вскорѣ послѣ этого датскій посланникъ оставилъ Швецію. Одновременно выѣхало и шведское посольство изъ Даніи, при чемъ баронъ Таубе, опасаясь, что бы его архивъ не попалъ въ руки французовъ, сжегъ большую часть его въ Гельсингерѣ.

¹⁾ Это свѣдѣніе было однако ошибочно, такъ какъ французская армія двинулась только 5 марта.

Отношенія къ Пруссіи.

Еще одно Европейское государство должно было, по требованію Наполеона, порвать свои отношенія со Швеціей. Это Пруссія. Благодаря войнѣ 1806 и 1807 г.г., она очутилась въ самой тяжелой зависимости отъ Наполеона. Каждое приказаніе изъ Парижа должно было быть слѣпо исполнено. Вслѣдствіе подобнаго указа Пруссія была принуждена порвать дипломатическія сношенія съ Англіей и закрыть свои порты для англійской торговли. Въ началѣ февраля 1808 г. шведскаго министра, барона Бринкмана, предварили о подобномъ разрывѣ съ его дворомъ. Пруссійскій министръ, графъ фонъ-Гольцъ, прямо ему заявилъ, что Король Пруссійскій «подъ давленіемъ обстоятельствъ, вынужденъ слѣпо согласоваться съ тѣмъ, что происходило въ Петербургскомъ и Тюлерійскомъ кабинетахъ». Поэтому ему врядъ ли было возможно надолго избѣгнуть закрытія прусскихъ портовъ и для шведскихъ кораблей, разъ какъ Швеція осталась въ союзѣ съ Англіей. Однако вмѣстѣ съ тѣмъ графъ фонъ-Гольцъ заявилъ, что если бы даже его Король принялъ подобную мѣру, то ему лично она была бы весьма непріятна. Онъ просилъ, чтобы шведское правительство въ этомъ случаѣ не налагало амбарго на прусскія суда, находящіяся въ шведскихъ портахъ; Пруссія обѣщала въ свою очередь не дѣлать того же.

4 марта русскій ультиматумъ, предъявленный Швеціи, сталъ извѣстенъ въ Кенигсбергѣ, тогдашней резиденціи прусскаго двора. Во время разговора, въ тотъ же день, между графомъ фонъ-Гольцемъ и шведскимъ министромъ, первый заявилъ, что объявленіе войны Россіей не позволить Прусскому Королю медлить исполненіемъ даннаго Франціи обѣщанія. Поэтому онъ былъ вынужденъ приступить къ форменному прекращенію торговыхъ сношеній между Швеціей и Пруссіей. Однако фонъ-Бринкману удалось выхлопотать у графа фонъ-Гольца, что бы въ нотѣ, которую онъ по поводу этого долженъ былъ послать шведскому двору, говорилось только о прекращеніи *торговыхъ* сношеній. Что бы избавить свое правительство отъ того униженія, что его посланнику было предложено удалиться, Бринкманъ самъ обязанъ былъ сдѣлать первый шагъ къ прекращенію дипломатическихъ сношеній, путемъ заявленія въ отвѣтной нотѣ, что «достоинство Короля (Шведскаго), быть можетъ, не позволить Его Величеству при такомъ положеніи дѣлъ имѣть министра при прусскомъ дворѣ». Во время обмѣна нотами по поводу этого вопроса (прил. 4 и 5), фонъ-Бринкманъ заявилъ однако, что онъ

не считаетъ себя въ правѣ оставить свой постъ ранѣе, чѣмъ формальнымъ образомъ не будетъ отозванъ своимъ правительствомъ.

Тѣмъ временемъ въ официальной прусской газетѣ 10 марта было помѣщено объявленіе, помѣченное 6-мъ числомъ того же мѣсяца (прил. 6), въ которомъ прусское правительство, принимая во вниманіе русской ультиматумъ, объявляло, что «оно прекратило всѣ сношенія со Швеціей», вслѣдствіе этого фонъ-Бринкманъ прервалъ официальныя сношенія съ прусскимъ дворомъ. Однако онъ частнымъ образомъ высказалъ графу фонъ-Гольцу свое удивленіе тому, что подобное извѣщеніе было объявлено, вопреки обѣщаніямъ. Тотъ высказалъ сожалѣніе о случившемся, но объяснилъ это абсолютною необходимостью. «Вы не можете чувствовать», сказалъ онъ, «всю *необязательность* нашего безвыходнаго положенія. Рѣчь идетъ не о болѣе или менѣе осторожныхъ разговорахъ съ иностранными державами; послѣднее пришедшее изъ Парижа съ курьеромъ письмо, представляетъ намъ только выборъ между безусловнымъ *нововоженіемъ* или *уничтоженіемъ государства*. Бонапартъ, наконецъ, сбросилъ съ себя маску, *приказываетъ*, какъ побѣдитель, оставляя безъ вниманія условія Тильзитскаго мира...». Фонъ-Гольцъ прибавилъ, что 153 тыс. французскихъ войскъ остались въ предѣлахъ Пруссіи, что выходъ ихъ изъ страны зависить теперь не отъ уплаты контрибуціи, а отъ какихъ то иныхъ политическихъ комбинацій.

Въ ожиданіи инструкціи отъ своего двора фонъ-Бринкманъ остался пока въ Кенигсбергѣ. Но въ началѣ апрѣля французское правительство предъявило категорическое требованіе, что бы шведскій посланникъ покинулъ Пруссію. Тогда прусскій министръ иностранныхъ дѣлъ 8 апрѣля передалъ Бринкману ноту, въ которой онъ заявляетъ, что Пруссійскій Король считаетъ себя обязаннымъ передъ собой и передъ Франціей, и Россіей «на основаніи, опредѣленнаго требованія первой изъ нихъ», объявить шведскому посланнику о томъ, что ему предоставляется всего лишь нѣсколько дней, что бы приготовиться къ выѣзду въ Пиллау, откуда посольство имѣло слѣдовать въ Швецію. Бринкманъ 10 апрѣля потребовалъ обратно свои паспорта, заявляя вмѣстѣ съ тѣмъ, что онъ вынужденъ «подчиниться только давленію обстоятельствъ» и тотчасъ же выѣхалъ въ Пиллау. Даже спустя цѣлый мѣсяцъ, онъ отъ своего правительства никакихъ инструкцій не получалъ.

Какъ только Густавъ Адольфъ получилъ извѣстіе о прусскомъ распоряженіи 6 марта, онъ тотчасъ же отдалъ приказаніе о снаряженіи фрегата, долженствовавшаго привезти шведскаго посланника. Однако фрегатъ прибылъ въ Пиллау только 11 мая. Онъ привезъ прусскаго министра въ Стокгольмѣ фонъ-Тарраха. Фонъ-Бринкманъ только теперь

узналъ о томъ, что онъ и всѣ чины посольства должны были вернуться на этомъ же суднѣ и потому тотчасъ же вступилъ на его бортъ. Вслѣдствіе неблагопріятной погоды фрегатъ прибылъ въ Швецію только 21 мая.

Густавъ Адольфъ отдалъ приказаніе заарестовать всѣ прусскія суда въ шведскихъ портахъ. Однако это приказаніе вскорѣ было отмѣнено и задержанныя суда были освобождены, но не ранѣе, какъ послѣ того, какъ Король узналъ, что распоряженіе Пруссіи было вынужденнымъ. Теперь начались переговоры съ прусскимъ дворомъ при посредничествѣ Англии, съ цѣлью заключить тайный торговый договоръ между Швеціей и Пруссіей.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ СРЕДСТВА ШВЕЦИИ.

Войска.

Время, непосредственно предшествовавшее войнѣ 1808—1809 г.г., является важною эпохою въ развитіи шведскаго военнаго дѣла.

Швеція не осталась безъ вліянія новыхъ теченій, вызванныхъ французскою революціей на поприщѣ военнаго искусства. Когда, послѣ войны съ Россіей и Даніей въ 1788—1790 г.г., поднятъ былъ вопросъ объ устраненіи недостатковъ въ шведской военной организаціи, за принятіе новыхъ идей оказалось много оживленно стоящихъ; но только немногіе рѣшались поставить на очередь вопросъ о коренной переработкѣ шведской обороны. По этому произведенныя перемѣны имѣли цѣлью, главнымъ образомъ, уменьшить неудобства существующаго порядка вещей и найти средства увеличить армію въ той мѣрѣ, какъ позволяло затруднительное экономическое положеніе страны. Эту эпоху въ дѣлѣ развитія шведской обороны можно съ увѣренностью назвать временемъ частныхъ реформъ. Болѣе чѣмъ когда либо въ Швеціи военное искусство стало предметомъ теоретическаго изученія. Лица съ дарованіемъ были во главѣ многихъ отраслей военнаго управленія и почти всюду велась работа съ сознаніемъ долга и съ энергіей, давно не виданной. Многія реформы были начаты; старались улучшить, усилить и прежде всего упростить, гдѣ это было возможно. Но во всей этой работѣ не доставало самого существеннаго: общаго руководства. Недоставало продуманнаго и послѣдовательнаго плана для работы. Къ этому прибавилось еще, что внѣшнія обстоятельства тому мѣшали. По этому многія реформы были осуществлены только на половину, и стремленіе къ простотѣ нерѣдко приводило къ осложненіямъ большимъ, чѣмъ тѣ недостатки, которыя имѣлось въ виду устранить. Постоянныя попытки регламентирования пустяковъ, а также замѣна данныхъ инструкцій другими, вслѣдствіи какого-либо новаго теченія, вызывала неувѣренность. Отсутствіе устойчивости не допускало послѣдовательнаго развитія дѣла обороны и сдѣлало шведскую военную организацію въ высшей степени пестрою и неоднобразною. При такой то обстановкѣ наступила война.

Источникъ всѣхъ несчастій, постигшихъ Швецію, былъ на лицо за долго до войны. Основательное знаніе качествъ шведскихъ военныхъ силъ тѣмъ болѣе необходимо, что безъ этого нельзя составить правильнаго представленія о военныхъ событіяхъ. Такъ какъ война велась за обладаніе Финляндіей и такъ какъ рѣшеніе этого вопроса происходило въ ея предѣлахъ, а война велась преимущественно финскими войсками, то прежде всего важно подробно изучить ту часть арміи, которая находилась на восточномъ берегу Ботническаго залива.

Высшее управленіе арміей.

Согласно формы правленія 1772 г. и согласно проведенныхъ актовъ соединенія и безопасности ¹⁾ 1789 г. перемѣнъ, Король Швеціи сдѣлался почти самодержавнымъ ²⁾. Онъ имѣлъ право опредѣлять число государственныхъ совѣтниковъ и по своему усмотрѣнію ближайшихъ совѣтниковъ, если онъ ихъ желалъ имѣть; онъ обладалъ также высшею судебною властью черезъ посредство верховнаго суда, члены коего назначались имъ же. Административными же или какъ ихъ называли «*rik-svårdande*» (охранительными) вопросами онъ вѣдалъ по своему усмотрѣнію. Далѣе Король имѣлъ полное право объявлять войну и заключать миръ и союзъ съ иностранными державами. Высшее начальство надъ военными силами принадлежало ему одному; только по его приказанію могъ быть произведенъ призывъ людей въ войска.

Вопросы, касавшіеся морской или сухопутной обороны, которые рѣшались Королемъ, докладывались ему,—если они не подлежали разсмотрѣнію верховнаго суда,—по вопросамъ строевымъ—или дежурнымъ генераль-адъютантомъ арміи, или флотовъ, а по вопросамъ административнымъ статсъ-секретаремъ по части военныхъ вопросовъ.

Дежурный генераль-адъютантъ Короля по части арміи, докладывавшій строевые ³⁾ вопросы, касающіеся военно-сухопутныхъ силъ, былъ

¹⁾ Онъ не былъ признанъ дворянствомъ при правленіи Густова III, но когда актъ во время коронаванія Густова IV Адольфа въ Норчепингъ въ 1800 г. былъ внесенъ въ присягу Короля и въ присягу на вѣрность, данную всѣми четырьмя сословіями, онъ былъ признанъ основнымъ закономъ.

²⁾ Государственнымъ сословіямъ принадлежало лишь право участія въ рѣшеніи законодательныхъ вопросовъ. Шведскій народъ кромѣ того имѣлъ право самъ опредѣлять себѣ подати, хотя объ этомъ послѣднемъ правѣ говорится въ весьма неопредѣленныхъ выраженіяхъ, безъ упоминанія и правъ государственныхъ сословій въ этомъ отношеніи. Кромѣ того, въ Риксъ-дагъ могли обсуждаться лишь предложенія Короля.

³⁾ Первоначально на генераль-адъютанта было возложено лишь наблюденіе за гарнизонною службою въ Стокгольмѣ, составленіе и сводка отчетностей по четвертямъ года, право предлагать перемѣны формы и составлять списокъ старшинства по чинамъ.

въ тоже время и начальникомъ «генераль-адъютантской экспедиціи». Она состояла изъ 1 оберъ-адъютанта, 2 штабъ-адъютантовъ и 1 или 2 гражданскихъ чиновниковъ; сперва она была общею для всей арміи и Стокгольмскаго гарнизона, непосредственно подчиненнаго оберъ-штатгалтеру. Во время продолжительнаго пребыванія Густава Адольфа за границею, она была раздѣлена на двѣ экспедиціи. Первоначальная экспедиція генераль-адъютанта оставалась тогда въ столицѣ, подъ управленіемъ генераль-адъютанта, которому былъ подчиненъ одинъ только Стокгольмскій гарнизонъ, а Короля сопровождалъ самъ дежурный генераль-адъютантъ по части арміи, который въ главной квартирѣ былъ докладчикомъ строевыхъ вопросовъ арміи ¹⁾. Во время пребыванія Короля за границею, назначалось временное правительство; Стокгольмскій генераль-адъютантъ былъ непремѣннымъ членомъ этого временнаго правленія. Такъ какъ при этомъ онъ стоялъ выше статсъ-секретаря по военнымъ вопросамъ, то часть сухопутныхъ военныхъ силъ (оставшіяся въ странѣ) нѣкоторымъ образомъ находились подъ его начальствомъ. Приказанія, которыя отдавались генераль-адъютантомъ отъ имени Короля или временнаго правленія, подписывались имъ «по Высочайшему повеленію» или «по повелѣнію» и назывались вообще «генеральными ордерами».

Статсъ-секретарь по части военныхъ вопросовъ докладывалъ Королю всѣ вопросы, касавшіеся военной силы, кромѣ чисто строевыхъ и судебныхъ вопросовъ. Ранѣе, чѣмъ они докладывались, они разрабатывались «въ государственной коллегіи, Его Королевскаго Величества», если они касались арміи, и въ «морскомъ управленіи», если они касались флотовъ. Отсюда всѣ тѣ, кои подлежали рѣшенію Короля, передавались въ военную экспедицію ²⁾, состоявшую изъ гражданскихъ чиновниковъ подъ начальствомъ статсъ-секретаря. Этотъ послѣдній потомъ докладывалъ вопросы въ экспедиціи «подготовленія общихъ государственныхъ вопросовъ», которая должна была высказывать свое мнѣніе о поступающихъ предложеніяхъ. Затѣмъ онъ представлялъ Королю списокъ вопросамъ, готовыхъ къ исполненію. Они докладывались и рѣшались въ совѣтѣ, составъ коего Король каждый разъ опредѣлялъ въ зависимости отъ характера вопросовъ ³⁾. Рѣшенные такимъ образомъ вопросы бы-

¹⁾ Объ обязанностяхъ генераль-адъютанта въ этомъ случаѣ будетъ сказано при изложеніи полевой службы арміи. Обязанности эти были возложены, согласно инструкціи генеральному штабу 1806 г., на «генераль-адъютанта экспедиціи».

²⁾ Одна изъ трехъ экспедицій канцеляріи Королевскаго Величества. Остальныя экспедиціи были: «внѣшнихъ» и «внутреннихъ гражданскихъ дѣлъ».

³⁾ Согласно акта соединенія и безопасности «совѣщательная палата» была распущена, а въ 1791 г. Густавъ III приказалъ, что бы титулъ «государственный совѣтникъ» пересталъ существовать. При докладѣ военныхъ вопросовъ военный президентъ (см. о военной коллегіи) долженъ былъ всегда присутствовать.

вали подписываемы Королемъ и выходили подъ названіемъ «Королевскихъ писемъ».

Въ началѣ 1808 г. Король установилъ, что если бы онъ хотя и находился въ предѣлахъ государства, то нѣкоторые вопросы, и безъ доклада ему, могли быть рѣшаемы въ такъ называемой «подготовительной экспедиціи Короля», отдѣльной отъ «подготовительной экспедиціи общихъ государственныхъ вопросовъ». Рѣшенные такимъ путемъ вопросы скрѣплялись докладчикомъ, подписывались старшимъ въ экспедиціи и снабжались помѣткою «Утвержденъ Его Королевскимъ Величествомъ». Для того же, что бы эти вопросы могли быть приводимы въ исполненіе, требовалось лишь, что бы по нимъ обѣ экспедиціи были вполне солидарны. Въ противномъ случаѣ они представлялись на утверженіе самого Короля.

Если государство управлялось временнымъ управленіемъ, «подготовительная экспедиція общихъ государственныхъ вопросовъ» имѣла право рѣшать и такіе вопросы, которые Король обыкновенно предоставлялъ на рѣшеніе самому себѣ.

Рѣшенія, принимаемая большинствомъ членовъ, подписывались и отправлялись временнымъ правленіемъ. Если голоса членовъ «подготовительной комисіи» дѣлились по ровну, то вопросъ рѣшался окончательно временнымъ правленіемъ.

Какъ выше сказано, всѣ вопросы, касающіеся сухопутныхъ военныхъ силъ, должны были разрабатываться «военной коллегіей»¹⁾, ранѣе чѣмъ они передавались статсъ-секретарю по военнымъ вопросамъ для доклада. Эта коллегія была однако вполне самостоятельною и не подчинялась ни статсъ-секретарю, ни генераль-адъютанту арміи.

Согласно данной ей инструкціи отъ 4 апрѣля 1805 г., она должна была быть «объединительной инстанціей для всего сухопутнаго военного вѣдомства», поэтому «всѣмъ военнымъ начальникамъ, чиновникамъ и вѣдомствамъ надлежало входить съ соотвѣствующими рапортами и отчетами въ коллегію и отъ нея получать приказанія и служебныя инструкціи, за исключеніемъ подлежащихъ представленію непосредственно Королю или такихъ, разрѣшеніе коихъ должно было послѣдовать отъ Его Королевскаго Величества». Въ коллегіи предсѣдателемъ былъ «военный президентъ», а помощникомъ онъ имѣлъ «вице-предсѣдателя». Оба назначались изъ числа состоящихъ на службѣ или бывшихъ военныхъ. Для рѣшенія разныхъ вопросовъ въ коллегіи были слѣдующіе департаменты:

¹⁾ Если попадались вопросы только отчасти касавшіеся военного вѣдомства, напр. находящіеся въ связи съ вѣдомствомъ «indelta», то таковые рѣшались военной коллегіей совместно съ соотвѣствующимъ вѣдомствомъ.

«*Президентскій департаментъ*», докладчикомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ начальникомъ коего былъ *начальникъ корпуса военныхъ топографовъ* или въ его отсутствіи одинъ изъ старшихъ офицеровъ, строевыхъ или генеральнаго штаба. Президентскій департаментъ разрабатывалъ вопросы, касающіеся организациі арміи, военныхъ съемокъ, заграничныхъ командировокъ офицеровъ, распоряженій по Высочайшимъ повелѣніямъ о смотрахъ полковъ, командировокъ на работы, измѣненій дислокацій, а «также и всѣхъ остальныхъ вопросовъ о мирныхъ походахъ и передвиженіяхъ, о коихъ Его Величество не считаетъ нужнымъ самъ дѣлать личное распоряженіе». Кромѣ того, этотъ департаментъ составлялъ сообщенія о занятіяхъ, учебныхъ лагеряхъ, составлялъ общую сводку свѣдѣніямъ о личномъ составѣ арміи, принималъ и хранилъ послужные списки офицеровъ и составлялъ общіе списки офицеровъ по старшинству.

«*Артиллерійскій департаментъ*», состоявшій изъ президента, генераль-фельдцейхмейстера или старшаго строевого артиллерійскаго офицера, или кригсъ-коммисара, вѣдалъ всѣми вопросами, касавшимися артиллерійскаго и понтоннаго вѣдомствъ, складовъ боевыхъ запасовъ, оружія, обмундированія, орудійныхъ заводовъ, приготовленія селитры, сѣры и пороха, оружейныхъ и сабельныхъ заводовъ и всѣхъ казенныхъ зданій, занятыхъ названными учрежденіями.

«*Инженерный (фортификаціонный) департаментъ*», состоящій изъ президента, начальника инженеровъ (фортификаціи) и одного кригсъ-коммисара, вѣдалъ или самостоятельно, или совмѣстно съ представителями президентскаго и артиллерійскаго департаментовъ, или съ представителемъ отъ морского вѣдомства — всѣми вопросами, касавшимися постройки и содержанія въ исправности крѣпостей.

«*Интендантскій департаментъ*», состоящій изъ президента, одного военнаго члена изъ числа старшихъ строевыхъ офицеровъ, кригсъ-коммисара, вѣдалъ вопросами, касавшимися пополненія, ремонтнированія, содержанія, продовольствія, обмундированія, снаряженія арміи, а также обоза, военно-врачебныхъ заведеній. При рѣшеніи врачебныхъ вопросовъ на совѣщанія департамента приглашался старшій штабъ-лекаръ всей арміи. Департаменту подчинялись «*кассы-волинскія*» учрежденія съ ихъ кассами.

«*Учебный (инструкціонный) департаментъ*», состоящій изъ президента генераль-фельдцейхмейстера, начальника военной академіи, одного военнаго совѣтника и кромѣ того изъ лицъ, назначенныхъ Его Королевскимъ Величествомъ, представлялъ высшее управленіе всѣми военно-учебными заведеніями, исключая тѣхъ, которыя были предназначены *спеціально* для флотовъ.

«Гражданскій департаментъ», состоящій изъ президента и двухъ военныхъ совѣтниковъ, вѣдалъ всѣми вопросами, касавшимися «indelta», полковой отчетности «indelta», казармами и квартирнымъ довольствіемъ ¹⁾).

Къ военной коллегіи, сверхъ того, принадлежали конторы «адвокатъ-фискала» и «военнаго кассира».

Управленіе имѣвшихся въ государствѣ складовъ провіанта и фуража, образуемыхъ натуральною повинностью, или такъ называемая *дирекція общаго магазиннаго вѣдомства*, хотя и не подчиненное военной коллегіи, должно было, особенно въ военное время, совмѣстно съ военною коллегіею, содѣйствовать содержанию арміи.

Въ военное время при «военной коллегіи» формировался такъ называемый «военный департаментъ». Онъ имѣлъ своимъ назначеніемъ снабжать армію всѣмъ необходимымъ: оружіемъ, аммуницией, полевымъ денежнымъ содержаніемъ, провіантомъ, фуражемъ, обмундированіемъ, снаряженіемъ, обозомъ и врачебнымъ матеріаломъ.

Его членами были: военный президентъ, вице-предсѣдатель, члены артиллерійскаго и интендантскаго департаментовъ и сверхъ того, лица, назначаемыя Королемъ ²⁾). Въ распоряженіи департаментовъ былъ кромѣ того рабочій персоналъ ³⁾), несеніе коимъ службы было распределено по тремъ отдѣламъ, а именно: въ артиллерійскомъ, интендантско-казначейскомъ и продовольственномъ департаментахъ.

Независимо генераль-адъютанта арміи, статсъ-секретаря по военнымъ вопросамъ и военной коллегіи, судебные вопросы арміи и флотовъ рѣшались въ «*верховномъ судѣ Короля*». Препровождаемое туда судебное дѣло, касающееся войскъ, подвергалось заранѣе разсмотрѣнію «*крисъ-гофрихтомъ*», состоявшимъ изъ военныхъ и гражданскихъ членовъ, а затѣмъ по докладѣ *генераль-аудитора* разсматривалось далѣе въ нижней судебной ревизіи.

Вслѣдствіе отдѣльнаго отъ метрополіи положенія Финляндіи, начальство надъ тамошними оборонительными сухопутными силами, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и расположенными тамъ отдѣленіями флотовъ, поручалось *генераль-аншефу* ⁴⁾). Какъ главнокомандующій финскими вой-

1) Этими лицами были въ началѣ войны 1808 г. помощникъ командира л.-гв. коннаго полка и государственный комисаръ.

2) Кромѣ указанныхъ лицъ при каждомъ департаментѣ состоялъ такъ называемый рабочій персоналъ, раздѣлявшійся (исключая гражданскаго департамента) на одно военное и одно или нѣсколько гражданскихъ отдѣленій.

3) 1 канцеляристъ, 1 ревизоръ, 1 бухгалтеръ, 1 секретарь, 1 камериръ и 1 экономъ-комисаръ.

4) Этотъ постъ занималъ съ 23 августа 1790 г. генераль графъ *Морицъ Клинспортъ*.

сками по строевымъ вопросамъ, онъ подчинялся непосредственно Королю; но въ качествѣ начальника финскаго главнаго кригсъ-комиссаріата онъ подчинялся военной коллегіи. Такъ какъ приказанія Короля, отдаваемые непосредственно имъ или черезъ военную коллегію, не могли поспѣвать своевременно, то генераль-аншефъ имѣлъ право подъ своею отвѣтственностью отдавать распоряженія по всѣмъ отдѣламъ, находившимся въ связи съ вопросомъ объ оборонѣ въ предѣлахъ Финляндіи, а именно: о времени и мѣстѣ сосредоточенія войскъ, устройствѣ магазиновъ и т. п. Въ помощь, при разрѣшеніи строевыхъ вопросовъ, ему были даны два «штабъ-адъютанта», одинъ пѣхотный, другой кавалерійскій; между тѣмъ какъ административные и хозяйственные вопросы находились въ вѣденіи *канцеляріи* и *полевой конторы*. Хотя высшее начальство и вносилось въ «штатъ финляндскаго главнаго кригсъ-комиссаріата», но въ дѣйствительности оно числилось только по спискамъ полевой конторы. Во главѣ сей послѣдней стоялъ интендантъ, обыкновенно называемый «генераль-интендантомъ», который имѣлъ помощникомъ одного штабъ-адъютанта. Въ вѣденіи интенданта находились провіантскіе и фуражные магазины, а кромѣ того на него было возложено ближайшее наблюденіе надъ финляндскимъ «*пассъ-воланскимъ*» вѣдомствомъ. Между тѣмъ всѣ бумаги по хозяйственнымъ вопросамъ должны были быть подписываемы и генераль-аншефомъ, и генераль-интендантомъ.

Артиллерійскія и инженерныя войска, очевидно, были подчинены генераль-аншефу только въ дисциплинарномъ отношеніи.

Организація и силы арміи въ мирное время.

Шведско-финская армія въ 1808 г. состояла изъ высшихъ штабовъ и войскъ. Эти послѣднія состояли изъ пѣхоты, артиллеріи и кавалеріи. Было также положено начало организаціи и инженерныхъ войскъ.

Въ 1792 г. изъ войскъ, расположенныхъ въ Финляндіи и Швеціи, было сформировано 8 дивизій; но уже въ началѣ 1797 г. эта организація была измѣнена; въ 1802 г. жалованіе генераламъ было отмѣнено ¹⁾. Съ этого времени уже не было промежуточной инстанціи между военнымъ управленіемъ съ одной стороны и полками и коман-

¹⁾ Содержаніе, отнятое отъ генераловъ, было употреблено на удовлетвореніе суточныхъ деньгами генераловъ, несшихъ службу въ большихъ лагеряхъ и т. п., такъ какъ содержаніе имъ выдавалось только по полковымъ штатамъ.

дами съ другой ¹⁾. Исключеніе изъ этого составляли однако — кромѣ всей финляндской арміи, занимавшей особое положеніе—отчасти и войска въ Сконе, уже въ мирное время подчиненныя генераль-губернатору ²⁾, а также лейбъ-бригада, состоявшая изъ двухъ небольшихъ кавалерійскихъ и одного пѣхотнаго отряда ³⁾; войска въ Саволакскѣ и Карелии, уже въ мирное время составлявшія отрядъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, такъ называемую Саволакскую бригаду и наконецъ артиллерія, исключая въ Саволакскѣ, подчинявшаяся особому начальству.

Высшіе штабы составляли: генеральный штабъ, корпусъ топографовъ, фортификаціонное вѣдомство, инспекторскіе штабы и артиллерійскій штабъ.

Генеральный штабъ, организація котораго была утверждена въ 1796 г., состоялъ только изъ однихъ офицеровъ. Они раздѣлялись на генераль-адъютантовъ, оберъ-адъютантовъ и штабъ-адъютантовъ ⁴⁾. Для генеральнаго штаба не имѣлось особаго штата и число офицеровъ въ немъ было не ограничено. Они принадлежали къ составу полковъ и другихъ штабовъ или къ составу двора и исполняли службу генеральнаго штаба только тогда, когда имѣли спеціальную командировку. Генераль-адъютанты имѣли чинъ генераль-маіора только тогда, когда они несли службу генеральнаго штаба; но считались по всей остальной службѣ полковниками арміи. Оберъ-адъютанты же—такъ назывались офицеры, получившіе полномочіе какъ «генераль-адъютанты отъ флигель» или какъ оберъ-адъютанты—считались полковниками, подполковниками или маіорами, въ зависимости отъ ихъ положенія въ арміи. Штабъ-адъютантами считались тѣ офицеры, которые до 1806 г. получили подобныя полномочія; но командировались для несенія должности штабъ-адъютанта въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ изъ арміи, капитаны, ротмистры, субалтернъ-офицеры; они по окончаніи командировки возвращались въ свои полки. Такимъ образомъ, названныя лица числились въ генеральномъ штабѣ, пока они несли службу генеральнаго штаба, каковою въ мирное время считалась служба или при Королѣ, или при

¹⁾ 10 февраля 1808 г. войска, расположенныя въ Швеціи, были распределены подъ начальствомъ 5 генераловъ, по такъ какъ эта мѣра находилась въ непосредственной связи съ мобилизаціей, въ виду ожидаемой войны съ Россіей, то она здѣсь обходится молчаніемъ.

²⁾ Во время подготовки къ войнѣ въ 1806 и 1807 г. онъ былъ начальникомъ войскъ и въ провинціяхъ Халландъ, Блекингъ, Вестеръ-Гета-Ландъ и Бохусъ.

³⁾ Три отряда лейбъ-бригады составляли въ хозяйственномъ отношеніи одну общую часть и имѣли общаго начальника; но производство въ чины происходило по каждому отряду особо. Два дивизиона лейбъ-гренадерскаго полка составляли одинъ полкъ.

⁴⁾ Этимъ отмѣнялось старое званіе «генераль-адъютанта отъ флигель» («general adjutant af flygeln»).

комъ либо изъ членовъ Королевскаго дома, или генераль-адъютантской экспедиціи, арміи, въ военной коллегіи, въ инспекторскихъ штабахъ или въ финляндскомъ главномъ кригсъ-каммисаріатѣ. Понятіе «генеральный штабъ» въ то время было неопредѣленно, и въ немъ числились также и всѣ генералы и капитанъ-лейтенанты лейбъ-драбантскихъ войскъ. Генеральный штабъ состоялъ въ 1807 г. изъ 159 офицеровъ.

Корпусъ топографовъ, организованный въ 1805 г., состоялъ изъ 18 офицеровъ и двухъ гражданскихъ чиновниковъ, подъ начальствомъ «генераль-квартирмейстера».

На этотъ корпусъ была возложена съемка страны и ея военно-географическое описаніе. Служба мирнаго времени раздѣлялась на три конторы: топографическую, статистическую и историческую.

Первая вѣдала всѣмъ, касающимся измѣренія страны; вторая—ея описаніемъ, а третья—всѣмъ, касавшимся шведской военной исторіи ¹⁾. Корпусу топографовъ надлежало также слѣдить за развитіемъ военнаго дѣла въ иностранныхъ государствахъ ²⁾. Въ мирное время корпусъ топографовъ считался отдѣльно отъ генеральнаго штаба, въ военное же онъ придавался непосредственно къ сему штабу.

«*Инженерное* (фортификаціонное) *вѣдомство*» составляло отдѣльный корпусъ, состоявшій подъ начальствомъ генерала, который, по выдѣленіи изъ состава корпуса топографическаго отдѣла, назывался начальникомъ инженеровъ (фортификаціи). На его обязанности лежали: постройка, ремонтъ и наблюденія за крѣпостями и воинскими зданіями, если послѣднія не находились въ другомъ вѣдомствѣ. Онъ состоялъ въ 1807 г. изъ 67 офицеровъ, 39 унтеръ-офицеровъ и довольно многочисленнаго гражданскаго персонала, вѣдавшаго инженерными складами и т. д.

Для наблюденія за обученіемъ и занятіями войскъ, а также для производства смотровъ, армія была раздѣлена на три *инспекціи*—исключая артиллеріи—каждая въ вѣденіи генераль-инспектора, имѣвшаго помощниками двухъ адъютантовъ. Генераль-инспекторъ шведской пѣхоты имѣлъ право инспектировать всю пѣхоту въ Швеціи. Ему помогали инспекторъ шведскихъ егерскихъ пѣхотныхъ войскъ. Генераль-инспекторъ шведской кавалеріи имѣлъ право инспектировать кавалерію въ Швеціи ³⁾. Ему при этомъ помогали инспекторъ кавалеріи. Генераль-инспекторъ войскъ Финляндіи, онъ же генераль-аншефъ финляндской арміи, имѣлъ право

¹⁾ Военный архивъ находился также въ вѣденіи корпуса военныхъ топографовъ.

²⁾ Однако главнымъ образомъ по топографическому отдѣлу.

³⁾ На генераль-инспектора кавалеріи до 1808 г. возлагалась также обязанность инспектировать и конную артиллерію; но съ 29 февраля этого же года конная артиллерія подчинена была инспекціи только генераль-фельдцейхмейстера и начальника артиллеріи.

инспектировать всё тамошня войска, за исключеніемъ артиллерійскаго полка, завѣдываніе коимъ возлагалось на генераль-аншефа финской арміи. Артиллерія, какъ въ Швеціи, такъ и въ Финляндіи подчинялась, какъ выше сказано, общему начальнику, имѣвшему большую власть, чѣмъ инспектора войскъ прочихъ родовъ оружія. Это начальствованіе, со времени Густава III, подвергалось нѣсколько разъ измѣненіямъ. Въ 1794 г. шведо-финская артиллерія раздѣлялась на 4 полка и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ назначенъ «генераль-аншефъ артиллеріи», имѣвшій помощникомъ одного генераль-фельдцейхмейстера, отвѣтственнаго за матеріальную часть. Уже въ 1796 г. должность генерала-аншефа была упразднена и завѣдываніе артиллеріей поручено одному только генераль-фельдцейхмейстеру. Однако въ слѣдующемъ году былъ назначенъ «*директоръ артиллеріи*», съ властью приблизительно соотвѣтствовавшей генераль-аншефу.

До 1802 г. управленіе артиллеріей оставалось безъ измѣненій. Тогда былъ составленъ артиллерійскій комитетъ для установленія организаціи этого рода оружія и для составленія проекта новой матеріальной части артиллеріи. Предсѣдатель этого комитета былъ назначенъ «*генераль-инспекторомъ артиллеріи*». Такимъ образомъ имѣлись на лицо и «генераль-инспекторъ», и «директоръ», и «генераль-фельдцейхмейстеръ», должность коего все время не упразднялась.

Однако въ 1805 г. Король заявилъ, что такъ какъ «генераль-инспекторъ» и «директоръ» имѣли одинаковыя обязанности, то обѣ должности должны быть объединены въ одномъ лицѣ. Такимъ образомъ, «генераль-инспекторъ» сталъ и «директоромъ», имѣвшимъ помощникомъ одного «инспектора». Между тѣмъ въ 1807 г. обѣ эти должности были снова возстановлены, причемъ «директоръ» долженъ былъ именоваться «генераль-фельдцейхмейстеромъ и начальникомъ всей артиллеріи». На эту должность былъ назначенъ бывшій «инспекторъ» (Гельвигъ). Бывшій же «генераль-фельдцейхмейстеръ» (Авъ-Клеркеръ) былъ одновременно назначенъ «инспекторомъ артиллеріи», съ главною обязанностью быть замѣстителемъ генераль-фельдцейхмейстера во время его отсутствія. По упраздненіи должности генераль-инспектора въ январѣ 1808 г. высшее управленіе артиллеріей состояло изъ «генераль-фельдцейхмейстера и начальника (всей артиллеріи)», съ правомъ голоса въ военной коллегіи, одного «инспектора» и одного «фельдцейхмейстера».

Въ связи съ выше указанными измѣненіями, въ 1807 г. былъ учрежденъ «артиллерійскій штабъ», находившійся подъ непосредственнымъ управленіемъ «инспектора» и состоящій изъ 8 прикомандированныхъ къ штабу артиллерійскихъ офицеровъ, а именно: 2 маіоровъ, 2 капитановъ и 4 поручиковъ. Этотъ штабъ имѣлъ задачею слѣдить за

измѣненіями въ артиллеріяхъ иностранныхъ армій и, на основаніи этихъ измѣненій и другихъ изслѣдованій даннаго вопроса, предлагать улучшенія въ шведской артиллеріи. Одновременно съ учрежденіемъ «артиллерійскаго штаба», былъ упраздненъ «артиллерійскій комитетъ», окончившій свои работы, но вмѣсто его былъ составленъ «постоянный артиллерійскій комитетъ» изъ инспектора, 2 маіоровъ артиллерійскаго штаба и профессора артиллерійскаго полка Свеа (Svea). Этотъ комитетъ, какъ и прежній, долженъ былъ разрабатывать техническіе и организаціонные вопросы.

Тѣ *войска*, которыми Швеція могла распоряжаться, пополнялись частью на основаніи поземельной обязанности большей части страны, заключавшейся въ томъ, что извѣстный участокъ долженъ былъ выставлять или пѣшаго, или коннаго, или резервиста (*vargeringskarl*); частью вербовкою, частью же (что собственно относилось къ столицѣ) обязательствомъ гражданъ и мѣщанъ нести военную службу въ извѣстныхъ случаяхъ. Въ тѣхъ частяхъ государства, гдѣ военно-обязанные не выставлялись на основаніи системы «*indelta*», или которые были вовсе освобождены отъ этого обязательства, на основаніи особыхъ привилегій, государство могло ссылаться на свое старинное право «*вытребовать*» людей на пополненіе арміи или флота. Кромѣ того, Король имѣлъ право при угрожающей опасности призывать для обороны отечества все населеніе государства, способное носить оружіе.

Система поземельной воинской повинности «*Indelningsverket*».

Система поземельной воинской повинности, подъ названіемъ «*Indelningsverket*», считалась «однимъ изъ самыхъ драгоцѣнныхъ украшеній Королевской короны». Хотя названная система и основанные по ней полки и части въ самой Швеціи и понынѣ еще существуютъ; но мы считаемъ необходимымъ сдѣлать здѣсь краткій обзоръ, обращая особенное вниманіе на положеніе этого дѣла къ началу 1808 г.

«*Rotering*», т. е. обязанности выставять пѣхотинца, подлежали вообще всѣ владѣльцы податныхъ земель, необязанные выставять всадника, исключая нагорнаго раіона и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей, Свартшеской лены Упланда, Гарпенбергскаго прихода Далекарліи, въ Сконе, Херьсодаль и въ Лапландіи. Солдаты выставлялись отъ казен-

ныхъ имѣній, освобожденныхъ отъ другихъ повинностей по системѣ «indelningsverket», отъ дворянскихъ имѣній («frälsehemman»), кромѣ «сетерій»¹⁾ (säteri), за нѣсколькими исключеніями; и наконецъ отъ земель, принадлежащихъ городамъ²⁾. Вообще, освобожденіе отъ обязанности выставять воина не было сопряжено съ облегченіемъ податей³⁾. Число имѣній, совмѣстно выставлявшихъ одного солдата, колебалось между $1\frac{1}{4}$ и 4, смотря по ихъ доходности. Обыкновенно же отъ 2 до $2\frac{1}{4}$, кромѣ Смоланда и части Вестергетланда, гдѣ въ большинствѣ случаевъ $1\frac{1}{2}$ имѣнія выставляли одного солдата и Финляндіи, гдѣ число имѣній, соотвѣтствующее каждому «rote»⁴⁾, равнялось отъ 2 до $\frac{1}{4}$, въ сѣверныхъ частяхъ Швеціи и «frälset»⁵⁾ равнялось 3 и т. д.

Главная часть «rote», въ которой обыкновенно былъ расположенъ торпъ, если таковой имѣлся, или гдѣ жилъ солдатъ, называлась основнымъ «rote» (stamrote), а остальная «разбросаннымъ» (strörotar). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ въ Далекарліи и въ большей части Норланда, не было собственно «основныхъ rote», а ихъ повинности возлагались то на одну, то на другую часть «rote». Въ остальныхъ частяхъ Швеціи солдатъ, согласно разныхъ солдатскихъ контрактовъ, имѣлъ право на торпъ съ жильемъ и съ необходимыми службами для нѣсколькихъ головъ скота. Обыкновенно къ такому торпу принадлежали: пашни, около $\frac{1}{2}$ туннланда⁶⁾, лугъ и участокъ для подножнаго корма для 1—2 коровъ и нѣсколькихъ овецъ. Если торпа не было, то «rote» обязано было дать солдату жилье или соотвѣтствующую сумму денегъ. Такой порядокъ соблюдался напримѣръ въ Далекарліи, гдѣ солдатъ съ надлежащаго разрѣшенія могъ проживать, гдѣ угодно. Остальное вознагражденіе, получаемое солдатомъ отъ владѣльца «rote», составляли: задатокъ («städja») и вознагражденіе, даваемое обязавшемуся служить («lega»), рассчитанныя на все время службы, небольшое жалованье и за каждый годъ вознагражденіе, отпускаемое хлѣбомъ, взамѣнъ торпа

¹⁾ «Säteri» означаетъ бѣлопомѣстное имѣніе, т. е. освобожденное отъ всякихъ повинностей. *Прим. перев.*

²⁾ Необязанныя выставять пѣхотинца, но непривileгированныя мѣстности, часть мѣстностей, обязанныхъ выставять рекрутовъ, но ихъ не выставлявшія, а также и города, уплачивали ежегодно известную сумму денегъ за освобожденіе отъ военной повинности такъ называемый «освободительный налогъ».

³⁾ Въ Емтландѣ однако каждое «rote» получало въ пособіе 20 далеровъ серебромъ ежегодно. Въ Финляндіи казна также давала нѣкоторое денежное пособіе на наемъ солдата.

⁴⁾ «Rote» — поземельный участокъ, владѣлецъ коего обязанъ былъ выставять одного пѣхотинца. *Прим. перев.*

⁵⁾ «Frälset» означаетъ дворянскія имѣнія, освобожденные лишь отъ *нѣкоторыхъ* повинностей. *Прим. перев.*

⁶⁾ Туннландъ—0,9361 десятины. *Прим. перев.*

(«hemkall»); сіе послѣднее, обыкновенно отпускалось натурою ¹⁾. Кромѣ того солдатъ вообще получалъ повседневную срочную одежду; сверхъ сего, владѣльцы «rote» нѣкоторыхъ полковъ принимали на себя и часть стоимости парадной одежды («lifmundering»). Величина сихъ пособій значительно колебалась, вслѣдствіи различныхъ контрактныхъ условий съ наемнымъ солдатомъ. Нерѣдко, когда ощущался недостатокъ въ наборѣ рекрутъ, то поступавшіе на службу, пользуясь этимъ, выговаривали себѣ извѣстныя преимущества, въ которыхъ и другимъ наемникамъ впоследствии трудно было отказывать, не смотря на неоднократно повторяемыя запрещенія давать послѣднимъ такія преимущества.

Когда въ какой нибудь ротѣ открывалась вакансія, то объ этомъ ротный командиръ доносилъ командиру полка, который, въ свою очередь, просилъ распоряженія мѣстнаго начальства о заполненіи въ 3-хъ мѣсячный срокъ ²⁾ убыли изъ того же «rote», въ которомъ открылась вакансія. При подобномъ порядкѣ пополненія, владѣлецъ «rote» имѣлъ право самъ подыскать подходящаго человѣка и заключить съ нимъ условія, послѣ чего онъ былъ принимаетъ лишь временно ротнымъ командиромъ, до слѣдующаго наборнаго сѣзда (rekryteringsmöte). На этомъ сѣздѣ присутствовали: съ одной стороны—командиры полка и роты, врачъ и писцы; съ другой стороны—губернаторъ и владѣлецъ «rote» или его уполномоченный. Этимъ сѣздами принимались подлежащіе поступленію въ ряды войскъ или временно принятые рекруты, и тутъ же заключались въ законномъ порядкѣ контракты между ними и владѣльцами «rote».

Вообще, пополненіе убыли было обязанностью каждаго «rote» въ отдѣльности; но, такъ какъ, вслѣдствіе разныхъ причинъ, случаи убыли повторялись въ одномъ «rote» чаще, чѣмъ въ другомъ, то со временемъ между нѣкоторыми изъ нихъ образовались общества, съ цѣлью болѣе равномернаго распредѣленія тягости пополненія убылыхъ солдатъ. Это достигалось или выдачею изъ кассы общества за пополненіе открывшейся вакансіи извѣстной суммы денегъ, или же пополненіе убыли производилось по очереди попеченіемъ членовъ общества, независимо отъ того, гдѣ открылась вакансія. Этотъ послѣдній способъ примѣнялся довольно часто и назывался «пополненіемъ по очереди» (rekrytering efter «skof»). «Rote», которое было на очереди дать слѣдующее пополненіе, называлось «очереднымъ» («skofrote»). Общества образовывались

¹⁾ Въ Финляндіи «hemkall» выдавался деньгами въ счетъ назначенныхъ для этой цѣли рентъ съ имѣній; деньги эти собирались полковыми писарями и выдавались людямъ военнымъ начальствомъ.

²⁾ Въ военное время убыль должна была быть пополняема съ возможной скоростью.

или въ предѣлахъ одного прихода, или въ отдѣльномъ «капральствѣ» (korporalskap), или въ опредѣленной части полка. При такомъ порядкѣ комплектованія, пополненіе только изрѣдка производилось отъ своего собственнаго «rote». Вслѣдствіе чего приходилось опасаться, что обязанный выставить солдата, на пополненіе не своего собственнаго номера, а чужого, выставить не вполне хорошаго человѣка, а того, который найметя на болѣе выгодныхъ для нанимателя условіяхъ. Поэтому люди, назначаемые этимъ порядкомъ, были нерѣдко неудовлетворительнаго качества. Этотъ недостатокъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устранялся тѣмъ, что очередное «rote» выдавало извѣстную сумму въ пособіе на заполненіе открывшейся вакансіи соотвѣтствующему ея «rote».

Въ частяхъ войскъ оставлялись постоянно вакантными нѣсколько номеровъ, съ цѣлью, на остающіяся въ экономіи отъ некомплекта людей средства, содержать въ частяхъ извѣстныхъ чиновъ, сверхъ утвержденнаго штатами системы «indelnings», какъ напр., часть унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ и т. п. Кромѣ того, обыкновенно два номера въ каждой ротѣ были предоставлены исключительно волонтерамъ. До 1805 г. ими были большею частью такъ называемые «малолѣтніе волонтеры», но съ этого года Король приказалъ, чтобы впредь въ полки принимались лишь волонтеры, дѣйствительно «способные служить».

Большая часть начальствующихъ лицъ, какъ офицеры, такъ и унтеръ-офицеры получали содержаніе изъ доходовъ отъ казенныхъ имѣній, носившихъ названіе «boställe»¹⁾, и сверхъ сего дополнительное содержаніе деньгами и хлѣбомъ отъ назначенныхъ для этой цѣли имѣній.

Обязанности выставять всадниковъ на основаніи такъ называемой системы «rustning» подлежали нѣкоторыя имѣнія, какъ казенныя, такъ и податныя. За принятое на себя обязательство рустгальтеру²⁾ облегчались подати, уплачиваемыя имъ казнѣ за имѣніе, а если подать была менѣе, чѣмъ стоимость содержанія всадника, то ему выдавали добавочную плату изъ доходовъ, такъ называемыхъ, добавочныхъ имѣній, которыя, въ свою очередь, могли быть обязаны выставить сверхъ того и пѣхотнаго солдата³⁾. Рекрутъ принимался обыкновенно на тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ пѣхотѣ, но рустгальтеръ обязанъ былъ принять на себя всѣ расходы по содержанію всадника или солдата во все время его

¹⁾ Королевскимъ письмомъ отъ 20 февраля 1805 г. было постановлено, чтобы «boställe», предназначаемыя субалтернъ-офицерамъ пѣхоты, отдавались въ аренду, а получаемыя за аренду деньги выдавались имъ въ содержаніе.

²⁾ Рустгальтеръ («rusthallare») = владѣлецъ имѣнія («rusthall»), обязанный выставить всадника. *Прим. перев.*

³⁾ Добавочными имѣніями («augmenta heshnan») назывались такія, доходъ съ коихъ превышаетъ стоимость содержанія солдата. За учетомъ стоимости содержанія одного солдата, остатокъ дохода и шелъ на добавочную плату рустгальтеру. *Прим. перев.*

службы, или непосредственно по условію съ выставляемымъ, или по условію, заключенному съ военною коллегіей.

Содержаніе начальствующимъ лицамъ уплачивалось на тѣхъ же приблизительно основаніяхъ, какъ и въ пѣхотѣ. Пособіе на лошадей, выдаваемое при кавалерійскихъ участкахъ, отпускалось изъ доходовъ, такъ называемыхъ конскихъ имѣній (hästhemman), изъ которыхъ одно въ то же время было и «boställe». Содержаніе отпускалось частью деньгами, частью натурою ¹⁾ изъ доходовъ «выгодныхъ» (fördels) и другихъ имѣній.

На основаніи системы «rotering» выставялась для арміи только пѣхота. На основаніи же системы «rustning» — первоначально только конница ²⁾. Между тѣмъ во время и непосредственно послѣ войнъ Густава III съ Россіей и Даніей конные полки въ Эстерготландіи и Богусленѣ ³⁾, а также и лейбъ-драгунскій полкъ въ Финляндіи были переорганизованы въ пѣхотные, но они все же продолжали комплектоваться по системѣ «rustning».

Начиная съ первой войны, веденной при участіи войскъ «indelta», приходилось считаться съ необходимостью усиливать ихъ запасными людьми. Въ XVIII столѣтіи запасъ этотъ большею частью назывался «vargering» ⁴⁾, и въ разбираемой нами войнѣ онъ носилъ то же названіе.

Распоряженія о выставленіи запасныхъ людей отдавались нерѣдко и исполнялись рустъ- и ротегальтерами ⁵⁾ по мѣрѣ силъ, хотя они, согласно своихъ первоначальныхъ контрактовъ, и не были обязаны этого дѣлать. Для освѣщенія всей этой организаціи приведемъ извлеченіе изъ протокола, составленнаго комиссіей, предварительно разсматривавшей военные вопросы 6 января 1790 г.:

«Въ 1741 г. сословія сейма обязались, въ виду ожидавшейся тогда войны, выставять полный «запасъ» для того, чтобы увеличить численность арміи вдвое. Запасъ, повидимому, выставялся также и для учебныхъ сборовъ, а однажды былъ выставленъ спеціально и для обороны нѣкоторыхъ мѣстностей, когда получено было извѣстіе объ отступленіи шведской арміи, генерала графа Левенгаупта. Люди этого запаса

¹⁾ Въ Сконе и Богусленѣ ренты всегда выплачивались деньгами.

²⁾ Емтландскій полкъ, первоначально назначенный быть драгунскимъ, сталъ пѣхотнымъ, хотя и комплектовался на основаніи «rustning». Каждое «rote» получало 20 далеровъ серебромъ въ пособіе на несеніе повинности, но за то оно обязано было снабжать солдата всѣмъ обмундированіемъ, за исключеніемъ сукна. Имѣнія, комплектовавшія этотъ полкъ, назывались и «rusthall», и «rotehall». Приданный же полку конно-егерскій эскадронъ комплектовался обыкновеннымъ порядкомъ по системѣ «rustning».

³⁾ Часть тамошней конницы уже раньше была переформирована въ пѣхоту.

⁴⁾ «Vargering» — означаетъ также резервъ, земское ополченіе. *Прим. перев.*

⁵⁾ Ротегальтеръ («rotehallare») = владѣлецъ имѣнія («rotehall»), обязанный выставять пѣхотинца. *Прим. перев.*

были освобождаемы от уплаты подушной подати и снабжались обмундированіемъ и снаряженіемъ отъ казны, а именно: запасные пѣхоты получали сермяжную одежду, а запасные конницы—имѣвшееся въ участкахъ бракованное обмундированіе. Начальствующій персоналъ назначался частью изъ «Королевскаго лейбъ-драбантскаго отряда», частью отъ «Дворянскаго знамени» или же изъ числа другихъ опытныхъ офицеровъ, вышедшихъ въ отставку».

«Не принимались только тѣ лица, которыя передъ началомъ войны безъ законныхъ причинъ вышли сами въ отставку. Что въ прежнія времена этотъ запасъ не считался выставляемымъ для войны, можно заключить изъ того, что о новомъ выставленіи его послѣдовало постановленіе въ 1749 г. 9 марта; въ 1752 г. 15 сентября, выставленіе или невыставленіе запаса было предоставлено усмотрѣнію самихъ рустъ- и ротегальтеровъ, что было подтверждено и резолюціей Короля по жалобѣ военнаго начальства въ 1757 г. § 28».

При составленіи новыхъ контрактовъ однако старались внести въ нихъ еще и условія о выставленіи запаса. Такъ, напр., 20 сентября 1783 г., при составленіи контрактовъ съ ротегальтерами пѣхотнаго баталіона Богусленскаго полка, въ нихъ было внесено условіе, что каждый ротегальтеръ со временемъ обязанъ будетъ поставить и запаснаго солдата, который бы принимался на рекрутскихъ сборахъ. Онъ вносился въ списки запаса и обязанъ былъ каждые три года давать ротегальтеру свѣдѣнія о мѣстѣ своего жительства ¹⁾.

Когда начались войны съ Россіей и Даніей въ 1788 г., Густавъ III всячески старался принудить крестьянъ Швеціи снова выставять запасъ по крайней мѣрѣ въ числѣ, равномъ половинѣ списочнаго числа людей въ полкахъ. Въ то время какъ нѣкоторые рустъ- и ротегальтеры исполнили требованіе Короля, другихъ нельзя было даже убѣдить въ томъ, что выставленіе запаснаго солдата было въ ихъ же интересахъ. Они категорически отказывались исполнить желаніе Короля.

Однако въ 1789 г. крестьяне Далекарліи обязались выставять по одному запасному на каждый участокъ, въ замѣнъ чего ротегальтеры получали нѣкоторыя уступки и кромѣ того были освобождены отъ обязанности пополнять въ военное время убыль въ «ординарномъ» составѣ войсковыхъ частей. Въ томъ же году крестьяне Хельсингланда приняли на себя обязательство выставять «запасъ» въ числѣ, равномъ половинѣ списочнаго числа «ординарныхъ» полковъ, съ условіемъ, чтобы не пополнять убыль въ томъ же запасѣ, пока онъ весь не будетъ

¹⁾ Въ началѣ 1790 г. было нанято 741 запасный солдатъ.

израсходованъ на пополненіе дѣйствующихъ полковъ. Только по окончательномъ израсходованіи всѣхъ людей, запасъ долженъ былъ быть выставять снова. Ротегальтеры Эльвсборгскаго и Вестготландскаго полковъ также, за нѣсколькими исключеніями, приняли на себя обязательство выставять запасъ, равный половинѣ списочнаго числа людей въ полкахъ. При тѣхъ же полкахъ назначался и постоянный кадръ начальствующихъ лицъ для «запаса», который долженъ былъ собираться ежегодно въ ротные учебные сборы на 14 дней и разъ въ три года въ полковые сборы.

Крестьянъ, комплектовавшихъ другіе полки—кромѣ расположенныхъ въ Сконе, о которыхъ будетъ сказано ниже—Королю не удалось принудить къ выставленію запаса ¹⁾. «Неизвѣстно», говорили они, «какимъ образомъ и въ какой мѣрѣ Король намѣренъ былъ примѣнять запасъ». Такъ какъ всѣ средства убѣдить крестьянъ оказались не дѣйствительными, то Король прибѣгъ къ власти. 10 января 1790 г. Королевскимъ письмомъ было постановлено, чтобы при всѣхъ полкахъ, еще не имѣющихъ запаса, былъ выставленъ таковой въ числѣ, равномъ половинѣ списочнаго состава полковъ. Емтландскій же полкъ, и прежде освобожденный отъ выставленія запаса, и теперь былъ изъятъ изъ общаго правила. Въ названномъ Королевскомъ письмѣ говорилось:

«Два солдатскихъ или рустгольскихъ участка должны выставять одного запаснаго или резервнаго солдата сообща. Однако отдѣльному солдатскому или рустгольскому участку разрѣшается выставять самостоятельно одного запаснаго солдата, если они найдутъ это для себя удобнымъ; но съ тѣмъ только, чтобы этимъ не мѣшать другимъ, невозможнымъ или нежелающимъ выставять запаснаго солдата иначе, какъ пополамъ съ другимъ участкомъ».

«Запасный солдатъ немедленно вступаетъ на мѣсто ординарнаго нумера, въ случаѣ его убыли; вмѣстѣ съ тѣмъ новый солдатъ долженъ получить и торпъ своего предшественника, однако не ранѣе того, какъ онъ надлежащимъ образомъ будетъ обученъ. Его до этого не разрѣшалось назначать ни на какую другую службу, исключая лишь того случая, когда непріятель вторгнулся уже въ предѣлы Швеціи, или если армія переводится въ другое мѣсто».

«Когда два солдатскихъ или рустгольскихъ участка совмѣстно выставляютъ одного запаснаго солдата, то этотъ послѣдній въ вышеизложенномъ порядкѣ замѣщаетъ тотъ изъ соотвѣствующихъ двухъ нумеровъ, который первымъ сдѣлается вакантнымъ; причемъ хозяинъ замѣ-

¹⁾ Крестьяне раіоновъ пополненія Кронобергскаго и Вестманландскаго полковъ однако согласились исполнить это на особыхъ условіяхъ.

ценнаго нумера возвращаетъ другому роте- или рустгальтеру сдѣланные имъ расходы по содержанію вступившаго въ ряды полка солдата; послѣ этого оба участка вновь совмѣстно должны озаботиться наймомъ новаго запаснаго. Въ случаѣ, если изъ подлежащихъ кассъ будетъ назначено пособіе на наемъ запаснаго, то пособіе это выдается заполняющему участку не ранѣе, чѣмъ вакансія будетъ заполнена запаснымъ солдатомъ».

«Если запасъ понадобится для защиты страны, то онъ долженъ быть снабженъ отъ казны «подлежащимъ вооруженіемъ», одеждою же— отъ крестьянъ за извѣстную отпускаемую отъ казны плату».

«Запасный солдатъ долженъ быть освобожденъ отъ коронныхъ повинностей наравнѣ съ ординарнымъ солдатомъ, а для того, чтобы не обременять расходами владѣльца участка, онъ долженъ былъ наниматься на годичный срокъ на частную службу, но въ предѣлахъ только той губерніи, отъ которой полкъ комплектовался».

Въ двухъ Сконскихъ кавалерійскихъ полкахъ организація «vargering» была проведена съ наименьшими затрудненіями. 11 января 1790 г. было постановлено, на основаніи соглашенія, сдѣланнаго съ крестьянами въ предыдущемъ году, чтобы и сѣверный, и южный полки содержали запасъ въ количествѣ по 500 человекъ, который Король могъ употребить, какъ регулярную часть въ предѣлахъ страны для ея обороны. Рустгальтерамъ предоставлялось выставять этотъ запасъ по своему усмотрѣнію, т. е. каждые два участка выставляли вмѣстѣ одного запаснаго или же—какъ это дѣлалось большинствомъ—каждый участокъ выставлялъ отдѣльно своего запаснаго. Король обѣщалъ, что если даже контингентъ запасныхъ, получаемый симъ послѣднимъ способомъ, будетъ равенъ всему численному составу полковъ,—то онъ потребуетъ не болѣе 500 человекъ отъ запаса cadaго полка для защиты страны. Запасные люди Сконскихъ полковъ должны были быть обучаемы ежегодно и нанимались на службу на годичный срокъ. Начальствующій персоналъ назначался отъ дѣйствующихъ (ординарныхъ) сконскихъ полковъ. Отъ казны отпускались ремни, вооруженіе и снаряженіе. Обмундированіе же должны были доставлять рустгальтеры за извѣстное, отпускаемое отъ казны, вознагражденіе и оно должно было быть одинаково во всѣхъ полкахъ и «принятаго въ странѣ» образца. Убыль среди названнаго контингента запасныхъ пополнялась очереднымъ по номеру участкомъ. Участокъ, въ которомъ произошла убыль, не былъ обязанъ пополнять ее раньше, чѣмъ до него доходила очередь. Это правило однако не касалось тѣхъ участковъ, которые выставляли запаснаго сообща. У нихъ убыль должна была быть пополняема немедленно попеченіемъ обоихъ рустгальтеровъ. Въ военное время запасные люди получали отъ

казны содержаніе и прочее довольствіе на равнѣ съ людьми «ординарныхъ» частей.

Такъ какъ названная организація запаса считалась весьма обременительною, то Король 23 апрѣля 1791 г., по просьбѣ крестьянскаго сословія, разрѣшилъ въ мирное время запасныхъ не выставять, за исключеніемъ сконскихъ кавалерійскихъ полковъ, гдѣ запасъ долженъ былъ быть всегда полностью на лицо. Сконскіе крестьяне, правда, старались на всегда освободиться отъ этой повинности; но имъ удалось получить лишь временное облегченіе. Къ 1795 г. сконскій запасъ долженъ былъ быть доведенъ до 500 человекъ на полкъ. Во время полковыхъ сборовъ, онъ обучался по баталіонно, какъ пѣхота. Начиная съ этого года, было разрѣшено обучать запасныхъ поротно ежедневно въ теченіи 3 дней и внѣ времени полковыхъ сборовъ, съ тою цѣлью, чтобы всѣ начальствующія лица могли принимать участіе въ сихъ сборахъ. Однако раньше примѣненія этого постановленія, запасные были освобождены отъ всякихъ занятій въ мирное время. Тѣмъ не менѣе запасъ долженъ былъ содержаться въ полномъ комплектѣ и состоять изъ вполне годныхъ людей. При другихъ полкахъ запасные должны были выставяться только въ военное время. Емтландскіе же ротегальтеры, какъ выше сказано, были совершенно освобождены отъ этой повинности. Хотя и Вестерботнійскому лену было дано одинаковое облегченіе «опекунскимъ правительствомъ», однако Густовъ Адольфъ объявилъ это постановленіе недействительнымъ.

Въ Финляндіи организація запаса имѣла гораздо большую устойчивость, чѣмъ въ метрополиі. Послѣ неоднократно отданныхъ и отмѣненныхъ распоряженій, Королевскимъ письмомъ отъ 24 марта 1773 г. было постановлено, чтобы каждый пѣхотный и кавалерійскій участокъ въ Финляндіи выставляли по одному запасному солдату. Новымъ же Королевскимъ письмомъ отъ 20 мая 1776 г. приказаніе это было отмѣнено; тогда было постановлено:

«Уменьшить составъ запаса въ Финляндіи на половину такимъ образомъ, чтобы 2 пѣхотныхъ и 2 кавалерійскихъ участка совмѣстно выставляли по одному запасному, который при поступленіи на службу могъ быть не моложе 16 и не старше 30 лѣтъ отъ роду. Въ первомъ случаѣ онъ долженъ былъ подавать надежду, что, возмужавъ, будетъ крѣпкимъ, рослымъ солдатомъ. Запасный, сверхъ отпускаемыхъ отъ Насъ и казны, при наймѣ его, 4 далеровъ серебромъ, и сверхъ выговариваемаго имъ отъ роте- или рустгальтера вознагражденія, долженъ получать двойныя обмундировочныя деньги, т. е. 16 далеровъ серебромъ въ годъ, и быть освобожденнымъ отъ уплаты поголовной

подати (mantalspengar ¹), за себя и жену, если онъ былъ женатъ; за то онъ обязанъ самъ обзавестись будничною одеждою, а также продовольствіемъ во время учебныхъ сборовъ, которые производились ежегодно, поротно, втеченіе 14 дней, а полковые сборы разъ въ три года».

«Для достиженія большей равномѣрности при пополненіи и для того, чтобы ротѣ- и рустгальтеры за болѣе умѣренную плату всегда могли найти достаточное число не только годныхъ, но и дисциплинированныхъ рекрутъ для пополненія убыли ординарныхъ драгунскихъ солдатскихъ чиновъ, Мы считаемъ выгоднѣйшимъ и наилучшимъ пополнять всякую убыль въ каждой ротѣ изъ состава ротнаго запаса безъ всякой наемной платы, притомъ изъ числа старшихъ по возрасту людей, если выбираемый удовлетворяетъ установленнымъ требованіямъ физическаго развитія. Рустъ- или ротегальтеръ, получившій такимъ образомъ рекрута изъ чужого участка, обязанъ вмѣсто него нанять замѣстителя въ запасъ».

«Для того, чтобы запасные солдаты всегда имѣлись подъ рукою, ротѣ- и рустгальтеры, не имѣющіе возможности снабжать ихъ торпами, все же должны быть отвѣтственны за ихъ наличность; и Мы надѣемся, что при настоящей организаціи не встрѣтятся особенныхъ затрудненій къ устройству торповъ»...

«Для поднятія дисциплины и подготовки запаса и въ виду необходимости усиленія для этой цѣли численнаго состава полковъ, мы считаемъ полезнымъ увеличить въ каждомъ полку сумму отпускаемаго содержанія на субалтернъ-офицеровъ и унтеръ-офицеровъ».

Постановленіе это, имѣвшее впредь лечь въ основаніе организаціи финскаго запаса, касалось всѣхъ полковъ «indelta» въ Финляндіи, за исключеніемъ Эстерботніи, гдѣ запасъ никогда не выставлялся, вслѣдствіе рѣшительнаго отказа крестьянъ выставять таковой.

Такимъ образомъ, запасъ въ Финляндіи въ общемъ долженъ былъ представлять изъ себя сформированное уже въ мирное время войско, опредѣленно организованное и обученное на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и (ординарные) дѣйствующіе полки «indelta». Другими словами, постановленіе о сформированіи здѣсь запаса имѣло цѣлью ни болѣе ни менѣе, какъ увеличеніе уже въ мирное время почти наполовину общей численности арміи «indelta». Это удалось, благодаря готовности финскихъ крестьянъ на всякую жертву для защиты общаго отечества.

Отданныя впослѣдствіи распоряженія имѣли цѣлью лишь усовершенствованіе начатою организаціи на подобіе организаціи ординарныхъ

¹) Впослѣдствіи запасный освобождался отъ всѣхъ повинностей, отъ которыхъ былъ освобожденъ и ординарный солдатъ.

войскъ. Такъ, 15 іюля 1777 г. было постановлено, чтобы запасный, наравнѣ съ ординарнымъ солдатомъ, приносилъ присягу на вѣрность службы и подлежалъ военному суду по дѣламъ, касающимся военной службы во время нахождения его на таковой.

Въ 1778 г. запасъ былъ снабженъ необходимымъ числомъ починенныхъ ружей типа 1716, 1725 и 1731 г.г., а также и ремнями изъ числа привезенныхъ изъ Швеція старыхъ обновленныхъ ремней. вмѣстѣ съ тѣмъ запасу было выдано такое же количество учебныхъ и боевыхъ припасовъ, какъ и людямъ ординарныхъ полковъ.

Въ 1779 г. было предписано, чтобы запасные солдаты принимались на службу командиромъ полка и губернаторомъ на обычныхъ пунктахъ комплектованія.

Въ слѣдующемъ году было приказано снабдить каждого запаснаго солдата торпомъ, однако съ тѣмъ, чтобы солдатъ, если онъ былъ холостъ, занимался на службу на годичные сроки до тѣхъ поръ, пока онъ не женится.

Такимъ образомъ въ 1780 г. организація запаса достигла такого развитія, что онъ, по словамъ письма Короля отъ 20 мая 1776 года, «согласно поставленныхъ предначертаній, былъ вполне укомплектованъ, обмундированъ и каждый баталіонъ—снабженъ ремнями и ружьями».

Недоставало только начальствующаго персонала для финскаго запаса. Этотъ недостатокъ былъ устраненъ Королевскимъ письмомъ отъ 13 іюля 1781 г., которымъ предписывалось, чтобы при каждомъ драгунскомъ и пѣхотномъ полку содержалось для него 8 субалтернъ-офицеровъ и 8 унтеръ-офицеровъ. Симъ лицамъ должно было быть отпускаемо денежное содержаніе, за исключеніемъ 2 унтеръ-офицеровъ, которые должны были получать драгунское или солдатское содержаніе изъ соотвѣтствующихъ участковъ. Всѣ офицеры запаса должны были быть въ чинѣ прапорщика или корнета. Офицеръ дѣйствующей войсковой части не могъ быть производимъ въ высшій чинъ съ переводомъ въ запасъ, такъ какъ онъ въ такомъ случаѣ лишался бы своего надѣла¹⁾. Въ слѣдующемъ году было постановлено, чтобы офицеры и унтеръ-офицеры запаса подъ наблюденіемъ ротныхъ командировъ назначались вмѣстѣ съ остальнымъ начальствующимъ персоналомъ и для обученія людей «ординарнаго» состава.

Изъ вышензложеннаго видно, что люди запаса отличались отъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ только тѣмъ, что они не имѣли форменной одежды и относительно меньшее число ихъ имѣло торпы.

1) Т. е. своего казеннаго имѣнія «boställe». *Прим. перев.*

Губернаторы, правда, усердствуя въ пользу казны, налагали штрафъ на тѣхъ крестьянъ, которые не приобрѣтали торповъ для своихъ запасныхъ; но эта мѣра не была одобрена Королемъ. Такъ какъ население безлѣсныхъ финскихъ шхеръ было освобождено отъ постройки торповъ для запасныхъ, то это указываетъ на то, что какъ будто обязанность содержать торпы соблюдалась неособенно строго. Роте- и рустгальтеры, не дававшіе торпа, взамѣнъ его обыкновенно давали запасному солдату извѣстное пособіе; такъ, напр., въ финскихъ шхерахъ выдавали одну бочку ¹⁾ ржи и одинъ омъ сѣна.

Особый видъ финскаго запаса представлялъ «ландверный» или—дополнительный («landtvärns» — или «enrollerings» —) контингентъ Каянскаго баталіона, организація котораго будетъ изложена ниже.

Сформированная въ Швеціи по системѣ «indelta» пѣхота, сохранила въ разныхъ частяхъ организацію, существовавшую еще со временъ Густава III. Только въ «Лейбъ-регементской бригадѣ» (Lifregements brigad) произошло незначительное измѣненіе, заключавшееся въ томъ, что одинъ Кирасирскій эскадронъ (Седерманландскій) въ 1804 г. былъ спѣшенъ и введенъ въ составъ легкаго пѣхотнаго баталіона бригады, который такимъ образомъ былъ доведенъ до 4-хъ ротнаго состава. Этотъ баталіонъ вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ названіе «Гренадерскій отрядъ Лейбъ-регементской бригады». («Lifregements brigadens grenadier corps» ²⁾).

Въ началѣ 1808 г. имѣлись слѣдующіе шведскіе полки «indelta» и отряды:

	Роты.	Списочный («нумерный») составъ.
Гренадерскій отрядъ Лейбъ-бригады	4	500
Лейбъ-гренад. полкъ {	часть, пополняемая изъ «rote» . .	8 1.200
	часть, пополняемая изъ «rusthåll» .	8 1.000
Упландскій полкъ	8	1.200

¹⁾ Гиппа—бочка—финская мѣра сыпучихъ тѣлъ, содержащая въ себѣ 30 каппъ. Каппа—мѣра для хлѣба, равняющаяся $\frac{1}{30}$ части куля. Такимъ образомъ бочка (tuppa) равна одному кулю. *Прим. перев.*

²⁾ Въ концѣ 1798 г. былъ сформированъ «Собственный гренадерскій баталіонъ Короля», изъ прикомандированныхъ отъ 13 шведскихъ полковъ «indelta». Онъ имѣлъ особую форму и употреблялся для караульной службы и для работъ въ дворцѣ Дротнинггольма и состоялъ изъ 3 ротъ, а всего 250 челов. Баталіонъ этотъ былъ расформированъ въ 1798 г. (Протоколъ Совѣта 24 сентября 1798 г.).

		Роты.	Списочный («номер- ный») со- ставъ.
Скараборгскій	пслкъ	8	1.200
Седерманландскій	»	8	1.200
Кронобергскій	»	8	1.100
Генчепингскій	»	8	1.100
Дальскій	»	8	1.200
Хельсингскій	»	8	1.200
Эльвсборгскій	»	8	1.200
Вестгетадальскій	»	8	1.200
Богусленскій	»	8	904
Вестманландскій	»	8	1.200
Вестерботнскій	»	8	1.056
Кальмарскій	»	8	1.100
Нерике-Вермландскій	»	10	1.674
Емтландскій	»	8	1.048
Итого		142	20.282

Кавалерія «indelta» въ царствованіе Густава IV Адольфа подвергалась большимъ измѣненіямъ, чѣмъ пѣхота.

Въ 1804 г., какъ уже было сказано, одинъ эскадронъ «кирасирскаго отряда лейбъ-регементской бригады» былъ спѣшенъ, вслѣдствіе чего составъ отряда равнялся 505 челов., раздѣленнымъ на 4 эскадрона, называвшихся тогда еще ротами.

«Вестгетскій кавалерійскій полкъ» въ 1802 г. получилъ названіе «Вестгетскій линейный драгунскій полкъ».

Смоландскій кавалерійскій полкъ («Smålands kavaleriregemente») или какъ его называли Смоландскій конный полкъ («Smålands regemente till häst») въ 1801 г. получилъ названіе Смоландскій легкій драгунскій полкъ. Въ слѣдующемъ году было приказано оставить 400 коней вакантными, съ тѣмъ, чтобы они въ случаѣ войны, или же въ 3-хъ мѣсячный срокъ, были снова пополнены. Съѣда съ принадлежностью и тому

подобное должны были храниться для нихъ въ готовности. До конца года было разрѣшено имѣть и всадниковъ, соотвѣствующихъ вышеозначеннымъ 400 лошадямъ, вакантными съ уплатою взамятъ ихъ по 65 риксдал. кредитныхъ.

398 рустгальтеровъ воспользовались этимъ разрѣшеніемъ, имѣя вакантными и коня, и всадника, а кромѣ того, двое имѣли вакантную только лошадь. Поэтому въ началѣ 1808 г. въ Смоландскомъ полку было на лицо всего лишь 600 полныхъ номеровъ¹⁾.

Съверно-Сконскій кавалерійскій полкъ, названный въ 1802 г. «Сконскимъ линейнымъ драгунскимъ полкомъ», былъ въ 1806 г. переформированъ въ гусарскій—подъ названіемъ *Сконскій гусарскій полкъ*.

Южно-Сконскій же кавалерійскій полкъ получилъ въ 1805 г. названіе *Сконскій карабинерный полкъ*.

Емтландская драгунская рота, обыкновенно называвшаяся «легкою драгунскою ротою, приданною къ Емтландскому полку», въ концѣ 1802 г. переформирована въ «*Емтландскій конно-егерскій эскадронъ*».

Послѣ этихъ перемѣнъ, кавалерія «indelta» въ Швеціи въ началѣ 1808 г. состояла изъ слѣдующихъ частей и отрядовъ:

	Число эскадроновъ.	Списочное (номерное) число согласно плана.
Кирасиры Лейбъ-бригады	4	505
Гусары » »	8	500
Вестгетскій линейный драгунскій полкъ	8	1.000
Смоландскій легкій » »	8	1.000
Сконскій гусарскій » »	8	1.000
» карабинерный » »	8	1.000
Емтландскій конно-егерскій эскадронъ	1	100
Итого	45	5.105 ²⁾

¹⁾ Въ началѣ войны было приказано заполнить всѣ вакансіи.

²⁾ Изъ нихъ 400 вакантныхъ въ мирное время.

Къ кавалеріи «indelta» принадлежалъ и *Полкъ дворянскаго знамени*, имѣвшій районы пополненія, какъ въ Швеціи, такъ и въ Финляндіи, за исключеніемъ Эстеръ- и Вестеръ-ботніи, Далакарліи и Готланда. Онъ долженъ былъ выставляться на основаніи правилъ объ обязанности дворянъ выставять всадника, но эта обязанность однако уже съ 1743 г. не примѣнялась.

Согласно дворянскихъ привилегій 1723 г., дворянинъ за 580 марокъ ренты (=26½ риксдалера серебромъ) обязанъ былъ содержать лошадь. Имѣвшіе больше ренты должны были имѣть и особое снаряженіе; имѣвшіе же менѣе, сочетались въ группы, дающія по 500 мар. ¹⁾, причемъ каждая такая группа выставяла одного всадника.

По числу сочетаній, сохранившихся съ 1743 г., «дворянское знамя» состояло изъ 395 нумеровъ, составлявшихъ 6 ротъ. Всѣ эти нумера однако съ означеннаго времени были вакантными. Офицеры же и унтеръ-офицеры все еще не назначались. Только въ 1793 г. было постановлено, что сіи послѣднія вакансіи, по уходѣ занимавшихъ ихъ, должны были оставаться не замѣщенными, а соотвѣтствующіе оклады поступали въ пассивное вѣдомство. Однако это постановленіе приводилось въ исполненіе не вполнѣ точно, такъ какъ нерѣдко оставшееся жалованье, получаемое дворянами изъ поземельныхъ оброковъ (Adelsfane—indelningar), отдавалось офицерамъ.

Касательно обязанности служить въ случаѣ войны, въ представленномъ Королю военною коллегіей въ 1875 г. отчетѣ, говорилось, что «полкъ дворянскаго знамени только въ случаѣ необходимости и войны долженъ былъ комплектовываться и служить на границѣ».

Запасъ войскъ «indelta», какъ сказано, составлялъ «vargeriug» (запасъ, резервъ, ополченіе), который вообще выставялся въ составѣ, равномъ половинѣ общаго состава дѣйствующихъ полковъ. Запасъ этотъ, первоначально предназначавшійся для пополненія убыли въ дѣйствующихъ войскахъ, въ случаѣ надобности употреблялся и отдѣльными частями для подкрѣпленія дѣйствующихъ войскъ.

Только у обоихъ Сконскихъ кавалерійскихъ полковъ имѣлся запасъ въ мирное время. Однако правительство имѣло право приказывать выставить таковой, въ случаѣ войны, при всѣхъ полкахъ, кромѣ Емтландскихъ.

Запасъ можно считать имѣвшимъ слѣдующій составъ:

¹⁾ Въ старыхъ Датскихъ провинціяхъ повинность «rustning» была строже. Тамъ выставяли «по Датской манерѣ» одну лошадь за каждые 312 туннъ ячменя.

	Списочный состав согласно плану при каждом полку.	Сумма номеров.
Въ пѣхотѣ:		
Въ Гренадерахъ Лейбъ-бригады	261	10.678
» Лейбъ-гренад. полку { часть, пополняемая изъ «rote».	600	
{ часть, пополняемая изъ «rusthål».	500	
» Упландскомъ полку	600	
» Скараборгскомъ »	600	
» Седерманландскомъ »	600	
» Кронобергскомъ »	548	
» Йенчепингскомъ »	550	
» Дальскомъ »	1.200	
» Хельсингскомъ »	600	
» Эльвсборгскомъ »	600	
» Вестгетадальскомъ »	600	
» Богусленскомъ »	904	
» Вестманландскомъ »	600	
» Вестерботнѣйскомъ »	528	
» Кальмарскомъ »	550	
» Нерике-Вармландскомъ »	837	
При кавалеріи:		
Въ Кирасирахъ Лейбъ-бригады	257	2.504
» Драгунахъ » »	252	
» Вестгетскомъ драгунскомъ полку	495	
» Смоландскомъ » »	500	
» Сконскомъ гусарскомъ »	500	
» » карабинерномъ »	500	
Итого		13.182¹⁾

¹⁾ Вышеприведенныя цифры взяты, главнымъ образомъ, изъ мѣсячныхъ отчетовъ за первые и вторые три мѣсяца 1792 г., послѣдніе, въ которыхъ представляется общій отчетъ о запасѣ. Цифры Лейбъ-бригады нѣсколько больше штатныхъ, въ зависимости отъ соединеній участковъ. Распределение числительнаго состава между разными отрядами названной бригады сдѣлано приближительно къ тому, что Седерманландская

Въ началѣ 1808 г. списочное число войскъ «in delta» въ собственно Швеции, согласно плана, было:

(«Ординарныхъ») дѣйствующихъ войскъ: пѣхоты. . .	20.282	чел.
	кавалеріи . . .	5.105 »
Запасныхъ »	13.182	»
Итого		38.569 чел.

Дворянское знамя въ это число не входитъ. Войска «in delta» въ Финляндіи, въ концѣ войны 1788—1790 г.г., имѣли слѣдующій составъ:

	Число ротъ.	Списочное число согласно плана.	Итого.	
Пѣхота:				
Або-ленскій полкъ	8	1.025		
Бьернеборгскій »	8	1.025		
Тавастгусскій »	8	1.025		
Соволакскій »	8	954		
Нюландскій »	8	1.025		
Элимейская рота бывшаго Кюменьгородскаго баталіона.	1	92		
Эстерботнійскій полкъ	8	1.200		
Каянскій баталіонъ (часть, выставляемая изъ «rote»).	4	356		
Итого	53	6.702		6.702
Кавалерія:				
Лейбъ-драгунскій полкъ	8	1.000		
Нюландскій драгунскій полкъ	8	1.000		
Кюменьгородскій эскадронъ	1	50		
Карельскій драгунскій полкъ	2	200		
Итого	19	2.250	2.250	
Всего ординарныхъ людей.			8.952	

рота была переведена изъ кирасирскаго отряда въ гренадерскій. По неизвѣстной причинѣ при Кронобергскомъ полку показано на 2 и въ Вестгетскомъ полку на 5 челов. менѣе, чѣмъ по штату полагалось. Странно, что при Енчепингскомъ полку и послѣ 1792 г. въ отчетахъ показывается 456 дѣйствительныхъ и 644 вакантныхъ номера запасныхъ, хотя этотъ полкъ, на сколько извѣстно, не составлялъ исключенія по отношенію запаса, хотя на самомъ дѣлѣ не имѣлъ «дѣйствительнаго» запаса ранѣе 1808 г., когда приказано было имѣть его. По спискамъ полка видно, что и при немъ два участка вмѣстѣ выставляли одного запаснаго. Въ вышеназванныхъ отчетахъ Седерманландскаго, Вестманландскаго, Вестерботнійскаго, Нерике-Вермландскаго и Смоландскаго драгунскихъ полковъ запасъ ихъ не показанъ, хотя таковой по штатамъ долженъ былъ быть выставляемъ въ числѣ, показанномъ въ таблицѣ. Сконскіе кавалерійскіе полки показаны согласно отчетовъ 1807 г.

Послѣ войны эти войска подверглись радикальной реорганизациі съ цѣлью по возможности увеличить численный составъ пѣхоты. Это возможно было сдѣлать лишь за счетъ кавалеріи. Путемъ сѣщенія части сей послѣдней были сформированы такъ называемые рустольскіе и егерскіе баталіоны, присоединенныя къ существующимъ пѣхотнымъ полкамъ.

Або-ленскій полкъ остался безъ перемѣны, т. е. въ составѣ 1.025 человекъ; онъ дѣлился на 8 ротъ: Лейбъ-рота, роты—Подполковника, Перваго маіора, Второго маіора ¹⁾, Лойміокская, Бьернская, Летальская и Ньюкирская. Полкъ этотъ былъ расположенъ въ южной части Або-Бьернборгской губерніи и незначительныя его части—въ Нюландской и Тавастгусской губерніи (Прилож. 8. А и В).

Съ 1791 г. новый баталіонъ, *Рустольскій баталіонъ Або-ленскаго полка*, входилъ въ составъ полка. Въ названномъ году было повелѣно, чтобы половина лейбъ-драгунскаго полка, сѣщенного на 50 лѣтъ, пошла на усиленіе Або-ленскаго полка и именно такимъ образомъ, чтобы роты Халико и Маско образовали егерскій баталіонъ, а лейбъ-рота и рота премьеръ-маіора образовали легкій пѣхотный баталіонъ названнаго полка. Вслѣдствіе же отдапнаго впослѣдствіи повелѣнія, чтобы «вся пѣхота была одинаково легка», разница въ тактическомъ отношеніи между полкомъ и рустольскимъ его баталіономъ исчезла, однако баталіонъ этотъ, въ хозяйственномъ отношеніи, продолжалъ занимать самостоятельное положеніе. Его списочный составъ былъ 500 чел.; онъ дѣлился на 4 роты, одинаковой численности, которыя сохранили названія: Лейбъ-рота, роты—Перваго маіора, Халико и Маско. Онѣ были расположены преимущественно въ южной части Або-Бьернеборгской губерніи и лишь незначительныя ихъ части въ Тавастгусской и Нюландской губерніяхъ.

Бьернеборгскій полкъ состоялъ изъ 1.025 чел., входившихъ въ составъ 8 ротъ: Лейбъ-роты, роты—Подполковника, Перваго маіора, Второго маіора, Кирё, Весилаксъ, Руовеси и Эура, расквартированныхъ въ сѣверной части Або-Бьернеборгской, въ сѣверо-западныхъ частяхъ Нюландской и Тавастгусской и въ южной части Вазаской губерній.

Рустольскій баталіонъ Бьернеборскаго полка былъ сформированъ на такихъ же основаніяхъ, какъ и рустольскій баталіонъ Або-ленскаго полка, но изъ второй половины лейбъ-драгунскаго полка. Баталіонъ этотъ состоялъ изъ 500 человекъ, раздѣленныхъ на 4 роты, которыя сохранили слѣдующія названія: роты Подполковника, Второго маіора, Эвре-

¹⁾ Названіе премье- и секундъ-маіоръ были въ 1807 г. замѣнены названіями «первый» и «второй маіоры». Какъ полковой командиръ, такъ и подполковникъ и маіоръ были вмѣстѣ съ тѣмъ и командирами ротъ, которыми однако завѣдывали такъ называемые штабсъ-капитаны.

дельская и Вемо. Онѣ были расквартированы въ средней части Або-Бьернеборгской и въ сѣверо-западныхъ частяхъ Нюландской и Тавастгусской губерній.

Съ *Тавастгусскимъ полкомъ* въ 1794 г. произошла слѣдующая перемѣна: рота Рауталампи, расположенная вдали, была выдѣлена изъ состава полка и, раздѣлившись на 2 роты, сформировала особый баталіонъ, приданный Саволакской бригадѣ. Въ 1797 же г. названная рота, сохранившая и свой прежній составъ, была снова введена въ составъ полка, который такимъ образомъ получилъ опять свою прежнюю организацію и составъ въ 1.025 челов., распределенныхъ на 8 ротъ: Лейбъ-рота, роты—Подполковника, Перваго маіора, Второго маіора, Сюсмэ, Иемсе, Рауталампи и Сэкмяки. Онѣ были расквартированы въ сѣверныхъ частяхъ Нюландской и Тавастгусской, въ западной части Кюменьгородской, восточной части Вазаской и въ западной части Куопіоской губерній. Полку этому, какъ и остальнымъ финскимъ полкамъ, былъ приданъ рустгольскій баталіонъ подъ названіемъ:

Егерскій баталіонъ Тавастгусскаго полка. Въ 1791 г. было предписано ротамъ Подполковника, Секундъ-маіора, Эвре-Холлола и Секмяки Нюландскаго драгунскаго полка спѣшиться. Роты эти, въ видѣ легкаго баталіона, были приданы Тавастгусскому полку. Названный баталіонъ, силою въ 500 челов., состоялъ изъ 4-хъ ротъ, расквартированныхъ въ сѣверныхъ частяхъ Нюландской и Тавастгусской и въ западной части Кюменьгородской губерній.

Списочный составъ *Саволаксскаго пѣх. полка* по заключеніи мира въ 1773 г. былъ уменьшенъ съ 1.037 на 945 челов. Онъ состоялъ изъ 8 ротъ: Лейбъ-роты—127 чел., роты Подполковника—103 чел., Перваго маіора—129 чел., Пiekсемяки—126 чел., Куопіоской—126 чел., Иденсальмской—127 чел., Пумала—82 чел. и Юккасъ—137 чел. Полкъ этотъ принадлежалъ къ Саволаксской бригадѣ и былъ расквартированъ въ западной части Куопіоской и въ сѣверной части Кюменьгородской губерній.

Нюландскій пѣх. полкъ имѣлъ 1.025 чел., сведенныхъ въ 8 ротъ: Лейбъ-рота, роты—Подполковника, Перваго маіора, Второго маіора, Хельсингская, Борго, Лойо и Инго; онъ былъ расквартированъ въ южныхъ частяхъ Нюландской и Тавастгусской и въ юго-западной части Кюменьгородской губерній. Полкъ этотъ входилъ въ составъ Нюландской бригады, къ которой принадлежалъ еще:

Нюландскій егерскій баталіонъ, состоявшій изъ одной роты «indelta» и двухъ вербованныхъ ротъ. Хотя только меньшая часть баталіона принадлежала къ войскамъ «indelta», однако мы приведемъ краткій очеркъ

сформированія этого баталіона. Когда въ 1791 г. было рѣшено, чтобы часть Нюландскаго драгунскаго полка была спѣшена, то вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано, чтобы Лейбъ-рота и Рассборгская рота названнаго полка, вмѣстѣ съ оставшимися послѣ мира 1743 г. отъ Кюменьгородскаго баталіона 92 человѣками (рота Элиме), образовали егерскій баталіонъ Нюландскаго полка. Такъ какъ въ обѣихъ спѣшенныхъ ротахъ было по 125 человѣкъ, то число людей въ новомъ баталіонѣ было слѣдовательно 342 человѣка. Однако въ 1803 г. Лейбъ-рота и Рассборгская рота были снова переформированы въ конницу и введены въ составъ Нюландскихъ драгунъ; вслѣдствіе чего егерскій баталіонъ превратился въ одну роту (Элиме).

Въ 1805 же г. было предписано, чтобы рота Премьеръ-маіора или рота Элиме, недавно сформированнаго вербованнаго полка Адлеркрейца, раздѣленная на 2 роты, вмѣстѣ съ ротою Элиме «indelta», составили новый егерскій баталіонъ. Такъ какъ вербованная рота первоначально состояла изъ 200 человѣкъ, то новый егерскій баталіонъ имѣлъ слѣдовательно въ своемъ составѣ всего 292 человѣка. Роты этого баталіона получили названіе: Секундъ-шефа, Итисъ (обѣ вербованныя) и Элиме («indelta»). Первые двѣ составляли гарнизонъ Свартгольмской крѣпости, послѣдняя же была расположена въ юго-восточной части Кюменьгородской губерніи.

Эстерботнійскій полкъ, первоначально состоявшій изъ 1.200 человѣкъ, въ 1796 г. былъ уменьшенъ на 3 человѣка, которыхъ перевели въ Каянскій баталіонъ. Полкъ этотъ, въ составѣ 1.197 человѣкъ, былъ раздѣленъ на слѣдующія 8 ротъ: Лейбъ-рота и роты—Подполковника, Перваго маіора, Второго маіора, Илмола, Кеми, Нерпесъ и Пюхеіоки; онъ былъ расположенъ въ западныхъ частяхъ Вазаской и Улеоборгской губерній.

Каянскій баталіонъ, сформированный главнымъ образомъ во время и послѣ послѣдней войны съ Россіей, представлялъ изъ себя въ рядахъ арміи оригинальное явленіе. Поэтому сформированіе его заслуживаетъ болѣе подробнаго описанія. Въ 1788 г. Густавъ III утвердилъ предложеніе каянскихъ крестьянъ объ усиленіи вооруженныхъ силъ. Населеніе приходовъ Хиринсальми, Пальтамо и Соткамо, Каянскаго уѣзда, до сихъ поръ содержавшее 149 солдатъ Эстерботнійскаго полка, приняли на себя обязательство выставять 307 солдатъ «indelta» и снабжать ихъ торпами. Когда торпы были построены, солдаты должны были жить на собственномъ иждивеніи; только разъ въ каждыя 3 года они должны были получать одну смѣну одежды отъ ротегальтеровъ. Люди баталіона обучались ежегодно въ теченіи 14 дней лѣтомъ и 3 дней зимою.

Приходы кромѣ того приняли на себя обязательство выставлять 300 человекъ «ландвера» или «людей пополненія» («enrolleeringsmanskap»). Ландверъ обучался въ соответствующихъ приходахъ въ теченіе 3 лѣтъ; когда первая очередь была обучена, выставлялись новые 300 человекъ и т. д. Занятія съ ландверомъ производились ежегодно по 6 дней, причемъ въ первые два года лѣтомъ, а въ третій годъ зимою на лыжахъ. Это имѣло цѣлью дать нѣкоторое военное образованіе всему мужскому населенію уѣзда. Люди ландвера получали во время учебныхъ сборовъ отъ казны по 2 шиллинга кредитными въ день. Какъ ординарные солдаты, такъ и люди ландвера сверхъ того получали отъ казны вооруженіе и снаряженіе.

Такимъ образомъ, Каянскій баталіонъ состоялъ изъ 307 ординарныхъ («roterade») солдатъ и 300 человекъ ландвера. Вскорѣ его составъ былъ еще усиленъ. Приходы Кусамо и Кемитрескъ, прежде выставлявшіе, на основаніи привилегій финляндскаго лапмаркена, лишь 3½ нумера для Эстерботнійскаго полка, приняли въ 1790 г. на себя обязательство выставлять для Каянскаго баталіона роту изъ 49 солдатъ и 55 «егерей». Эти послѣдніе, вѣроятно, соответствовали ландверу другихъ приходовъ. Рота эта подъ названіемъ роты Кусамо, состояла такимъ образомъ изъ 104 человекъ, но она могла быть использована только на защиту родного очага. Слѣдовательно, весь Каянскій баталіонъ состоялъ по штату изъ 711 человекъ, распределенныхъ слѣдующимъ образомъ:

	Ординарныхъ солдатъ.			Ландверъ.	Итого.
	Профоссъ.	Музыкантовъ.	Ниж. чиновъ.		
Профоссъ	1	—	—	—	1
Рота Пальтамо	—	3	90	91	184
» Хириносальми	—	3	90	91	184
» Соткамо	—	3	117	118	238
» Кусамо	—	2	47	55	104
Итого	1	11	344	355	711

Съ 1791 г. баталіонъ имѣлъ своего собственнаго начальника, назначаемаго изъ Эстерботнійскаго полка, къ которому баталіонъ принадлежалъ.

Однако уже къ концу 1792 г. эта организація была измѣнена, вслѣдствіе того, что приходъ Кусамо и судебный округъ Куолаярви Кемитрескаго прихода были вовсе освобождены отъ обязанности выставять солдатъ въ мирное время. Остальная часть Кемитрескаго прихода однако и впредь обязана была выставять 15 солдатъ и 14 егерей. Сперва было предписано, чтобы эти люди входили въ составъ роты Хириносальми, но вскорѣ было повелѣно, чтобы они обучались въ своемъ собственномъ приходѣ командированными для этой цѣли начальствующими лицами.

Въ 1793 г. баталіонъ получилъ командира въ чинѣ подполковника, но онъ все еще считался подчиненнымъ командиру Эстерботнійскаго полка.

Организація же ландвера не была вполне проведена. Только въ 1796 г. начались занятія людей. Они продолжались установленнымъ порядкомъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ, но были затѣмъ отмѣнены на всегда, и въ 1799 г. Каяна, за исключеніемъ Кемитрескаго прихода, была освобождена ¹⁾ отъ выставленія ландвера. вмѣстѣ съ тѣмъ часть состава баталіона была объявлена вакантною, такъ что въ баталіонѣ осталось на лицо всего лишь 172 дѣйствующихъ солдатъ ²⁾. Однако въ случаѣ войны всѣ вакансіи должны были быть заполняемы.

Принимая въ расчетъ названныя перемѣны, составъ баталіона получится, слѣдовательно, слѣдующій:

¹⁾ Дѣло въ томъ, что тягости, принятыя на себя Каянскимъ населеніемъ, были ему не по силамъ. Наемная плата и содержаніе солдата доходили до 4.912 риксдалеровъ кредитными, каковая сумма, распределенная по 124 «mantal» («mantal» — известная мѣра обоброченія земли. *Прим. переводчика*) выставившимъ баталіонъ, составляла по 40 риксдалеровъ кредитными на каждый «mantal». Эта сумма увеличивалась еще тѣмъ, что ротегальтеръ обязанъ былъ давать солдату 6 «tunnland» («tunnland» = 0,963 десятины) пашни и 15 возовъ сѣна. Тягость повинности явствуетъ уже изъ того, что большинство землевладѣльцевъ имѣло только 4—6 «tunnland» открытой пашни и каждый изъ нихъ собиралъ ежегодно лишь 30 возовъ сѣна. Въ то время, какъ въ остальныхъ частяхъ Улеборгской губерніи одинъ солдатъ выставлялся 2-мя «mantal», въ Каянѣ ^{1/4} «mantal» выставила и ординарнаго, и ландвернаго солдата. Въ остальной Финляндіи изъ 17 мужского населенія одинъ былъ солдатомъ, въ Каянѣ же одинъ солдатъ былъ на 12—8 человѣкъ. Это казалось населенію Каяны тѣмъ болѣе тяжелымъ, что съ древнѣйшихъ временъ былъ заключенъ, такъ называемый, пограничный или крестьянскій миръ между населеніями по обѣ стороны границы.

²⁾ За эту льготу крестьяне однако должны были уплачивать деньги («knektefrihetspenningar»), согласно контрактовъ 1683 г.

	Ординарныхъ солдатъ.			Л а н д в е р ь .			Всего.
	На лицо.	Вакан- ныхъ въ мирное время.	Итого.	На лицо.	Вакан- ныхъ въ мирное время.	Итого.	
Профоссъ	1	—	1	—	—	—	1
Рота Пальтамо	47	46	93	—	91	91	184
» Хириксальми	48	45	93	—	91	91	184
» Соткамо	61	59	120	—	118	118	238
Кемитрескскій приходъ	15	—	15	14	—	14	29
Приходъ Кусамо	—	34	34	—	41	41	75
Итого	172	184	356	14	341	355	711

Вся кавалерія въ Финляндіи выставлялась по системѣ «indelta». По окончаніи послѣдней войны съ Россіей, этотъ родъ оружія, какъ выше сказано, былъ значительно уменьшенъ въ цѣляхъ усиленія пѣхоты.

Такъ весь *Лейбъ-драгунскій полкъ* былъ спѣшенъ.

Отъ *Нюландскаго драгунскаго полка*, называвшагося прежде «Тавастгусскимъ губернскимъ и Нюландскимъ кавалерійскимъ полкомъ» («Tavastehus läns och Nylands kavaleriregemente»), послѣ того какъ въ 1791 г. 4 роты были присоединены къ Тавастгусскому, а 2 роты (Лейбъ-рота и Рассборгская) къ Нюландскому пѣхотному полку, остались лишь 2 конныя роты: Премьеръ-маіора и Борго. Сии послѣднія должны были быть сведены вмѣстѣ съ Кюменьгордскимъ эскадрономъ и съ «вербованнымъ легкимъ эскадрономъ», принадлежавшимъ прежде къ «Карельскому драгунскому полку». Вновь сформированная часть получила названіе «Нюландскіе легкіе драгуны». Однако прошло не много времени, когда вербованный эскадронъ былъ выдѣленъ изъ названной части и переведенъ въ Швецію, гдѣ оупъ былъ введенъ въ составъ «Легкаго драгунскаго отряда» (впослѣдствіи Лейбъ-гвардіи конный полкъ). Вслѣдствіе этого Нюландскіе легкіе драгуны къ концу 1792 г. состояли только изъ 3-хъ эскадроновъ, а именно: Хельсинге (бывшій Премьеръ-маіора) въ 125 человекъ, Борго—125 и Кюменьгордскаго въ 50 человекъ. Въ 1797 г. оба крупныя эскадрона раздѣлились на два, такъ что число эскадроновъ получилось 5, два въ 63, два въ 62 и одинъ въ 50 человекъ.

Въ 1803 г. эта организація была снова измѣнена. Лейбъ-рота и Рассборгская были снова присоединены къ «Нюландскимъ легкимъ драгунамъ». Часть эта теперь состояла изъ 7 эскадроновъ: 2 по 125, 2 по 63, 2 по 62 и 1 въ 50 человѣкъ, всего 550 человѣкъ.

Два года спустя, было предписано распредѣлить эти 550 человѣкъ на 8 эскадроновъ, изъ которыхъ первые 6 состояли изъ 69 и остальные изъ 68 человѣкъ. Эскадроны назывались: Лейбъ-эскадрономъ и эскадроны: Тенала, Рассборгскій, Вихтисъ, Хельсинге, Сиббо, Борго и Кюменьгородскій; они были расположены въ южныхъ частяхъ Нюландской и Тавастгусской и въ Кюменьгородской губерніи.

Карельскій драгунскій отрядъ—слабый остатокъ отъ сокращеннаго послѣ мировъ 1721 и 1743 г.г. «Карельскаго кавалерійскаго полка»—состоялъ только изъ 200 человѣкъ, поровну раздѣленнымъ между Верхнимъ и Нижнимъ Саволакскими эскадронами. Отрядъ этотъ былъ расположенъ въ сѣверной части Кюменьгородской и въ южной части Куопіоской губерніи.

Послѣ всѣхъ вышеназванныхъ измѣненій, ординарныя финскія войска «indelta» въ началѣ 1808 г. состояли изъ слѣдующихъ полковъ и отрядовъ:

	Число ротъ и эскадроновъ.	Списочный (нужерный) составъ со- гласно плану.	Итого.
П ѣ х о т а .			
Аболенскій полкъ	8	1.025	
Рустгольскій баталіонъ Аболенскаго полка	4	500	
Бьернеборгскій полкъ	8	1.025	
Рустгольскій баталіонъ Бьернеборгскаго полка	4	500	
Тавастгусскій полкъ	8	1.025	
Егерскій баталіонъ Тавастгусскаго полка	4	500	
Саволакскій пѣхотный полкъ	8	954	
Нюландскій » »	8	1.025	
» егерскій баталіонъ (часть его, пополняемая по сист. «indelta»)	1	92	

	Число ротъ и эскадронъ.	Списочный (номерный) составъ со- гласно плана.	Итого.
Эстерботнѣйскій полкъ	8	1.197	
Кааянскій баталіонъ (часть его, пополняемая изъ «rote»).	3	356	
Итого	64	8.199	8.199
К а в а л е р і я.			
Нюландскій драгунскій полкъ	8	550	
Карельскій драгунскій отрядъ	2	200	
Итого	10	750	750
Всего ординарныхъ номеровъ			8.949

Такимъ образомъ, общее число было всего лишь на 3 человѣка менѣе прежняго. Но соотношеніе между родами оружія измѣнилось. При началѣ новой войны имѣлось въ виду, какъ мы увидимъ ниже, въ значительной мѣрѣ увеличить число войскъ «indelta».

И запасъ послѣ послѣдней войны съ Россіей сохранилъ свой прежній составъ. Въ началѣ 1808 г. онъ состоялъ изъ слѣдующихъ частей:

	Списочное (номерное) число со- гласно плана.	Итого.
П р и п ѣ х о т ѣ.		
«vargering» Аболенскаго пѣхотнаго полка	512	
» Рустгольскаго баталіона сего »	250	
» Бьернеборгскаго пѣхотнаго »	512	
» Рустгольскаго баталіона сего »	250	
» Тавастгусскаго пѣхотнаго »	512	
» Егерскаго баталіона сего »	250	

	Списочное (вумерное) число со- гласно плана.	Итого.
«vargering» Саволаксскаго пѣхотнаго полка	472	
» Нюландскаго пѣхотнаго »	512	
» Егерскаго баталіона сего »	46	
Ландверъ Каянскаго баталіона.	355	3.675
П р и к а в а л е р і и.		
«vargering» Нюландскаго драгунскаго полка.	275	
» Карельскаго » отряда	100	375
Итого		4.050

Въ началѣ 1808 г. финская армія «indelta» такимъ образомъ имѣла слѣдующій списочный составъ:

Ординарныхъ войскъ: пѣхоты	8.199
кавалеріи	750
Запасныхъ («vargering»)	4.050
Итого	12.999

Имѣлось стремленіе увеличить силу финскихъ войскъ на основаніи системы «indelta». Такъ какъ для культуры открылись новыя земли, а старыя, въ смыслѣ способности нести тягость по содержанію солдата, значительно измѣнились, то явилась потребность въ новомъ раздѣленіи страны на участки «rote». Эта потребность была тѣмъ болѣе настоятельною, что послѣ послѣднихъ земельныхъ уступокъ Россіи, многіе «rote» были раздроблены, а составъ пограничныхъ полковъ вслѣдствіе этого былъ уменьшенъ.

Поэтому было предписано сдѣлать новое раздѣленіе Финляндіи на участки («Nyrötering») и новое сочетаніе таковыхъ въ странѣ ¹⁾. Распоряженіе это, согласно письма Короля отъ 15 ноября 1806 г., имѣло цѣлью: «что бы всѣ полки и роты, по возможности, были одинаковой числительности и что бы полки были расположены цѣликомъ или

¹⁾ Въ Швеціи готовилась подобная же мѣра.

по крайней мѣрѣ по ротно въ предѣлахъ одной и той же губерніи». Уже въ 1803 г. была составлена комиссія для болѣе правильнаго распре- дѣленія страны на участки, съ цѣлью уравниенія тягостей военной по- винности. Она должна была начать свои работы съ Вазасской губерніи, а по окончаніи ихъ тамъ, продолжить и въ остальныхъ губерніяхъ. Скоро однако оказалось, что при такомъ порядкѣ работа шла черезъ чуръ медленно.

По окончаніи работъ въ Вазасской губерніи, Король назначилъ въ каждую губернію по одной особой комиссіи.

Къ началу войны Королю были представлены отъ всѣхъ губерній предложенія о новомъ распредѣленіи и уравниеніи тягостей по участкамъ. Однако жалобы, поступившія на дѣйствія комиссій, не всѣ еще были разобраны. Согласно новыхъ предложеній, общее число участковъ въ Фин- ляндіи должно было доходить, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы, почти до двухъ тысячъ:

		Новые участки (gote).	Всего.
Остерботнійскаго полка	{ Улеборгской губ.	278	1.031
	{ Вазасской губ.	753	
Бьернеборгскаго полка	{ Або и Бьернеборгской губ. . . .	192	249
	{ Нюландской и Тавастгусской губ.	33	
	{ Вазасской губ.	24	
Нюландскаго пѣх. полка	{ Нюландской и Тавастгусской губ.	78	90
	{ Кюменьгородской губ.	12	
Тавастгусскаго полка	{ Нюландской и Тавастгусской губ.	88	490
	{ Куопіоской губ.	31	
	{ Кюменьгородской губ.	334	
	{ Вазасской губ.	37	
Саволакскяго пѣх. полка въ Куопіоской губ.	178	178	
Нюландскаго егерскаго баталіона въ Кюменгородской губ.	11	11	
Всего новыхъ участковъ «gote».			2.049
Изъ этого числа должны быть исключены участки Кюмень- городской губ., которые предназначались для усиленія Саволакскяго пѣхотнаго полка «indelta»			121
Остается новыхъ участковъ . . .			1.928

Въ число этихъ участковъ не были включены еще 416 «gote» не распределенной еще до сей поры Карелии. Дѣло въ томъ, что вмѣсто расположенныхъ тамъ вербованныхъ солдатъ, имѣлось въ виду выставить войска «indelta». По просьбѣ крестьянъ, Король разрѣшилъ отложить это дѣло, пока не будетъ произведено всеобщаго размежеванія провинціи, но съ условіемъ, чтобы крестьяне вносили двойныя, противъ положенной въ 1776 г., «охотничьи подати» («jägareskatt»). На счетъ этой увеличенной подати, начиная съ 1806 г., должны были быть выставляемы и содержимы 600 егерей, убыль коихъ должна была пополняться попеченіемъ населенія.

Кромѣ распределенія на «gote», старались также и другими средствами увеличить числительный составъ войскъ «indelta». На большихъ болотныхъ пространствахъ казенныхъ общинныхъ земель, приходоу Икалисъ (Ikalis) и Руовеси (Ruovesi), Або-Бьерноборгской губ., въ теченіи многихъ лѣтъ производились грандіозныя осушительныя работы, для которыхъ пользовались рабочими командами изъ войскъ «indelta». Королевскимъ письмомъ отъ 20 іюля 1803 г. предписывалось, чтобы на названныхъ казенныхъ земляхъ отводились надѣлы торпами, величиною отъ 75 до 150 тунландовъ, лицамъ, желающимъ за освобожденіе отъ поземельнаго окладнаго оброка служить въ военное время или представлять за себя солдата. Они обязаны были въ мирное время содержать самихъ себя или выставляемыхъ ими солдатъ на время ежегодныхъ учебныхъ сборовъ, продолжавшихся отъ 8 до 14 дней.

Въ началѣ 1806 г. всѣ эти постановленія были измѣнены такъ: вмѣсто торпъ отводились обыкновенныя поземельныя надѣлы отъ 150 до 300 тунландовъ или $\frac{1}{4}$ мантала ¹⁾. Тѣ лица, которыя изъявили желаніе обрабатывать эти земли, обязывались за освобожденіе отъ податей въ теченіи 20 лѣтъ, выставить солдатъ, обязанныхъ, какъ и прочіе солдаты «indelta», собираться ежегодно на 21-дневные учебныя сборы. При системѣ отведенія торпъ рассчитывали на выставленіе 300 солдатъ, по послѣдней системѣ—не болѣе 150-ти.

Если бы всѣ эти проектированныя системы были осуществлены, то расположенная въ Финляндіи армія «indelta» увеличилась бы на слѣдующее число людей:

	Списочное число людей.
Отъ новаго раздѣленія Финляндіи на участки безъ Карелии.	1.928
» Карелии	416
» новыхъ земель Ikalis и Ruovesi	150
Итого	2.494

¹⁾ Мѣра обоброченія земли. *Прим. перев.*

и такимъ образомъ, въ случаѣ войны, армія въ Финляндіи могла быть доведена до 15.493 чел. Если бы Карелія была раздѣлена на участки, то пришлось бы отказаться отъ 600 человекъ вербованныхъ егерей, выставляемыхъ на счетъ «охотничьей подати» этой провинціи; тогда бы армія увеличилась бы лишь на 1.894 челов. и затѣмъ еще на половинное противъ этого числа людьми запаса.

Для облегченія поставки солдатъ изъ новыхъ участковъ, была дана слѣдующая льгота: надѣлы, обязанные совмѣстно выставять солдата, были освобождены отъ поставки рекрута въ теченіи 3-хъ лѣтъ, а за это время обязывались устроить торпы для своихъ солдатъ. Если бы война возникла въ періодъ этихъ льготныхъ 3-хъ лѣтъ, то тогда участки обязывались тотчасъ выставять солдатъ; однако и тутъ была оговорка въ томъ смыслѣ, что подобное обязательство имѣло силу лишь послѣ того, какъ половина всѣхъ новыхъ надѣловъ успѣетъ воспользоваться этимъ льготнымъ періодомъ.

Изъ общинныхъ же земель Ikalis и Ruovesi солдаты должны были поставляться тотчасъ же по вступленіи въ свои права новаго землевладѣльца. Но не смотря на то, что 90 человекъ изъявили желаніе получить надѣлы, къ началу войны не было выставлено ни одного солдата.

Такъ какъ введеніе этихъ новыхъ распредѣленій участковъ началось только съ 1803 г., то не всѣ категоріи ротгальтеровъ успѣли выставить солдатъ еще до начала войны. На усиленіе войскъ «indelta» ранѣе всего можно было рассчитывать изъ Остерботніи, съ которой и началось новое распредѣленіе Финляндіи на участки.

Какъ выше было сказано, Остерботнійскій полкъ, благодаря новому распредѣленію, увеличился на 1.031 челов. Число участковъ пополненія названнаго полка увеличилось съ 1.197 на 2.228. При началѣ войны проектъ о раздѣленіи такого большого полка на два, на «Улеоборгскій и Вазасскій», задержался у Короля. Вазасскій полкъ, согласно проекта, долженъ былъ состоять изъ 8 ротъ по 157 челов. въ каждой, т. е. всего изъ 1.256 челов.; такимъ образомъ его составъ былъ бы почти равенъ составу Улеоборскаго (или Остерботнійскаго) полка вмѣстѣ съ приданнымъ ему Кааянскимъ баталіономъ. Хотя планъ указаннаго раздѣленія полка еще не былъ утверждёнъ, однако было приказано, чтобы рекруты уже поставлялись, а торпы для нихъ строились въ Вазасской губерніи. Уже передъ началомъ войны Вазаскою губерніею было выставлено 753 новыхъ солдата, т. е. полностью все то число людей, которое эта губернія обязана была выставить. Однако эти солдаты не успѣли еще получить никакой военной подготовки. Начальствующія лица для ихъ обученія были командированы отъ Остерботнійскаго полка. Между тѣмъ

предполагалось получить составъ начальствующихъ лицъ для Вазасскаго полка изъ числа офицеровъ, оставшихся за штатомъ по свѣдѣнiи въ одинъ полкъ вербованныхъ полковъ вдовствующей Королевы и Егергорна, что также входило въ вышеуказанный проектъ.

Изъ вышесказаннаго видно, что войска «indelta» къ началу войны, благодаря новому раздѣленiю на участки, усилились по меньшей мѣрѣ на 753 чел., а потому списочный составъ ихъ доходилъ до 13.752 ¹⁾ чел.

Сопоставляя численность войскъ «indelta» въ самой Швеции и Финляндiи въ началѣ 1808 г., мы получимъ слѣдующiя данныя:

	Ординарная численность людей согласно плану.			Численность запасныхъ согласно плану.			Всего.
	Выставляются въ мирное время.		Подлежитъ къ выставленiю въ военное время.	Выставляется въ мирное время.		Подлежитъ къ выставленiю въ военное время.	
	Обученныхъ.	Необученныхъ.		Обученныхъ.	Необученныхъ.		
Въ Швеции . . .	24.987	—	795 ²⁾	—	1.000 ³⁾	12.182	38.964
» Финляндiи. .	8.765	753 ⁴⁾	184 ⁵⁾	3.233	—	817 ⁶⁾	13.752
Всего . . .	35.752	753	979	3.233	1.000	12.999	52.716

Собственно *вербовкою* комплектовалось значительное число войсковыхъ частей. Большая часть войскъ была необходима для отправленiя гарнизонной службы въ крѣпостяхъ и гарнизонахъ и находилась постоянно на службѣ; другая меньшая часть предназначалась для полевой армiи и находилась, въ смыслѣ отправленiя службы, въ одинаковыхъ условiяхъ съ войсками «indelta».

Вербованные контингенты, предназначенные преимущественно для гарнизонной службы, были болшею частью мало удовлетворительнаго качества. Въ виду того, что рѣдко можно было найти рекрутъ-добровольцевъ въ достаточномъ количествѣ, то примѣнялись въ широкихъ

¹⁾ См. стр. 106.

²⁾ Смоландскихъ драгунъ 400, Дворянскаго знамени 395.

³⁾ 2 Сконскихъ конныхъ полка, по 500 чел. каждый.

⁴⁾ Изъ Вазасской губернии, согласно новаго распределенiя.

⁵⁾ Каянскаго баталiона.

⁶⁾ 476 вакантныхъ нумеровъ въ запасъ, для обозныхъ нижнихъ чиновъ, заполняемыхъ въ военное время и 341—для вступающихъ на службу въ Каянскiй баталiонъ.

размѣрахъ особые способы пополненія, установленные для этой цѣли положеніемъ о вербовкѣ отъ 7 апрѣля 1802 г. Согласно сего послѣдняго, могли быть вербуемы или обязаны поступать на военную службу не только бродяги и присужденные къ наказанію (за исключеніемъ наказанныхъ за позорныя преступленія), но и подмастерья-иностранцы, въ установленный срокъ не отыскавшіе себѣ работы, перебѣжчики, выслужившіе срокъ солдаты, не нашедшіе занятій въ извѣстный промежутокъ времени, мѣщане, не уплатившіе оброка, рабочіе (*drängar*), въ запрещенное время замѣченные въ трактирахъ или заманенные туда вербовщиками, подмастерья, трижды наказанные за пьянство ¹⁾ и т. п. Принимались на службу даже военно-плѣнные.

Съ завербованнымъ заключался контрактъ, не менѣе какъ на 3 года и не болѣе какъ на 12 лѣтъ; при поступленіи на службу ему должно было быть не менѣе 17 и не болѣе 40 лѣтъ, за исключеніемъ нанимаемыхъ въ музыканты, которые могли быть моложе. «Приговоренный» къ военной службѣ долженъ былъ служить не менѣе 6 лѣтъ. По окончаніи срока службы, солдатъ могъ быть нанимаемъ вновь; при этомъ, если онъ въ теченіе 6 недѣль по увольненіи со службы не нашелъ себѣ мѣста, то онъ былъ обязанъ вновь поступить на службу. Ротные командиры должны были принимать на себя всѣ обязанности по вербовкѣ и содержанію людей, согласно пассивныхъ контрактовъ, заключенныхъ ими съ военною коллегіей.

Вербованныя негарнизонныя войска—Вермландскій фельдъ-егерскій баталіонъ въ Швеціи, а особенно, Саволакскій егерскій полкъ, Карельскій егерскій отрядъ и Адлеркрейцскій полкъ въ Финляндіи—по своимъ качествамъ ближе походили на «*indelta*». Вообще финскіе войска были лучшими по своему составу. Солдаты въ промежутокъ между учебными сборами, какъ и во всемъ финскомъ запасѣ, должны были исполнять работы, какъ торпаря или вообще чернорабочіе; солдаты же изъ ремесленниковъ обязаны были имѣть занятія въ постоянныхъ мѣстахъ жительства, но предпочтительнѣе въ предѣлахъ района своей роты, по указанію ротнаго командира. Поэтому каждый рекрутъ при вербовкѣ, долженъ былъ представить удостовѣреніе въ томъ, что онъ былъ раньше или предполагалъ сдѣлаться простымъ рабочимъ, торпаремъ или ремесленникомъ съ указаніемъ постоянного мѣста жительства. Онъ обязывался, сверхъ установленнаго въ контрактѣ времени ежегодныхъ учебныхъ сборовъ, въ первый годъ службы пройти на собственномъ иждивеніи 14-ти дневный рекрутскій курсъ обученія; въ случаяхъ неисполненія этого

¹⁾ Подобныя лица выставлялись въ армію «*indelta*», но это было довольно рѣдко.

условія, его лишали половины полагавагося ему оклада жалованья. Въ каждый третій мѣсяць онъ обязанъ былъ являться на церковный парадъ у ближайшей кирки въ форменной одеждѣ, но безъ оружія. Форменная одежда изготовлялась и содержалась попеченіемъ ротнаго командира, согласно пассаволансныхъ контрактовъ.

Содержавшіяся въ *Швеціи* и въ Помераніи вербованныя войска со временъ Густава III подвергались довольно значительнымъ измѣненіямъ. Въ 1792 году войска эти имѣли слѣдующій списочный составъ:

	Число ротъ.	Списочный (нумерный) составъ согласно плана.	Итого.
П ѣ х о т а .			
Лейбъ-гвардія Свеа.	10	1.200	7.660
Гвардія Гета	10	1.200	
3-й баталіонъ Лейбъ-полка вдовствующей Королевы.	4	460	
Собственный вербованный полкъ Короля	8	500	
Лейбъ-полкъ Королевы ¹⁾	12	1.200	
Полкъ Стедиягга	8	800	
» Спренгпортена	8	800	
» Псиландергельма ¹⁾	12	1.200	
Вермландскій фельдъегерскій баталіонъ	3	300	
К а в а л е р і я .			
Легкій драгунскій отрядъ.	4	200	600
Гусарскій полкъ.	8	400	
А р т и л л е р і я .			
Лейбъ-бригада артиллерійскаго полка.	13	1.048	2.416
Гетеборгская бригада	7	568	
Сконская бригада ¹⁾	10	800	
И н ж е н е р н ы х ъ в о й с к ѣ .			
Пионерный отрядъ ¹⁾	2	200	200
Итого.	119		10.876

¹⁾ Эти полки, отрядъ и часть Сконской бригады артиллерійскаго полка были расположены въ Помераніи и состояли главнымъ образомъ изъ нѣмцевъ.

При Лейбъ-гвардіи Свеа въ началѣ 1797 г. 20 номеровъ каждой роты было оставлено вакантными въ пользу казны; такимъ образомъ полкъ съ этого времени состоялъ только изъ 1.000 челов. Въ началѣ 1803 г. полку былъ данъ его нормальный составъ, но уже въ 1806 г. было снова приказано имѣть въ полку въ пользу казны 666 номеровъ вакантными.

Такимъ образомъ, списочный составъ полка получился въ 534 чел. Одновременно съ этимъ, полкъ этотъ былъ переименованъ въ *Пшюу Лейбъ-гвардію* (Lifgardet till fot). *Гвардія Гета*, сформированная въ 1790 г., получила это названіе въ 1792 г. Полкъ этотъ, благодаря объявленнымъ вакантными, въ пользу казны, нумерамъ, подвергался тѣмъ же измѣненіямъ, какъ и Гвардія Свеа. Съ 1806 г., въ виду того, что 667 номеровъ оставались вакантными, полкъ состоялъ всего лишь изъ 533 челов. Одновременно съ этимъ онъ былъ переименованъ въ *Шведскую гвардію* (Svenska gardet).

3-й баталіонъ Лейбъ-полка Вдовствующей Королевы въ 1792 г. былъ расположенъ въ Швеціи, въ то время, какъ остальные два баталіона полка квартировали въ Финляндіи. Въ 1793 г. баталіонъ этотъ былъ выдѣленъ изъ состава полка, числительность его увеличена до 796 челов., раздѣленныхъ на 6 ротъ, и приданъ Лейбъ-бригадѣ подъ названіемъ «Вербованный баталіонъ Легкой пѣхоты Лейбъ-бригады» (Värfvade bataljonen of Lifregements brigadens lätta infanteri) или «Вербованная пѣхота Королевскаго Лейбъ-полка». (Kongl. Lifregementets värfvade infanteri). Въ 1796 г. еще 96 номеровъ было объявлено вакантными. Баталіонъ, имѣвшій теперь 600 челов., получилъ въ 1803 г. названіе «*Финскій Гвардейскій полкъ Короля*». (Konungens finska garderegemente). Полкъ этотъ былъ переведенъ въ Финляндію и расположенъ въ Свеаборгъ и Борго. Въ 1805 же г. онъ снова былъ переведенъ въ Стокгольмъ для несенія гарнизонной службы, въ то время, какъ гвардейскіе полки Свеа и Гета были отправлены въ Померанію. Одновременно съ уменьшеніемъ списочнаго числа этихъ послѣднихъ полковъ, и въ Финскомъ гвардейскомъ полку составъ былъ уменьшенъ до 400 челов. Вскорѣ однако онъ опять былъ увеличенъ до 533 челов., сведенныхъ въ 6 ротъ.

Собственный вербованный полкъ Короля и полкъ Спрентпортена, названный въ то время Даквартскимъ, были въ 1798 г. сведены въ одинъ полкъ, сохранившій названіе перваго. По объявленіи вмѣстѣ съ тѣмъ 300 номеровъ вакантными, полкъ имѣлъ всего 1.000 номеровъ, распределенныхъ не менѣе, какъ на 14 ротъ. Двѣ изъ нихъ составляли особый гренадерскій баталіонъ, а остальные 12—два баталіона. Гре-

надерскій баталіонъ былъ расположенъ въ Мальмэ, Лейбъ-баталіонъ—въ Ландскронъ и баталіонъ Подполковника—въ Кристіанстадъ. Къ концу 1800 г. полкъ, сохранивъ свой списочный составъ, былъ раздѣленъ на 13 ротъ, изъ коихъ 2 были гренадерскія, а въ 1802 г.—на 11 ротъ, изъ коихъ 3 гренадерскихъ. Въ 1806 г. было сперва предписано уменьшить списочный составъ полка до 500 челов., а затѣмъ снова увеличить его до 800 челов., сведенныхъ въ 10 ротъ ¹⁾. Этотъ полкъ квартировалъ въ Ландскронъ.

Лейбъ-полкъ Королевы, одинъ изъ такъ называемыхъ нѣмецкихъ полковъ, уменьшился въ своемъ составѣ, во время войны въ Помераніи, на половину, особенно вслѣдствіе большого числа побѣговъ. Когда къ концу 1807 г. оказалось, что увеличить составъ полка свыше 600 челов. невозможно, остальные 600 нумеровъ было предписано оставлять вакантными въ пользу казны. Въ томъ же году полкъ былъ переведенъ въ Швецію и былъ размѣщенъ въ г. Мальмэ.

Полкъ Стединка, составлявшій гарнизонъ г. Гетеборга, въ 1801 г. пересталъ быть пѣхотнымъ и вмѣстѣ съ Гетскимъ артиллерійскимъ полкомъ былъ причисленъ къ армейскому флоту.

Полкъ Псиландергельма состоялъ изъ нѣмцевъ такъ же, какъ и Лейбъ-полкъ Королевы. На тѣхъ же основаніяхъ и по тѣмъ же причинамъ, какъ послѣдній, полкъ Псиландергельма былъ уменьшенъ въ своемъ составѣ еще до перевода его изъ Помераніи въ Швецію до 600 челов. Полкъ этотъ, съ 1796 г. по фамиліи своего командира называвшійся *Энгельбрехтенскимъ*, былъ расположенъ въ Кальмарѣ.

Вермландскій Фельдъ-егерскій баталіонъ былъ сформированъ въ 1788 г. Списочный его составъ былъ установленъ въ 600 челов., но такъ какъ оказалось затруднительнымъ довести его до такой численности, то въ 1792 г. было предписано, чтобы, начиная со слѣдующаго года, казна, на счетъ такъ называемой ландверной кассы Вермландла, содержала егерскій отрядъ въ 300 челов., сведенныхъ въ 3 роты. Отрядомъ этимъ долженъ былъ командовать маіоръ, подчиненный командиру Нерике-Вермландскаго полка. Производство въ чины однако должно было идти по баталіону. До 1797 г. 150 челов. изъ состава баталіона несли гарнизонную службу въ Карлстадъ; замѣмъ эта служба была отмѣнена, а всѣ люди баталіона на время свободные отъ учебныхъ сборовъ увольнялись въ отпускъ.

Кромѣ названныхъ вербованныхъ полковъ, во время войны въ Помераніи былъ сформированъ отрядъ исключительно изъ французовъ подѣ

¹⁾ Тогда гренадеры были отмѣнены, а слѣдовательно и гренадерскія роты.

начальствомъ французскаго эмигранта князя де-Пьеннъ. Отрядъ этотъ былъ переведенъ въ Швецію вмѣстѣ со шведскими войсками въ 1807 г. и долженъ былъ быть расположенъ гарнизономъ въ Карлсгамнѣ, но помѣщенія для него приготовлялись въ Кармстенской крѣпости. Однако ему тамъ расположиться не пришлось, такъ какъ онъ былъ отправленъ при началѣ войны въ Карлскрону. По прибытіи туда, отрядъ состоялъ изъ 105 челов. Отрядъ этотъ обыкновенно назывался «вербованнымъ отрядомъ князя де-Пьеннъ» («Duc de Piennes värfvade corps»), официальное же его названіе было «Regiment du Roi».

Инвалидный отрядъ въ Карлсгамнѣ состоялъ главнымъ образомъ изъ старыхъ солдатъ, мало пригодныхъ для службы, но онъ принадлежалъ однако къ вербованной пѣхотѣ, такъ какъ отрядъ этотъ отправлялъ гарнизонную службу въ цитаделѣ г. Карлсгамнѣ. Онъ состоялъ въ 1791 г. изъ 1 унтеръ-офицера, 1 капрала, 1 барабанщика и 16 инвалидовъ солдатъ. Впослѣдствіи отрядъ этотъ не входилъ въ отчеты арміи ¹⁾.

Вербованная кавалерія въ Швеціи ко дню смерти Густава III состояла только изъ 600 челов.; численность ея увеличивалась постепенно.

Легкій драгунскій отрядъ къ концу 1792 г. былъ усиленъ легкимъ вербованнымъ эскадрономъ, принадлежавшимъ прежде, какъ выше сказано, къ Карельскому драгунскому полку и къ Нюландскимъ легкимъ драгунамъ. Затѣмъ отрядъ состоялъ изъ 250 челов., сведенныхъ въ 5 эскадроновъ. Въ началѣ 1793 г. былъ на вербованъ еще одинъ эскадронъ, и отрядъ этотъ, состоявшій такимъ образомъ изъ 300 челов., сведенныхъ въ 6 эскадроновъ, получилъ вмѣстѣ съ тѣмъ названіе «Лейбъ-гусарскій полкъ Его Королевскаго Величества». Къ концу 1794 г. полкъ былъ еще усиленъ. Два эскадрона по 50 челов. были выдѣлены изъ состава гусарскаго полка Марнера и соединены съ Лейбъ-гусарами, достигшими теперь до 400 челов., сведенныхъ въ 8 эскадроновъ. Но въ 1797 г. названные 2 эскадрона были снова присоединены къ своему полку. Въ слѣдующемъ году полкъ былъ переименованъ въ «Легкій драгунскій отрядъ Его Королевскаго Величества». Въ 1801 г. 2 эскадрона этого отряда были переформированы въ конно-егерскіе, которые однако уже въ 1806 г. получили свою прежнюю организацію. Въ томъ же году полкъ получилъ названіе «*Конная Лейбъ-гвардія Его Величества*». Всѣ

¹⁾ Кромѣ названныхъ вербованныхъ войскъ, Швеція имѣла еще на островѣ св. Варфоломея вербованный отрядъ изъ 30 челов. шведовъ. Къ 1808 г. составъ этого отряда уменьшился до 21 челов., изъ которыхъ только 3 были здоровы; многіе изъ нихъ уже выслужили установленный срокъ, но не имѣли возможности выѣхать съ острова. Кромѣ того на этомъ островѣ имѣлось «ландмилиція», состоявшая въ 1808 г. изъ 4 офицеровъ, 8 унтеръ-офицеровъ и 136 челов., вооруженныхъ ружьями образца 1791 г.

эскадроны должны были быть доведены до 75 челов., изъ которыхъ однако 5 нумеровъ были оставлены вакантными въ пользу казны. Конная Лейбъ-гвардія, несмотря на указанныя вакантные номера, съ 1806 г. состояла изъ 420 человекъ, сведенныхъ въ 6 эскадроновъ.

Гусарскій полкъ, какъ выше сказано, въ 1794 г. былъ уменьшенъ въ своемъ составѣ на 2 эск., которые въ 1797 г. опять были возвращены полку. Въ 1806 г. сила эскадроновъ была увеличена съ 50 до 75 нумеровъ, т. е. весь полкъ съ 400 до 600 чел. Полкъ былъ расположенъ въ Истадѣ и назывался съ 1801 г. по фамиліи своего командира *Мернерскимъ гусарскимъ полкомъ* (Mörnrska hussarregementet).

Вся *артиллерія*, какъ въ Швеціи, такъ и въ Финляндіи, къ концу правленія Густава III, принадлежала къ такъ называемому *Артиллерійскому полку*, раздѣленному на 4 бригады. Три бригады были расположены въ Швеціи и въ Помераніи, а именно: *Лейбъ-бригада*—въ Стокгольмѣ, на Ваксгольмѣ и въ шанцѣ Фрöсö, въ Іөмтландѣ; *Гетеборгская бригада*—въ Гетеборгѣ, Карлстадѣ и въ шанцѣ Эда, въ Верmlandѣ, и *Сконская бригада*—въ Кристіанстадѣ, Мальмэ, Ландскронѣ, Іенчепингѣ, Кальмарѣ и Стральзундѣ. Четвертая или *Финляндская бригада* была расположена въ Гельсингфорсѣ, Ловизѣ, Тавастгусѣ и Варкауcѣ. Хотя расквартированіе артиллеріи измѣнялось нѣсколько разъ, но организація ея сохранялась до 1792 г. Въ этомъ году въ Стральзундѣ былъ сформированъ конно-артиллерійскій «дивизионъ» въ 40 челов. Этотъ послѣдній вскорѣ былъ переформированъ въ «бригаду» изъ 80 челов., которая показывалась по отчетамъ, равно какъ и «Стральзундскій баталіонъ» въ 240 челов., отдѣльною единицею, принадлежащею къ артиллерійскому полку.

Въ 1794 г. этотъ большой артиллерійскій полкъ былъ раздѣленъ на 4 полка, приблизительно соответствующимъ прежнимъ бригадамъ, а именно полки: Свеа, Гета, Вендесскій и Финскій.

Артиллерійскій полкъ Свеа былъ одно и тоже, что бывшая Лейбъ-бригада. Изъ 13 ротъ полка, въ 80 челов. каждая ¹⁾, 12 были расположены въ Стокгольмѣ, 1 на Ваксгольмѣ и 8 челов. въ шанцѣ Фрöсö. Изъ числа Стокгольмскихъ ротъ въ 1803 г. 3 роты были посланы въ Финляндію, гдѣ онѣ расположились въ Свеаборгѣ. Однако въ 1805 г., двѣ изъ нихъ были возвращены въ Стокгольмъ, а третья еще при началѣ войны находилась въ Свеаборгѣ.

Артиллерійскій полкъ Гета былъ сформированъ изъ бригады Гета и Іенчепингской роты Сконской бригады и состоялъ при переформиро-

¹⁾ Каждая рота состояла изъ орудіиной прислуги, саперъ, минеравъ и фейерверкеровъ для того, чтобы, «гдѣ бы она ни была расположена и во всякое время могла бы исполнять все, что требуется отъ артиллеріи».

ваніи изъ 648 челов. 6 ротъ было расположено въ Гетеборгѣ, 1—въ Карльстадѣ, 1—въ Йенчепингѣ и 8 челов. въ шанцѣ Эда. Въ 1795 г. Карльстадская рота была переведена въ Варбергъ. Въ 1801 г., какъ выше сказано, артиллерійскій полкъ Гета былъ усиленъ на счетъ Стендингскаго полка. Благодаря этому, полкъ имѣлъ списочный составъ въ 1.288 челов., сведенныхъ въ 16 ротъ, и незначительный контингентъ въ шанцѣ Эда, который въ слѣдующемъ году былъ переведенъ въ замокъ Леккё.

Вендесскій артиллерійскій полкъ, т. е. бывшая Сконская бригада—состоялъ, по выдѣленіи изъ его состава Йенчепингской роты, изъ 720 челов., сведенныхъ въ 8 ротъ, и 1 конной «бригады». Изъ названныхъ ротъ, 2 были расположены въ Кристіанстадѣ, 1—въ Мальмэ, 1—въ Ландскронѣ, 1—въ Кальмарѣ, а 3 роты и конная бригада—въ Стральзундѣ. Въ 1794 году сія послѣдняя была усилена 1 ротой изъ состава Стральзундскаго баталіона, раздѣлилась на 2 батареи, была придана такъ называемому Лейбъ-отряду (*Lif-fordelningen*) и была расположена въ Стокгольмѣ. Однако, уже въ слѣдующемъ году, 2-я батарея новой бригады была отправлена безъ лошадей обратно въ Стральзундъ, гдѣ для нея должны были быть приобрѣтены новыя лошади. Въ началѣ 1797 г. вся конная бригада была расформирована и Стокгольмская батарея была переведена въ Стральзундъ, гдѣ къ этому времени, слѣдовательно, было расположено 4 роты. Въ 1802 г. въ Помераніи была опять сформирована конная батарея, которая постепенно была снабжена 56 кадровыми лошадьми. Въ 1806 г. была сформирована еще одна конная батарея, а число кадровыхъ лошадей во время войны было увеличено до 174. Стральзундскій баталіонъ, состоявшій изъ 2-хъ конныхъ батарей и 2-хъ ротъ, получилъ въ 1807 г. названіе Лейбъ-баталіонъ; остальная часть полка, называвшаяся баталіономъ Подполковника, состояла изъ 5 ротъ. Когда Померанія была очищена, Лейбъ-баталіонъ былъ переведенъ въ Швецію, расположился въ Кристіанстадѣ. При этомъ люди баталіона были распределены между конными ротами (батареями), а пѣшія роты были объявлены вакантными въ пользу казны. Такимъ образомъ полкъ имѣлъ только 7 дѣйствующихъ ротъ въ 560 человекъ.

Инженерныхъ войскъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова въ это время въ арміи не было. Только одинъ *Пионерный отрядъ фортификаціи* (*fortifications-pionercorps*) былъ сформированъ въ 1778 г. въ Стральзундѣ. Онъ долженъ былъ состоять изъ 200 челов. подъ начальствомъ «фортификаціонныхъ» офицеровъ. Отрядъ этотъ, предназначенный для постройки крѣпости у Стральзунда, получалъ содержаніе изъ строительнаго фонда. Въ 1793 г. отрядъ былъ уменьшенъ до 100 челов.,

изъ коихъ половина должна была быть въ отпуску въ зимнее время. Во время померанской войны, пионеры употреблялись главнымъ образомъ какъ обозные нижніе чины конныхъ войскъ. Когда же пионерный отрядъ, въ 60 челов., осенью 1807 г. былъ переведенъ въ Швецію, было приказано его расформировать, а оставшихся людей придать «нѣмецкимъ полкамъ» и «*Пионерному отряду у Хоганесъ*» (Pionier corpsern vid Höganäs). Этотъ отрядъ былъ сформированъ въ 1807 г. Общество, обрабатывавшее копи Хоганесъ, не имѣя возможности найти достаточнаго количества рабочихъ при копяхъ Густава Адольфа, просило сформировать «организованный по военному рабочій отрядъ изъ 200 челов. съ необходимымъ начальствомъ». Отрядъ былъ сформированъ въ видѣ опыта на 4 года. Въ мирное время онъ долженъ былъ употребляться почти исключительно для работъ въ копяхъ, а содержаться на счетъ общества; военная же коллегія снабжала его вооруженіемъ и снаряженіемъ. Люди должны были имѣть особую форменную одежду, но считаться солдатами и приносить присягу на вѣрность службы. Военныя ученія въ мирное время производились въ теченіи 2-хъ часовъ утромъ каждое воскресенье. Въ военное время, если бы непріятель вторгнулся въ Сконе, отрядъ этотъ долженъ былъ оборонять страну и тогда онъ содержался казною. Въ началѣ 1808 г. отрядомъ командовалъ капитанъ изъ собственнаго вербованнаго полка Короля ¹⁾.

Послѣ вышеизложенныхъ измѣненій къ началу 1808 г. расположенная въ Швеціи (и Помераніи) часть вербованной арміи состояла изъ слѣдующихъ полковъ и отрядовъ:

	Число ротъ.	Списочное (номерное) число со- гласно плану.	Итого.
П ѣ х о т а.			
Пѣшая Лейбъ-гвардія	10	534	
Шведская гвардія	10	533	
Финская »	6	533	
Собственный вербованный полкъ Короля	10	800	
Лейбъ-полкъ Королевы.	12	600	
Полкъ Энгельбрехтена	12	600	

¹⁾ Отыскать отчета о составѣ отряда было нельзя.

	Число ротъ.	Списочное (нумерное) число со- гласно плана.	Итого.
Вермландскій фельдъегерскій баталіонъ	3	300	4.005
Régiment au Roi	1	105	
К а в а л е р і я .			
Конная Лейбъ-гвардія	6	420	1.020
Мернерскій гусарскій полкъ	8	600	
А р т и л л е р і я .			
Артиллерійскій полкъ Свеа	13	1.048	2.896
» » Гета	16	1.288	
Вендесскій артиллерійскій полкъ	7	560	
И н ж е н е р н ы х ъ в о й с к ъ .			
Пионерный отрядъ у Хёганесъ	—	200	200
Итого	114	—	8.121

Въ это число не входят номера, оставленные вакантными въ пользу казны.

Числительность пѣхоты въ вербованной арміи, при смерти Густава III состоявшей изъ 10.876 чел., такимъ образомъ уменьшилась довольно значительно. Вербованная же кавалерія и артиллерія, наоборотъ, были довольно значительно усилены.

Уменьшенію числа вербованныхъ войскъ въ собственно Швеціи, отвѣчало соответствующее увеличеніе таковыхъ въ *Финляндіи*. Составъ и числительность тамошнихъ вербованныхъ войскъ въ 1792 г. были слѣдующія:

	Число ротъ.	Списоч- ный со- ставъ.	Итого.
Пѣхота.			
1 и 2 баталіоны Лейбъ-полка вдовствующей Королевы.	8	800	2.598
Полкъ Стакельберга.	8	800	
Саволакскій егерскій полкъ.	6	798	
Карельскій егерскій отрядъ.	2	200	
Артиллерія.			
Финская бригада артиллерійскаго полка.	10	800	800
Инженерныя войска.			
Пионерный отрядъ	—	300	300
Итого	34	—	3.698

3-й баталіонъ *Лейбъ-полка вдовствующей Королевы* (Elnkedrotningens lifregemente), какъ выше сказано, въ 1793 г. былъ выдѣленъ изъ состава своего полка и переведенъ въ Швецію для придачи его Лейбъ-бригадѣ. Поэтому составъ полка получился всего лишь въ 800 челов. Одновременно съ общимъ уменьшеніемъ состава остальной вербованной пѣхоты, 20 номеровъ каждой роты полка были объявлены вакантными, вслѣдствіе чего составъ этого полка еще уменьшился и доходилъ лишь до 640 номеровъ, но по прежнему сведенныхъ въ 8 ротъ. Лейбъ-полкъ вдовствующей Королевы былъ расположенъ въ Гельсигфорсѣ и въ Свеаборгѣ.

Полкъ Стакельберга въ 1806 г. былъ уменьшенъ въ своемъ составѣ также, какъ Лейбъ-полкъ вдовствующей Королевы, и получилъ тотъ же составъ въ 640 челов., также сведенныхъ въ 8 ротъ. Лейбъ-баталіонъ квартировалъ въ Ловизѣ и въ Свартгольмѣ, а баталіонъ Подполковника— въ Гельсингфорсѣ. Съ 1790 г. полкъ назывался по фамиліи своего командира, полкомъ *Егермана*.

Саволакскій егерскій полкъ, называемый также Саволакскимъ пѣше-егерскимъ, принадлежалъ къ не гарнизонной вербованной пѣхотѣ. Въ 1804 г. полкъ былъ увеличенъ 4-мя ротами одинаковой силы съ прежними ротами, вслѣдствіе сего составъ его доходилъ до 1.330 челов., сведенныхъ въ 10 ротъ. Въ 1805 г. одна рота была выдѣлена на сформированіе особой артиллерійской роты Саволакской бригады. Остальная часть полка была доведена до 1.200 челов.; сведенныхъ въ слѣдующія 8 ротъ: Керимяки, Сулькава, Кристина, Рантасальми, Манинка, Мэнтюхарью, Хирвенсальми и Леппевирта.

Карельскій егерскій отрядъ, числительностью въ 200 челов., былъ сформированъ въ 1791 г. на счетъ вышеупомянутой охотничьей подати, уплачиваемой Карельскими крестьянами съ 1776 г. за освобожденіе ихъ отъ выставленія солдатъ. Въ 1793 г. отрядъ этотъ былъ увеличенъ до 400 челов., сведенныхъ въ 4 роты. По увеличеніи въ 1806 г. охотничьей подати вдвое, къ отряду прибавилось еще 200 челов., которые были распределены по существовавшимъ 4 ротамъ. Эта переорганизация была закончена въ 1807 г. Егерскій отрядъ также, какъ и Саволакскіе егеря, въ составъ гарнизоновъ не входилъ. Согласно Королевскаго письма, отъ 20 іюля 1807 г., Карельскіе крестьяне обязаны были въ военное время сами комплектовать свой егерскій отрядъ. Укомплектованіе производилось слѣдующимъ порядкомъ: по объявленіи войны, губернаторъ «опредѣлялъ число солдатъ, подлежащихъ выставленію отъ каждаго прихода, пропорціонально величинѣ уплачиваемой приходомъ охотничьей подати; затѣмъ части укомплектовывались попеченіемъ приходовъ ко дню выступленія въ походъ». Названія ротъ Карельскаго отряда были слѣдующія: Тохмаярви, Піелись, Пельгъ-ярви и Либелиць.

На тѣхъ же основаніяхъ, какъ и Саволакскіе егеря, въ 1804 г. былъ сформированъ полкъ, составомъ въ 2.000 челов., подъ названіемъ *полка Адлеркрейца*, по фамиліи своего командира. Полкъ былъ раздѣлонъ на 13 ротъ, изъ коихъ первая—Премьеръ-маіора или Элимэ—имѣла 200, а остальные по 150 челов. Какъ выше сказано, уже въ слѣдующемъ году, рота Элимэ была выдѣлена изъ полка и введена въ составъ нюландскихъ егерей. По выдѣленіи этой роты полкъ, слѣдовательно, состоялъ изъ 1.800 челов., сведенныхъ по ровну въ 12 ротъ: Нуммисъ, Хаухо, Тавастгусская, Густавъ-Адольфская, Луопіойсь, Борго, Асиккала, Хаттула, Холлола, Лаукасъ, Ліо и Хейнола. Полкъ, какъ видно по названіямъ, былъ расположенъ въ Нюландской и Тавастгусской и въ западной части Кюменьгордской губерній.

Какъ было уже сказано, въ 1794 г. изъ финской бригады большаго артиллерійскаго полка былъ сформированъ *Финскій артилле-*

рейскій полкъ, расположенный въ началѣ 1808 г. въ слѣдующихъ пунктахъ:

Въ Гельсингфорсѣ	первыя 7 роты ¹⁾ .
» Экенесѣ	8-я рота.
» Тавастгусѣ	9-я и 10-я роты.
» Теле (близъ Гельсингфорса)	7 чел. изъ 1 Гельсингфорск. роты.
» Свартгольмѣ	12 » » » »
» Варкаусѣ	17 » » » »
На Гангутѣ (Ганге)	19 » » Экенесской »

Выше было также сказано, что въ 1805 г. была сформирована еще особая артиллерійская рота для Саволакской бригады. Рота эта, состоявшая изъ 133 челов., должна была быть подчинена командиру бригады, но Король приказалъ, чтобы *артиллерійская рота Саволакской бригады*, пока Сандельсѣ былъ командиромъ Саволаксскаго егерскаго полка, подчинялась бы ему въ административномъ отношеніи.

Инженерныхъ войскъ въ Финляндіи не было. Однако попытки сформировать таковыя были сдѣланы. Высылка отъ финскихъ полковъ «*indelta*» на постройку крѣпостей, очистку рѣкъ и осушеніе болотъ рабочихъ командъ была весьма тягостнымъ бременемъ для сихъ полковъ. Солдаты Абоскаго, Бьернеборгскаго, Нюландскаго и Тавастгусскаго полковъ заключали съ казною договоръ, на основаніи коего, уступивъ казнѣ изъ своего содержанія 2 риксдалера, они были освобождаемы отъ этихъ работъ. На выручаемыя такимъ образомъ казною деньги, былъ сформированъ, на основаніяхъ пассаволансныхъ контрактовъ съ частными лицами, «*піонерный отрядъ*», долженствовавшій состоять изъ 300 челов. Отрядъ этотъ предназначался для «*крѣпостныхъ и другихъ казенныхъ работъ*», и ежегодно въ теченіи 5 мѣсяцевъ долженъ былъ быть въ распоряженіи Его Величества Короля и казны. Но такъ какъ довести его до положеннаго штата не удалось, то соотвѣтствующіе пассаволанские контракты были уничтожены, а Финляндскому генералъ-анъшефу на болѣе военныхъ началахъ предписано было сформировать піонерный отрядъ, «*который предназначался исключительно для постройки крѣпостей въ военное время, возведенія ретраншанментовъ и полевыхъ укрѣпленій, а также для исправленія дорогъ и мостовъ по пути слѣдованія арміи*». Отрядъ этотъ, въ составъ котораго вошелъ бывший піонерный отрядъ, назывался «*Отрядомъ военно-рабочихъ*», «*Valldrängscompsen*». Отрядъ этотъ долженъ былъ состоять изъ 4 ротъ по 100 челов.

¹⁾ Въ Свеаборгѣ была расположена одна рота артиллерійскаго полка (См. стр. 116).

каждая, подъ начальствомъ инженерныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Въ мирное время люди должны были быть безоружными, а въ военное время вооружались ружьями и тесаками. Вскорѣ однако и этотъ отрядъ былъ признанъ несоотвѣтствующимъ своему назначенію и потому въ 1797 г. былъ расформированъ. Солдаты войскъ «indelta» начали опять получать содержаніе полностью, но за то должны были давать необходимыя рабочія команды. Когда же требованія людей на работы сдѣлались болѣе обременительными и командировки стали повторяться черезъ годъ, то въ 1806 г. былъ составленъ новый проектъ сформирования піонерныхъ войскъ, основанный, какъ и прежніе проекты, на извѣстныхъ вычетахъ изъ содержанія солдатъ. Дабы быть освобожденнымъ отъ командировокъ на работы, солдатъ долженъ былъ уступать казнѣ изъ своего годового содержанія 3 риксальдера 16 шиллинговъ кредитными.

Такъ какъ списочный составъ полковъ «indelta» къ тому времени, благодаря новому распредѣленію на участки комплектованія, долженъ былъ доходить до 4.400 человекъ, то казна рассчитывали получать за освобожденныхъ отъ работъ ежегодно 14.666 риксдалеръ 32 шиллинговъ кредитными. На эту сумму предполагалось нанять піонерный отрядъ въ 960 человекъ или по 30 человекъ рабочихъ на каждую роту существующихъ полковъ. Рабочіе должны были получать по 3 риксдалера кредитными жалованья въ годъ, одежду и продовольствіе и обязывались работой ежегодно въ теченіи 5 мѣсяцевъ. Отрядъ этотъ, какъ и прежній, предполагалось обмундировывать установленнымъ порядкомъ, т. е. по пассволанснымъ контрактамъ, но такъ какъ на обмундированіе его можно было отпускать не болѣе 2 риксдалеровъ въ годъ, то изъ числа ротныхъ командировъ не явилось никого желающихъ взять на себя заготовку необходимаго обмундированія и къ началу войны сформировать этотъ отрядъ такъ и не удалось.

По приведеніи въ исполненіе всѣхъ вышеозначенныхъ перемѣнъ, финскія вербованныя войска къ началу 1808 г. состояли изъ слѣдующихъ полковъ и отрядовъ:

	Число ротъ.	Списочное (нумерное) число согласно плана.	Итого.
П ѣ х о т а.			
Лейбъ-полкъ вдовствующей Королевы	8	640	
Полкъ Егергорна	8	640	

	Число ротъ.	Списочное (нумерное) число согласно плану.	Итого.
Саволакскій егерскій полкъ	8	1.200	5.080
Карельскій егерскій отрядъ	4	600	
Полкъ Адлеркрейца	12	1.800	
Нюландскій егерскій баталіонъ (вербованная часть)	2	200	
А р т и л л е р і я .			
Финскій артиллерійскій полкъ	10	800	933
Артиллерійская рота Саволакской бригады	1	133	
Итого	53	—	6.013

Такъ какъ при вступленіи на престоль Густава IV составъ финской вербованной арміи доходилъ до 3.398 человекъ—не считая невоеннаго піонернаго отряда—то армія эта за его царствованіе увеличилась слѣдовательно на 2.615 человекъ. Если бы новое распределеніе страны на участки комплектованія было бы доведено до конца, то увеличеніе арміи равнялось бы 4.693 челов., т. е. на 38%.

Сведя означенныя данныя о числительности вербованныхъ войскъ въ Швеціи и въ Финляндіи къ началу 1808 г., получимъ:

	Списочное число согласно плану.		
	Занимающихъ гарнизоны.	Не занимающихъ гарнизоны.	Итого.
Въ собственной Швеціи	7.821	300	8.121
Въ Финляндіи	2.280	3.733	6.013
Итого	10.101	4.033	14.134

Общій составъ шведскихъ войскъ вербованныхъ и войскъ «indelta» былъ къ тому времени слѣдующій:

	Ординарныхъ людей.			Запасныхъ людей.			Итого.
	На лицо въ мирное время.		Выставле- мыхъ въ военное время.	На лицо въ мирное время.		Выставле- мыхъ въ военное время.	
	Обучен- ныхъ.	Необучен- ныхъ.		Обучен- ныхъ.	Необучен- ныхъ.		
Въ собств. Шве- ци.	33.108	—	795 ¹⁾	—	1.000 ²⁾	12.182	47.085
Въ Финляндіи. .	14.778	753 ³⁾	184 ⁴⁾	3.233	—	817 ⁵⁾	19.765
Итого . . .	47.886	753	979	3.233	1.000	12.999	66.850

Состоявшіе на лицо въ мирное время 52.872 человекъ ординарныхъ солдатъ и запаса (vargering) распредѣлялись по родамъ оружія слѣдующимъ образомъ:

	Ординарныхъ людей.	Запасныхъ людей ⁶⁾ .	Итого.
В ъ Ш в е ц и и:			
Пѣхоты.	24.287	1.000	25.287
Кавалеріи	5.725	—	5.725

¹⁾ Смоландскіе драгуны—400; Дворянское знамя—395.

²⁾ Сконскіе кавалерійскіе полки, оба по 500.

³⁾ Новые участки Вазаской губ.

⁴⁾ При Каянскомъ баталіонѣ.

⁵⁾ 476 вакансій обозныхъ людей, пополняемыхъ въ военное время, и 341 чел. «по полненіи» («engrollering») Каянскаго баталіона.

⁶⁾ Запасъ, который показывается подъ рубрикой пѣхоты.

	Ординарныхъ людей.	Запасныхъ людей.	Итого.
Артиллеріи	2.896	—	2.896
Инженерныхъ войскъ	200	—	200
Въ Финляндіи.			
Пѣхоты	13.848	3.233	17.081
Кавалеріи.	750	—	750
Артиллеріи	933	—	933
Итого.	48.639	4.233	52.872

Кромѣ сихъ войскъ имѣлось еще два отряда съ военною организацію, состоявшихъ исключительно изъ офицеровъ и равныхъ имъ лицъ.

Лейбъ-драбантскій отрядъ Короля (Konungens lifdrabantscorps), согласно устава отъ 6 марта 1797 г., состоялъ изъ высшихъ и низшихъ начальствующихъ лицъ лейбъ-драбантовъ и гражданскихъ чиновниковъ. Высшее начальство составляли: 4 капитанъ-лейтенанта въ генераль-маіорскомъ или полковничьемъ чинахъ, 1 адъютантъ и 1 знаменщикъ, оба въ чинѣ подполковника. Низшее начальство составляли: 4 капрала и 1 штальмейстеръ, оба въ чинѣ маіора, и 4 вице-капрала въ чинѣ ротмистра. Драбантовъ было 50, всѣ конные. 25 старшихъ имѣли чинъ поручика, остальные 25—корнета, если они не имѣли высшихъ полномочій. Кромѣ того, имѣлось 18 «сверхъ вакантныхъ по штату» («supernumerärer på stat»), изъ коихъ 6 постоянно находились на службѣ. На лейбъ-драбантскій отрядъ возлагалась обязанность охранять особу Короля какъ въ мирное, такъ и въ военное время; въ послѣднемъ случаѣ отрядъ составлялъ изъ себя эскадронъ. Въ 1805 г. 4 вице-капрала были замѣнены 2 капралами, а число сверхвакантныхъ было уменьшено до 6 лицъ.

Кромѣ этого отряда съ 1790 г. существовалъ еще *Лейбъ-драбантскій отрядъ герцога Седерманландскаго* (Hertigens af Södermanland lifdrabantscorps) такой же организаціи, но вдвое меньшаго состава.

Числовыя данныя о действительной силѣ арміи, числа и распределенія личнаго состава въ началѣ 1808 г., были нижеслѣдующія.

	Д Ю Д Е И.										ЛОШАДЕЙ.									
	Обученныхъ.										Всего людей.	Верховныхъ.	Обозныхъ.	Итого лошадей.						
	Строевыхъ.																			
	Офицеровъ.	Унт.-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Однорядныхъ людей.	Рядовыхъ.	Итого.		Нестроевыхъ.	Итого.	Необученныхъ.										
			Однорядныхъ людей.	(Вагетлингъ)	Запаса.				Однорядныхъ людей.	(Вагетлингъ)	Запаса.	Итого.								
Входящихъ въ составъ войсковыхъ частей:																				
Въ Швеціи	1368	1478	913	29038	—	32797	970	33767	—	887	789	34556	5216	520	5736					
Въ Финляндіи	646	655	355	14884	3133	19673	783	20456	753	—	753	21209	734	559	1293					
Не входящихъ въ составъ войсковыхъ частей	410	52	5	—	—	467	13	480	—	—	—	480	—	—	—					
Итого	2424	2185	1273	43922	3133	52937	1766	54703	753	789	1542	56245	5950	1079	7029					

Дѣйствительное число людей всѣхъ чиновъ, получившихъ какое либо военное образованіе, было 52.937. Изъ этого числа въ предѣлахъ страны ¹⁾ было больныхъ:

Офицеровъ	96
Унтеръ-офицеровъ	72
Музыкантовъ	20
Ординарныхъ солдатъ	1.555
Запасныхъ	68
Итого больныхъ	1.811

Слѣдовательно, способныхъ служить было: 51.126 всѣхъ чиновъ.

Число плѣнныхъ и больныхъ внѣ страны было:

Офицеровъ	70
Унтеръ-офицеровъ	80
Музыкантовъ	26
Рядовыхъ	2.094
Итого	2.270

Число показанныхъ въ отчетахъ вакансій, подлежащихъ пополненію, было слѣдующіе:

Офицеровъ	60
Унтеръ-офицеровъ	65
Музыкантовъ	42
Ординарныхъ нижнихъ чиновъ	1.531
Запасныхъ («Vargering»)	311
Итого	2.009 вакансій.

Въ это число однако не входитъ, почти цѣликомъ, вакантный Шведскій запасъ.

Усиленіе арміи въ военное время.

Уже выше было сказано, что *граждане* столицы въ нѣкоторыхъ случаяхъ должны были нести военную службу. Для несенія караульной службы въ Стокгольмѣ они должны были выставлять два отряда, а

¹⁾ Эти и послѣдующія цифры взяты изъ послѣдняго 3-хъ мѣсячнаго отчета за 1807 г.

именно: *кавалерійскій и пѣхотный бюргерскіе отряды города Стокгольма* (Stockholms stads borgerskaps kavaleri—och infanteri corpser) на слѣдующихъ основаніяхъ: каждый человекъ, принимаемый въ граждане Стокгольма, обязанъ былъ по своему выбору поступать въ одинъ изъ сихъ отрядовъ и оставаться въ немъ до достиженія 55-лѣтняго возраста. Только засвидѣтельствованная болѣзненность или несостоятельность признавались уважительными причинами для освобожденія отъ этой повинности. Граждане обязаны были имѣть собственное снаряженіе. Кавалерійскій отрядъ состоялъ изъ 4-хъ эскадроновъ, пѣхотный—изъ 5 баталіоновъ, 4-е въ составѣ 4-хъ и 1-нъ въ составѣ 3-хъ ротъ. Начальникомъ обоихъ отрядовъ въ качествѣ «бригаднаго командира» былъ бургомистръ города. Каждый отрядъ состоялъ подъ начальствомъ или «городскаго маіора» или капитана. Пѣхотные баталіоны назывались: Городской, первый Сѣверный, второй Сѣверный, первый Южный и второй Южный. Кавалерійскій отрядъ и 3 первые баталіона состояли исключительно изъ горожанъ. При Южныхъ же баталіонахъ бюргеры составляли только начальствующій персоналъ, а нижними чинами были «городскіе рабочіе» (stadens drängar). Составъ эскадроновъ и ротъ былъ весьма различенъ. Всего въ обоихъ отрядахъ было 1.916 человекъ и 277 лошадей (см. прилож.). Въ теченіе послѣднихъ 16 лѣтъ этимъ отрядамъ не производилось никакихъ военныхъ занятій, но во время послѣдней войны съ Россіей они были въ сборѣ.

Персоналъ *лѣснаго и егерскаго вѣдомства* (skogs—och jägerstatens) также, повидимому, съ давнихъ временъ считался военнообязаннымъ въ предѣлахъ страны, но отъ рекрутскаго набора онъ былъ освобожденъ. Въ царствованіе же Карла XII и Густава III его нерѣдко и даже въ большихъ размѣрахъ призывали на военную службу. Изъ него были сформированы особые, организованные по военному, отряды лѣсничихъ и охотниковъ. Персоналъ этого вѣдомства пополнялся почти исключительно изъ военныхъ ¹⁾.

Рекрутскій наборъ разрѣшено было производить лишь въ тѣхъ частяхъ государства, которыя не выставляли людей для войскъ «indelta». Мѣстности эти, хотя и замѣняли поставку рекрутъ извѣстнымъ денежнымъ налогомъ, но правительство вмѣсто денегъ могло требовать рекрутъ. Въ такомъ положеніи были первоначально отнятыя отъ Даніи провинціи

¹⁾ Въ Седерманландѣ число служащихъ въ егерскомъ вѣдомствѣ въ 1793 г. подъ начальствомъ оберъ-егермейстера были увеличено до 50 человекъ. Они составляли особый отрядъ, половина котораго была конною; въ военное время онъ несъ службу преимущественно развѣдывательную. Отрядъ обучался ежегодно «стрѣльбѣ въ цѣль и другимъ егерскимъ ученіямъ» («jågar-exercisen»). Въ 1801 г. Король разрѣшилъ до поры до времени отмѣнить эти занятія.

Сконе, Халландъ, Блекинге, Богусь-лень и Херьеодаль. Однако Халландъ, Блекинге и Богусь-лень скоро были распределены на участки и комплектованія флота, а налогъ взаменъ поставки рекрутъ уплачивала лишь часть интеллигенціи. Населеніе же Сконе и Херьеодаля уплачивало налогъ за освобожденіе отъ воинской повинности. Въ первой изъ названныхъ провинцій налогъ этотъ назывался «увольнительными деньгами» (utskrifningspenningar), во второй—ратниковскія или участковыя деньги (knekte—eller—gotepenningar). Такимъ образомъ, правительство могло набирать рекрутъ на усиленіе арміи въ этихъ провинціяхъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это дѣлалось въ большей части страны до введенія системы «indelta».

Въ тѣхъ же провинціяхъ, гдѣ рекрутскій наборъ былъ замѣненъ постояннымъ содержаніемъ солдатъ по системѣ «indelta», правительство не имѣло законнаго права производить рекрутскаго набора, пока полки «indelta» содержались въ полномъ комплектѣ. Въ солдатскихъ контрактахъ говорилось: «Пока со стороны населенія не будетъ упущеній въ исполненіи повинностей по системѣ «indelta», оно освобождается отъ рекрутскаго набора и сопряженныхъ съ нимъ тягостей всякихъ наименованій, а также отъ насильственной вербовки». Однако запрещались «подлоги съ цѣлью скрыть обязанныхъ службою и принятія взаменъ ихъ на службу всякаго сброда, за точнымъ соблюденіемъ чѣго обязаны были наблюдать губернаторы».

Контракты эти были различны по своему содержанію, не всѣ они имѣли цѣлью замѣнить рекрутскій наборъ системою «indelta». Отъ военной службы были освобождены не только самъ крестьянинъ, но и запасный солдатъ—если таковой былъ на лицо,—а также и дѣти и прислуга, необходимая для обработки земли. Число сихъ послѣднихъ первоначально было точно опредѣлено другими постановленіями. Рустгальтеры пользовались тѣми же преимуществами, какъ и ротегальтеры. Иногда этими же льготами пользовались и «приходскіе чиновники», т. е. портные и сапожники.

Всѣ, кого можно было подвести подъ названіе бродягъ, бобылей, находящихся внѣ покровительства законовъ и т. д., стояли внѣ привилегій. Если люди эти не занимались на работу въ мелкихъ имѣніяхъ, или сами не сдѣлались самостоятельными землевладѣльцами, то они въ случаѣ надобности брались въ военную службу. Однако число лицъ, стоящихъ внѣ привилегій, все уменьшалось. Крестьянамъ разрѣшалось въ мирное время нанимать все большее число слугъ, и наконецъ (4 апрѣля 1789 г.) «пользоваться работою любаго числа слугъ и собственныхъ дѣтей».

Все же надо замѣтить, что означенное въ солдатскихъ контрактахъ, находящееся внѣ привилегій, вольное населеніе, первоначально помимо своего же желанія, не могло быть набираемо въ постоянныя войска не «indelta». Такъ какъ комплектованіе путемъ «roteving» было введено въ виду «большихъ затрудненій при пополненіи частей путемъ набора», то «roteving» составлялъ поэтому возлагаемую на крестьянъ тягость по комплектованію войскъ. Для того, чтобы эти же крестьяне могли нести сію тягость, «Король счелъ справедливымъ уполномочить ротегальтеровъ пользоваться бродягами и другими стоящими внѣ привилегій людьми для пополненія убыли въ войскахъ». Это постановление было истолковано такимъ образомъ, что ротегальтеръ, обязанный выставить солдата и знавшій мѣстопробываніе бродяги, могъ обратиться за содѣйствіемъ къ губернатору для того, чтобы заставить бродягу заступитъ мѣсто убитшаго изъ строя. Но вскорѣ Король постановилъ, чтобы насильственная вербовка была воспрещена. Такимъ образомъ, вербовка людей для полковъ «indelta» могла происходить только добровольно. Ясно однако, что эта привилегія затрудняла пополненіе вербованныхъ полковъ. Поэтому появились жалобы со стороны сихъ послѣднихъ. Тогда Королевскою резолюціей отъ 18 августа 1731 г. было постановлено, что «тотъ, кто болѣе всѣхъ приложилъ старанія для розыска бродяги и сдѣлалъ о немъ заявленіе, тотъ и имѣетъ на него болѣе правъ, чѣмъ кто-либо другой». Если бы лицо, стоящее внѣ привилегій, не состояло на службѣ въ полку «indelta», то Король имѣлъ право опредѣлять его на службу въ вербованный полкъ. Этотъ слабый остатокъ рекрутскаго набора можно скорѣе назвать насильственной вербовкою.

Изъ вышеизложеннаго видно, что рекрутскій наборъ лишь въ небольшомъ размѣрѣ могъ примѣняться для усиленія постоянной арміи. Однако въ случаѣ опасности, какъ выше сказано, *всѣ способные носить оружіе* могли быть призываемы на защиту отечества. Въ привилегіяхъ крестьянъ, помѣщенныхъ въ актѣ о соединеніи и безопасности, говорится—послѣ запрещенія насильственной вербовки:—«Однако же никто не имѣетъ права, въ случаѣ необходимости или войны, уклоняться отъ защиты отечества». Такъ какъ одному Королю принадлежало право опредѣлять, когда именно была эта «необходимость», то онъ уже въ ожиданіи войны могъ созвать и обучать ландверъ или ландштурмъ, однако съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы содержаніе увеличенной арміи не вызывало новыхъ налоговъ. Согласно «формы правленія 1772 г.», Король не имѣлъ права «налагать на подданныхъ новыхъ податей или налоговъ, другихъ тягостей или рекрутскихъ наборовъ безъ согласія

государственныхъ сословіи; кромѣ того лишь крайняго случая, когда непріатель вторгнулся въ предѣлы страны». Тогда Король могъ самостоятельно «принять мѣры, для безопасности государства и блага подданнымъ»; по окончаніи же войны, долженъ былъ быть созываемъ сеймъ, а увеличившіеся налоги немедленно прекращены.

Вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе арміи.

Дать полный и вѣрный отчетъ о вооруженіи, обмундированіи и снаряженіи арміи того времени весьма трудно. Перемѣны и измѣненія происходили безпрерывно. Такъ какъ онѣ не всегда могли быть быстро приводимы въ исполненіе, то нерѣдко является даже невозможнымъ рѣшить, каково было въ дѣйствительности обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе въ данный періодъ времени. Эти безпрестанныя перемены должны были, конечно, неблагоприятно вліять на армію, хотя многія изъ нихъ были вполне цѣлесообразными и указываютъ на неусыпную работу въ этомъ направленіи военной коллегіи. Усиленно стремились при извѣстной бережливости имѣть армію хорошо и своевременно снаряженную. Однако не всегда это удавалось.

Вооруженіе. Большая часть *пѣхоты* была вооружена пѣхотнымъ ружьемъ (мушкетомъ гладкоствольнымъ съ кремневымъ замкомъ, со штыкомъ. Егеря были вооружены нарѣзными штуцерами съ кремневымъ замкомъ), частью со штыкомъ, частью безъ штыка. Тесаками была вооружена съ 1806 г. и только въ мирное время гвардія и тѣ егеря, у которыхъ были штуцера безъ штыковъ. Офицеры и унтеръ-офицеры имѣли шпаги, за исключеніемъ егерей, которые имѣли сабли. Ружья были разныхъ образцовъ; люди, положенные въ войскахъ по штату, были вооружены образцами 1762, 1775, 1791 и 1799 г.г., а находящіеся въ резервѣ—образцами 1716, 1725, 1731, 1738 и 1747 г.г. Это различіе въ вооруженіи, даже въ одномъ и томъ же полку, должно было быть безъ сомнѣнія неудобнымъ, но неудобство это болѣе кажущееся, чѣмъ дѣйствительное. Калибръ пѣхотнаго ружья въ Швеціи держался безъ измѣненія болѣе столѣтія. Онъ былъ точно опредѣленъ и составлялъ 20,04 мм. (6,75")¹⁾. Патроны однороднаго калибра были слѣдовательно годны для различныхъ образцовъ ружей. Ружья разныхъ образцовъ отличались другъ отъ друга лишь тѣмъ, что болѣе поздняго

¹⁾ Этотъ калибръ держался до 1811 г., когда были введены (18,55 мм. или 6,25") карабины.

образца были лучшей выдѣлки и отличались большей красотой и удобствомъ употребленія.

Образцы 1716, 1725 и 1731 г.г. очень сходны между собою. Оковка желѣзная, штыкъ гладкій, рукоятка его такой же ширины, какъ и лезвіе; шомполь деревянный. Въ ружье образца 1731 г. былъ введенъ штудельнъ (studeln ¹) въ замкѣ. Ружье образца 1738 г. отличается отъ предыдущаго тѣмъ, что всѣ сковки сдѣланы изъ мѣди и всѣ части ружья выдѣланы болѣе тщательно, а штыкъ снабженъ болѣе узкой четырехъ-гранной рукояткой; часть этихъ ружей имѣла желѣзный шомполь. Съ 1740 г. начали вводить вмѣсто деревянныхъ шомполовъ желѣзные и для болѣе старыхъ образцовъ. Въ 1747 г. увеличили длину ствола съ 1,09 м. (36, 67 d. t.) на 1,12 м. (37, 84 d. t. ²), причемъ штыкъ былъ уже трехграннымъ. Ружье образца 1762 г. имѣло штыкъ прикрѣпленный съ правой стороны ствола ³), рукоятка штыка круглая, выдолбленная; огниво и оковка округлены, вмѣсто прежнихъ граненыхъ. Ружья образца 1775 г. имѣли штыкъ также съ правой стороны ствола; на «дульной гайкѣ» помѣщена мушка ⁴); ружья еще лучшей выработки, чѣмъ прежнія. Къ ружьямъ образца 1791 г. былъ введенъ цилиндрической шомполь ⁵). Эти ружья имѣютъ болѣе короткій стволъ 1,08 м. (36, 25 d. t.), но болѣе длинные ложу и лезвіе штыка. Замокъ не имѣетъ штуделя ⁶).

Въ 1791 г. были утверждены еще и новые размѣры образцовъ ружей 1716, 1725, 1738 и 1747 г.г., а въ 1799 г. — образцовъ ружей 1738 и 1791 г.г., послѣднее названо образцомъ 1799 г. Эти измѣненія не имѣли большого значенія. Въ 1805 г. были утверждены исправленные образцы болѣе старыхъ ружей, до 1762 г., у которыхъ стволы были отпилены до длины 1,08 мм. (36,25 d. t.). Что эти старыя ружья съ кремневымъ замкомъ были все еще годными къ употребленію, доказываетъ ихъ большую прочность. Мушка была припаяна или къ стволу, на ружьяхъ образцовъ до 1775 г. и въ исправленномъ образцѣ 1805 г., или на дульной гайкѣ, на ружьяхъ образца 1775, 1791 или 1792 г.г. Штыкъ прикрѣплялся болшею частью посредствомъ винта, который проходилъ чрезъ трубку штыка и прижималъ его къ стойкѣ,

¹) Штудельнъ—это маленькая пластинка внутри замка, служащая для болѣе ровнаго хода его.

²) Для полка Емтландъ утвержденное ружье имѣло значительно короче стволъ.

³) Часть ружей образца 1747 г. имѣла штыкъ съ правой, а часть съ лѣвой стороны.

⁴) Это была такъ называемая впадинка прицѣла. Заграничныя ружья того времени вовсе не имѣли никакого прицѣла; прицѣливались по верхней линіи ствола.

⁵) Онъ былъ отмѣненъ въ ружьяхъ образца 1815 г., которое получило коническій шомполь.

⁶) Въ ружьяхъ, данныхъ кадетскому корпусу, калибръ ружья 16,03 мм. или 5,4'''.

припаянной къ стволу. Ружье вмѣстѣ со штыкомъ вѣсило обыкновенно отъ 5 до 5,3 килограммовъ (12—13 фунтовъ), штыкъ же вѣсилъ около 400 граммъ (около 1 фунта ¹⁾). Штуцеромъ были вооружены исключительно егеря. Замокъ его былъ схожъ съ пѣхотнымъ, калибръ, мѣнявшійся въ различныхъ образцахъ, былъ меньше, стволъ значительно короче и все ружье легче. На нѣкоторыхъ образцахъ штыка не было, а на нѣкоторыхъ имѣлся тесакъ. Нарѣзами достигли увеличенія дальности полета «сжимающейся пули» и большей мѣткости ружья, чѣмъ изъ пѣхотнаго ружья. О дѣйствительномъ значеніи нарѣзовъ и о баллистическихъ основаніяхъ вообще, тогда еще имѣли смутное понятіе. Въ шведскую армію штуцеръ былъ введенъ въ первый разъ во время войны въ Помераніи (1756—1762 г.); штуцерами вооружили сформированныхъ тогда егерей, какъ конныхъ, такъ и пѣшихъ, а также и гусарь-стрѣлковъ. Этотъ штуцеръ имѣлъ 8 крутыхъ винтовыхъ нарѣза, калибръ его 15,5 мм. (5,2^{'''}). Только часть штуцеровъ имѣла штыки.

Штуцера Спренгпортена, изготовленные около 1776 г., и штуцера образца 1788 г., которыми были вооружены Саволакскіе егеря, имѣли калибръ въ 19 мм. (6,4^{'''}) и 8 винтовыхъ нарѣзовъ, но не имѣли штыковъ. Эти оба образца отличались другъ отъ друга только формою нарѣзовъ. Штуцеръ образца 1793 г., проектироваѣнный полковникомъ Егерхорнъ также для Саволакскихъ егерей, имѣлъ калибръ пистоля (16,03 мм. или 5,4^{'''}) и столько же нарѣзовъ, какъ и вышеуказанные, но они были снабжены саблей-штыкомъ. Штуцеръ Гельвига, образца 1803 г., имѣлъ калибръ мушкета и 4 неглубокихъ нарѣза. Онъ обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что для него впервые были примѣнены, наряду съ обыкновенными круглыми, продолговатыя и овальныя пули, которыя въ хвостѣ имѣли коническую выемку. Пробная стрѣльба, произведенная изъ этихъ штуцеровъ весною 1804 г. на льду у Какнесъ, около Стокгольма, дала отличные результаты и обнаружила его полное превосходство надъ всѣми прежними штуцерами. На разстояніи 297 шаговъ (1.000 футъ), весьма большого для тогдашняго ручнаго огнестрѣльнаго оружія, этотъ штуцеръ оказался очень мѣткимъ, а продолговатыя пули производили болѣе сильное дѣйствіе, чѣмъ круглыя. Однако этихъ продолговатыхъ пуль тогда не приняли. Въ теченіи 1804—1806 г.г. этихъ штуцеровъ изготовили около 1.000. Штуцеръ этотъ съ желѣзнымъ шомполомъ вѣсомъ не болѣе 4 килограмма (9,5 фунтовъ), тогда какъ

¹⁾ Ружье образца 1815 г. (калибръ карабина) вѣсило безъ штыка 4,95 килограммовъ (11 фунтовъ 20 лотъ) и со штыкомъ 5,26 килограммовъ (12 фунтовъ 12 лотъ), ружье егерей 4,57 килограммовъ (10 фунтовъ 24 лота) и 5,15 килограммовъ (12 фунтовъ 4 лота). Ружье 1867 г. вѣситъ безъ штыка 4,25 килограммовъ, со штыкомъ 4,67 килограммовъ.

штуцеръ Спренгпортена съ деревяннымъ помполломъ вѣсилъ 4,73 килограмма (11,2 фунтовъ). Съ самаго начала онъ былъ безъ штыка. Гельвигъ въ 1805 г. предложилъ нарѣзное ружье, которое предназначалось какъ для пѣхоты, такъ и для егерей. Оно имѣло столько же нарѣзовъ и такой же калибръ, какъ и штуцеръ, но было снабжено длиннымъ штыкомъ. Въ 1807 г. образецъ этого ружья былъ утвержденъ и въ теченіи года на оружейномъ заводѣ въ Норртельге ихъ было изготовлено 200 штукъ.

Въ 1808 году были приняты нѣкоторыя небольшія измѣненія; стволь и штыкъ, бывшіе ранѣе чернаго цвѣта, должны были быть теперь блестящими. Въ этомъ же году утвержденъ новый исправленный образецъ нарѣзнаго ружья съ кремневымъ замкомъ и штыкомъ какъ для пѣхоты, такъ и для егерей; ружье это было подобно образцу 1807 г. Значительной изготовки ружей образца 1807 и 1808 г.г. никогда не было. Открывшаяся война задержала на этомъ начинающіяся улучшенія. Въ началѣ войны Король послалъ одного артиллерійскаго офицера въ Англію для заказа 12.000 ружей; но ввиду большой стоимости и продолжительнаго времени, потребнаго для изготовленія ихъ, пришлось отъ заказа отказаться, а взамѣнъ этого купить тамъ же не менѣе 35.000 старыхъ ружей¹⁾, главнымъ образомъ для милиціи. Они были перевезены въ Швецію до исхода мая 1808 г.

Пули и порохъ были соединены въ патроны. Для пѣхотнаго ружья употреблялись такъ называемыя свободныя пули (passkula) сферической формы, немного меньшаго діаметра, чѣмъ каналъ ствола; для штуцера же употреблялись такъ называемыя тѣсныя (сжимающіяся) пули (trångkula), также сферической формы съ діаметромъ, равнымъ или немного больше канала ствола. Пуля пѣхотнаго ружья вѣсила около 40 граммовъ (3 лота), штуцерная—немного меньше²⁾. Вѣсъ пороха былъ около $\frac{1}{3}$ вѣса пули, т. е. для ружья около 13,3 грамма (1 лоть). Пуля и порохъ помѣщались въ бумажной гильзѣ. Она, согласно изданнымъ въ 1804 и 1805 г.г. правиламъ, должна быть склеена, обвязана ниткой въ обоихъ концахъ и снабждна пыжомъ между пулей и порохомъ³⁾. При заряданіи штуцера употреблялась всегда такъ называемая жирная тряпка, пропитанная саломъ или другимъ несоленнымъ жиромъ, которая была прикрѣплена къ стволу. Она предназначалась для смазыванія ствола,

¹⁾ 23.000 изъ нихъ были англійскія образца 1762 г., калибра 21 мм. (7^{'''}), 12.000 были передѣланы въ Англии изъ прусскихъ ружей; калибръ ихъ ближе всего подходитъ къ калибру шведскихъ карабиновъ.

²⁾ Пуля къ карабину была вѣсомъ 33 грамма (2 $\frac{1}{2}$ лота), къ пистолю—20 граммовъ (1 $\frac{1}{2}$ лота). Пуля къ ружью образца 1815 г. съ калибромъ карабина вѣсила 30,5 грамма (2,317 лота).

³⁾ См. Спак. Исторія ручнаго оружія стр. 50—51.

чѣмъ уничтожался зазоръ между пулею и стѣнками ствола съ одной стороны, и предохранялся каналъ отъ пороховой грязи — съ другой.

Бъ штуцерамъ въ началѣ были введены пороховые патроны, и пули и жирныя тряпки отдѣльно, послѣ же 1805 г. для нихъ введены патроны съ жирными тряпками, въ которыхъ порохъ, пуля и жирная тряпка были соединены вмѣстѣ. Кремень, ударяя огниво, зажигалъ затравочный порохъ; огонь же чрезъ затравочное отверстіе передавался заряду. Кремняки расходовались очень быстро. Такъ напримѣръ, въ Шведской арміи на 50 выстрѣловъ ¹⁾ рассчитывалось во время войны семь кремней. Затравочный порохъ хранился обыкновенно въ особыхъ роговыхъ пороховницахъ, которыя носились въ патронныхъ сумкахъ. Въ 1805 г. эти пороховницы были отмѣнены и затравочный порохъ брался изъ патрона. Эта отмѣна, очевидно, для упрощенія снаряженія, была однако неудачна, такъ какъ сила каждаго выстрѣла находилась въ зависимости отъ того, сколько выбиралось на глазъ пороху на полку; кромѣ того, если патронъ давалъ осѣчку, что съ кремневымъ замкомъ случалось часто, то приходилось жертвовать новымъ патрономъ, только для того, чтобы получить затравочный порохъ.

Патроны въ пачкахъ по 10 штукъ хранились обязательными бичевой. На каждаго человѣка рассчитывалось по 70 патроновъ. Изъ нихъ солдатъ носилъ на себѣ 30 штукъ; по 20 патроновъ на человѣка возилось въ баталіонной патронной повозкѣ, но эти патроны могли выдаваться и на руки, напримѣръ, при выдѣленіи отряда или при несеніи аванпостной службы; остальные 20 находились въ бригадномъ артиллерійскомъ паркѣ.

Отливка пуль и снаряженіе патроновъ возлагались первоначально на пѣхоту, которая для этой цѣли имѣла необходимый матеріалъ, какъ-то: формы, ножницы для пуль, литейные уполовники и пр. Въ 1806 г. было приказано однако, чтобы снаряженіе патроновъ производилось артиллеріей. Рекруты въ теченіи ежегодныхъ сборовъ упражнялись въ снаряженіи какъ холостыхъ, такъ и боевыхъ патроновъ.

Дальность пѣхотнаго ружья въ 120—180 метровъ (200—300 локтей) можно считать посредственной, дальность же лучшихъ изъ штуцеровъ, какъ напримѣръ Гельвига, доходила до 300 метровъ (500 локтей).

Однако качества ружей во многихъ полкахъ оставляли желать многого, особенно въ финскихъ полкахъ. Въ Нюландскомъ егерскомъ баталіонѣ вербованные люди имѣли пѣхотное ружье, а indelta — штуцера двухъ видовъ и притомъ каждый видъ двухъ образцовъ.

¹⁾ Во время обыкновенныхъ ученій, когда не производилась стрѣльба, вмѣсто кремняка употребляли кусокъ дерева, вырѣзанный въ формѣ кремня.

На инспекторскомъ смотру въ 1806 г. о ружьяхъ былъ данъ слѣдующій отзывъ: изъ-за своей длины онѣ совершенно негодны для егерей; штуцера неисправны, замки и стволы на столько неудовлетворительны, что изъ штуцеровъ нельзя было стрѣлять далѣе, чѣмъ на 120 шаговъ. Въ Саволакскомъ егерскомъ полку было три различныхъ образца ружей, а именно: новые штуцера съ штыкомъ-саблею, частью старые штуцера Спренгпортена безъ штыковъ и, наконецъ, обыкновенныя пѣхотныя ружья съ трехграннымъ штыкомъ. Штуцера Спренгпортена были такъ нарѣзаны, что они били въ обратную сторону, чѣмъ должны были ¹⁾).

Ружье финскаго ополченія, образца 1716, 1725 и 1731 г.г., которое было выдано въ 1778 г., не могло быть, конечно, въ особенно хорошемъ состояніи. Изъ приложенія очевидно, что и въ шведскихъ войскахъ большое количество ружей было также въ неудовлетворительномъ состояніи, особенно въ тѣхъ полкахъ, которые участвовали въ войнѣ въ Помераніи.

Въ Скарборгскомъ полку къ концу 1807 г. было не менѣе 602 ружей, которыя требовали починки; въ Лейбъ-гренадерскомъ полку таковыхъ было 428 ружей, въ полку Нерике и въ Верманландскомъ 344 ²⁾), въ Королевскомъ вербованномъ полку 290 ружей, въ Гельсингскомъ полку 232 и т. д.

Въ ружейныхъ складахъ въ Стокгольмѣ, Гётеборгѣ, Кристіанстадѣ и Мальмё и на заводахъ въ Норртелгѣ, Хускварна и Седергампѣ было въ концѣ 1807 г. 15.741 годное ружье и 32.596 исправленныхъ пѣхотныхъ ружей (см. приложение). Въ это же время въ складахъ

¹⁾ О состояніи оружія въ финской пѣхотѣ можетъ быть приведена слѣдующая выдержка изъ всеподданнѣйшаго отчета финскаго генералъ-аншефа отъ 8 декабря 1807 г. о произведенной имъ инспекціи финской арміи: «Кромѣ того, осмѣлюсь я всеподданнѣйше доложить Вашему Королевскому Величеству, что егерскіе полки должны быть снабжены лучшими и болѣе испытанными въ стрѣльбѣ ружьями, исключая штуцеровъ, такъ какъ тѣ образцы, которые находятся на вооруженіи въ финской арміи, въ высшей степени непригодны для нея. Я осмѣливаюсь также доложить, что ружья для мушкетеровъ, черезчуръ тяжелы и онѣ ужасно отдаютъ при стрѣльбѣ боевыми патронами; эта отдача, равная по своему дѣйствию контузіи, дѣлаетъ солдата негоднымъ на нѣсколько дней для строя, и онъ, вмѣсто того, чтобы пріобрѣсть довѣріе къ своему ружью, приходитъ отъ него въ настоящій страхъ, что праводитъ къ невѣрной и бесполезной стрѣльбѣ». Относительно ружей въ полкахъ Вдовствующей Королевы и Егерхорна говорится: «что онѣ еще худшаго качества, что онѣ совершенно плохо высѣкаютъ огонь, но для занятій въ мирное время годны». При стрѣльбѣ въ цѣль, какъ видно изъ того же отчета, удалось выяснитъ «сверхъ ожиданія, что всѣ пули, которые хотя и не попали въ мишень, но летѣли правильно по линіи». «Одинъ лишь порохъ», говорится далѣе «производилъ сильную отдачу и сильное бросаніе, но при зарядѣ въ 3³/₄ лота оказалось, что ружье значительно менѣе покоило солдатъ».

²⁾ Въ рапортахъ командировъ полковъ Нерике и Верманландскаго генералъ-маіору Вечесакъ отъ 6 марта 1808 г. говорится: «нужно замѣнить другими изъ запаса въ Кристіанстадѣ 492 ружья, какъ болѣе или менѣе негодныя».

Гельсингфорса, Тавастгуса и Варкауса было 5.327 годныхъ ружей и 13.623 исправленныхъ пѣхотныхъ ружей. Считая и тѣ, которыя находились на, вооруженіи въ полкахъ, въ Швеціи было—39.360 годныхъ и 35.525 исправленныхъ пѣхотныхъ ружей и 683 годныхъ къ употребленію и 564 исправленныхъ штуцера. Въ Финляндіи было всего 19.980 годныхъ и 15.685 исправленныхъ пѣхотныхъ ружей и 1.801 годныхъ и 906 исправленныхъ штуцеровъ. Всего же въ Швеціи и Финляндіи вмѣстѣ число годныхъ ружей и штуцеровъ доходило до 61.824.

Такъ какъ по штатамъ пѣхоты числилось 42.368 человѣкъ, то слѣдовательно въ запасѣ было около 20.000 ружей, большая часть коихъ была нужна для ополченія, если бы оно было выставлено полностью. Такимъ образомъ, въ запасѣ насчитывалось всего лишь 6—7 тысячъ ружей. Для того же, чтобы вооружить всѣхъ призывныхъ, нужно было бы воспользоваться «исправленными» ружьями, такъ какъ изъ за границы ружья до сихъ поръ не могли быть доставлены. Достоенъ сожалѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ о беззаботности правительства тотъ фактъ, что передъ самой войной въ Россію въ Пруссію было сбыто значительное количество оружія.

Въ общемъ, въ теченіи 1806 г. было продано не менѣе 21.665 исправленныхъ ружей различныхъ образцовъ, а въ теченіи слѣдующаго года 17.683 тесаковъ и сабель¹⁾.

При объявленіи войны нужно было поэтому, какъ сказано раньше, приобрѣсти новыя ружья въ Англій. Въ 1806 г. какъ карабины, такъ и драгунское ружье были доставлены для всей кавалеріи. Вооруженіе *кавалериста* состояло изъ сабли или палаша и двухъ пистолетовъ съ кремневымъ замкомъ. Палашъ отличается отъ сабли тѣмъ, что его лезвіе не изогнуто и длиннѣе, а лучокъ на рукояткѣ больше; имъ были вооружены бригады Лейбъ-кирасиръ и Сконскій карабинерный полкъ; саблями была вооружена вся остальная кавалерія. Кавалерійское вооруженіе въ шведской кавалеріи было образцовъ 1774, 1791, 1793, 1805 и 1807 г.г. Пистолы были частью нарѣзные, такъ называемыя пистолеть-штуцера, и частью гладкія, такъ называемыя фланкеръ или блестящій пистолеть; они были проектированы Гельвигомъ. Образецъ нарѣзнаго пистолета былъ утвержденъ 5 января 1807 г. Онъ былъ съ 4 нарѣзами; дальность выстрѣла изъ него достигала 178 метровъ

¹⁾ Россію за доставленное оружіе никогда не было уплачено. Относительно продажи ружей генералъ Армфельдтъ отъ 8 марта 1808 г. пишетъ: «Народъ (въ Финляндіи) желалъ вооружиться, но неподобная Военная Коллегія отечески заботилась о доставленіи намъ всякихъ ружей и ненужной аммуниціи».

(600 футъ). Къ нему полагалось еще свободная рукоятка, которая прикрѣплялась къ обыкновенной рукояткѣ. Такой пистолеть замѣнялъ впоследствии гладкоствольный карабинъ; онъ былъ значительно легче карабина и удобнѣе для пользованія. Блестящій пистолеть имѣлъ также свободную рукоятку, которая имѣла тоже назначеніе, что и у нарѣзаного пистолета. Къ болѣе старымъ пистолетамъ, образца 1716 и 1738 г.г., около этого времени были также приспособлены свободныя рукоятки. У одной части пистолетовъ, образца 1738 г., остался только старый стволъ, ложа же и замокъ были сдѣланы новые; у другой же части — остался даже и старый замокъ.

Въ Швеціи калибръ пистолета къ концу XVI столѣтія былъ утвержденъ въ 16,03 миллеметровъ (5, 4''¹). Пуля штуцернаго пистолета вѣсила около 20 граммъ (1½ лота), зарядъ — 6,6 грамма (½ лота). Патронъ этого пистолета, какъ и штуцера, былъ такъ называемый «патронъ съ жирной тряпкой». Согласно приказа 1808 г., къ гладкоствольнымъ пистолетамъ полагались картечныя патроны. Каждый кавалеристъ имѣлъ на себѣ къ пистолету 24 патрона. Хотя карабины и драгунскія ружья были изготовлены для пользованія ими исключительно на войнѣ, однако ихъ оставили на людяхъ для обученія въ мирное время въ пѣшемъ строю.

Расположенная въ Швеціи конница вооружена была удовлетворительно, расположенная же въ Финляндіи весьма неудовлетворительно. Такъ: во всемъ Нюландскомъ драгунскомъ полку оказались всего только четыре пары пистолетовъ, годныхъ къ употребленію; у Карельскихъ драгунъ, какъ пистолеты, такъ и сабли, были совершенно забракованы; изъ финскихъ же оружейныхъ складовъ нечѣмъ было замѣнить негодное оружіе.

Прислуга при орудіяхъ была вооружена въ 1808 г. такъ называемымъ артиллерійскимъ ружьемъ пѣхотнаго образца²) и тесакомъ. Люди въ конной артиллеріи были вооружены кавалерійскою саблей и, вмѣсто тесака, пистолетомъ. Вооруженія на все число людей не хватало, а имѣлось всего только по 50 комплектовъ на каждую роту; оружіе носилось исключительно при исполненіи гарнизонной службы. Когда въ 1808 г. была сформирована конная артиллерія, было отдано распоряженіе вооружать людей въ артиллерійскихъ полкахъ кавалерійскою саблею, если сабли успѣютъ быть къ сроку изготовлены.

¹) Офицерскій пистолеть, кажется, имѣлъ меньшій калибръ. Пистолеть, находящійся въ артиллерійскомъ музеѣ, изготовленія 1778 г. и бывшій на вооруженіи еще въ 1813 г., имѣлъ калибръ 15,5 миллеметровъ (5, 2'').

²) Т. е. укороченнымъ пѣхотнымъ ружьемъ.

Для изготовленія ручнаго оружія въ Хускварна, Норртельгъ и Седергамнъ имѣлись заводы; клинки же изготовлялись исключительно въ Ескильстунъ и въ Вира-брюкъ¹⁾. Мастерскія для починки оружія находились при всѣхъ болѣе значительныхъ оружейныхъ складахъ.

На сколько велико было производство и исправленіе оружія, видно изъ нижеслѣдующаго: въ 1807 г. было заказано и доставлено для передѣлки на заводы 3.400 пѣхотныхъ ружей и 1.963 пистолетовъ; приготовлено 200 егерскихъ ружей образца Гельвига (см. стр. 135). Запасныхъ ружей въ теченіе этого года поправлено всего 6.600 пѣхотныхъ ружей, штуцеровъ и пистолетовъ и передѣлано 950 пѣхотныхъ ружей. Изъ всего этого количества на долю одного стокгольмскаго артиллерійскаго арсенала приходится 2.716 пѣхотныхъ ружей, 200 штуцеровъ и 680 пистолетовъ.

*Артиллерійскіе матеріалы*²⁾. На изобрѣтеніе болѣе совершеннаго образца орудія за послѣдніе годы до начала войны было положено много труда. Стремилась создать однородную артиллерию. Важность и значеніе этой однородности, послѣ Кронстедта и Эренсверда, были забыты и выработанный ими планъ послѣдовательнаго упорядоченія этого вопроса былъ утерянъ. Безпрестанныя испытанія съ различными образцами орудія привели только къ тому, что шведская артиллерія въ началѣ войны 1788—90 г. состояла изъ разнородныхъ орудій: пушекъ, гаубицъ и мортиръ разныхъ образцовъ, различныхъ калибровъ.

Во время войны это разнообразіе матеріальной части въ артиллеріи привело къ безконечнымъ затрудненіямъ и едва миръ былъ заключенъ, какъ Густавъ III энергично принялся за упорядоченіе артиллеріи. Въ Королевскомъ повелѣніи отъ 11 декабря 1789 г. говорилось: «большая часть мѣръ, предпринимаемыхъ время отъ времени въ нашей артиллеріи, далеки отъ того, чтобы принести ей пользу, а скорѣе они шли къ тому, чтобы принести ей вредъ». Поэтому было приказано: «всѣ орудія, за исключеніемъ мортиръ, которыя впредь, какъ для арміи, такъ и для крѣпостей, выливаться будутъ, должны изготовляться во всемъ, согласно указаній Кронстедта».

Рикошетныя же мортиры, по указаніямъ покойнаго фельдмаршала графа Эренсверда, съ тѣми измѣненіями, которыя были имъ введены для мортиръ, удерживались въ артиллеріи, въ виду ихъ большой пользы и

¹⁾ Находилось въ докахъ Окера, въ Стокгольмской губерніи.

²⁾ Что ниже будетъ изложено, составлено главнымъ образомъ подъ руководствомъ г-н-а (капитана артиллерійскаго полка П. Е. Хеллингомъ) въ подробной и обстоятельной статьѣ, помѣщенной въ запискахъ Королевской военной академіи за 1848 и 1849 г.г. подъ заглавіемъ «смѣшанныя замѣчанія о шведской артиллеріи».

въ будущемъ. Это упорядоченіе, оставшееся впрочемъ большею частью только на бумагѣ — приводило артиллерію къ тому состоянію, въ которомъ она и находилась въ 1720 г. По этому повелѣнію, пушки должны были быть 3, 6, 12, 18 и 24 фунтовыя, изъ которыхъ послѣднія двѣ считались «осадными», а также и крѣпостными; остальные же предназначались для полевой артиллеріи; къ полевымъ отнесены также 8 и 16 фунтовыя гаубицы и 26 фунтовыя рекошетныя мортиры. Кромѣ того, въ крѣпостяхъ были еще 16, 40, 60 и 80 фунтовыя мортиры. Въ каждомъ пѣхотномъ баталіонѣ должно было быть по 2 легкихъ 3-хъ фунтовыхъ пушки, такъ называемыя полковыя пушки¹⁾. Егерскіе баталіоны имѣли по двѣ 3-хъ фунт., такъ называемыя «отрядныя пушки», еще болѣе легкой конструкціи.

Такимъ образомъ, придерживавшись системы Кронстедта, достигли многого. Если эта система въ свое время и была лучшею въ Европѣ, то теперь она уже устарѣла, да и для введенія ея у государства не хватало средствъ. При вступленіи на престолъ Густава IV Адольфа, въ Шведской артиллеріи были всевозможные виды пушекъ, введенныя безъ малѣйшаго плана, хотя послѣ послѣдней войны онѣ и могли бы быть цѣлесообразно распредѣлены. Почти всѣ шведскія орудія отличались своею неимовѣрной тяжестью и неповоротливостью.

Въ то время, когда французскія орудія вѣсили въ 150, австрійскія въ 120, прусскія въ 100 и англійскія въ 75 разъ больше вѣса снаряда, — вѣсъ шведскихъ орудій въ общемъ былъ въ 300 разъ тяжелѣе снаряда. Орудія на полѣ сраженія перевозились на походныхъ дрогахъ съ помощью людей — способъ несомременный. Стрѣляли изъ орудій половиннымъ зарядомъ, противъ котораго опытные артиллеристы давно возставали, какъ противъ слишкомъ большого. Все это вело къ безпрерывному протесту, особенно молодыхъ артиллерійскихъ офицеровъ. Возстановить порядокъ вещей было весьма трудно. Къ счастью, въ шведской арміи были на лицо Гельвигъ и Карделль; эти два мужа были разумнаго взгляда и рѣшительнаго характера. Они взяли на себя порученіе упорядочить артиллерійское дѣло, но взаимное ихъ недоброжелательство другъ къ другу значительно задержало счастливое выполненіе принятой ими на себя задачи.

Въ 1792 г. по проекту Карделля была сформирована въ Штральзундѣ конная батарея, которая въ слѣдующемъ году получила новую организацію подъ названіемъ бригады. Она получила новую матеріальную

¹⁾ Кромѣ того во время войны къ каждому полку придавалось по одной 6 фунтовой пушкѣ.

часть, а именно: пять 6 фунтовыхъ пушекъ и одну 8 фунтовую гаубицу. Къ этимъ орудіямъ проектировались зарядные ящики, расположенные на оси, вслѣдствіе чего количество повозокъ со снарядами уменьшалось. Въ 1794 г. была сформирована конная артиллерія, для которой предназначались только 3-хъ фунтовыя пушки. Въ слѣдующемъ году для легкихъ пушекъ тяжелыя пѣхотныя дроги были замѣнены болѣе легкими передками, такъ называемыми «*advanced-bombar*», къ которымъ веревками прикрѣплялся лафетъ. Благодаря этому, число прислуги съ 16 человекъ при орудіи было уменьшено до 10. Немного позже, частью при 3-хъ фунтовыхъ пушкахъ число прислуги было доведено до одного констапля и 6 человекъ; они, при болѣе быстрыхъ аллюрахъ, садились частью на орудійныхъ лошадей, на лошадей зарядныхъ ящиковъ и частью на лафетъ. Этотъ порядокъ размѣщенія прислуги относился къ такъ называемой «*ѣздящей артиллеріи*» или «*кавалерійской артиллеріи*» — предкамъ конной артиллеріи.

Введеніе конной артиллеріи хотя и было шагомъ впередъ, однако, благодаря ей, въ матеріальной части, въ виду прибавленія еще нѣсколькихъ образцовъ пушекъ и лафетовъ, получилось новое усложненіе. Составленный въ 1796 г. для упорядоченія организаціи артиллеріи, артиллерійскій комитетъ разошелся послѣ безплодной мѣсячной работы. Въ слѣдующемъ 1797 г. конная артиллерія изъ-за экономическихъ причинъ упразднена и переименована въ пѣшую артиллерію.

Отъ системы Кронстедта отказались, и въ 1794 г. рѣшили всѣ пушки выливать по образцамъ Эренсвердта; но спустя 3 года, снова перешли къ системѣ Кронстедта, и въ началѣ новаго столѣтія безпорядокъ въ артиллеріи былъ еще болѣе, чѣмъ когда либо раньше.

Гельвигъ, который былъ уже произведенъ въ маіоры, понялъ, на что надо обратить серьезное вниманіе. Когда въ 1802 г. былъ учрежденъ новый артиллерійскій комитетъ, онъ сдѣлался душою этого комитета. Комитету было поручено выработать такія начала, которыя касались бы всей артиллерійской системы, во всей ея цѣлости, и въ частности выработать обстоятельный проектъ конструкцій орудій. На первую задачу комитетъ представилъ свое мнѣніе въ началѣ 1805 г. Оно было составлено генераль-квартирмейстеромъ Тибелль, который по возвращеніи со службы во французской арміи, былъ назначенъ самимъ Королемъ въ составъ комитета. Тибелль установилъ норму артиллеріи къ пѣхотѣ такую, что на каждый баталіонъ полагалось два орудія; при чемъ третья часть всѣхъ орудій должна быть болѣе крупнаго калибра для того, чтобы пользоваться ими какъ осадными орудіями. Кромѣ того должны были быть навѣсныя орудія, число которыхъ составляло бы $\frac{1}{3}$ всѣхъ пушекъ,

и еще орудія конной артиллеріи ¹⁾. Считая силу Шведской арміи въ 72 баталіона, предполагалось имѣть артиллерію:

Полевую:

6-ти фунтовыхъ	96	пушекъ.
12-ти »	48	»
8-ми » гаубиць	48	»
6-ти » легкихъ пушекъ для употребле- нія ихъ въ авангардѣ и арріергардѣ и пр. . .	48	»
Для 2 конныхъ батарей 6-ти фунтовыхъ . . .	8	»
8-ми фунтовыхъ гаубиць	4	»
<hr/>		
Итого .		252 пушки.

Осадную:

24-хъ фунтовыхъ	48	пушекъ.
48 » мортирь	48	»
8 » гаубиць	24	»
<hr/>		
Итого .		120 пушекъ.

3 фунтовая и 18 фунтовая пушки и 16 фунтовая мортиры и гаубицы были признаны неподходящими для военныхъ дѣйствій.

Такъ какъ комитетъ предложилъ четвертую часть арміи предназначить для осадныхъ операцій, то въ связи съ этимъ и артиллерія, приходящаяся, согласно только что приведеннаго расчета, на эту часть, должна составить резервъ, изъ котораго бы пополнялась убыль въ артиллеріи дѣйствующей арміи. Вся же прочая артиллерія, какъ полевая, такъ и осадная должна была быть и въ мирное время сведена въ батареи, а начальствующія лица и нижнія чины взяты изъ артиллерійскихъ полковъ. Полковая артиллерія подлежала расформированію.

Этотъ проектъ, какъ и вообще все предложеніе комитета, встрѣтило горячаго противника въ лицѣ Карделля, который, засѣдая въ комитетѣ непродолжительное время, строго порицалъ французскія идеи. Его вліяніе на Короля было такъ велико, что планъ организациі артиллеріи, предложенный комитетомъ, не былъ утвержденъ. Тогда Король самъ принялся за это дѣло и лично рѣшилъ, что пока не будетъ выработана новая конструкція орудій, полевая артиллерія не подлежитъ никакой реорганизациі.

Однако все же часть предложеній комитета уже была приведена въ исполненіе, а часть—нѣсколько времени спустя. Въ 1802 г. снова

¹⁾ О крѣпостной артиллеріи комитетъ не высказался.

была сформирована конная батарея, «которая должна исполнять всю кавалерійскую службу, которая бы въ Помераніи могла понадобиться»¹⁾.

Въ 1806 г. была введена на всегда батареіная организація. «Такъ какъ теперь артиллерія сводится къ батареи, которыя располагаются тамъ, гдѣ высшій начальникъ найдетъ это необходимымъ», говорится въ соотвѣтствующемъ приказѣ, «то симъ отмѣняется все, что въ регламентѣ о размѣщеніи полковыхъ пушекъ было предписано».

Эта батареіная организація должна была примѣняться однако только на войнѣ; люди въ артиллерійскихъ полкахъ были раздѣлены постоянно на роты. Числительность людей въ нихъ не соотвѣтствовала необходимой числительности прислуги батареі.

Что касается конструкии орудій, лафетовъ, снарядовъ и запряжки, то комитетомъ были предприняты болѣе обширныя испытанія.

Комитетомъ былъ составленъ большой проектъ измѣненій въ артиллерійской матеріальной части, который долженъ былъ послѣдовательно въ теченіе довольно продолжительнаго времени приводится въ исполненіе, удовлетворяя требованіямъ современной артиллерійской техники. Что касается самихъ орудій, то комитетъ остановился на желѣзныхъ пушкахъ, гаубицахъ и мортирахъ. Полевые орудія, предложенныя Гельвигомъ, отличались отъ прежнихъ, какъ матеріаломъ, изъ котораго онѣ были изготовлены, такъ и формой дульной части, направленіемъ запала подъ угломъ къ оси канала орудія и полусферической зарядною каморою. Къ орудіямъ полагался винтовой прицѣлъ и квадрантъ. Прежніе дубовые лафеты замѣнены сосновыми. На лафетѣ было устроено два сидѣнія для двухъ человекъ прислуги. На передкѣ конной пушки устроенъ ящикъ для снарядовъ, на немъ помѣщалось два человека прислуги. Снаряды къ новымъ орудіямъ были отчасти вновь проектированы. Были введены пустые или «вогнутыя снаряды», «готовые заряды», введена картечь съ желѣзными пулями, вмѣсто прежнихъ свинцовыхъ «дрейфагелей», вѣсъ заряда опредѣленъ въ $\frac{1}{3}$ вѣса снаряда и для воспламененія пороха проектирована «скорострѣльная трубка». Далѣе артиллерійскій комитетъ категорически высказался за введеніе ѣздящей и конной артиллеріи, при чемъ предложилъ, чтобы прислуга сидѣла на коняхъ и въ мирное время, на маневрахъ. Поэтому должны были быть доставлены для прислуги и лошади. Перемѣщеніе орудій на полѣ сраженія, безъ нарушенія порядка, производилось канатомъ, который всегда находился на боевой подушкѣ лафета.

¹⁾ На этотъ разъ былъ сформированъ «Эскадронъ» въ составѣ 3-хъ офицеровъ, 4-хъ унтеръ-офицеровъ, 1 трубача и 40 нижнихъ чиновъ.

Шести-фунтовыя желѣзныя пушки конструкціи Гельвига, принятыя для ѣздящей артиллеріи, запрягались шестеркой лошадей уносомъ. Веревочныя хомутовыя постромки прикрѣплялись къ вальку, который, когда лошади были отпряжены, пристегивался крючкомъ къ спинному ремню. Валець второго уноса одѣвался кольцомъ за крюкъ ваги, а валець передняго уноса «застежками» и ушками пристегивался къ среднему уносу. Благодаря такой запряжкѣ уносы было легко выдѣлать, и ихъ по парно можно было впрягать въ лафеть, если его нужно было продвинуть впередъ или назадъ безъ передка, для чего можно было пользоваться по желанію 4-мя или 2-мя лошадьми. Съ введеніемъ передковъ съ ящиками и болѣе легкихъ снарядовъ количество повозокъ со снарядами и зарядами могло быть уменьшено. Наконецъ, комитетъ предложилъ вольнонаемныхъ обозныхъ замѣнить людьми, обученными артиллерійскому дѣлу.

Хотя проектъ комитета и не успѣлъ быть утвержденнымъ Королемъ во всемъ своемъ объемѣ до начала войны 1808 г., однако нѣсколько новыхъ батарей было уже сформировано въ видѣ опыта. Первая ѣздящая батарея, которая была испытана на войнѣ въ Помераніи, состояла изъ 3-хъ фунтовыхъ металлическихъ пушекъ. Во время этой же войны приняли участіе и батареи, составленныя частью исключительно изъ новыхъ 6-ти фунтовыхъ желѣзныхъ пушекъ Гельвига, и батареи со смѣшаннымъ составомъ пушекъ, т. е. 6-ти фунтовыхъ желѣзныхъ и гаубиць.

Конная артиллерія въ началѣ этой войны состояла только изъ одной батареи ¹⁾, но скоро была придана еще одна. Когда одна конная батарея была потеряна, то ее вскорѣ замѣнили новой, состоявшей изъ четырехъ 3-хъ фунтовыхъ пушекъ. Съ началомъ войны 1808 г. была утверждена часть комитетскаго плана, касающаяся организаціи батарей. А именно: 6-ти фунтовая ѣздящая батарея, согласно плана отъ 7 апрѣля 1808 г., должна была состоять изъ:

6 пушекъ съ лафетами и передками	6	запряжекъ	36	лошадей
6 повозокъ съ боевыми припасами	3	»	18	»
6 » » » »	2	»	12	»
3 » » хлѣбомъ	2	»	12	»
3 » » фуражемъ	2	»	6	»
1 » » инструментомъ	2	»	2	»
1 запасный лафеть съ дышловымъ передкомъ	4	»	4	»

Итого. . . 6 пушекъ, 20 запряжекъ и 84 лошади.

¹⁾ См. стр. 141.

Кромѣ того, полагалось 4 лошади для начальствующихъ лицъ и 9 для нижнихъ чиновъ и пр. Последнія считались запасными лошадьми. вмѣсто 6 парныхъ повозокъ для боевыхъ припасовъ разрѣшалось имѣть три 4-хъ конныя повозки.

Въ каждой батареѣ полагалось имѣть:

- 60 пальниковъ,
- 180 саж. фитиля,
- 1.890 скорострѣльныхъ трубокъ,
- 900 готовыхъ зарядовъ и снарядовъ; заряды 2-хъ фунтовые,
- 180 картечей, спаянныхъ изъ двухъ частей; зарядъ 2-хъ фунтовый,
- 300 » » » шести » » 2-хъ »
- 300 холостыхъ зарядовъ въ 16 лотовъ каждый и
- 30 сигнальныхъ зарядовъ для дневныхъ и ночныхъ выстрѣловъ, зарядъ въ 2 фунта.

Боевые припасы батареи везлись частью въ передкахъ; каждый передокъ вмѣщалъ въ себѣ, кромѣ орудійной принадлежности, еще 42 боевыхъ выстрѣла, частью въ повозкахъ для боевыхъ припасовъ, гдѣ они помѣщались въ ящикахъ, вмѣщавшихъ въ себѣ каждый 12 снарядовъ или 6 картечей.

Штатъ людей въ батареѣ былъ слѣдующій:

Офицеровъ:	<table style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <tr> <td style="width: 50%;">Командиръ батареи</td> <td style="width: 50%; text-align: right;">1</td> </tr> <tr> <td>Начальниковъ отдѣленій</td> <td style="text-align: right;">3</td> </tr> <tr> <td colspan="2" style="border-top: 1px solid black; text-align: right;">4</td> </tr> </table>	Командиръ батареи	1	Начальниковъ отдѣленій	3	4												
Командиръ батареи	1																	
Начальниковъ отдѣленій	3																	
4																		
Унтеръ-офицеровъ	6																	
Подлѣкаръ	1																	
7																		
Констаблей и артиллеристовъ:	<table style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <tr> <td style="width: 50%;">Прислуги</td> <td style="width: 50%; text-align: right;">48</td> </tr> <tr> <td>Трубачъ</td> <td style="text-align: right;">1</td> </tr> <tr> <td>Артиллеристъ-кузнецъ</td> <td style="text-align: right;">1</td> </tr> <tr> <td>» шорникъ</td> <td style="text-align: right;">1</td> </tr> <tr> <td>» столяръ</td> <td style="text-align: right;">1</td> </tr> <tr> <td>» ѣздовыхъ</td> <td style="text-align: right;">39</td> </tr> <tr> <td>Запасныхъ</td> <td style="text-align: right;">9</td> </tr> <tr> <td colspan="2" style="border-top: 1px solid black; text-align: right;">100</td> </tr> </table>	Прислуги	48	Трубачъ	1	Артиллеристъ-кузнецъ	1	» шорникъ	1	» столяръ	1	» ѣздовыхъ	39	Запасныхъ	9	100		
Прислуги	48																	
Трубачъ	1																	
Артиллеристъ-кузнецъ	1																	
» шорникъ	1																	
» столяръ	1																	
» ѣздовыхъ	39																	
Запасныхъ	9																	
100																		
Итого по штату.		111																

Проектъ состава для 12-ти фунтовыхъ батареи желѣзныхъ пушекъ былъ утвержденъ только 5 октября 1808 г. Количество повозокъ и запряжка ихъ были одинаковы, какъ и для 6-ти фунтовыхъ батареи, съ

тою лишь разницею, что при запасномъ лафетѣ имѣлось вмѣсто одного два передка. Кромѣ запряженныхъ лошадей въ 12-ти фунтовой батареѣ имѣлось только четыре запасныхъ лошади, которыя ходили подъ верхъ.

Въ батареѣ полагалось имѣть:

- 60 пальниковъ,
- 180 сажень фитиля,
- 1.200 скорострѣльныхъ трубокъ,
- 450 готовыхъ зарядовъ и снарядомъ, зарядъ 3-хъ фунтовый,
- 90 картечей, спаянныхъ изъ 2-хъ частей съ 4-хъ фунтовымъ зарядомъ,
- 120 картечей, спаянныхъ изъ 12-ти частей съ 4-хъ фунтовымъ зарядомъ,
- 90 вогнутыхъ снарядовъ, зарядъ 3-хъ фунтовый,
- 300 холостыхъ зарядовъ въ 1 фунтъ каждый и
- 30 сигнальныхъ зарядовъ для дневныхъ и ночныхъ выстрѣловъ; зарядъ въ 4 фунта.

Штатъ 12-ти фунтовой батареи былъ одинаковъ съ ѣздящей 6-ти фунтовой батареи; но вмѣсто трубака былъ барабанщикъ.

Одновременно былъ утвержденъ и проектъ снаряженія 8 фунтовой батареи желѣзныхъ гаубицъ. Снаряженіе было схоже съ 6 фунтовой батареи, но количество боевыхъ припасовъ было нѣсколько иное, а именно:

- 300 зажигательныхъ согнутыхъ и укороченныхъ трубокъ,
- 12 лотовъ запаснаго стопина,
- 60 пальниковъ,
- 120 картечей, спаянныхъ изъ 2-хъ частей,
- 120 » » » 6-ти »
- 288 разрывныхъ заряда въ 1 фунтъ каждый для заряжанія гранатъ,
- 288 пустыхъ гранатъ,
- 48 гранатъ съ горючимъ матеріаломъ,
- 12 фунтовъ пороховой мякоти,
- 24 свѣтящихся ядра,
- 24 швермера,
- 180 саж. фитиля,
- 900 скорострѣльныхъ трубокъ,
- 348 двухфунтовыхъ зарядовъ, въ полусуконныхъ картузахъ,
- 216 однофунтовыхъ зарядовъ » » »
- 336 зарядовъ въ 24 лота въ полусуконныхъ картузахъ.

Для конной батареи опредѣленнаго количества снаряженія не указывалось. Составъ батареи мѣнялся однако часто въ зависимости отъ

разныхъ обстоятельствъ; но нормальный составъ конной батареи считался слѣдующій:

- 4 шестифунт. металлическихъ пушекъ на лафетахъ съ передкомъ,
- 2 восьмифунт. » гаубицъ,
- 6 повозокъ съ боевыми припасами,
- 3 запасныхъ повозки съ боевыми припасами,
- 3 артельныхъ повозки,
- 3 фуражныхъ повозки,
- 1 медицинская повозка,
- 1 провiантская повозка,
- 1 запасный лафетъ съ передкомъ.

Количество обозныхъ и верховыхъ лошадей доходило обыкновенно до 150.

Такъ какъ артиллерійскій комитетъ окончилъ свою работу только 4 мая 1807 г., то новая матеріальная часть могла быть введена въ полевую артиллерию лишь къ началу войны и то въ самомъ незначительномъ размѣрѣ. Поэтому пришлось составить большую часть батарей изъ старыхъ орудій. Для этихъ послѣднихъ батарей артиллерійскій комитетъ предложилъ слѣдующій составъ, который былъ утвержденъ 27 апрѣля 1808 г.

Каждое отдѣленіе 6 фунтовыхъ металлическихъ пушекъ имѣло:

2 пушки съ лафетомъ и передкомъ по 6 лошадей, всего 12 лошадей.			
3 повозки съ боевыми припасами по 3 лошади	»	9	»
1 » » хлѣбомъ и матеріалами въ 3	»	3	»
1 » » палатками » 3	»	3	»
1 » » фуражемъ » 6	»	6	»
2 повозки съ картузами по 2	»	4	»

Итого 2 пушки, 8 повозокъ и 37 лошадей.

Кромѣ того, 2 лошади заводныхъ.

Къ каждой пушкѣ полагалось 100 готовыхъ зарядовъ, 10 бомбъ, 6 пальниковъ, 250 скорострѣльныхъ трубокъ и неопредѣленное количество картечей.

Для 3-хъ фунтовыхъ пушекъ одновременно былъ утвержденъ такой же составъ, но пушки возились только тройкой лошадей, повозки для боевыхъ припасовъ—парою, а прочія повозки обоза, какъ болѣе легкія, возились меньшимъ количествомъ лошадей ¹⁾.

¹⁾ Это положеніе относилось къ отдѣленіямъ 3-хъ фунт. желѣзныхъ пушекъ, но не для «отрядныхъ» орудій («particanon»).

Для того, чтобы по возможности воспользоваться имѣвшеюся на лицо матеріальною частью старой артиллеріи, пришлось сдѣлать въ ней рядъ измѣненій. Такъ, старый тяжелый передокъ съ принадлежностями къ нему для передвиженія пушекъ на позиціи, былъ замѣненъ болѣе легкимъ передкомъ. Это привело къ уменьшенію числа прислуги. На передкахъ былъ устроенъ ящикъ для боевыхъ припасовъ и оставшіяся отъ сокращенія повозокъ съ боевыми припасами лошади распределены по одной на каждое орудіе. Шестифунтовые пушки, которыя раньше возились четырьмя лошадьми, получили другую парную запряжку, не дышловую, а постромочную. Если нужно было выдвинуть орудіе впередъ безъ передка, то для этого пользовались передней парой, которая впрягалась въ хоботъ лафета; если же нужно было осадить орудіе назадъ, то это дѣлали съ помощью длиннаго каната. Коренная пара управлялась кучеромъ, который сидѣлъ на передкѣ, а передняя пара ѣздовымъ, сидѣвшимъ верхомъ на лѣвой лошади. Для 3-хъ фунтовыхъ пушекъ осталась прежняя дышловая запряжка. Пушки эти передвигались на позиціи безъ передка; для этого пользовались выпрягавшимися крайними лошадьми; передокъ же возился тогда только дышловыми лошадьми.

Одно отдѣленіе 16 фунтовыхъ металлическихъ гаубицъ должно было состоять изъ 2 гаубицъ на лафетахъ съ передками, 3 повозокъ съ боевыми припасами, 1 повозки хлѣбно-артельной, 1 палаточной повозки, 2 повозокъ съ фуражемъ и 2 повозокъ съ картузами. Въ отдѣленіи полагалось 29 лошадей.

8-ми фунтовое отдѣленіе отличалось отъ 16-ти фунтоваго только тѣмъ, что оно имѣло всего лишь 2 повозки съ боевыми припасами. А потому въ такомъ отдѣленіи полагалось только 26 лошадей.

Въ 16-ти фунтовомъ отдѣленіи имѣлось слѣдующее количество боевыхъ припасовъ: 12 зажигательныхъ трубокъ, 100 пальниковъ, 54 легкихъ гранаты и 18 съ горючимъ составомъ, 250 скорострѣльныхъ трубокъ, 12 зарядовъ въ пергаментныхъ картузахъ и 154 фунта пороху.

Въ 8-ми фунтовыхъ отдѣленіяхъ имѣлось нѣсколько большее количество боевыхъ припасовъ.

Во время войны съ Норвегіей явилась потребность и въ *горной* артиллеріи. Для горной артиллеріи были назначены 3-хъ фунтовые «отдѣльныя» желѣзные пушки.

Горная батарея, согласно проекта отъ 24 октября 1808 г., состояла изъ:

6 пушекъ съ лафетами и передками (одноконныя)	—	всего	6 лошадей.
3 повозокъ съ боевыми припасами (парныхъ)	—	»	6 »

Итого 6 пушекъ, 3 повозки и 12 лошадей.

При ней имѣлось боевыхъ запасовъ: 180 саж. фитиля, 450 скорострѣльныхъ трубокъ, 150 снарядовъ съ готовымъ зарядомъ въ 1 фунтъ и 150 картечей, спаянныхъ изъ 2 частей, съ зарядомъ въ 1 фунтъ.

Для осадной и крѣпостной артиллеріи количество полагавшихся боевыхъ запасовъ вовсе не было утверждено ¹⁾).

Болѣе подробныя свѣдѣнія о матеріальной части и ея качествахъ см. приложенія.

Въ теченіи 1807 и 1808 г.г. шла неутомимая работа по введенію новыхъ орудій. На Окерскомъ литейномъ заводѣ было заказано сто 6-ти фунтовыхъ желѣзныхъ пушекъ; къ 1 февраля 1808 г. было сформировано 17 шести фунтовыхъ батарей. Къ концу 1808 г. должно было быть сформировано еще 16 шести фунтовыхъ и 8 двѣнадцати фунтовыхъ батарей и 12 батарей 8-ми фунтовыхъ гаубиць.

Изъ поименованныхъ 16 шестифунтовыхъ батарей, 4 должны были быть включены по одной въ каждый артиллерійскій полкъ.

Артиллерійскіе полки Свеа и Финскій получили эти батареи уже въ началѣ 1808 г. Артиллерійскій полкъ Гета имѣлъ въ это же самое время одну изъ новыхъ батарей; Вендескій же артиллерійскій полкъ имѣлъ въ своемъ составѣ, изъ числа возвратившихся изъ Помераніи, восемь вѣдящихъ батарей, изъ которыхъ 3 получили вскорѣ приказаніе отправиться въ Гетеборгъ. Орудія полевой артиллеріи были почти всѣ новыя, 6-ти фунтовая желѣзная и въ полной «боевой готовности».

Изъ числа орудій полевой артиллеріи, находившихся въ складахъ въ Швеціи, могли быть использованы безъ особенно большихъ передѣлокъ, находившіяся въ Гетеборгскомъ складѣ металлическихъ: 27 пушекъ 3-хъ фунтовыхъ, 12 пушекъ 6-ти фунтовыхъ и 6 пушекъ 12-ти фунтовыхъ, и металлическихъ гаубиць: 4 гаубиць 8-ми фунтовая и 4 гаубиць 16-ти фунтовая; и въ Іенчепингскомъ складѣ 12 металлическихъ пушекъ 3-хъ фунтовыхъ.

Въ Финскомъ артиллерійскомъ полку изъ числа полныхъ къ «боевой готовности» въ это же самое время было слѣдующее число орудій:

Въ Гельсингфорскомъ складѣ.

Желѣзныхъ пушекъ: 38,	3-хъ фунтовыхъ «отдѣльныхъ» пушекъ.
24,	6-ти » легкихъ пушки (Гельвига).
12,	6-ти » тяжелыхъ пушекъ.
8,	8-ми » пушекъ.

¹⁾ Для крѣпостной артиллеріи предполагались новыя лафеты по системѣ Грибовая, введенной во Франціи.

Металлическ. орудій:	16,	3-хъ	фунтовыхъ	пушекъ.
	14,	6-ти	»	»
	6,	12-ти	»	»
	12,	8-ми	»	гаубиць.
	2,	16-ти	»	»
	6,	16-ти	»	рекошетныхъ мортирь.

Въ Тавастгусскомъ складѣ.

Желѣзныхъ орудій:	8	шт.	3-хъ	фунтовыхъ «отдѣльныхъ»	пушекъ.
Металлическ. орудій:	12,	3-хъ	фунтовыхъ	пушекъ.	
	6,	6-ти	»	»	
	5,	12-ти	»	»	

Всего 170. орудій ¹⁾.

Матеріальная часть *осадной и крѣпостной* артиллеріи была въ общемъ въ неудовлетворительномъ состояніи, въ особенности лафеты. Шведская осадная артиллерія, хранившаяся въ Стокгольмѣ, была признана, какъ гласитъ рапортъ генераль-фельдцейхмейстера, отъ 22 декабря 1807 г., негодной къ употребленію, такъ какъ лафеты ея были «старые, гнилые и ненадежные для похода»; при этомъ осадная артиллерія не имѣла и необходимаго снаряженія.

Хотя часть осадной артиллеріи, находившейся въ Финляндіи, по отчету и признавалась «годной для похода», однако въ этотъ отчетъ были внесены такія пушки, состояніе которыхъ было въ дѣйствительности неудовлетворительно.

Въ Россію, вмѣстѣ съ ручнымъ оружіемъ, не такъ еще давно было продано также не малое количество пушекъ, въ особенности 3-хъ фунтовыхъ металлическихъ. Эта продажа оружія продолжалась до послѣдняго момента, а русскій артиллерійскій офицеръ подъ предлогомъ приѣма проданныхъ ружей находился въ Гельсингфорсѣ вплоть до начала войны.

Запасы и боевые припасы артиллеріи были двухъ видовъ: «*главные*» — находились при важнѣйшихъ пунктахъ квартированія артиллерійскихъ полковъ въ вѣденіи ихъ командировъ и «*крѣпостные*» — въ крѣпостяхъ — въ вѣденіи коменданта.

Первые заключали въ себѣ полевую, осадную и учебную артиллерію, съ ея снаряженіемъ и боевыми припасами и запасы ружей для арміи. Главные склады имѣли три отдѣленія: «артиллерійское» — гдѣ

¹⁾ Орудія Саволакской бригады были забракованы въ 1805 г. и замѣнены 10-ю 3-хъ фунтовыми учебными желѣзными пушками, находившимися въ Гельсингфорсѣ, и 2 металлическихъ гаубицами. Пушки эти были приспособлены, какъ въ ѣздахъ батареяхъ.

хранилась исключительно артиллерійская матеріальная часть; «отдѣленіе съ боевыми припасами», гдѣ хранились артиллерійскіе и пѣхотные боевые припасы, за исключеніемъ впрочемъ пороха, который хранился особо и «отдѣленіе вооруженія», гдѣ хранились пѣхотныя ружья, тесаки, сабли и пр. Крѣпостные склады имѣли только два отдѣленія: «артиллерійское» и «отдѣленіе съ боевыми припасами». Начальниками Главныхъ складовъ были «цейхмейстеры»; отдѣленіями завѣдывали офицеры. Стокгольмскимъ же «отдѣленіемъ вооруженія» завѣдывалъ особый цейхмейстеръ.

Артиллерійскія орудія изготовлялись на литейныхъ заводахъ въ Стокгольмѣ (болѣе старый, изготовлялъ металлическія пушки), Окерѣ, Стафсѣ, Невскварнѣ, Хеллефорсѣ, Ерендалѣ, Финспонгѣ и Эверрумѣ.

Снаряды изготовлялись на заводахъ въ Уллабергѣ, Карлсдалѣ, Флесвидалѣ, Юннингсхюттандѣ, Хусабу, Тоферулѣ и во многихъ другихъ литейныхъ, въ нагорной области Карлскуга.

Порохъ изготовлялся на пороховыхъ заводахъ въ Окерѣ, Торсебру, Хускварна, Флисерудѣ и въ монастырѣ Хусбу. Эти пороховые заводы выработывали вмѣстѣ ежегодно 6.000 центнеровъ пороху.

Понтонный обозъ почти всегда числился при артиллеріи. Однако въ 1792 г. онъ былъ выдѣленъ изъ артиллеріи и вошелъ въ составъ инженерныхъ войскъ. Три года спустя, понтонеры снова были подчинены генераль-фельдцейхмейстеру.

Обмундированіе и снаряженіе. Обозъ.

Обмундированіе и снаряженіе. Распоряженіемъ о снаряженіи и обмундированіи войскъ въ царствованіи Густава IV Адольфа нѣтъ счета: одно распоряженіе отмѣняло другое.

До восшествія на престолъ Густава, по отношенію къ пѣхотѣ «in delta» существовалъ законъ, что казна снабжала служащаго народною одеждою, а землевладѣльцы, обязанные выставить солдата снабжали его виць-мундирною одеждою, согласно различно дѣйствовавшихъ контрактныхъ условій. Однако и въ этомъ было много исключеній. Такъ, въ полкахъ Вастергетландъ, Смоландъ, Верманландъ, Вестерманландъ и Емтландъ часть принадлежностей въ готовомъ видѣ или матеріаломъ представлялась казнѣ землевладѣльцами. Въ полкахъ же Иончепингъ, Кальмаръ, Кронобергъ, Скарабергъ, Эльфсборгъ, Вестерготадаль, частью Не-

рикe и Верманландъ сами солдаты обязаны были принимать на себя большую часть обмундирования, покрывая расходы изъ заработанныхъ ими денегъ.

Въ Финляндіи уже въ 1790 г. были сдѣланы измѣненія касательно порядка обмундирования пѣхоты. Согласно существовавшихъ до этого времени тамъ контрактовъ, землевладѣльцы обязаны были въ три года разъ снабжать выставленнаго ими солдата виць-мундирною одеждою, состоящею изъ мундира, шароваръ, рубашки, чулокъ и башмаковъ. Въ 1790 г. обнародовано распоряженіе, когда вышла новая форма, что какъ виць-мундирная, такъ и парадная одежда должна выдаваться казною; при чемъ войска освобождались отъ командировокъ на работы. За ежегодное вознагражденіе въ 16 шиллинговъ каждый солдатъ долженъ былъ поддерживать это обмундированіе въ теченіи 12-ти лѣтъ. На эти же деньги онъ долженъ былъ приобрѣтать: шляпу съ перомъ, галстухъ, шарфъ, шнурки для башмаковъ, колеть или жилеть. Для того, что бы возможно было пользоваться виць-мундиромъ, какъ параднымъ, было повелѣно изготовлять и тотъ, и другой изъ сермяги и къ нему пристегивать различнаго цвѣта отвороты, обшлага и т. д.

Спустя шесть лѣтъ, было возстановлено вновь командированіе войскъ на работы, а потому вопросъ объ обмундированіи былъ снова поставленъ на прежнихъ основаніяхъ. Парадная одежда по прежнему отличалась отъ виць-мундира лишь незначительными добавленіями; цвѣтъ же одежды оставленъ прежній—сѣрый.

Исключеніемъ изъ возстановленнаго порядка обмундирования составлялъ баталіонъ Каяна, въ которомъ имѣлся только одинъ видъ мундирной одежды (тамъ черезъ каждые три года землевладѣльцы поставляли новую одежду) и пѣхотный Саволакскій полкъ, въ которомъ съ 1791 г. парадную одежду долженъ былъ приобрѣтать самъ солдатъ на собственныя средства, причемъ казна выдавала ему ежегодно пособіе въ 24 шиллинга.

Густавъ Адольфъ имѣлъ намѣреніе ввести порядокъ обмундирования, существовавшій въ финскихъ войскахъ, и въ Швеціи для пѣхоты «*indelta*». Многія письма Короля указываютъ, что онъ желалъ, что бы солдатъ въ «*indelta*» самъ озабочивался приобрѣтеніемъ большей части обмундирования и снаряженія.

Къ этому же времени относится и постановленіе, чтобы вся пѣхота «*indelta*», какъ въ Швеціи, такъ и въ Финляндіи, за исключеніемъ Лейбъ-бригады гренадерскаго корпуса и Лейбъ-гренадерскаго полка, имѣла одинаковую форму изъ сѣраго сукна или сермяги. Обмундированіе войскъ составляли:

Шляпа, цилиндрической формы, 8 дюймовъ высотой, съ полями въ $2\frac{1}{2}$ дюйма, съ мѣдной чешуей и желтымъ шерстянымъ султаномъ (у егерей—зеленый верхъ и зеленый султанъ) и отличіемъ роты и полка ¹⁾;

Черный галстухъ на бѣлой холщевой подкладкѣ;

Сѣрая куртка (у гренадеръ—синяя) съ однимъ рядомъ желтыхъ пуговицъ ²⁾, съ темносинимъ воротникомъ въ $4\frac{1}{2}$ дюйма высотой, темносиними обшлагами; отвернутые полы сюртука имѣли темносиній подбой. У гренадеръ воротникъ, обшлага, подбой красные, у егерей зеленые;

Сѣрый жилетъ съ рукавами (у гренадеръ—синій) съ синимъ воротникомъ и обшлагами и въ одинъ рядъ желтые пуговицы (у гренадеръ воротникъ, обшлага—красные, у егерей—зеленые);

Длинные сѣрые шаровары (у гренадеръ—синіе) длиною на девять дюймовъ ниже колѣна;

Суконный шарфъ, которымъ обвязывалась талія, шириною въ 5 дюймовъ, съ 3 желтыми и 2 синими продольными полосами.

Штилеты изъ чернаго полусукна, почти до колѣнъ, застегивавшіеся сбоку на 18 пуговицъ;

Одна пара шерстяныхъ чулокъ, въ локоть длиною;

Пара башмаковъ и пара подметокъ;

Двѣ рубашки.

Едва въ Швеціи успѣли ввести финскій порядокъ обмундированія, какъ парадная форма была отмѣнена, и солдатамъ оставлень только одинъ видъ обмундированія, которое въ мирное время онъ долженъ былъ содержать и приобрѣтать на собственныя средства съ пособіемъ отъ казны въ 36 шиллинговъ. Такъ какъ солдатамъ было разрѣшено донашивать парадный мундиръ до тѣхъ поръ, пока онъ не износится, то первое время имъ, слѣдовательно, на получаемое отъ казны пособіе приходилось приобрѣтать лишь мелкія принадлежности; но съ 1806 г. пасса-волянское управленіе получало изъ государственныхъ средствъ указанное выше пособіе въ свое распоряженіе съ тѣмъ, чтобы составить особый фондъ, потребный для приобрѣтенія мундирной одежды новой формы.

Плащами снабжала казна. Вначалѣ они выдавались лишь на нѣсколько человекъ въ каждую роту для употребленія въ особыхъ случаяхъ, какъ напримѣръ часовымъ на постахъ и т. д.; но съ 1802 г. уже всѣ солдаты «indelta» были ими снабжены. По приказанію Короля, въ 1806 и 1807 г.г. къ плащамъ были пришиты рукава, которыхъ

¹⁾ Лейбъ-бригада гренадерскаго корпуса имѣла кромѣ шляпы и каску. Лейбъ-гренадерскій полкъ имѣлъ шляпу особаго вида съ перомъ. Егерскій Саволакскій полкъ и егерскій Нюландскій баталіонъ, кромѣ шляпы, имѣли и шапочку и т. д.

²⁾ Съ введеніемъ пуговицъ отвороты были отмѣнены.

раньше не было, а также стоячий и отложной воротники; послѣдній доходилъ до локтей рукъ. Стоячий воротникъ былъ синій (у гренадера — красный, у егерей — зеленый), а плащъ темносѣраго сукна.

Такъ какъ всѣ эти измѣненія въ формѣ обмундирования войскъ слѣдовали быстро одно за другимъ и были закончены только 25 февраля 1808 г., то полки выступили въ походъ въ самой разнообразной формѣ: кто въ парадныхъ мундирахъ, кто въ виць-мундирахъ, кто въ старыхъ, кто въ новыхъ плащахъ, а кто и безъ всякой верхней одежды.

Обмундированіе вербованныхъ пѣхотныхъ полковъ, приобретаемое попеченіемъ ротныхъ командировъ, во многихъ случаяхъ и по цвѣту, и по покрою сильно отличалось отъ полковъ «indelta». Такъ напримѣръ, финская гвардія, Лейбъ-полкъ Королевы и полкъ Энгельбрехта имѣли, вмѣсто куртокъ, сюртуки. Шведская и финская гвардія имѣли штаны и суконные, и холщевые; пѣшая Лейбъ-гвардія имѣла и черные, и бѣлые штилеты, фельдъегерскій Верmlandскій баталіонъ имѣлъ зеленую форму и т. д.

Обмундированіе одного выставяемаго солдата въ пѣхотѣ обходилось въ годъ 1 риксдалеръ 7 шиллинговъ, а вербованнаго гарнизоннаго солдата 8 риксдалеровъ 26 шиллинговъ.

Запасъ одежды въ пѣхотѣ былъ недостаточенъ и неудовлетворителенъ. Особенно плохъ былъ онъ у частей войскъ, возвратившихся изъ Помераніи. Наибольшій недостатокъ ощущался въ верхнихъ плащахъ. Въ однѣхъ частяхъ шведскихъ полковъ ихъ вовсе еще не было, а въ другихъ они были передѣланы изъ старыхъ и не доставало отложныхъ воротниковъ (капюшоновъ). Даже въ финскихъ войскахъ обмундированіе было неудовлетворительно, несмотря на то, что только самая незначительная часть ихъ принимала участіе въ померанскомъ походѣ. Не было плащей ни стараго, ни новаго покроя на $\frac{2}{3}$ численнаго состава Або-скаго губернскаго полка; на $\frac{9}{10}$ — Бьернеборгскаго полка; на весь Тава-стугскій полкъ и егерскій баталіонъ; на весь Нюландскій пѣхотный полкъ и егерскій баталіонъ, а также на Каянскій баталіонъ. Вербованные финскіе полки были чуть-чуть лучше обмундированы: такъ, Егерскій Саволакскій баталіонъ имѣлъ плащей на половинный составъ, а Карельскіе егеря на $\frac{2}{3}$ своего состава; но за то полкъ Адлеркрейца не имѣлъ вовсе плащей.

Запасъ снаряженія въ Стокгольмѣ, Христианіи, Гетерборгѣ, Йенчепингѣ, Мальмѣ и Ландскронѣ указанъ въ приложеніи. Свѣдѣній о запасахъ снаряженія финскихъ войскъ, хранившихся въ предмѣстьѣ Теле, около Гельсингфорса, не найдено.

Къ снаряженію пѣхоты относится патронташъ (9 дюймовъ длины, 6 высоты и 3 ширины), носимый на ремнѣ шириною въ $3\frac{1}{2}$ дюйма черезъ плечо; при синихъ мундирахъ ремень былъ бѣлой, при сѣрыхъ и у егерей—черной кожи. Незадолго передъ войной всей пѣхотѣ, кромѣ егерей, даны были бѣлые ремни. Къ патронташному ремню прикрѣплялось гнѣздо для штыка. Одновременно съ отмѣною тесаковъ, ремни, на коихъ они носились, были приспособлены для ранцевъ; ремни эти были 2 дюйма шириною и, по мѣрѣ необходимости, могли удлиняться и укорачиваться. Ранцы изготовлялись изъ телячьей кожи и имѣли два отдѣленія; въ одномъ хранился трехдневный запасъ продовольствія, въ другомъ—2 рубашки, 2 пары чулокъ, 2 пары носковъ, однѣ подметки, 1 галстухъ, 1 полотенце, 1 щетка, футляръ съ принадлежностью для бритвы и иголки. Оба отдѣленія зашнуровывались. Въ ранцевой крышкѣ имѣлся мѣшокъ. Къ снаряженію принадлежала и мѣдная баклага ¹⁾. Матовъ должно было быть на $\frac{1}{10}$ численнаго состава, которые брались съ собою въ предвидѣніе похода въ мало населенной мѣстности. Кромѣ того, на каждое третье отдѣленіе (8 человекъ), помѣщающееся въ одной палаткѣ, носилось въ чохлѣ по одной лопаткѣ, а на каждые 12 человекъ—по одному топору.

Обмундированія кавалеріи—гусарь, драгунъ и конно-егерей.

Къ обмундированію принадлежали: каска и шляпа въ полкахъ Лейбъ-бригады кирасирь, въ Вестгетскомъ драгунскомъ полку и только шляпа въ Сконскомъ карабинерномъ полку, каска—въ конной гвардіи, конно-егерскомъ Емтландскомъ эскадронѣ и Карельскихъ драгунахъ;

Драгунская шапка съ козырькомъ и перомъ въ Нюландскомъ и Смоландскомъ драгунскихъ полкахъ;

Гусарскіе кивера въ гусарскихъ полкахъ;

Черный галстухъ, за исключеніемъ вербованныхъ Сконскихъ гусарь, гдѣ онъ былъ бѣлымъ;

Куртка—во всѣхъ конныхъ полкахъ, за исключеніемъ тѣхъ же Сконскихъ гусарь.

Жилетъ—у лейбъ-бригады кирасирь, Нюландскаго и Вестгетскаго драгунскихъ полковъ, Карельскихъ драгунъ и конной гвардіи;

Кожаннаго колета—у Конной гвардіи, Лейбъ-бригады гусарь и Смоландскомъ драгунскомъ полку;

Колета—у Смоландскаго драгунскаго полка, Сконскаго карабинернаго полка и Конной гвардіи;

Куртки—у конно-егерскаго Емтландскаго эскадрона;

¹⁾ Вышедшее въ 1808 г. распоряженіе о замѣнѣ ея желѣзною жестяною баклагою вскорѣ было отмѣнено.

Полшубка и доломана—у гусарь;
 Кожанных ¹⁾ и суконных ²⁾ рейтузъ—во всей конницѣ, исключая
 Емтландскаго конно-егерскаго эскадрона, гдѣ кожаныхъ рейтузъ вовсе
 не было:

Перевязи—во всей конницѣ, исключая Конной гвардіи, Сконскихъ
 карабинеръ и Емтландскаго конно-егерскаго эскадрона;

3-хъ рубашекъ у конницы «indelta» и двухъ у вербованной
 конницы;

Чулокъ 3 пары, изъ коихъ двѣ длинныхъ и одна короткихъ;

Одной пары сапогъ во всѣхъ полкахъ;

Башмаковъ, кромѣ вербованныхъ Сконскихъ гусаръ и Карельскихъ
 драгунъ.

При уборкѣ лошадей всюду, кромѣ Мернерскихъ гусаръ, одѣва-
 лась парусиновая куртка, а въ полкахъ «indelta» и особья домашнія
 шапочки.

Вся конница имѣла или накидки, или плащи.

Снаряженіе кавалериста состояло изъ: портупей (палашной или
 сабельной); темляка; ташки у кирасиръ и гусаръ Лейбъ-бригады, Ню-
 ландскихъ и Смоландскихъ драгунъ, Емтландскаго конно-егерскаго эскад-
 рона и Конно-гвардіи; баклаги; шпоръ; латъ изъ лосиной кожи и на-
 грудной брони у кирасиръ Лейбъ-бригады.

Сѣдельное снаряженіе состояло изъ: сѣдла ³⁾; ленчика; нагрудника;
 2-хъ подпругъ; 3-хъ вьючныхъ ремней; 2-хъ стремянъ съ путилищами;
 уздечки съ удилами и мундштукомъ, оголовьемъ и поводями; пистолетной
 чужки и шильнаго мѣшка съ мелкою принадлежностью; недоуздка; по-
 поны съ подпругой; принадлежности для чистки коня, а именно: скреб-
 ницы, щетки и куска сукна; чемодана; торбы; фуражной веревки, фу-
 ражнаго мѣшка; кожаныхъ мѣшечковъ съ смазывающими составами;
 мѣшка для сапогъ; одной смѣны подковъ въ мѣшкѣ и двѣ смѣны под-
 кожныхъ гвоздей.

Вышеуказанное обмундированіе и снаряженіе пригонялось такъ:
 скатанный плащъ, подкладкою вверхъ, прикрѣплялся вьючными ремнями
 къ передней лукѣ, чемоданъ—къ задней. Если же чемоданъ не брался
 съ собою, тогда плащъ прикрѣплялся къ задней лукѣ.

1) Согласно закона 1777 г. для всей конницы, кромѣ драгунъ, длина ихъ должна
 была доходить немного ниже колѣна; у драгунъ же до ступни.

2) Суконные или сермяжные рейтузы подшивались кожей. Одѣвались они поверхъ
 сапогъ, жилета и кожаныхъ рейтузъ и были длиною, доходившей на три пальца выше
 шпоръ. Въ тѣхъ полкахъ, гдѣ имѣлись полшубки, доломанъ или колеть и куртка, они
 пригонялись такъ, что одѣвались одинъ поверхъ другого.

3) Въ 1806 г. въ конницѣ было введено венгерское сѣдло съ мерлушковымъ валь-
 трапомъ. Оно было на 6 килограммъ (14 фун.) легче стараго.

Торба прикрѣплялась съ лѣвой стороны къ передней лукѣ и подпругѣ такъ, что она лежала вдоль пистолетной чупки и спереди ея. Въ торбѣ возился хлѣбъ.

Мѣшокъ съ сапогами прикрѣплялся, какъ и торба, но съ правой стороны. Кромѣ сапогъ, въ немъ помѣщалась и попонная подпруга, подковы и мѣшокъ съ мелкой принадлежностью. Если же въ торбѣ не оказывалось хлѣба, то часть тяжестей изъ сапожнаго мѣшка для равновѣсія перекладывалась въ торбу.

Домашнія шапочки возились подъ чепракомъ.

Кожанные рейтузы обыкновенно одѣвались; но если нѣтъ—то они укладывались также подъ чепракъ.

Чемоданъ, какъ указано выше, прикрѣплялся ремнями къ задней лукѣ, крышкой внизъ. Въ немъ возилась парусиновая куртка, два кожаныхъ мѣшечка съ мелкой принадлежностью, 2 рубашки, 2 пары чулокъ, 2 пары носковъ. Парусиновая куртка укладывалась въ одномъ концѣ чемодана, рубашки, носки и чулки въ другомъ, кожаные мѣшечки по одному въ оба конца. Поверхъ чемодана прикрѣплялась дача сѣна. Фуражная веревка привязывалась къ чемодану позади сѣна. Баклага висѣла на ремнѣ черезъ лѣвое плечо всадника.

Кавалеристъ «indelta» обязанъ былъ самъ приобрѣтать 2 рубашки, 1 бѣлый галстухъ, 2 пары чулокъ, башмачныя пряжки, гребенку въ футлярѣ и домашнюю шапочку. Землевладѣлецъ же, выставявшій коннаго солдата, обязанъ былъ поставлять и ремонтировать все остальное обмундированіе и снаряженіе. По установленнымъ образцамъ онъ обязанъ былъ собственнымъ попеченіемъ приобрѣтать: кожаные латы, кожаные и суконные рейтузы, парусиновую куртку, рубашки, галстухи, чулки, башмаки, понону съ подпругой, торбу, недоуздокъ, принадлежность для чистки коня, чемоданъ, фуражный мѣшокъ и веревку, подковы и гвозди.

Остальные предметы обмундированія и снаряженія прибрѣтались путемъ оптоваго заказа, съ аукціоннаго торга въ военной коллегіи, въ Стокгольмѣ, или черезъ губернатора въ провинціи, при чемъ на аукціонѣ приглашался одинъ изъ офицеровъ соотвѣтствующаго полка и уполномоченный отъ землевладѣльцевъ. Затѣмъ командиръ полка заключалъ съ поставщикомъ контрактъ. Онъ же дѣлалъ заказы и оружія, а также отдавалъ его исправлять на заводы.

Если бы одновременно было забраковано обмундированіе всего полка, то оно возвращалось землевладѣльцамъ, а въ крайности, въ видахъ сбереженія, употреблялось только въ лагеряхъ до полученія новаго.

Въ вербованныхъ же копныхъ полкахъ обмундированіе и снаряженіе поставлялось самими эскадронными командирами, согласно контракта, заключеннаго ими съ военной коллегіей. Срокъ ношенія назначался 3-хъ лѣтній ¹⁾).

Кавалерійское обмундированіе вообще было довольно въ порядкѣ; про снаряженіе же этого сказать нельзя. Такъ, все снаряженіе кирасиръ Лейбъ-бригады, Карельскихъ и Вестгетскихъ драгунъ было совершенно забраковано и признано негоднымъ даже для исправленія. Только у Смоландскихъ драгунъ снаряженіе было лучше.

Артиллерійское обмундированіе и снаряженіе вплоть до начала войны было совершенно такое же, какъ и пѣхотное.

Обмундированіе состояло изъ шляпы съ султаномъ, галстуха, куртки съ двумя рядами пуговиць ²⁾, жилета, 2-хъ паръ длинныхъ шароваръ, штиблетъ, 2-хъ рубахъ, 1 пары башмаковъ и подметокъ.

Дождевые плащи имѣлись во всей шведской артиллеріи на $\frac{1}{4}$ — $\frac{3}{4}$ часть личнаго состава, а въ финской — на весь личный составъ.

Снаряженіе состояло изъ ранца телячей кожи, поясной портупей, мѣдной баклаги, мѣшка для продовольствія (кромѣ Вендесскаго артиллерійскаго полка).

Когда въ 1808 г. вводилась ѣздящая артиллерія, отдано было распоряженіе замѣнить двубортную куртку однобортной и ввести слѣдующее измѣненіе въ формѣ одежды: вмѣсто шляпы введена войлочная шапочка, 9-ти дюймовой высоты, введены темно-синіе шаровары съ кожанной подшивкою, застегивающіеся ниже колѣна 12-ю пуговицами, поверхъ адамашекъ, адамашки со шпорами, замѣнили штиблеты; введена портупея изъ желтой кожи, къ которой двумя ташками сбоку прикрѣплялась сабля; введены плащи кавалерійскаго образца.

Конная артиллерія сохранила свою форму. Обмундированіе ея состояло изъ шляпы съ бѣлымъ перомъ и мѣдной чешуею, галстуха, куртки, жилета, 2-хъ паръ длинныхъ шароваръ, суконныхъ рейтузъ, штиблетъ, 2-хъ рубахъ, чулокъ, башмаковъ и сапогъ со шпорами. Часть конной артиллеріи имѣла парусиновые куртки и домашнія шапочки, а также плащи кавалерійскаго образца.

Обмундированіе, снаряженіе и т. д. поставлялось такимъ же путемъ, какъ и въ остальныхъ вербованныхъ войскахъ.

Обозъ. Согласно положенія отъ 15 августа 1776 г., обозъ въ пѣхотѣ состоялъ изъ слѣдующаго числа фуръ, обозныхъ и лошадей:

¹⁾ Чтобы судить о томъ, что стоило обмундированіе и снаряженіе вербованнаго кавалериста, укажемъ, что въ Конно-гвардіи оно обходилось ежегодно 40 риксдалеровъ.

²⁾ Вопросъ о введеніи однобортной куртки былъ уже поднятъ.

Въ каждомъ полку, части или баталіонѣ («полковой обозъ»):

	Когда составъ доходитъ до:			
	1674 до 1800 чел.	1025 до 1200 чел.	800 чел.	460 чел.
Трочная аптечная повозка съ полевымъ аптечнымъ ящикомъ ¹⁾	1	1	1	—
Баталіонные или вьючные аптечные ящики	2	2	2	2
Вьюковъ	5	3	3	2
Обозныхъ нижнихъ чиновъ	4	3	3	1
Запасныхъ обозныхъ нижнихъ чиновъ	6	5	4	2
Обозныхъ лошадей	8	6	6	2

Въ каждой ротѣ:

	Когда составъ доходитъ до:		
	158 до 172 чел.	115 до 150 чел.	100 чел.
Парная повозка съ огнестрѣльными припасами	1	1	1
Четверочная провіантская повозка	1	1	1
» ротная повозка	1	1	1
Вьюковъ	5	4	3
Обозныхъ нижнихъ чиновъ	5	4	4
Обозныхъ лошадей	15	14	13

Такимъ образомъ, въ пѣхотномъ баталіонѣ обозъ состоялъ въ среднемъ изъ 12 повозокъ и 16 вьюковъ. Когда же вьюки замѣнялись телегой, то обозъ состоялъ изъ 12 повозокъ и 8 телегъ. Въ такомъ смыслѣ было измѣнено въ Финляндіи «положеніе объ обозѣ» въ 1791 г.

Наиболѣе существеннымъ въ положеніи 1776 г. было то, что обозъ подраздѣлялся на полковой и ротный, что большая часть его была

¹⁾ Въ полевомъ ящикѣ возились лѣчебные припасы.

вьючнымъ, а также то, что багажъ начальствующихъ лицъ долженъ былъ возиться на ихъ собственныхъ лошадяхъ и повозкахъ ¹⁾); благодаря этому, обозныя колонны, которыя и до сего времени были значительны, чрезвычайно увеличились. Кромѣ того, конюхами и погонщиками были люди не изъ состоящихъ на военной службѣ, а поставляемые обыкновенно только на время похода и увольняемые по окончаніи его.

Трудность управленія обозомъ дала поводъ къ созданію въ 1807 г. новаго положенія, коимъ введены значительныя измѣненія. Однако они коснулись, не считая мелкихъ деталей, только войскового обоза арміи въ Швеціи. Теперь тактической единицею былъ признанъ баталіонъ. Каждому баталіону положено было извѣстное число повозокъ. Вьючныя лошади исключены; начальствующимъ воспрещено возить свой багажъ на собственныхъ повозкахъ; наемные конюха замѣнены обозными солдатами, назначаемыми изъ состава войскъ. Важнѣйшая реформа заключалась въ томъ, что число повозокъ значительно уменьшено. Съ 20 повозокъ и 52 лошадей обозъ уменьшенъ до 11 повозокъ и 20 лошадей на каждый баталіонъ, при чемъ на этихъ повозкахъ возился багажъ и начальствующихъ лицъ. Въ случаѣ «внезапности похода» обозъ могъ быть сокращенъ до 7 одноконныхъ телегъ. «Обозъ», какъ говорилось въ запискѣ къ новому положенію, «долженъ быть разсматриваемъ, какъ извѣстное удобство, но отнюдь не какъ необходимость».

Баталіонъ въ 4 роты, по 150 человекъ въ каждой, впредь долженъ былъ имѣть:

Троечную съ огнестрѣльными припасами повозку	1
Троечныхъ провіантскихъ повозокъ	2
Троечную палаточную фуру	1
Одноколокъ	7
Запасную лошадь	1

Всего 11 повозокъ и 20 лошадей.

Въ повозкѣ съ огнестрѣльными припасами, въ которой находились ящики для храненія этихъ припасовъ, возились боевые патроны по 20 штукъ на человека. Боевые припасы для охотниковъ ²⁾ не входили въ эту повозку, а возились въ отдѣльномъ сундукѣ на телегѣ охотниковъ.

Въ провіантскихъ повозкахъ возился двухдневный запасъ продовольствія на баталіонъ; въ одной—хлѣбъ, а въ другой—остальные при-

¹⁾ За это выдавалось, въ зависимости отъ положенія, извѣстное вознагражденіе.

²⁾ Въ каждой ротѣ имѣлось по 25 человекъ охотниковъ, которые въ баталіонѣ могли составить одну роту охотниковъ.

пасы. Эти повозки не слѣдовали однако за частями войскъ, разъ только представлялась возможность довольствоваться ихъ отъ домохозяевъ или при посредствѣ маркитантовъ.

На палаточной фурѣ возились: 1 караульная палатка, 1 — для больныхъ, 1 — для обозныхъ рядовыхъ и кромѣ того, на каждую роту: 1 палатка для унтеръ-офицеровъ и 4 для капраловъ, нижнихъ чиновъ и музыкантовъ.

Палатки должны были дѣлаться круглыми ¹⁾ вмѣсто бывшихъ ранѣ четырехъугольныхъ. Палатка для обозныхъ была стараго образца. Палатки и палаточныя фуры оставались однако на мѣстахъ въ видѣ войскового главнаго запаса, если отъ главнокомандующаго не послѣдовало на то особаго распоряженія.

Если войска не могли почему-либо быть расположены по квартирамъ, они должны были располагаться въ шалашахъ изъ вѣтвей или въ землянкахъ, буде обстоятельства не требовали, чтобы они бивакировали подъ открытымъ небомъ.

Одноколки состояли изъ: 1 штабной, 1 медицинской, 1 для охотниковъ и 4-хъ ротныхъ, по одной на каждую роту.

На штабной одноколкѣ возились въ отдѣльныхъ ящикахъ необходимыя руководства для «адъютантской экспедиціи» баталіона, а также для «полковой квартирмейстерской экспедиціи». На ней же возилась штабная палатка, чемоданъ и погребецъ ²⁾ для должностныхъ чиновъ баталіона: полкового квартирмейстера, адъютанта, пастора и комиссара.

На медицинской одноколкѣ возились 10 войлочныхъ подстилокъ, чемоданъ и погребецъ лекаря, а также ящики съ медикаментами и инструментами ³⁾.

На одноколкѣ для охотниковъ возился патронный ящикъ для охотниковъ всего баталіона.

На каждой изъ ротныхъ одноколокъ возилось: 6 желѣзныхъ лопать, 6 топоровъ, 6 котловъ для пищи, 1 коса, 1 палатка для ротныхъ офицеровъ и 1 палатка для ружей.

Кромѣ того, каждому офицеру роты предоставлялось право возить на той же одноколкѣ чемоданъ съ вещами и погребецъ. Если составъ баталіона былъ менѣе 600 человекъ, то соотвѣтственно этому уменьшался и обозъ.

¹⁾ 27 февраля 1808 г. утверждёнъ «порядокъ расположенія войскъ лагеремъ въ круглыхъ палаткахъ». Въ такой палаткѣ помѣщалось 24 человекъ.

²⁾ Офицерскій чемоданъ и погребецъ могли вмѣстѣ вѣсить не свыше 34 килограммъ (80 фунтовъ).

³⁾ Полковая аптечная повозка не слѣдовала за баталіономъ, а состояла при походномъ госпиталѣ.

Въ приложеніи приведены подробныя данныя объ обозѣ пѣхотнаго баталіона ¹⁾).

Какъ выше было сказано, при спѣшности военныхъ дѣйствій, баталіонный обозъ могъ ограничиваться лишь 7 одноколками. Но тогда боевые запасы, возимые обыкновенно въ повозкѣ, раздавались людямъ на руки; а запасъ продовольствія, если его необходимо было брать съ собою, распредѣлялся по одноколкамъ, на сколько то допускала предѣльная ихъ нагрузка; въ этомъ случаѣ котлы и палатки выгружались и оставлялись въ повозкахъ.

Начальникомъ баталіоннаго обоза былъ особый «обозный капралъ», который слѣдовалъ верхомъ на запасной лошади, если она была свободной. Къ каждой повозкѣ для ухода за лошадьми и управленія ими назначался солдатъ. Если лошади брались отъ населенія, то за ними ходили и ими правили сами крестьяне, солдаты же отвѣчали только за обозъ. При отправленіи на театръ военныхъ дѣйствій или возвращеніи оттуда, поставляемая населеніемъ лошади при всякомъ удобномъ случаѣ перемѣнялись. Даже на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій вообще пользовались поставляемыми лошадьми для всего обоза, за исключеніемъ повозокъ съ боевыми припасами, медицинской и охотничьей двуколокъ, которыя возились исключительно на казенныхъ лошадяхъ.

Если баталіоны расходились по квартирамъ, то за ротами слѣдовали только ротныя двуколки, а остальные повозки располагались тамъ, гдѣ располагался штабъ баталіона ²⁾).

Къ концу 1807 г. большая часть шведскихъ полковъ имѣла обозъ уже согласно новаго положенія, въ остальныхъ же полкахъ это положеніе только еще вводилось. Въ гарнизонныхъ же вербованныхъ полкахъ обозныя повозки не были отмѣнены, а хранились въ видѣ запаса. Въ шведскихъ пѣхотныхъ полкахъ обозныхъ лошадей въ мирное время на лицо не было.

¹⁾ Согласно положенія объ обозѣ повозки нагружались до слѣдующаго вѣса, въ который входитъ и двухдневный фуражъ лошадямъ, за исключеніемъ одноколки для охотниковъ, на которой фуражъ не возился:

Повозка съ боевыми припасами	1.390 фунтовъ.
Провіантская повозка	1.550 »
Повозка съ палатками	1.601 »
Штабная одноколка	523 »
Медицинская одноколка	520 »
Одноколка для охотниковъ	490 »
Ротная одноколка	528 »

²⁾ Во время войны въ Германіи составъ обоза былъ по особому предписанію. Здѣсь не было двуколокъ; каждому баталіону предоставлялось по 4 четырехъ-конныхъ повозки, какія имѣлись въ странѣ; 1 для боевыхъ запасовъ, 1 для больныхъ, 1 для офицеровъ и 1 запасная.

Въ Финляндіи обозъ былъ организованъ, главнымъ образомъ, согласно положенія 1776 г. ¹⁾. Измѣненія, послѣдовавшія съ того времени, были слѣдующія:

Одновременно съ отнесеніемъ обоа финскихъ полковъ «indelta» на счетъ пассъ-волянса, уменьшено число вьючныхъ лошадей, вмѣсто нихъ введены одноколки; въ баталіонахъ «rusthäll» и егерскихъ повозки были замѣнены одноколками. Благодаря этому, число обозныхъ лошадей и нижнихъ чиновъ уменьшилось. Послѣ того, какъ обозъ шведской пѣхоты въ 1807 г. былъ измѣненъ, отдано было распоряженіе, чтобы измѣненія новаго положенія распространялись и на обозъ финской пѣхоты, но только въ томъ смыслѣ, чтобы парныя повозки съ боевыми припасами были запряжены тройкою, а четырехугольныя палатки замѣнены круглыми. Такимъ образомъ обозъ финской пѣхоты остался по прежнему полковой и ротный, и число повозокъ не уменьшилось.

Въ финскомъ полку составъ обоа былъ слѣдующій:

Полковой обозъ:

Троечная аптечная повозка съ полевымъ аптечнымъ ящикомъ	1
Палаточно-запасная одноколка	1
Обозныхъ нижнихъ чиновъ	3
Обозныхъ лошадей (4 запряженныхъ, 1 вьючная или запасная)	5

Ротный обозъ:

Троечная повозка съ огнестрѣльными припасами . . .	1
» ротная или запасная повозка	1
» провіантская повозка	1
Палаточно-запасныхъ одноколокъ	2
Обозныхъ нижнихъ чиновъ	7
Обозныхъ лошадей (11 запряженныхъ и 2 запасныхъ) .	13

Такимъ образомъ 8-ми ротный полкъ имѣлъ 42 уставомъ положенныхъ повозки, 59 обозныхъ нижнихъ чиновъ и 109 обозныхъ лошадей ²⁾.

¹⁾ 14 декабря 1795 г. издано особое положеніе объ обозѣ исключительно для финской арміи, въ которомъ сдѣлана общая сводка соглашеній по каждому отдѣльному полку; въ слѣдующемъ году отпечатаніе его было отложено. Но затѣмъ оно уже никогда не объявлялось и никогда не было введено.

²⁾ Такъ какъ въ нѣкоторыхъ полкахъ «подраженные» лошади не входили въ расчетъ, то по четвертнымъ требованіямъ не всегда показывалась эта цифра обозныхъ лошадей.

Въ баталіонахъ «gusthåll» и егерскихъ было:

Баталіонный обозъ:

Аптечная одноколка съ аптечнымъ ящикомъ.	1
Обозный нижній чинъ	1
Обозная лошадь	1

Ротный обозъ:

Одноколка съ огнестрѣльными припасами.	1
Троечная ротная или запасная повозка	1
Продовольственныхъ одноколокъ	2
Палаточныхъ или запасныхъ одноколокъ.	2
Обозныхъ нижнихъ чиновъ	7
Обозныхъ лошадей (8 запряженныхъ, 2 запасныхъ) . . .	10

Такимъ образомъ въ каждомъ баталіонѣ имѣлось 25 повозокъ, 29 обозныхъ нижнихъ чиновъ и 41 лошадь.

На аптечной повозкѣ (одноколкѣ) возился полковой аптечный ящикъ съ медицинскими и лечебными припасами. Въ огнестрѣльныхъ повозкахъ возились боевые запасы, частью въ видѣ готовыхъ патроновъ, частью же порохъ въ мѣшкахъ. Въ ротной или запасной повозкѣ возились большіе топоры, котлы, фуражные мѣшки и запасная сбруя. Въ продовольственныхъ повозкахъ (одноколкахъ), какъ и въ Швеціи, возился двухдневный запасъ продовольствія. Въ палаточныхъ или запасныхъ одноколкахъ возилась часть палатокъ, другая же часть ихъ возилась на вьюкахъ.

Багажъ начальствующихъ лицъ не имѣлъ мѣста на уставомъ положенныхъ повозкахъ.

Въ приложеніи приведенъ подробный штатъ и составъ обоза финскаго пѣхотнаго полка ко времени начала войны 1808 г.

Полковымъ обозомъ командовалъ полковой фельдфебель. Обозъ слѣдовалъ за войсками между полками въ томъ порядкѣ, какъ они располагались по линіямъ.

Въ противоположность положенію въ Швеціи, финскіе полки въ мирное время имѣли всегда на лицо необходимое число обозныхъ нижнихъ чиновъ и обозныхъ лошадей. Согласно заключеннаго въ 1791 г. пасса-воланснаго контракта относительно обоза финскихъ полковъ и его снаряженія, а также и его содержанія, вмѣнено въ обязанность командирамъ

ротъ полковъ «indelta» за извѣстное годовое вознагражденіе ¹⁾ не только отвѣчать за содержаніе ротнаго обоза, но и имѣть на готовѣ достаточное количество обозныхъ людей и лошадей на случай мобилизаци. Полковой обозъ былъ поставляемъ и содержался при обѣихъ штабныхъ ротахъ, Лейбъ-ротѣ и ротѣ Подполковника за особое вознагражденіе ¹⁾. На полковые сборы для полкового обоза лошади, конечно, не поставлялись; на каждую же роту отправляли по 3 лошади. Въ мирное время полное число лошадей должно было быть всегда заподряжено; въ случаѣ же убыли одной—другая должна была быть заподряженной не позже, какъ черезъ 14 дней. Въ военное время, когда всѣ лошади были приведены уже въ войска, ротнымъ командирамъ выдавалось особое вознагражденіе, какъ на содержаніе повозокъ, такъ и лошадей ²⁾. Въ мирное время оставлялось въ штатахъ полка соотвѣтствующее количество вакансій, заполняемыхъ въ военное—поставляемыми обозными нижними чинами. Тѣ расходы, которые предназначались для запасныхъ людей (vargerings karlagna), употреблялись на содержаніе этихъ обозныхъ нижнихъ чиновъ.

На дѣйствительной службѣ они приносили такую же пользу, какъ и обыкновенные солдаты. Обозные въ мирное время не могли быть командиремы «на какую-либо другую казенную службу, кромѣ какъ въ свою очередь, въ свою роту ежегодно на полковые сборы». Въ остальное время они могли служить, какъ годовые рабочіе, или искать себѣ занятій по собственному выбору. Ихъ обмундированіе, по особой формѣ, поставлялось путемъ контрактовъ между пассъ-воланснымъ управленіемъ и ротными командирами. Съ окончаніемъ войны, вакансія, освобождаемая обозными, тотчасъ же заполнялись строевыми чинами. Обозные получали одинаковое жалованье съ прочими солдатами, а также и обмундированіе, когда первое, полученное ими, приходило въ негодность. Убыль обозныхъ въ военное время пополнялась попеченіемъ ротныхъ командировъ; если же таковая въ теченіи года была болѣе половины всего числа обозныхъ, то казна пополняла сама недостающихъ до указанной нормы людей.

Приложеніе даетъ подробныя данныя какъ объ обозѣ, который должны были имѣть, согласно пассъ-воланснаго контракта пѣхотные полки «indelta», такъ и о тѣхъ дѣйствительныхъ средствахъ, которыя имѣлись въ полкахъ и въ частяхъ при началѣ войны. Остерботненскій полкъ, Кааянскій баталіонъ не заключили пассъ-воланснаго контракта съ

¹⁾ Это вознагражденіе составляло для каждого ротнаго командира 60 риксдалеровъ, а для штабныхъ ротныхъ командировъ на 15 риксдалеровъ больше.

²⁾ За каждую ротную повозку по 30 риксдалеровъ, а за каждую лошадь 16 риксдалеровъ 3 шиллинга въ годъ. Потери возвращались казною.

казною о содержаніи обоза; поэтому съ началомъ войны для этихъ частей войскъ обозъ поставлялся казною ¹⁾).

Вербованные финскіе полки и роты, какъ и шведскіе, въ мирное время не имѣли никакого обоза. Предполагалось, что обозъ долженъ былъ быть отпущеннымъ имъ «обознымъ комитетомъ», которымъ и составлялось положеніе о шведскомъ обозѣ, какъ только таковое будетъ готово, и для Финляндіи. Этого однако сдѣлать не удалось. Повозки и предметы обознаго снаряженія для вербованныхъ войскъ передъ началомъ войны были сосредоточены въ Телевскомъ складѣ ²⁾, близъ Гельсингфорса.

Для шведской конницы «indelta», кромѣ Емтландскаго конно-егерскаго эскадрона ³⁾, имѣло силу положеніе объ обозѣ 29 апрѣля 1777 г., съ незначительными лишь измѣненіями, послѣдовавшими 11 мая 1795 г. Согласно этого положенія, кавалерійскій обозъ состоялъ частью изъ полкового, частью изъ ротнаго (эскадроннаго) обоза. Первый состоялъ только изъ «полкового аптечнаго ящика съ медикаментами и инструментами, одного обознаго рядового, необходимыми лошадьми и соотвѣтствующимъ снаряженіемъ». Какъ возился этотъ ящикъ, изъ положенія не видно, но кажется, для него предназначалась аптечная повозка, судя же по одной части предложенія, онъ возился на одноколкѣ или на вьюкѣ.

Что же касается ротнаго (эскадроннаго) обоза, то въ эскадронѣ составомъ въ 125 человекъ было слѣдующее количество повозокъ, обозныхъ нижнихъ чиновъ и лошадей:

Парная повозка съ огнестрѣльными припасами	1
Четверочная продовольственная повозка.	1
» запасная или ротная повозка	1
Обозныхъ или выѣздныхъ кучеровъ	6
Вьючныхъ лошадей	7

Такимъ образомъ, эскадронный обозъ состоялъ изъ 3-хъ повозокъ, 17 лошадей и 6 обозныхъ нижнихъ чиновъ.

Въ положеніи не указано, что надлежало возить на каждой повозкѣ, но, видимо, въ этомъ отношеніи никакого различія съ пѣхотнымъ обозомъ не было. Вьючныя лошади предназначались, главнымъ образомъ, для перевозки палатокъ ⁴⁾ въ томъ случаѣ, если повозки не слѣдовали

¹⁾ О вопросѣ по поставкѣ обоза см. главу «Интенданство въ мирное время».

²⁾ Этотъ складъ былъ основанъ послѣ войны 1788—90 г., когда всѣ малые склады, обозные, снаряжательные, обмундировочные и госпитальные были свезены сюда; онъ окончательно установленъ во время приготовленія къ походу въ 1796 г.

³⁾ Для него положеніе объ обозѣ, видимо, никогда не существовало.

⁴⁾ Круглая кавалерійская палатка вмѣщала въ себѣ 16 человекъ.

за эскадрономъ. Вообще, обозъ цѣликомъ никогда не слѣдовалъ за конницей; величина его опредѣлялась отъ свойствъ театра военныхъ дѣйствій и предполагавшимися операціями. Если война происходила въ плодородной мѣстности, то продовольственная и запасная повозка оставалась при магазинахъ («паркахъ»), а обозная принадлежность перевозилась, главнымъ образомъ или исключительно, на вьючныхъ лошадяхъ.

Если же война происходила въ мѣстности, гдѣ было удобно употребленіе обоза, то обозныя лошади передавались въ распоряженіе главнаго интенданта, а тѣ принадлежности, которыя возились на нихъ, распредѣлялись на провіантскихъ и резервныхъ повозкахъ такимъ образомъ, что каждая двѣ роты (эскадрона) имѣли общій обозъ.

Въ поставляемой по системѣ «rustning» конницѣ «indelta» рустгалтерамъ вмѣнялось въ обязанность поставлять и принимать на себя издержки по содержанию большей части кавалерійскаго обоза. Поставка обоза и уплата за его содержаніе производилась не непосредственно рустгалтерами, а путемъ уплаты военной коллегіи опредѣленныхъ податей на основаніи особыхъ пассъ-волансныхъ контрактовъ; военная коллегія въ свою очередь озабочивалась приобрѣтеніемъ и содержаніемъ обоза путемъ заключенія контрактовъ съ соотвѣтствующими командирами эскадроновъ ¹⁾. Обозные нижніе чины вербовались и въ мирное время и были на лицо; также были на лицо и обозныя лошади.

Вербованные же конные полки, а также и Емтландскій конно-егерскій эскадронъ, приобрѣтали себѣ обозъ только передъ началомъ войны.

Даже для финской конницы обозъ приводился въ порядокъ, согласно положенія 1777 г., но это положеніе однако не коснулось Карельскихъ драгунъ. Послѣ войны 1788—1790 г.г. кавалерійскій обозъ переорганизованъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ пѣхотѣ. На этихъ основаніяхъ былъ заключенъ пассъ-волансный контрактъ 9 ноября 1791 г. съ Нюландскимъ драгунскимъ полкомъ и 13 апрѣля 1792 г. съ Карельскими драгунами. Первый былъ измѣненъ однако въ 1807 г.

Обозъ Нюландскаго драгунскаго полка, согласно Королевскаго постановленія отъ 28 февраля этого года, имѣлъ слѣдующій составъ:

Полковой обозъ:

Аптечныхъ одноколокъ съ аптечнымъ ящикомъ	2
Обозныхъ нижнихъ чиновъ	2
Обозныхъ лошадей	2

¹⁾ На счетъ казны относились расходы по приобрѣтенію и содержанію полковаго обоза, церковной утвари, пороховыхъ мѣшковъ и медицинскихъ принадлежностей, крестовъ на шляпы (отличительные знаки), а также полевой амуниціи.

Эскадронный обозъ:

Одноколка съ огнестрѣльными припасами	1
Продовольственныхъ одноколокъ	2
Палаточная одноколка	1
Фуражныхъ одноколокъ	2
Одноколка для больныхъ.	1
Двуконныя носилки для больныхъ.	1
Ручныя носилки	1
Обозныхъ нижнихъ чиновъ	7
Обозныхъ лошадей.	9

Такимъ образомъ, обозъ всего полка состоялъ изъ 58 повозокъ, 57 обозныхъ нижнихъ чиновъ и 74 обозныхъ лошадей, конныхъ носилокъ и т. д.

Обозъ Карельскихъ драгунъ имѣлъ слѣдующій составъ:

Полковой обозъ ¹⁾:

Парная повозка съ огнестрѣльными припасами	1
Парная продовольственная повозка.	1
Аптечный ящикъ (на упряжной или вьючной лошади)	1
Обозныхъ нижнихъ чиновъ	3
Обозныхъ лошадей	6

Эскадронный обозъ ¹⁾:

Троечная ротная или запасная повозка	1
Одноколка съ огнестрѣльными припасами	1
Продовольственныхъ одноколокъ	2
Палаточныхъ одноколокъ.	2
Одноколка для больныхъ.	1
Двуконныя носилки для больныхъ.	1
Ручныя носилки	1
Обозныхъ нижнихъ чиновъ	8
Обозныхъ лошадей	11

Такимъ образомъ, у Карельскихъ драгунъ былъ 16 обозныхъ повозокъ, 19 обозныхъ нижнихъ чиновъ и 28 обозныхъ лошадей.

¹⁾ Для однообразія здѣсь наименованія обозовъ дана общая; въ дѣйствительности же у Карельскихъ драгунъ «полковому обозу» соответствовали «эскадронный обозъ», «эскадронному» — «ротный».

Что касается обозной принадлежности, то она была вполне соответственна таковой же, какъ въ Нюландскомъ драгунскомъ полку. Въ парной повозкѣ съ огнестрѣльными припасами возилась въ пороховыхъ мѣшкахъ половина всѣхъ запасовъ, а другая половина возилась въ видѣ готовыхъ уже патроновъ въ одноколкѣ. Въ продовольственныхъ повозкахъ и одноколкахъ возились палатки, привязныя веревки, ясельныя стойки, хлѣбныя мѣшки, мотыги и пищевые котлы ¹⁾). На ротной или запасной повозкѣ должны были возиться: остальная обозная принадлежность, за исключеніемъ баклагъ, которыя находились на людяхъ, и часть топоровъ и лопатъ, которые обыкновенно носились однимъ чело-вѣкомъ на каждую палатку.

Подобныя положеніе укладки обоза и его нагрузки не всегда было обязательнымъ и отступленія отъ него разрѣшались въ зависимости отъ обстоятельствъ. Требовалось лишь, чтобы грузъ повозокъ по вѣсу отнюдь не превосходилъ нормальной нагрузки.

Обозъ финской конницы, какъ видно, состоялъ преимущественно изъ одноколокъ, такъ какъ пересѣченность страны заставляла предпочитать ихъ повозкамъ. Необходимый багажъ могъ по обстоятельствамъ возится на вьюкахъ, для чего при обозѣ имѣлось нѣкоторое количество и вьючныхъ сѣделъ.

Обозными нижними чинами обозъ комплектовался, какъ и въ пѣхотѣ, т. е. замѣщеніемъ свободныхъ вакансій людьми запаса. Въ Карельскихъ же драгунахъ, какъ полковой обозъ, такъ и обозные нижніе чины съ лошадьми поставлялись казною лишь при объявленіи войны.

Что касается вообще эскадроннаго обоза, обозныхъ нижнихъ чиновъ, лошадей и т. д., то онъ былъ на лицо полностью, согласно положеннаго по штату. Напротивъ того, полковой обозъ, поставляемый казною, былъ далеко не полностью или его даже вовсе не бывало.

Объ артиллерійскомъ обозѣ было сказано выше. Кромѣ того обоза, который состоялъ при бригадахъ, каждая армія имѣла свой общій (большой) обозъ, состоявшій изъ артиллерійскаго парка и магазиннаго обоза. Для послѣдняго однако не существовало никакого положенія.

¹⁾ Палатки были четырехугольными и вмѣщали 6 чело-вѣкъ. Въ 1807 г. было приказано, по меньшей мѣрѣ Нюландскимъ драгунамъ, замѣнить ихъ круглыми, но, видимо, это повелѣніе не успѣло быть исполненнымъ. Для каждой четырехугольной палатки полагалось: 1 привязная веревка съ одной парой ясельныхъ стоекъ, 1 котель, 1 хлѣбный мѣшокъ, 1 фуражный мѣшокъ, 1 топоръ, 1 лопата и 1 коса.

Войсковыя лошади.

Владѣльцы участковъ (rusthållarne) обязывались къ опредѣленному сроку пополнять некомплектъ въ конницѣ indelta. Упущенія въ этомъ обязательствѣ наказывались точно установленными денежными штрафами. Каждый владѣлецъ имѣлъ право самъ приобрѣтать коня съ полнымъ боевымъ снаряженіемъ, для чего онъ могъ по закону пользоваться услугами не только кузнеца, но и участіемъ самого ротнаго командира, который не имѣлъ права отказывать ему въ своемъ содѣйствіи. По взаимному соглашенію, лошади могли быть покупаемы на счетъ владѣльцевъ участковъ и самими офицерами. Лошади принимались на ремонтныхъ сборныхъ пунктахъ, одинъ разъ въ полугодіе или чаще, если того требовали обстоятельства, губернаторомъ и полковымъ командиромъ или ихъ повѣренными; но онѣ могли быть доставляемы и раньше срока. Затѣмъ, по приѣмѣ, владѣльцы участковъ освобождались отъ внесенія вакантнаго залога съ того дня, когда онъ доложилъ ротному командиру объ исполненіи своей обязанности по ремонту. Въ рѣшеніяхъ по испытанію и приѣму лошадей губернаторъ и полковой командиръ были равноправными. Если ихъ мнѣнія расходились, то дѣло передавалось въ военную коллегію. Апелляція же на рѣшеніе послѣдней подавалась Его Королевскому Величеству.

Ремонтныя лошади должны были быть «здоровы, крѣпки и подвижны, безъ пороковъ и явныхъ недостатковъ, не моложе 4-хъ и не старше 8-ми лѣтъ». Высота некованной лошади была: наименьшая 1,39 метра (9 четвертей, 2 дюйма), наибольшая 1,46 метра (9 четвертей, 5 дюймовъ). Для Лейбъ-кирасирской бригады (lifregements brigad) лошади должны были быть немного выше. Масти различныя. Однакожъ въ Лейбъ-кирасирскую бригаду и въ Сконскій карабинерный полкъ принимались лошади только темныхъ мастей. Для литавщика, трубачей, коноваловъ и нестроевыхъ младшаго разряда преимущественно выбирались бѣлыя или сѣрыя лошади. Если по небрежности владѣльца участка въ штатѣ коней оказывался вакантный номеръ, то владѣлецъ обязывался поставить къ слѣдующему сбору другую годную лошадь, или такъ называемаго «рысачка» ¹⁾ (klipprøge). Но отъ этой обязанности онъ освобождался, если подлежавшій поставкѣ конь былъ боленъ или къ тому имѣлась какая-либо другая уважительная причина. Номеръ лошади, который считался постоянно вакантнымъ, не долженъ былъ пополняться «рысачкомъ».

¹⁾ Подъездокъ. *Прим. перев.*

Браковка лошадей происходила на генеральных смотрахъ, которые производились разъ въ 3 года, или же во время годовой повѣрки денежныхъ суммъ.

Уходъ за лошадыю отъ одного до другого сбора лежалъ на обязанности владѣльцевъ участковъ. Они имѣли право пользоваться ею только при особой надобности и то въ районѣ не далѣе двухъ миль отъ своего участка, но отнюдь не для почтовой или другой изнурительной работы, какъ напримѣръ, для перевозки тяжестей, полевыхъ работъ и т. д. Нарушеніе этихъ правилъ наказывалось штрафомъ отъ 3 до 50 талеровъ. Проверка ухода за лошадыю производилась два раза въ годъ, на сѣздѣ инспектированія и кровопусканія: одинъ до подножнаго корма, а другой послѣ. Командиръ полка самъ назначалъ время сѣздамъ и просилъ губернатора назначать на нихъ своихъ уполномоченныхъ. Подъ страхомъ единовременнаго денежнаго штрафа въ 3 талера, владѣльцы участковъ должны были присутствовать на этихъ сѣздахъ съ людьми и лошадыми сами или присылать за себя уполномоченныхъ, о чемъ губернаторъ извѣщалъ своими объявленіями.

Послѣ Михайлова дня лошадей снимали съ травы. Въ случаѣ плохого ухода за лошадыю въ зимній періодъ съ владѣльца взыскивали штрафъ въ 20 риксдалеровъ кредитными, а во время подножнаго корма половину этой суммы. Всѣ денежные штрафы обращались въ пользу Вадстенской хозяйственной полковой кассы (Krigsmanshus kassa).

Начальствующія лица кавалерійскихъ полковъ «indelta» по полученіи доходовъ съ конныхъ участковъ (hästhemmans räntor) должны были въ мирное время заводить себѣ слѣдующее число верховыхъ лошадей: полковникъ—4, подполковникъ или маіоръ—2, ротмистръ—2, субалтернъ-офицеръ или адъютантъ—1. Кромѣ того, каждый долженъ былъ содержать столько слугъ и «рысачковъ» (klippoge), сколько ему было необходимо для своихъ строевыхъ лошадей. Такимъ образомъ полковникъ держалъ 4-хъ (слугъ) конюховъ и 3-хъ «рысачковъ», подполковникъ—3-хъ конюховъ и 2-хъ рысачковъ, ротмистръ—2-хъ конюховъ и 1-го рысачка, наконецъ, субалтернъ-офицеръ—1-го конюха и 1-го рысачка.

Каждый унтеръ-офицеръ долженъ былъ заводить себѣ самъ 1 верховую лошадь.

Лошади начальствующихъ лицъ всегда выводились на генеральныхъ смотрахъ. Если у кого не хватало лошади, то таковую онъ долженъ былъ приобрѣсти въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ послѣ смотра. На полковыхъ командирахъ лежала обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы офицеры въ неслужебное время надлежащимъ образомъ содержали своихъ строевыхъ лошадей.

Въ вербованной конницѣ строевыя лошади поставлялись ротными (эскадронными) командирами на основаніи особыхъ условий. Въ случаѣ войны лошади, какъ и все прочее предоставлялось въ распоряженіе Его Королевскаго Величества и казны. Ремонтныя лошади, которыя принимались командиромъ полка, должны были быть отъ 4-хъ до 7-ми лѣтъ, высоту 1,39—1,41 метра (9 четвертей, 2—3 дюймовъ) и «крѣпки и легки». Масти какой угодно. Какъ только лошадь была принята и занумерована, ей тотчасъ же ставили полковое и эскадронное клеймо. На генеральныхъ смотряхъ, которые производились въ вербованной конницѣ ежегодно до окончанія періода полковыхъ учений, принятыя командиромъ полка лошади окончательно принимались, а негодныя шли въ бракъ. Офицеры должны были сами заводить себѣ лошадей на то жалованье, которое полагалось имъ отъ казны, а содержать ихъ въ мирное время на фуражныя и кормовыя деньги ¹⁾. Число строевыхъ лошадей было то же, что и въ конницѣ «indelta»; но второй маіоръ имѣлъ только 3-хъ лошадей, изъ нихъ двухъ верховыхъ и штабъ-ротмистры по 2, изъ нихъ 1 верховую.

Унтеръ-офицеры и трубачи должны были имѣть лошадей на тѣ ремонтныя и фуражныя деньги, которыя отпускались имъ казной. Лошади должны были быть такъ же хороши, какъ и у строевыхъ солдатъ, и съ положеннымъ снаряженіемъ. Во время войны Его Королевское Величество и казна пополняли убыль унтеръ-офицерскихъ и трубаческихъ лошадей. По окончаніи войны, унтеръ-офицеры и трубачи должны были вновь приобретать себѣ соотвѣствующихъ лошадей.

Числившіеся при штабѣ нестроевые должны были такъ же сами заводить и содержать лошадей, а именно: полковой фельдшеръ 2 и всѣ остальные по 1 «рысачку», если служба полка этого требовала.

Относительно обозныхъ лошадей въ конницѣ «indelta» было изложено выше.

До 1807 г. въ артиллеріи по штату не полагалось лошадей. Исключеніе составляла только конная артиллерія, въ которой, повидимому, числилось отъ 84 до 174 лошадей; но въ 1807 г. число ихъ опредѣлено было въ 56. Въ 1807 г. Его Королевское Высочество приказалъ при каждомъ артиллерійскомъ полку имѣть въ мирное время 18 лошадей; но по воспослѣдовавшему затѣмъ указу покупка таковыхъ лошадей на будущее время была прекращена, за исключеніемъ артиллерійскаго полка Свеа. Лошади этого полка предназначались столько же

¹⁾ По штату Мернерскаго гусарскаго полка, отъ 23 ноября 1807 г., мѣсячный расходъ на содержаніе каждой лошади въ зимнее время (8 мѣсяцевъ) исчислялся въ 4 риксдалера 24 шиллинга кредитными, а въ лѣтнее время въ половину меньше.

для производства полевыхъ работъ, сколько и для строевыхъ учений. По окончаніи войны въ Помераніи въ распоряженіи казны остался большой запасъ артиллерійскихъ лошадей. Когда ихъ перевезли въ Швецію, то роздали на прокормленіе земледѣльцамъ въ Сконе дабы имѣть на лицо для каждаго шведскаго артиллерійскаго полка по 28 лошадей.

Въ *тѣхъ* каждый полковникъ, подполковникъ и маіоръ долженъ былъ имѣть одну хорошую строевую лошадь. Что же касается обозныхъ лошадей, то какъ выше было упомянуто, таковыя имѣлись только въ войсковыхъ частяхъ «indelta» въ Финляндіи.

Въ случаѣ войны, пополненіе лошадьми въ арміи до полного комплекта совершалось или наличной покупкой, или же путемъ использованія обывательскими лошадьми. Для поддержанія коневодства въ Швеціи были назначены средства частью изъ такъ называемыхъ «суммъ въ Сконе для улучшенія породы лошадей», частью изъ тѣхъ денегъ, которыя предназначались Смоландскому драгунскому полку для покупки 400 недостающихъ лошадей. Изъ этихъ суммъ выдавались преміи (отъ 33 риксдал. 16 шилл. кредитн. до 16 риксдал. 32 шилл. кредитн.) тѣмъ, кто имѣлъ лучшихъ жеребцовъ. Жеребцы выписывались изъ-за границы и раздавались Сконскимъ кавалерійскимъ полкамъ, въ которыхъ для этой цѣли оставлялось въ каждомъ эскадронѣ по два вакантныхъ номера. Деньги, оставшіяся такимъ образомъ отъ этихъ вакантныхъ номеровъ, расходовались частью на покупку и содержаніе жеребцовъ, частью на преміи за таковыхъ. Въ кирасирскомъ корпусѣ лейбъ-бригады и въ Вестгетскомъ драгунскомъ полку оставлялось въ каждомъ эскадронѣ также по два вакантныхъ номера для жеребцовъ; гусарамъ же лейбъ-бригады, Смоландскому легкому драгунскому полку ассигновывались особыя деньги для эскадронныхъ жеребцовъ.

Въ Финляндіи въ 1798 г. былъ устроенъ конскій заводъ въ Хаапаниеми, куда рустгалтеры, поставлявшіе людей въ Карельскій драгунскій полкъ и имѣвшіе кобылъ, отдавали ихъ на попеченіе, внося за это въ годъ натурою: двѣ мѣры сѣна, 2 мѣры соломы и 1 бочку овса. Лишенные своихъ лошадей драгуны, взаменъ ихъ, получали отъ рустгалтеровъ, для несенія своихъ служебныхъ обязанностей, подѣздки.

Каждая часть при своемъ сформированіи получала отъ казны 2 жеребца, но какъ только на заводѣ открывалась вакансія ихъ тотчасъ же зачисляли въ штатъ завода. Конскій заводъ долженъ былъ своимъ же приплодомъ увеличиваться ежегодно тахімумъ на 16 лошадей.

Для хозяйственныхъ работъ по заводу въ Хаапаниеми командировалось ежегодно два человѣка изъ драгунскаго резерва.

Призрѣніе больныхъ воиновъ въ мирное время.

До войны въ Помераніи лѣчебное дѣло въ арміи было поставлено такъ: въ каждомъ полку имѣлся 1 полковой фельдшеръ, который, при совмѣстномъ квартирваніи полка, имѣлъ двухъ помощниковъ — фельдшерскихъ учениковъ. Эти медицинскія должности занимались штатскими врачами или другими лицами, имѣвшими хоть нѣкоторыя познанія въ медицинѣ.

Густавъ Адольфъ хотѣлъ дать всѣмъ медицинскимъ учрежденіямъ арміи большую устойчивость и поставить ихъ по возможности на военную ногу. Въ такомъ духѣ вышли его указы: въ августѣ 1806 г., касавшійся перемѣнъ въ медицинской части арміи, и 15 февраля 1808 г., постановившій сформировать особый корпусъ полевыхъ врачей.

Согласно этимъ указамъ изъ медицинскаго состава арміи долженъ былъ организоваться чисто военный корпусъ, такъ называемый полевой корпусъ врачей, а врачамъ было предписано носить военный мундиръ. Во главѣ военной медицины стоялъ начальникъ полевого корпуса врачей, въ чинѣ подполковника. На его обязанности, какъ члена интендантскаго департамента, военной коллегіи и медицинской коллегіи, лежало слѣдить за производствомъ всѣхъ тѣхъ дѣлъ, которыя имѣли что-либо общее съ санитарною частью въ арміи. Въ канцеляріи полевыхъ врачей, начальникомъ коей былъ тотъ же начальникъ корпуса, рѣшались исключительно внутреннія дѣла корпуса; но кромѣ отчетовъ вообще и денежныхъ въ частности, которыя представлялись въ военную коллегію, начальникъ корпуса полевыхъ врачей по канцелярскимъ дѣламъ имѣлъ помощника въ лицѣ младшаго врача.

Начальнику упомянутаго корпуса подчинялись всѣ полковые врачи: они имѣли чинъ поручика и вѣдали въ полку лѣченіемъ больныхъ и всею санитарною принадлежностью. Они должны были имѣть аттестаты доктора медицины или магистра хирургіи, а опредѣлялись на службу Его Королевскимъ Величествомъ по представленію начальника корпуса полевыхъ врачей.

Помощниками полковыхъ врачей были младшіе врачи; обыкновенно по три въ каждомъ полку (въ рекрутскихъ полкахъ, стоявшихъ гарнизонами, обыкновенно больше трехъ; въ отрядахъ же — одинъ или два). Они были въ чинѣ подпрапорщика и должны были имѣть аттестаты кандидата медицины или хирургіи; опредѣлялись на службу начальникомъ корпуса полевыхъ врачей. Онъ же, кромѣ того, имѣлъ право командировывать на службу въ армію или въ военныя больницы студентовъ ме-

дицины и хирургіи, которые для поощренія изученія своей науки получали стипендіи отъ Короля.

Но такъ какъ во 1-хъ, вышеупомянутыхъ постановленій до начала войны привести въ исполненіе не успѣли, а во 2-хъ, установленные для корпуса полевыхъ врачей низкіе оклады приманить многихъ съ болѣе высокими медицинскими познаніями въ ряды войскъ не могли, то въ большей части полковъ остались прежніе фельдшера и фельдшерскіе ученики, коихъ врядъ ли можно признать способными вести самостоятельно самое ничтожное леченіе.

Ветеринаровъ по штатамъ полковъ не значилось. Только въ штатѣ лейбъ-бригады числилось ихъ два.

Довольствіе арміи въ мирное время.

Интендантское дѣло въ арміи было поставлено плохо. Управление хозяйственной частью арміи было сосредоточено въ военной коллегіи. Издержки во время съѣздовъ и смотровъ полковъ «indelta» принимали на себя или владѣльцы участковъ, или же сами солдаты. Вербованныя войска, не стоявшія по гарнизонамъ, обязаны были проходить ежегодныя занятія также на свой счетъ. Офицеры и унтеръ-офицеры этихъ частей также не получали вознагражденія за свои лагерные расходы. Такимъ образомъ, на обязанности военной коллегіи лежала забота о содержаніи войскъ только тогда, когда они стояли болѣе крупными, по числу войскъ, лагерями. Что же касается вербованныхъ полковъ, стоявшихъ гарнизонами, то военная коллегія обязывалась заботиться и о содержаніи, и объ обмундированіи ихъ; но эта обязанность исполнялась также и ротными командирами за опредѣленную сумму, согласно заключенному между ними и коллегіей договору (possevolans kontrakt).

Полковые комиссары въ полкахъ «indelta» и состоявшіе при нихъ полковые цейхвахтера (mönsterskrifvare) рѣшали исключительно хозяйственные вопросы, стоявшіе въ тѣсной связи съ управленіемъ войсками «indelta», какъ напримѣръ: выдача жалованія и т. д.

Между тѣмъ рустгальтеры, обязанные комплектовать войска «indelta», нашли, что для cadaго изъ нихъ въ отдѣльности становится весьма затруднительнымъ не только снабженіе всадниковъ вооруженіемъ и обмундированіемъ, но и поставка обоза, предметовъ снаряженія, а также содержаніе кавалеріи во время сборовъ и смотровъ. По этому они стали

хлопотать, чтобы за определенное вознаграждение, вносимое ими в военную коллегию, с них была бы снята обязанность не только поставки и содержания всего обоза при выступлении в поход и на поход, но содержание войск во время сборов и во время сосредоточения их как на сборные пункты, так и по роспуску. В пехотных милиционных полках (rotehållsregementena) владельцы участков обязывались содержать людей во время сборов и смотров, на основании условий, заключенных ими с каждым солдатом в отдельности. В некоторых пехотных полках владельцы участков должны были не только содержать нижних чинов в время сборов, но и перевозить их имущество на сборный пункт и обратно; в других же полках солдаты во время сборов содержали себя сами. Этот последний способ применялся все же редко, так как солдаты, поступая на службу, обыкновенно условливались как относительно провианта, так и денежного пособия на время сборов. Рустгальтеры пехотных полков последовали примеру кавалерийских рустгальтеров и стали добиваться освобождения себя от вышеупомянутых забот, за известную плату.

Так как со стороны правительства не оказалось никаких препятствий к организации продовольственной части на условиях, предлагавшихся кавалерийскими рустгальтерами и частью пехотными, то контракты со всеми кавалерийскими и пехотными полками в Финляндии, за исключением Эстерботнического полка и Каянского батальона, стала заключать сама военная коллегия. Вся отчетность по приходу и расходу всех поступивших сумм на вышеизложенных основаниях была возложена на так называемое «пасъ-волансное учреждение» (passevolansinrättningen). Во главе его был поставлен гражданский член интендантского департамента военной коллегии, которому дали определенное число помощников, содержавшихся на счет того же учреждения.

К этому ведомству принадлежали еще и другие пасъ-волансные учреждения при армии, а именно: «пасъ-волансное учреждение Лейб-бригады» (Lifregements brigadens passevolansinrättning), *Вестметский комиссариатъ*, *Сконский комиссариатъ* и *Финляндский комиссариатъ*. Последним подчинялись смотрителя магазинов, построенных в различных местах для пасъ-воланснаго ведомства. Из них финский комиссариат был наибольший. Во главе его стоял интендант генерал-кригскомиссарь; ему в помощь был определен особый штат, содержавшийся на счет пасъ-воланснаго учреждения. Финскому комиссариату принадлежали запасы в Гельсингфорсе, Свеаборге (частью), Теле, Гельсинг-

смальмъ, Свартгольмъ, Гангэ, Бьернеборгъ, Элимэ, Або, Тавастгустъ, Харьявольтъ и Ст.-Михелъ.

Средствами пассъ-волансныхъ учрежденій служили главнымъ образомъ контрактные взносы ¹⁾ рустъ и ротегальтеровъ. Они принимались государственными чиновниками одновременно съ податями; взносы эти, подъ контролью ландсконторы, отсылались въ государственное казначейство, гдѣ они поступали въ непосредственное распоряженіе комиссаріата. Для увеличенія пассъ-волансной кассы примѣнялись также и другіе способы. Такъ, въ промежутокъ времени съ 1794 г. до 1801 г. сверхъ 7-ми установленныхъ вакантныхъ нумеровъ опредѣлено еще 23 (!) въ каждой шведской ротѣ «indelta». Получаемыя такимъ образомъ деньги цѣликомъ поступали въ пассъ-волансную кассу. Въ нея поступали кромѣ того арендные взносы съ земель уничтоженнаго полка Дворянскаго знамени. Продолжительность сборовъ полковъ, которые содержались на счетъ пассъ-волансныхъ учрежденій, опредѣлялась въ зависимости отъ наличныхъ средствъ ихъ и годовыхъ справочныхъ цѣнъ на оброки.

Въ пѣхотныхъ же полкахъ «indelta», которые не вошли въ пассъ-волансное соглашеніе съ военной коллегіей, ротегальтеры, согласно Королевскаго письма отъ 11 мая 1803 г., должны были, за учетомъ солдатскаго жалованья, давать ему провіантъ на такое число дней, сколько продолжался смотръ или сборъ. Количество и предметы довольствія должны были рассчитываться на основаніи военно-походнаго положенія о провіантскомъ и приварочномъ довольствіи войскъ или же взамѣнъ положеннаго разрѣшалось выдавать другой доброкачественный видъ довольствія. Во время же ротныхъ сборовъ и церковныхъ парадовъ нижній чинъ содержался на свой счетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ротегальтеръ, согласно «обыкновеннаго положенія и обычая», обязывался озаботиться перевозкою ротнаго имущества, аммуниціи и провіанта какъ къ мѣсту сбора, такъ и обратно.

Обученіе арміи.

Согласно Королевскаго постановленія отъ 21 ноября 1766 г., полковые сборы войскъ «indelta» продолжались ежегодно 17 дней, включая

¹⁾ Въ финскихъ кавалерійскихъ полкахъ они колебались между 7 риксдалерами 40 шиллингами кредитными и 8 риксдалерами 16 шиллингами кредитными, въ пѣхотныхъ полкахъ между 3 риксдалерами 16 шиллингами и 4 риксдалерами 8 шиллингами кредитными. Въ общемъ эти контрактные взносы доходили въ Финляндіи до 35.598 риксдалеровъ въ годъ.

сюда и дни маршрутовъ къ сборному пункту и обратно. Однако иногда дѣлались отступленія, во вниманіе къ ходатайству или всего крестьянскаго сословія, или русть и ротегальтеровъ разныхъ полковъ. Но въ 1800 г. крестьянскому сословію въ ихъ просьбѣ, чтобы полковые сборы совершались только каждый второй или каждый третій годъ, было отказано; въ замѣнъ этого, Король обѣщаль освобождать отъ сборовъ по возможности тѣ полки, которые были расположены въ провинціяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, или тамъ, гдѣ какое-либо другое положеніе дѣль требовало извѣстныхъ льготъ. Русть и ротегальтеры не замедлили воспользоваться этимъ Королевскимъ обѣщаніемъ. Ни одинъ годъ не проходилъ безъ ходатайства того или другого полка о томъ, чтобы сборы были отложены. Эти ходатайства вообще удовлетворялись или полностью, или частью, такъ полковые сборы замѣнялись ротными, на время отъ 6 до 8 дней. Въ тѣхъ же полкахъ, которые содержались на средства пассъ-волансныхъ учреждений, продолжительность полковыхъ сборовъ зависѣла исключительно отъ наличныхъ средствъ ихъ кассъ. Для увеличенія средствъ иногда сборовъ вовсе не производили ¹⁾. Сборы производились въ іюнѣ мѣсяцѣ.

Во время полковыхъ сборовъ пѣхоты ежедневно въ продолженіе 6-ти часовъ (3 до и 3 послѣ сѣда) постановленія строевого устава проходились практически; обученіе стрѣльбѣ производилось въ другое время, обыкновенно 1½ часа въ день, до или послѣ другихъ занятій. Одна треть времени сборовъ употреблялась исключительно на ротныя ученія, другая треть на ротныя ученія до обѣда и батальонныя—послѣ обѣда. Въ послѣднюю же треть полкъ сводился для обученія и до, и послѣ обѣда «атакѣ и общимъ боевымъ движеніямъ». По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ ученій не производилось; вмѣсто нихъ послѣ богослуженія производились прогулки на разстояніи до ¼ мили ²⁾ отъ сборнаго пункта. Впослѣдствіи командиру полка было предоставлено больше свободы въ составленіи распisanія занятій, въ особенности относительно времени перехода отъ ротнаго къ батальонному ученію. Стрѣльба въ цѣль производилась послѣ ротныхъ ученій. Для производства стрѣльбы въ полку имѣлись боевые припасы, по 3 выстрѣла на человѣка и сверхъ того по 5-ти на каждого охотника. Стрѣльба производилась только на разстояніи до 80 шаговъ ³⁾. До стрѣльбы каждый солдатъ долженъ былъ нѣсколько разъ приложиться и навести ружье по очереди въ цѣль.

¹⁾ Съ другой стороны имѣются примѣры, что полковые сборы растягивались до 24 дней.

²⁾ Миля = 7 верстамъ. *Прим. перев.*

³⁾ Согласно устава 1781 г. стрѣльба производилась на 3-хъ дистанціяхъ: 80, 100 и 120 локтей.

Стрѣльба производилась людьми первый разъ по одиночкѣ, второй — рядами по назначенію, а третій — залпомъ.

Обученіе рекрутовъ главнымъ образомъ производилось на полковыхъ сборахъ и велось командированнымъ, исключительно для этой цѣли, субалтернъ-офицеромъ. Рекруты «indelta» обучались на 3-хъ сборахъ и только тогда получали званіе солдата. При этомъ они дѣлились на 3 класса, въ зависимости отъ ихъ подготовки и времени пребыванія въ строю. Въ первый классъ вносились сдѣлавшіе большіе успѣхи, они обучались лично начальникомъ рекрутовъ; второй классъ состоялъ изъ менѣе обученныхъ людей, они обучались командированнымъ для этой цѣли унтеръ-офицеромъ. Третій классъ составляли вновь поступившіе, съ которыми при каждой ротѣ занимался назначенный командиромъ роты особый унтеръ-офицеръ. Перечисленіе во второй классъ, на основаніи произведеннаго испытанія, производилось ротнымъ командиромъ, а въ первый классъ командиромъ рекрутовъ. Окончательное обученіе рекрутовъ засвидѣтельствовывалось соответствующимъ маіоромъ. Для поддержанія пріобрѣтенныхъ на сборахъ познаній, рекруты по временамъ могли быть призываемы отдѣленіями на болѣе кратковременныя занятія, когда полкъ производилъ шереножныя ученія.

Кромѣ полковыхъ сборовъ люди обучались еще на такъ называемыхъ церковныхъ парадахъ, на ротныхъ сборахъ, на дивизионныхъ, отдѣленныхъ и ликвидационныхъ сборахъ.

Согласно постановленія 1781 г., солдаты обязывались каждый воскресный и праздничный день являться въ приходскую церковь. При этомъ присутствующее начальство обязывалось слѣдить вообще за исполненіемъ правилъ и опрятностью нижнихъ чиновъ, и если время года позволяло, то производить съ ними, послѣ службы маршировку и повороты. Ротный командиръ, если находилъ удобнымъ, могъ приказывать брать съ собой ружья, и тогда люди, главнымъ образомъ, упражнялись въ «быстротѣ заряжанія и правильности наводки». Эти церковныя парады съ строевыми занятіями на церковныхъ валахъ отнимали довольно много времени у людей, которые жили далеко отъ церкви, поэтому ротегальтеры нѣкоторыхъ пѣхотныхъ полковъ стали хлопотать о томъ, чтобы церковныя парады были замѣтны ротными сборами разъ въ годъ. Подобныя сборы, вѣроятно, назначались командирами полковъ и раньше, но они происходили не ежегодно и были непродолжительны. Просьбы ротегальтеровъ вообще удовлетворялись, и такимъ образомъ одновременно съ полковыми сборами производились и ежегодныя ротныя сборы на 4, 6 и 8 дней. Такъ было напримѣръ въ финскихъ полкахъ: Нерике, Вермландскомъ, Скараборгскомъ, Енчепингскомъ, Дальскомъ и Эльфс-

боргскомъ. Въ другихъ же полкахъ, какъ, напримѣръ, Вестмандландскомъ, церковные парады замѣнялись тѣмъ, что время полковыхъ сборовъ увеличивалось на соответствующее число дней. Время ротныхъ сборовъ опредѣлялось полковыми командирами съ такимъ расчетомъ, чтобы кто-нибудь изъ майоромъ успѣлъ произвести смотръ всѣмъ ротамъ. Ротные сборы отмѣнялись рѣдко. Но если въ извѣстномъ году полковыхъ сборовъ не производилось, то и ротные тогда отмѣнялись. За то продолжительность ихъ вообще увеличивалась. Это могло быть дѣлаемо безъ обремененія государства, такъ какъ этимъ не вызывалось никакихъ расходовъ. Когда полковые сборы войскъ «indelta» въ 1807 г. были отложены, то ихъ замѣнили 10-ти дневными осенними ротными сборами.

На ежегодныхъ ликвидаціонныхъ сборахъ, которые происходили по-ротно, какъ выше было упомянуто, могли производиться строевыя занятія. Какъ только всѣ хозяйственные вопросы на такихъ сборахъ были рѣшены, то, если позволяли время года и погода, должны были «употребить одинъ день, занимаясь по нѣсколько часовъ до и послѣ обѣда, на повтореніе экзерциціи», для чего люди должны были брать съ собою ружья. Музыкантамъ было также предписано собираться до начала полковыхъ сборовъ, чтобы подъ наблюденіемъ офицера, въ продолженіи не менѣе 4 дней, поупражняться «подъ управленіемъ полковаго барабанщика».

Въ кавалеріи «indelta» полковые сборы были первоначально одинаково продолжительны, какъ и въ пѣхотѣ, но когда содержаніе кавалерійскихъ полковъ и отрядовъ «indelta», кромѣ Емтландскаго конноегерскаго эскадрона, въ концѣ XVIII столѣтія перешло въ пассъ-волансъ, то срокъ полковымъ сборамъ обыкновенно увеличивали до 20 или 21 дня. Расписаніе занятій на кавалерійскихъ сборахъ соответствовало пѣхотнымъ. И въ кавалеріи назначались ротные сборы, во время которыхъ занятія производились безъ лошадей. Они иногда замѣняли собою полковые сборы и продолжались столько же времени, какъ и послѣдніе. Трудность дать, вслѣдствіе кратковременности сборовъ, рекрутамъ и лошадямъ необходимую подготовку, вызвала сформированіе первыхъ учебныхъ эскадроновъ въ 1806 г. Указомъ Его Королевскаго Величества отъ 6 сентября вышеупомянутаго года было предписано сформировать подобные эскадроны. Но къ началу войны 1808 г. они были сформированы только въ Сконскомъ гусарскомъ и въ Смоландскомъ драгунскомъ полкахъ. Учебные эскадроны, продолжительность занятій въ коихъ была отъ 2-хъ до 3-хъ мѣсяцевъ, должны были по очередно смѣняться въ продолженіе всего года, за исключеніемъ времени полковаго сбора. Число командированныхъ къ нимъ должно было

относиться къ численности полка, какъ 6:100. Люди содержались на этихъ сборахъ пассъ-балансными учреждениями. Когда же послѣднимъ ислѣдствіе этого потребовалось больше средствъ, то оставался одинъ исходъ, снова назначить вакантные номера ¹⁾).

Необходимость пройти уставы и т. п. со старшими и младшими начальствующими лицами еще до начала головыхъ строевыхъ занятій была давно принята въ соображеніе. Уставъ 1781 г. предписывалъ слѣдующее: каждый годъ, въ маѣ мѣсяцѣ всѣ офицеры должны «созываться къ опредѣленному удобному пункту», гдѣ они обучались майоромъ въ присутствіи командира полка. При этомъ должно «внимательно повторить все, что уставъ содержитъ, дабы достигнуть общаго принципа». Каждый ротный командиръ долженъ былъ затѣмъ въ присутствіи остальныхъ ротныхъ офицеровъ собрать своихъ унтеръ-офицеровъ и капраловъ и «сдѣлать съ ними такую же репетицію». Въ строевомъ уставѣ 1794 г. имѣется такое же постановленіе. Тамъ значится, что съ тѣхъ поръ, какъ ежегодныя строевыя занятія въ полкахъ «*indelta*» вошли въ силу, каждый командиръ полка обязывается собирать всѣхъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и капраловъ на выбранное для этой цѣли мѣсто, при чемъ офицерами командовалъ старшій майоръ, унтеръ-офицерами—второй майоръ, а капралами—адъютантъ. При этомъ вмѣнялось, заставить ихъ «знать и съ точностью производить все, что предписываетъ уставъ» и выучиться «обучать своихъ подчиненныхъ». Понемногу вошло въ обычай производить сборъ начальствующихъ чиновъ одновременно съ полковымъ сборомъ, и въ 1805 г. Его Королевское Величество въ пространномъ постановленіи формально изъявилъ на это свое согласіе по отношенію къ нѣкоторымъ полкамъ, какъ то: Гельсинге, Емтландскому и Вестерботтенскому. Кромѣ этихъ особыхъ занятій съ начальствующими лицами до сведенія полка вмѣстѣ, таковыя производились еще и въ началѣ полкового сбора. Пока производилось ротное ученіе, тѣ офицеры, унтеръ-офицеры и капралы, присутствіе которыхъ не требовалось при ротѣ, обучались майоромъ баталіонному ученію; при этомъ каждый взводъ обозначался жердью длиною въ 8 локтей, которую несли солдаты.

Для тѣхъ же кавалерійскихъ частей «*indelta*», которыя содержались на счетъ пассъ-воланса, уже въ 1802 г. было постановлено, чтобы сборъ начальствующихъ производился одновременно съ полковымъ сборомъ;

¹⁾ При выступленіи кавалериста на сборы рустгальтеръ обязывался снабдить его провизіей на 4 дня или деньгами, считая по 6 шил. кредитными въ день; кромѣ того, фуражемъ лошадямъ на такое-же время. Въ Смоландскомъ драгунскомъ полку рустгальтеры обязывались во время сборовъ содержать лошадей и человека при учебномъ эскадронѣ.

первый изъ нихъ продолжался 13, а послѣдній 17 дней. На сборѣ начальствующихъ должны были быть офицеры, унтеръ-офицеры и трубачи, а также нѣсколько кавалеристовъ со своими лошадьми. Такимъ образомъ, кавалерійское начальство находилось ежегодно въ сборѣ подрядъ 30 дней.

Въ *рекрутскихъ полкахъ*, не стоявшихъ гарнизонами, строевыя занятія производились почти такимъ же образомъ, какъ и въ войскахъ «*indelta*». Какъ уже раньше было упомянуто, и у нихъ производились церковныя парады, но только черезъ 3 мѣсяца въ четвертый. Когда подготовка рекрутовъ, вслѣдствіе сравнительной кратковременности службы, не могла быть разчленяема на 3 сборныя очереди, то было постановлено производить сборъ рекрутамъ за 14 дней до полкового сбора. Какъ только весь отрядъ былъ въ сборѣ, то начинались занятія, и отрядъ располагался въ палаткахъ для того, чтобы «пріучить и ознакомить людей съ истинной полевой жизнью и обучить ихъ хозяйству, заботамъ о здоровьѣ, варкѣ пищи, стиркѣ бѣлья и т. п.».

Въ *рекрутскихъ полкахъ*, стоявшихъ гарнизонами, два мѣсяца въ году—май и іюнь были назначаемы «мѣсяцами строевыхъ занятій»; въ эти мѣсяцы занятія въ пѣхотѣ и кавалеріи производилось вполне согласно съ постановленіями для войскъ «*indelta*». Росписаніе занятій по времени было то-же, но обученіе рекрутовъ должно было производиться непрерывно въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ, занятія же съ начальствующими лицами переносились къ началу времени строевыхъ занятій.

Подготовкѣ *артиллеріи* въ то время придавали большое значеніе. До 1803 г. строевыя занятія въ этомъ родѣ оружія производились въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, но по предложенію артиллерійской комиссіи, они были перенесены на май, іюнь, іюль и августъ мѣсяцы. Въ продолженіе остальныхъ восьми мѣсяцевъ часть людей освобождалась отъ службы и половинное число офицеровъ по очереди пользовались 4-хъ мѣсячнымъ отпускомъ. Занятія въ указанные мѣсяцы производились такъ: въ продолженіи первыхъ 2-хъ мѣсяцевъ обучались всѣ чины безъ исключенія, а въ продолженіи послѣднихъ двухъ только одни начальствующіе.

До начала занятій, въ маѣ и іюнѣ, подвергались экзамену унтеръ-офицеры и констабли, причѣмъ они должны были на практикѣ примѣнить свои познанія, пріобрѣтенныя зимою. Затѣмъ начинались собственно строевыя занятія, для которыхъ люди разбивались на два отдѣленія, которыя по очереди обучались «необходимому для артиллериста изъ пѣхотной службы» и артиллерійскому дѣлу. Для послѣдняго отпускались изъ складовъ артиллерійскіе предметы разныхъ моделей. Согласно

вышеуказанному, занятія производились на Ладугордсгердетъ ¹⁾ до тѣхъ поръ, пока не переходили къ занятіямъ съ Гельвикскими орудіями, а именно: 24-хъ, 18-ти, 12-ти, 6-ти и 3-хъ дюймов. чугунными орудіями, 6-ти и 4-хъ дюймов. чугунными мортирами, 16-ти дюймов. рекошетными мортирами, 16-ти дюймов. длинными и короткими, а также 8-ми дюймов. гаубицами. Артиллерійскій комитетъ занимался преимущественно испытаніемъ имъ предложенныхъ моделей орудій, лафетовъ, передковъ и запряжекъ. При занятіяхъ артиллерійскимъ дѣломъ съ людьми было предписано преимущественно упражняться стрѣльбою и бросаніемъ снарядовъ и добиваться возможной «ловкости въ употребленіи ихъ». Особное значеніе придавалось устройству батарей, причемъ орудія снимались съ передковъ и производилось нѣсколько выстрѣловъ; отъ низшаго начальствующаго лица требовалось умѣнье навести орудіе какъ съ прицѣльнымъ приборомъ ²⁾, такъ и безъ него. Часть орудій приводилась въ «походную готовность» специально для занятій, по запряжкѣ лошадей, сниманію орудій съ лафетовъ, перевозкѣ ихъ на блочныхъ тележкахъ и лебедкахъ, употребленію крановъ, подъемныхъ машинъ, винтовыхъ и рычажныхъ, умѣнію дѣйствовать, когда орудіе опрокинулось, когда сломалось колесо и т. п. Пока часть людей производила подобныя занятія, другая часть занималась опредѣленіемъ разстояній и стрѣльбой на разныя дистанціи. Дистанціи опредѣлялись на 300, 600, 900 и 1.200 локтей (около 180, 360, 540 и 720 метр.). Стрѣльба и метаніе снарядовъ производились по мишенямъ или по маленькимъ зданіямъ, построеннымъ изъ стараго лѣса; его старались поджечь снарядами. Въстѣ съ тѣмъ возводили батареи и вообще упражнялись въ другихъ полевыхъ работахъ.

Занятія съ начальствомъ въ продолженіе іюля и августа мѣсяцевъ заключались въ лабораторныхъ работахъ, приготовленіи патроновъ, снаряженіи бомбъ и т. п., въ пробной боевой стрѣльбѣ, основанной на болѣе научныхъ началахъ. Когда была введена картечь, то усердно занимались стрѣльбою картечью. Эта стрѣльба начиналась съ дистанціи около 600 метр. (1.000 локтей), затѣмъ она постепенно уменьшалась до 540, 480 и 180 метр. (900, 800 и 300 локтей). Ядромъ стрѣляли до 1.200 метр. (2.000 локт.). Упражнялись въ стрѣльбѣ изъ гаубицъ, мортиръ, а въ особенности въ рикошетной стрѣльбѣ. Артиллерійскій комитетъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи особый фондъ для производства опытовъ въ широкомъ объемѣ. Эти опыты производились

¹⁾ Собственно огороженное мѣсто Ладугорда. *Прим. перев.*

²⁾ Каждый унтеръ-офицеръ долженъ былъ умѣть сдѣлать подобный изъ дерева въ случаѣ надобности.

въ артиллерійскомъ полку Свеа, который, благодаря этому, былъ отлично обученъ. Конныя ученія не могли произвестись часто, такъ какъ для этого приходилось каждый разъ нанимать лошадей. На болѣе крупныхъ ученіяхъ, какъ напримѣръ, въ большомъ лагерѣ на Ладугордсгердетъ, занятія и маневрированія производились съ запряженными орудіями. При этомъ обращали на себя вниманіе всѣхъ конная батарея Корделя и полевая Гельвига.

Какъ во время правленія опекуновъ, такъ и по вступленіи Густава Адольфа на престолъ, производились болѣе значительныя совмѣстныя занятія всѣхъ 3-хъ родовъ оружія. Иногда въ нихъ принимали участіе и отряды изъ морского армейскаго флота (*Armens flotta*). Большинство этихъ занятій, положимъ, заключалось лишь въ расположеніи отрядовъ, въ такъ называемыхъ, большихъ лагеряхъ, въ которыхъ болѣе большая часть времени уходила на парады и празднества. Впрочемъ бывало иногда, что довольно значительныя силы сводились для производства болѣе крупныхъ маневровъ или такъ называемыхъ «*Simulocge*» — (подвижныхъ сборовъ).

Подобный «*Simulocge*» или, какъ его еще называли, осенній маневръ, происходилъ въ 1800 г. въ Стремсгольмѣ. Начался онъ 16 сентября и продолжался 8 дней. Въ немъ принимало участіе по 400 человекъ отъ гвардейскихъ полковъ Свеа и Гета, по 300 человекъ отъ вербованной пѣхотной лейбъ-бригады и отъ пѣшаго баталіона лейбъ-бригады «*indelta*», Вестманландскаго полка, гусаръ лейбъ-бригады, 14-тъ трехъ дюймовыхъ орудій (*metallkanoner*) съ 250 человекъ прислуги изъ артиллерійскаго полка Свеа и 4-хъ трехъ дюймовыхъ орудій (*partikanonen*) безъ особой для нихъ прислуги, четырнадцати орудійныхъ шлюпокъ и нѣсколькихъ другихъ судовъ армейскаго флота. Другой маневръ происходилъ въ 1802 г. съ 17 по 28 іюня въ большомъ лагерѣ на Лиль-Луолойс-мальмъ, около Тавасгуса во время посѣщенія Королемъ Финляндіи. Въ немъ принимали участіе полки Абосскій и Бьернеборгскій и ихъ рустгольскіе кавалерійскіе баталіоны, Тавасгусскій полкъ со своимъ егерскимъ баталіономъ, Нюландскій пѣхотный полкъ и егерскій баталіонъ, Нюландскій драгунскій полкъ и 2 роты Финскаго артиллерійскаго полка, всего: 5.700 человекъ и 24 трехъ-дюймовыхъ орудія.

На обоихъ этихъ маневрахъ отдавались общіе ордера «диспозиціи» и были утверждены особыя правила для маневренныхъ дѣйствій. Чтобы слѣдить за исполненіемъ объявленныхъ Королемъ правилъ, который въ обоихъ случаяхъ командовалъ однимъ изъ корпусовъ, назначались «полевые посредники» (*fältdomare*) или «нейтральные волонтеры» изъ

числа полковыхъ офицеровъ, которые не числились въ составѣ участвовавшихъ войскъ. Первый маневръ, повидимому, былъ болѣе близокъ къ условіямъ военнаго времени. Чтобы облегчить снабженіе провіантомъ и фуражомъ, которое въ обоихъ случаяхъ было возложено на комиссаріатъ лейбъ-бригады, маневръ производился на довольно ограниченномъ пространствѣ.

Болѣе подробный разборъ этихъ маневровъ указываетъ на большое стремленіе разбивать свои силы на мелкія части, съ цѣлью, съ одной стороны, поставить себя въ наилучшее оборонительное положеніе, а съ другой посредствомъ «*embuscader*» поставить непріятеля въ затруднительное положеніе. Шпіонство съ переодѣваніемъ, повидимому, было въ большомъ ходу. Когда сходились, случалось иногда, что отряды вступали въ настоящую рукопашную. При занятій позицій, обращалось особое вниманіе, чтобы она была доступна только съ фронта и пренебрегали всѣми другими условіями; особенно всегда заботились о тылѣ; появленіе непріятеля въ тылу даже съ незначительными силами, служило не рѣдко сигналомъ къ общему отступленію ¹⁾).

Наконецъ слѣдуетъ еще замѣтить, что большая часть шведскихъ войскъ участвовала въ померанской войнѣ 1805—1807 г.г. и за это время приобрѣла нѣкоторый боевой опытъ. Изъ числа финскихъ войскъ были отряжены въ Помиранію по 600 чел. изъ полковъ Абоскаго, Бьернеборгскаго и Нюландскаго съ причисленными къ нимъ рустгольскими и егерскими баталіонами. Но такъ какъ они выступили на театръ войны лишь въ концѣ іюля 1807 г., то имъ и не пришлось принять участія въ болѣе серьезныхъ военныхъ дѣйствіяхъ.

Подготовка начальствующихъ лицъ.

Чтобы получить назначеніе на должность офицера или унтеръ-офицера въ пѣхотѣ или въ кавалеріи не требовалось собственно никакой

¹⁾ Во время Стремгольскихъ маневровъ командиръ корпуса, дѣйствовавшій противъ Короля, занялъ позицію хотя и перпендикулярно наступительному движенію противника, но въ сторонѣ отъ этого пути. Отрядъ построенъ былъ въ 2 линіи, оба фланга упирались въ высоты, которыя заняты были полевой артиллеріей. Путь отступленія обороняющагося совпадалъ съ путемъ наступленія противника и такимъ образомъ отходилъ отъ одного изъ фланговъ. Чтобы выйти на него, всему отряду нужно было перейти узкій мостъ черезъ рѣчку Кольбакъ, которая протекала въ тылу; такое препятствіе не считалось невыгоднымъ, а наоборотъ, признавалось весьма выгодно, такъ какъ «тылъ-де былъ обезпеченъ рѣчкой». Этотъ своеобразный взглядъ принесъ впоследствии въ войнѣ много бѣдъ, такъ какъ русскіе скоро научились мастерски пользоваться ошибочной тактикой своего врага.

особой подготовки. Каждый полковой командиръ имѣлъ право входить къ Его Королевскому Величеству съ представленіемъ о принятіи своего кандидата на офицерскую должность, на унтеръ-офицерскую же должность могъ самъ лично принять, кого хотѣлъ. Но, прежде чѣмъ они получали право занять должность соотвѣтствующаго начальника, они должны были сперва всетаки выполнить извѣстныя требованія. Такъ, въ вербованныхъ полкахъ, стоявшихъ гарнизонами, молодой офицеръ, прежде чѣмъ вступить въ исполненіе офицерскихъ обязанностей, долженъ былъ въ общемъ въ продолженіи 3-хъ мѣсяцевъ пройти сперва службу въ роли солдата, затѣмъ капрала и унтеръ-офицера и кромѣ того выдержать «строгий экзаменъ у служащаго маіора по тѣмъ предметамъ, которые касались ихъ строевыхъ занятій и службы, и получить отъ него свидѣтельство въ твердомъ ихъ знаніи». Всякій молодой унтеръ-офицеръ въ такомъ полку, если онъ не выслужился изъ солдатъ, долженъ былъ пройти такой же длинный рядъ послѣдовательныхъ повышеній отъ солдата и до капрала, а затѣмъ сдать экзаменъ тоже у служащаго маіора по строевому и служебному уставу.

Тѣ же, кто назначались офицерами въ полки «indelta», должны были, прежде чѣмъ быть зачисленными въ этотъ полкъ, пройти послѣдовательно въ какомъ-нибудь вербованномъ полку всю лѣстницу чиновъ на тѣхъ же основаніяхъ, какіъ было установлено для офицеровъ этихъ полковъ, и кромѣ того прослужить въ томъ же полку въ офицерскомъ чинѣ 2 мѣсяца. Если бы полкъ «indelta» стоялъ далеко отъ какого-нибудь гарнизона, то разрѣшалось проходить солдатскую службу и сдать экзаменъ на офицера на ближайшемъ сборѣ своего же полка. Унтеръ-офицеры должны были всегда проходить послѣдовательное повышение при своемъ же полку на первомъ сборѣ.

Выше упомянутые экзамены и прохожденіе службы были нерѣдко простою формальностью. Такъ какъ отъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ не требовалось публичнаго экзамена, то и не имѣлось никакого контроля въ томъ, что онъ на самомъ дѣлѣ производился. Достаточно было личной связи, чтобы получить и мѣсто при полку, и право на дальнѣйшее производство ¹⁾).

¹⁾ По вопросу о неудобствѣ и вредѣ въ ходѣ дѣлъ при производствѣ молодыхъ офицеровъ въ 1806 г. начальникъ военной академіи въ Карльсбергѣ, полковникъ Нильсъ Кронстедтъ, предложившій способъ исправить этотъ большой недостатокъ въ организаціи арміи, писалъ: «если подобныя мѣры будутъ приняты въ системѣ и въ связи съ собственной пользой для испытуемыхъ, то тотчасъ-же это глубокое незнаніе будетъ удалено; оно теперь зачастую даетъ право на производство. Тогда ужъ больше не будетъ молодежи, которая, начавъ учиться въ военныхъ учебныхъ заведеніяхъ, и, не сдѣлавъ никакихъ успѣховъ, преждевременно бросаетъ ученіе по собственному желанію и сей часъ же находитъ убѣжище у кокого-нибудь полковаго командира, который, не взирая на тѣ познанія, какія

Заниматься военными науками въ болѣе широкомъ объемѣ не представлялось возможнымъ. Въ 1792 г. въ замкѣ Карлсбергъ была основана военная академія съ цѣлью готовить «опытныхъ людей въ сухопутную армію и флотъ государства»; при чемъ бывшіе уже на службѣ офицеры могли поступать въ академію для усовершенствованія своихъ знаній. Постановленіемъ отъ 8 апрѣля 1799 г. и штатомъ отъ 28 апрѣля 1804 г. число учащихся въ ней было опредѣлено въ 120 челов., изъ коихъ 40 на «казенный» счетъ, и 80 на свой. Эти ученики, или кадеты, были раздѣлены на 4 роты и обучались въ 5 классахъ. Преподаваніе всѣхъ предметовъ въ первыхъ двухъ классахъ было общее какъ для сухопутныхъ, такъ и для морскихъ кадетъ, но въ остальныхъ, высшихъ классахъ большею частью отдѣльное.

Во главѣ академіи стоялъ начальникъ ея, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и членомъ инструкціоннаго департамента военной коллегіи. Въ его подчиненіи были: одинъ майоръ, ротные командиры, ротные офицеры, преподаватель и завѣдующій хозяйствомъ. Въ академіи преподавались общеобразовательные *предметы*, какъ то: Законъ Божій, моральная философія, исторія, географія, ариметика, алгебра, геометрія, тригонометрія, коническія сѣченія, механика, языки—французскій, нѣмецкій, англійскій и русскій, а также чистописаніе и правописаніе; *военные предметы*: уставы, тактика, артиллерія, фортификація, топографія и черченіе; *практическія занятія* чисто военнаго характера, верховая ѣзда и плаваніе и т. д. Въ виду того, что въ академіи могли быть принимаемы дѣти еще 13 лѣтъ и отъ нихъ при вступленіи требовалось знаніе только священной исторіи, катехизиса, первой книги Эвклида, знаніе вкратцѣ родной исторіи, четырехъ правилъ ариметики и письмо, то большую часть времени приходилось употреблять на расширеніе этихъ элементарныхъ знаній. На это уходила большая часть курса (2.600 часовъ), между тѣмъ какъ меньшая часть (2.250 часовъ) падала на долю военныхъ (теоретическихъ и практическихъ) предметовъ. Для того, что бы привлечь молодыхъ людей поступать въ военную академію, было постановлено, что кадетъ, окончившій курсъ академіи и получившій мѣсто офицера въ какомъ либо полку, освобождался отъ всякаго удержанія изъ перваго своего жалованія по чину и получалъ его полностью.

требуетъ вѣкъ, и какія онъ долженъ бы приобрести для службы и благодаря тому, что Его Королевское Высочество установилъ нѣсколько способовъ, представляетъ такого неудачнаго молодого человѣка въ офицеры, и онъ приобретаетъ въ арміи всѣ преимущества безъ всякихъ заслугъ передъ тѣмъ, который еще на нѣсколько лѣтъ остается въ училищѣ, благодаря своей любознательности и самолюбію. Такіе юноши при такихъ обстоятельствахъ, будучи приняты въ Королевскіе полки, вдвойнѣ оскорбляютъ заслужившаго.

Въ Финляндіи съ 1779 г. имѣлись кадетскія школы въ Хаапаниеми на королевской усадьбѣ, въ Саволакскѣ (въ 13½ мил. къ юго-востоку отъ Куопіо и въ 2¼ миляхъ отъ русской границы). Основателемъ ея былъ тогдашній начальникъ Саволакской бригады г.-м. Спренгтпортень. Во время войны 1788—90 г.г. школа была закрыта, но затѣмъ вновь была открыта и отдана въ распоряженіе и попеченіе генерала аншефа въ Финляндіи. Ея цѣль была «дать свѣдущихъ людей изъ дворянской молодежи въ Финляндіи для военной службы государства и Его Королевскаго Величества». Согласно инструкціи генераль-аншефа, данной начальнику школы 19 сентября 1798 г., она должна была употребить всѣ старанія для того, чтобы дать своимъ ученикамъ «въ возможной степени наилучшее военное воспитаніе», а въ старшихъ классахъ въ особенности преподавать «все, что необходимо для воспитанія и образованія инженернаго офицера». Однако кадетская школа въ Хаапаниеми не была исключительно военной. Это видно изъ того, что въ упомянутой инструкціи говорится, что «хотя эта школа и учреждена собственно для военной молодежи, однако Его Королевское Величество все-таки желаетъ, чтобы тѣ изъ кадетъ, которые обнаружатъ впослѣдствіи свои способности къ другимъ чиновнымъ должностямъ, не принуждались къ изученію исключительно военнаго дѣла». Сыновья заслуженныхъ, но бѣдныхъ дворянъ, могли такимъ образомъ здѣсь пріобрѣтать познанія по общеобразовательнымъ наукамъ, которыя обыкновенно пріобрѣтались въ гражданскихъ частныхъ гимназіяхъ.

Число кадетъ въ школѣ было ограничено: 16 штатныхъ и столько же или даже больше того приходящихъ. Требования для поступленія были тѣ же, что и въ военную академію. При этомъ обращалось все-таки главное вниманіе на «умъ и любовь къ труду». Начальнику школы, который долженъ былъ быть военнымъ и самъ преподавателемъ, подчинялись учителя частью изъ военныхъ, частью изъ гражданскихъ чиновъ, но непременно служащихъ въ арміи, частью же изъ гражданскихъ учителей, но послѣдніе только для преподаванія не военныхъ предметовъ. Классовъ было 4 и преподавалось приблизительно то же, что и въ военной академіи ¹⁾, хотя назначенное время на каждый предметъ въ общемъ было короче. Выпускной экзаменъ производился въ присутствіи генераль-аншефа послѣ четырехъ- и не болѣе пятилѣтняго курса. Хотя подобный выпускной экзаменъ не давалъ тѣхъ правъ, какъ изъ военной академіи, т. е. право сейчасъ же получить мѣсто при арміи или флотѣ, Его Королевское Величество все-таки «разрѣшилъ генераль-аншефу еже-

¹⁾ Преподавались также военная исторія, астрономія, географія, гидродинамика, письменныя работы (сочиненія) и реторика.

годно послѣ экзаменовъ представлять всеподданнѣйшій списокъ наиболѣе отличившимся кадетамъ». Они по праву получали мѣста офицеровъ въ полкахъ ¹⁾.

Для полученія назначенія на должность офицера или унтеръ-офицера въ *артиллеріи* требовалось умѣть читать (по книгѣ) и писать; для дальнѣйшаго производства требовалось пройти курсъ наукъ въ учрежденныхъ въ артиллерійскихъ полкахъ школахъ. Назначеніе послѣднихъ было дать возможность «той молодежи, которая желала поступить въ артиллерію, основательно изучить тѣ предметы, которые составляли теоретическую и практическую части артиллерійскаго искусства». Ближайшимъ начальникомъ училища былъ капитанъ. Преподаваніе было раздѣлено на 3 курса. На первомъ преподавателями офицеровъ были: самъ капитанъ и профессоръ полка; на второмъ преподавалъ унтеръ-офицерамъ адъютантъ; на третьемъ преподавалъ констапелямъ унтеръ-офицеръ. Прежде чѣмъ имѣть право слушать лекціи на офицерскомъ курсѣ, офицеры занимались сперва подъ руководствомъ адъютанта. Имъ преподавались частью общеобразовательныя науки, частью военныя, какъ теорія, такъ и практика; но главнымъ образомъ стремились дать учащимся тѣ познанія въ математикѣ, механикѣ, физикѣ и химіи и т. д., которыя необходимы были для самостоятельнаго изученія артиллерійской науки, а также научить ихъ примѣненію этихъ познаній на практикѣ. Практическія занятія производились частью съ одними только учениками училища, частью совмѣстно съ артиллерійскими полками во время ихъ строевыхъ занятій. Занятія, которыя происходили въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, заключались въ «измѣреніи дистанцій, полей и высотъ, въ разбивкѣ батарей и окоповъ и во всемъ прочемъ, что сюда относится», а также въ стрѣльбѣ и метаніи артиллерійскихъ снарядовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, офицеры всѣ въ совокупности ѣздили на желѣзные, оружейные, пороховые, литейные заводы и т. п. По пройденному курсу производился экзамень, и никто не могъ быть произведеннымъ въ поручики, прежде чѣмъ онъ сдастъ выпускной, такъ называемый «генеральный» экзамень по офицерскому курсу и пока ему не исполнилось 18 лѣтъ. Старшин-

¹⁾ Среди военно-учебныхъ заведеній слѣдуетъ упомянуть также о такъ называемой военной академіи («Militair—academien») въ Седерманландскомъ полку и информационномъ училищѣ (Informationsverket) въ Саволакскомъ егерскомъ полку. Первая была устроена на средства генерала Сигрота и посѣщалась довольно прилежно полковыми офицерами, но была закрыта въ 1805 г., потому что «не нашлось никого изъ членовъ полка, кто былъ бы склоненъ воспользоваться этой академіей». Назначеніе же другого училища, которое было открыто въ 1805 г. по предложенію полковника Санделя, было «способствовать успѣху молодыхъ офицеровъ Саволакскаго егерскаго полка въ ихъ военномъ дѣлѣ». Повидимому, въ этомъ училищѣ главнымъ образомъ преподавались: «рекогносцировка, съемка и черченіе плановъ».

ство въ полку считалось съ того дня, когда сданъ былъ «генеральный» экзамень; число, проставленное на офицерскомъ дипломѣ, не принималось въ расчетъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи дѣлалось для окончившихъ военную академію и поступившихъ оттуда на службу въ артиллерію.

Въ инструкціи отъ 24 мая 1797 г., данной директору артиллеріи, и отъ 28 февраля 1803 г., данной генераль-инспектору, были указанія о добавочныхъ экзаменахъ, безъ выдержанія которыхъ ни кто не могъ быть произведеннымъ въ капитаны; но при этомъ точныхъ требованій установлено не было. Эти послѣднія указанія, повидимому, вовсе и не примѣнялись.

Для *инженерныхъ* войскъ имѣлось также одно *информаціонное* училище; назначеніе его было «подготовить опытныхъ людей для фортификаціоннаго дѣла на службу Его Королевскаго Величества и государства». Персональ преподавателей составляли: информаціонный капитанъ, 1 профессоръ, 1 дежурный офицеръ и 1 адъютантъ ¹⁾. Для подготовки офицеровъ и унтеръ-офицеровъ по фортификаціонной части въ школу принимались юноши не моложе 15 лѣтъ, которые «уже были ознакомлены съ тѣми науками, познанія въ которыхъ пріобрѣтаются въ обыкновенныхъ училищахъ или у частныхъ дѣтскихъ наставниковъ», т. е. требовалось знаніе 4 правилъ ариѳметики, умѣнье читать и писать, нѣкоторыя познанія въ геометріи или знакомство съ каменщицкимъ и плотничьимъ ремесломъ. Такой юноша принимался волонтеромъ и могъ, по сдачѣ экзамена и практическаго испытанія ²⁾, быть произведеннымъ сперва въ унтеръ-офицеры, а затѣмъ въ кадеты и офицеры. Волонтерскій и унтеръ-офицерскій экзамены сдавались въ присутствіи (служащаго) дежурнаго маіора; кадетскій и офицерскій экзамены сдавались въ присутствіи экзаменаціонной «комиссіи», которая состояла изъ 5-ти фортификаціонныхъ офицеровъ, 1 пѣхотнаго и 1 артиллерійскаго офицера.

Для поступленія въ корпусъ *землемѣровъ* (топографовъ) требовалось сдать кадетскій «экзамень при военной академіи или тамъ же выдержать публичный экзамень по всѣмъ тѣмъ предметамъ, которые преподаются кадетамъ въ академіи и кромѣ того выдержать экзамень по астрономіи и сферической тригонометріи». Кто удовлетворительно сдалъ этотъ экзамень, производился въ топографическіе офицеры, но долженъ былъ потомъ пройти особый курсъ подъ руководствомъ кор-

¹⁾ Фортификаціонное информаціонное училище не имѣло своего собственнаго помѣщенія и мѣняло его въ зависимости отъ запаса на помѣщенія. Библіотеки никакой не было и весь преподавательскій матеріалъ состоялъ изъ «одной черной доски и одного стараго циркуля».

²⁾ Практическія занятія производились частью въ совокупности съ учениками артиллерійскаго информаціоннаго училища.

пуснаго профессора и обоихъ адъютантовъ, на обязанности коихъ лежало обучать вновь произведенныхъ «каждый по своему предмету изъ высшей топографіи». По окончаніи курса сдавался экзамень въ присутствіи военнаго президента, начальника корпуса топографовъ и служащаго генераль-адъютанта при арміи. На обязанности начальника лежало при вакансіонномъ производствѣ, до капитанскаго чина включительно, «производить не въ очередь старшаго по выпуску и отличившагося ревностью по службѣ и успѣхахъ въ наукахъ».

По вопросу о военно-научномъ образованіи въ арміи слѣдуетъ также замѣтить, что въ 1796 г. было основано военное общество, которое потомъ получило названіе королевской военной академіи (Kongl. krigsvetenskapsakademien).

Строевой уставъ.

Тѣ уставныя правила, которыя при вступленіи Густава Адольфа IV на престолъ примѣнялись на тактическихъ занятіяхъ всѣхъ 3-хъ родовъ оружія, подверглись значительнымъ измѣненіямъ въ ближайшихъ къ началу войны 1808 г. годахъ.

Пѣхотный строевой уставъ 1781 г. измѣнился обновленнымъ уставомъ для пѣхотныхъ полковъ 29 апрѣля 1794 г., а въ послѣдній въ 1806 г. были внесены измѣненія и прибавленія. Въ 1808 г. вышелъ особый сокращенный уставъ для ополченія. Кромѣ того имѣлся уставъ 1791 г. для легкой пѣхоты и егерей (такъ называемымъ Спренгт-портенскихъ). Хотя послѣдній былъ отмѣненъ королевскимъ постановленіемъ 9 мая 1805 г., по которому вся пѣхота должна была быть «одинаково легка», но онъ, повидимому, все еще примѣнялся, по крайней мѣрѣ въ Саволакскихъ войскахъ.

Строевой уставъ 1794 г. дѣлился на 16 главъ. Первые двѣ содержатъ общія правила для начальства и о воспитаніи рекрутовъ; слѣдующія 4 трактуютъ о стойкѣ и движеніи отдѣльнаго человѣка, о построеніяхъ отряда, о движеніи (въ сомкнутомъ строю) и о ружейныхъ и шашечныхъ приемахъ; 7-я глава касается размыканія и смыканія строя, движенія впередъ и назадъ, вдвоенія рядовъ и выстраиванія для преодоленія препятствій; отъ 8-й до 15-й включительно содержатъ правила строя, маневрированія и боевой порядокъ ротъ, баталіоновъ и полковъ; въ послѣдней же 16-й главѣ говорится объ атакѣ.

Изданное въ 1806 г. ¹⁾ прибавленіе къ уставу содержитъ правила для боя въ разсыпномъ строю, на который обращали прежде мало вниманія. Эти правила были внесены какъ двѣ новыя главы, одна подъ заглавіемъ «фланкированіе» (вслѣдъ за шестой главой) и вторая «о построеніи батальонной цѣпи» (за 15-й главой).

Правила о всѣхъ маневрированіяхъ для роты, баталіона и полка сведены въ уставѣ вмѣстѣ. Особенное вниманіе при этомъ обращено на баталіонъ, какъ на боевую единицу. Рота, дѣйствовавшая отдѣльно, исполняла тѣ правила, которыя были даны ей, какъ участвующей въ баталіонѣ. Вслѣдствіе этого, ей посвящена только малая часть нижеслѣдующаго изложенія, между тѣмъ какъ о баталіонѣ будетъ изложено болѣе обстоятельно.

Согласно строеваго устава 1794 г. пѣхота выстраивалась въ 3 шеренги ²⁾; изъ этого строя они могли переходить въ двухъ-шереножный строй. Общимъ постановленіемъ отъ 14 мая 1806 г. это правило было измѣнено и вся пѣхота выстраивалась уже только въ двѣ шеренги. Интервалъ между людьми въ каждой шеренгѣ былъ одинъ дюймъ, отъ локтя до локтя; дистанція между шеренгами, когда онѣ были сомкнуты, была 1 локоть 9 дюймовъ ³⁾ отъ каблука до каблука; на полныхъ дистанціяхъ, что употреблялось на парадахъ, 4 локтя. Люди ранжировались въ каждой шеренгѣ по росту отъ обоихъ фланговъ къ срединѣ.

Обыкновенный маршовый тактъ былъ 100 шаговъ въ минуту и величина шага 1 локоть. На «парадѣ и маршировкѣ рядами» скорость была 75 шаговъ, при скоромъ «учащенномъ маршѣ» скорость увеличивалась до 150 шаговъ въ минуту. На «большомъ шагу» шагъ увеличивался до 6-ти четвертей, на «короткомъ» уменьшался до $\frac{1}{2}$ локтя; производился и шагъ на мѣстѣ, бѣглый же маршъ не употреблялся, какъ особый маршъ. Что бы передвинуть шеренгу къ сторонѣ фланга дѣлали сперва поворотъ, и ужъ затѣмъ начиналось обыкновенное движеніе. Поворотъ въ сторону могъ производиться на ходу безъ предварительной остановки, однако на длину не болѣе какъ дивизионнаго строя. Смыканіе съ движеніемъ впередъ производилось безъ предварительнаго поворота въ полъ-оборота. Во время фронтальнаго и фланговаго марша смыканіе производилось безъ предварительной остановки.

Фронтальное движеніе производилось всегда на сомкнутыхъ дистанціяхъ. Равненіе было всегда въ сторону одного изъ фланговъ («гдѣ

1) Въ главной квартирѣ Грейфевольдъ 6 сентября.

2) Люди самого большаго роста становились въ первой, средняго въ третьей, а маленькіе во второй шеренгѣ.

3) Т. е. чуть болѣе аршина. *Прим. перев.*

шло знамя»). Всякое измѣненіе фронта во время фронтальнаго движенія совершалось смыканіемъ бѣгомъ къ фланговому человѣку, который съ поворотомъ продолжалъ движеніе по новому направленію ¹⁾. Перемѣна фронта на мѣстѣ дѣлалась также, какъ на ходу, фланговый же чинъ послѣ поворота оставался на мѣстѣ. Въ исключительныхъ случаяхъ эта перемѣна паправленія фронта могла быть исполнена и движеніемъ назадъ съ равненіемъ на фланговаго человѣка, который тогда дѣлалъ поворотъ (внутри) въ сторону отдѣленія.

Для перемѣны фронта въ противоположную сторону такъ, чтобы первая шеренга оставалась впереди, употреблялся такъ называемый контръ-маршъ. Это движеніе исполнялось всегда съ поворотомъ направо въ сторону фронта взвода или дивизіона. Послѣ поворота унтеръ-офицеръ, постепеннымъ захожденіемъ вдвоенныхъ рядовъ, идя впереди, велъ отдѣленіе съ такимъ расчетомъ, что по производствѣ общей остановки и поворота во фронтъ, первая шеренга занимала то-же мѣсто, какое имѣла раньше вторая, но лицомъ въ противоположную сторону.

Фланговое движеніе исполнялось безъ вздваиванія рядовъ ²⁾. Перемѣна направленія (движенія) производилась захожденіемъ рядами.

Положенія ружей были: ружье вольно ³⁾, «носи ружье подъ курокъ» ⁴⁾ (*hvilá ra han*), ружье къ ногѣ, изготовка и опущенный штыкъ ⁵⁾, ружье на плечо (въ правой рукѣ ⁶⁾, и на-караулъ съ плеча и отъ руки ⁷⁾. Сюда присоединялось и «съ ноги и составъ ружья» ⁸⁾. Выстрѣлъ производился по командѣ: «приложись», «пли». Затѣмъ вторичное заряженіе исполнялось въ 6-ть приемовъ.

¹⁾ Захожденіе съ сохраненіемъ равненія и такта, которое исполнялось согласно устава 1794 г., было отмѣнено общимъ постановленіемъ 14 мая 1806 г.

²⁾ То вздваиваніе рядовъ, о которомъ упоминается въ уставѣ (въ отдѣ. I.XXIX), исполнялось при перестроеніи изъ колонны въ развернутый строй

³⁾ Приблизительно похоже на нынѣшнее (*hviladtevár*).

⁴⁾ Ружье носилось на плечѣ, причѣмъ курокъ упирался на на-крестъ сложенные руки на груди (во время движенія).

⁵⁾ Соответствуетъ нынѣшнему «готовъ ружье». Правая нога стояла въ направленіи строя, лѣвая нога—подъ прямымъ угломъ къ правой, подборы вмѣстѣ. Въ этомъ приѣмѣ лѣвая рука подымалась на высоту подбородка и курокъ былъ взведенъ. При «опущенномъ штыкѣ» дуло опускалось на стволько, что штыкъ «немного возвышался» надъ нимъ.

⁶⁾ Ружье держалось вертикально у праваго бока, дуло касалось праваго плеча, а рука охватывала шейку приклада; правая рука вытянута.

⁷⁾ «Ружье съ плеча» и «на плечо» было одно и то-же положеніе. Первое командовалось съ «ружье вольно», послѣднее—отъ «ружье на правой рукѣ». Положеніе отвѣчало нынѣшнему «на-караулъ», но правая нога отставлялась немного назадъ.

⁸⁾ Въ 1806 г. были отмѣнены слѣдующіе приемы: «держи ружье высоко», «надѣнь штыки», «вложи штыкъ», «опусти ружье», «подними ружье», «прикрой ружье» (похоронн.) и «ружье вольно» (*charge*); причѣмъ и «*charge*» въ двухъ-шереножномъ строю съ первой шеренгой на колѣни также было отмѣнено.

Рота, составлявшая «дивизионную» часть баталіона, дѣлилась на два взвода, послѣдніе—на два отдѣленія («troupe»), каждый тропъ для производства огня на два «фланга» (крыла—«flueg»).

Строй роты: развернутый и колонны. Развернутый строй былъ обыкновеннымъ строемъ для построения и для боя и употреблялся для маневрированія. Мѣста начальствующихъ лицъ въ строю были различны, въ зависимости отъ того, составляла ли рота правый или лѣвый флангъ баталіона.

Лишніе капралы становились за правымъ флангомъ и за серединой, за второй шеренгой 2-хъ отдѣленій.

Въ ротѣ, составлявшей лѣвый флангъ баталіона, начальствующія лица занимали свои мѣста, считая отъ лѣваго фланга, такъ что ротный командиръ становился на лѣвомъ флангѣ своей роты и т. д., благодаря чему начальствующія лица на обоихъ флангахъ баталіона становились симметрично.

Колонна была обыкновеннымъ строемъ роты для маневрированія и употреблялась при атакѣ укрѣпленныхъ мѣстъ, какъ боевой строй. Уставъ, говоря о колоннахъ роты, упоминаетъ только о взводной колоннѣ. Она могла быть или разомкнутой съ полными дистанціями между взводами, или сомкнутой съ дистанціей между ними въ 2 шага ¹⁾. Въ колоннѣ взводные командиры стояли въ 3-хъ шагахъ передъ серединой своихъ взводовъ. Ихъ мѣста въ развернутомъ строю были на правомъ (лѣвомъ) флангѣ взводовъ, занимались унтеръ-офицерами, стоявшими во второй шеренгѣ; на противоположныхъ флангахъ становились тѣ унтеръ-офицеры или капралы, которые стояли въ развернутомъ строю за ними. Подробности перестроеній колоннъ, ихъ построения изъ развернутаго строя и обратно, излагаются въ отдѣлѣ о баталіонѣ. Хотя колонна по отдѣленіямъ не включена въ отдѣлъ о колоннахъ, однако она въ уставѣ все же упоминается въ главѣ «разбиваніе на болѣе мелкія части и построеніе вновь взводовъ и дивизионовъ». Построеніе отдѣленій исполнялось всегда съ движеніемъ и на ходу такимъ образомъ: вторыя отдѣленія обоихъ взводовъ движеніемъ въ поль-оборота внутрь становились одинъ другому въ затылокъ на дистанціи одинъ шагъ. Взводный командиръ становился передъ серединой перваго отдѣленія. Лишніе начальствующія лица—на одинъ шагъ за заднимъ отдѣленіемъ. Выстраиваніе взводовъ изъ этой колонны производилось обратнымъ движеніемъ вторыхъ отдѣленій въ поль-оборота. Какъ только очищались мѣста для

¹⁾ Въ уставѣ 1794 г. упоминается также развернутая колонна съ половиной дистанціей, т. е. равной половинѣ длинѣ фронта. Но объ этомъ стрѣе ничего не упоминается въ сокращенномъ уставѣ для ополченія.

выстраиваніи фронта, то командовалось «прямо» (gerad-marsch), заднее отдѣленіе подходило къ переднему по командѣ «шагомъ маршъ» (gã ra marsch). Такимъ же порядкомъ изъ развернутаго строя и изъ дивизионной колонны баталіона строились всѣ мелкія колонны и обратно. Единственная разница въ построеніи заключалась въ томъ, что взводы въ колоннѣ становились на обыкновенныхъ (полныхъ) дистанціяхъ, и что при выстраиваніи фронта задній взводъ справа быстрымъ шагомъ приближался къ головному на полъ дистанціи, а затѣмъ уже производилось и самое перестроеніе.

Во время маневрированія баталіона ротный (дивизионный) командиръ велъ одинъ взводъ, а поручикъ другой ¹⁾. Если рота дѣйствовала одна, отдѣльно отъ баталіона, ротный командиръ становился тамъ, гдѣ ему казалось болѣе удобнымъ. Когда офицеры выходили изъ строя, унтеръ-офицеры занимали ихъ мѣста.

Баталіонъ состоялъ обыкновенно изъ 4-хъ «дивизионовъ» (ротъ) и 8-ми взводовъ и дѣлился на 2 фланга ²⁾. Какъ дивизионы, такъ и взводы имѣли не постоянные номера въ баталіонѣ. Въ 2-хъ баталіонномъ полку, лейбъ-баталіонъ состоялъ изъ лейбъ-роты, 1 дивизиона, изъ 5 роты 2-го дивизиона, изъ 7 роты 3-го дивизиона и изъ роты старшаго майора 4-го дивизиона. Второй или подполковничій баталіонъ составляли изъ 1 дивизиона рота подполковника, изъ 2-го дивизиона 6-я рота, 3-го дивизиона 8-я рота и 4-го дивизиона рота второго майора. Это правило относилось собственно только къ вербованнымъ полкамъ; тогда какъ въ полкахъ «indelta» баталіонъ составляли всегда только тѣ роты, которыя принадлежали тому баталіону, которому онѣ были разъ причислены «въ зависимости отъ положенія края». Отъ каждаго баталіона выдѣляли всегда два взвода въ охотники; въ каждомъ такомъ взводѣ было по одному субалтернъ-офицеру, 2 унтеръ-офицера, 2 капрала и 48 нижнихъ чиновъ ³⁾. Эти взводы становились по одному на

¹⁾ Это непонятное по своему содержанію правило было изложено такъ: «Каждая рота или дивизионъ идетъ подъ командой своего же капитана, который называется шефомъ дивизиона и каждый *слѣдующій* взводъ или полурота подъ командою своего поручика или доскрата, который называется взводнымъ командиромъ».

²⁾ Въ уставѣ 1794 г., который, какъ сказано было, предписываетъ трехъ-шереножное построеніе, говорится: «Каждый баталіонъ, въ которомъ фронтъ болѣе 80 рядовъ, раздѣляется на 2 фланга, 4 дивизиона и 8 взводовъ», и: «Если же баталіонъ такъ не великъ, что въ каждомъ взводѣ не больше 8 рядовъ (отвѣчающее такимъ образомъ 12 рядамъ въ двухъ-шереножномъ построеніи), то онъ дѣлится на 3 дивизиона и 6 взводовъ». Въ сборникѣ устава для ополченія изд. 1708 г. говорится только: «роты занимаютъ свои мѣста въ баталіонѣ по порядку номеровъ отъ 1 до 4».

³⁾ Или одинъ капраль и 24 рядовыхъ въ каждой ротѣ. Въ охотники отбирались «самый здоровый и ловкій народъ и преимущественно такіе, которые занимались охотой».

каждомъ изъ фланговъ; если же охотники сводились отъ бригады, то они составляли особый охотничій баталіонъ.

Главными строями баталіона были: развернутый строй и колонны ¹⁾. Въ развернутомъ строю дивизіоны стояли развернутыми по порядку нумеровъ отъ праваго фланга къ лѣвому. Въ серединѣ всего фронта стоялъ знаменный взводъ съ обоими баталіонными знаменами ²⁾. Для непосредственной защиты знаменъ отдѣлялись особо ближайшіе (4-й и 5-й) внутренніе ряды взводовъ ³⁾. Согласно устава эти оба ряда должны были оставаться при знаменахъ и защищать ихъ. Построеніе полка въ развернутомъ строѣ было указано въ подробности на особомъ чертежѣ.

Развернутый строй, какъ упомянуто было выше, былъ обыкновенно строемъ для выстраиванія баталіона и для боя и употреблялся также для маневрированія.

«Колонной называется», говоритъ уставъ (ст. 530), «такой строй, когда болѣе крупныя и мелкія части одного или нѣсколькихъ баталіоновъ, или же цѣлые баталіоны идутъ или стоятъ другъ за другомъ». Если правый флангъ составлялъ голову колонны, то колонна называлась колонной справа, если же лѣвый флангъ, то колонной слѣва. Колонны могли быть разомкнутыя и сомкнутыя; первыя выстраивались на полныхъ или на половинныхъ дистанціяхъ; послѣднія на дистанціи въ два шага, считая отъ послѣдней шеренги предыдущей части до первой шеренги слѣдующей. Колонны были дивизіонныя и взводныя ⁴⁾. Первыя были всегда сомкнутыми; вторыя могли быть и сомкнутыми, и разомкнутыми. Мѣсто командира баталіона въ колоннахъ было въ головѣ баталіона около направляющаго ряда ⁵⁾. Въ дивизіонной колоннѣ командиръ дивизіона стоялъ на 1 шагъ впереди своего дивизіона; тѣ унтеръ-офицеры и капралы, которые въ развернутомъ строю стояли позади фланговъ равненія, выходили въ колоннѣ на фланги.

¹⁾ Положеніе для встрѣчи кавалеріи излагается въ связи съ колоннами.

²⁾ Согласно устава 1794 г. знамена преимущественно носились двумя фенриками. Знаменный взводъ впрочемъ состоялъ изъ 4 унтеръ-офицеровъ и 2 капраловъ (послѣдніе стояли въ 3-й шеренгѣ). По сокращенному уставу для ополченія знаменный взводъ состоялъ изъ 2-хъ знаменщиковъ (опытныхъ унтеръ-офицеровъ, назначенныхъ полковымъ или бригаднымъ командирами), которые носили знамя, и 4-хъ капраловъ.

³⁾ Эти оба внутренніе фланговые ряда, согласно сокращеннаго устава для ополченія: «никогда не участвуютъ въ атакѣ съ баталіономъ, но предназначаются для защиты знаменъ, по особому приказанію».

⁴⁾ Выше упомянуто было, что взводная колонна могла переходить въ колонну по отдѣленіямъ, считая дистанцію 1 шагъ между ними.

⁵⁾ Это правило имѣло силу собственно только тогда, когда нѣсколько баталіоновъ маневрировало совместно.

Знаменный взводъ становился въ дивизионной колоннѣ, справа, на лѣвомъ флангѣ второго отдѣленія 4-го взвода и, въ колоннѣ слѣва, на правомъ флангѣ перваго отдѣленія 5-го взвода. Во взводной колоннѣ справа знаменный взводъ становился въ двухъ шагахъ за вторымъ отдѣленіемъ 4-го взвода, въ колоннѣ слѣва¹⁾—въ двухъ шагахъ за серединой 1-го отдѣленія 5-го взвода. Музыканты въ колоннѣ справа становились на правомъ флангѣ, въ колоннѣ слѣва—на лѣвомъ, «въ томъ же строю, какъ обыкновенно».

Колонна была главнымъ строемъ для маневрированія баталіона. Для маневрированія преимущественно употребляли разомкнутую взводную колонну. Сомкнутая колонна употреблялась, когда баталіонъ долженъ былъ быть болѣе сосредоточенъ, и въ особенности непосредственно передъ развертываніемъ.

Колонна употреблялась также, какъ строй похода. «Когда приводятъ одинъ или нѣсколько баталіоновъ», гласитъ уставъ (ст. 777), «къ ихъ мѣсту строевыхъ занятій, или когда въ мирное время идутъ походомъ, разрѣшается идти по отдѣленіямъ или рядами въ зависимости отъ ширины дороги или удобства движенія; въ открытомъ же полѣ движеніе производится во взводной колоннѣ, если мѣсто позволяетъ».

Движеніе въ развернутомъ строѣ производилось съ равненіемъ на знамена. Полковой адъютантъ ѣхалъ за знаменами верхомъ и слѣдилъ за тѣмъ, чтобы они держали вѣрное направленіе. Баталіонный командиръ шелъ въ 40 шагахъ за серединой второй шеренги баталіона. При движеніи развернутаго строя, повернутаго къ сторонѣ фланга, vzdвaиваніе производилось такимъ образомъ, что ряды позади идущихъ взводовъ въ каждомъ дивизионѣ выходили впередъ на линію впереди идущихъ и шли затѣмъ рядомъ съ ними. Дистанція между рядами увеличивалась при этомъ до 2-хъ шаговъ. Выстраиваніе рядовъ производилось такимъ образомъ, что ряды впереди шедшаго взвода, подаваясь впередъ, смыкались, а ряды шедшаго сзади взвода подавались назадъ и тоже смыкались, послѣ этого баталіонъ строилъ «фронтъ» и производилось его выравниваніе.

Менѣе значительныя перемѣны направленія фронта развернутаго строя на ходу производились измѣненіемъ направленія по знаменамъ; болѣе же значительныя производились только на мѣстѣ. Въ послѣднемъ случаѣ поступали обыкновенно такъ: сперва назначался какой-нибудь взводъ, который, отдѣлившись отъ баталіона, становился по указанному новому

¹⁾ Въ шестивзводномъ баталіонѣ знаменный взводъ стоялъ за интерваломъ между 3-мъ и 4-мъ взводами.

направленію фронта, а за тѣмъ остальные взводы подводились и становились по новому направленію въ развернутомъ строѣ. Однако-же разрѣшалось употреблять и другіе способы. Однимъ изъ такихъ былъ примѣръ слѣдующій: два рядомъ стоящихъ взвода выдвигались впередъ; прочіе становились позади нихъ, зайдя для того сперва плечемъ внутрь и подходя къ взводу равненія, еще разъ заходили плечемъ и становились такимъ образомъ въ затылокъ; получилось нѣчто въ родѣ двойной колонны. Фронтъ развѣтывался затѣмъ въ сторону одного изъ фланговъ захожденіемъ тѣхъ взводовъ, которые стояли ближе къ новому фронту, и выдвиганіемъ остальныхъ на соотвѣтствующія мѣста.

Шагъ въ колоннѣ былъ всегда обыкновенный (100 шаг. въ минуту); шли въ сомкнутой колоннѣ, «если только во время маневрированія не давалось другого приказанія; равненіе производилось по поднятымъ ружьямъ, до тѣхъ поръ, пока колонна не подвинется съ мѣста на 20 шаговъ, послѣ этого командиръ баталіона разрѣшалъ «положить ружье на курокъ» (*другими словами упереть ружье куркомъ на на-крестъ сложенныхъ руки*). Въ колоннѣ справа равнялись на-лѣво; въ колоннѣ слѣва равнялись на-право. Унтеръ-офицеры и капралы на флангахъ равненія представляли изъ себя ряды равненія. Когда колонна «шла походомъ», то шеренги размыкались на 2 шага, считая отъ каблука впереди стоящаго до каблука сзади стоящаго, ряды также размыкались и людямъ позволялось по желанію нести ружье или на правомъ, или на лѣвомъ плечѣ, лишь бы только дуло ружья смотрѣло вверхъ; разрѣшалось идти волѣнымъ шагомъ, не въ ногу: «все же шеренгамъ воспрещалось перемѣшиваться, дистанція между взводами должна была оставаться постоянной». «Офицерамъ идти или впереди своихъ взводовъ, или ѣхать верхомъ сбоку».

Перемѣна направленія движенія разомкнутой колонны производилась *перемѣной направленія головной части* и постепеннымъ захожденіемъ по ней остальныхъ частей на четвертую или на восьмую часть круга ¹⁾.

Въ сомкнутой же колоннѣ перемѣна направленія производилась послѣ предварительной остановки, также какъ въ разомкнутой колоннѣ, на мѣстѣ, а именно: послѣ того, какъ головная часть занимала указанное ей новое направленіе, другія части велись на свои мѣста фланговымъ движеніемъ и послѣдовательно останавливались («равненіе по головной части»).

¹⁾ Начальникъ колонны для этого ставилъ какого-нибудь адъютанта на то мѣсто, гдѣ должна была произойти перемѣна направленія головной части, и онъ оставался на мѣстѣ, пока всѣ взводы баталіона не пройдутъ этого мѣста.

Разомкнутая колонна перестраивалась въ сомкнутую и разомкнутую на половинныхъ дистанціяхъ смыканіемъ по головной части. При переходѣ же изъ сомкнутой въ разомкнутую на половинныхъ и полныхъ дистанціяхъ сперва останавливали колонну, послѣ чего части (взводы) по очереди отходили или выдвигались на опредѣленную дистанцію. Изъ развернутаго строя колонны строились или съ сохраненіемъ направленія линіи фронта, или фронтомъ въ назначенную сторону. Въ первомъ случаѣ выстраивалась колонна всегда сомкнутая, причемъ дивизионъ или взводъ направленія оставался на мѣстѣ, прочіе же дивизионы или взводы фланговымъ движеніемъ переходили и останавливались или впереди, или позади послѣдняго, но такъ, чтобы части колонны всегда оказывались въ томъ или другомъ порядкѣ номеровъ. Колонна строилась справа или слѣва въ зависимости отъ того, какая часть назначена направляющей. При построеніи колонны не въ сторону фронта всегда строилась колонна разомкнутая захожденіемъ плечомъ или выравниваніемъ назадъ ¹⁾.

Развернутый фронтъ изъ колонны строился или съ сохраненіемъ направленія фронта колонны, или съ фронтомъ въ какую-либо сторону. Въ первомъ случаѣ выстраиванія производилось послѣдовательнымъ «развертываніемъ» изъ сомкнутой колонны. Развернутый строй изъ разомкнутой колонны впереди строился только послѣ предварительнаго смыканія всей колонны по головной части. Если развертываніе совершалось по головной части, послѣдняя оставалась на мѣстѣ, а остальные части колонны выводились на линію посредствомъ фланговаго движенія, а затѣмъ поворотомъ во фронтъ и движеніемъ впереди (а для части, ближайшей къ головной, только равненіемъ). Построеніе развернутаго строя могло производиться и по любой части колонны. Тогда эта часть становилась базой, а остальные, равняясь на нее, отводились на свои мѣста тѣмъ же порядкомъ, какъ это указано было выше при развертываніи по головной части. Развертываніе въ какую-либо сторону производилось или одновременнымъ захожденіемъ ²⁾ всей колонны (на мѣстѣ въ развернутой колоннѣ), или способомъ подхода (во время движенія какъ изъ разомкнутой, такъ и изъ сомкнутой колонны).

Если колоннѣ грозила атака кавалеріи, то командиръ останавливалъ ее, послѣ чего крайніе фланговые ряды поворачивались наружу, а тыловая

¹⁾ Построеніе колонны по уставу 1794 г. посредствомъ половиннаго захожденія; это построеніе въ сторону одного изъ фланговыхъ взводовъ было отмѣнено въ 1806 г.

²⁾ Согласно устава 1794 г. это построеніе совершалось посредствомъ захожденія, но послѣднее, т. е. «захожденіе», какъ упомянуто было выше, было отмѣнено въ 1806 г. Слово это однако продолжало упоминаться въ дополненіи для ополченія, хотя оно теперь значило «выстраиваніе».

часть дѣлала поворотъ кругомъ. При опасности быть окруженнымъ непріятельской кавалеріей командиръ останавливалъ колонну и потомъ строилъ квадратъ «такимъ образомъ, что отдѣленія въ среднихъ взводахъ заходили плечемъ къ сторонѣ колонны, между тѣмъ какъ головная и тыловая часть оставались на мѣстѣ».

Полковые офицеры и адъютанты въ строю по уставу были верхомъ. Но въ слѣдующихъ случаяхъ первые должны были быть пѣшкомъ: во время движенія въ развернутомъ строю, «во время атаки на непріятеля, когда они командовали баталіонами», во время атаки на укрѣпленія и въ тѣхъ случаяхъ, когда они не могли вести своихъ баталіоновъ, будучи верхомъ.

Больше крупныя пѣхотныя части. Въ развернутомъ строю полка Лейбъ-баталіонъ стоялъ на правомъ, а баталіонъ подполковника на лѣвомъ флангѣ. Интервалъ между баталіонами былъ 20 шаговъ. Если полкъ стоялъ одинъ, то командиръ становился тамъ, гдѣ ему было угодно. «Въ развернутомъ же строю (*въ общей линіи*) нѣсколькихъ полковъ», полковой командиръ становился въ 2 шагахъ впереди знаменъ лейбъ-баталіона, на мѣстѣ командира баталіона; старшій же майоръ становился тогда въ 4 шагахъ позади тѣхъ-же знаменъ.

Полки могли выстраиваться или «въ шахматномъ порядкѣ», или «по эшелонно». Въ первомъ случаѣ, четные или нечетные баталіоны стояли впереди съ баталіонными интервалами, остальные же занимали эти интервалы и становились на дистанціи 150 шаговъ позади. Во второмъ случаѣ баталіоны стояли по одному и по два уступами другъ за другомъ на дистанціи 80 шаговъ.

«Шахматный» порядокъ употреблялся преимущественно тогда, «когда линія въ нѣсколько баталіоновъ должна была отказать отъ (*начатой*) атаки, или же становилась арріергардомъ; а также если начальникъ въ виду превосходнаго противника желаетъ обезпечить свой тылъ».

Эшелонный строй употреблялся главнымъ образомъ для атаки. Число баталіоновъ въ эшелонахъ зависѣло отъ желаемой силы первой линіи, такъ, если баталіоновъ было меньше 10, то первый эшелонъ состоялъ изъ 2 или 3-хъ баталіоновъ, а остальные—каждый изъ одного. При большемъ числѣ баталіоновъ «первая атакующая линія состояла изъ 3-хъ или 4-хъ баталіоновъ, а остальные эшелоны изъ 2-хъ». Наступленіе могло производиться или съ положенія косвенного къ положенію непріятеля, или съ параллельнаго. Первое могло совершаться отъ одного изъ фланговъ, въ послѣднемъ случаѣ какъ отъ середины, такъ и отъ одного изъ фланговъ.

Кавалерія, при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ ея съ пѣхотой, ставилась на атакующемъ флангѣ какъ для «нанесенія удара» непріятельской конницѣ,

такъ и для преслѣдованія и окончательнаго разсѣванія ея. Если какой-либо эшелонъ долженъ былъ отходить назадъ, то каждый слѣдующій эшелонъ долженъ былъ слѣдить за тѣмъ, чтобы «не повернуться кругомъ раньше, чѣмъ отступающая часть не поровнялась съ нимъ».

Въ уставѣ указаны также правила для построенія въ двѣ линіи болѣе крупныхъ пѣхотныхъ частей и сквозного прохожденія одной линіи черезъ другую. При движеніи первой линіи сквозь вторую, въ послѣдней производили вздваиваніе рядовъ, но только рядъ становился за рядомъ, и первая линія проходила по интерваламъ второй линіи. Когда первая линія, повернутая кругомъ, должна была отступить фронтально, тогда командиръ задней линіи строилъ, по-баталіонно, взводныя колонны по 4 взводу, или по полкамъ дивизионную колонну по 4 дивизиону, тогда обрзовывались достаточные интервалы и сквозь нихъ проходила первая линія.

Колонны изъ нѣсколькихъ баталіоновъ строились или взводныя ¹⁾, или дивизионныя, или баталіонныя. Въ разомкнутой колоннѣ интервалы между баталіонами оставались тѣ-же, какіе они были до свертыванія въ колонну. Въ сомкнутыхъ колоннахъ дивизионныхъ и взводныхъ интервалы между баталіонами равнялись дистанціямъ между дивизионами. Въ баталіонной колоннѣ интервалы между баталіонами равнялись фронту дивизиона. Равненіе производилось на знамена въ каждомъ баталіонѣ. Мѣсто главнаго начальника колонны было впереди головной части.

Боевая часть отряда въ нѣсколько баталіоновъ строилась такимъ образомъ, что каждый баталіонъ въ отдѣльности перестраивался въ колонну, и всѣ баталіоны шли на одной высотѣ на интервалахъ развернутаго баталіона. Для построенія этого порядка изъ развернутаго строя, всѣ части линіи предварительно заводились плечомъ по-взводно, а затѣмъ головныя части, по-баталіонно, заходили снова плечомъ направо (налѣво) или въ полъ-оборота направо (въ полъ-оборота налѣво). При движеніи этимъ строемъ по лѣсистой мѣстности, всѣ начальники колоннъ обязывались поддерживать между собой связь посредствомъ патрулированія.

Стрѣльба, т. е. «залпы» производились изъ сомкнутаго строя баталіона флангами, дивизионами, взводами и рядами. Когда стрѣльба производилась флангами, то начиналъ правый, стрѣльба же дивизионами и взводами производилась по-очередно сперва нечетными, а потомъ четными номерами. Одиночный огонь употреблялся только во время защиты полевыхъ укрѣпленій. Люди второй шеренги заряжали ружья для первой.

¹⁾ Разомкнутая колонна могла перестраиваться въ колонну по отдѣленіямъ (смотри выше).

Огонь обыкновенно открывался, когда неприятель приблизится на дистанцію 300 шаговъ. Въ этомъ случаѣ огонь открывали флангами. Передъ ударомъ въ штыки давали два залпа, первый обѣими шеренгами за 120 шаговъ до неприятеля, а второй одною второю шеренгою за 60 шаговъ, «такимъ образомъ заряды 1-й шеренги оставались въ запасѣ». Затѣмъ ружья брали «на руку» и подавалась команда «впередъ»¹⁾. За 8 и 10 шаговъ отъ неприятеля, передъ самымъ ударомъ выпускался послѣдній залпъ 1-ю шеренгою; взведеніе курка производилось на ходу.

При оборонѣ, уставъ предлагалъ избѣгать по возможности встрѣчать неприятеля стоя на мѣстѣ; «слѣдуетъ встрѣтить его стремительнымъ маршемъ, съ опущенными штыками и залпомъ первою шеренгою съ разстоянія 25 шаговъ». При оборонѣ высоты, войска обыкновенно становились за ея вершиной и, когда неприятель поднимался, его встрѣчали ударомъ въ штыки. Если противникъ отбитъ, то его никогда не преслѣдовали, а оставались на вершинѣ, только лучшимъ стрѣлкамъ приказывалось преслѣдовать противника огнемъ.

Болѣе точныхъ правилъ относительно способовъ веденія боя въ уставѣ 1794 г. не имѣется. Сомкнутый строй, повидимому, былъ главнымъ боевымъ строемъ для пѣхоты. Однако для атаки городовъ, деревень или другихъ укрѣпленныхъ мѣстъ единственнымъ соотвѣтствующимъ строемъ признавали колонны. Какихъ либо точныхъ правилъ о разсыпномъ строѣ, какъ уже упомянуто было выше, въ уставѣ не встрѣчается. Однако въ немъ все же проскальзываютъ намеки, что этотъ строй не былъ совсѣмъ ужъ такъ чуждъ еще до того времени, когда онъ былъ окончательно введенъ. Такъ, на примѣръ, въ пунктѣ 489 говорится, что «въ тѣхъ полкахъ, въ которыхъ выбираются стрѣлки, изъ нихъ составляется взводъ въ 2 шеренги съ унтеромъ-офицеромъ и 2-мя капралами въ каждомъ баталіонѣ. Мѣсто ихъ на лѣвомъ флангѣ въ Лейбъ-баталіонѣ и на правомъ флангѣ въ баталіонѣ Подполковника»²⁾. Эти стрѣлки предназначались для несенія службы, схожей съ службою тиральеровъ. При движеніи по лѣсистой мѣстности колонной, согласно пункту 768, высылался авангардъ и аррьергардъ, а въ стороны высылались патрули. Въ авангардъ высылалось «маленькое отдѣленіе» въ 8 человекъ въ одну шеренгу подъ начальствомъ унтеръ-офицера или капрала и т. д.

Какъ выше сказано, общимъ постановленіемъ отъ 14 мая 1806 г., было положено выдѣлять изъ cadaго баталіона два охотничьихъ взвода,

1) «Ga ra marsch»—собственно «иди безъ остановки». *Прим. перев.*

2) Когда не имѣлось гренадеръ (они были упразднены въ 1806 г.), то стрѣлки становились на ихъ мѣстѣ на флангѣ баталіона.

которые становились въ общемъ строю на каждомъ изъ фланговъ баталіона по взводу; но это только въ томъ случаѣ, если эти взводы въ бригадѣ не были сведены въ одинъ баталіонъ охотниковъ. Эти взводы охотниковъ, или баталіоны охотниковъ, употреблялись преимущественно для несенія караульной службы и для веденія боя въ разсыпномъ строю. Относительно послѣдняго въ послѣдствіи были изданы болѣе точныя правила въ приложеніи къ уставу 6 сентября 1806 г.

Согласно этого положенія, назначеніе разсыпного строя или «цѣпного порядка» было: «или для прикрытія колонны во время ея наступленія и движенія до тѣхъ поръ, пока не опредѣленъ еще главный пунктъ удара и пока войска не успѣли занять болѣе выгоднаго для атаки положенія, или для удлиненія общей линіи и демонстрированія противъ одного изъ фланговъ непріятельскаго расположенія, съ цѣлью на другомъ пунктѣ произвести главную атаку сомкнутою частью». Разсыпной строй, поддерживаемый сомкнутыми частями на опредѣленномъ разстояніи, считался болѣе подходящимъ также и «для атаки позицій».

Согласно положенія, въ цѣпь назначались или фланговья части баталіона, или въ цѣпь разсыпался весь баталіонъ цѣпкомъ, за исключеніемъ однако обоихъ среднихъ взводовъ, которые предназначались всегда для защиты знамени и оставались въ сомкнутомъ строю въ видѣ поддержки цѣпи. Разсыпаніе въ цѣпь производилось взводами или отъ одного изъ фланговъ, или отъ опредѣленнаго ряда равненія. Люди второй шеренги становились влѣво, въ промежутки между людьми 1-й шеренги; промежутокъ между людьми въ цѣпи равнялся 5-ти шагамъ. При движеніи въ сторону фланга люди каждаго ряда шли рядомъ. Люди рядовъ равненія шли всегда держа ружье на руку и не принимали участія въ стрѣльбѣ. Если цѣпь подвергалась огню непріятеля, то она ложилась.

Огонь въ цѣпи былъ всегда одиночный. Человѣкъ первой шеренги, ближайшій къ ряду равненія, стрѣлялъ первымъ, затѣмъ ближайшій человѣкъ первой шеренги и т. д. Когда человѣкъ первой шеренги снова зарядилъ свое ружье, то стрѣлялъ того же ряда человѣкъ второй шеренги. Если цѣпь двигалась впередъ или назадъ подъ огнемъ противника, то человѣкъ 1-й шеренги останавливался и стрѣлялъ, человѣкъ же 2-й шеренги продолжалъ идти. Какъ только человѣкъ 1-й шеренги выстрѣлитъ, то онъ догонялъ бѣгомъ своего товарища 2-й шеренги; тогда тотъ въ свою очередь останавливался и стрѣлялъ и т. д. При наступленіи за 50 шаговъ отъ непріятеля, подавался сигналъ «атака»; поѣтому сигналу прекращалась стрѣльба и ускорялся шагъ, а за 25 шаговъ подавался особый знакъ, по которому войска съ крикомъ «ура!» врывались въ ряды противника. Сборъ послѣ атаки производился кратчайшимъ путемъ къ

рядамъ равенія, послѣ чего части строились въ первоначальный порядокъ, въ которомъ они находились до атаки.

Если баталіонъ долженъ былъ быть прикрытъ цѣпью, то взводы охотниковъ, т. е. крайніе взводы баталіона, выходили на 25 шаговъ впередъ, поварачивались въ полъ-оборота внутрь и шли, рассыпаясь на ходу; внутренніе крайніе ряды обоихъ взводовъ цѣпи смыкались передъ знаменами.

Строй для легкой пѣхоты и егерей по уставу 1791 г. былъ также двухшереножный. Скорость движенія въ шагахъ опредѣлялась такъ: парадный шагъ (80 шаговъ въ минуту), обыкновенный (120 шаговъ въ минуту) и ускоренный при атакѣ (160 шаговъ въ минуту). Рота легкой пѣхоты дѣлилась, какъ и линейная рота по уставу ¹⁾ 1794 г., роты егерей дѣлились на 3 дивизиона (взвода), по 2 взвода (отдѣленіе) каждый.

Такимъ построеніемъ имѣлось въ виду облегчить движеніе этихъ войскъ по пересѣченной мѣстности.

При движеніи къ сторонѣ фланга роты вздваивали ряды. Вздваиваніе производилось такъ: четные ряды выходили впередъ и пристраивались къ нечетнымъ.

Движеніе колонны къ сторонѣ фланга производилось захожденіемъ рядовъ по-взводно. Для обхода мѣстныхъ препятствій колонна перестраивалась въ болѣе мелкую колонну, а развернутый строй поворачивался къ сторонѣ фланга, а затѣмъ ряды послѣдовательно заходили плечомъ къ прежнему фронту движенія и шли параллельно другъ другу.

Баталіонная колонна рядами строилась такъ: двѣ роты шли рядами, рядомъ на одной высотѣ.

Баталіонъ, переходя въ наступленіе, съ болѣе дальней дистанціи (300—200 шаговъ) давалъ только одинъ залпъ, а затѣмъ уже двигался въ атаку. До подхода къ противнику на 100 шаговъ, баталіонъ шель параднымъ шагомъ (80 шаговъ въ минуту), «затѣмъ», какъ говоритъ уставъ, «войска молодцами подходятъ близко къ непріятелю, даютъ первый залпъ, берутъ на руку»; вторая шеренга съ разстоянія 40 самое большое 50 шаговъ даетъ еще залпъ и, наконецъ, послѣдній залпъ даетъ она въ тотъ самый моментъ, когда баталіонъ врѣзывается въ ряды непріятеля. Охотники же, расположенные на флангахъ, должны были стрѣлять рядами непрерывно, какъ только позволяла дальность ружья (примѣрно съ 200, максимумъ съ 300 шаговъ), и во время наступленія должны были стараться охватить фланги непріятеля. На мѣстности лѣсистой баталіонъ наступалъ такъ: первые ряды дивизионовъ и взводовъ, вы-

¹⁾ Подраздѣленія этихъ ротъ назывались: дивизионами и взводами, вмѣсто взводовъ и отдѣленій.

шедшіе изъ развернутаго строя рядами впередъ, открывали огонь, затѣмъ, пропустивъ мимо себя сзади идущихъ, они присоединялись къ ихъ тылу, въ это время слѣдующіе первые же ряды открывали огонь и т. д. Отступленіе производилось обратнымъ порядкомъ.

Кавалерія до 1806 г. руководствовалась строевымъ уставомъ отъ 29 августа 1795 г., который 13 августа 1806 г. былъ замѣненъ новымъ. Послѣдній въ свою очередь 23 февраля 1808 г., слѣдовательно тотчасъ по открытіи войны, былъ замѣненъ новымъ уставомъ, однако послѣдній въ очень немногомъ расходился съ предыдущимъ. Поэтому въ примѣненіи его не могло произойти особыхъ затрудненій. Все же въ немъ недоставало нѣкоторыхъ необходимыхъ указаній, почему въ извѣстныхъ случаяхъ приходилось руководствоваться одновременно и старымъ уставомъ 1806 г.

По этому уставу строй кавалеріи былъ двухъ-шереножный и аллюры: «мелкій шагъ» и «полный шагъ» (150 шаговъ въ минуту), «мелкая рысь» (200 шаговъ въ минуту), «полная рысь» (300 шаговъ въ минуту), «галопъ» (500 шаговъ въ минуту) и «карьеръ».

Эскадронъ ¹⁾ дѣлился справа на отдѣленія (afmorscher) по 3 коня каждое, и на два равныя «фланга». Согласно устава 1806 г., эскадронъ дѣлился еще для фланкированія на 5 частей; среднюю часть вель самъ командиръ эскадрона, ближайшія къ ней — унтеръ-офицеры, и крайнія — офицеры. Въ уставѣ 1808 г. объ этихъ подраздѣленіяхъ не упоминается. Тамъ говорится только, что при раздѣленіи эскадрона на части нельзя дробить отдѣленій.

Въ развернутомъ строю эскадрона штандартъ ставился въ серединѣ его, а командиръ эскадрона становился на шагъ передъ штандартомъ. Старшій субалтернъ-офицеръ становился на правомъ, а слѣдующій за нимъ офицеръ на лѣвомъ флангѣ первой шеренги. Оба старшіе унтеръ-офицеры стояли во второй шеренгѣ за офицерами, если они только не должны были занимать въ строю глухихъ рядовъ.

При ранжировкѣ эскадрона принималось во вниманіе, чтобы младшіе капралы ²⁾ занимали крайніе ряды на флангахъ, а за ними стояли лучшіе фланкеры и стрѣлки.

Трубачъ становился отдѣльно на правомъ флангѣ эскадрона, равняясь второй шеренгѣ. При фронтальномъ движеніи эскадрона равненіе держалось на штандартѣ. Перемѣна движенія къ сторонѣ фланга производилась одновременнымъ поворотомъ всѣхъ отдѣленій. Колонна по

¹⁾ Тактическое наименованіе роты.

²⁾ Кавалерійскіе капралы, за исключеніемъ младшихъ капраловъ, считались унтеръ-офицерами.

три съ движеніемъ впередъ строилась постепеннымъ выдвиганіемъ отдѣленій въ затылокъ другъ другу. Путемъ пристраиванія трехъ номеровъ второй шеренги, къ первой, получался фланговый порядокъ. Изъ фланговой колонны, колонна по три получалась, путемъ вздваиванія нумеровъ второй шеренги въ затылокъ первой. Кромѣ того, имѣлась колонна рядами, по одному и по два. Какъ изъ развернутаго, такъ и изъ фланговаго можно было перейти къ разомкнутому строю въ одну шеренгу. Фронтъ разомкнутаго эскадрона могъ быть уменьшенъ вдвое: одна половина его выстраивалась въ затылокъ за другой на 1 локоть. Перемѣна фронта на мѣстѣ производилась или одиночнымъ *постепеннымъ выѣздомъ отдѣльныхъ всадниковъ на линію новаго направленія*, или заѣздомъ всей линіи на ходу же, или заѣздомъ, или движеніемъ въ полъ оборота. Повороты производились на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ пѣхотѣ.

Полкъ въ 8 эскадроновъ дѣлился на два баталіона. Часть, меньшая до 2-хъ эскадроновъ включительно, составляла одинъ баталіонъ. Строи полка были: развернутый и колонны. Въ развернутомъ строю эскадроны становились рядомъ въ одну линію; въ колоннѣ—въ затылокъ другъ другу. Въ развернутомъ строю эскадроны становились такъ ¹⁾:

$$\frac{2}{\text{VIII}} \quad \frac{6}{\text{VII}} \quad \frac{8}{\text{VI}} \quad \frac{4}{\text{V}} \quad \frac{3}{\text{IV}} \quad \frac{7}{\text{III}} \quad \frac{5}{\text{II}} \quad \frac{1}{\text{I}}$$

Интервалъ между эскадронами, по уставу, равнялся 6 локтямъ, но въ случаѣ надобности онъ могъ и больше. Линія эскадроновъ могла быть разбита и на эшелоны, тогда эскадроны стояли уступами другъ за другомъ на дистанціи въ 24 локтя. Эшелоны могли быть баталіонныя; тогда дистанція уступа равнялась 80 локтямъ.

Колонны были разомкнутыя, когда дистанція между эскадронами равнялась фронту эскадрона, илюсь интервалъ, или сомкнутыя, когда дистанціи равнялись 5 локтямъ. Колонны были эскадронныя, или двухъ-эскадронныя; при послѣднемъ построеніи оба эскадрона становились рядомъ въ одну линію; такая колонна называлась двойной.

Перемѣна фронта полка въ развернутомъ строѣ производилась такимъ образомъ: какой-либо эскадронъ становился по новому направленію, а остальные, сдѣлавъ поворотъ кругомъ или безъ поворота, дѣлали захожденіе на $\frac{1}{4}$ круга, производили соответствующее движеніе впередъ и заѣзжали затѣмъ въ общую линію, останавливались и выравнивались по стоявшему на мѣстѣ эскадрону. Разомкнутая колонна перемѣняла направленіе постепеннымъ захожденіемъ всѣхъ эскадроновъ по головной

¹⁾ Римскія цифры обозначаютъ номеръ эскадрона въ баталіонѣ, арабскія—въ полку.

части или движеніемъ въ полъ-оборота; сомкнутая колонна—только движеніемъ въ полъ-оборота.

Разомкнутая колонна строилась на мѣстѣ и на ходу. Къ сторонѣ фланговъ колонны строились на мѣстѣ одновременнымъ захожденіемъ эскадроновъ. Къ сторонѣ же фронта съ движеніемъ впередъ и именно такъ: одинъ эскадронъ шель прямо, а остальные дѣлали захожденіе на $\frac{1}{4}$ круга, выдвигались впередъ, потомъ опять дѣлали захожденіе на $\frac{1}{4}$ круга, чтобы занять мѣсто въ затылокъ первому эскадрону. Сомкнутая эскадронная колонна строилась на мѣстѣ такъ: эскадроны, отдѣлившись отъ общаго строя, фланговымъ маршемъ выходили или впередъ, или въ затылокъ эскадрону построенія; эскадроны, стоявшіе вправо отъ послѣдняго, выходили впередъ, а стоявшіе слѣва—назадъ.

Изъ колонны развернутый фронтъ выстраивался какъ къ сторонѣ движенія, такъ и къ флангамъ. Впередъ, то есть къ сторонѣ движенія изъ разомкнутой колонны выстраивался баталіонъ смыканіемъ, другими словами—вытягиваніемъ послѣдующихъ эскадроновъ впередъ ¹⁾, изъ сомкнутой же колонны соотвѣтствующимъ поворотомъ остальныхъ эскадроновъ сперва къ флангу, а затѣмъ поворотомъ ихъ же во фронтъ. Выстраиваніе фронта изъ разомкнутой колонны къ сторонѣ фланга производилось или общимъ заѣздомъ, или въ данномъ направленіи постепеннымъ выѣздомъ эскадроновъ на новую линію, изъ сомкнутой—только выѣздомъ на новую линію. Изъ разомкнутой двойной колонны фронтъ выстраивался въ одну изъ сторонъ заѣздомъ тѣхъ эскадроновъ, которые стояли со стороны новаго фронта, и выѣздомъ остальныхъ.

Болѣе крупная кавалерійская часть могла маневрировать только въ двухъ группахъ. Группы эти образовывались такъ: нечетные или четные эскадроны выдвигались впередъ или назадъ. Какое должно было быть между ними разстояніе, въ уставѣ не указывается. Когда передняя группа отступала, она проходила черезъ интервалы задней.

Атака въ сомкнутомъ строю производилась слѣдующимъ порядкомъ: первые 100—200 шаговъ проходились рысью, слѣдующіе 60—80 шаговъ галопомъ, затѣмъ въ 40—50 шагахъ отъ непріятели командовалось «маршъ-маршъ». Эта команда подавалась второй разъ, когда до непріятели оставалось шаговъ 15—20, а затѣмъ эскадроны, съ крикомъ «ура», врѣзывались въ непріятели.

¹⁾ Если участвовало нѣсколько баталіоновъ, то передній баталіонъ сейчасъ же выстраивался, послѣдующіе баталіоны выводились сперва на свои мѣста такимъ образомъ, что головная часть измѣняла направленіе захожденіе плечомъ; затѣмъ уже, выйдя на линію, баталіонъ развертывался.

Въ 1806 г. была издана особая инструкция для кавалеріи о *фланкированіи* ¹⁾. «Фланкированіемъ», говорится въ ней «называется бой кавалеріи съ противникомъ въ разсыпномъ строю, борьба одинъ на одинъ».

«Цѣль фланкированія: 1) сдерживать легкія войска непріятеля, 2) беспокоить, задерживать и преслѣдовать непріятеля, 3) атаковать непріятеля роємъ, если атака въ сомкнутомъ строю невыгодна, вслѣдствіе превосходства силъ непріятеля или, когда позиція его того не позволяетъ». Для этой цѣли отъ фланговъ отдѣлялись всегда цѣлые ряды. Командиры эскадроновъ опредѣляли число фланкеровъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ. Назначеніе части эскадрона (*afdelning*) для этой цѣли считалось болѣе удобнымъ. Когда больше половины эскадрона разсыпалось въ цѣпь фланкеровъ, то командиръ эскадрона слѣдовалъ за ними. Разрѣшалось назначать для атаки въ разсыпномъ строю цѣликомъ эскадронъ и даже больше.

Интервалы между фланкерами соображались «съ шириной того фронта, который нужно было занять». Вообще они не должны были быть шире 50—60 локтей и всегда таковы, чтобы каждый видѣлъ ближайшаго товарища въ сторону равенія (т. е. того ряда, который слѣдовалъ за начальникомъ цѣпи). Если имѣлся въ виду бой съ кавалеріей, то цѣпь фланкеровъ удваивалась людьми второй шеренги («секунданты»), которые шли сзади на дистанціи 20 шаговъ, въ прочихъ же случаяхъ цѣпь была одношереножной. Поддержка въ сомкнутомъ строю слѣдовала за цѣпью въ 50 локтяхъ.

Фланкеры имѣли пашки вложенными въ ножны, а пистолеть въ правой рукѣ. Стрѣлять раньше, какъ въ 20—30 локтяхъ отъ непріятеля, не разрѣшалось. Дѣйствуя противъ пѣхоты, цѣпь должна была подходить не ближе 50—60 локтей и пользоваться пистолетомъ только для того, чтобы вызвать огонь непріятеля; когда это удавалось, то кавалеристы тотчасъ же вынимали пашки, въ карьеръ налетали на непріятеля и рубили его.

Въ уставѣ 1808 г. имѣется также нѣсколько указаній о занятіяхъ *кавалеріи въ пѣшемъ строю*. При этихъ занятіяхъ пользовались пистолетами-штуцерами. На ходу его держали въ лѣвой рукѣ дуломъ кверху, упирая стволомъ въ лѣвое плечо. Рука обхватывала прикладъ снизу, который упирался въ ляжку. Фланкированіе производилось одношереножной цѣпью. Командованіе и маневрированіе кавалеріи на подобныхъ строевыхъ занятіяхъ были «совершенно тѣ же, что и въ конномъ строю». Когда въ конномъ строю для маневрированія употреблялись различные

¹⁾ Написана тогдашнимъ инспекторомъ кавалеріи въ Швеціи, полковникомъ Густавомъ Левенгельмъ и напечатана въ Грейсвольдѣ въ 1806 г.

аллюры, въ пѣшемъ строю въ соотвѣствующихъ случаяхъ употреблялись крупныя шаги тѣми, кто долженъ былъ увеличить шагъ, и маленькіе тѣми, кто долженъ былъ уменьшить его.

Въ уставѣ не имѣется никакихъ указаній о томъ, приводились ли лошади на ученія въ пѣшемъ строю или нѣтъ.

До начала войны *артиллерія* не имѣла никакого другого устава для маневрированія и боя кромѣ того, который былъ утвержденъ Его Королевскимъ Величествомъ въ 1788 г., то есть «орудійный уставъ артиллерійскаго полка Его Королевскаго Величества».

Этотъ уставъ едва былъ примѣненъ, какъ по проекту артиллерійскаго комитета въ 1802 г. произошли коренныя перемѣны въ шведской полевой артиллеріи. Какъ упомянуто было, полевая орудія были отмѣнены, и въ принципѣ было постановлено сформировать артиллерію ѣздящую или конную. Эта организація, какъ видно изъ предыдущаго, была уже приведена въ исполненіе, въ довольно большихъ размѣрахъ.

Только 17 марта 1808 г., то есть по открытіи войны, Его Королевскимъ Величествомъ былъ утвержденъ уставъ для ѣздящей (*åkande*) артиллеріи. До утвержденія, уставъ этотъ былъ данъ на испытаніе и главнымъ образомъ примѣнялся въ померанской войнѣ. Тѣ основныя правила, по которымъ полевая артиллерія дѣйствовала въ Померанской войнѣ въ 1808 г., были такимъ образомъ уже провѣрены опытомъ.

Выше было изложено о снаряженіи и о запряжкѣ артиллеріи. Шестиорудійная пѣшая ѣздящая батарея имѣла въ развернутомъ строю интервалы между орудіями въ 12 локтей. Командиръ батареи становился по срединѣ, впереди батареи, на дистанціи 4-е лошади, а командиры отдѣленій, числомъ 3,—на линіи переднихъ уносовъ, по срединѣ между своими орудіями. Орудійные начальники праваго фланга, т. е. 1, 2 и 3 орудій, ѣхали рядомъ съ подручными первыхъ уносовъ своихъ орудій, лѣваго же фланга, т. е. 6, 5 и 4 орудій, ѣхали рядомъ съ подсѣдельными первыхъ уносовъ своихъ орудій. При каждомъ орудіи было 11 человекъ прислуги, изъ которыхъ 6 ѣхали каждый на своей запряженной въ орудіе лошади, 3 садились на передокъ, а 2 на лафеть.

Аллюры были: шагъ, рысь и маршъ-маршъ.

Строи батареи были: развернутый—на полныхъ и на сомкнутыхъ интервалахъ; колонны: по отдѣленіямъ и орудійная. Въ развернутомъ строю на полныхъ интервалахъ разстояніе между орудіями было минимумъ 12 локтей. Когда батарея находилась на сомкнутыхъ интервалахъ, то первые уносы, командиры отдѣленій и начальники орудій стояли тѣсно бокъ-о-бокъ.

Измѣненіе направленія фронта батареи на полныхъ интервалахъ производилось измѣненіемъ директрисы движенія, а на сомкнутыхъ— какъ измѣненіемъ директрисы, такъ и захожденіемъ.

Колонна по отдѣленіямъ строилась или одновременнымъ заѣздомъ всѣхъ отдѣленій въ сторону одного изъ фланговъ, или построеніемъ отдѣленій впередъ по какому-либо отдѣленію. Колонна по отдѣленіямъ, съ движеніемъ впередъ, имѣющая въ головѣ 3 и 4 орудія, строилась такъ, что въ затылокъ имъ двигались 2 и 5 орудія, а затѣмъ 1 и 6.

Орудійная колонна строилась изъ развернутаго строя батареи или поворотомъ къ сторонѣ одного изъ фланговъ, или съ движеніемъ впередъ по фланговому орудію. Изъ колонны по отдѣленіямъ получалась орудійная послѣдовательнымъ перестроеніемъ по орудію. Изъ орудійной колонны выстраивалась колонна по отдѣленіямъ выѣздомъ слѣдующихъ орудій въ каждомъ отдѣленіи на одну высоту съ впереди идущимъ. Изъ колонны по отдѣленіямъ батарея развертывалась или заѣздомъ къ сторонѣ фланга, или въ обѣ стороны отъ головной части, заѣздомъ по отдѣленіямъ къ флангу и выѣздомъ на линію фронта по отдѣленіямъ, или же поворотомъ къ флангу правыми (лѣвыми) орудіями и выстраиваніемъ остальныхъ влѣво (вправо) отъ нихъ.

Вообще, правила исполненія этихъ движеній довольно неопредѣленны, въ особенности что касается аллюровъ. Всѣ батарейныя перестроенія должны были производиться быстрыми аллюрами: «полной рысью или карьеромъ».

Передъ снятіемъ съ передковъ, будь то въ наступательномъ или отступательномъ порядкѣ, всегда командовалось: «стой!» послѣ чего орудія снимались съ передковъ и, если нужно, поворачивались. Предпочиталось однако еще до снятія съ передковъ «повернуть орудія съ передкомъ налѣво (направо) кругомъ» и потомъ уже снимать, чтобы не поворачивать орудія на рукахъ людей.

На открытой мѣстности батарея наступала и отступала всегда съ надѣтыми на передки орудіями и въ полной запряжкѣ. Если же орудія, снятыя съ передковъ на пересѣченной мѣстности, нужно было передвинуть затѣмъ на болѣе короткое разстояніе, то для этого употреблялся притяжной канатъ, который прикрѣплялся или къ лобовой, или къ хоботовой части лафета; къ канату прицѣплялась вага, при помощи которой, какъ уже упоминалось выше въ отдѣлѣ объ артиллерійскихъ матеріалахъ, можно было, воспользовавшись переднимъ и среднимъ выносами, передвинуть орудіе на требуемое разстояніе; передокъ же передвигался одними коренными лошадьми. Если же орудіе нужно было отодвинуть назадъ при помощи того же каната, то для

этого канатъ прикрѣплялся къ шворню передка и вся запряжка оттягивала орудіе.

Стрѣльба производилась цѣлой батареей или отдѣленіями. Батарейный огонь былъ «рѣдкій» и выстрѣлы дѣлались по командѣ: «готовься къ стрѣльбѣ». «Первое (лѣвое) фланговое орудіе начинай!» «Стрѣлай». Каждое орудіе послѣ выстрѣла заряжалось вновь. Стрѣльба по отдѣленіямъ производилось по командѣ: «готовься къ стрѣльбѣ!» «будь проворнѣй» (*Gör det bästa*). По этой командѣ, въ каждомъ отдѣленіи слѣшили по возможности съ зарядженіемъ и пальбой, причемъ обращалось однако вниманіе на то, чтобы ни одно орудіе не стрѣляло до тѣхъ поръ, пока не начиналось заряджаніе другого орудія въ томъ же отдѣленіи. Стрѣльба прекращалась по командѣ: «Стой!» Однако орудія заряжались вновь.

Уставъ не содержитъ никакихъ указаній о построеніи болѣе крупныхъ артиллерійскихъ массъ, объ ихъ маневрированіи и о боѣ.

Сформированныя къ началу войны 3-хъ фунтовыхъ ѣздящія батареи руководствовались уставомъ 6-ти фунтовыхъ батарей, но лишь въ возможной мѣрѣ его примѣненія.

Какъ примѣръ подготовки къ маневрированію съ новыми 6-ти фунтовыми орудіями въ уставахъ помѣщены нижеслѣдующія замѣтки изъ обученія на Ладугордсѣ-гэрдетъ 30 августа 1806 г. полевой пѣшей батареи, въ составѣ 4-хъ шести фунтовыхъ орудій.

1) «Батарея двинулась рысью и продолжала движеніе маршъ-маршемъ; пройдя 500 локтей, она остановилась, снялась съ передковъ и открыла огонь».

«Отъ начала движенія до 1-го выстрѣла прошло 2 минуты».

2) «Прекративъ стрѣльбу, батарея двинулась вновь такимъ же образомъ, какъ и первый разъ».

«Считая отъ начала движенія и до перваго выстрѣла прошло 2½ минуты; батарея за это время подвинулась также на 500 локтей».

3) «Послѣ вторичной стрѣльбы, батарея была отодвинута съ передками назадъ».

«Считая отъ начала отступленія до того момента, когда батарея, пройдя рысью и карьеромъ 1.000 локтей, снялась съ передковъ и дала первый выстрѣлъ, прошло 3 минуты».

Уставъ полевой службы.

Когда командиръ полка «*indelta*» или вербованнаго полка, не стоящаго гарнизономъ, получалъ приказаніе о выступленіи въ походъ, онъ, по предварительномъ сношеніи съ мѣстнымъ начальствомъ, обязывался опредѣлить точно время выступленія и указать сборный пунктъ полка. При этомъ слѣдовало имѣть въ виду, чтобы сборный пунктъ полка находился вблизи губернской границы и въ той сторонѣ, куда предполагался походъ. Если время позволяло, то заранѣе объявлялось по полку время выступленія, форма одежды, вооруженіе, опредѣлялось количество берущагося съ собою обоза и снаряженія. Люди собирались капральствами и шли къ сборному пункту дивизиона ¹⁾, а отсюда къ ротному пункту. Какъ только ротный обозъ былъ готовъ и выкатанъ изъ сараевъ, то командиръ отводилъ свою роту на сборный пунктъ полка. Если же времени не хватало, то обыкновенно посылался къ ротнымъ командирамъ курьеръ съ приказаніемъ немедленно собрать роты къ своимъ цейхгаузамъ. Приказаніе это передавалось дальше людямъ капралами, которые для этого ѣздили въ селенія или верхомъ, или въ телегѣ.

Послѣ осмотра полка на сборномъ пунктѣ «*въ отношеніи годности людей на службу Его Королевскаго Величества и правительства*», въ присутствіи губернатора или его повѣреннаго, полкъ выступалъ къ тому мѣсту, какое правительствомъ было указано.

Командиръ полка долженъ былъ, кромѣ того, войти заранѣе въ соглашеніе съ мѣстнымъ начальствомъ губерніи о составленіи маршрута и объ отводѣ квартиръ и т. п. Если походъ совершался черезъ нѣсколько губерній, то надлежащимъ губернскимъ управленіямъ вмѣнялось въ обязанность войти другъ съ другомъ въ соглашеніе по этому дѣлу. Губернскія управленія издавали объявленія народу о походѣ и о маршрутѣ; эти объявленія читались въ церквахъ.

При спѣшныхъ выступленіяхъ, пѣхота прибывала къ мѣсту по возможности форсированнымъ маршемъ; въ противномъ случаѣ—собирались походнымъ порядкомъ. Офицеры имѣли право ѣхать верхомъ; но при прохожденіи городовъ они должны были идти пѣшкомъ.

Согласно постановленія отъ 15 сентября 1791 г., дневной переходъ при форсированномъ маршѣ равнялся 8—9 милямъ ²⁾; дневокъ не полагалось, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней. При

¹⁾ Рота дѣлилась на 3 дивизиона (отдѣленія), подъ начальствомъ унтеръ-офицеровъ.

²⁾ Милья=7 верстамъ. *Прим. перев.*

обыкновенномъ маршѣ одинъ переходъ равнялся приблизительно 3 милямъ; дневки полагались черезъ день.

Во время походовъ войска довольствовались на счетъ рустъ и ротегальтеровъ. Если же люди въ мѣстахъ квартированія получали довольствіе отъ хозяевъ, то имѣющійся у людей провіантъ въ мѣшкахъ не расходовался впредь до прихода къ мѣсту назначенія, чтобы имѣть при себѣ запасъ провіанта, на тотъ случай, если не успѣли тамъ устроить продовольственныхъ магазиновъ.

При открытіи войны, въ зависимости отъ обстоятельствъ, армія образовывала одинъ или нѣсколько армейскихъ корпусовъ. Они дѣлились приблизительно на одинаковыя по количеству людей бригады, которыя состояли изъ всѣхъ родовъ оружія; пропорціональное отношеніе всѣхъ родовъ оружія въ бригадахъ соотвѣтствовало топографическому характеру района военныхъ дѣйствій. Кавалерія и артиллерія, не вошедшая въ составъ бригадъ, составляла кавалерійскій и артиллерійскій резервъ. Если для извѣстной цѣли необходимо было имѣть болѣе крупную часть, чѣмъ бригада, то для этого одну бригаду усиливали на счетъ другой. Отраженные для сего части продолжались считаться въ своей прежней бригадѣ и при первой возможности снова присоединялись къ послѣдней. Войска же специальныхъ родовъ оружія брались преимущественно не изъ другихъ бригадъ, а изъ кавалерійскаго и артиллерійскаго резерва, чтобы по возможности этимъ не разстраивать состава бригадъ.

Въ каждой бригадѣ пѣхота подчинялась командиру бригады во всѣхъ отношеніяхъ, кавалерія же и артиллерія—исключительно только въ оперативныхъ дѣйствіяхъ и въ отношеніи дисциплины. Въ хозяйственномъ же отношеніи специальные роды оружія непосредственно подчинялись черезъ своихъ командировъ бригады соотвѣтствующимъ высшимъ начальникамъ въ арміи.

Армія по обстоятельствамъ дѣлилась на «линіи» и «фланги»; каждая такая часть имѣла своего особаго начальника. Бригады, числящаяся въ той или иной «линіи» или «флангѣ», представляли свои донесенія и отчеты соотвѣтствующему начальнику «линіи» или «фланга» и отъ него непосредственно получали приказанія.

Когда нѣсколько бригадъ на болѣе продолжительное время отдѣлялись отъ армій, онѣ сводились въ особый отрядъ, начальникъ котораго получалъ особый штабъ, специально на этотъ случай сформированный, согласно положеній для генеральнаго штаба въ арміи. Начальникъ такого отряда пользовался тѣми же правами, какъ и начальникъ «линіи» или «фланга». Бригадные предположенія—въ оригиналѣ должны

были посылаться въ генеральный штабъ арміи, а тѣ «общія распоряженія», которыя составлялись для арміи, должны были передаваться подробно начальникомъ отряда командирамъ входившихъ въ составъ отряда бригадъ.

Бригады обязывались 3 раза въ мѣсяць представлять отчеты о своемъ списочномъ составѣ. Въ этихъ отчетахъ означались происшедшія послѣ предыдущаго отчета измѣненія въ боевой силѣ бригады и указывались боевыя операціи, исполненныя за это время. Въ ежедневныхъ же рапортахъ отмѣчалось только количество людей, состоявшихъ подъ ружьемъ, и происшедшія перемѣны.

Штабъ *главной квартиры* состоялъ изъ необходимаго числа генераль-адъютантовъ, старшихъ и младшихъ адъютантовъ, начальниковъ артиллеріи, инженеровъ и топографическаго корпуса, генераль-интенданта, генераль-аудитора, главнаго священника, главнаго полевого врача всѣ съ необходимымъ числомъ помощниковъ, и конвоя главнаго штаба (*generalstabsvakt*). Къ Главной квартирѣ причислялась и особая полевая типографія.

Число *генераль-адъютантовъ* опредѣлялось въ зависимости отъ величины арміи и отъ ея операціонныхъ дѣйствій. Главнокомандующій распредѣлялъ должности между генераль-адъютантами по своему благоусмотрѣнію. Одинъ изъ нихъ назначался «экспедиціоннымъ генераль-адъютантомъ», онъ вѣдалъ операціями арміи; на отвѣтственности другого, дежурнаго генераль-адъютанта, лежало охраненіе арміи. Эта служба исполнялась поочередно генераль-адъютантами, по назначенію Главнокомандующаго. Тѣ генераль-адъютанты, которые не получали назначенія ни на одну изъ предыдущихъ должностей, назначались, въ зависимости отъ обстоятельствъ, или для сопровожденія Главнокомандующаго, или командовать какой-либо колонной, авангардомъ или аррьергардомъ, рекогносцировочнымъ отрядомъ и т. п.

Экспедиціонный генераль-адъютантъ находился всегда при Главнокомандующемъ для принятія входящихъ рапортовъ и отчетовъ, доклады валь входящія дѣла и составлялъ «генеральные приказы» по арміи. На его обязанности, кромѣ того, лежало собираніе свѣдѣній о непріятелѣ путемъ разспроса плѣнныхъ, пробѣжающихъ, шпионовъ и т. п.

Дежурный генераль-адъютантъ, какъ упомянуто было, заботился о внѣшнемъ охраненіи арміи. На основаніи приказаній Главнокомандующаго, онъ опредѣлялъ число частей для охраненія и расположеніе ихъ, издавалъ инструкціи для охраняющихъ войскъ и провѣрялъ ихъ. Когда армія снималась для выступленія, онъ заботился о снятіи охранявшихъ войскъ и становился начальникомъ авангарда или аррьергарда, если

для того не былъ назначенъ другой генераль; въ противномъ случаѣ онъ исполнялъ обязанности помощника при послѣднемъ.

Въ помощь экспедиціонному генераль-адъютанту и дежурному генераль-адъютанту назначалось необходимое число *старшихъ и младшихъ адъютантовъ*. Обыкновенно одинъ изъ старшихъ адъютантовъ назначался для командованія конвоемъ Генеральнаго штаба; этотъ конвой былъ конный, въ 60 человекъ, включая въ это число и начальника конвоя. Начальникъ конвоя, въ качествѣ коменданта главной квартиры, заботился о расквартированіи и хозяйствѣ ея, о внутреннемъ порядкѣ въ мѣстѣ расположенія главной квартиры, если она не находилась въ крѣпости; въ бою онъ сопровождалъ Главнокомандующаго, заботился о томъ, чтобы раненыхъ относили въ безопасное мѣсто, принималъ и отсылалъ плѣнныхъ и трофеи. Если обстоятельства того требовали, онъ имѣлъ право передать начальствованіе надъ конвоемъ одному изъ офицеровъ послѣдняго.

Начальникъ артиллеріи арміи былъ начальникомъ ея въ хозяйственномъ отношеніи, онъ заботился о доставкѣ потребнаго количества сукна, огнестрѣльныхъ припасовъ и вооруженія.

Начальникъ инженеровъ командовалъ «понтонерами» и «корпусомъ пионеровъ», если таковые были при арміи, и опредѣлялъ, какія инженерныя работы необходимы войскамъ, какъ напримѣръ, возведеніе полевыхъ укрѣпленій, починка мостовъ, дорогъ и т. п.

Начальникъ топографическаго корпуса заботился о съемкахъ различныхъ участковъ мѣстности въ районѣ военныхъ дѣйствій, позицій арміи, мѣстъ сраженій и походовъ; на его обязанности лежалъ также выборъ мѣстъ для биваковъ и размѣщенія войскъ на квартирахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ и описаніе хода военныхъ дѣйствій.

Въ вѣдѣніи *Генерала-интенданта* была хозяйственная часть по довольствію арміи. *Генераль-аудиторъ* вѣдалъ судебною частью въ арміи. *Главный священникъ* исполнялъ обязанности духовника, а *главный полевой врачъ* былъ начальникомъ всей медицинскои части.

Обязанности полевой почты и типографіи отвѣчали ихъ названіямъ.

Охраненіе. При выступленіи въ походъ отъ отряда выдѣлялись авангардъ и арріергардъ. О составѣ ихъ въ уставѣ ни какихъ указаній нѣтъ. Авангардъ охранялъ фронтъ арміи. Фланги же, если то было нужно, охранялись особыми отрядами.

Авангардъ отъ себя высылалъ впередъ на 50 шаговъ маленькое отдѣленіе, въ 6 человекъ, подъ начальствомъ унтеръ-офицера или капрала; это отдѣленіе высылало отъ себя на фланги по два человека на одинаковыя разстоянія. Ближайшее боковое охраненіе колонны испол-

нялось боковыми патрулями, въ 8 рядовыхъ и одного унтеръ-офицера или капрала; 6 человекъ и ихъ начальники шли всѣ вмѣстѣ на 50 шаговъ въ сторону отъ головной части колонны и на одной высотѣ съ ней, остальные двое выслались еще на 25 шаговъ дальше въ сторону.

Во время отдыха выставлялись «передовые посты». Получаемая отъ нихъ болѣе или менѣе непрерывная линія называлась «цѣпью передовыхъ постовъ».

Форпосты, въ зависимости отъ ихъ назначенія, были слѣдующіе: «передовые караулы» («fältvaktar»), поддержки (beredfkorps), «караулы-посты» (posteringsar) и «заставы» (förstorade poster). Передовыми караулами назывались тѣ охраняющіе отряды, которые, сохраняя связь съ охраняемыми войсками, ближе всѣхъ стояли къ непріятелю. Поддержки стояли за цѣпью передовыхъ карауловъ для подкрѣпленія ихъ. Они дѣлились на «выступающіе резервы» («utryckande beredskaper»), которые выходили только въ опредѣленное время и по тревогѣ, и на «постоянные («stående») резервы», которые откомандировывались на болѣе продолжительное время къ опредѣленному мѣсту. Караулы-посты выставлялись съ особой цѣлью или внутри сторожевой цѣпи, или внѣ ея, напримѣръ, для охраненія узкаго дефиле, ведущаго къ арміи, для охраненія «ключа» позиціи и т. п. Подъ заставами разумѣлись маленькіе отряды, которые выставлялись внѣ сторожевой цѣпи на такое большое разстояніе, что они не входили въ общую связь съ послѣдней.

Когда армія или часть ея становилась на отдыхъ, на обязанности генераль-адъютанта или начальника авангарда (арріергарда) лежало назначеніе войскъ на сторожевое охраненіе. Какъ только авангардъ (арріергардъ) доходилъ до мѣста остановки на ночлегъ, одинъ изъ вышеупомянутыхъ начальниковъ выѣзжалъ впередъ для выбора болѣе подходящаго мѣста для сторожевой цѣпи; съ нимъ вмѣстѣ выѣзжали нѣсколько офицеровъ, которые потомъ разводили передовые караулы на мѣста, выбранныя во время рекогносцировки.

По указаніямъ генераль-адъютанта одинъ изъ старшихъ адъютантовъ разбивалъ всю линію охраненія на участки. Когда это было сдѣлано, генераль-адъютантъ командовалъ: «разставляй аванпосты, маршъ!» По этой командѣ части различныхъ родовъ оружія, которыя должны были войти въ составъ одного и того-же передового караула, становились на указанное мѣсто на интервалъ 10 шаговъ между собою. Назначенные начальниками карауловъ вступали въ командованіе и подходили съ рапортомъ къ генераль-адъютанту, который созывалъ затѣмъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ и давалъ имъ соответствующія инструкціи. Послѣ этого караулы эти отводились подъ прикрытіемъ охраненія къ своимъ мѣстамъ въ сторожевую

линію; дорогу указывали имъ вышеупомянутые офицеры. По прибытію къ мѣсту, командовалось «стой», назначалось необходимое число «ведетовъ» и давались имъ инструкціи. Кромѣ ведетовъ караулъ выставялъ въ зависимости отъ условій «отряженныхъ часовыхъ» («*detacherade vakter*») на болѣе важные пункты въ районѣ охраненія. Затѣмъ выдѣлялись люди въ особые отряды «воспринимателей» (*mottagninstrupp*) и въ патрули съ ихъ смѣнами. Оставшіеся за всѣми выдѣленіями люди составляли резервъ, который могъ быть наряжаемъ на полевая работы и т. п. Если караулъ былъ достаточно великъ, то согласно устава ведеты назначались парными, въ противномъ же случаѣ одиночными. Отрядъ воспринимателей, который назначался исключительно изъ кавалеріи, состоялъ изъ 2—4-хъ нижнихъ чиновъ съ начальникомъ. На обязанности этого отряда лежало являться на зовъ ведета и производить требуемые осмотры и изслѣдованія, а потому онъ становился на такомъ мѣстѣ, откуда могъ видѣть всѣ ведеты. Къ ночи онъ присоединялся къ передовому караулу. При наступленіи сумерекъ выставялись еще особые ночные посты. Они состояли изъ 2 парныхъ часовыхъ, по одному съ каждой стороны караула, на разстояніи 40—50 шаговъ отъ него.

Какъ только разстановка охраненія была окончена, генераль-адъютантъ объѣзжалъ лінію постовъ и доносилъ объ этомъ рапортомъ.

Если армія стояла бивакомъ болѣе продолжительное время, то въ приказѣ точно опредѣлялось, какого состава отрядъ отъ каждой части долженъ быть наряжаемъ на службу по охраненію арміи, и къ какому именно передовому караулу таковой назначался. Нумерація карауловъ шла отъ правого фланга и кромѣ того каждый караулъ получалъ названіе той мѣстности, гдѣ онъ стоялъ.

Вся медицинская служба въ арміи и надсмотръ надъ нею лежала на обязанности главнаго полевого врача, который специально назначался Королемъ при открытіи войны. Какъ выше упомянуто было, онъ входилъ въ составъ главной квартиры и непосредственно подчинялся главнокомандующему¹⁾. Хозяйственною частью всѣхъ госпиталей завѣдывалъ *госпитальный интендантъ*, который, независимо отъ главнаго врача, подчинялся генеральному кригсъ-комиссаріату. Въ ближайшемъ подчиненіи главному врачу находились *полевые врачи*, которые по представленію послѣдняго назначались на должности Его Королевскимъ Величествомъ, и бригадные врачи, которые назначались изъ полевыхъ врачей. Первые завѣдывали «случайными и общей военной больницами» арміи (*nederlags-sjukhus och allmänna-sjukus*) (см. ниже). На обязанности же бригад-

¹⁾ Во всемъ, что касалось научной части медицины, главный полевой врачъ подчинялся начальнику всего корпуса полевыхъ врачей.

ныхъ врачей лежали заботы по надзору за лѣченіемъ и медицинской частью въ своей бригадѣ и особенно за бригадными «подвижными госпиталями» (см. ниже). Бригаднымъ же врачамъ подчинялись полковые врачи, которые завѣдывали санитарною частью перваго баталіона полка и слѣдили также за лѣченіемъ во второмъ (остальныхъ) баталіонѣ полка. Въ послѣднемъ (послѣднихъ) лѣченіе больныхъ производилось непосредственно подлекарями, которые, какъ упомянуто было выше, назначались изъ числа кандидатовъ медицины и хирургіи. Санитарный обозъ баталіона, какъ тоже выше было указано, ограничивался одноконной санитарной повозкой, на которой возился ящикъ съ лѣкарствами и инструментами, 10 штукъ шерстяныхъ односпальныхъ одѣялъ, чемоданъ и погребецъ врача и перевязочныя средства. Въ полку, сверхъ того, имѣлся запасъ предметовъ медицины, которые хранились въ такъ называемомъ «полковомъ полевомъ ящикѣ». Въ шведской арміи онъ возился на одной изъ провіантскихъ повозокъ, а въ финской—на особой ящично-полевой повозкѣ. Въ баталіонѣ лѣчились только тѣ больные, выздоровленія которыхъ можно было ожидать черезъ два дня; всѣ же остальные отправлялись въ больницы. Послѣднія были трехъ родовъ, а именно: подвижныя, случайныя и общая военная больница.

Въ каждой бригадѣ былъ одинъ походный госпиталь, мѣсто которому назначалось командиромъ бригады, а именно: по близости за лагеремъ или нунктомъ квартированія бригады; онъ находился, какъ уже говорилось, въ вѣденіи бригаднаго врача. Ближайшій надзоръ за больными имѣли подлѣрка, надзиратели и надзирательницы. Больныхъ, какъ только состояніе здоровья того позволяло, отправляли въ случайныя больницы, если ихъ тотчасъ же нельзя было передать въ постоянныя военныя больницы. Случайныя больницы, какъ упоминалось, находились подъ надзоромъ полевыхъ врачей; онѣ открывались только въ томъ случаѣ, если разстояніе отъ подвижныхъ госпиталей до общей военной больницы было такъ велико, что для перевозки туда больныхъ требовалось 2—3 дня. Число ихъ зависѣло отъ обстоятельствъ. Онѣ располагались такъ, чтобы нѣсколько бригадъ въ одно и тоже время могли пользоваться одною и тою же больницей.

Общая военная больница, въ которой больные получали окончательное лѣченіе, была постоянной; она располагалась въ далекомъ разстояніи отъ арміи. Какъ и въ случайныхъ, надзоръ въ ней за больными имѣлъ полевой врачъ. Для всей арміи открывалась только *одна* такая больница. Если же какая-либо значительная часть войскъ отдѣлялась отъ арміи на большое разстояніе, для нея устраивали особую общую больницу. Мѣсто больницъ указывалось главнокомандующимъ. Она под-

раздѣлялась на отдѣленія, каждое подъ надзоромъ одного изъ «больничныхъ врачей». Помощниками врачей и подлѣкарей были надзиратели и надзирательницы.

Хозяйственною частью случайныхъ и общей военной больницъ завѣдывали директора больницъ, которые подчинялись генеральному кригсъ-комиссаріату.

Для лѣченія больныхъ лошадей, которыя не могли оставаться при своихъ частяхъ, учреждался обыкновенно одинъ «ветеринарный лазаретъ арміи», который находился въ вѣденіи *начальника ветеринарнаго лазарета*.

Въ ожиданіи сраженія начальникъ бригады указывалъ бригадному врачу безопасное мѣсто для перевязочнаго пункта. На обязанности бригаднаго врача лежало собрать къ этому пункту столько повозокъ и носилокъ, сколько онъ могъ добыть, и приказать снести сюда имѣвшіеся въ бригадѣ лѣкарства, инструменты и перевязочныя средства.

На перевязочный пунктъ бригады высылались всѣ врачи, въ которыхъ не нуждались въ подвижномъ госпиталѣ; полковые же и баталіонные врачи всегда сопровождали свои части для подачи первой медицинской помощи.

Раненые переносились на носилкахъ, которые доставлялись изъ подвижнаго госпиталя; носильщиками были надзиратели, *музыканты* и легко раненые. Какъ только раненымъ была сдѣлана перевязка, ихъ отсылали немедленно на нанятыхъ фургонахъ или на больничныхъ повозкахъ въ бригадный подвижной госпиталь.

Состоящій при главной квартирѣ генераль-интендантъ завѣдывалъ *дѣлами по хозяйственной части арміи*. Для этой цѣли онъ имѣлъ помощниковъ, которые распредѣлялись по полевой конторѣ и полевой канцеляріи; кромѣ того ему придавали одного старшаго и 1-го или 2-хъ младшихъ адъютантовъ.

Генераль-интендантъ, самъ *военное лицо*, непосредственно подчинялся главнокомандующему и докладывалъ ему обо всемъ, что касалось довольствія арміи. Люди довольствовались средствами, получаемыми отъ налоговъ, отъ реквизицій оброчныхъ статей; производились наличныя закупки, или же за определенное вознагражденіе солдаты сами заботились о своемъ довольствіи; хлѣбъ же всегда заготовлялся попеченіемъ интендантства.

Личный составъ *полевой конторы* состоялъ: изъ старшаго кригсъ-комиссара—онъ же начальникъ конторы; изъ полеваго камерира, онъ же начальникъ по письменной части; изъ полеваго бухгалтера, судебного повѣреннаго, а также изъ необходимаго числа ревизоровъ и писцовъ.

На обязанности этой конторы лежало имѣть наготовѣ деньги для потребностей арміи, производить закупки, выписывать все необходимое, а также учреждать магазины на тѣхъ мѣстахъ, какія главнокомандующій укажетъ. Ей подчинялись также старшій завѣдующій провіантомъ и фуражомъ; эту должность занимало одно и то же лицо; въ его подчиненіи имѣлось и необходимое число кригсъ-комиссаровъ. Старшій завѣдующій провіантомъ и фуражомъ имѣлъ ближайшій надзоръ надъ главнымъ провіантскимъ и фуражнымъ магазиномъ арміи и общій надзоръ за остальными магазинами арміи. Заготовители провіанта для болѣе крупныхъ магазиновъ назывались полевыми комиссарами, а при маленькихъ—магазинными комиссарами. Если случалось, что какой-нибудь магазинъ такъ удаленъ отъ главнаго магазина, что старшій завѣдующій провіантомъ не можетъ имѣть надзора за нимъ, то заготовленіе производилось однимъ изъ смотрителей провіантскаго магазина.

Кригсъ-комиссары частью контролировали смотрителей магазиновъ, частью замѣщали генеральный кригсъ-комиссаріатъ въ отдѣльномъ отъ арміи отрядѣ, частью производили закупки и осмотры; при этомъ ихъ помощниками были такъ называемые полевые комиссары.

Во главѣ полевой канцеляріи стоялъ полевой секретарь, который, имѣя необходимое число канцеляристовъ, велъ переписку съ полками по хозяйственной части; ему помогали младшіе адъютанты, которые исключительно завѣдывали смѣтной частью. Старшій адъютантъ былъ ближайшимъ помощникомъ генераль-интенданта и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ надзоръ за запасомъ снаряженія въ арміи.

УКРѢПЛЕНІЯ (КРѢПОСТИ).

Въ 1808 г. въ Швеціи были слѣдующія береговья и сухопутныя укрѣпленія ¹⁾:

У *Гевле*: полевое укрѣпленіе Фредрикъ, безъ гарнизона. Въ *Стокгольмъ*: замокъ Баксгольмъ съ гарнизономъ въ 100 человѣкъ изъ состава артиллерійскаго полка Свеа; шканць Фридриксборгъ; шканць Пользундъ и Даларе съ гарнизономъ въ 18 человѣкъ изъ артиллерійскаго полка Свеа; и «Стэкэверкъ». При входѣ въ заливъ *Седертельге*: шканць Гернингсгольмъ; за *Нючепингъ*: шканць Гассоге и за *Норрчепингъ*: шканць Скэнэ; всѣ эти три укрѣпленія безъ гарнизона; крѣпость и замокъ *Кальмаръ*, съ гарнизономъ изъ Энгельбрехтенскаго полка. За городомъ былъ шканць Гримшэръ. Крѣпость *Карлскрона*, съ морскимъ гарнизономъ. Она имѣла: 1) со стороны моря—замокъ Кунгсгольмъ и Дротнингшэръ и шканцы Кунгсгаль, Седершерна, Касторъ, Нептунъ, Дротнингсгаль, Гета-левъ и Стакгольмъ; 2) со стороны суши: шканцы у Панторгольмъ и Витакругъ. Въ *Карлсгамнъ*: замокъ Карлсгамнъ, съ гарнизономъ отъ Régiment du Roi и изъ инвалидовъ. Укрѣпленія города *Мальме* были признаны негодными и должны были быть уничтожены. Гарнизонъ ихъ состоялъ изъ лейбъ-полка Королевы, вернушагося изъ Германіи, и изъ 12 человѣкъ артиллерійскаго полка Венде. Въ *Ландскронъ*: укрѣпленіе Адольфа Фридриха, съ гарнизономъ вербованнаго полка Короля. Въ *Варбергъ* былъ гарнизонъ въ 30 человѣкъ отъ артиллерійскаго полка Гета. Укрѣпленія города *Гетеборга* было предписано уничтожить. За городомъ со стороны моря стояли шканцы: *Биллименъ* и *Рюа-Наддэ* и крѣпость *Ню Эльфсборгъ*. Гарнизонъ былъ поставленъ отъ артиллерійскаго полка Гета. Крѣпость *Карлстенъ*, защищавшая гавань Марстрандъ и служившая убѣжищемъ для крейсеровъ, имѣла гарнизонъ въ 80 челов. изъ артиллерійскаго полка Гета и 100 челов. отъ одного

¹⁾ Здѣсь перечислены только укрѣпленія съ обозначеніемъ ихъ мѣстоположенія и гарнизона. Болѣе подробное описаніе ихъ будетъ встрѣчаться въ связи съ описаніемъ военныхъ дѣйствій.

изъ по близости стоявшаго пѣхотнаго полка. Во время войны пѣхотный гарнизонъ этой крѣпости замѣнялся соотвѣтствующею частью отъ полка Вестгетауаль.

Внутри страны была только одна крѣпость: *Кристіанстадъ*; гарнизонъ былъ отъ артиллерійскаго полка Венде, и замокъ *Лежге* съ 8-ю человѣками отъ артиллерійскаго полка Гета.

На Норвежской границѣ были: шканць *Эда* и мостовое укрѣпленіе у *Маморъ* въ Вермландѣ, оба безъ гарнизона; въ Герьеодаленѣ шканць *Лончо*, также безъ гарнизона, и наконецъ шканць *Ерпе* и *Дорресенъ* или *Кронстадтъ* въ Емтландѣ, послѣдній имѣлъ гарнизонъ въ 8 человѣкъ отъ артиллерійскаго полка Свеа.

Въ Финляндіи были слѣдующія укрѣпленія: *крѣпость Свартгольмъ* и строившіяся укрѣпленія около г. Ловизы. Гарнизонъ ихъ состоялъ изъ 2-хъ вербованныхъ ротъ Нюландскаго егерскаго баталіона, 1 баталіонъ Егерхорнскаго полка и 12 человѣкъ отъ финскаго артиллерійскаго полка. Гельсингфорсъ прикрывался самою главною крѣпостью Финляндіи *Свеаборгомъ*, которая состояла изъ нѣсколькихъ укрѣпленій, построенныхъ на островахъ въ шкерахъ. Въ укрѣпленіи *Варгъ-е* было 2 дока для судовъ, *Густавсвэрдъ* защищаль большой проливъ, *Стура-Сварте* давало укрытіе армейскому флоту, на *Лилла-Сварте* находились артиллерійскія зданія и вещевые цейхгаузы, на *Вестеръ-Сварте* были расположены хлѣбопекарни и больница и наконецъ *Лонгеръ* защищаль меньшій проливъ. Кромѣ того, были *укрѣпленія* и на островѣ *Сканландетъ*. Гельсингфорсъ защищался еще укрѣпленіями *Ульрикасборгъ* и *Брубэргетъ*. Гельсингфорскій и Свеаборгскій гарнизонъ составляли, кромѣ экипажа армейскаго флота, еще 7 ротъ финскаго артиллерійскаго полка, 1 рота артиллерійскаго полка Свеа, лейбъ-полкъ вдовствующей Королевы, 2 баталіона Егерхорнскаго полка и 37 человѣкъ Абосскаго губернскаго полка. Укрѣпленія въ *Ганге*, охранявшія сообщенія Швеціи съ Свеаборгомъ, были расположены въ Тэналя-шкерахъ, на $\frac{1}{2}$ мил. отъ берега. Къ этимъ укрѣпленіямъ причислялись еще и укрѣпленія: *Эльдшэфъ*, *Лерарундъ*, *Клуббенъ*, и около *Берхамъ*, всѣ на сушѣ. Гарнизонъ ихъ состоялъ изъ 18 человѣкъ Финскаго артиллерійскаго полка и 4 человѣкъ Нюландскаго пѣхотнаго полка. Около Або стоялъ старый укрѣпленный *Абосскій замокъ* безъ гарнизона, и около Улеборга—*Улеборгскій замокъ*.

Внутри страны находился *Тавастгусскій замокъ* съ гарнизономъ въ 2 роты Финскаго артиллерійскаго полка; замокъ *Каянаборгъ* (безъ гарнизона) и неоконченныя укрѣпленія около *Вилликала*, въ уѣздѣ Элимэ, около границы, и около *Варкаузъ*, одной изъ стоянокъ армейскаго флота.

Въ послѣднихъ двухъ укрѣпленіяхъ было по 17 человѣкъ гарнизона отъ Финскаго артиллерійскаго полка. Для прикрытія выставленныхъ на русской границы постовъ было построено нѣсколько болѣе мелкихъ укрѣпленій, изъ которыхъ находившееся около Аборрфорса было самымъ значительнымъ. Въ послѣднемъ находился постоянный постъ и 26 человѣкъ отъ Нюландскаго пѣхотнаго полка. Отъ того же полка 27 человѣкъ было назначено для исполненія обязанностей пограничной стражи въ Аньяла, Вэрэло и Кельтикъ. Въ Пумола былъ пограничный постъ въ 6 человѣкъ изъ Саволакскаго пѣхотнаго полка, въ Кидесь такой же постъ въ 6 человѣкъ изъ Карельскаго егерскаго отряда и наконецъ въ Каянѣ, около Куцсамо, былъ постъ въ 24 человѣка отъ Эстерботнѣйскаго полка или Каянскаго баталіона.

ФЛОТЪ.

Морскія силы Швеціи въ 1808 г. состояли изъ двухъ флотовъ: *военнаго флота* и *армейскаго флота*. Главное управленіе было общее; оно состояло изъ королевскаго дежурнаго генераль-адъютанта по флоту и по управленію морскими дѣлами, а также изъ генеральнаго штаба и строительнаго корпуса.

Военный флотъ состоялъ изъ 12 линейныхъ судовъ, 10 фрегатовъ, 5 бриговъ и 3-хъ катеровъ (всѣ вооруженные), нѣсколькихъ транспортныхъ судовъ и множества мелкихъ судовъ. Личный составъ военнаго флота состоялъ изъ 9.000 «строевыхъ», въ томъ числѣ 198 офицеровъ и 354 унтеръ-офицеровъ. Въ это число не входятъ чиновники и значительное число мастеровыхъ и плотниковъ. Все, что касалось военнаго флота, было сосредоточено въ одной крѣпости ¹⁾ Карлскрона, гдѣ для этой цѣли имѣлись: верфь, мастерскія, больница, казармы и проч. Управленіе и завѣдываніе ею находилось въ рукахъ одного изъ командующихъ адмираловъ и одного адмирала, завѣдывавшаго верфью, которые за все были отвѣтственны непосредственно передъ самимъ Королемъ и морскимъ управленіемъ.

Армейскій флотъ состоялъ изъ судовъ, предназначенныхъ исключительно для плаванія въ шкерахъ; большая часть судовъ были маленькія. Въ 1808 г. ихъ числилось: 27 галеръ, 135 канонерскихъ лодокъ, 83 канонерскихъ яликовъ, 11 болѣе крупныхъ судовъ, такъ называемыхъ шкерныхъ фрегатовъ и друг. Экипажъ этого флота насчитывался въ 5.000 слишкомъ человекъ «строевыхъ», въ томъ числѣ 165 офицеровъ и 270 унтеръ-офицеровъ; кромѣ того, какъ и въ военномъ флотѣ, были еще и «нестроевые». Весь этотъ составъ людей служилъ на шкерныхъ судахъ «морскимъ экипажемъ» и численностью онъ былъ меньше такъ называемаго «сухопутнаго экипажа», который спеціально

¹⁾ Депо военнаго флота въ Гетеборгѣ было отмѣнено Королевскимъ письмомъ отъ 4 мая 1792 г.

для каждой кампаніи назначался изъ арміи. Тоже дѣлалось и въ военномъ флотѣ, хотя въ гораздо меньшихъ размѣрахъ.

Армейскій флотъ дѣлился на 4 эскадры и 4 эскадренные дивизиона, каждый имѣлъ свое опредѣленное мѣсто стоянки. Изъ этихъ стоянокъ Стокгольмъ ¹⁾ и Свеаборгъ были главнѣйшими. За ними шли почти равносильныя эскадры въ Гетеборгъ и Або. Эскадренные дивизионы стояли въ Стральзундѣ (эта стоянка въ концѣ 1807 г. была перенесена въ Ландскрону) и въ Мальме — оба порта по своему расположенію болѣе открытые, — затѣмъ Лайванлинна (Варкаусъ) и въ Христинѣ; въ послѣднихъ двухъ пунктахъ, эскадры были выдѣлены изъ состава Свеаборгской эскадры. Въ мѣстахъ стоянки флота арміи имѣлись верфи, мастерскія и пр.; все поставлено было на тѣхъ же началахъ, какъ и для военнаго флота, но въ меньшихъ размѣрахъ. Порты управлялись начальниками, которые непосредственно подчинялись начальнику армейскаго флота и управленію морскими дѣлами; исключеніе составляли начальники эскадренныхъ дивизионовъ въ Лайванлиннѣ и въ Христинѣ, которые непосредственно подчинялись начальнику Свеаборгской эскадры.

Морскому вѣдомству подчинялось также лопманское вѣдомство, маячныя заведенія, морская чертежная, гидрографическія измѣрительныя работы, водолазныя и спасательныя заведенія, управленія строительныхъ работъ въ Карлскронѣ и въ Свеаборгѣ и т. д.; конвойный комиссаріатъ и карантинное управленіе находилось также въ подчиненіи морскому вѣдомству.

Управленія Кунсгольмъ и Дроттингшеръ, расположенныя у входа въ Карлскрону, уже съ 1794 г. были переданы въ вѣдѣніе адмиралтейства.

Высшее управленіе флотами.

Король, какъ уже упоминалось, былъ высшимъ начальникомъ всѣхъ военныхъ силъ страны. Дѣла по строевой части флота докладывались Королю его дежурнымъ генераль-адъютантомъ по части флотовъ, который рѣшалъ эти дѣла по всемилостивѣйшему приказанію Его Величества. Хозяйственныя же дѣла, со включеніемъ сюда же и воп-

¹⁾ Къ Стокгольму причислялась и придворная яхтенная верфь Короля.

роса по производству, докладывались ему статсъ-секретаремъ военной экспедиціи ¹⁾).

Королевскій дежурный генераль-адъютантъ по части флотовъ долженъ былъ слѣдить за тѣмъ, чтобы планы, утвержденные Его Королевскимъ Величествомъ, порядокъ работъ и другія приказанія по морской части исполнялась въ должномъ порядкѣ. О случайныхъ отступленіяхъ онъ докладывалъ Его Королевскому Величеству для соотвѣтствующихъ исправленій ²⁾. Дѣла по флоту, которыя должны были разбираться въ совѣтѣ Королевскаго Величества, сообщались генераль-адъютанту заблаговременно. Его извѣщали также о тѣхъ хозяйственныхъ вопросахъ, которые исходили отъ морского управленія и разбирались въ военной экспедиціи. Проекты по маневрамъ, экспедиціямъ и командировкѣ офицеровъ представлялись начальниками обоихъ флотовъ генераль-адъютанту, который на нихъ отмѣчалъ, что по его мнѣнію нужно было измѣнить; затѣмъ онъ подавалъ ихъ Его Королевскому Величеству на утверждение. Не менѣе одного раза въ годъ посѣщалъ онъ крупнѣйшія стоянки флотовъ, чтобы лично освѣдомляться о надлежащемъ соблюденіи порядка и дисциплины и объ усердномъ и ретивомъ исполненіи порученныхъ работъ съ соблюденіемъ экономіи. Ему въ помощь былъ назначенъ 29 іюня 1805 г. *дежурный генераль-адъютантъ эскадры въ Карлскроннѣ*.

Уже съ 1803 г. высшее управленіе флотами было объединено и носило названіе «*морское управленіе*» «*fövaltningen af sjöärendena*». Оно имѣло главный надзоръ надъ подчиненными ему управленіями въ мѣстахъ стоянокъ флотовъ, надъ попеченіемъ о судахъ, зданіяхъ и т. д., оно руководило ими и контролировало ихъ, имѣло надзоръ надъ морской милиціей и на немъ лежала обязанность содержать ее. Морскому управленію подчинялось главное управленіе лоцманскимъ вѣдомствомъ и маяками, чертежныя, рота водолазовъ и друг. Морское управленіе находилось въ Стокгольмѣ и стояло на одинаковой высотѣ по власти и достоинству съ остальными высшими государственными управленіями. Предсѣдателемъ его былъ флагманъ съ титуломъ *начальника морского управленія*; онъ же былъ и начальникомъ флота арміи; вице-предсѣдателемъ же былъ Королевскій дежурный генераль-адъютантъ по морской части.

¹⁾ Высочайшимъ рескриптомъ отъ 26 октября 1790 г., былъ назначенъ особый статсъ-секретарь при флотѣ, но эта должность была затѣмъ отмѣнена въ 1794 г., когда была восстановлена должность старшаго адмирала. Последняя, въ свою очередь, упразднена, когда назначена была комиссія по дѣламъ флота; она, въ свою очередь, въ 1803 г. была замѣнена морскимъ управленіемъ.

²⁾ Циркулярное предписаніе, чтобы всѣ проекты по четвертямъ года и пр. представлялись генераль-адъютанту, повидимому, было отмѣнено позднѣе вышедшей инструкціей для морского управленія.

Съ самаго начала учрежденія, управленіе имѣло 2 департамента; каждое изъ нихъ работало самостоятельно подъ управленіемъ своего начальника за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда требовалось общее обсужденіе вопроса. Каждый департаментъ состоялъ изъ двухъ военныхъ членовъ, старшихъ офицеровъ флотовъ, которые ежегодно могли мѣняться, старшаго комиссара съ званіемъ и правами адмиралтейскаго камеральнаго совѣтника. Въ первомъ департаментѣ обсуждались дѣла по хозяйству военнаго флота ¹⁾; во второмъ—тѣ-же дѣла по армейскому флоту; кромѣ того, второму подчинялись лоцманское вѣдомство съ маяками, морская чертежная и работы по гидрографическимъ измѣреніямъ ²⁾. Со временемъ порядокъ службы по военному флоту былъ нѣсколько измѣненъ Королевскимъ постановленіемъ отъ 17 мая 1805 г., а именно: дѣятельность морскаго управленія должна была обнимать «преимущественно хозяйственныя дѣла флотовъ». Болѣе подробныхъ указаній, въ чемъ именно заключалась эта дѣятельность, не было издано и вѣроятно потому, что это было признано излишнимъ ³⁾.

Оба департамента имѣли *канцелярію* и необходимыя *конторы*, а именно: одну *адокато-фискальную* контору, *одну камеру и одну контору по морской милиціи*, *одну лоцманскую контору и одну строительную контору*.

Управленіе и завѣдыванія пунктами стоянокъ флотовъ.

Станція военнаго флота въ крѣпости Карлскрона.

Управленіе и завѣдываніе ею, какъ только что упоминалось, находились въ рукахъ двухъ начальниковъ, *командующаго адмирала и адмирала, завѣдывающаго верфью*.

Командующему адмиралу подчинялись: корпусъ офицеровъ военнаго флота, строевыя войска и морская милиція во всемъ, что касалось

¹⁾ Королевскимъ рескриптомъ отъ 11 мая 1803 г. было однако постановлено, чтобы дирекція адмиралтейской инвалидной кассы не подчинялась этому департаменту.

²⁾ Согласно инструкціи для корпуса морскихъ измѣрителей отъ 24 февраля 1809 г., начальникъ этого корпуса, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и главнымъ директоромъ лоцманскаго управленія, долженъ былъ быть постояннымъ членомъ морскаго управленія.

³⁾ О высшемъ надзорѣ управленія надъ гаванями страны см. объявленіе управленія отъ 3 ноября 1807 г.

Ни какія работы въ гаваняхъ, какъ то заваливаніе и наполненіе подмостныхъ срубовъ камнями, постановка ряжей, проведеніе мостовъ и т. п., не производились безъ разрѣшенія морскаго управленія.

Особыя постановленія и правила о завѣдываніи и управленіи лѣсами были изданы 1 августа 1805 г. и 27 января 1807 г. и объ охранѣ ихъ 28 апрѣля 1807 г.

жалованія, продовольствія и обмундированія ихъ; онъ вѣдалъ снабженіемъ судовъ провіантомъ, заботился о леченіи больныхъ, наблюдалъ за нравственностью подчиненныхъ, обученіемъ и т. д. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ имѣлъ общій надзоръ надъ всѣмъ тѣмъ, что принадлежало станціи, со включеніемъ и верфи, хотя онъ не былъ прямымъ начальникомъ адмирала, завѣдывающаго верфью. Его попеченіями составлялись различныя всеподданнѣйшія представленія о производствѣ офицеровъ, о болѣе значительныхъ морскихъ командировкахъ, мелькія же командировки онъ разрѣшалъ собственною властью; онъ назначалъ начальниковъ ботсманскихъ ротъ и роты корабельныхъ юнгъ. Онъ производилъ въ военномъ флотѣ въ унтеръ-офицеры и принималъ на службу корабельныхъ юнгъ. Призывъ чиновъ и ихъ роспускъ по домамъ исполнялись также по его приказанію. Онъ имѣлъ надзоръ надъ всѣми строевыми занятіями въ порту ¹⁾ и увольнялъ въ отпускъ экипажъ военнаго флота, за исключеніемъ тѣхъ, которые находились при канцеляріи адмирала, завѣдывавшаго верфью. Начальники милиціи (командиры полковъ, баталіоновъ и ротъ), каждый въ предѣлахъ своей дѣятельности, непосредственно исполнялъ его приказанія, также и коменданты въ шканцахъ на Кунгсгольмѣ и Дротнингшерфѣ. Въ его распоряженіи находились офицеръ-адъютантъ и канцелярія, состоявшая изъ секретаря и канцеляриста; по должности старшаго коменданта, ему подчинялись одинъ комендантъ и одинъ плацъ-майоръ.

Кромѣ того въ его вѣденіи находились еще:

Адвокато-фискальная контора, управляемая адвокатъ-фискаломъ, который, будучи повѣреннымъ отъ правительства, долженъ былъ присутствовать при всякихъ пріемахъ въ магазины, при осмотрѣ обмундированія и т. д.

Адмиралтейскій военный судъ, членами котораго по уставу были: одинъ подполковникъ—предсѣдателемъ, 2 капитана, два поручика, одинъ подпоручикъ и одинъ аудиторъ.

Контора морской милиціи, вѣдавшая «приведеніемъ въ исполненіе призыва и роспускомъ людей по домамъ», выдачею жалованія чинамъ волонтерныхъ полковъ, рабочимъ на верфи и на артиллерійскомъ дворѣ, выдачею порціонныхъ, кормовыхъ денегъ и на мелкіе расходы за время плаванія, и выдачею жалованія нанятымъ и записавшимся на службу людямъ и т. д.

Адмиралтейское казначейство вѣдало всѣми ординарными и экстраординарными суммами, назначенными флоту изъ государственныхъ доходовъ.

¹⁾ Каждый понедѣльникъ въ Карлскронѣ производились большіе парады, на которыхъ обязательно присутствовали всѣ офицеры.

Адмиралтейская счетная камера специально составляла отчеты по окладамъ штатныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, платила за доставку провіанта и за поѣздки на материкъ и имѣли контроль надъ магазинами ¹⁾. Въ *магазинахъ, казенныхъ пекарняхъ, въ пивоварняхъ* и въ *кладовыхъ* хранился весь провіантъ и мука для флота; тамъ пекли хлѣбъ и раздавали его, готовили квасъ и проч. Магазиновъ было два: запасной и расходный для «ежедневныхъ выдачъ». Первый въ извест-ныхъ случаяхъ превращался также въ расходный.

Наконецъ *больница* была «предметомъ особой заботливости и тща-тельного надзора *командующаго адмирала*». Для ближайшаго надзора надъ ней по уставу назначались полковники по очереди на 1 годъ. «Тотъ, кто былъ назначенъ для общаго надзора надъ больницей, дол-женъ», говоритъ больничный уставъ, «съ отеческою заботливостью слѣ-дить за тѣмъ, чтобы дѣятельность этого заведенія была настолько хороша, чтобы все въ больницѣ клонилось къ улучшенію, къ большему радѣнію и лучшему уходу за больными и къ пользѣ казны». Для этого, при всякомъ случаѣ наблюдающій долженъ самъ лично убѣждаться въ томъ, что бы уставъ тщательно исполнялся во всѣхъ своихъ деталяхъ. Всѣ слу-жащіе нижние чины, съ унтеръ-офицерами вклучительно, пользовались въ больницѣ леченіемъ и получали всѣ медикаменты бесплатно.

Въ вѣдѣніи *адмирала, завѣдывающаго верфью*, находились матеріалы флота, верфь, артиллерійскій дворъ, всѣ казенныя зданія и постройки, доки, мастерскія и проч., кромѣ того, инвентарь и всякого рода запасы. На его отвѣтственности лежало все снаряженіе судовъ, за исключеніемъ удовлетворенія экипажа жалованьемъ и провіантомъ. Люди, служившіе и работавшіе на верфи, были ему подчинены всецѣло. Ему подчинялись непосредственно и тѣ «департаменты, которые необходимы флоту для его существованія», а именно:

Артиллерійскій департаментъ съ конторой и модельной, съ ору-жейной и аммуничной мастерскими и др.

Департаментъ экипажнаго мастера, обнимавшій все, что касалось снаряженія судовъ парусами, снастями и пр. Къ случайнымъ работамъ, производимымъ этимъ департаментомъ, относились, главнымъ образомъ, ремонтное и приведеніе судовъ на зимнее положеніе, выкачиваніе изъ нихъ воды и окарауливаніе судовъ, на верфи находящихся.

¹⁾ Изъ вышеупомянутыхъ учрежденій канцелярія, контора старшаго комиссара, счетная и адмиралтейское казначейство помѣщались въ такъ называемомъ Терсмеден-скомъ домѣ на Фотунинской улицѣ, а конторы морской милиціи и верфи, школа кора-бельныхъ юнгъ, адмиралтейскій военный судъ, контора адвоката-фискала и канцелярія полка волантеровъ помѣщались въ «старомъ канцелярскомъ домѣ» у адмиралтейской площади.

Строительный департаментъ, который составлялъ проекты постройки новыхъ судовъ, ихъ внутренней отдѣлки, приспособленій и прочее. Къ нему причислялись контора, модельная, часть мастерскихъ и доки для исправленія на Линдгольмѣ.

Механический департаментъ, который вѣдалъ работами по постройкѣ мостовъ, металлическими и каменными работами и др.

Департаментъ построекъ новыхъ доковъ, который былъ занятъ постройками новыхъ доковъ, изъ коихъ 3 къ началу 1808 г. были почти готовы.

Адмиралъ, завѣдывавшій доками, имѣлъ помощниковъ: секундъ-шефа на верфи, который былъ его правой рукой, но въ присутствіи адмирала онъ имѣлъ собственно только надзоръ надъ постройками въ докахъ; одного флотскаго офицера, какъ своего адъютанта; кромѣ того, онъ имѣлъ свою *верфную канцелярію*, съ секретаремъ и канцеляристами, и *верфную контору*, гдѣ выплачивалось жалованье тѣмъ ремесленникамъ, которые работали на верфи, для артиллеріи и пр., и рассчитывались съ подрядчиками, поставлявшими матеріалъ для верфи, огнестрѣльные припасы и пр. Въ эту же контору представляли отчеты по судамъ и кораблямъ военнаго флота съ ихъ принадлежностью и запасами. Контора управлялась комиссаромъ, у котораго въ подчиненіи были чиновники. Въ отношеніи отчетовъ конторѣ подчинялись слѣдующія лица: отъ артиллеріи—снастный сторожъ; отъ такельнаго заведенія—завѣдующій такелью и завѣдующій расходнымъ цейхгаузомъ; отъ строительнаго вѣдомства—завѣдующій матеріалами, завѣдующій дубовымъ деревомъ и инспекторъ меньшей камеры.

Контора морской милиціи также причислялась сюда же въ отношеніи тѣхъ людей, которые работали на верфи.

Кромѣ тѣхъ *зданій*, въ которыхъ помѣщались мастерскія флота, казна имѣла и разныя другія зданія и сараи какъ на верфи, такъ и внѣ ея. Главнѣйшими изъ нихъ были старая и новая инвентарныя камеры, домъ для конторы и зало съ моделями, королевскій домъ, мѣсто жительства вице-адмирала Капмана, адмиралтейская больница, казармы и такъ называемый терсmedenскій домъ.

Всякое судно военнаго флота должно было быть снабжено полнымъ инвентаремъ, согласно дѣйствующаго устава, имѣть собственныя гребныя лодки и свои особыя инвентарныя камеры для снаснаго и артиллерійскаго инвентаря. Ялики, баркасы и маленькія суда хранились подъ навѣсами, «будучи хорошо поставленными и каждое съ отмѣтками своего судна». Кромѣ этихъ инвентарей имѣлись еще и общіе запасы, которые увеличивались въ «зависимости отъ средствъ». Особенно строго

слѣдили за сбереженіемъ дуба и пеньки. На особой обязанности адмирала, завѣдывавшаго верфью, лежало строго слѣдить за своевременнымъ заказомъ «этихъ для казны дорогихъ предметовъ». Это требованіе выражалось въ инструкціи слѣдующими словами: «когда», сказано тамъ, «суда строятся съ экономіей; когда всѣ суда флота постоянно и съ заботливостью содержатся; когда въ каждомъ суднѣ вся принадлежность въ исправности; когда съ одного судна на другое никогда ничего не занимаютъ; когда годные для употребленія предметы употребляются только по своему прямому назначенію; когда все хранится на удобномъ мѣстѣ, а таковое расположено близко къ мѣсту постройки флота и его снаряженія; когда, благодаря постоянному надзору, можно своевременно предупредить порчу и сейчасъ же замѣнить испорченное новымъ, — тогда хозяйство на верфи идетъ, какъ слѣдуетъ, и тогда флотъ всегда готовъ плыть для исполненія своей службы, по *снабженіи его орудіями и провіантомъ*».

Чтобы съ своей стороны содѣйствовать достиженію этой важной цѣли, адмиралъ, завѣдывавшій верфью, ежегодно дѣлалъ генеральный смотръ всему флоту, принадлежащимъ ему зданіямъ, кладовымъ, мостамъ и подмосткамъ и пр. Послѣ этого смотра, на основаніи особыхъ ордеровъ о произведенныхъ новыхъ постройкахъ, онъ составлялъ проекты работамъ на слѣдующій годъ. Ежегодно производился смотръ и всѣмъ мастеровымъ и плотникамъ и осматривались расходные цейхаузы и мастерскія ¹⁾. По уставу закупки для военнаго флота производились аукціоннымъ порядкомъ. Аукціоны производились одновременно въ Стокгольмѣ морскимъ управленіемъ и въ Карлскронѣ командующимъ адмираломъ (если торги шли на провіантъ, обмундированіе или на болыничные предметы), и адмираломъ, завѣдывавшимъ верфью, когда заготавлились огнестрѣльные припасы, строительные, такельные, судовой оснастки или необходимые для нихъ сырые матеріалы.

Во главѣ отчетнаго управленія стоялъ *адмиралтейскій оберъ-комиссаръ*, который въ то же время содѣйствовалъ командующему адмиралу при составленіи имъ списковъ кандидатамъ на чиновничьи должности. При ежегодномъ составленіи «проектовъ предположенія» онъ помогалъ какъ командующему адмиралу, такъ и адмираламъ, завѣдывавшимъ верфями.

¹⁾ 7 августа 1776 г. было издано особое «постановленіе о представленіи отчета по верфи и артиллеріи въ Карлскронѣ». Того же числа были даны инструкціи для снаснаго мастера, экипажнаго мастера и для старшаго строителя судовъ (онъ въ 1808 г. былъ замѣненъ старшимъ конструкціоннымъ офицеромъ въ порту). Инструкція офицеру-штурману военнаго флота была издана 5-ью годами позже (10 іюля 1781 г.).

Стоянки армейскаго флота.

Эскадры армейскаго флота подчинялись *морскому управленію*. Оно составляло списки по производству офицеровъ и ихъ болѣе важнымъ командировкамъ, назначало начальниковъ боцманскихъ ротъ и командировало офицеровъ на верфи и артиллерійскую службу. Начальники эскадръ отвѣчали каждый за ввѣренную ему эскадру и назначали всѣхъ унтеръ-офицеровъ и пр. Въ соотвѣтствующихъ случаяхъ они принимали къ своему управленію и хозяйству постановленія, данныя военному флоту, такъ какъ въ армейскомъ флотѣ не имѣлось многихъ должностей и заведеній, существовавшихъ въ военномъ флотѣ. Въ пунктахъ болѣе крупныхъ стоянокъ армейскаго флота подполковникъ былъ начальникомъ личнаго состава, снастный же мастеръ (*tygmästare*) былъ начальникомъ соотвѣтствующей верфи. Послѣднему непосредственно подчинялся маіоръ верфи, маіоръ артиллеріи и старшій конструкціонный офицеръ эскадры; помощниками двухъ первыхъ были капитаны верфи и артиллеріи; кромѣ того, въ распоряженіи всѣхъ трехъ командировывались особые офицеры.

Отчетность въ эскадрахъ велась въ двухъ отдѣленіяхъ: первое—по морской милиціи, ея окладамъ, содержанію, обмундированію и по казначейскому отдѣлу; второе—по судамъ и верфи. Дѣла по первому отдѣленію велись въ *счетной камерѣ морской милиціи*, по второму—въ *снастной конторѣ*. Во главѣ всего отчета въ эскадрѣ стоялъ одинъ камериръ. Остальными служащими были: кассиры, ревизоры, полковой писарь и снастные вахтера.

Суда армейскаго флота стояли въ докахъ, подъ навѣсами или же вытаскивались на берегъ и были вполнѣ снабжены инвентаремъ (верфными и артиллерійскими предметами) и вполнѣ снаряжены (снаряженіе верфное, артиллерійское и экспедиціонное), все по установленнымъ правиламъ. Каждое судно имѣло свой особый верфный и артиллерійскій цейхгаузъ, гдѣ хранились инвентарь и снаряженіе, за исключеніемъ экспедиціоннаго снаряженія (*expeditioners utredningar*), которое по большей части хранилось въ общемъ запасѣ эскадры. Смотрителями верфи были два снастныхъ вахтера; одинъ для судовъ, построекъ и инвентарей, а другой для резервнаго запаса съ причисляющимися сюда кладовыми расходнаго цейхгауза. Каждое болѣе крупное судно имѣло, кромѣ того, одного офицера и 2 постоянныхъ сборщиковъ (унтеръ-офицеровъ), которые отвѣчали за снаряженіе судна. *Снаряженіе* судовъ на верфи исполнялось по приказанію снастнаго мастера, за исключеніемъ того случая, когда выступала большая часть флота. Въ послѣднемъ случаѣ

назначался особый начальник экспедиціи, который условливался съ снастнымъ мастеромъ, какъ быстрѣе исполнить работу. По уставу сборщики сопровождали свои суда. Если особый начальник экспедиціи не назначался, то командиръ судна подчинялся снастному мастеру; но только до тѣхъ поръ, пока не состоялся окончательный приѣмъ судна послѣ его осмотра. Кромѣ оснащиванія, приведенія судна къ готовности къ отплытію, приѣма на судно снаряженія, на верфи производилось также и снабженіе его провіантомъ и водой; порохъ же передавался на судно только тогда, когда оно стало на рейдѣ; послѣ чего все судовое начальство и сборщики его уже не сходили съ судна.

Стокгольмъ. Его верфь, цейхгаузы, казармы и проч. находились на островахъ Шепъ и Кастельгольмъ, а кромѣ того одна верфь галеръ въ Дьургорденѣ. Работа въ этомъ порту была распредѣлена на 3-хъ *постяхъ* (отвѣчающихъ департаменту верфи военного флота), а именно: верфный, артеллерійскій и конструкторскій посты, каждый со своими мастерскими. Кромѣ тѣхъ построекъ, въ которыхъ помѣщались мастерскія, имѣлись навѣсы для 30 галеръ и 46 канонерскихъ лодокъ или судовъ одной съ ними величины.

Какъ уже упоминалось, Стокгольмской станціи принадлежала и королевская придворно-яхтенская верфь, находившаяся на Кунгсгольмѣ, около Мэларь-Странденъ, съ подмостками и сараями для королевскихъ шлюпокъ.

Гетеборгская станція въ 1808 г. была только что переведена на такъ называемую Новую верфь и не успѣла быть еще приведенной въ полный порядокъ. Тамъ были построены только: сарай для канонерскихъ лодокъ, инвентарный цейхгаузъ, цейхгаузъ для снаряженія, такельная камера и нѣкоторыя мастерскія; помѣщеніе для начальника (строившееся уже съ 1805 г.), больница и казармы не были еще вполне готовы.

Станція Мальме. Работы по постройкѣ для нея арсенала были начаты. Онъ долженъ былъ имѣть 16 подмостковъ для втаскиванія судовъ и сарай для помѣщенія въ немъ судовъ эскадреннаго дивизіона. Въ 1808 г. работы въ Мальме подвинулись сильно впередъ; но для канцеляріи, конторы и др. пришлось нанять помѣщенія въ городѣ. Изъ мастерскихъ построена была только кузница.

Станція Або. Большая часть Абоскаго замка (21 комната въ восточномъ и южномъ флигеляхъ) была сдана подъ канцелярію, контору и пр. Верфь съ подмостками для судовъ и съ сараями, съ инвентарнымъ цейхгаузомъ и цейхгаузомъ для снабженія была расположена внизу у рѣки, гдѣ также были построены новый баракъ, больница, мастерскія и проч.

Станція Свеаборгъ. Она находилась внутри крѣпости Свеаборга и состояла, главнымъ образомъ, изъ *большой верфи* на островѣ Варгъ-е, *адмиралтейскаго двора и верфи канонерскихъ лодокъ* на Восточномъ (или Большомъ) Свартъ-е. На маломъ Свартъ-е, кромѣ того, имѣлась такъ называемая новая верфь крѣпостной постройки. Большая верфь включала въ себѣ громадный галерный докъ, который имѣлъ крышу, поддерживаемую колоннами; большая часть ихъ упиралась въ самое дно дока. Докъ вмѣщалъ въ себѣ 12 галеръ или такое-же число одинаковыхъ по величинѣ съ галерами судовъ. Въ связи съ этимъ докомъ имѣется еще докъ для исправленія судовъ, вмѣщавшій одновременно 3 галеры; онъ имѣлъ ворота между бастіонами Шернстедтъ и Адлерфельтъ и такимъ образомъ имѣлъ сообщеніе съ проливомъ между Варгъ-е и Стура Свартъ-е. Къ югу отъ галернаго дока имѣлся еще одинъ докъ, на которомъ уже нѣсколько лѣтъ производились работы; благодаря этому доку, галерный имѣлъ и другой выходъ въ море. Вблизи дока, около бастіона Гамилтонъ имѣлась хорошая гавань для шлюпокъ. На Стура Свартъ-е и на Варгъ-е, напротивъ воротъ дока для исправленія судовъ находились инвентарный цейнгаузъ и сарай для мачтъ, стѣнгъ, рей, гафалей и пр. и грандіозный кронверкъ Эренсвѣрдъ съ 4-хъ этажными флигелями, адмиралтейскимъ дворомъ, занимавшимъ большую часть западной половины острова и доходившимъ почти до берега, до строившагося канатнаго завода; съ сѣверной стороны онъ ограничивался верфью канонерскихъ лодокъ, которая имѣла подмостки и навѣсъ для мелкихъ судовъ. Кромѣ упомянутыхъ доковъ и построекъ въ крѣпости были еще жилища помѣщенія, казармы, баракъ для корабельныхъ юнгъ, больница, пекарня, баня, подъемный кранъ, водокачальная мельница и проч., и нѣсколько другихъ необходимыхъ мастерскихъ.

Подчиненныя Свеаборгу станціи, находившіяся въ Варкаузѣ и Христинѣ, повидимому, не имѣли никакихъ шлюпочныхъ сараевъ и никакихъ заведеній для эскадреннаго дивизиона. На послѣднемъ пунктѣ въ продолженіи осени 1807 г. строили нѣсколько навѣсовъ для канонерскихъ яликовъ и цейнгаузъ. Въ Варкаузѣ имѣлись также подмостки для втаскиванія судовъ и нѣсколько казенныхъ построекъ.

Эскадренный дивизионъ изъ Стральзундъ, который 20 сентября 1807 г. былъ переведенъ въ Ландскрону, всю осень стоялъ вполнѣ готовымъ, оснащеннымъ и снабженнымъ орудіями, на случай необходимости отплыть по первому требованію.

Организація и личный составъ флотовъ.

Личный составъ флотовъ состоялъ изъ общаго для обоихъ флотовъ генеральнаго штаба, изъ отдѣльныхъ для каждаго флота офицерскихъ корпусовъ и общаго конструкціоннаго корпуса. Сюда же относятся унтеръ-офицеры, распределенные по всѣмъ станціямъ, люди милиціи и вербованные, сведенные въ полки и роты, корабельные юнги и нанятые и наконецъ личный составъ чиновниковъ, ремесленниковъ и плотниковъ.

Генеральный штабъ флотовъ состоялъ изъ адмираловъ, вице-адмираловъ, контръ-адмираловъ, флотскихъ генераль-адъютантовъ, эскадренныхъ генераль-адъютантовъ, старшихъ и младшихъ адъютантовъ. «Въ зависимости отъ необходимости и обстоятельствъ» Его Королевское Величество назначалъ одного изъ адмираловъ дежурнымъ генераль-адъютантомъ флотовъ. Назначеніе съ 1805 г. на эту должность не давалось адмираламъ, а только полковникамъ. На должность младшихъ адъютантовъ, особо при каждомъ случаѣ, командировали опредѣленное число капитановъ и лейтенантовъ. Условія, которымъ должны были удовлетворять послѣдніе, упоминаются въ королевскомъ повелѣніи отъ 19 февраля 1806 г. Тамъ сказано такъ: «Адъютантами Нашихъ флотовъ желаемъ Мы назначать только такихъ офицеровъ, у которыхъ съ усердіемъ и ревностью къ службѣ соединяются отличныя познанія въ военныхъ и морскихъ наукахъ; впредь тѣ, которые милостью Нашею для этого будутъ выбраны, будутъ подвергнуты испытанію въ Нашемъ присутствіи и должны показать свои познанія въ предметахъ, касающихся этой службы, какъ это милостивѣйше будетъ установлено на будущее время».

Какъ выше сказано было, *офицеры обоихъ флотовъ* составляли два отдѣльныхъ корпуса. Въ большинствѣ случаевъ лица разныхъ корпусовъ, но въ одномъ и томъ-же чинѣ, пользовались одинаковыми правами. Поэтому не представлялось никакихъ препятствій офицерамъ разныхъ флотовъ переводиться на службу изъ одного флота въ другой. Офицерскіе чины были слѣдующіе: адмиралъ, вице-адмиралъ, контръ-адмиралъ, полковникъ, майоръ, капитанъ, поручикъ и подпоручикъ. Особую почетную должность старшаго адмирала (stor-amiral) занималъ Его Королевское Высочество Герцогъ Седерманландскій. Имѣвшіе одинъ изъ первыхъ 3-хъ чиновъ назывались флагманами, имѣвшіе слѣдующіе три чина — полковыми офицерами ¹⁾, и послѣдніе два — субалтернъ-офицерами.

¹⁾ По «военно-гражданскому календарю Швеціи высокоснаго 1808 г.» они назывались старшими офицерами; это званіе давалось обыкновенно всѣмъ офицерамъ, въ отличіе отъ унтеръ-офицеровъ.

Хотя флоты имѣли каждый свой отдѣльный офицерскій корпусъ, однако «адмиралтейство» было на столько обще для обоихъ, что оно принимало къ себѣ всѣхъ офицеровъ безъ исключенія, которые имѣли чинъ старшаго адмирала, адмирала, вице-адмирала, контръ-адмирала и генераль-адъютанта.

Численность офицеровъ по станціямъ флота приведена въ приложеніи.

Чтобъ быть занесеннымъ въ списки офицеровъ, требовалось сдать офицерскій экзаменъ и имѣть отъ роду полныхъ 18 лѣтъ. При назначеніи на должность подпоручика принималась во вниманіе только опытность. Поэтому начальникамъ вмѣнялось въ обязанность крѣпко держаться этого основного правила при составленіи списковъ на производство кадетовъ и унтеръ-офицеровъ ¹⁾, державшихъ экзаменъ. Отъ поручика и до майора включительно на должность назначался старшій въ чинѣ. Однако, чтобъ попасть въ списокъ, офицеры сами должны были заявлять о своемъ желаніи занять свободную должность.

Самыя важныя должности, какъ-то начальника морского управленія, командующаго адмирала и адмирала, завѣдывавшаго верфью при военномъ флотѣ, дежурнаго генерала-адъютанта флотовъ при Королевской особѣ, за тѣмъ должности начальниковъ эскадръ на болѣе крупныхъ станціяхъ армейскаго флота,—занимались флагманами. Хотя по штатамъ полагалось только 5 адмиральскихъ окладовъ, въ 1808 г. число флагмановъ доходило до 16. Большинство изъ нихъ были начальниками волонтерныхъ ротъ ²⁾, а нѣкоторые командирами полковъ. Полковые офицеры занимали должности отвѣтственныхъ офицеровъ на болѣе крупныхъ станціяхъ или же были сами начальниками на мелкихъ. Кромѣ того, ихъ назначали комендантами, снастными мастерами, экипажными мастерами, старшими штурманами, членами морского управленія, старшими майорами полковъ, ротными командирами, плацъ-майорами и т. п. Остальные офицеры служили адъютантами при своихъ начальникахъ или верфными и артиллерійскими офицерами, или же инструкціонными офицерами при ротяхъ.

На морѣ флагманы назначались главнокомандующимъ флота—начальникомъ или флагъ-капитаномъ; полковые офицеры назначались начальниками дивизионовъ, судна или фрегата, начальниками бригадъ и баталіоновъ въ армейскомъ флотѣ или же флагъ-капитанами. Остальные

¹⁾ Кто попалъ разъ въ списокъ, уже не исключался безъ основательной причины. Если унтеръ-офицеръ 3 разъ былъ внесенъ въ списки, но не былъ удостоенъ къ производству, то на 4 разъ онъ безусловно назначался на должность.

²⁾ Благодаря *passvolans*, эти должности были выгодны. Поэтому адмиралу Лагербельку рота была усилена на 100 человекъ, какъ особое доказательство Высочайшей милости.

офицеры занимали должности командировъ или старшихъ офицеровъ на мелкихъ судахъ, адъютантовъ и т. п.

Конструкціонный корпусъ офицеровъ непосредственно подчинялся начальнику морского управленія, который распредѣлялъ служащихъ по станціямъ, представлялъ ихъ Его Королевскому Величеству къ производству, назначалъ младшихъ конструкторовъ и принималъ учениковъ. Личный составъ корпуса составляли: 1 подполковникъ, 1 майоръ, 4 капитана, 4 поручика, 4 конструктора, младшіе конструкторы и ученики. Секундъ-шефъ корпуса составлялъ «чертежи, въ общемъ видѣ, въ разрѣзѣ» на суда и корабли, пересматривалъ чертежи, присланные со станціи флота; онъ управлялъ конструкціонной конторой флотовъ, гдѣ хранились всѣ чертежи въ оригиналахъ. Когда предполагалось построить новое судно, то ему представлялся планъ работы старшимъ конструкціоннымъ офицеромъ на станціи. Онъ имѣлъ также главный надзоръ надъ всѣми моделями флотовъ и надъ преподаваніемъ судостроенія. Онъ долженъ былъ имѣть точныя свѣдѣнія о дубовыхъ и сосновыхъ лѣсахъ въ государствѣ.

На каждой станціи старшій конструкціонный офицеръ приводилъ въ исполненіе самую работу по постройкѣ новыхъ судовъ, заботился о содержаніи судовъ въ исправности и сохранности и о подготовкѣ ихъ къ экспедиціи. На его обязанности лежало смотрѣть за вводомъ судовъ въ докъ, за постановкою ихъ на подмостки и килеваніемъ. Ему подчинялись всѣ младшіе конструкціонные офицеры станціи, мастера, десятники, плотники и мастеровые. Онъ распредѣлялъ плотниковъ и мастеровыхъ по работамъ, назначалъ артельщиковъ и плотниковъ въ морскую командировку и производилъ осмотры. Каждый мѣсяцъ онъ представлялъ отчеты о расходѣ по произведеннымъ работамъ.

Прочіе конструкціонные офицеры работали вообще по своему спеціальному дѣлу и должны были стараться «содѣйствовать отечеству въ улучшеніи своими идеями». Одинъ изъ нихъ имѣлъ присмотръ за учениками.

Для поступленія ученикомъ въ конструкціонный корпусъ, желающій долженъ былъ быть не меньше 12 лѣтъ отъ роду; предварительная подготовка до поступленія была приблизительно та-же, что и для поступленія въ военную академію. Пройдя курсъ судостроенія, который могъ быть пройденъ, по тогдашнему мнѣнію, самое большое въ 3 года, сдавъ экзаменъ, ученикъ могъ быть представленъ секундъ-шефомъ къ производству въ младшіе конструкторы. Затѣмъ слѣдовали практическія и теоретическія занятія въ большемъ объемѣ; послѣ нихъ младшій конструкторъ, сдавъ снова экзаменъ, могъ быть уже произведенъ въ кон-

структоры. Дальнѣйшее производство шло такимъ порядкомъ, что секундъ-шефъ докладывалъ начальнику, кто имѣеть право на производство по выслугѣ лѣтъ и кто изъ молодыхъ за отличное усердіе и способности достоинъ быть выдѣленнымъ къ производству передъ товарищами.

Въ военномъ флотѣ, а также на каждой станціи армейскаго флота имѣлись особые корпуса *унтеръ-офицеровъ* разныхъ отраслей занятій; во главѣ каждаго стоялъ начальникъ. Такимъ образомъ, начальниками *штурманскаго*, *констабельнаго* и *шкипернаго* корпусовъ были—въ военномъ флотѣ лоцманскій шефъ, снастный мастеръ и экипажный мастеръ, а въ армейскомъ флотѣ лоцманскій шефъ, артиллерійскій майоръ и верфной майоръ. Въ каждой отрасли занятій было 3 или 4 степени. Высшая степень, съ чиномъ флагъ-штурманъ, флагъ-констабель и флагъ-шкиперъ, соответствовала юнкеру въ арміи. Тѣмъ унтеръ-офицерамъ, которые сдали «полный экзаменъ морского офицера», но которые тотчасъ не могли быть произведены въ офицеры, разрѣшалось въ видѣ поощренія «наравнѣ съ юнкерами пѣшей лейбъ-гвардіи и артиллерійскими офицерскими кадетами» носить офицерскія отличительные знаки, ручную повязку и кортикъ. Они назывались флагъ-юнкерами и по чину стояли вслѣдъ за офицерами.

Въ военномъ флотѣ по штату было всего 351 унтеръ-офицеръ, въ армейскомъ флотѣ 270. Нѣсколько унтеръ-офицерскихъ должностей замѣщались офицерами. Число унтеръ-офицеровъ различныхъ степеней отдѣльно на каждой станціи см. въ приложеніи. Штатъ штурмановъ пополнялся главнымъ образомъ корабельными юнгами; артиллерійскіе унтеръ-офицеры по уставу—изъ числа морскихъ артиллеристовъ и шкипера изъ боцмановъ купеческихъ судовъ.

Чтобъ получить назначеніе на должность младшаго унтеръ-офицера, требовалось имѣть склонность и влеченіе къ дѣлу, «или обладать preliminaryными познаніями и опытностью въ морскомъ дѣлѣ», а также умѣніе читать и писать. Разрѣшеніе давалось командующимъ адмираломъ военнаго флота и командирами эскадръ въ армейскомъ флотѣ, за исключеніемъ вербованныхъ полковъ, гдѣ унтеръ-офицеры принимались командирами этихъ полковъ. Дальнѣйшее повышение совершалось, согласно устава, непосредственными станціонными начальниками. Для права на производство въ старшіе штурмана, констабли (штыкъ-юнкера) и старшіе шкипера требовалось выдержать соответствующій экзаменъ.

На станціяхъ унтеръ-офицеры служили главнымъ образомъ на верфяхъ. Въ армейскомъ флотѣ они, кромѣ того, имѣли надзоръ за кузницами и мастерскими. Каждое болѣе крупное судно армейскаго флота имѣло, двухъ унтеръ-офицеровъ постоянными сборщиками. Обыкновенно

унтерь-офицеровъ назначали въ больницы, въ роты корабельныхъ юнгъ и пр. Во время мира и когда не совершалось никакихъ морскихъ экспедицій, штурманамъ разрѣшалось, по ихъ желанію, плавать на частныхъ судахъ заграницей и въ предѣлахъ страны.

На морѣ унтерь-офицеры главнымъ образомъ исполняли должность сборщиковъ судна или его помощниковъ. Если флагъ-унтерь-офицеръ командировался на судно, то онъ не считался исключительно сборщикомъ, а былъ начальникомъ всѣхъ бывшихъ на суднѣ унтерь-офицеровъ, которые имѣли занятія по той же отрасли, какъ и онъ. Дѣятельность унтерь-офицера того времени по ея объему и отвѣтственности была особенно широка. Поэтому, въ армейскомъ флотѣ командировались на суда, съ экипажемъ до 60 человѣкъ, штурмана, констабли и шкипера съ назначеніемъ командирами судна.

Нижніе чины флотовъ были частью «indelta», частью вербованные. Изъ первыхъ комплектовались боцманскія роты, а изъ вторыхъ—морская артиллерія, боцмана купеческихъ судовъ и шкерные штурмана. Кромѣ того, имѣлась одна рота корабельныхъ юнгъ для подготовки изъ нихъ унтерь-офицеровъ.

Боцманскія роты комплектовались или способомъ *rotering* («rotatings-роты»), или способомъ «rustning» («роты indelta»). Къ началу 1808 г. боцмана (за исключеніемъ городскихъ) были раздѣлены на 30 ротъ, которыя въ инспекторскомъ отношеніи сводились въ 6-ть округовъ (distrikt), изъ которыхъ 4 принадлежали военному флоту, а 2 армейскому флоту.

Первый округъ военного флота составляли:

1-я рота «indelta» Блекинге	500 чел.	+ ¹⁾ 14
2-я » » »	490 »	+ 1
3-я » » »	510 »	+ 12
1-я » » Южнаго Мере	268 »	+ 6
2-я » » » »	280 »	+ 7
3-я » » » »	253 »	+ 2
roterings-рота Чюсть	118 »	
» » Смоландъ	121 »	

Второй округъ военного флота:

1-я rotatings-рота Еландъ	125 »
2-я » » »	138 »

¹⁾ Въ этотъ столбецъ вошло количество тѣхъ rotatings-боцмановъ, которые числились въ ротѣхъ «indelta».

1-я roterings-рота Готландъ	122	чел.
2-я » » 	138	»

Третий округ военного флота:

Естергетландская roterings-рота	194	»
1-я Седерманландская roterings-рота	134	»
2-я » » 	142	»
Южно-Рослагская 1-я » 	125	»
» 2-я » 	137	»

Четвертый округ военного флота:

1-я Бохуслэнская roterings-рота	281	»
2-я » » 	188	»
Съверо-Галландская » 	229	»
Южно- » » 	135	»
Западно-Гетландская » 	87	»

Первый округ армейского флота, принадлежавший Стокгольмской эскадрѣ, составляли:

1) Западно-Норландская 1-я roterings-рота	141	»
Западно-Норландская 2-я roterings-рота	173	»
2) Западно-Норландская 1-я roterings-рота	173	»
Западно-Норландская 2-я roterings-рота	175	»
Съверо-Рослагская 1-я roterings-рота	125	»
» 2-я » 	142	»

Второй округ армейского флота, принадлежавший Свеабургской эскадрѣ, составляли:

Аландская и Южно-Финляндская roterings-роты	454	»
<hr/>		
Всего	6.140	чел.

Въ военное время обязанные поставкою солдатъ во флотъ обязывались содержать такъ называемыхъ *запасныхъ боцмановъ*. По закону, каждый военно-обязанный долженъ былъ въ военное время поставить

еще по одному запасному боцману на каждого изъ поставленныхъ ординарныхъ; но въ этомъ отношеніи допускалось много исключеній. Такимъ образомъ, поставлявшіе солдатъ изъ мѣстностей Бохусъ-лэнъ и Галланда были совершенно освобождены отъ этой повинности, а на Готландѣ они поставляли только по 1 боцману на двухъ ординарныхъ. Въ Аландскую и Южно-Финляндскую роты поставляли только 375 запасныхъ боцмановъ на 445 ординарныхъ. Роты «indelta» отъ этой повинности были совершенно освобождены за исключеніемъ нѣкоторыхъ участковъ (frälserotarne) и т. д. Такимъ образомъ число запасныхъ боцмановъ (за исключеніемъ городскихъ) въ 1808 г. доходило всего лишь до 2.797 человекъ.

Что касается обязанности шведскихъ городовъ поставлять боцмановъ, то Королевскимъ повелѣніемъ, отъ 21 ноября 1720 г., было установлено такъ, что общее число запасныхъ и ординарныхъ боцмановъ, определенное въ 1.741 человекъ¹⁾, было распределено по всѣмъ шведскимъ городамъ (считая и Висингъ-е), за исключеніемъ Лулео, Питео и Умео. Съ послѣдними въ 1681 г. было сдѣлано особое соглашеніе, по которому они, вмѣсто пополненія боцманскихъ вакансій людьми, вносили за нихъ определенную плату. Всѣ города Финляндіи также пользовались этой льготой. Число людей, за которыхъ вносились деньги, было 187.

Королевскимъ постановленіемъ отъ 25 апрѣля 1792 г. и остальные города Швеціи были на 25 лѣтъ освобождены отъ обязанности поставлять людей на боцманскія вакансіи; взамѣнъ этого они обязывались вносить каждый по 10 риксдалеровъ кредитными за каждого ординарнаго боцмана, а въ военное время, кромѣ того, столько же за каждого запаснаго боцмана.

13 іюня 1806 г. Его Королевское Величество предписалъ морскому управленію снести съ соответствующими губернаторами и магистратами, и, по совѣщаніи съ палатой финансовъ и коммерческой комиссіей, предложить общее урегулированіе по поставкѣ всѣми городами государства боцмановъ на военную службу. Повидимому, въ то время не достигли въ этомъ отношеніи никакихъ результатовъ.

Наборъ боцманскихъ рекрутовъ лежалъ на обязанности роте и рустгальтеровъ. Приэтомъ примѣнялся уставъ о вербовкѣ отъ 7 апрѣля 1802 г. Лица, моложе 16 и старше 36 лѣтъ, не принимались вовсе на службу. Представленный на службу записывался въ губернской конторѣ и, по освидѣтельствованіи фельдшеромъ, осматривался на ближайшемъ

¹⁾ Висбю поставлено 27 ординарныхъ и 13 запасныхъ, Кунгсбакки—3 и 2, а всѣми остальными городами одинаковое число, какъ ординарныхъ, такъ и запасныхъ боцмановъ.

сборѣ, гдѣ увольнялись отъ службы служившіе и принимались рекруты. При Блекингскихъ ротахъ пріемъ новобранцевъ производился иначе, а именно: поставленный рустгалтеромъ рекрутъ представлялся ротнымъ командиромъ *представителю Короля*, который и осматривалъ рекрута въ присутствіи одного изъ полковыхъ офицеровъ военного флота, послѣ чего рекрутъ записывался въ губернской конторѣ. За эту запись вносились 16 шил. въ адмиралтейскую инвалидную кассу. На ближайшемъ затѣмъ сборѣ всѣхъ принятыхъ рекрутовъ, они приносили присягу на службу и вѣрность Королю и государству.

За наемъ боцмана получали отъ своихъ роте и рустгалтеровъ особое денежное вознагражденіе, величина котораго была непостоянна. Такъ, установлено было, чтобы это вознагражденіе не превышало 20 далеровъ серебромъ (60 далер. мѣдными или 6 риксд. 32 шил. кредитными), ротегальтеры же въ Вестеръ-Норрегандъ вносили до 100 далер. мѣдными, въ Южномъ Мере—столько же, а въ Блекинге оно доходило до 150 далеровъ мѣдными. *Жалованіе* боцмана, которое онъ получалъ отъ своего участка, было опредѣлено постановленіемъ 1690 г. въ 8 далеровъ серебромъ. Согласно Королевскаго повелѣнія отъ 14 мая 1782 г., жалованіе выдавалось риксдалерами, по курсу 3 далер. серебр. за одинъ риксдалеръ, вслѣдствіе чего это жалованіе въ 1808 г. всюду въ королевствѣ равнялась 2 риксдалерамъ 32 шилиг. кредитными. *Въ видѣ содержанія* имъ отводили торпы, другими словами избушку (въ 8 локтей въ квадратѣ съ сѣнями), съ гумномъ, съ сараемъ и съ хлѣвомъ для 2-хъ коровъ, $\frac{1}{2}$ туннланда пашни, $\frac{1}{2}$ туннланда луга съ выгономъ, дровами и съ загономъ (въ городахъ—бесплатныя квартиры или квартирныя деньги). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ въ шкерахъ и на Аландскихъ островахъ, гдѣ не представлялось удобствъ къ такому надѣлу торпамы, было опредѣлено вознагражденіе или натурою, или деньгами въ зависимости отъ годовыхъ справочныхъ цѣнъ. Въ Норландіи же боцманъ получалъ только столовыя деньги, которыя всетаки часто замѣнялись торповымъ угодьемъ. Если боцманъ получалъ только квартиру, то ему полагалось отъ своего участка остальное довольствіе натурою, такъ называемый «hemkall», состоящее изъ 2 бочекъ жита (обыкновенно 1 бочка ржи и 1 бочка ячменя), по одному лѣтнему возу сѣна и соломы; въ Блекинге же рустгалтеры, кромѣ торпа, хлѣва и капустнаго огорода, давали и «hemkall». Въ Южномъ Мере боцманы были лучше всѣхъ обставлены. Здѣсь полагались не только торпъ, хлѣвъ, капустный огородъ, пашня, лугъ, выгонъ и пр., но и «hemkall», которое было больше «hemkall» въ другихъ областяхъ на одинъ лѣтній возъ сѣна. Когда боцманъ призывался на службу, то роте и рустгал-

теры въ большинствѣ областей обязывались доставлять его багажъ на сборный пунктъ и снабжать его дорожными припасами.

Обмундированіе давалось частью роте и рустгалтерами, частью казновой. Первые не всегда бывали обязаны снабжать боцмана обмундированіемъ натурою. Послѣ частыхъ злоупотребленій, жалобъ и напоминаній, Королевскимъ повелѣніемъ отъ 20 февраля 1783 г. было постановлено, чтобы рустгалтеры ежегодно снабжали боцмановъ той одеждой, которая полагалась по уставу; но вмѣсто тѣхъ на платьѣ разрѣшалось отпускать сермяжное сукно. Предписаніемъ главнаго адмирала отъ 20 апрѣля 1795 г. указывалось, чтобы обмундированіе для всѣхъ боцмановъ изготовлялось изъ сермяжнаго сукна.

Время службы боцмановъ не было точно опредѣлено. Освобожденіе отъ военной службы допускалось только съ согласія роте и рустгалтеровъ, за исключеніемъ случаевъ болѣзни, дряхлости, худой славы и т. п. Если боцманъ уклонялся отъ службы больше 4 мѣсяцевъ, то его исключали изъ списковъ. Вакансія, открывшаяся вслѣдствіе бѣгства боцмана, должна была быть замѣщена по истеченіи 7 мѣсяцевъ, со дня побѣга. Первые 4 мѣсяца назывались мѣсяцами розысканія, въ продолженіи которыхъ участокъ вносилъ только плату, 42 шил. 8 рет. кредитными, въ адмиралтейскую инвалидную кассу, а въ остальные 3 «свободныхъ» мѣсяца, никакого взноса не производилось. Въ случаяхъ ухода боцмана со службы по какимъ-либо инымъ причинамъ, участку полагались только 3 «свободныхъ» мѣсяца. Если по истеченіи этого срока рекрутъ не былъ поставленъ, то за него рустгалтеръ вносилъ годовую плату за свободную вакансію въ зависимости отъ годовыхъ справочныхъ цѣвъ. Обязанность поставить новаго рекрута считалась съ того дня, какъ стало извѣстнымъ объ открытіи вакансіи, плата же за свободную вакансію вносилась по истеченіи вакантнаго срока. Если въ участкѣ могли доказать, что онъ не сейчасъ былъ увѣдомленъ объ открытіи вакансіи и что онъ уже выдалъ «hemkall» женѣ боцмана, то это засчитывалось ему въ повинность. Плата за вакансію равнялась всему жалованію и $\frac{1}{4}$ «hemkall» съ рабочей одеждой; все рассчитывалось по годовымъ справочнымъ цѣнамъ мѣстности. Въ 1796 г. эта плата равнялась приблизительно 16 риксдалер. Рустгалтеры же въ Блекинге и Южномъ Мере вносили ежегодно за вакантнаго всего на всего 8 риксдалеровъ.

Въ началѣ январѣ каждаго года командиры ротъ производили сборы, на которыхъ увольнялись со службы старые боцмана и принимались молодые; на этихъ сборахъ присутствовали роте и рустгалтеры, дабы ротные командиры могли засвидѣтельствовать, на сколько исправно они выполнили свои обязанности и на какихъ условіяхъ приняты рекруты

на службу. Подаваемые жалобы не разбирались на мѣстѣ, а подавались губернатору; черезъ мѣсяцъ послѣ этого сбора ротные командиры посылали на станціи флота особые списки рекрутовъ и вакансіи, а также и тѣ деньги, которыя были получены въ плату за отпуска, за наемъ, плата въ 6 ере, за внесеніе въ списки и штрафы. Всѣ эти деньги причитывались адмиралтейской инвалидной кассѣ. Затѣмъ къ 1 февраля каждаго года губернаторъ представлялъ въ морское управленіе отчетъ по всѣмъ происшедшимъ въ минувшемъ году переменамъ въ числѣ участковъ въ губерніи, обязанныхъ поставлять и содержать боцмановъ. Отчеты же по содержанію морскихъ войскъ «indelta» и поставляемыхъ онъ представлялъ туда же только разъ въ три года.

Уже съ 1795 г. боцманскимъ ротамъ не производилось генеральныхъ смотровъ, но Королевскимъ повелѣніемъ отъ 1 декабря 1807 г. было постановлено впредь производить ихъ разъ въ четыре года. Особыхъ осмотровъ торпъ не производилось; о недостаткахъ же на нихъ докладывалось на генеральныхъ смотрахъ. Впрочемъ на обязанности губернатора лежало слѣдить затѣмъ, чтобы лица, отъ которыхъ зависѣло надѣленіе торпами, точно исполняли свои обязанности. Хотя для производившаго генеральный смотръ и была составлена новая инструкція, но, повидимому, она не была однако утверждена.

Призывъ боцмановъ, или другими словами вытребованіе ихъ на станціи, происходилъ черезъ губернатора, по заявленію или командующаго адмирала на станціи военнаго флота, или морского управленія. Призывъ производился въ порядкѣ нумеровъ какъ людей въ ротѣ, такъ и ротъ между собой. Обыкновенно боцмана «indelta» призывались на службу въ мирное время ежегодно на 4-хъ мѣсячныхъ сроки, а поставляемые на цѣлый годъ или на 5—6-ти мѣсячную лѣтнюю службу—черезъ каждые 3 года. Иногда же случалось, что призывъ могъ совершиться внѣ очереди, какъ напримѣръ при значительномъ паденіи дубоваго лѣса.

Точнаго *распределенія* людей между военнымъ флотомъ и армейскимъ флотомъ не было, и по закону, напр., боцмана роты Богусъ призывались на службу въ эскадрѣ армейскаго флота въ Гетеборгѣ и контингенты ротъ Галландсбири назначались на службу при эскадрахъ въ Ландскронѣ и Мальме. Аландскія и Южно-финляндскія роты принадлежали собственно Свеаборгской эскадрѣ, но часть ихъ служила въ Або.

Служба на сушѣ почти исключительно неслась на верфяхъ, гдѣ роты «indelta», преимущественно, употреблялись для плотничьихъ работъ. На морѣ боцманамъ поручалась, главнымъ образомъ, отвѣтственная

служба, ихъ ставили прислугою при орудіяхъ, назначали къ рулю и т. п. Тѣхъ, кто зналъ компасъ, умѣлъ править рулемъ, измѣрять глубину моря лотомъ и нести всѣ обязанности моряка—называли «бывальми» и ихъ причисляли къ высшему разряду въ сравненіи съ остальными.

Наборъ вербованныхъ войскъ для флотовъ производился, примѣнительно къ уставу о вербовкѣ отъ 7 апрѣля 1802 г., на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ арміи; въ этомъ дѣлѣ распоряжались соотвѣтствующіе командиры ротъ, согласуясь съ пассъ-воланснымъ контрактомъ. Какъ въ военномъ, такъ и въ армейскомъ флотѣ, имѣлась вербованная *морская артиллерія*. Въ военномъ флотѣ артиллерію составляли 2 волонтерныхъ полка, каждый въ 13 ротъ. Артиллерія же армейскаго флота была распределена по эскадрамъ; такъ, Стокгольмская эскадра имѣла 1 баталіонъ въ 5 ротъ, Гетеборгская—1 баталіонъ въ 3 роты, Мальмскій эскадронный дивизионъ—1 роту, Абоская эскадра—1 баталіонъ въ 2 роты, Свеаборгская—1 полкъ въ 14 ротъ и, наконецъ, Стральзундскій эскадронный дивизионъ—1 роту. Въ каждой ротѣ числилось около 50 или 75 человѣкъ; только въ одной ротѣ въ Стокгольмѣ было 100 человѣкъ. Въ каждой ротѣ изъ числа людей выбирался одинъ унтеръ-офицеръ, исполнявшій должность смотрового писаря; на каждые 25 человѣкъ назначался 1 капраль, который также числился въ общемъ числѣ. Въ общее же число входили и музыканты, и трубачи (обыкновенно по одному на каждую роту), но они могли быть и сверхъ комплекта. Кромѣ того, при каждой станціи имѣлся одинъ или нѣсколько профосовъ.

Штабъ полка состоялъ изъ 5 или 6 офицеровъ ¹⁾ и 3 писарей. Въ меньшей части, чѣмъ полкъ, штабъ соотвѣтствовалъ ея силѣ. Какъ уже говорилось, командиры полковъ по закону назначались изъ флагмановъ, ротные командиры—изъ флагмановъ или изъ полковыхъ офицеровъ. Въ каждой ротѣ, кромѣ ея командира, служили еще 1 капитанъ и 2 субалтернъ-офицера.

Люди волонтерныхъ полковъ по закону распускались по домамъ до 1 мая, а затѣмъ ихъ призывали на 3-хъ мѣсячныя строевыя занятія. Служба на берегу исполнялась на верфяхъ (артиллерійскихъ дворахъ) и заключалась по большей части въ несеніи карауловъ. На морѣ волонтеры были «командорами» или «секундъ-командорами» при орудіяхъ. Изъ нихъ обыкновенно набирали людей въ корпусъ унтеръ-офицеровъ артиллеріи для флотовъ.

¹⁾ 1 полковникъ, 1 подполковникъ, 1 старшій и 1 младшій майоры и 2 адъютанта.

Кромѣ волонтеровъ для военнаго флота набирался еще и полкъ *купеческихъ боцмановъ*, а въ армейскомъ флотѣ рота таковыхъ, всѣ на одинаковыхъ началахъ. Полки были расположены въ Карлскронѣ и состоялъ изъ 10 ротъ, каждая по 50 человѣкъ, но въ каждой ротѣ недоставало всегда по 20 человѣкъ. Рота же была расположена въ Свеаборгѣ, и составъ ея былъ одинаковъ съ Карлскронской. Командиръ полка въ Карлскронѣ былъ въ чинѣ полковника, командирами же ротъ были офицеры изъ числа полковыхъ офицеровъ. Въ каждой ротѣ было еще по 1 капитану и 2 субалтернъ-офицера. По закону купеческіе боцманы призывались на 6-ти мѣсячную лѣтнюю службу, а на остальные 6 мѣсяцевъ ихъ отпускали по домамъ. Они, какъ болѣе опытные, назначались на всѣ морскія работы и составляли исключительно самый корпусъ матросовъ. Въ зависимости отъ ихъ опытности они дѣлились на исполнявшихъ обязанности унтеръ-офицеровъ или на «болѣе бывалыхъ», или на «привыкшихъ къ морю». Изъ ротъ купеческихъ боцмановъ набирали людей и въ шкиперный корпусъ флотовъ.

Только въ армейскомъ флотѣ имѣлись *шкерные штурмана*. Эскадры въ Стокгольмѣ и Свеаборгѣ имѣли каждая по одной ротѣ; первая состояла изъ 25 и вторая изъ 50 старшихъ шкерныхъ штурмановъ, шкерныхъ штурмановъ и учениковъ. Ихъ обыкновенно называли, даже официально, общимъ именемъ лоцмана; но они отнюдь не были причислены къ лоцманскому вѣдомству, хотя непосредственными начальниками ихъ были начальники сѣвернаго и восточнаго лоцманскихъ округовъ. Чтобъ быть принятымъ въ ученики, требовалось, чтобы желающій не менѣе 3 лѣтъ проплавалъ въ шкерахъ и имѣлъ хорошую репутацію. Шкерные и старшіе шкерные штурмана, которые назначались командиромъ эскадры, по представленію командира роты, должны были умѣть «отправлять лоцманскую должность въ довольно значительной части финскихъ и шведскихъ шкеръ».

Наконецъ въ экипажные списки, какъ военнаго флота, такъ и болѣе крупныхъ судовъ армейскаго флота, вносилось также небольшое число *корабельныхъ юнгъ*. Изъ нихъ предполагалось, главнымъ образомъ, воспитать будущихъ унтеръ-офицеровъ. Подробности о нихъ будутъ изложены въ связи съ подготовкою начальствующихъ лицъ.

Наборъ рекрутовъ производился изъ числа всѣхъ записавшихся въ матросской управѣ моряковъ. Только въ опредѣленныхъ случаяхъ ихъ брали на службу въ цѣляхъ морской обороны отечества. Правительство, когда обстоятельства того требовали, имѣло «за ранѣе обусловленное право пользоваться для службы государству тѣми моряками, которые подчинились матросской управѣ». Поэтому соответствующіе губернаторы,

у которыхъ въ губерніи были матроскія управы, ежегодно представляли въ морское управленіе, имѣвшее высшій надзоръ надъ матросскими управами, списки этимъ записавшимся матросамъ съ отмѣткой ихъ опытности. Списки для каждой управы должны были составляться отдѣльно. Когда правительство вступало въ свои права, то записавшіяся въ морской управѣ¹⁾ *нанимались* на службу, другими словами, ихъ зачисляли на службу за опредѣленную мѣсячную плату. Въ другое время правительству ни подъ какимъ видомъ не разрѣшалось пользоваться насильственнымъ наборомъ матросовъ.

Штатъ *чиновниковъ* флотовъ былъ довольно многочисленный; это происходило главнымъ образомъ отъ того, что хозяйство и отчетность во флотѣ были очень сложны. Въ военномъ флотѣ вслѣдъ за старшимъ комиссаромъ по чину шли начальники: адмиралтейской счетной камеры, морской милиціи, верфныхъ и артиллерійскихъ конторъ, т. е. камериры; далѣе шли комиссары морской милиціи и верфи; за ними шли завѣдывающіе, секретари, кассиры, помощники камерировъ, ревизоры и многіе другіе и, наконецъ, бухгалтеры, писцы камеръ и конторъ. Соответствующія этимъ должностямъ имѣлись таковыя же въ армейскомъ флотѣ.

Штатъ *духовенства* во флотѣ былъ также сравнительно многочисленнымъ. Такъ, въ военномъ флотѣ было 6 пасторовъ и 1 консисторный нотаріусъ, а въ армейскомъ флотѣ—5 пасторовъ.

Штатъ *медиковъ* въ военномъ флотѣ состоялъ изъ 2 адмиралтейскихъ врачей, 2 фельдшеровъ, 3 младшихъ хирурговъ и 7 фельдшерскихъ учениковъ, а въ армейскомъ флотѣ—изъ 2 врачей, 2 полковыхъ фельдшеровъ, 3 баталіонныхъ фельдшеровъ, 3 фельдшеровъ и 5 фельдшерскихъ учениковъ. Фельдшерскіе ученики въ военномъ флотѣ назначались командующимъ адмираломъ по представленію адмиралтейскаго врача. Потребовавъ мнѣніе адмиралтейскихъ врачей, командующій адмиралъ входилъ съ представленіемъ въ морское управленіе о назначеніи фельдшеровъ и младшихъ хирурговъ. На берегу медики служили, главнымъ образомъ, при больницахъ. Унтеръ-офицеры и нижніе чины (а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и офицеры) пользовались въ больницахъ и у себя дома бесплатнымъ лѣченіемъ. Во время плаванія медикъ состоялъ или судовымъ медикомъ, или медикомъ на больничномъ суднѣ, или старшимъ хирургомъ, или старшимъ фельдшеромъ. Фельдшера распре-

¹⁾ Способъ набора шведскихъ моряковъ и порядокъ производства расходовъ по этому случаю опредѣленъ Королевскимъ повелѣніемъ отъ 21 января 1790 г. Но такъ какъ въ 1808 г. при большомъ наборѣ вышли новыя постановленія, относительно которыхъ подробно излагается далѣе въ этой главѣ, гдѣ говорится о снаряженіи военнаго флота, то мы обходимъ здѣсь разсмотрѣніе постановленій предыдущаго повелѣнія.

дѣлялись по мѣстамъ, согласно особыхъ экипажныхъ списковъ. При значительныхъ военныхъ приготовленіяхъ, по просьбѣ морского управленія, на обязанности медицинской коллегіи лежала обязанность собрать необходимое число медиковъ.

Постройка новыхъ судовъ и поддержаніе старыхъ въ исправности производилось цѣлымъ штатомъ *ремесленниковъ и плотниковъ* во флотахъ; къ нимъ причислялись и вызванные изъ провинцій боцмана-ремесленники и боцмана-плотники. Всѣ они дѣлились на мастеровъ и надзирателей, на инвентарныхъ плотниковъ и на учениковъ по ремесламъ и плотничьему дѣлу. Первые получали жалованіе по-мѣсячно, а по положенію равнялись унтеръ-офицерамъ, послѣдніе же получали жалованіи поденно за соотвѣтствующую работу. Излишекъ ремесленниковъ и мастеровъ приходился на военный флотъ. Получавшіе жалованіе по-мѣсячно утверждались въ своей должности въ военномъ флотѣ адмираломъ, завѣдывавшимъ верфью, а въ армейскомъ флотѣ начальниками эскадръ, по представленію соотвѣтствующихъ начальниковъ департаментовъ (или соотвѣтствующаго имъ начальства); ремесленники же и плотники принимались на службу послѣ произведеннаго имъ испытанія или на основаніи имѣющихся у нихъ аттестатовъ.

Вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе личнаго состава флотовъ.

Вооруженіе. Относительно вооруженія *боцмановъ* не имѣлось никакихъ особыхъ постановленій; какъ уже упоминалось, они употреблялись, главнымъ образомъ, для производства вспомогательныхъ работъ. Личный составъ *морской артиллеріи* былъ вооруженъ гладкоствольными кремневыми ружьями со штыкомъ одинаковаго образца съ арміей; но на судахъ армейскаго флота считалось излишнимъ имѣть ружья и аммуницію. *Офицеры* и *унтеръ-офицеры* носили сабли.

Обмундированіе и снаряженіе. Раньше упоминалось, что боцманы получали обмундированіе и снаряженіе частью отъ роте и рустгалтеровъ, частью отъ казны.

Рустгалтеры Блекинградской и Южно-Мереской ротъ должны были черезъ каждые 3 года давать своему боцману:

- 1 комплектъ одежды изъ сѣраго сурмяжнаго сукна,
- 2 рубашки,
- 1 пару башмаковъ,

- 1 пару чулокъ,
- 1 бульфонъ (толстый кафтанъ ¹⁾) черезъ годъ,
- 1 шотландскую шляпу.

Остальныя роты получали отъ своихъ участковъ частью годовичныя вещи (такъ называемыя—вещи первой необходимости), какъ-то:

- 1 комплектъ одежды изъ сѣраго сермяжнаго сукна,
- 2 рубахи,
- 1 пару башмаковъ и
- 2 пары чулокъ.

Частью 2 годичныя вещи: гамаша, одѣяло, шинель и шотландскую шляпу ²⁾).

Кромѣ того, отъ казны боцманы получали послѣ 6 мѣсячной службы на берегу и годового плаванія (2 мѣсяца плаванія, въ отношеніи изнашиванія одежды, приравнивались 1 мѣсяцу службы на верфи).

- 1 срокъ одежды (куртку и штаны) изъ сермяжнаго сукна,
- 1 шерстяную рубашку,
- 1 пару башмаковъ,
- 1 пару шерстяныхъ чулковъ и
- 1 шляпу.

Если боцманы «indelta» оставались на службѣ дольше 3 мѣсяцевъ, то они получали еще по 24 шил. въ мѣсяць на одежду. Остальныя боцманы, по вызовѣ ихъ на годичную службу, получали отъ участковъ полное снаряженіе, согласно контракта. Когда же ихъ требовали на вспомогательную службу не дольше, какъ на 2 мѣсяца, то имъ давали только 2 пары башмаковъ и 1 пару чулковъ.

Вербованныя войска получали одежду исключительно отъ казны; она состояла въ *морской артиллеріи* изъ вещей, полагаемыхъ на 9 лѣтъ, какъ-то: мѣднаго обручика на шляпу и капота изъ темносиняго солдатскаго сукна ³⁾); изъ вещей, полагаемыхъ на 3 года, а именно: параднаго обмундированія изъ темносиняго солдатскаго сукна; оно состояло:

- изъ одной двубортной куртки,
- одной куртки съ обшлагами и воротникомъ,
- 1 пары штановъ,
- одного чернаго шейнаго галстуха изъ конскаго волоса ⁴⁾ съ мѣдной застѣжкой,

¹⁾ Только въ Блекнингской ротѣ.

²⁾ Согласно постановленія 1690 г., на самомъ дѣлѣ шотландская шляпа состояла изъ «шляпы съ лентой».

³⁾ Часть волонтерныхъ полковъ военнаго флота еще носила шинели—капы, которыя все же должны были быть передѣланы въ шинели—капоты.

⁴⁾ Въ военномъ флотѣ употреблялся красный атласный платокъ.

шляпы съ пуговицей и петлицей изъ бѣлаго сурка и одного бѣлаго стоячаго волосяного или шерстяного султана и наконецъ, изъ вещей, полагавшихся на 1 годъ:

- 1 пары штановъ изъ синяго солдатскаго сукна,
- 1 пары штиблетовъ изъ чернаго сукна,
- 1 пары шерстяныхъ чулокъ,
- 1 шерстяной рубашки,
- 1 пары башмаковъ,
- 1 пары подметокъ,
- 1 комплекта рабочаго платья изъ гельсинскаго тикку ¹⁾.

Количество этого обмундированія вполне соответствовало дѣйствительной необходимости. Въ случаяхъ побѣга матросовъ, роты не имѣли средствъ заготовлять и замѣнять недостающаго обмундированія; поэтому Его Королевское Величество и казна при выдачѣ трехъ-лѣтнихъ вещей выдавали въ пособіе одновременно еще и деньгами въ размѣрѣ 10 $\frac{8}{10}$ ихъ стоимости. Эти деньги распредѣлялись на тотъ годъ, когда онѣ были выданы и еще на послѣдующіе два года. Стоимость годовыхъ вещей также опредѣлась на 3 года по справочнымъ цѣнамъ на 3-хъ годовичныя вещи. Всѣ вещи, прежде чѣмъ они принимались, осматривались въ присутствіи адвокатъ-фискала. Выдача же вещей на руки матросамъ предоставлялась ротнымъ командирамъ по ихъ усмотрѣнію, такъ какъ на обязанности ихъ лежало слѣдить за тѣмъ, чтобы люди были всегда чисто и опрятно одѣты при исполненіи ими служебныхъ обязанностей. Такимъ образомъ, ни что изъ предметовъ обмундированія не могло считаться выслужившимъ сроки и, слѣдовательно, собственностью нижняго чина. Все же при увольненіи со службы нельзя было оставлять нижнихъ чиновъ совершенно безъ одежды. Поэтому нижній чинъ, безпорочно прослужившій 9 лѣтъ, имѣлъ право при отставкѣ, въ случаѣ нужды, получить годовичныя мундирныя вещи, годныя къ носкѣ.

Обнаряженіе вербованныхъ частей полагалось также отъ казны; оно состояло изъ ноженъ для штыка, изъ портупей съ пряжками, ремней съ сумками и колодками, музыкальныхъ инструментовъ ²⁾ и барабановъ.

Форма *унтеръ-офицеровъ* была такая же, какъ и у волонтеровъ, но съ тою лишь разницею, что они вмѣсто штиблетовъ носили короткіе сапоги, имѣли черныя шейные платки (галстухи) съ бѣлой льняной

¹⁾ Въ волонтерныхъ полкахъ военнаго флота полагалась сверхъ того еще 1 пара штановъ изъ грубаго сукна. Въ Свеаборгской морской артиллеріи и въ Абокскомъ баталіонѣ полагались еще вещи на 6 лѣтъ, состоящія изъ матраца, подушки и сермяжнаго одѣяла.

²⁾ Въ томъ числѣ «испанская скрипка съ 4 колокольчиками».

каймай и поясной ремень у нихъ былъ бѣлый. Штурмана и шкипера не обяыывались носить формы, за исключеніемъ смотровъ, дежурствъ и т. д. На верфи и на судахъ имъ разрѣшалось носить одежду въ зависимости отъ ихъ средствъ; однако же ношеніе смѣшанной штатской и военной одежды не разрѣшалось.

Офицеры военнаго флота носили круглую шляпу съ лентой и желтымъ султаномъ, темно-синій сюртукъ съ двумя рядами пуговицъ и съ бѣлыми кантами, плащъ (сюртукъ) съ отложнымъ воротникомъ, короткіе штаны и высокіе по колѣно сапоги, эполеты, саблю на золотой поясной портупей, нашитой на черную кожу. Офицеры армейскаго флота носили шляпу, вышиною въ $6\frac{1}{2}$ дюймовъ съ перомъ, торчавшимъ кверху, сюртукъ со стоячимъ воротникомъ и 9-ти дюймовыми полами, жилетъ съ пуговицами въ 1 рядъ, черный галстукъ (шейный плоротъ) съ бѣлымъ кантомъ, темно-синіе короткіе или бѣлые длинные штаны, плащъ съ отложнымъ воротникомъ, сапоги, эполеты, сине-желтый кушакъ и саблю на плечевой портупей. На берегу полковые офицеры носили шпоры.

Генеральный штабъ офицеровъ имѣлъ особую форму, а именно: темно-синій односторонній сюртукъ на бѣлой подкладкѣ съ эполетами, шляпу 8 дюймовъ вышины съ сине-желтымъ султаномъ, плащъ на бѣлой подкладкѣ, темно-синіе короткіе штаны и высокіе сапоги. На шляпахъ адмиралами и генераль-адъютантами носилось бѣлое перо вокругъ поля.

Составъ судовъ флотовъ.

Составъ судовъ военнаго флота не былъ своеобразнаго, исключительнаго типа. Входившіе въ составъ его линейныя суда, фрегаты и мелкія суда имѣли такую же конструкцію и внутреннее устройство, какъ соотвѣтствующія суда въ другихъ государствахъ. Въ продолженіи довольно большого періода времени, до и послѣ войны 1808—9 г.г., произошли лишь незначительныя измѣненія въ типахъ судовъ. Поэтому здѣсь будутъ приведены только нѣкоторыя данныя, относительно величины судовъ, ихъ артиллерійскаго вооруженія изъ состава военнаго флота.

Линейныхъ судовъ, годныхъ къ плаванію, было 11—всѣ очень похожи другъ на друга; всѣ они имѣли орудія на двухъ крытыхъ батареяхъ, на бакахъ и шканцахъ. По величинѣ ихъ слѣдуетъ однако разбить на 2 разряда: 1-й, состоящій изъ 7 линейныхъ судовъ, которыя

имѣли отъ 72 до 76 орудій, 2-й—изъ остальныхъ 4-хъ судовъ въ 64 орудія ¹⁾).

Къ первому разряду принадлежали «Король Адольфъ Фридрихъ» и «Густавъ III», главныя измѣренія которыхъ, взятыя съ чертежей, нижеслѣдующія:

длина между штевнями.	174 фут.
наружная ширина	46 $\frac{3}{4}$ »
Глубина подводной части:	
при полномъ вооруженіи, при запасѣ про- віанта на 5 мѣсяцевъ и воды на 2 $\frac{1}{2}$ мѣ- сяца съ экипажемъ въ 600 человекъ .	21 $\frac{1}{2}$ »
люки нижняго борта стояли надъ водою на .	5 $\frac{1}{2}$ »
высота между палубами, считая отъ сте- лажа нижней палубы до нижняго края балокъ верхней палубы.	6 $\frac{1}{2}$ »
объемъ по наружнымъ измѣреніямъ. . .	79.450 куб. фут.
баласта.	1.500 мор. »

Орудій на линейныхъ судахъ было:

26 орудій 24-хъ фунтовыхъ въ нижнемъ этажѣ	
28 » 18-ти » » верхнемъ »	
10—20 » 8-ми » на бакахъ и шканцахъ.	

Фрегаты также раздѣлялись на 2 разряда: 42-хъ орудійные (первоначально были 44-хъ орудійные) и 36-ти орудійные, всѣ орудія располагались на одной крытой батарее и на палубѣ. Вооруженіе болѣе крупныхъ фрегатовъ (Шарпанъ въ 1802 г.) состояло изъ:

26 орудій 24-хъ фунтовыхъ желѣзныхъ, на батарее	
2 » 12-ти » » » палубѣ	
16 » 24-хъ » длинныхъ } » палубѣ	
длина фрегатомъ была	159,0 фут.
ширина	40,1 »
глубина хода	18,2 »

Вооруженіе наименьшаго фрегата (Яггата) состояло изъ: 22-хъ орудій 12-ти фунтовыхъ и 12-ти орудій 4-хъ фунтовыхъ.

¹⁾ Если принять въ расчетъ только длину судовъ, то пожалуй правильнѣе было бы раздѣлить ихъ на 3 разряда: 1-й, въ 184 фута, представителемъ коего является линейное судно «Густавъ Адольфъ»; 2-й, «Владиславъ», «Густавъ III» и «Король Адольфъ Фридрихъ», длиною 174—178 футовъ; и, наконецъ, 3-й, остальные 7 судовъ, длиною 167—169 футовъ.

Его размѣры были таковы:

длина	127,4	фут.
ширина	33,0	»
глубина хода	17,6	»

На бригѣ «Vänta-litet» ¹⁾ имѣлось:

16 орудій	18-ти фунтовыхъ	длинныхъ	
2 »	3-хъ	»	желѣзныхъ и
2 »	3-хъ	»	фальконета.

Судовой составъ армейскаго флота, въ противоположность военному, состоялъ изъ множества типовъ судовъ, которыя сильно отличались другъ отъ друга. Нѣкоторые изъ этихъ типовъ были исключительно шведскіе, многіе—всѣхъ сѣверо-европейскихъ государствъ; большинство же судовъ было самого обыкновеннаго типа, или заимствованнаго съ береговъ Средиземнаго моря. Суда перваго типа были, какъ наикрупнѣйшія, такъ и самыя мелкія, а именно, такъ называемые шкерные фрегаты съ одной стороны и канонерскіе ялики съ другой. Шкерные фрегаты были двухъ типовъ, *hemmetta* и *taguta* ²⁾, которые мало чѣмъ отличались другъ отъ друга, за исключеніемъ величины. Въ армейскомъ флотѣ типъ канонерскихъ лодокъ былъ самымъ распространеннымъ. Того же типа держались и въ сосѣднихъ государствахъ. Шефскія, почтовые суда, провіантскія и кухонныя шлюпки и др. были обыкновенной конструкціи, а галеры, которые, какъ боевые суда, были признаны негодными, мало чѣмъ отличались отъ своихъ родичей, плававшихъ въ Средиземномъ морѣ. Кромѣ этихъ типовъ судовъ имѣлся еще одинъ видъ очень крупныхъ судовъ, такъ называемые галерные ялики. Въ армейскомъ флотѣ было еще много и другихъ мелкихъ судовъ, какъ, напримѣръ, мортирные и канонерскіе баркасы, маленькія лодки (*småbåtar*) и пр. Далѣе будутъ болѣе подробно описаны только главные типы судовъ.

«*Hemmetta*», самое крупное и сильное по вооруженію шкерное судно, какое шведскій флотъ когда либо имѣлъ, былъ построенъ вице-адмираломъ Ф. Х. Шапманомъ, по первоначальному проекту Августина Эренсвэрда. Причиной постройки этого судна была признанная негод-

¹⁾ Въ переводѣ это значить «обожди немного». *Прим. перев.*

²⁾ Названія эти финскаго происхожденія и пишутся собственно такъ: *Namesspaa* (= Тавасгусская губернія), *Tuunpaa* (= Абоская губернія). Правописаніе этихъ словъ въ текстѣ старинное. Во второй половинѣ XVIII столѣтія въ Финляндіи имѣлись также суда и другихъ типовъ, такъ шкерные фрегаты подъ названіемъ *Undenpaa* (= Нюландская губернія) и *Pohjanpaa* (= Эстерботнія).

ность галеръ къ употребленію, какъ боевыхъ судовъ; негодность ихъ заключалось въ томъ, что онѣ имѣли большіе экипажи и малое число орудій.

На сколько до сихъ поръ извѣстно, первое судно, типа «Нештеманъ», построено въ Свеаборгѣ въ 1769 г. Это судно было всетаки меньшихъ размѣровъ и имѣло артиллерію значительно слабѣе, нежели Старкуттеръ, Уданъ, Стюрбьёрнъ и Яльморъ, которыя были построены на 20 лѣтъ позже; изъ нихъ первое въ моментъ открытія войны находилось въ Стокгольмѣ, а 3 остальные въ Свеаборгѣ.

Главные размѣры этихъ судовъ были:

длина отъ штевня до штевня	146 ф.
наибольшая ширина	36 »
глубина хода носовой части	7½ »
» » кормовой части	10 »

Корпусъ, построенный изъ дуба и снабженный очень крѣпкими связями, имѣлъ болѣе округленную форму, нежели всѣ остальные суда, построенныя извѣстнымъ судостроителемъ Шапманомъ. Такая округленность формы судна была необходима особенно для того, чтобъ довести осадку судна до минимума.

Двѣ палубы тянулись отъ носа до кормы; батарейная палуба была почти на 2 фута выше ватеръ-линии, а маневренная палуба не много болѣе 6 футовъ надъ батарейной палубой. Крытая такимъ образомъ батарея имѣла по обѣимъ сторонамъ по 11 пушечныхъ люковъ въ 3 фута вышины и нѣсколько большей ширины; въ промежуткахъ между люками находились отверстія для весель. Батерейная палуба вмѣстѣ съ тѣмъ служила спальнею для экипажа. Въ кормѣ, на верхней палубѣ, помѣщалась довольно большая надстройка для каютъ командира судна и офицеровъ. Палуба и крыша надстройки представляли достаточную площадь для занятій экипажа, когда паруса на суднѣ были подняты. Палуба была обнесена невысокими обвѣсами и перилами, которые однако во время боя при сильномъ вѣтрѣ и гребли снимались съ цѣлью уменьшить площадь разрушенія судна. Подъ батарейной палубой находились только помѣщенія съ провіантомъ, водой и съ предметами снаряженія.

Вооруженіе состояло изъ 24-хъ пушекъ, 36-ти фунтоваго калибра и 2-хъ 12-ти фунтовыхъ пушекъ. Первые, или такъ называемое *тяжелое* вооруженіе, находились въ крытой батарее; 22 изъ нихъ стояли въ такъ называемыхъ «орудійныхъ ящикахъ съ катками», а 2 остальныхъ (должно быть позднѣе приспособленныхъ, назначались для стрѣльбы во время преслѣдованія или отступленія)—помѣщались въ такъ назы-

ваемых «поворотныхъ ящикахъ новой системы». *Легкія* пушки, которыхъ первоначально было 6, находились въ задней надстройкѣ и стояли въ «орудійныхъ ящикахъ съ катками».

Оснастка состояла первоначально изъ нижняго галернаго паруса, и изъ топселей (рей-сейлей) на большой и фокъ-мачтахъ. Затѣмъ стали вводить постепенно обыкновенные четырехугольные нижніе паруса, а въ 1800 г. на судахъ имѣлся такой же риггъ, какой былъ у фрегатовъ военнаго флота, т. е. всѣ 3 мачты были снабжены морстенгами и брамстенгами, морскими салингами и 3-мя реями. Такимъ образомъ, оснастка состояла изъ слѣдующихъ парусовъ: брамселя, марселя, нижняго паруса, кливера, стокселя-форштенговаго гротъ-штенговаго паруса, серединнаго, бизаннаго и крьюйсъ-штенговаго паруса.

Какъ и другіе шкерныя суда, «Нотпетан» имѣлъ также весла, 20 паръ весьма большихъ размѣровъ (40 футъ длины). Они просовывались въ гребные люки; на каждое весло назначалось по 4 человѣка, которые во время гребли сидѣли между орудіями на переносныхъ гребныхъ скамейкахъ.

Къ каждому судну придавалось по одному баркасу, одной шлюпкѣ и одному ялику.

Экипажъ состоялъ изъ 254 человѣкъ, изъ коихъ 147 человѣкъ моряковъ и 107 арміи.

Канонерскимъ лодкамъ въ армейскомъ флотѣ, какъ и фрегатамъ, принадлежала главная роль. Постройка ихъ началась одновременно съ постройкой шкерныхъ фрегатовъ, коимъ Эренсвэрдъ придавалъ большое значеніе. Большая часть ихъ была построена вице-адмираломъ Шапманомъ. Большая часть фрегатовъ была открытыми, и они отличились другъ отъ друга какъ величиной, такъ и своимъ вооруженіемъ, но внѣшняя форма ихъ была одинакова. Однако большая часть ихъ была построена по модели открытой канонерской лодки, утвержденной 6 іюля 1804 г., (эта модель сдѣлана секундъ-шефомъ строительнаго корпуса, полковникомъ Ларсъ Бугеманомъ). Съ нея взяты нижепомѣщенные размѣры:

длина по штевнямъ	60 ф. 6 д.
ширина	15 ф. —
глубина хода	5 ф. 3 д.

Вооруженіе состояло изъ двухъ 24-хъ фунтовыхъ пушекъ и четырехъ 3-хъ фунтовыхъ фальконетовъ.

Корпусъ канонерскихъ лодокъ, какъ и фрегатовъ, былъ объемистъ и однообразенъ; шпангоуты были всѣ одинаковой формы, что въ

сильной степени облегчало приобретение соответствующаго лѣса, такъ какъ не требовалось слишкомъ кривыхъ флортимберсовъ. Такая конструкция лодокъ не задерживала ихъ хода подъ парусомъ и не затрудняла управленія судномъ, такъ какъ тимберсы въ оконечностяхъ судна были на столько приподняты, что кормовые флортимберсы своей нижней кромкой приходились по ватеръ-линіи. При подобной конструкціи легко могъ бы произойти продольный переломъ корпуса судна, такъ какъ сравнительно очень тяжелыя орудія были расположены близъ штевень; но въ устраненіе этого по срединѣ судна во всю его длину проходили на $3\frac{1}{2}$ фута отъ діаметральной плоскости солидныя, высотой до 5 футъ продольныя стѣнки, которыя окружали курсиръ или орудійную медвѣдку; эти стѣнки представляли превосходное продольное скрѣпленіе, и оказывали надежное противодѣйствіе продольному перелому. 24-хъ фунтовые пушки канонерскихъ лодокъ, длина которыхъ была немного больше 10 футовъ, имѣли обыкновенныя деревянные лафеты, станины которыхъ дѣлались изъ дубовыхъ досокъ, толщиной въ 5 дюймовъ; эти лафеты имѣли движеніе по курсиру. Большая часть послѣдняго по длинѣ была крѣпко соединена съ корпусомъ судна; но на разстояніи 13 футовъ отъ штевней онъ кончался подвижной орудійной медвѣдкой; этой медвѣдкѣ можно было давать различныя уклонныя, въ зависимости отъ того, нужно ли было стрѣлять или поставить орудіе на средину судна. Въ первомъ случаѣ задніе концы медвѣдки подпирались тяжелымъ чурбаномъ, поставленнымъ поперекъ степса, вслѣдствіе чего оно получало уклонъ къ штевню подъ угломъ почти въ 5° ; во второмъ случаѣ при помощи того же чурбана подвижная медвѣдка получала тотъ же уклонъ въ обратную сторону т. е. въ сторону степса (около 9°). Когда орудіе готовилось къ выстрѣлу, оно «стояло у борта», а верхнія части носовыхъ и кормовыхъ штевней и руля были сняты. Боковая наводка орудія производилась исключительно поворотомъ всего судна; хотя подвижныя медвѣдки видимо и допускали боковой обстрѣлъ въ 6° . Четыре фальконета стояли въ такъ называемыхъ «поворотныхъ ящикахъ, т. е. деревянныхъ ящикахъ, вращающихся вокругъ центральныхъ пивотовъ—по обѣимъ сторонамъ тяжелыхъ орудій. Пространство между продольными стѣнами и бортомъ было раздѣлено на 10 отдѣленій; въ 6 изъ нихъ были вставлены особые деревянные ящики. Всѣ отдѣленія были почти одинаковой величины; въ нихъ помѣщались: въ ближайшемъ къ носу—цѣпь къ четырехлапому якорю, затѣмъ грузъ и вода, снарядный ящикъ, оружейный ящикъ, провіантскій ящикъ, пороховой ящикъ и, наконецъ, ящикъ съ офицерскими вещами. Весла помѣщались съ внутренней стороны продольныхъ стѣнъ.

Поперекъ курсира было поставлено 15 скамеекъ для гребцовъ, концы которыхъ были врѣзаны въ продольныя стѣны. Онѣ были 7 футовъ длины; на каждой скамѣ сидѣло по 4 гребца, которые гребли 1 парой весель; скамейки стояли другъ отъ друга на разстояніи $2\frac{1}{2}$ футовъ.

Подобно галерамъ, канонерскія лодки имѣли такъ называемыя крылья или вынесенныя наружу борта для уключинъ; борта эти прикрѣплялись къ судну деревянными клиньями; такимъ образомъ уключины, а слѣдовательно и точки опоры весель, приходились на $1\frac{1}{2}$ фута внѣ борта судна. Безъ этихъ крыльевъ едва ли было возможно грести, такъ какъ длина весель доходила даже до $28\frac{1}{2}$ фут.; на весельную лопасть приходилось 5 футовъ; вся выходящая за уключину часть весла равнялась 20 фут.; внѣшній размахъ весла «четыреугольникъ» равнялся 7 фут., а внутренній—9 дюйм. 4 лин. Во время стрѣльбы, гребли только 10 парами весель, поэтому 1-я ближайшая къ кормѣ и 3-я къ носу скамейки снимались. Лодка управлялась тогда весломъ.

На канонерскихъ лодкахъ имѣлись также бушпритъ и 2 короткія мачты, которыя легко снимались или опускались. Паруса были обыкновенные распускаемые; они состояли изъ кливера, фоктейля и большого паруса. Но тотчасъ же по открытіи войны ихъ замѣнили лучерными парусами.

Экипажъ лодки состоялъ изъ 62 или 63 человекъ, изъ которыхъ 50 чел. изъ арміи (см. приложение). Экипажъ во время стоянки судна у берега свозился и располагался въ возившихся на лодкѣ палаткахъ.

На лодкѣ для экипажа имѣлось провіанту на 1 мѣсяцъ, а воды на $\frac{1}{2}$ мѣсяца. Каждую канонерскую лодку сопровождалъ шестивесельный такъ называемый крестьянскій яликъ.

Къ началу войны число канонерскихъ лодокъ было слѣдующее и онѣ стояли на слѣдующихъ станціяхъ:

Въ Стокгольмѣ	23	лодки
» Свеаборгѣ	25	»
» Гетеборгѣ	12	»
» Або	38	»
» Мальме	12	»
» Ландскронѣ	16	» открытыхъ и
	1	» съ палубой
Въ Лайвоплинна	8	лодокъ.

Изъ всѣхъ этихъ 135 канонерскихъ лодокъ только около 20 бoлье значительно отличались отъ выше описаннаго типа. Часть изъ нихъ

имѣла 12-фунтовыя пушки вмѣсто 24-хъ фунтовыхъ, другія (въ Лайвонлинна) имѣли всего по одной пушкѣ (18 или 12 фунт.) и ближе приближались къ типу канонерскихъ яликовъ.

Канонерскіе ялики по типу были очень схожи другъ съ другомъ, какъ по своему внѣшнему виду, такъ и по внутреннему устройству, но величиной они сильно отличались другъ отъ друга. Такъ, изъ числа 51 ялика, которые въ 1800 г. стояли въ Свеаборгѣ, 6 яликовъ были длиною въ $42\frac{1}{2}$ фута; 7— $44\frac{3}{4}$ фута; 15— $45\frac{1}{4}$ футовъ; 10— $49\frac{1}{2}$ футовъ; 9— $51\frac{1}{8}$ фута и 4 въ $60\frac{1}{2}$ футовъ. Большая часть ихъ была построена въ Свеаборгѣ; остальные въ Стральзундѣ, Або, Норр-чепингѣ, Кальмарѣ и въ другихъ мѣстахъ еще въ 1790 г. По уставу на меньшихъ яликахъ полагалось по одному 18-ти фунтовому орудію, а на болѣе крупныхъ—по одному 24-хъ фунтовому орудію. Весель было на яликахъ отъ 5 до 10 паръ.

Въ 1803 г. былъ утвержденъ чертежъ повымъ канонерскимъ яликамъ. Они ничѣмъ не отличались отъ того типа болѣе мелкихъ яликовъ, которые были построены въ 1790 г. въ Помераніи по чертежамъ Шапмана, но имѣли одно 24-хъ фунтовое орудіе, вмѣсто 18-ти фунтового. Нѣкоторое время спустя, нормальный чертежъ яликовъ былъ отпечатанъ для руководства при будущихъ подрядныхъ постройкахъ ихъ.

По этому чертежу размѣры яликовъ были слѣдующіе:

длина между штевнями	42 фута
ширина	10 » 2 д.
глубина хода (съ орудіемъ)	2 » 5 д.

Корпусъ канонерскихъ яликовъ имѣлъ особенный внѣшній видъ. Эта особенность выражалась въ томъ, что транецъ былъ какъ бы втиснуть въ судно ¹⁾, а часть, выходившая наружу и называемая «подзоромъ», была покрыта слегка выпуклой палубой по ватерлинии и потому она безпрепятственно омывалось волнами. Повидимому, это было сдѣлано съ той цѣлью, чтобы дать той части судна, гдѣ стояло тяжелое орудіе, большую грузоподъемность. Длина «подзора» доходила обыкновенно до 11 футовъ, наибольшая ширина до 8 футовъ; наибольшая высота, отъ нижней кромки киля до верхней плоскости палубы, доходила только до $2\frac{3}{4}$ футовъ, а отсюда подымался на 3 фута совершенно плоскій транецъ. Ось канала орудія приходилась чуть ниже верхней кромки транца. Корпусъ ялика отличался такой-же полнотой, какъ и канонерскія лодки и былъ скрѣпленъ толстыми продольными перебор-

¹⁾ На болѣе крупныхъ канонерскихъ яликахъ втиснуть былъ форштевень, такъ какъ на немъ было расположено орудіе.

ками, которыя шли отъ транца до форштевня и къ которымъ были прикрѣплены посредствомъ длинныхъ навинтованныхъ болтовъ станины лафета. Пространство между продольными стѣнами было раздѣлено на такъ называемые «рундуки» для помѣщенія предметовъ снаряженія констабелей, провіанта, бомбъ, зарядовъ, фитилей и пр.

Канонерскіе ялики, какъ и лодки, имѣли вынесенные наружу борта или крылья для уключинъ, но они располагались лишь на половинѣ длины судна. На каждомъ изъ нихъ было по 5-ти весельныхъ желѣзныхъ уключинъ и по 2 рогатки большей величины для прикрѣпленія мачтъ и парусовъ.

Большая часть канонерскихъ яликовъ имѣла палубную настилку въ уровень съ бортами. На палубѣ располагались гребцы; для нихъ имѣлось 5 продолговатыхъ люковъ. Части весель, которыми онѣ лежали въ уключинахъ, были круглыми для того, чтобы при греблѣ можно было выворачивать лопасть. Весла были $19\frac{1}{2}$ фут. длины, лопасть ихъ — $5\frac{1}{2}$ фут. длины; каждымъ весломъ гребъ одинъ человѣкъ. Весла, которыя служили яликамъ рулемъ, были немного большихъ размѣровъ; для нихъ имѣлись «особыя желѣзныя уключины»; ихъ было три: по одной противъ каждой цапфы орудія и одна на носу. Такелажъ состоялъ изъ мачты съ большимъ рейсейлемъ. Каждый яликъ сопровождался крестьянскимъ яликомъ въ 10—11 футовъ длины. Экипажъ канонерскаго ялика состоялъ изъ 19 человѣкъ, изъ нихъ 12 человѣкъ, по закону, были командиремы изъ арміи.

Кромѣ вышеупомянутыхъ 51 канонерскихъ яликовъ, которые стояли въ Свеаборгѣ, въ армейскомъ флотѣ при открытіи войны имѣлись еще:

Въ Або	8 яликовъ.
» Гетеборгъ.	12 »
» Лайвонлинна	4 »
» Христинѣ	8 »

Такимъ образомъ всего имѣлось 83 ялика.

Шефское судно армейскаго флота, чертежа Шапмана, утвержденнаго 3 декабря 1789 г., имѣло слѣдующіе размѣры:

длина между штевнями	103 фута
ширина	23 »
глубина хода въ кормѣ	8 »

Внѣшнія формы были рѣзки и изогнуты, а судно, повидимому, было построено съ такимъ расчетомъ, чтобы оно имѣло хорошій ходъ.

Такелажъ былъ его такой-же, какъ у шхуны; на немъ полагалось 16 паръ весель, и верхняя надстройка на кормѣ была значительной. Она предназначалась для разныхъ каютъ и экспедиціонныхъ помѣщеній. Орудій на немъ не было. Экипажъ со штабомъ доходилъ до 85 человѣкъ.

Въ 1808 г. по чертежу Бугемана, составленному имъ еще въ 1798 г. и утвержденному только 11 апрѣля 1808 г., строилось судно баталіоннаго шефа (Хильда—звание судна). Его размѣны были:

длина отъ штевня до штевня.	68	фута
ширина	13	»
глубина хода.	4½	»

Такелажъ его былъ такой-же, какъ у шхунъ съ цѣльными мачтами. Оно имѣло 6 паръ весель; на кормѣ была маленькая каюта, а на серединѣ большая для баталіоннаго командира и его адъютанта. Кромѣ того, имѣлось помѣщеніе для 18 человѣкъ экипажа. Провіанта вмѣщалось на 45 дней, воды на 8. Вооруженіе его состояло изъ 2-хъ трехъ фунтовыхъ фальконетовъ.

Рекогносцировочныя и почтовые суда строились, очевидно, съ такимъ расчетомъ, чтобы они имѣли хорошій ходъ и были удобны для причаливанія къ берегу. Послѣднее условіе достигалось тѣмъ, что *носовую часть судна дѣлали очень отлогой*.

Размѣры 2-хъ почтовыхъ судовъ, построенныхъ Шалпаномъ въ 1789 г., были слѣдующіе:

длина между штевнями	79	фут. — дюйм.
ширина	19	» — »
глубина хода	6	» 10 »

Оба они имѣли такелажъ, одинаковый со шкунами, и на кормѣ маленькую каюту.

Канонерскіе баркасы были совершенно похожи на только что упомянутыя рекогносцировочныя суда, но имѣли по одному 24-хъ фунтовому или 12-ти фунтовому орудію и по 16-ти 2-хъ фунтовыхъ фальконетовъ.

Катеръ Котка, отнятый у русскихъ въ 1790 г. въ сраженіи при Свенскундѣ, было, повидимому, очень легкое и ходкое парусное судно, если судить по его огромной парусной поверхности и по формѣ корпуса, которая нѣсколько напоминала береговья лодки (kusterbåt).

Размѣры его были слѣдующіе:

длина между штевнями	63 фут.
ширина	21 »
глубина хода въ кормѣ	7½ »

Первоначально вооруженіе состояло изъ двухъ 40 фунтовыхъ металлическихъ гаубицъ на носу и четырехъ 24-хъ фунтовыхъ металлическихъ Skrä-орудій ¹⁾, въ 1796 г. они были замѣнены восемью 12-ти фунтовыми орудіями, по 4 на каждомъ борту. Такелажъ его состоялъ изъ кливера, фока, большого паруса, брамсейля, топсейля и широкого фока, — все на одной мачтѣ. На немъ имѣлось 5 паръ весель.

Галеры, числомъ 11, стояли всѣ въ Стокгольмѣ. Годъ постройки 7-ми изъ нихъ, т. е. тѣхъ, которые были отняты у русскихъ въ 1790 г., въ точности не извѣстенъ; остальные же къ началу 1808 г. были очень стары (58—59 лѣтъ). Несмотря на это, они, за исключеніемъ взятыхъ у русскихъ, были не такъ еще плохи, чтобы ихъ нельзя было исправить; они сохранились потому, что стояли въ крытыхъ сараяхъ, и никогда почти ихъ не спускали на воду. За послѣдніе годы до войны уходъ за ними былъ ненадлежащій, вслѣдствіе признанной ихъ боевой негодности. Однакожъ они могли быть пригодными какъ транспортныя суда для плаванія даже въ открытомъ морѣ.

Одна изъ трехъ галеръ, построенныхъ въ 1749 г. на верфи Клэзана, имѣла слѣдующіе размѣры:

длина между штевнями	130 фут. — дюйм.
ширина	20 » — »
глубина хода	6 » 9 »
вмѣстимость	6.844 куб. фут.

Корпусъ галеры по срединѣ отличался своею большою выпуклостью; онъ рѣзко заострялся къ кормѣ и носу, особенно къ кормѣ. Киль былъ значительно выгнуть въ средней своей части, такъ что наибольшая глубина хода судна была по его срединѣ. Палуба имѣла также довольно большой выгибъ, въ срединѣ судна у шпангаутовъ она возвышалась надъ водой всего на 2 фута, у бортовъ—на 1 футъ, а въ кормѣ—до 8 футовъ. На подобіе галеръ Средиземнаго моря, шведскіе имѣли такъ называемыя «крылья» или досчатые помостки снаружи, съ боковъ судна, которыя поддерживались нѣсколькими крѣпкими деревянными клиньями

¹⁾ Skrä-орудіями назывались такіа, которыя метали снаряды skrä, для порчи такелажа и пораненія людей; эти снаряды описаны дальше въ этой же части перевода.
Прим. перев.

или подпорками и образовывали «борть для хожденія» сбоку скамеекъ для гребцовъ. Въ нихъ были продѣланы уключины, а крылья обнесены перилами. Если включить и эти крылья, то ширина судна равнялась 28 футамъ. Скамьи для гребцовъ по 20-ти на каждомъ борту, были длиною 9 футовъ, шириною—1 футъ и стояли на 3 фута другъ отъ друга; ихъ ставили нѣсколько наискось, такимъ образомъ, что наружные концы, выдвинутые на $\frac{1}{2}$ фута за самый борть судна, приходились на $1\frac{1}{2}$ фута ближе къ носу, нежели ихъ внутренніе концы. По серединѣ судна во всю длину его оставалась между ними дорожка шириною въ 3 фута. Эта дорожка называлась «курсиромъ»; сюда ставились тяжелыя орудія во время движенія подъ парусомъ (сравни канонерскія лодки). У каждой скамьи въ сторону кормы на удобномъ для гребцовъ разстояніи имѣлась «опора для ногъ». Какъ скамьи, такъ и эти упоры были крѣпко прикрѣплены къ палубѣ. Короткій крѣпкій букспритъ «шперонъ»¹⁾, былъ прикрѣпленъ посредствомъ далеко впередъ выступающаго тимберса къ корпусу судна. Галеры имѣли по 2 неснимаемыя мачты, которыя были расположены ближе къ носу, каждая съ однимъ галернымъ парусомъ, обшитымъ вокругъ очень длиннаго шпринтова. Помѣщеніе для парусовъ было въ самомъ носу, подъ палубой. За нимъ шла комната шкипера съ каютками по обѣ стороны, дальше—покой для больныхъ и раненыхъ, констапельская и крюткамера и большая кладовая; по обѣимъ сторонамъ послѣдней были также каютки. Затѣмъ помѣщалась хлѣбная камера во всю ширину судна, которая поперечной перегородкой отдѣлялась отъ каютъ-кампаніи; послѣдняя была длиною въ 13 футовъ и имѣла по обѣимъ сторонамъ диваны. Къ каютъ-кампаніи примыкала гостинная командира судна; наконецъ, ближайшею къ кормѣ была каюта командира съ спальней и кормовой шкафъ. Экипажъ спалъ на палубѣ, надъ которой натягивался тентъ.

Вооруженіе галеръ состояло изъ двухъ 24-хъ фунтовыхъ орудій; ихъ ставили возможно ближе къ носу подъ «рамбаттомъ», или подъ мостикомъ командира. Палуба «куколки»²⁾, или вѣрнѣе крыша ея, служила помосткомъ для командира въ кормѣ (по крайней мѣрѣ такъ было на галерѣ «Серафимъ»). Должно быть и галеры были снабжены нѣсколькими фальконетами, хотя этого не видно изъ чертежей.

Весла, числомъ 40, имѣли круглыя ручки и, кромѣ того, 4 боковыхъ прикрѣпленныхъ къ вальку ручки. Вся длина ручки равнялась 7 футамъ, а вся длина весла—40 футамъ; во время гребли почти половина

1) Шперономъ называется поперечный бук-спритъ; парусъ на немъ натягивается при попутномъ вѣтрѣ. Прим. перев.

2) «Куколкой» называлась надстройка въ кормовой части судна.

всего весла выходила за бортъ крыла. Такъ какъ «*подборъ*» (spring) крыльевъ былъ гораздо незначительнѣе палубнаго, то опорные пункты весель приходились на 6—7 футовъ надъ водой. Каждымъ весломъ гребло 5 человекъ.

Экипажъ галеръ обыкновенно состоялъ изъ 293 человекъ, изъ которыхъ 241 человекъ изъ арміи. (См. приложение).

Морская артиллерія—какъ съ прикладной, такъ и научной точки зрѣнія—къ началу XIX столѣтія достигла опредѣленной зрѣлости.

Орудія, употребляемыя во флотъ, были главнымъ образомъ 36-ти, 24-хъ и 12-ти фунтовыя гладкостѣнные желѣзныя и металлическія; 12-ти и 6-ти фунтовыя Skrå-орудія, 2-хъ и 3-хъ фунтовыя фальконеты съ конусообразными камерами и прямыми каналами («отрядныя орудія» «partі Копоно») и 80-ти фунтовыя мортиры.

На галерахъ и канонерскихъ лодкахъ тяжелая артиллерія, какъ упоминалось, располагалась въ «поворотныхъ ящикахъ»; на военныхъ и шкерныхъ фрегатахъ—по большей части въ «орудійныхъ ящикахъ съ катками»; фальконеты—въ такъ называемыхъ «поворотныхъ ящикахъ». Орудія на канонерскихъ яликахъ не имѣли лафетовъ, отчего откатъ тяжелыхъ орудій непосредственно дѣйствовалъ на корпусъ судна.

Орудійные снаряды были шаровые (сплошные) и цѣпные (изъ двухъ скрѣпленныхъ между собою полуядеръ); послѣдніе снаряды употреблялись «для сбиванія снастей или для разбиванія мачтъ, рей, гафелей и пр. и для уничтоженія такележа. Кромѣ этихъ снарядовъ были еще Skrå-снаряды ¹⁾, которыми на ближнихъ дистанціяхъ портили бастингажъ, паруса, снасти и контузили людей. Изъ мортиръ стрѣляли гранатами, зажигательными бомбами—оба рода снарядовъ были полые—и шаровыми ядрами почти такого же калибра, какъ и предыдущіе, но эти ядра имѣли болѣе крупное зажигательное очко. Всѣ заряды вообще не превышались $\frac{1}{3}$ вѣса снаряда. Увеличеніе этой нормы заряда считалось неудобнымъ по той причинѣ, что разрушительное дѣйствіе на орудіе отъ этого увеличивалось, а также и потому, что считалось «не выгоднымъ давать снаряду большую скорость», ибо при меньшей скорости деревянныя суда значительно больше разрушались. Заряды обыкновенно держали въ картузахъ изъ толстой и плотной бумаги, которая для зарядовъ тяжелыхъ орудій складывалась вдвойнѣ. При зарядженіи требовался, кромѣ пороха и снаряда, еще пыжъ изъ распутаннаго каната или же

¹⁾ Круглое «Skrå» и цѣпное «Skrå». Первое состояло изъ вложеннаго въ деревянныя формы или завернутаго въ парусину круглаго снаряда, вѣсомъ отъ 3-хъ фунтовъ до величины мушкетной пули; второй снарядъ представлялъ изъ себя кованый четырехугольный кусокъ желѣза.

деревянный пыжъ для «концентрированія» снаряда. Принадлежность для заряжанія состояла изъ колчана, подносителя (Jättare), банника, затравника, пороховницы, коробочки для пороховой мякоти, пальника или трубы, пыжовника. Такъ называемый тауный зарядательный снарядъ состоялъ изъ ручки, прикрѣпленной къ канату, длина котораго равнялась длинѣ пушки. Для воспламененія заряда употреблялся фитиль или орудійный замокъ, а также и воспламенительная труба съ фитилемъ, которая тогда вошла въ употребленіе.

Подготовка начальствующихъ лицъ.

По штату *въ военномъ флотѣ* имѣлось 200 ординарныхъ *корабельныхъ юнгъ* и 100 сверхштатныхъ; *въ армейскомъ флотѣ*—70 ординарныхъ и 45 сверхштатныхъ, изъ коихъ большая часть, а именно: 60 ординарныхъ и 40 сверхштатныхъ числилось въ Свеаборгской эскадрѣ, остальные—въ Стокгольмской. «Корабельные юнги», говорится въ инструкціи главнымъ отдѣламъ военнаго флота, «предназначаются для полученія опытныхъ *унтеръ-офицеровъ*. Поэтому дѣло требуетъ, чтобы въ юнги выбирались здоровыя и благонравныя дѣти и юноши. Эти юнги выбирались изъ дѣтей всѣхъ, *принадлежавшихъ* къ флоту, но преимущественно изъ дѣтей *унтеръ-офицеровъ*, верфныхъ и простыхъ ремесленниковъ, плотниковъ и рядовыхъ»; въ ординарные юнги зачислялись дѣти отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ и въ сверхштатные не моложе 8 лѣтъ. Для зачисленія, кромѣ указанныхъ условій, требовалось умѣніе читать по-шведски. О приѣмѣ дѣтей ходатайствовало у *командующаго адмирала* военнаго флота и начальниковъ эскадръ въ Стокгольмѣ и Свеаборгѣ.

Надзоръ и ближайшее попеченіе о ротѣ *корабельныхъ юнгъ* въ Карлскронѣ было поручено ротному командиру (капитану), который имѣлъ помощниковъ въ лицѣ 2-хъ субалтернъ-офицеровъ и 4-хъ унтеръ-офицеровъ. 4 инструктора ¹⁾ преподавали въ *школѣ корабельныхъ юнгъ*; высшій надзоръ надъ ней имѣлъ командующій адмиралъ. Рота была раздѣлена на 4 класса, гдѣ въ зимнее время преподавались теоретическія науки, главнымъ образомъ по предметамъ общеобразовательнымъ, а именно:

¹⁾ Изъ этихъ 4-хъ инструкторовъ въ Карлскронѣ, одинъ былъ адмиралтейскимъ консисторнымъ нотаріусомъ; остальные въ началѣ столѣтія хлопотали, хотя и безуспѣшно, о полученіи званія лектора и о приравненіи ихъ къ гимназическимъ лекторамъ. Въ Свеаборгѣ старшимъ преподавателемъ былъ баталіонный проповѣдникъ.

Законъ Божій, шведскій языкъ, исторія, географія и др. Но кромѣ того, юнги одновременно могли учиться и въ унтеръ-офицерской школѣ. Въ лѣтнее время мальчики, старше 10-ти лѣтъ, дѣлились для занятій на 3 отдѣленія, которыя по очереди занимались при орудіяхъ и упражнялись въ ружейныхъ приѣмахъ, учились матросскимъ приѣмамъ и шитью парусовъ, упражнялись въ греблѣ, купаніи и въ плаваніи. Каждый годъ юнгами оснащивалось какое-либо маленькое судно, которое съ этою цѣлью назначалось въ ихъ распоряженіе. По уставу, во время плаванія на линейномъ суднѣ числилось 24 юнга, а на фрегатѣ—15; на болѣе крупныхъ судахъ армейскаго флота было соответствующее число юнгъ. Усвоивъ требуемыя свѣдѣнія, юнга, по достиженіи 18-ти лѣтняго возраста («приемный возрастъ»), могъ, если онъ выдержитъ испытаніе у инспектирующаго генерала, быть «перечисленнымъ въ зрѣлые»; тогда онъ или немедленно производился въ младшіе унтеръ-офицеры, получалъ мѣсто при одной изъ вербованныхъ ротъ, или получалъ назначеніе въ штатъ ремесленниковъ.

Въ Свеаборгѣ же, по положенію, начальниками корабельныхъ юнгъ были: одинъ ротный командиръ, одинъ субалтернъ-офицеръ, 2 унтеръ-офицера и 2 информатора. Вслѣдствіе малочисленности юнгъ въ Стокгольмѣ, повидимому, для нихъ не полагалось особаго начальства. Учитель Шеппегальмской приходской школы одновременно преподавалъ и имъ.

Преподаваніе въ *штурманской, навигаціонной и артиллерійской* школахъ въ Карлскронѣ, какъ и въ школѣ юнгъ того же города, находилось подъ высшимъ надзоромъ командующаго адмирала; поэтому на обязанности его лежало слѣдить за тѣмъ, чтобы эти школы, каждая въ отдѣльности, исполняли все точно по своему назначенію и приносили намѣченную правительствомъ пользу молодежи. Учениками въ нихъ были младшіе унтеръ-офицеры; но могли быть и рядовые, и корабельные юнги. Преподавателями были 3 інформаціонныхъ офицера, изъ которыхъ одинъ преподавалъ тактику, маневрированіе и такелажъ-оснащиваніе, другой—артиллерию, а 3-й—помогалъ лоцманскому офицеру при штурманскомъ штатѣ въ преподаваніи мореходства.

Военная академія въ Карлсбергѣ. Объ общей организаціи этой академіи, о требованіяхъ для поступленія и пр. было изложено выше. Въ первыхъ 2-хъ классахъ академіи преподаваніе было общее какъ для морскихъ, такъ и для сухопутныхъ кадетъ. При переводѣ въ 3-й классъ, когда кадету предлагалось изъявить свое личное желаніе идти по сухопутной или морской части, то перечисленіе это производилось по нормѣ 2-хъ или 3-хъ къ одному. Въ прочихъ классахъ морскимъ кадетамъ преподавались: астрономія, навигація, морская артиллерія, ос-

нащиваніе, морскіе уставы, маневрированіе, морскія эволюціи и судостроеніе; кромѣ того, преподавались и общеобразовательные предметы, какъ-то: языки, математика и пр. Практическія занятія состояли въ фехтовкѣ, гимнастикѣ, черченіи, танцованіи, ружейныхъ приемахъ и проч. Въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ производились практическія упражненія на одномъ изъ мелкихъ судовъ военнаго флота во время плаванія по Балтійскому морю; въ этихъ упражненіяхъ участвовали и кадеты второго класса. Частью въ маѣ, частью въ сентябрѣ производились практическія занятія на берегу, онѣ заключались въ фортификаціонныхъ, лабораторныхъ работахъ и проч.

Ежегодно въ концѣ апрѣля производились классные экзамены, но переводъ въ высшій классъ, по закону, совершался лишь по окончаніи лѣтнихъ занятій. Въ послѣднихъ числахъ сентября дирекціею производился офицерскій экзамень, главнымъ образомъ, по предметамъ практическимъ и военнымъ. Выдержавшіе экзамень кадеты зачислялись по соотвѣтствующимъ корпусамъ *для дальнѣйшей службы*.

Кромѣ этихъ общихъ учебныхъ заведеній, съ 1788 г. каждую зиму *офицерамъ и унтеръ-офицерамъ военнаго флота* читались лекціи по морской тактикѣ, по маневрированію, морской артиллеріи и оснащиванію судовъ; причеиъ «всякія положенія иллюстрировались историческими примѣрами стараго и новаго времени, какъ изъ родной исторіи, такъ и изъ исторіи другихъ государствъ».

Преподаватели путемъ командировокъ и обмѣна письмами должны были освѣжать свои знанія новыми опытами и изобрѣтеніями по морской техникѣ, «чтобы ознакамливать съ ними своихъ слушателей» ¹⁾.

Морская служба, морскія науки и пр.

Морская служба на военномъ флотѣ опредѣлялась *морскимъ уставомъ для военнаго флота 1785 г.* Уставъ состоялъ изъ 3 частей. Въ первой части говорится объ обязанностяхъ къ Богу и дисциплинѣ, во второй—объ обязанности чиновниковъ на судахъ; наконецъ, въ третьей—о правилахъ отданія чести, салютѣ, о караульной службѣ, объ уходѣ за больными и пр.

¹⁾ Преподаватель подполковникъ Карлъ Густавъ Тернквистъ «который», какъ писалось о немъ, «съ краснорѣчіемъ соединялъ отличныя знанія и способность ясно и рельефно излагать свои мысли, и своими прежними и настоящими повѣздками вложилъ много новаго въ область современной морской тактики» и т. д.

Высшимъ начальникомъ флота былъ Его Королевское Величество, единственный отвѣтчикъ за всѣ свои дѣйствія, «поэтому» говорить уставъ, «онъ воленъ пользоваться совѣтами тѣхъ, кого желаетъ, а то и ничѣмъ». Флагъ-капитана выбиралъ онъ самъ. Еще до выступленія флота въ море, онъ назначалъ для судовъ сигналы для узнаванія другъ друга, но они должны были быть таковыя, чтобы ихъ можно было легко измѣнить; затѣмъ онъ назначалъ сборный пунктъ и указывалъ время и случаи, когда суда должны были тамъ собраться, если бы они по какимъ-либо причинамъ были разсѣяны. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ осматривалъ вооруженіе судовъ, провѣрялъ распоряженія начальниковъ и отдавалъ приказы «производить въ своемъ присутствіи ученія». Когда флотъ былъ готовъ къ отплытію, то онъ приказывалъ командующему адмиралу вступать въ командованіе флотомъ; послѣ этого приказа ни одинъ изъ командировъ судовъ не имѣлъ права безъ разрѣшенія Короля сходить на берегъ. Онъ внимательно слѣдилъ за тѣмъ, чтобы на всѣхъ судахъ усердно велись занятія съ людьми. На каждомъ суднѣ ежедневно должны были производиться занятія какъ при орудіяхъ, такъ и съ ручнымъ оружіемъ.

Флагъ-капитанъ, который былъ одновременно и начальникомъ штаба высшаго начальника, числился, по точному смыслу устава, генераль-адъютантомъ флота. Въ бою онъ стоялъ рядомъ съ начальникомъ флота. Онъ имѣлъ право выбирать себѣ помощниковъ изъ числа офицеровъ, кадетовъ и унтеръ-офицеровъ, изъ всего состава флота. Его приказы составлялись и отдавались по указаніямъ высшаго начальника; на обязанности секретаря его штаба лежало точно заносить ихъ въ журналъ приказовъ. Кромѣ флагъ-капитана, его помощниковъ и штабнаго секретаря въ его штабѣ полагались еще: одинъ *аудиторъ*, одинъ комиссаръ, одинъ нотаріусъ, канцеляристъ, фискаль, писарь, пасторъ, врачъ, а иногда и экспедиціонный снастный мастеръ, экипажный мастеръ и судостроитель. Составъ штаба опредѣлялся отдѣльно для каждой экспедиціи. Если во флотѣ имѣлись экспедиціонные—снастный и экипажный мастера, то на ихъ отвѣтственности лежала исправность снаряженія флота, на первомъ—по «артиллерійской и оборонительной части», на второмъ—по части исправности судна.

Командиръ судна считался какъ бы комендантомъ крѣпости, и потому на своемъ суднѣ имѣлъ высшую власть и вмѣстѣ съ нею несъ и наибольшую отвѣтственность за все. Когда ему было вручено судостроителемъ судно, то онъ долженъ былъ прежде всего съ помощью своихъ офицеровъ произвести подробнѣйшій осмотръ судну, позаботиться о его полной готовности къ службѣ, объ его вооруженіи и оснасткѣ, а также

произвести осмотръ одеждѣ и сундукамъ людей. Послѣдніе—включая и нижнихъ начальствующихъ лицъ—дѣлились затѣмъ на 2 или на 3 очереди карауловъ. Каждый такой «карауль» состоялъ изъ двухъ «квартъ» и каждая «кварта» изъ опредѣленнаго числа артелей, причемъ боцмана не входили въ очередь съ солдатами.

Каждому отводилось свое опредѣленное мѣсто для спанья. До выхода изъ гавани, судно приводилось въ полную боевую готовность: люди распределялись по своимъ мѣстамъ; нижній рядъ орудій заряжался боевыми зарядами. На ходу, какъ и во время боя, мѣсто командира судна было на шканцахъ, а слѣдующаго ближайшаго къ нему лица—на бакѣ.

Особыхъ постановленій для этого *второго лица* издано не было, но объ нихъ имѣются намеки, во главѣ объ «обязанностяхъ капитана». *Важнейшій офицеръ* былъ отвѣтственъ передъ командиромъ за все происшедшее въ караулѣ; на линейномъ суднѣ онъ былъ въ чинѣ капитана. Всѣ приказанія по судну передавались черезъ него.

Служба *унтеръ-офицеровъ* на судахъ по ея объему и отвѣтственности была очень тяжела. Такъ, *старшій штурманъ* «долженъ былъ своевременно указывать, когда судно слѣдуетъ повернуть, дабы не наскочить на мель, предупреждать о приближеніи къ берегу или о какой-либо другой опасности и напомнить объ увеличеніи или уменьшеніи парусовъ».

Инвентарный констапель долженъ былъ во время боя «всячески стараться ободрять людей, дабы они дрались геройски»... слѣдить за тѣмъ, «чтобы вездѣ заботливо и осторожно обращались съ боевыми припасами, въ особенности при подачѣ пороха изъ пороховыхъ погребковъ», чтобы, смотря по цѣлямъ, употреблялись соотвѣтствующіе снаряды и велась правильная скорость огня, чтобы поребитыя части, оси и пр. быстро починались. При приближеніи горящаго судна, констапель съ своей стороны долженъ воодушевлять своихъ сотоварищей и людей неустрашимому мужеству, давъ имъ понять, что отъ горящаго судна больше ужаса, нежели опасности; долженъ стараться остановить приближеніе такового судна артиллерійскимъ огнемъ. Констапель долженъ имѣть также наготовѣ брандкугели или вогнутые снаряды, которыми онъ заряжаетъ нѣкоторыя орудія нижняго яруса, самъ наводитъ и стрѣлять по самому важному мѣсту горящаго судна; пока эти орудія наводятся и стрѣляютъ, онъ слѣдитъ затѣмъ, «чтобы остальные орудія нижняго яруса были заряжены ядрами и цѣпными снарядами, и были наведены и стрѣляли бы въ самую ватеръ-линію горящаго судна». *Цейхвартеръ*, подъ ближайшимъ надзоромъ котораго находились волон-

теры, подчинялся констапелю. *Инвентарный шкиперъ*, которому подчинялись подшкипера и старшіе боцмана, имѣлъ ближайшій надзоръ надъ такелажемъ. Они были людьми первой необходимости при всѣхъ болѣе трудныхъ работахъ; въ вѣтренную погоду они должны были быть всегда первыми «на марсахъ, реяхъ и верхушкахъ мачтъ», особенно зорко слѣдили за баркасомъ судна, «связывали кабаляръ сезенгами, снимали канатъ съ битенга». Наконецъ, 3 отдѣломъ завѣдывалъ *инвентарный плотникъ*. Унтеръ-офицеровъ высшаго разряда было немного, — они не командировывались на суда для завѣдыванія тѣмъ или инымъ снаряженіемъ, но имѣли лишь общій надзоръ надъ остальными унтеръ-офицерами, несшими на суднѣ соотвѣтствующія съ ними обязанности, вынимали изъ запаса флаги, производили описи, осмотры и пр.

Относительно порядка службы на морѣ, приведемъ нижеслѣдующее: Никому изъ людей не разрѣшалось спать «подъ открытымъ небомъ, или на какомъ-либо другомъ не указанномъ ему мѣстѣ; никому не разрѣшалось спать днемъ въ время плаванія, хотя бы не было ни шторма, ни непогоды, хотя бы судно стояло и на якорѣ; если у экипажа не было никакихъ занятій, то начальствующія лица должны были разрѣшать ему провѣтривать свои платья, стирать бѣлье и вообще приводиться въ порядокъ; въ извѣстныхъ случаяхъ разрѣшалось повеселиться танцами и играми». *Солдаты* прислуживали при орудіяхъ; назначались на работы, при тягахъ, выгрузкахъ и нагрузкахъ судовъ, на равнѣ съ экипажемъ на работы по приведенію судна въ порядокъ и пр. Противъ собственнаго желанія солдатъ не имѣли права посылать на рей; но во время дня командиру предоставлялось право пользоваться ими, какъ ему было угодно.

Занятія на суднѣ заключались по большей части «въ изученіи названій снастей, въ употребленіи парусовъ, въ приведеніи судна въ готовность къ отплытію, въ упражненіяхъ при орудіяхъ и въ стрѣльбѣ въ цѣль съ батарей судна и изъ ружей». Офицеры обязывались обучать экипажъ управленію судномъ, пользоваться компасомъ, морскому дѣлу и строю. Въ присутствіи командира судна производились испытанія и экзамены нижнимъ чинамъ. Одному изъ офицеровъ поручалось обученіе волонтеровъ артиллерійскому дѣлу; другому — надзоръ надъ штурманами, завѣдываніе провіантомъ, нагрузкой и боцманами; третьему — завѣдываніе шкиперами, плотниками, людьми купеческихъ судовъ и корабельными юнгами и надзоръ за правильнымъ шитьемъ парусовъ.

Въ армейскомъ флотѣ руководствовались «уставомъ службы на морѣ для Королевскаго армейскаго флота отъ 18 апрѣля 1796 г.», который въ главномъ согласовался съ морскимъ уставомъ военнаго флота.

Экспедиционный командиръ известной эскадры армейскаго флота отвѣчалъ передъ Его Королевскимъ Величествомъ и морскимъ управленіемъ и имѣлъ у себя помощниковъ въ лицѣ *флагъ-генералъ-адъютанта* (онъ же и начальникъ штаба) и адъютанта штаба, и въ помощь по «части генералъ-квартирмейстерской» — подлежащаго начальника лоцманскаго участка, у котораго былъ помощникъ. Въ штабѣ числились, кромѣ того, одинъ офицеръ по судостроительной части и различные чиновники.

Во время войны хозяйственной частью армейскаго флота завѣдывалъ *комиссаріатъ*, отвѣтственный передъ Его Королевскимъ Величествомъ. Этотъ комиссаріатъ сопровождалъ флотъ и состоялъ изъ одного *интенданта*, который подчинялся непосредственно начальнику экспедиціи; ему въ помощь давались одинъ камериръ, кассиръ, ревизоръ, писецъ, канцеляристъ и вахтеръ. Кромѣ того, въ помощь ему назначались два офицера, какъ помощники изъ военныхъ. Такой большой комиссаріатъ назначался только въ томъ случаѣ, если въ экспедиціи участвовало больше 6 баталіоновъ. Если же отрядъ состоялъ всего лишь изъ 1 или 2 баталіоновъ, то хозяйствомъ завѣдывалъ *флагъ-адъютантъ*.

Ближайшій помощникъ командира судна распределялъ людей по должностямъ и имѣлъ надзоръ надъ хозяйствомъ, занятіями, надъ военной дисциплиной и надъ общей чистотой судна. Офицеровъ же распределялъ по различнымъ должностямъ, по собственному усмотрѣнію, самъ командиръ судна. Офицеры арміи подчинялись помощнику командира, хотя бы онъ былъ даже ниже ихъ чиномъ, но только въ дѣлахъ, касающихся «защиты судна, внутренняго порядка и дисциплины». На на суднѣ, гдѣ имѣлось нѣсколько морскихъ офицеровъ, они, во время стоянки въ гавани, всегда по очереди оставались на суднѣ дежурными. Дежурный отвѣчалъ передъ командиромъ за безопасность, порядокъ и чистоту судна. Если на суднѣ числилось всего только 2 морскихъ офицера, то одинъ изъ нихъ всегда долженъ былъ оставаться на суднѣ; то же соблюдалось и тогда, когда на суднѣ было хотя бы нѣсколько *не морскихъ* офицеровъ. *Начало дневной службы* опредѣлялось сигнальнымъ выстрѣломъ; на сушѣ трубился сборъ, онъ повторялся и на всѣхъ судахъ; затѣмъ игралась утренняя заря. Послѣ зари люди вставали, чистились и одѣвались; съ восходомъ солнца подымался флагъ и гюйсъ. Въ 7 часовъ повѣрялся караулъ, часъ спустя подымались брамреи, открывались орудійные люки, орудія придвигались къ борту и пр. Затѣмъ хоромъ пѣлась утренняя молитва. Послѣ дневнаго рапорта и завтрака приступали къ работамъ и занятіямъ. Обѣдали въ 12 часовъ; ужинали въ 7 часовъ; въ 8 часовъ пѣлась вечерняя молитва, а въ 9 часовъ игралась вечерняя заря.

Баталіонныя командиры, имѣвшіе субалтернъ-офицера адъютантомъ, были отвѣтственны передъ начальникомъ экспедиціи, каждый по своей должности за свой баталіонъ. Что же касается командировъ *отдѣльныхъ судовъ*, то положенія, касающіяся ихъ обязанностей, въ главномъ, были тѣ-же, что и въ военномъ флотѣ.

Въ *открытомъ морѣ* время дежурства офицеровъ и унтеръ-офицеровъ дѣлились по уставу на 3 кварталы. Управление судномъ находилось, главнымъ образомъ, въ вѣдѣніи старшихъ (или отвѣтственныхъ) штурмановъ, которые вели журналъ движенія и пр.; въ шкерахъ вели судно шкерные штурмана.

Строевыя занятія. Въ *военномъ флотѣ* пользовались довольно подробно изложеннымъ артиллерійскимъ строевымъ уставомъ. Этотъ уставъ извѣстенъ подъ названіемъ «морскія строевыя занятія»; онъ не былъ напечатанъ, а потому правильнѣе было бы считать его лишь пособіемъ ¹⁾. Изъ «Руководства для распределенія боя» видно, что на суднѣ въ 70 орудій съ экипажемъ въ 602 человекъ—303 чел. предназначались въ прислугу при орудіяхъ, 134 чел. предназначались для стрѣльбы изъ «мушкетовъ» (изъ которыхъ 41 на марсахъ), 39 чел.—для завѣдыванія кладовыми, 58 чел.—для резерва на палубѣ, а остальные 71 чел. назначались: къ рулю, насосамъ, въ проходы, для переноски раненыхъ и пр. На нижней батарее, гдѣ на каждой сторонѣ имѣлось по тринадцати 24-фунтовыхъ орудій, раздѣленныхъ на 3 дивизиона, стояло 3 офицера и 6 артиллерійскихъ унтеръ-офицеровъ, а при каждомъ орудіи по 1 волонтеру, 1 солдату и 7 боцмановъ. На верхней батарее имѣлось на каждой сторонѣ судна по четырнадцати 18-фун. орудій, также распределенныхъ на 3 дивизиона съ тѣмъ же числомъ начальствующихъ лицъ, но число людей при каждомъ орудіи было нѣсколько меньше. На палубѣ было по восьми 8-фунт. орудій на каждомъ борту; орудія на бакѣ и на шпанцахъ составляли по отдѣльному дивизиону; при каждомъ орудіи прислуживали 1 волонтеръ, 1 солдатъ и 4 боцмана.

Въ боевую готовность судно приводилось по *тревогѣ*. Тотчасъ же всѣ *деки* закрывались матрацами и мѣшками въ сѣткахъ, вслѣдъ за этимъ, по приказанію, спускались на воду лодки. Когда это было исполнено, билась *дробь*, по которой весь экипажъ собирался на кормѣ для «выслушанія приказаній командира и прослушанія его слова относительно исполненія службы передъ отечествомъ». Затѣмъ подавался сигналъ *по мѣстамъ*; поэтому сигналу каждый становился на свое мѣсто, согласно распределенія людей къ бою, и точныхъ постановленій для орудійной

¹⁾ Во флотскомъ архивѣ на Шепсгольмѣ хранится одинъ рукописный экземпляръ. Есть полное основаніе предполагать, что онъ писанъ въ концѣ XVIII столѣтія.

прислуги, марсовыхъ людей, людей при кладовыхъ, пѣхотныхъ стрѣльковъ и т. д. О готовности судна съ каждаго поста рапортовалось ближайшему помощнику командира судна, а онъ уже докладывалъ объ этомъ командиру. Офицеры должны были быть въ формѣ, «въ рукавицахъ, при поясѣ, съ патронташемъ и пистолетомъ за поясомъ, а произнося команды, должны были имѣть обнаженныя пашки».

Довольно обстоятельно обдуманъ и выработанъ уставъ, въ которомъ изложены правила о занятіяхъ съ ружьями, и который кончается главой объ абордажѣ.

Въ *армейскомъ флотѣ* руководствовались *уставомъ для занятій при орудіяхъ въ королевскомъ армейскомъ флотѣ, изд. 1796 г.* Онъ кратче изложенъ и содержитъ, кромѣ распредѣленія орудійной прислуги, только главные правила для обученія при орудіяхъ, накатыванія орудія, баненія, заряжанія, наводки и выстрѣла. Впрочемъ, уставъ этотъ въ главныхъ своихъ основаніяхъ мало расходится съ вышеупомянутымъ уставомъ «*Морского ученія*». При обученіи людей баненію и заряжанію употреблялось много раздѣленій, но по окончательномъ обученіи людей таковыя производились плавно безъ остановокъ; воспламенение заряда производилось обыкновенно фитилемъ.

Кромѣ того, въ армейскомъ флотѣ примѣнялся особый уставъ, касающійся обученія греблѣ, изд. 1797 г. Незначительный по объему, онъ содержалъ лишь самыя необходимыя правила по распредѣленію людей для гребли, по употребленію весель и гребныхъ скамей и пр. На болѣе крупныхъ судахъ весла на каждомъ борту дѣлились на два дивизиона, надзоръ надъ всѣми гребцами поручался одному офицеру, а въ каждомъ дивизионѣ для той-же цѣли полагалось по одному унтеръ-офицеру.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что флотъ имѣлъ нѣсколько очень хорошихъ строевыхъ уставовъ, но особой пользы отъ этого не получалось, такъ какъ почти никогда флотъ съ учебной цѣлью не плавалъ. Только въ продолженіи 10 лѣтъ, предшествовавшихъ войнѣ 1808 г., и то въ лѣтнее время, какое либо одно судно, какъ на примѣръ фрегатъ «Улла Ферзенъ» или бригъ «Сваланъ», отправлялись въ плаваніе для практическихъ занятій съ морскими кадетами. Однако личный составъ военнаго флота, пріобрѣтшій служебный опытъ въ морскомъ походѣ 1788—1790 г.г., имѣлъ нѣкоторую практику. Ежегодно одно военное судно снаряжалось для защиты шведской торговли противъ разбойниковъ на разныхъ линіяхъ, преимущественно въ Средиземное морѣ. Въ періодъ съ 1796 по 1801 и затѣмъ съ 1805 г. производились большія приготовленія къ войнѣ. Такъ въ 1796 г. было командировано не менѣе

10 линейныхъ кораблей и множество болѣе мелкихъ судовъ частью изъ опасенія, что будетъ война, частью для защиты торговли; въ 1801 г., кромѣ нѣсколькихъ фрегативъ и бриговъ, было снаряжено 7 линейныхъ судовъ, главнымъ образомъ для поддержанія нейтралитета, и наконецъ въ 1805—1808 г.г. почти всѣ фрегаты и меньшія суда были командированы для блокированія нѣмецкихъ береговъ, для охраненія шведской торговли, карантинна и проч., при этомъ нѣсколькими линейными судами были перевезены въ Померанію сухопутныя войска.

Въ армейскомъ же флотѣ практическое обученіе моряковъ было поставлено иначе: ежегодно производились морскія упражненія. Кромѣ того, армейскому флоту, какъ и военному, приходилось принимать участіе въ морскихъ экспедиціяхъ съ указанными цѣлями. Иногда снаряжались канонерскія лодки для наблюденія за границами Россіи и Норвегіи, какъ это было на примѣръ въ 1801 г.; иногда назначались для этого и цѣлыя баталіоны. Что касается Стральзундской эскадры, то она за послѣдніе годы совершала довольно продолжительныя и утомительныя морскія экспедиціи.

Морскія занятія въ армейскомъ флотѣ производились въ назначенныхъ для того мѣсяцахъ (маѣ, іюнѣ и іюль); занятія эти заключались въ оснащиваніи и снятіи снастей съ судна, въ занятіяхъ при орудіяхъ на сушѣ и на суднѣ, въ стрѣльбѣ въ цѣль, въ метаніи снарядовъ и т. д.; суда принимали участіе въ баталіонныхъ маневрахъ, но они шли лишь на веслахъ.

Легкости маневрированія достигли особою прекрасною конструкціею судовъ военнаго флота (они были большею частью твореніями извѣстнаго Шапмана); лихость была выдающимся качествомъ у начальствующихъ лицъ, которая выдѣлялась въ нихъ, благодаря какъ заботливому воспитанію и хорошему обученію, такъ и постоянной практикѣ на морѣ. Извѣстное руководство Росваля о маневрированіи судовъ, изд. 1803 г., даетъ намъ неопровержимое доказательство тому, что ловкое маневрированіе судовъ въ военномъ флотѣ Швеціи стояло въ то время на высокой степени. Тому доказательствомъ служить фактъ, какъ весной 1808 г. фрегатъ «Яррамакъ» съ Карлскронскаго рейда вышелъ на парусахъ въ открытое морѣ по узкому мелководному фарватеру.

И въ армейскомъ флотѣ ловкое маневрированіе судовъ стояло также довольно высоко. Конечно, управленіе канонерскими лодками и яликами, когда они сводились вмѣстѣ, какъ дѣло легкое, не можетъ служить доказательствомъ особаго знанія морского дѣла, но управленіе и маневрированіе крупныхъ судовъ, какъ на примѣръ галеръ, шкерныхъ фрегативъ, требовало знаній и искусства не меньшихъ, чѣмъ для судовъ и фрегативъ военнаго флота.

«*Навигация*» Адольфа Ф. фонъ-Шнейдау (изд. 1787 г.) даетъ представленіе о томъ, какихъ размѣровъ достигла навигаціонная наука. Его учебникъ начинается съ изложенія планиметріи и первыхъ понятій по сферической тригонометріи и астрономіи. Затѣмъ слѣдуетъ курсъ самой навигаціи, или той науки, которая, основываясь на математическихъ исчисленіяхъ, «учитъ, какъ правильно слѣдуетъ вести судно отъ одного мѣста до другого». Послѣ описанія «3-хъ главнѣйшихъ навигаціонныхъ инструментовъ»: лага, компаса и морской карты, въ учебникѣ излагается вычисленіе хода судна, астрономическая навигація, а также «вычисленіе прилива и отлива». Вычисленіе хода судна, повидимому, производилось всегда путемъ тригонометрическихъ исчисленій, т. е. безъ таблицъ хода судна. Астрономическая навигація заключалась въ опредѣленіи широты по меридіану и долготы по углу времени, а также въ вычисленіяхъ азимута; вычисленія прилива и отлива основывались на замедленіи луны и времени въ гаваняхъ.

Работы вице-адмирала Іоанна Норденанкара и великолѣпная морская карта, составленная полковникомъ Густавомъ Клинттомъ, показываютъ, какъ высоко стояло навигаціонное дѣло вообще и въ особенности въ Балтійскомъ морѣ. Практическая же часть навигаціи судовъ, повидимому, была ужъ слишкомъ предоставлена волѣ штурмановъ и лоцмановъ.

Правительство (благодаря особенно стараніямъ вице-адмирала фонъ-Раялина) съ большимъ интересомъ относилось къ вопросамъ навигаціи. Такъ въ 1809 г. былъ сформированъ корпусъ морскихъ измѣрителей. Генеральнымъ постановленіемъ отъ 13 и 18 апрѣля 1805 г. было указано, во всѣ инструкціи для начальниковъ военныхъ судовъ, кромѣ другихъ правилъ, включать и слѣдующее: «во время плаванія принимать въ расчетъ ошибки въ показаніяхъ компаса; точно исполнять правила входа въ гавани; принимать въ расчетъ видъ берега, производя въ тоже время шестомъ точныя измѣренія глубины моря у береговъ и подробно отмѣчать мѣста, гдѣ произведены эти измѣренія; опредѣлять направленіе и силу морского теченія, возможно чаще, но безъ задержекъ плаванія, измѣрять лотомъ глубину моря и изслѣдовать дно; при этомъ слѣдуетъ отмѣчать и мѣста измѣренія, опредѣливъ ихъ способомъ географически, или же, въ крайнемъ случаѣ, вычисленіемъ долготы и широты мѣста; кромѣ того, записывать съ поясненіями все, что во время плаванія можетъ показаться полезнымъ въ дѣлѣ повѣрки, усовершенствованія или исправленія шведской морской карты. По окончаніи плаванія, въ теченіи одного мѣсяца, со дня роспуска экипажа, представлять дѣльный журналъ по всему вышесказанному Королевскому дежурному генералу-адъютанту флотовъ; послѣдній же сообщаетъ полезныя свѣдѣнія изъ этого журнала

управленію, вѣдающему составленіемъ морской карты». Особенное значеніе при практическихъ плаваніяхъ морскихъ кадетъ придавалось исправленію морской карты и повѣркѣ глубинъ нѣмецкихъ береговъ, береговъ Готланда, Эзеля, Борнгольма и Даго, а также изслѣдованію Финскаго залива. Для этой цѣли пользовались двумя купленными на счетъ Его Королевскаго Величества хронометрами и секстантомъ и двумя компасами, полученными изъ «заведенія полковника Лидстрема». Одновременно съ этимъ предписывалось производить опись всѣмъ картамъ, имѣвшимся во флотѣ.

Вскорѣ главный надзоръ надъ гаванями страны былъ порученъ особому управленію, завѣдывавшему морскими дѣлами.

Въ концѣ XVIII вѣка въ *морскомъ военномъ искусствѣ*, благодаря введенію «натуральнаго» и «обратнаго» порядка въ ранжировкахъ и прибавленію новаго порядка «en échiquier», произошли перемѣны. Последній порядокъ имѣлъ большое значеніе для крейсировавшаго флота, долженствовавшаго держаться въ линіи de bataille (линіи бидевинда). Руководство по морской тактикѣ, которымъ пользовались въ шведскомъ военномъ флотѣ, было составлено Соломономъ Гюлленшеппъ по французскимъ источникамъ. Въ основѣ его легли данныя, почерпнутыя изъ опыта англо-французской морской войны 1780 г. По разборѣ сего руководства полковниками: Класомъ, А. Вахтмейстеромъ и Юан. Г. Логербелькомъ и подполковниками: О. Х. Норденшельдомъ и Гансомъ Ф. Вахтмейстеромъ, оно съ разрѣшенія Его Величества было отпечатано въ 1787 г. Морская тактика, говорится въ руководствѣ, «есть наука, которая опредѣляетъ движенія нѣсколькихъ судовъ, сведенныхъ вмѣстѣ для образованія военнаго флота, или также—искусство, вѣрно ранжировать нѣкоторое число судовъ, назначенныхъ для борьбы съ непріателемъ». Такимъ образомъ, руководство обнимало вопросы о движеніи судовъ, о дѣйствіяхъ при орудіяхъ, а главнымъ образомъ разбирало эволюціи, т. е. «измѣненія тѣхъ различныхъ порядковъ, которые могли получаться отъ ранжировки судовъ». Флотъ изъ линейныхъ судовъ дѣлился на 3 эскадры или дивизиона ¹⁾, а именно:

боевая эскадра (corps de bataille) называемая также первой или сине-желтой эскадрой; она шла непосредственно подъ командой высшаго начальника флота, «шефа», который обыкновенно былъ въ чинѣ адмирала;

авангардъ, называемая также второй или желтой эскадрой, подъ начальствомъ вице-адмирала, и

¹⁾ Существенной разницы между эскадрономъ и дивизиономъ не существовало.

арриергардъ, названная также третьей или синей эскадрой, подъ начальствомъ контръ-адмирала.

Нумерація судовъ шла по порядку отъ авангарда, боевой эскадры къ арриергарду; при этомъ суда, на которыхъ находились высшіе начальники, получали средній номеръ, каждое въ своей эскадрѣ. Порядки («ранжировки») были: *главные* или *второстепенные*. Первые числомъ 16, чаще всего употребляемые, могли непосредственно переходить въ линію de bataille; послѣдніе же, рѣже употребляемые, находились въ большей или меньшей зависимости отъ главныхъ порядковъ. Они были слѣдующіе:

3 колонны бидевиндъ въ натуральномъ или обратномъ порядкѣ; вторая эскадра вправо или влѣво отъ начальника;

линія de bataille, натурального или повернутаго порядка, справа или слѣва;

маршевыи порядокъ справа или слѣва на линіи бидевинда;

échiquier по одной изъ этихъ линій;

порядокъ парусовъ 3-хъ колоннъ въ бакштагъ;

маршевыи порядокъ фронтомъ, курсъ бакштагъ;

порядокъ для преслѣдованія обѣими линіями бидевинда,

отступной порядокъ обѣими линіями бидевинда, курсъ бакштагъ;

чаще всего примѣнялся маршевыи порядокъ «ранжировка 3-хъ колоннъ»¹⁾. Въ упомянутомъ порядкѣ сохранялась лучше всего сплоченность флота, легче всего принимались сигналы начальника и изъ такого порядка быстро можно было перейти въ линію de bataille. Въ послѣднемъ порядкѣ суда, идя подъ угломъ 6 дѣлений по вѣтру, слѣдовали по порядку номеровъ одно за другимъ на дистанцію $\frac{1}{2}$ кабельтова. Маршевыи порядокъ en échiquier справа въ линіи бидевинда получался такимъ образомъ, что судамъ давали движеніе лѣвымъ галсомъ. Отсюда получался «маршевыи порядокъ линіи бидевинда» одновременнымъ задерживаніемъ и движеніемъ въ бакштагъ. Фронтальной линіей называлась та линія, которая была подъ прямымъ угломъ къ направленію вѣтра («перпендикуляръ къ вѣтру»). Разница между порядками для преслѣдованія и отступательнымъ заключалась въ томъ, что (флотъ шелъ линіями бидевинда, имѣя въ каждой таковой по половинѣ флота) начальникъ, въ первомъ порядкѣ плылъ впереди всѣхъ, т. е. въ вершинѣ угла, а во второмъ порядкѣ—позади всѣхъ также въ вершинѣ соответствующаго угла, направленаго въ этомъ случаѣ противъ вѣтра (12 румбовъ между линіями). Начальники эскадръ, въ зависимости отъ приказаній старшаго

¹⁾ Всѣ порядки, за исключеніемъ линіи de bataille, для преслѣдованія и отступления, назывались маршевыми порядками.

начальника флота, шли или впереди, или по срединѣ, или въ хвостѣ своей эскадры.

Второстепенными порядками называлась ранжировка судовъ въ 2, 6 или 9 колоннъ. Послѣдній порядокъ получался перестроеніемъ каждой эскадры въ 3 колонны, и потому примѣнялся только въ томъ случаѣ, когда въ эскадрѣ было много судовъ. Иногда употреблялась и конвойная линія; въ этомъ порядкѣ суда шли гуськомъ съ командирскимъ судномъ въ головѣ.

Какъ только флотъ поднималъ паруса, суда строились, безъ особаго на то сигнала, въ 3 колонны, въ «натуральномъ порядкѣ». Количество парусовъ, поднимаемыхъ на суднѣ, никогда не опредѣлялось съ шефскаго судна, такъ какъ скорость движенія флота вообще соображалась съ ходомъ самого тихоходнаго судна. Быстроходныя суда должны были предпочтительно брать паруса на штовы, нежели рифовать ихъ, чтобъ быть постоянно «готовыми исполнить всякое приказаніе старшаго начальника». Особенно интересны постановленія для избѣжанія столкновеній при встрѣчѣ. Если суда, идя разными галсами, слишкомъ приближаются другъ къ другу, то оба должны держаться правой стороны и «слѣдовательно тотъ, который шелъ лѣвымъ галсомъ, долженъ былъ всегда держать въ сторону, безъ различія достоинствъ судна или командира его». Если же два судна или фрегата, шедшіе тѣмъ же галсомъ, слишкомъ приблизились другъ къ другу, то, какъ ни странно, судно, шедшее на *подветренной* сторонѣ, должно было уступить другому. Такія же правила исполнялись болѣе мелкими и невооруженными судами, но «они должны были всегда уступать военнымъ судамъ и фрегатамъ». Во всѣхъ маршевыхъ порядкахъ разстояніе между судами равнялось $\frac{1}{2}$ длины кабельтова, если только старшій начальникъ не давалъ особыхъ на то приказаній. Каждое судно въ *corps de bataille*, для отличія, выставляло свой вымпелъ на топѣ высокой мачты; въ авангардѣ—на носовомъ топѣ, а въ аррьергардѣ—на топѣ бизань-мачты. Эти вымпела подымались и снимались одновременно съ командирскимъ флагомъ. *Отдѣльныя* суда для отличія между собою имѣли флюгера на топахъ.

Какъ примѣръ одной изъ всѣхъ 80 эволюцій, которыя примѣнялись въ то время, слѣдуетъ привести 52-ю или способъ «*перехода изъ отступнаго порядка къ порядку линіи de Bataille справа*». Крайнее судно праваго фланга поворачивало попутнымъ вѣтромъ въ сторону старборда, а «шефъ съ остальными судами этого фланга плыли на 4 румба попутнымъ боковымъ вѣтромъ въ сторону старборда другъ за другомъ, держась, по возможности, ближе другъ къ другу, затѣмъ, маневрируя, выѣзжали въ кильватеръ ведущаго судна, гдѣ они, повернувшись по

попутному вѣтру направо одно за другимъ, держались ведущаго судна». Суда же лѣваго фланга плыли попутнымъ вѣтромъ на 4 румба старборда, другъ около друга, и должны были на полныхъ парусахъ держаться старборда линіи бейдевинда, чтобы скорѣе выѣхать на линію второго фланга, при чемъ держаться круче къ вѣтру и такимъ образомъ выѣхать на линію de Bataille старбордъ справа».

Приказанія старшаго начальника, а также служебные рапорты подчиненныхъ, если только они не были очень многословны, передавались вообще сигналами; это правило исполнялось какъ при стоянкѣ въ гавани, такъ и во время плаванія въ открытомъ морѣ. *Описание сигналовъ* для военнаго флота, или какъ оно точно называлось, «сигналы днемъ, въ туманѣ и ночью, какъ въ открытомъ морѣ, такъ и въ гавани, для военнаго флота Его Королевскаго Величества», было издано въ 1807 г. и было разработано по проекту майора Г. Клинта. Описание это сдѣлано въ послѣдовательномъ порядкѣ и прекрасно разработано. Кромѣ свѣдѣній по сигнализациі днемъ, въ туманѣ и ночью, оно содержитъ еще тысячу ¹⁾ разныхъ предписаній и сообщеній, изъ коихъ ко многимъ приложены наставленія, касающіяся службы вообще. Рисунки флаговъ, штандартовъ и вымпеловъ, которые по упомянутому описанію должны были примѣняться для дневной сигнализациі, были проектированы для обоихъ флотовъ въ 1805 г. тѣмъ-же майоромъ Клинтонъ. Въ туманную погоду сигнализациа пополнялась орудійными выстрѣлами, группами не свыше пяти выстрѣловъ. Такимъ путемъ можно передать 30 разныхъ извѣщеній. Такъ называемые «Conslove-сигналы» подавались на судахъ колоколомъ, барабаномъ или оружейными залпами; они были различны въ зависимости отъ того, какъ шло судно—правымъ или лѣвымъ галсомъ, или попутнымъ вѣтромъ. Ночные сигналы, числомъ около ста, подавались орудійными выстрѣлами, ракетами и «огнями». Въ «знакъ для отличія ночью» шефское судно имѣло въ кормѣ 3 огня и одинъ на крейсѣ-штенгъ-салинчахъ или на большомъ марсѣ (такъ называемая «mâvsblysa»); шефское судно второй эскадры имѣло только три огня на кормѣ, а шефское судно 3 эскадры—два огня на кормѣ, одинъ на правомъ борту, а другой на лѣвомъ. Всѣ остальные корабли и суда флота имѣли по одному фонарю въ кормѣ. Когда на шефскомъ суднѣ тушился «mâvsblysa», то всѣ суда флота, за исключеніемъ 3-хъ шефскихъ, тушили свои огни. Для распознаванія своихъ во время боя на всѣхъ судахъ подвѣшивалось 5 фонарей подъ шпринтовомъ бизани или на гафелѣ. Когда при поворотахъ вообще, при поворотахъ по вѣтру,

¹⁾ Если включить сюда и, такъ называемые, вспомогательные сигналы, то число это еще больше увеличится.

раздавался крикъ «человѣкъ за бортомъ» или когда какое-нибудь судно «ловило сову» (fångade ugglan), или когда судно дрейфовало, то употреблялись особые сигналы—огни въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по особому указанію.

Передача на морѣ письменныхъ приказовъ производилась слѣдующимъ образомъ. По сигналу 802: «передать приказы съ шлюпки на шлюпку до концовъ линіи», всѣ суда, находившіяся позади шефскаго судна, высылали шлюпку къ своему впереди шедшему судну, — а тѣ, которыя шли впереди шефскаго судна, — къ своему послѣдующему. Такимъ образомъ, къ шефскому судну подъѣзжало одновременно двѣ шлюпки; офицерамъ этихъ шлюпокъ флагъ-капитанъ передавалъ приказы. Вернувшись къ своимъ судамъ, прежде, чѣмъ подняться по фалрепамъ, каждый изъ офицеровъ передавалъ приказы для всѣхъ остальныхъ судовъ офицеру сосѣдняго судна, ожидавшему у борта на шлюпкѣ. «Такимъ образомъ», говорится въ уставѣ, «съ наибольшей скоростью приказы дойдутъ до конца линіи».

Морская тактика армейскаго флота, названная также «Exercitiaе—reglemente, утвержденная по испытаніи ея 5 мая 1795 г., содержитъ въ себѣ отчетъ о составѣ армейскаго флота, общія правила, командныя слова и эволюціи. Въ введеніи выражена та основная мысль, «что всякое сокращеніе, какое только возможно сдѣлать въ занятіяхъ, ведетъ лишь къ дѣйствительному увеличенію силы обороны государства». Но эта основная мысль Exercitiaе—reglemente, въ связи съ остальнымъ его содержаніемъ, гдѣ говорится, что всѣ боевыя упражненія «должны быть, по возможности, просты и немногочисленны и заключать въ себѣ лишь строго необходимое, дабы не терять напрасно много времени, столь цѣннаго и для другихъ не менѣе важныхъ занятій по другимъ отраслямъ знаній въ армейскомъ флотѣ», становится мало понятной.

Согласно устава флотъ, какъ выше упоминалось, дѣлился на баталіоны. «Нѣсколько баталіоновъ, стоящихъ въ мирное время, въ зависимости отъ обстоятельствъ, въ 4 главныхъ гаваняхъ, составляютъ 4 эскадры». Баталіоны были 2 родовъ: *канонерско-шлюпочные* и *галерные*.

Одинъ канонерско-шлюпочный баталіонъ состоялъ по уставу изъ 1 немтета, 12 канонерскихъ лодокъ, 2 мортирныхъ барказовъ, 1 шефскаго судна, 1 болѣе крупнаго почтоваго судна или шкуны, 1 рекогносцировочной лодки или канонерскаго барказа, 3 кухонныхъ шлюпокъ съ провіантомъ, 1 судна съ запасомъ и боевыми припасами, 1 больничнаго судна и 1 шкута съ водой.

Галерный же баталіонъ состоялъ изъ 6 галеровъ со своими галерными яликами, 1 рекогносцировочной лодки и 1 шкута съ водой.

Канонерско-шлюпочные баталіоны дѣлились на три дивизионы, каждый въ 4 лодки; 2 лодки составляли взводъ. Галерные дивизионы также дѣлились на 3 дивизиона, каждый въ 2 галеры; но каждая галера составляла взводъ. Баталіонъ могъ состоять и изъ 4 дивизионовъ, въ составъ котораго входила его кухонная шлюпка.

Въ баталіонахъ нумерація канонерскимъ лодкамъ шла отъ № 1 до № 12, а галерамъ отъ № 1 до № 6. Старшій начальникъ въ каждомъ дивизионѣ былъ начальникомъ дивизиона, и его судно въ порядкѣ нумеровъ было первымъ въ его дивизионѣ; точно также и старшій изъ взводныхъ командировъ былъ командиромъ взвода. Взводъ не разрѣшалось разъединять: лодка взвода, по нумераціи четная, всегда должна была сопровождать не четную, т. е. лодку командира взвода. Кухонныя шлюпки, суда съ запасами, больничныя суда, шкуты съ водой и другія суда, которыя составляли какъ бы обозъ флота, сопровождали баталіоны на *переходахъ*. Во время же эволюцій и въ «боевыхъ случаяхъ» ихъ оставляли въ «безопасномъ мѣстѣ». Мортирные барказы, почтовая яхта и шефское судно должны были при *началѣ перестроенія для боя*, если не послѣдовало особаго приказанія, отдѣляться отъ баталіона. Рекогносцировочная шлюпка всегда сопровождала *хемтепа* или шефскую галеру, съ которыхъ она получала подкрѣпленіе экипажемъ, когда ее посылали съ какимъ-либо порученіемъ.

Основнымъ строемъ шкернаго баталіона была *простая колонна*, которая была самымъ естественнымъ, самымъ легкимъ и всегда употребляемымъ порядкомъ; въ такомъ порядкѣ суда ставились передъ движеніемъ подъ парусами или на веслахъ. Боевымъ же строемъ баталіона была *линія*. Въ *линіи* галеры и канонерскія лодки становились на интервалахъ рядомъ перпендикулярно къ направленію первоначальнаго движенія; болѣе же крупныя шкерныя суда, которыя имѣли орудія на бакахъ, становились перпендикулярно къ *линіи*. Во *взводной колоннѣ* (для галернаго баталіона то-же, простая колонна) и въ *дивизионной колоннѣ*, суда въ каждомъ взводѣ (дивизионѣ) шли бокъ-о-бокъ, но взводы (дивизионы) другъ за другомъ. Колонна могла быть или *сомкнутой*, или *разомкнутой*. Въ разомкнутой дистанція между судами шефовъ, взводовъ или дивизионовъ была та-же, что и въ простой колоннѣ; въ сомкнутой же колоннѣ дистанція между судами, взводами и дивизионами была не больше разстоянія между судами между простой колонны, когда они шли другъ за другомъ. Колонна называлась «справа», когда въ головѣ ея шло судно № 1, первый взводъ или первый дивизионъ, а противномъ случаѣ—«слѣва»; когда же суда шли не по порядку номеровъ, то колонна называлась «смѣшанной».

Вышеупомянутые строи касались только боевых судовъ. Когда *весь баталіонъ* находился въ движеніи, то суда ранжировались слѣдующимъ образомъ:

въ головѣ колонны или гдѣ командиру баталіона было угодно—
шефское судно,
канонерскія лодки въ маршевой простой колоннѣ, взводной или дивизионной,
почтовая яхта,
шепета съ рекогносцировочной шлюпкой,
мортирные баркасы,
суда съ провіантомъ и боевыми запасами,
кухонныя шлюпки,
больничное судно и
шкуть съ водой.

Такого порядка держались при наступленіи. При отступленіи же порядокъ былъ обратный. Въ галерномъ баталіонѣ каждый яликъ шель сбоку, противъ середины своей галеры; рекогносцировочная шлюпка слѣдовала за шефской галерой, а шкуть съ водой замыкалъ колонну.

Общій уставъ начинается съ указанія объ употребленіи сигналовъ шкерныхъ судовъ; затѣмъ идутъ правила подачи командъ и отдачи приказаній; далѣе правила дѣленій весель, правила о поворотахъ, указанія о разстояніяхъ между судами, о скорости маневрированія, о судахъ равненія и проч.

Вслѣдствіе незначительности такелажа на шкерныхъ судахъ, снижавшагося кромѣ того на нѣкоторыхъ судахъ во время боя, а также вслѣдствіе малочисленности начальствующихъ лицъ и по многимъ другимъ еще причинамъ, сигнализациа для передачи приказаній была часто или бесполезна, или даже вовсе невозможна. Поэтому предписывалось «во время эволюціи на веслахъ и противъ врага» исполнять всѣ движенія по словесной командѣ баталіоннаго шефа. Эти команды слово-въ-слово передавались всѣми взводными командирами, отъ взвода къ взводу, а въ галерномъ баталіонѣ, кромѣ того, повторялись каждымъ офицеромъ, стоявшимъ на носу судна, если командиръ его находился на «куколкѣ».

Начальникъ флота могъ передавать всѣ свои приказанія еще и сигнальными письмами; этимъ путемъ передавались общія приказанія для остановки флота на якорь, призывы, отряженіе судовъ и нападеніе на противника, а также приказанія для маневрированія и эволюціи. Сигнальныя письма относились только къ баталіоннымъ шефамъ, которые затѣмъ уже командой передавали всѣ исполнительныя распоряженія. Однако баталіонному шефу разрѣшалось пользоваться для передачи своихъ распоряженій сигналами при эволюціяхъ и въ другихъ случаяхъ,

когда флотъ былъ подъ парусами, а когда онъ былъ на веслахъ, то сигналы подавались лишь при движеніи на врага; однако въ обоихъ этихъ случаяхъ пользоваться сигналами разрѣшалось очень умѣренно и «только при крайнихъ обстоятельствахъ», а именно: во время сильнаго вѣтра, или когда баталіонный шефъ находился слишкомъ далеко отъ того мѣста, откуда должно было начаться движеніе.

Повороты съ мѣста дѣлались на 8 или 16 румболовъ. Они должны были, по возможности, производиться преимущественно на мѣстѣ.

Диспозиція въ простой и сомкнутой дивизионной колоннѣ галернаго баталіона равнялась $\frac{1}{4}$ кабельтова (или 25 саж.), считая отъ куколки до гаперона; въ линіи же интервалъ равнялся 12 саженьямъ, считая отъ борта до борта (или между концами весель 30 саж.). Въ баталіонѣ канонерскихъ лодокъ дистанція въ простой и сомкнутой колоннахъ равнялась длинѣ лодки—отъ форштевня до кормового штевня. Въ разомкнутой же колоннѣ дистанція между взводами равнялась 3 длинамъ лодки (34 саж.) и между дивизионами—7 длинамъ лодки (80 саж.). Въ линіи интервалъ между бортами равнялся 20 саж. (или 10—между концами весель). Въ колоннѣ при штилѣ и въ линіи, когда флотъ стоялъ на якорѣ, можно было сокращать эти интервалы и дистанціи, но при сильномъ вѣтрѣ и волненіи, а также при движеніи подъ парусами ихъ предписывалось увеличивать.

Для уменьшенія длины колонны, употребляли обыкновенно сомкнутую взводную колонну, а на болѣе открытыхъ и хорошо знакомыхъ мѣстахъ—и дивизионную.

Въ тактикѣ армейскаго флота предусматривались правила для движеній только одного баталіона. Каждый баталіонъ производилъ свои эволюціи всегда отдѣльно. При совмѣстномъ маневрированіи, нѣсколькихъ баталіоновъ начальникъ флота или эскадры указывалъ командирамъ баталіоновъ лишь порядокъ, какого они должны держаться. Командиры баталіоновъ должны были «соблюдать постоянно то правило», чтобы при перестроеніяхъ въ линію или въ колонну, въ виду непріятеля «никогда не производить такого движенія, при которомъ бы весь баталіонъ двигался одновременно фланговымъ порядкомъ, т. е. не представлять непріятелю своей слабой стороны». Когда нѣсколько баталіоновъ становились въ общій порядокъ, то всѣ суда типа «Неммета» образовывали *corps de bataille*, становясь въ линію «въ зависимости отъ свободы пространства» всѣ вмѣстѣ или группами. Галеры же располагались или между ними, или образовывали вторую линію въ затылокъ первой линіи. Канонерскіе баталіоны располагались на флангахъ, если позволяло мѣсто, въ противномъ же случаѣ образовывали передовую линію.

Эволюции, числомъ около 100, заключались въ движеніяхъ колонной, въ смыканіи и размыканіи, въ vzdвaиваніи и дробленіи колонны, въ выстраиваніи линіи, въ движеніи линіи (*фронтами и флангами*), въ перемѣнѣ направленія фронта и въ построеніи колоннъ. Правила для эволюцій были тѣ же, что и для военнаго флота и большая часть ихъ пояснялась приложенными чертежами. Какъ примѣръ, приведемъ слѣдующій § 24. «Когда колонна справа перестраивается по тыльной части въ линію», то командуется:

1) *Вниманіе къ перестроенію по замыкающей части.*

2) *Головная часть направо—маршъ.*

1) *Вниманіе*, 2) а) Замыкающій выводъ продолжаетъ двигаться прямо или беретъ нѣсколько косвенное направленіе, если шефъ хочетъ дать иное направленіе линіи; взводъ этотъ идетъ на обыкновенной греблѣ, если колонна разомкнутая; если же колонна сомкнутая, то на умѣренной, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ развертывающимся частямъ колонны приходится пройти большее разстояніе, нежели той, которая двигается прямо въ линію; головная часть проходитъ разстояніе вдвое большее, нежели тыловыя, а именно, длину всей линіи, равной глубинѣ колонны; в) остальные взводы на полномъ весельномъ ходу двигаются направо, затѣмъ, на такомъ же ходу поворачиваетъ налѣво; въ ожиданіи позади идущаго взвода, передній отдыхаетъ на веслахъ или двигается на умѣренной греблѣ; затѣмъ всѣ взводы выравниваются и слѣдуютъ въ линію.

Описаніе сигналовъ для армейскаго флота, изданное въ 1796 г., довольно сжато. Оно содержитъ въ себѣ описаніе 313 различныхъ сигналовъ, «нѣсколько общихъ положеній»; свѣдѣнія по сигнализациіи и нѣсколько тактическихъ правилъ, относящихся къ исполненію по сигналамъ. Приводимыя ниже дословныя общія положенія, признававшіяся особенно важными въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніяхъ, характеризуютъ намъ понятіе этого времени о боевомъ искусствѣ шкернаго флота. «Война въ шкерахъ заключается преимущественно въ захватѣ постовъ, въ нападеніи на нихъ и въ оборонѣ ихъ».

«Тотъ постъ хорошъ, который прикрываетъ флангъ своей арміи, обезпечиваетъ связь со своимъ армейскимъ и военнымъ флотомъ; который трудно обходимъ и съ котораго можно постоянно тревожить врага, нанося ему сильный вредъ, не заставляя флотъ въ тоже время вступать въ рѣшительный бой раньше, чѣмъ наступитъ минута, когда не будетъ уже сомнѣнія въ побѣдѣ, благодаря ли превосходству силъ надъ противникомъ, или по другимъ какимъ-либо очевиднымъ причинамъ».

«Если военный флотъ, находясь въ открытомъ морѣ, охраняетъ флангъ шкернаго флота, то постъ спокойно можетъ быть выдвинуть далеко впередъ, что дастъ возможность своевременно обнаружить операціи противника и сдѣлать ихъ безплодными. Фланги флота упираются въ острова или въ подводные камни, на которыхъ можно воздвигать батареи для фланкированія линіи и для обстрѣливанія тѣхъ пунктовъ, откуда можно ожидать обхода. Такія батареи будутъ весьма опасны для противника».

«На посту, гдѣ рѣшено окончательно встрѣтить врага, должны быть немедленно приняты всѣ мѣры предосторожности: завалены всѣ проливы и проходы, построены на всѣхъ удобныхъ мѣстахъ какъ на фронтѣ, такъ и въ тылу, и на флангахъ батареи и т. д.».

«Чтобы рассчитывать на успѣхъ атаки какого-либо поста, необходимо хорошо изучить его, дабы нанести ударъ въ самое слабое мѣсто; Опредѣливъ пунктъ удара, мѣшкать нельзя, дабы не дозволить непріятелю принять серьезныхъ мѣръ обороны; нападаая, слѣдуетъ атаковать со всѣхъ сторонъ, а обходы производить самыми подвижными и легкими судами».

«Слѣдуетъ собирать свѣдѣнія о намѣреніяхъ непріятеля, дабы предупредить исполненіе ихъ и разрушить его планы; для сбора свѣдѣній отряжать постоянные отряды изъ болѣе мелкихъ и легкихъ судовъ; наблюдать съ острововъ и высокихъ горъ или же добывать свѣдѣнія о противникѣ другими способами и средствами, какія только можно при случаѣ придумать».

«Съ удачно выбранныхъ форпостовъ слѣдуетъ мѣшать непріятелю производить рекогносцировки, а самимъ ознакомиться съ положеніемъ и силой его флота и пр.».

«При встрѣчѣ двухъ судовъ, оба должны взять вправо. Всѣ суда уступаютъ дорогу тому судну, которое по ранжировкѣ должно занять дальнѣйшее мѣсто, или которое идетъ по попутному вѣтру».

«Основы тактики суть: постоянное вниманіе, тщательное равеніе и равномерное смыканіе».

Лоцманское вѣдомство и управленія маяками.

Все побережье Швеціи и Финляндіи для завѣдыванія лоцманами и маяками было раздѣлено на 4 округа, а именно:

Восточный округъ обнималъ весь берегъ Финляндіи отъ русской границы до Торнео и кромѣ того Аландскіе острова.

Съверный округ—отъ Торнео до Вальдемарскаго залива;

Южный округ—отъ Вальдемарскаго залива до Гальмстада, а также Эландъ и Готландъ, и

Западный округ—отъ Гольмстада до Норвежской границы.

Каждый округъ управлялся особымъ начальникомъ, который непосредственно подчинялся морскому управленію и былъ отвѣтственнымъ лицомъ за все, что касалось лоцманскаго дѣла въ его округѣ. Кромѣ общаго управленія всѣмъ своимъ округомъ, начальникъ округа имѣлъ въ своемъ непосредственномъ вѣденіи однимъ изъ участковъ своего округа; въ остальныхъ участкахъ имѣлись для того особы надзиратели. Имъ подчинялись лоцмана участковъ и лоцманскія станціи.

Лоцманскія станціи и личный составъ ихъ приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

У Ч А С Т К И.	Лоцман- скія стан- ціи.	Старшіе старшины	Старши- ны.	Ординар- ные лоц- мана.	Работ- ники.	Ученики.	Всего служащ.
Ловиза	6	—	5	17	28	17	67
Гельсингфорсъ.	9	—	7	27	40	27	101
Або	11	—	5	26	34	26	91
Флэзебергъ	10	—	4	19	27	19	69
Гефле	4	—	2	9	14	9	34
Стокгольмъ.	8	1	6	68	115	68	258
Норрчепингъ	14	—	7	23	40	23	93
Вестеръ-Викъ	7	—	3	13	22	13	51
Кольмаръ	8	—	2	10	17	10	39
Карлскрона.	17	—	4	19	27	19	69
Мальмэ	6	—	3	6	13	6	28
Торсковъ	5	—	1	5	6	5	17
Готландъ	18	—	11	19	22	21	73
Онсала	4	—	3	5	7	5	20
Гетеборгъ	6	1	4	25	34	25	89
Морстрандъ	12	—	8	28	45	28	109
Стремстадъ.	5	—	4	8	13	8	33
17 участковъ	150	2	79	327	504	329	1.241

Право вести суда подъ своею отвѣтственностью имѣли только тѣ, которые были уполномоченными лоцманами (уполномочія давались начальникомъ соотвѣтствующаго лоцманскаго участка по выдержаніи экзамена), имѣли аттестатъ исполнѣ обученнаго работника или такъ называемое штурманское свидѣтельство (дававшее имъ право проводить мелко сядящія суда).

Начальники лоцманскихъ округовъ обязывались исполнять всѣ приказанія начальниковъ портовъ флота, касавшіяся маяковъ и промѣровъ, если «эти приказанія, не идя въ разрѣзъ съ установленными положеніями о маякахъ, способствовали улучшенію маяковъ и пользѣ службы Его Королевскому Величеству и государству».

Должность *старшаго директора* лоцманскаго вѣдомства была учреждена лишь въ 1809 г., когда Его Королевское Величество приказалъ, совмѣстить должность начальника корпуса морскихъ топографовъ съ вышеуказанною новою должностью.

Гидрографическое управленіе.

Согласно инструкціи, морское управленіе должно было имѣть «надзоръ надъ гидрографическимъ управленіемъ», котораго фактически и не существовало. «Гидрографическія измѣренія» производились вообще пѣ особому Высочайшему повелѣнію, а исправленіе картъ и ихъ издаваніе поручались отдѣльнымъ лицамъ¹⁾. Гидрографическое управленіе было сформировано только въ 1809 г., а 24 февраля того же года для него была составлена инструкція. Согласно этой инструкціи, корпусъ морскихъ топографовъ, по докладу своего начальника, самъ производилъ необходимыя измѣренія. Начальникъ управленія, онъ же и старшій директоръ лоцманскаго вѣдомства, отвѣчалъ за ходъ измѣрительныхъ работъ и имѣлъ надзоръ надъ гаванями, маяками, вѣхами и надъ всѣмъ тѣмъ, что имѣло связь съ плаваніемъ судовъ.

Корпусъ морскихъ топографовъ имѣлъ двѣ конторы, въ которыхъ сосредоточивалась вся работа. Одна, контора измѣрителей, вѣдала исключительно составленіемъ и изданіемъ картъ; вторая, лоцманская контора, — лоцманскими дѣлами. Во главѣ каждой стоялъ капитанъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ считался и помощникомъ начальника корпуса морскихъ топографовъ. Офицеры корпуса измѣрителей *всюду* сопровождали шкерный

¹⁾ 26 марта 1798 г. Его Королевское Величество поручилъ это дѣло на 20 лѣтъ капитану *Густаву Клинту*.

флотъ, какъ въ военное, такъ и въ мирное время. Они обязывались въ военное время вести журналъ военныхъ дѣйствій флота и ежегодно представлять Его Королевскому Величеству подробные доклады.

Одновременно съ учрежденіемъ корпуса морскихъ топографовъ въ «архивъ морской карты» были собраны всѣ морскія карты, когда-либо раньше изданныя и распространенныя даже въ весьма отдаленныхъ мѣстахъ, а также и всѣ планы, описанія, свѣдѣнія, нивеллировки и проч.

Мореходство и каперство.

21 января 1804 г. Его Королевскимъ Величествомъ былъ изданъ уставъ, для плаванія шведскихъ купеческихъ судовъ во время войны, которую вели иноземные государства. Уставъ этотъ даетъ довольно точныя правила объ отношеніяхъ владѣльцевъ комерческихъ судовъ, кораблей и проч. къ иноземнымъ военнымъ судамъ и крейсерамъ-каперамъ, о нейтралитетѣ шведскихъ судовъ, объ истинномъ значеніи военной контрабанды, объ освидѣтельствованіи отдѣльныхъ или конвоируемыхъ судовъ, о томъ, что слѣдуетъ понимать подъ «блокадой гаваней», и наконецъ объ обращеніи съ крейсерами-каперами иноземныхъ государствъ въ случаяхъ захода ихъ въ любую шведскую гавань.

Для того, чтобы судно считалось шведскимъ и нейтральнымъ во время войны иноземныхъ государствъ, требовалось, чтобы оно до начала войны принадлежало шведу и было построено въ Швеціи или же получило тамъ, такъ сказать, права гражданства. Для подтвержденія своей національности на суднѣ должны имѣться соотвѣтствующіе документы, какъ-то: письменное свидѣтельство о мѣстѣ постройки судна, свидѣтельство о его размѣрахъ, паспортъ, льготная грамота и проч. Шкиперъ и по крайней мѣрѣ половина экипажа судна должны быть шведскими подданными.

При соблюденіи этихъ и пѣкоторыхъ иныхъ указаній устава, судно пользовалось правомъ свободнаго и безпрепятственнаго плаванія.

12 апрѣля 1808 г. Его Королевскимъ Величествомъ былъ изданъ «уставъ, какъ поступать *со взятымъ на морѣ судномъ*, при общемъ дѣлежѣ законныхъ добычъ, а также, что должно исполняться въ отношеніи тѣхъ судовъ и товаровъ, на которые наложено *запрещеніе* выѣзда и вывозки товаровъ изъ гавани»; этимъ уставомъ отмѣнялись всѣ прежнія постановленія по тому же вопросу.

Уставъ этотъ указываетъ, какія суда можно и слѣдуетъ забирать, а именно: всѣ непріятельскія, будь то казенныя или частныя, вооруженныя или невооруженныя, но при одномъ условіи, чтобы они находились на разстояніи не далѣе одной мили или $\frac{1}{15}$ градуса отъ нейтральнаго берега. При особыхъ обстоятельствахъ, можно было забирать даже суда нейтральныхъ государствъ, если онѣ возили военную контрабанду, или входили въ блокированную гавань и т. п. Въ уставѣ подробно изложено о значеніи военной контрабанды. Затѣмъ идутъ правила, какъ поступать со взятыми судами, до и послѣ ихъ входа въ гавань, и что изъ взятыхъ судовъ и товаровъ слѣдуетъ считать законной добычей и, наконецъ, какъ производить самый дѣлежъ этой добычи. Всѣ вооруженныя суда переходили въ казну; при чемъ правительство выплачивало каперу 1.000 риксдалеровъ звонкою монетою за каждое взятое на суднѣ тяжелое орудіе; всѣ же купеческія суда переходили въ собственность капера и т. д. Уставъ заканчивается различными указаніями, какъ поступать при дѣлежѣ добычи, и правилами о судахъ и товарахъ съ наложеннымъ на нихъ *эмбарго*.

Послѣ того, какъ 25 февраля 1808 г. было объявлено запрещеніе частнымъ лицамъ строить суда, «съ конструкціей и внутреннимъ устройствомъ для вооруженія», Его Королевское Величество «уставомъ для каперовъ и Commiss-farage ¹⁾ отъ 30 апрѣля 1808 г., во время войны Швеціи съ другимъ какимъ-либо государствомъ», имѣющимъ силу и по нынѣ—разрѣшилъ шведскимъ подданнымъ, «какъ и въ былое время дѣлалось, на свой счетъ или на счетъ общества принимать участіе съ нашими и государственными военными судами для противодѣйствія насиліямъ и злоупотребленіямъ врага, а также противъ враговъ страны и вообще противъ всякаго, кто своимъ поступкомъ дѣлаетъ вызовъ, снаряжать и употреблять суда-капера». Каперское и Commiss-свидѣтельство выдавались губернаторомъ и были слѣдующаго содержанія: «По Всемилоствивѣйшему повелѣнію Его Королевскаго Величества, симъ удостовѣряется, что такому то, владѣльцу такого то судна, вмѣстимостью столько то ластовъ, разрѣшается, на основаніи Всемилоствивѣйшаго *устава* Его Королевскаго Величества отъ 30 апрѣля 1808 г., вооружить и снарядить упомянутое судно, вести которое на враговъ государства, будетъ такой то. На суднѣ столько то *орудій*, каждое вѣсомъ столько то пудовъ. Экипажа—столько то человекъ. Судно снарядили для того, чтобы забирать, а если необходимость заставитъ, то и уничтожать суда и корабли, составляющіе собственность государства, ведущаго войну со

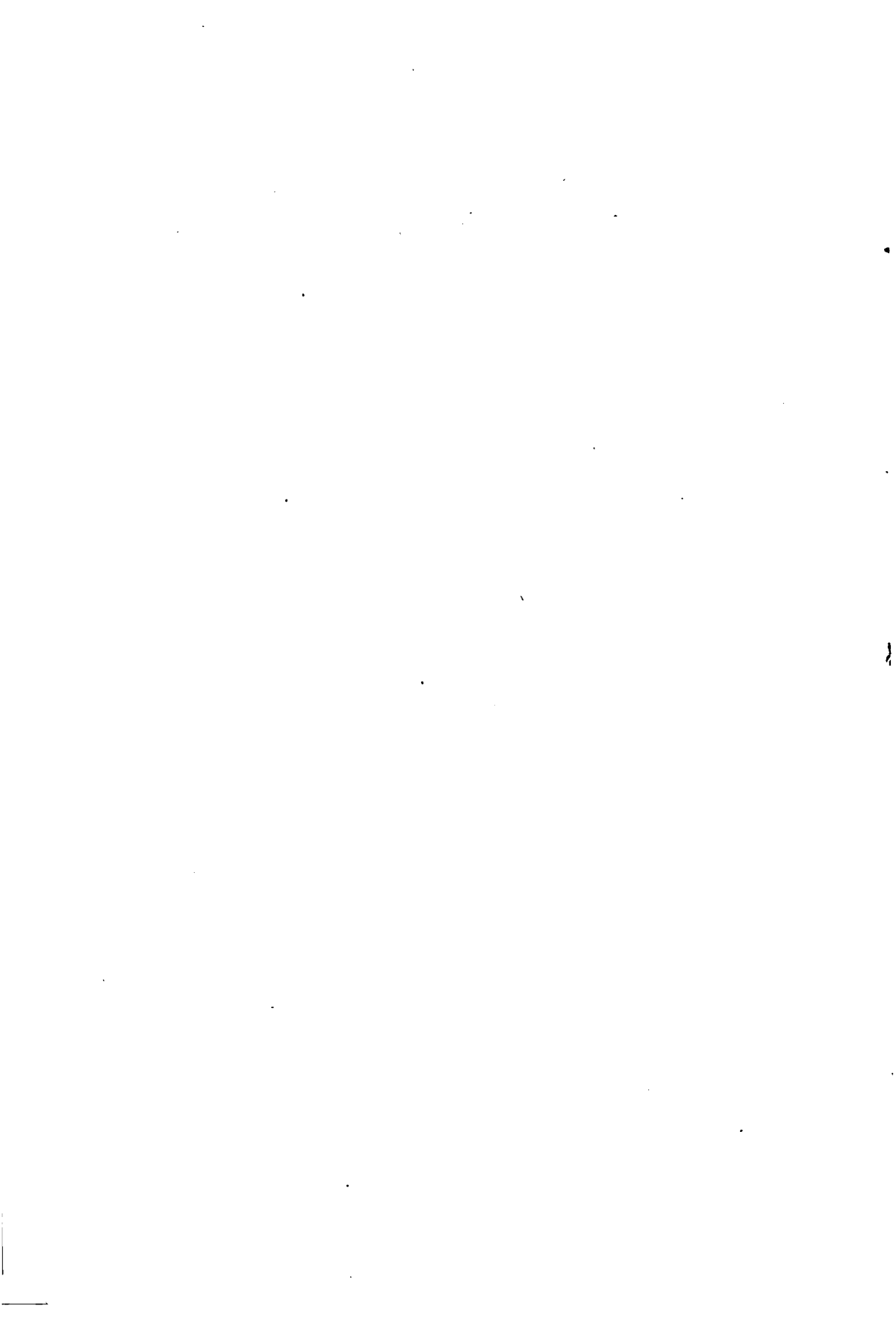
¹⁾ Commiss-farage—значить дословно «казенный плаватель». *Примѣч. перев.*

Швеціей, или собственность подданныхъ непріятеля; вводитъ въ гавани для подробнаго обыска тѣ нейтральныя суда, которыя, направляясь въ непріятельную страну, везуть товары, принадлежащія вражескому государству или военную контрабанду; а также вводитъ и такія суда, которыя на основаніи данныхъ, указанныхъ въ § 1-мъ статьи 3-й вышеупомянутаго устава, справедливо могутъ быть заподозрѣны въ томъ, что они составляютъ собственность подданныхъ вражескаго государства. Такому то разрѣшается возить на своемъ суднѣ шведскій вымпелъ и королевскій гюйсъ, но отнюдь не королевскій флагъ. Въ случаѣ убытка, поврежденій владѣльцу судна будетъ выдано вознагражденіе по § 1-му того же Всемиловѣйшаго устава.

Дано тамъ то такого то числа ».

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Прокламація.

Съ большимъ прискорбіемъ, добрые сосѣди и жители шведской финляндіи, Его Императорское Величество, Русскій Императоръ, мой Всемиловивѣйшій Государь и Державнѣйшій Князь, призналъ себя вынужденнымъ ввести свои, состояція подъ моимъ начальствомъ войска въ вашу страну.

Его Императорскому Величеству тѣмъ болѣе прискорбно дѣлать этотъ шагъ, вызываемый въ данное время событіями въ Швеціи, что въ Его памяти свѣжи какъ благородное сознаніе населенія о необходимости жить въ дружбѣ съ сосѣдами, такъ и то искреннее, свободное и непринужденное довѣріе къ покровительству Россіи, которое финскій народъ открыто питалъ въ началѣ послѣдней войны, когда король Швеціи, безъ всякихъ поводовъ и наперекоръ вашей конституціи, такъ же неожиданно, какъ и безсовѣстно вторгся въ предѣлы Наши.

Такъ какъ Его Королевское Величество, Король Швеціи, далеко отъ желанія присоединиться въ стремленіяхъ къ миру къ Его Императорскому Величеству, Русскому Государю, и стараться возстановить давно желанное въ Европѣ спокойствіе, котораго можно ожидать лишь отъ благополучно заключеннаго союза между двумя могущественнѣйшими государствами, и такъ какъ Его Королевское Величество не только все болѣе и болѣе отдѣляется отъ этихъ мирныхъ стремленій, но все болѣе и болѣе сближается съ общимъ врагомъ всеобщаго мира, то Его Императорское Величество не можетъ долѣе спокойно выносить его давящей системы и неслыханнаго поведенія противъ Его Императорскаго Величества и его ближайшаго союзника.

Ввиду этого, а также и сознанія своего долга—обезопасить свое государство, Его Императорское Величество признаетъ себя вынужденнымъ взять вашу страну подъ свою защиту и занять ее для того, чтобы этимъ получить должную сатисфакцію на тотъ случай, если бы Его Королевское Величество остался при прежнемъ своемъ рѣшеніи—не принимать тѣхъ умѣренныхъ условій мира, какія, при посредничествѣ Его Императорскаго Величества, были ему предложены Его Императорскимъ Величествомъ, Императоромъ Франціи, для возстановленія счастливаго мира, который былъ всегда и есть главнѣйшая цѣль всѣхъ стремленій Его Императорскаго Величества, Императора Россійскаго.

Будьте мирны, спокойны и безъ страха оставайтесь въ вашихъ жилищахъ. Мы идемъ къ вамъ не какъ враги, а какъ друзья и покровители, съ цѣлью лишь улучшить ваше положеніе, такъ какъ съ этимъ шагомъ мы ставимъ себя въ возможность отстранить отъ вашей земли тѣ несчастія, неизбѣжными жертвами которыхъ вы, въ случаѣ войны, непременно стали бы.

Не допускайте уговаривать себя взяться за оружіе, или хоть чуть обидѣть войска Его Императорскаго Величества, которыя Всемилостивѣйше ввѣрены мнѣ; кто провинится въ этомъ, пусть самъ себя винить за послѣдствія; всѣ тѣ, кто обнаружитъ свою приверженность и будетъ дѣйствовать заодно съ Его Императорскимъ Величествомъ, въ заботѣ о благѣ страны, заслужатъ благоволеніе своего высокаго покровителя.

Такъ какъ Его Императорское Величество желаетъ, чтобы все въ странѣ шло своимъ обычнымъ порядкомъ, согласно вашихъ законовъ, обычаевъ и привычекъ, чтобы все въ странѣ оставалось ненарушеннымъ, пока Его войска будутъ вынуждены оставаться въ странѣ, то симъ утверждается каждое нынѣ состоящее должностное лицо, какъ гражданское, такъ и военное, въ своемъ законномъ званіи и должности, за исключеніемъ лишь природныхъ шведовъ, которые, паче чаянія, могутъ воспользоваться своимъ положеніемъ, чтобы соблазнить и ввести въ заблужденіе простой народъ во вредъ страны.

За все, что потребуется для содержанія и подкрѣпленія войскъ, будетъ немедленно наличными деньгами уплачено; каждая доставка будетъ вознаграждена по взаимному соглашенію нашихъ и вашихъ комиссаровъ; дабы вы могли испытать на себѣ монаршую заботу Его Императорскаго Величества о вашемъ благѣ, Его Величество приказалъ, сверхъ имѣющихся въ странѣ магазиновъ, открыть нѣсколько новыхъ, откуда наиболѣе нуждающіеся изъ жителей страны могутъ получать провіантъ, наравнѣ съ собственными войсками Его Величества.

Такъ какъ при взаимныхъ отношеніяхъ, можетъ случиться многое такое, для улаженія чего и при искренней дружбѣ сосѣдей потребуются взаимное довѣріе въ обсужденіи дѣла и общее согласіе въ рѣшеніяхъ ихъ, то симъ побуждаемъ васъ выслать въ возможно скорѣйшій срокъ вашихъ депутатовъ отъ каждой провинціи, съ соблюденіемъ того законнаго порядка, какой выполняется на обычныхъ вашихъ государственныхъ сеймахъ; этимъ депутатамъ прибыть въ городъ Або для обсужденія всѣхъ мѣръ, могущихъ быть принятыми для дальнѣйшаго благосостоянія вашей страны.

Такимъ образомъ, великое княжество финляндское съ этого момента и впредь будетъ считаться наравнѣ съ остальными провинціями русской державы, которыя во время царствованія предковъ Его Императорскаго Величества, а нынѣ и подъ Его скипетромъ, пользуются счастливымъ покоемъ и сохраняютъ всѣ тѣ привилегіи, свободу религіи (льготы и права) и пр., какія они изстари имѣли и теперь еще имѣютъ.

Въ порядкѣ выплачиванія обыкновенныхъ казенныхъ налоговъ не послѣдуетъ никакихъ преобразованій, но взиматься они будутъ по оброку, опредѣленному въ старой книгѣ законовъ, за исключеніемъ лишь всего того, что касается жалованія подлежащимъ должностнымъ лицамъ, которое останется по старому.

Все вышеизложенное принять къ руководству, кому надлежитъ, для сознательнаго соблюденія и исполненія, а кромѣ того и всего, что еще впредь можетъ быть повелѣно указами Его Императорскаго Величества.

Дана въ главной квартирѣ въ Фридрихсгамѣ 6 (18) февраля въ 1808 г. 1).

1) Эта прокламація была разослана старшимъ пасторамъ ближайшихъ къ границѣ приходоѡвъ, съ слѣдующими рукописными записками:

«Многоуважаемый Господинъ! Благоволите принять эту прокламацію безъ опасенія и ознакомить вашъ приходъ съ ея содержаніемъ. Вслѣдъ за симъ послѣдуетъ и дарованная грамота отъ Его Императорскаго Величества, Русскаго Государя».

Воззваніе къ финскому солдату.

«Солдаты! Моему Всемилостивѣйшему Государю прискорбно сознавать, что Онъ, противъ своей воли, вынужденъ ввести свои войска въ Финляндію, но дѣлаетъ это исключительно для достиженія спокойствія и мира и для блага самихъ финновъ.

При этомъ законномъ намѣреніи, Онъ повелѣлъ не давать перваго выстрѣла до тѣхъ поръ, пока вы, забывъ свою свободу и пренебрегая миромъ, не обнаружите своей къ намъ враждебности. Къ нашему сожалѣнію, вы однако это уже сдѣлали. Еще разъ повторяю волю Его Императорскаго Величества и увѣряю финскій народъ въ его чистосердечномъ и искреннемъ желаніи добра вашей странѣ. Увѣряю также и васъ, солдаты, что и вы имѣете долю въ милости Его Императорскаго Величества,—вы, добрые финны, по волѣ Провидѣнія—составляете войско страны, вы болѣе достойны сожалѣнія, вы покидаете свои дома и родственниковъ и должны умирать за неправое дѣло. Солдаты! Мой всемилостивѣйшій Государь приказалъ разрѣшить тому изъ васъ, кто охотно отдастъ свое ружье, возвратиться въ свой домъ или куда кто желаетъ, и, кромѣ того, выплатить за каждое ружье 2 рубля, за шашку и другое оружіе по одному рублю и, наконецъ, за каждую лошадь 10 рублей. Кто же изъ васъ такъ мало любитъ миръ, чтобы не поспѣшить заглушить въ себѣ несправедливое тяготѣніе къ войнѣ и не поспѣшить на встрѣчу мирной и счастливой жизни подъ покровительствомъ моего всемилостивѣйшаго Государя?

Ловиза. Главная Квартира 10 (22) февраля 1808 г.

Приложеніе 2.

Déclaration de Guerre de la Cour de Dannemarc contre la Suède, délivrée à Stockholm le 14 mars 1808.

Le Gouvernement Danois a attendu, avec une juste impatience, l'effet des soins que la Cour de Pétersbourg a pris pour ramener la Suède par des voies amiables à des intérêts qui lui sont communs avec le Nord entier, et à des principes qui forment le premier noeud de ses liens avec la Russie et le Dannemarc. Ces soins ayant définitivement échoué, le Gouvernement Danois se trouve placé vis-à-vis de la Suède dans une position, qui ne saurait plus long-temps Lui permettre de souffrir l'incertitude de ses rapports avec Elle. Il n'y a pas à se dissimuler ce que sont devenus ces rapports, depuis qu'une agression perfide a subitement arraché le Dannemarc de la route, dont, durant une longue suite d'années, Il ne s'était pas permis la moindre déviation. L'attentat commis par la Grande Bretagne contre un pays neutre et paisible a fait retentir l'Europe entière d'un seul cri d'indignation, et l'on s'est empressé de toute part d'offrir au Gouvernement Danois les témoignages du plus vif intérêt. La Cour de Stockholm seule, en dépit des liens particuliers qui l'unissent avec celle de Copenhague, a gardé un silence absolu, et ne l'a enfin rompue, que pour proférer les plaintes les moins légitimes et des reproches bien mal fondés, par rapport aux incouveniens qui étaient résultés indirectement pour Elle des événemens de la guerre, ainsi que des mesures de rigueur, que l'état violent, où le Gouvernement Danois s'est trouvé tout à coup réduit, L'a impérieusement obligé à adopter, et que les chicanes et les tracasseries sans fin qu'elles Lui ont suscitées de la part de la Suède

ont été peu propres à Lui faire abandonner. Le Cabinet Danois aurait été fort embarrassé à S'expliquer cette conduite de la part d'un Souverain, dont Il s'était plu à envisager les intérêts, les principes et les sentimens comme également blessés par une atrocité qui a soudainement allumé le feu de la guerre dans le Nord, s'Il n'avait eu bientôt lieu de s'appercevoir, que le sentiment, qui en cette circonstance a déterminé les résolutions du Roi de Suède, n'était pas celui de l'indifférence. La facilité surprenante, avec laquelle ce Monarque a consenti plusieurs semaines avant la reddition de Stralsund au départ de la majeure partie des forces Anglaises de la Poméranie, où elles paraissent n'être arrivées que pour y attendre le moment d'être transportées en Sélande, et le soin que S. M. Suédoise a pris d'informer Sa nation que ce rembarquement se faisait en vertu d'un article séparé de Sa convention avec la Grande Bretagne, ont fourni les premiers indices d'un intelligence secrète aux depens du Dannemarc. Ces indices n'ont pas tardé à se multiplier. Le Gouvernement Danois ignore l'étendue des services et des secours que ses ennemis ont reçus dans les ports de la Suède; mais Il en a éprouvé les effets de la manière la plus funeste pour Lui. L'impression que les rapports de tout genre et les commnlications non-interrompues, que les Anglais n'ont trouvé aucune difficulté à entretenir avec la Suède, ont dû faire sur la Nation Danoise, est facile à concevoir. Il n'a pu échapper à personne ce qu'il y eût d'insultant pour le Dannemarc dans le plaisir que le Roi de Suède a paru prendre à Se rendre, sur la rive opposée du Sund, témoin personnel de toutes les injustices et de toutes les injures à ce pays voisin, dans les caresses et les distinctions sans nombre prodiguées aux Chefs des forces Anglaises, dans les honneurs que ceux-ci se sont à leur tour empressés de rendre avec affectation à l'Allié de leur Souverain, et dans les démonstrations de respect en faveur de S. M. Suédoise, auxquelles les vaisseaux de guerre Danois, arrachés de force du port de Copenhague, ont été à leur passage du Sund assujettis sous le canon même de la forteresse, à laquelle leurs saluts auraient été dûs.

Quelque peu favorable que fût le jour, où le concours de ces différentes circonstances dût nécessairement faire paraître les dispositions du Roi de Suède à l'égard du Gouvernement Danois, celui-ci n'a pas à Se reprocher de S'être gratuitement exegéré des apparences que la Cour de Stockholm, loin de Se donner aucune peine pour les écarter, a bien plutôt paru prendre à tâche de faire naître, de nourrir et de renforcer par tout ce qui a pu dépendre d'Elle. Mais il y eut bientôt plus que de simples apparences. Le Gouvernement Anglais fut le premier à dévoiler au Dannemarc les dispositions ouvertement hostiles de S. M. Suédoise. L'Europe connaît déjà les explications que cette dénoncation a emenées entre le Dannemarc et la Suède. L'on a vu, qu'interpellé de la manière la plus franche et la plus amicale à Se déclarer à ce sujet, le Roi de Suède a commencé par vouloir en éluder la nécessité, et que plus vivement pressée, Sa Majesté a fini par donner une réponse louche, équivoque et insultant. Cette reponse paraissant cependant en quelque sorte impliquer un démenti donné à l'Angleterre, le Gouvernement Danois S'en contenta pour le moment, et crut devoir dissimuler Ses justes griefs contre la Suède, dans l'espoir que celle-ci, éclairée sur ses véritables intérêts, et réfléchissant mûrement aux conséquences de Ses résolutions que finirait céder aux représentations que la Cour de Pétersbourg Lui a faites avec autant du ménagement que de patience, pour L'engager à renoncer à Ses liaisons avec la Grande Brétagne, devenus évidemment frivoles et incompatibles avec la tranquillité du Nord, et en particulier avec la sureté du Dannemarc.

Le Gouvernement Danois ne connaît que très-imparfaitement la nature et l'étendue des engagements que la Suède a pris vis-à-vis de l'Angleterre. Quel que puisse cependant en être l'objet, quelle la tendance, personne ne saurait ni mieux concevoir ni respecter plus que Lui la répugnance de S. M. Suédoise à manquer à des obligations contractées. Mais le Cabinet de Copenhague n'ignore pas, que le Gouvernement Suédois Lui-même est convenu, que le terme de Ses engagements est expiré tout récemment, et après que le Cabinet de St. James S'est démasqué aux yeux de l'Europe; et c'eût été injurier la Cour de Stockholm que de supposer, que dans l'époque présente Elle eût voulu en contracter de nouveaux avec une puissance qui a tout fait pour L'en dégoûter, et qui Lui a fourni les motifs les plus légitimes pour rompre Ses liaisons avec Elle. En vérité a-t-on pu oublier à Stockholm, que l'Angleterre a sacrifié ses alliés l'un après l'autre aux calculs de son perfide égoïsme et qu'après avoir longtemps déçu et égaré la Suède par de fausses promesses, Elle ne Lui a enfin envoyé des secours tardifs que pour donner plus d'éclat à ses revers? Le Gouvernement Suédois n'a-t-il pas en effet senti, que calomnié ou trahi par les communications, que le Ministère Britannique a faites au Dannemarc, Il Se voit par Son Allié injurieusement compromis aux yeux de l'Europe entière? Ce Gouvernement a-t-il vraiment pu se dissimuler que les violences commises dans le Sund, que la violation de la Baltique, qu'un brandon jetté d'une main féroce dans le Nord, provoqueraient de la part des puissances lésées, insultées où menacées une résistance que réduirait la Suède promptement et nécessairement à l'alternative, ou de concourir à la vengeance du Nord outragé, ou d'abjurer ses intérêts les plus évidens, ses plus anciens principes et ses droits les plus légitimes pour se rendre l'instrument aveugle des vues forcenées d'un Gouvernement, qui a osé diriger ses attaques contre les premières bases de la sureté, de la prospérité et de la dignité des puissances du Nord? Ces considérations peuvent-elles être balancées par l'avantage frivole des subsides, au prix desquels le Cabinet de Londres Se montre toujours prêt à acheter des Alliés, qu'Il prétend Se réserver par-là même le droit de traiter en mercénaires?

Les résolutions du Roi de Suède ayant cependant frustré les dernières espérances de ses voisins, le Gouvernement Danois ne saurait plus hésiter à prendre à son tour le parti, que sa sureté, l'intérêt général du Nord, son attachement pour la Russie et la nature de ses liens avec cette puissance Lui prescrivent impérieusement. Au moment où la Suède est de nouveau menacée par des forces Anglaises, auxquelles déjà les ports de Suède servent de point de réunion, où l'ennemi du Nord vient de s'assurer de la dépendance de la Cour de Stockholm par de nouveaux secours pécuniaires, où les propos publics du Ministère Anglais dévoilent suffisamment la nature des engagements encore subsistans ou renouvelés entre les deux Alliés, le Gouvernement Danois Se croit de préférer un état d'inimitié ouverte à des rapports précaires et équivoques avec un Voisin, dont les dispositions sont devenues de plus en plus suspectes, et que depuis long-temps Il n'a pu envisager que comme un ennemi masqué. S. M. le Roi de Dannemarc déclare par conséquent, qu'Elle adopte en entier les résolutions de la Russie par rapport à la Suède, et qu'Elle ne séparera sa cause en rien d'avec celle de S. M. l'Empereur Alexandre, Son auguste et fidèle Allié.

Fait à Copenhague ce 29 Février 1808.

Réponse à la précédente Déclaration de Guerre du Danemarck.

La Cour de Danemarck avait fait une alliance avec la France, s'était préparée à recevoir des troupes françaises dans son pays, rassemblait dans ses ports des bâtimens de transport, équipait sur la rade de Copenhague tout ce qu'Elle pouvait, pour couvrir une expédition française contre la Suède, et puis Elle une déclaration de guerre, ou Elle accuse la Suède d'être cause de cette rupture, parcequ'elle ne Lui fit point de compliment de condoléance sur la perte de Sa flotte, parce qu'Elle ne voulait pas coopérer à venger cette humiliation, et sur-tout parce qu'Elle cherchait des recours en Angleterre contre une agression.

Les rapports du Roi avec ce Voisin étaient ceux d'une simple paix. Il n'y avoit ni Alliance, ni Convention quelconque, qui traçât aux deux Cours quelque route commune dans leur politique. Aussi, quand la Suède, la Russie et la Prusse combattaient ensemble contre la France, le Danemarck, à l'ombre de Sa neutralité, parut l'ami de tous. Témoin de ce système, et vaincu par quelques explications demandées dans le courant de l'année 1806, de l'impossibilité d'y obtenir un changement favorable à la Suède, le Roi n'avait aucun espoir que les forces navales du Danemarck pussent Lui être utiles jamais. Bien au contraire, après la paix de Tilsit, il y avait tout lieu de craindre, que, par les suggestions de la Russie et de la France, elles pourraient un jour être tournées contre Lui. S. M. crut donc convenable de garder un profond silence sur les événemens dans son voisinage l'automne passé, laissant à l'Angleterre et à l'avenir de les justifier.

L'on doit à la vérité cependant, de déclarer que la Cour de Londres n'avait pas invité la Suède à prendre part à cette expédition et ne lui en a fait la confidence même qu'au moment de l'exécution. Aussi il ne s'est fait le moindre mouvement en Suède à cette occasion. La flotte Anglaise est venue et repartie sans entrer dans aucun port de Suède, et les troupes auxiliaires embarquées en Poméranie ont été restituées en vertu de l'Article séparé de la Convention, conclue à Londres sur cet objet le 17 Juin 1807, quand certainement il ne s'agissait pas encore de cette expédition. Le voici.

„Il est pleinement entendu, que dans le cas où des circonstances imprévues rendraient impraticable l'objet de cette Convention, ou que S. M. Britannique trouverait nécessaire de retirer lesdites troupes (la Légion Allemande) de la Poméranie Suédoise, les stipulations de cette Convention ne pourront en aucune manière empêcher S. M. Britannique de donner tels ordres qu'Elle jugera convenable au sujet de la disposition ultérieure des troupes, qui viennent d'être placées sous les ordres de S. M. Suédoise“.

La Cour de Londres a depuis pleinement justifié, cette entreprisse, et chaque jour d'expérience la justifie. De nombreuses armées françaises dans la Basse-Saxe et convoitaient le Nord. Il y avait encore des peuples à subjuguier, des ports à fermer, des forces à diriger contre l'Angleterre. Elles devaient y pénétrer à tout prix, elles l'auraient fait en tout cas et sous tal prétexte qui se présentait: à présent c'est l'expédition contre la flotte Danoise, qui est devenue le mot de ralliement de toute la ligue.

Ce qui est remarquable, c'est que le Gouvernement Danois, obsédé déjà par des troupes françaises, maîtrisé, poussé et payé même par la France, donne une déclaration de guerre contre la Suède, sans oser nommer même la puissance qui le meut. Il cherche avec embarras des griefs et des raisons, pour paraître avoir eu dans cette détermination une volonté à Lui. Il cite les réclamations de la Suède contre l'arresta-

tion des malles Suédoises, comme tracesseries; Lui qui, pour sévir contre la correspondance Anglaise, n'était pas le maître de les laisser passer selon les traités, et qui avoue être impérieusement obligé à ces mesures. Il devine la pensée du Roi et l' imagine hostile; Lui qui, depuis quelques mois déjà, concrte une agression contre la Suède. Il s'ingérêts de raisonner sur les intérêts de ce pays; Lui qui a abandonné intérêts et existence même à une influence étrangère. Il reproche enfin à la Suède d'avoir pourvu à Sa défense par un Traité subsidiaire; Lui qui est payé pour une agression; et alors il prononce, avec quelque timidité cependant, le mot de mercenaire, que le Gouvernement, qui la paye, lui aura peut être cruellement dicté.

Il faut encore rendre ici à S. M. Britannique le témoignage le plus authentique et le plus solennel, que, dans toutes Ses transactions avec la Suède, Elle ne lui a jamais demandé des mesures offensives, qu'Elle n'a jamais voulu que ce qui était conciliable avec sa tranquillité et son indépendance. La preuve la plus récente et la plus convaincante en est la promptitude avec laquelle Son Ministère accédait à la proposition du Roi de pacifier la mer Baltique, par une promesse formelle de n'y pas envoyer des vaisseaux de guerre, à des conditions utiles et honorables pour tout le Nord. Que le Gouvernement Danois lise dans cette seule proposition la réfutation complète de toutes les plaintes, dont Il a composé Son manifeste contre la Suède, et dans quelques instans de retour en lui-même, Il comparera l'état des choses que le Roi a voulu, à celui que la France et la Russie veulent. Que tous les Alliés de la France lisent dans cet assentiment de l'Angleterre la différence entre les liaisons qui unissent les deux Cours, et celles qui les enchainent, pour prononcer de quel côté sont les égards aux intérêts particuliers et une juste modération pour le bien général.

Le Dannemarc lui-même a été, pendant long-temps, l'objet de cette modération, et ne cessait de l'être, que quand il devint absolument dangereux. Quand le Nord fut outragé par la dévastation de la Basse-Saxe, par l'oppression des villes Anséatiques, que fit-il alors pour le venger? La Suède, l'Angleterre, la Prusse, la Russie ont fait la guerre pour cet objet, personne ne pensait à le forcer d'y prendre part. Il était allié de la Russie alors comme aujourd'hui pourquoi n'embrassait-il pas sa cause? Qu'avait-il à citer alors pour sa tranquillité, que la Suède ne pourrait citer aujourd'hui? Tout cela s'explique par le seul fait qu'il tâche de cacher, qu'il est à présent sous l'influence du Gouvernement Français. Si l'Angleterre avait suivi les principes de cet ennemi, Elle n'aurait pas attendu le moment de la reddition du Dannemarc pour le désarmer, Elle l'aurait envahi quelques années plutôt, Elle l'aurait gardé, et tout cela par la raison du bien du Nord.

Son ancienne alliance avec la Russie doit encore servir de prétexte à cette agression, quand tout le monde sait qu'elle n'est que défensive, et qu'elle est restée en suspens pendant les dernières guerres de la Russie, quand peut-être celle-ci aurait pu la réclamer. La Cour de Dannemarc, pour Se justifier, ose tout avancer, Se charge des injustices de la Russie, trahit un concert prémédité, le tout pour cacher une seule raison, la principale, qu'elle est l'alliée de la France.

Les injustices et les faussetés ont leur terme: l'honneur et la vérité triomphent à leur tour. Se fiant sur Sa bonne cause, fier de régner sur un peuple brave et loyal, tant de fois éprouvé par des dangers et toujours relevé par la main du Tout-Puissant, S. M. espère que la même Providence bénira Ses armes et rendra à Ses sujets une paix honorable et sûre, à la confusion de Ses ennemis.

Stockholm le 21 Mars 1808.

Copie Lit. B.

N o t e.

Приложение 4.

Monsieur de Brinckmann, Envoyé Extraord-re et Ministre Plenip-re de S. M. le Roi de Suède, a été témoin à Memel et ici des mesures qui ont été prises et exécutées pour la clôture des ports et pour l'interruption du commerce entre les états Prussiens et ceux de la Grande Bretagne. Elles étaient une suite immédiate des engagements que le Roi a contractés par le Traité de paix de Tilsit, et elles avoient pour premier but d'obvier à l'introduction et au débit des marchandises Anglaises; mais elles ont amené bientôt après une interruption total de tout rapport et de toute communication entre la Prusse et l'Angleterre. Dans ces entrefaites la Suede a continué ses relations avec cette dernière et le système qu'Elle a adopté se trouvant ainsi en contradiction ouverte avec les vûes qui poursuivent les autres Puissances Continentales, il était à prévoir que celles-ci n'y resteroient pas indifférentes. En effet, plusieurs d'entr' elles ont successivement fermé leurs ports au pavillon Suédois, et la Cour de Russie vient d'émaner en date du ¹⁰/₂₇ Fevrier une déclaration solennelle, qui réclame péremptoirement contre les liaisons actuelles de S. M. Suédoise avec la Cour de Londres. Le Roi se trouvant engagé dans ces conjonctures à ne point séparer Ses intenêts de ceux de la France et de la Russie, ne sauroit se dispenser d'assimiler Sa position envers la Suède à celle qu' Il a prise envers la G-de Bretagne, d'intredire en conséquence l'entrée de Ses ports à tout Vaisseau Suedois et à tout bâtiment venant des ports ou des côtes de la Suède et de défendre en même temps à ses propres sujets tout rapport de commerce avec ce pais la jusqu'a nouvel ordre. Cette détermination sera incessamment annoncée au public par une proclamation formelle, et le Soussigné Ministre d'Etat, Chef du Département des affaires étrangères est chargé d'en informer Monsieur de Brinckmann.

à M. de Brinckmann.
etc. etc.

Il a l'honneur etc.

Königsberg le 5. Mars 1808.
(Signé) A. Cte de GOLTZ.

Copia Lit. C.

N o t e.

Приложение 5.

Le Soussigné, Envoyé Extraord-re et Ministre Plenip-re de S. M. le Roi de Suede, a eu l'honneur de recevoir la note de S. E. Mr le Cte de Goltz, en date du 5. de ce mois, qui lui annonce la détermination de S. M. Prussienne „de faire fermer incessamment Ses ports au pavillon Suedois, et de défendre en même tems à Ses propres Sujets tout rapport de commerce avec la Suede“.

Le Soussigné s'empressera de faire parvenir cette pièce à la connaissance du Roi; et sans se permettre de préjuger le sentiment de son auguste Souverain, il ne sauroit cependant de dispenser de présenter d'abord au Ministère de S. M. Prussienne les observations suivantes;

Si le Soussigné a été témoin des mesures que la malheureuse paix de Tilsit a obligé la Prusse de prendre contre le commerce Anglais, il a en même tems la satisfaction d'apprendre officiellement et de la manière la plus positive, que les arrangements ne regardoient d'aucune maniere les Alliés de la Grande Bretagne“.

Si, d'après la Note de S. E. Mr le Cte Goltz „les engagement contractés par le Tilsit avoient pour but d'obvier à l'introduction et au débit des Marchandises Angloises, et s'ils ont amené bientôt après une interruption totale de toute communication entre la Prusse et l'Angleterre, le Soussigné a dû res-

ter persuadé, que l'exécution de ce plan serait suffisamment garantie par les douanes sévères établies dans les ports Prussiens, pour examiner les papiers et les cargaisons de tous les vaisseaux étrangers. Il n'a pas cru devoir soupçonner que S. M. Prussienne se trouveroit encoré obligée „d'assimiler Sa position envers la Suede à celle qu'Elle avait déjà brisé envers la Grande Bretagne"—position qui ne saurait qu'exposer la Prusse à l'anéantissement total de son commerce maritime, et aggraver par là même les embarras et les maux de toute espee, qui accablent en ce moment les états Prussiens, et dont le Soussigné a eu la douleur d'être également témoin pendant son sejour à Memel et à Königsberg.

Mais quels que soient les interêts majeurs qui ont pu déterminer S. M. Prussienne à une mesure si peu conforme aux rapports amicaux, qui ont subsisté jusqu'à présent entr'Elle et S. M. le Roi de Suede, le Soussigné doit observer à S. E. M:r le C:te de Goltz: que Sa Note du 5. du courant n'étant motivée que par la nécessité où se trouve la Prusse de faire couse commune avec les ennemis de la Suede, le Soussigné ne saurait s'empêcher de considérer cette mesure contre la commerce Suédoise comme incompatible avec les relation qui ont subsisté jusqu'ici entre les deux Cours, et il ne doit pas cacher à M. le C:te de Goltz ses appréhensions, que la dignité du Roi ne permettra probablement pas à S. M. d'entretenir pendant cet état de choses un Ministre à la Cour de Prusse.

Le Soussigné a l'honneur de prévenir en même tems S. E. M:r le C:te Goltz, qu'en son particulier, il croira plus convenable à sa position présente, d'éviter toute discussion Ministérielle sur cet objet, ainsi que sur les rapports actuels entre la Suede et la Prusse, jusqu' à ce qu'il ait obtenu de nouvelle instructions de la part du Roi, son Maître, qu'il va demander incessamment par un courier extraordinaire.

En attendant, le Soussigné a l'honneur de prier S. E. M:r le C:te de Goltz de vouloir bien faire parvenir à la connaissance de S. M. Prussienne le contenu de cette Note, en agréant l'hommage de Sa haute considération.

à S. E. M:r le C:te de Goltz.
etc. etc.

Königsberg le 7. Mars 1808.
(signé) de BRINCKMANN.

Приложение 6.

Königliche Preussische Staats-Kriegs-und Friedens-Zeitung.

Donnerstag, der 10:ten März 1808.

Seine Königl. Majestät von Preussen Unser allergnädigster Herr, sehen sich durch die beiden Kaiserhöfe zu Paris und Petersburg veranlasst in Gemässigkeit des Systems der übrigen Continental-Mächte und der gegen England erlassenen Declaration auch gegen Schweden bei dessen inniger Allianz mit Grossbritannien gleiche Grundsätze wie gegen diesen Staat zu beobachten. In Beziehung auf die unter dem 19. Februar d. J. ergangene Kaiserlich-Russische Declaration haben daher Se. Königl. Majestät alle Verhältnisse mit Schweden aufgehoben, und befehlen Allerhöchst Ihren sämtlichen Behörden Dienern und Unterthanen, sich bey schwerer Strafe aller Communication und allen Verkehr mit Schweden zu enthalten. Diesem zu Folge sollen von nun an bis auf weitere Verordnung alle preussische Häfen den schwedischen Schiffen und Waaren gänzlich verschlossen, preussische Schiffe oder Waaren aus Preussen nach Schweden nicht mehr expedirt auch schwedische oder neutrale Schiffe und Waaren, welche aus Schweden kommen in preussische Häfen nicht mehr zugelassen werden.

Königsberg, den 6:ten März 1808.

Auf Sr. Königlichen Majestät allergnädigsten Special-Befehl. GOLTZ.

Секретный договоръ въ Тильзитѣ.

S. M. l'Empereur des Français, Roi d'Italie, Protecteur de la Confédération du Rhin, et S. M. l'Empereur de toutes les Russies, ayant spécialement à cœur de rétablir la paix générale en Europe sur des bases solides et, s'il se peut, inébranlables, ont à cet effet résolu de conclure une alliance offensive et défensive et nomme pour leur Plénipotentiaires, savoir:

S. M. l'Empereur des Français, Roi d'Italie, Protecteur de la Confédération du Rhin: M. Charles Maurice Talleyrand, Prince de Bénévent, son Grand-Chambellan et Ministre des Relations Extérieures, grand-cordon de la Légion d'honneur, chevalier grand-croix des ordres de l'Aigle-Noir et de l'Aigle-Rouge de Prusse et de S-t Hubert.

Et S. M. l'Empereur de toutes les Russies: M. le Prince Alexandre Kourakin, son Conseiller privé actuel, membre du Conseil d'Etat, Sénateur, Chancelier de tous les ordres de l'Empire, Chambellan actuel, Ambassadeur Extraordinaire et Ministre Plénipotentiaire de S. M. l'Empereur de toutes les Russies près S. M. l'Empereur d'Autriche, et chevalier des ordres de Russie: de S-t André, de S-t Alexandre, de S-te Anne de la première classe et de S-t Wolodimir de la première classe, de l'Aigle-Noir et de l'Aigle-Rouge de Prusse, de S-t Hubert de Bavière, du Danebrog et de l'Union parfaite de Danemarck, et bailli-grand' croix de l'ordre souverain de S-t Jean de Jérusalem.

Et M. le Prince Dmitri Labanoff de Rostow, lieutenant général des armées de S. M. l'Empereur de toutes les Russies, chevalier des ordres de S-te Anne de la première classe, de l'ordre militaire de S-t Georges et de l'ordre de S-t Wolodimir de la troisième classe.

Lesquels, après avoir échangé leurs pleins-pouvoirs respectifs, sont convenus des articles suivants:

Article Premier:

S. M. l'Empereur des Français, Roi d'Italie et S. M. l'Empereur de toutes les Russies s'engagent à faire cause commune, soit par terre, soit par mer, soit enfin par terre et par mer dans toute guerre que la France ou la Russie serait dans la nécessité d'entreprendre ou de soutenir contre toute Puissance Européenne.

Article Second:

Le cas de l'alliance survenant, et chaque fois qu'il surviendra, les Hautes Parties Contractantes régleront, par une convention spéciale, les forces que chacune d'elles devra employer contre l'ennemi commun, et les points où ces forces devront agir; mais, dès à présent elles s'engagent à employer, si les circonstances l'exigent, la totalité de leurs forces de terre et de mer.

Article Troisième:

Toutes les opérations des guerres communes seront faites de concert, et ni l'une ni l'autre des Parties Contractantes ne pourra, dans aucun cas, traiter de la paix sans le concours ou le consentement de l'autre Partie.

Article Quatrième:

Si l'Angleterre n'accepte pas la médiation de la Russie ou si l'ayant acceptée elle n'a point au premier Novembre prochain consenti à conclure la paix, en reconnaissant que les pavillons de toutes les Puissances doivent jouir d'une égale et parfaite indépendance sur les mers et en restituant les conquêtes par elle faites sur la France et ses Alliés depuis l'année dix huit cent cinq où la Russie a fait cause com-

e au
ssie,
non-
ocui-
cité
i. M.
ir le
une
ven-
erre.

ntes
, de
ond-
ours
trac-
erre

sisté
oses
Lon-

aux
son
pen-

Lon-
elle
des
use
Lon-
en
g et

qué
itre.
de

Rhi
lir
ont
leu

Rh.
Mir
gra

son
les
Plé
d'A
S-t
le-]
de
Jes

S.
mi
la

des

Ru
ter
site

tis
les
ma
tali

l'un
pai

ell.
nai
fai
Fr:

mune avec elle, une note sera dans le courant dudit mois de Novembre remise au Cabinet de S-t James par l'Ambassadeur de S. M. l'Empereur de toutes les Russies, Cette note, exprimant l'intérêt que Sa Majesté Imperiale prend au repos du monde et l'intention où elle est d'employer toutes les forces de son Empire pour procurer à l'humanité le bienfait de la paix, contiendra la déclaration positive et explicite que, sur le refus de l'Angleterre de conclure la paix aux conditions susdites, S. M. l'Empereur de toutes les Russies fera cause commune avec la France, et pour le cas où le Cabinet de S-t James n'aurait pas donné au 1-er Décembre prochain une réponse catégorique et satisfaisante, l'Ambassadeur de Russie recevra l'ordre éventuel de demander ses passeports ledit jour et de quitter immédiatement l'Angleterre.

Article Cinquième:

Arrivant le cas prévu par l'article précédent, les Hautes Parties Contractantes feront de concert et au même moment sommer les trois Cours de Copenhague, de Stockholm et de Lisbonne de fermer leurs ports aux Anglais, de rappeler de Londres leurs Ambassadeurs, et de déclarer la guerre à l'Angleterre. Celle des trois Cours qui s'y refusera, sera traitée comme ennemie par les deux Hautes Parties Contractantes, et, la Suède s'y refusant, le Danemarck sera contraint de lui déclarer la guerre

Article Sixième:

Le deux Hautes Parties Contractantes agiront paraillement de concert et insisteront avec force auprès de la Cour de Vienne pour qu'elle adopte les principes exposés dans l'article quatre ci-dessus, qu'elle ferme ses ports aux Anglais, rappelle de Londres son Ambassadeur et déclare la guerre à l'Angleterre.

Article Septième:

Si, au contraire, l'Angleterre, dans le délai spécifié ci-dessus, fait la paix aux conditions susdites [et S. M. l'Empereur de toutes les Russies emploiera toute son influence pour l'y amener], le Hannovre sera restitué au Roi d'Angleterre en compensation des colonies françaises, espagnoles et hollandaises.

Article Huitième:

Pareillement, si par une suite des changements qui viennent de se faire à Constantinople, la Porte n'acceptait point la médiation de la France, ou si après qu'elle l'aura acceptée il arrivait que, dans le délai de trois mois après l'ouverture des négociations, elles n'eussent pas conduit à un résultat satisfaisant, la France fera cause commune avec la Russie contre la Porte Ottomane, et les deux Hautes Parties Contractantes s'entendront pour soustraire toutes les provinces de l'Empire Ottoman en Europe, la ville de Constantinople et la Province de Roumélie exceptées, au joug et aux vexations des Turcs.

Article Neuvième:

Le présent traité restera secret et ne pourra être rendu public ni communiqué à aucun Cabinet par l'une des Parties Contractantes sans le consentement de l'autre.

Il sera ratifié et les ratifications en seront échangées à Tilsit dans le délai de quatre jours.

Fait à Tilsit le sept Juillet 1807 (vingt cinq juin mil huit cent sept).

Signé: Ch. Maurice Talleyrand, P-ce de Bénévent. L. S.

Signé: Le Prince Alexandre Kourakin. L. S.

Signé: Le Prince Dmitri Labanoff de Rostow. L. S.

Выписка изъ послѣдней четверти 1807 г. о численномъ со

	Л И Ч Н Ы Й									
	Д Ъ Й С Т В И									
	С Т Р О Е В О Й.									
	Офицеровъ.		Унтеръ-офицеровъ.		Музыкантовъ.		Нижнихъ чиновъ.		Всего.	
По штату.	Сверхъ штат.	По штату.	Сверхъ штат.	По штату.	Сверхъ штат.	По штату.	Сверхъ штат.			
Число ротъ и взводовъ.										
1. Войска въ Швеции.										
<i>Пѣхота.</i>										
Штабъ бригады лейбъ-полка	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Корпусъ гренадеровъ лейбъ-полка . . .	4	20	2	23	2	27	—	469	—	569
«Русголь»—отдѣленіе лейбъ-Гренадерскаго полка	8	20	11	23	23	20	—	726	—	823
«Русголь» отдѣленіе того же полка . . .	8	21	5	25	11	17	—	543	4	626
Упландскій полкъ	8	34	6	40	4	21	1	1.043	—	1.149
Скараборгскій полкъ	8	29	9	35	2	24	—	1.079	—	1.178
Седерманландскій полкъ	8	33	8	39	1	36	—	1.051	—	1.168
Кронобергскій »	8	34	6	39	—	29	—	1.052	—	1.160
Генчепингскій »	8	31	10	39	2	34	—	1.031	—	1.147
Дальскій »	8	28	1	38	—	39	—	1.005	—	1.111
Гельсингскій »	8	35	—	40	—	24	—	1.116	—	1.215
Эльфсборгскій »	8	32	5	38	6	24	—	1.039	—	1.144
Вестгетадальскій »	8	33	5	32	2	38	—	986	—	1.096
Богусленскій »	8	28	6	31	1	33	—	789	—	878
Вестманландскій »	8	30	6	36	3	23	—	1.029	—	1.127
Вестерботтенскій »	8	31	1	40	2	24	—	973	—	1.071
Кальмарскій »	8	33	3	36	1	33	—	1.048	—	1.152
Нерикскій и Вермландскій полкъ . . .	10	40	2	48	1	27	—	1.479	—	1.597
Гемтландскій »	8	29	5	35	1	32	—	1.017	—	1.119
Пѣшая лейбъ-гвардія	10	36	13	57	2	46	—	520	—	674
Шведская гвардія	10	44	3	52	4	50	—	513	—	666
Финская »	6	28	3	29	1	42	—	506	—	609
Собствен. Его Корол. Выс. рекрутскій полкъ	10	40	2	41	2	33	—	782	—	900
Лейбъ-полкъ Королевы	12	46	1	46	—	27	—	554	—	674
Энгельбрехтенскій полкъ	2	40	5	53	—	32	—	543	—	673
Вермландскій полевой егерскій баталіонъ	3	14	—	13	—	12	—	293	—	332
	1	4	—	7	—	—	—	105	—	116
Итого пѣхоты	206	794	118	934	71	747	1	21.306	4	23.975

Приложение 9А.

составъ Шведской арміи (кромѣ резерва) къ началу 1808 г.

С О С Т А В Ъ.													Лошади верховныя и обозныя.						
ТЕЛЪНЫЙ.			ВАКАНТНЫЙ.																
НЕСТРОЕВОЙ.			СТРОЕВОЙ.							Нестроев.									
Врачи, ветеринары, священники, аудиторы, ремесленники, комиссары, писаря, коновалы, фельдфебеля, профосы, обозные кучера.			Для замѣны.		Плѣнные или больные за границей.			Постоянные строевыя вакансии.			Для замѣны или находящіяся въ плѣну и больныя за границей: врачи, ветеринары, священ. и пр.			Сумма дѣйствительная и вакантная.			Дѣйствительныя.		
По штату.	Сверхъ штата.	Всего.	Всего.	Офидеровъ.	Прочихъ чиновъ.	Офидеровъ.	Прочихъ чиновъ.	Всего вакансій.	Всего.	Всего.	Сумма дѣйствительная и вакантная.	Дѣйствительныя.	Вакантныя.	Всего.					
6	2	8	9	—	—	—	—	—	—	—	9	—	—	—					
11	1	12	571	—	5	—	—	—	5	9	14	595	—	28					
16	—	16	839	—	39	13	442	—	494	1	495	1.334	—	—					
11	—	11	637	2	42	13	395	—	452	1	453	1.090	—	—					
16	—	16	1.165	1	92	—	23	—	116	—	116	1.281	—	—					
17	—	17	1.195	2	18	1	68	—	89	—	89	1.284	—	—					
17	—	17	1.185	2	45	—	58	—	105	—	105	1.290	—	—					
17	—	17	1.177	—	6	—	—	—	6	—	6	1.183	—	—					
18	1	19	1.166	—	3	—	16	—	19	—	19	1.185	—	—					
12	2	14	1.125	—	49	3	110	3	165	1	166	1.291	—	—					
15	—	15	1.230	—	51	—	—	—	51	1	52	1.282	—	—					
18	3	21	1.165	4	55	2	83	—	144	1	145	1.310	—	—					
17	—	17	1.113	1	24	2	159	—	186	1	187	1.300	—	—					
17	1	18	896	—	18	3	88	—	109	1	110	1.006	—	—					
17	4	21	1.148	—	14	2	125	—	141	—	141	1.289	—	—					
19	1	20	1.091	—	9	—	—	—	9	1	10	1.101	—	—					
15	1	16	1.168	—	12	1	—	—	13	—	13	1.181	—	—					
18	—	18	1.615	2	89	1	60	—	152	2	154	1.769	—	—					
16	1	17	1.136	4	19	—	—	—	23	—	23	1.159	—	—					
27	2	29	703	1	—	—	—	666	667	—	667	1.370	—	—					
18	2	20	683	—	3	—	—	667	670	—	670	1.356	—	—					
16	1	17	626	2	3	—	—	67	72	—	72	698	—	—					
19	1	21	921	1	10	—	—	—	11	1	12	933	—	—					
11	—	11	685	2	9	3	137	507	658	3	661	1.346	—	—					
15	—	15	688	1	520	2	132	—	655	2	667	1.345	—	—					
5	—	5	337	—	—	—	1	—	1	—	1	338	—	—					
1	—	1	117	—	—	—	—	—	—	—	117	—	—	—					
405	24	429	24.404	25	1.135	46	1.897	1.910	5.013	25	5.038	29.442	—	28					

	Л И Ч Н Ы Й									
	Д ѣ й с т в и									
	С Т Р О Е В О Й.									
	Число ротъ и эскадроновъ.	Офицеровъ.		Унтеръ-офицеровъ.		Музыкантовъ.		Нижнихъ чиновъ.		Всего.
По штату.		Сверхъ штат.	По штату.	Сверхъ штат.	По штату.	Сверхъ штат.	По штату.	Сверхъ штат.		
<i>Кавалерія.</i>										
Кирасирскій корп. бриг. лейбъ-полка	4	19	5	18	—	12	2	428	—	484
Гусарскій » » »	8	30	6	41	8	9	2	460	—	556
Вестгетскій драгунскій полкъ	8	32	7	53	—	17	—	890	—	999
Смоладскій » » »	8	28	6	40	—	5	—	412	—	501
Сконскій » » »	8	44	9	50	2	11	—	918	—	1031
Сконскій карабинерный »	8	44	1	47	2	9	1	953	—	1057
Гемландскій эск. конныхъ егерей	1	4	4	2	1	1	—	94	—	106
Конная лейбъ-гвардія	6	28	—	30	—	7	—	420	—	485
Мормерскій гусарскій полкъ	8	23	10	35	2	7	—	483	—	560
Итого кавалеріи	59	252	48	316	15	88	5	5.058	—	5.782
<i>Артиллерія.</i>										
Свеа артиллерійскій полкъ	13	52	4	46	3	27	—	959	—	1.091
Гета » »	16	60	1	65	—	31	—	1.206	—	1.363
Венде » »	9	39	—	27	—	14	—	505	—	586
Итого артиллеріи	38	151	5	139	3	72	—	2.670	—	3.040
Всего войскъ въ Швеціи	—	1.197	171	1.389	3	907	6	29.034	4	32.797
		1.368		1.478		913		29.038		

С О С Т А В Ъ.													Лошади верховныя и обовныя.		
Г о л ь н ы й.			В а к а н т н ы й.												
НЕСТРОЕВОЙ.			СТРОЕВОЙ.							Нестроов.					
Врачи, ветеринары, священники, аудиторы, ремесленники, конюсары, писаря, коновалы, фельдфебеля, профосы, обовные кучера.			Для замѣны.		Плѣнные или больные за границей.		Постоянная строевая вакансія.	Всего вакансій.	Для замѣны или находящихся въ плѣну и больные за границей: врачи, ветеринары, охщ. и пр.		Сумма действительная и вакантная.	Дѣйствительный.	Вакантный.	Всего.	
По штату.	Сверх штата.	Всего.	Всего.	Офицеровъ.	Прочихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Прочихъ чиновъ.	Постоянная строевая вакансія.	Всего вакансій.	Всего.	Всего.	Дѣйствительный.	Вакантный.	Всего.	
26	—	26	510	—	33	—	—	—	33	12	45	555	463	76	539
22	2	24	580	—	4	—	—	—	4	13	17	597	484	84	568
73	—	73	1.072	—	21	—	—	54	75	1	76	1.148	1.039	97	1.136
64	2	66	567	—	91	7	85	398	581	8	589	1.156	543	593	1.136
75	6	81	1.115	—	26	—	—	—	26	—	26	1.141	1.044	63	1.107
70	3	73	1.130	1	11	—	—	—	12	1	13	1.143	1.100	20	1.120
6	—	6	112	—	7	—	—	—	7	1	8	120	96	4	100
20	—	20	505	2	1	—	—	—	3	—	3	508	418	41	459
24	1	25	585	—	47	8	76	160	131	1	132	717	467	133	600
380	14	394	6.176	3	241	15	161	452	872	37	909	7.085	5.654	1.111	6.765
50	17	67	1.158	2	18	1	62	—	83	1	84	1.242	—	—	—
37	3	40	1.403	1	32	3	39	—	75	2	77	1.480	—	—	—
35	5	40	626	2	36	3	23	—	224	6	230	856	82	2	84
122	25	147	3.187	5	86	7	124	160	382	9	391	3.578	82	2	84
907	63	970	33.767	33	1.462	68	2.182	2.522	6.267	71	6.338	40.105	5.736	1.141	6.877

Выписка из послѣдней четверти 1807 г. о численномъ со

	Л И Ч Н Ы Й									
	Д ѣ й с т в и									
	С Т Р О Е В О Й.									
	Офицеровъ.		Унтеръ-офицеровъ.		Музыкантовъ.		Нижнихъ чиновъ.		В с е г о.	
По штату.	Сверхъ штат.	По штату.	Сверхъ штат.	По штату.	Сверхъ штат.	По штату.	Сверхъ штат.			
2. Войска въ Финляндіи.										
<i>Пѣхота.</i>										
Полкъ Абосской губ.	8	41	—	46	3	33	—	984	—	1.107
Миліонный баталіонъ полка Абосской губ.	4	18	—	24	4	10	1	479	—	536
Бьернеборгскій полкъ	8	39	2	37	7	16	—	973	—	1.074
Миліонный баталіонъ Бьернеборгскаго полка	4	25	—	16	1	8	1	480	—	531
Тавасгустскій полкъ	8	46	3	45	3	41	—	980	1	1.119
Егерскій баталіонъ Тавасгустскаго полка	4	26	—	22	2	9	—	481	—	540
Саволакскій пѣхотный полкъ	8	42	2	39	1	16	—	917	—	1.017
Нюляндскій » »	8	42	5	47	2	24	—	967	—	1.087
» егерскій »	3	17	2	15	2	9	—	277	—	322
Эсторботенскій полкъ	8	34	2	37	2	24	—	1.126	—	1.225
Вазаскій полкъ (сформировывается)	—	—	—	—	—	—	—	708	—	708
Каянскій баталіонъ	3	17	—	15	1	16	—	152	—	201
Лейбъ-полкъ вдовствующей Королевы	8	33	—	35	—	17	—	622	—	707
Егергорнскій полкъ	8	30	—	35	—	28	—	618	—	711
Саволакскій егерскій полкъ	8	40	2	35	1	24	—	1.160	—	1.262
Карельскій » корпусъ	4	17	4	16	1	8	—	590	—	636
Адлеркрейцскій полкъ	12	57	—	57	—	36	—	1.744	—	1.089
Итого пѣхоты	106	524	22	521	30	319	2	13.258	1	14.677
<i>Кавалерія.</i>										
Карельскій драгунскій корпусъ	2	13	2	12	1	4	—	189	1	222
Нюляндскій » полкъ	8	47	2	42	3	8	—	536	1	629
Итого кавалеріи	10	50	4	54	4	12	—	725	2	851
<i>Артиллерія.</i>										
Финскій артиллерійскій полкъ	10	42	—	37	4	20	—	766	—	869
Артиллерійская рота Саволакской бригады	1	4	—	5	—	2	—	132	—	143
Итого артиллеріи	11	46	—	42	4	22	—	898	3	1.012
Всего войскъ въ Финляндіи	—	620	26	617	38	353	2	14.881	3	16.540
		646		655		355		14.884		
См. примѣчаніе въ приложеніи 9С.										

ставъ Шведской арміи (кроме резерва) къ началу 1808 г.

С О С Т А В Ъ.													Лошади верховныя и обозныя.		
Т Е Л Ъ Н Ы Й.			В а к а н т н ы й.												
НЕСТРОЕВОЙ.			С Т Р О Е В О Й.							Нестроев.					
По штату.	Сверхъ штата.	Всего.	Всего.	Для замѣны.		Плѣнные или больные за границей.		Постоянные строевыя вакансии.	Всего вакансій.	Для замѣны или находящіяся въ плѣну и болѣе заграничѣ: врачи, ветеринары, свѣщ. и пр.	Всего.	Сумма действительная и вакантная.	Дѣйствительный.	Вакантный.	Всего.
				Офицеровъ.	Прочихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Прочихъ чиновъ.								
75	—	75	1.182	—	10	—	2	—	12	2	14	1.196	109	—	109
39	1	40	576	—	8	—	—	—	8	—	8	584	50	—	50
76	1	77	1.151	1	14	—	—	—	15	1	16	1.167	24	—	24
37	1	38	569	—	4	—	—	—	4	—	4	573	12	—	12
75	1	76	1.195	1	3	—	—	—	4	—	4	1.199	24	—	24
34	1	35	575	—	2	—	—	—	2	—	2	577	39	—	39
79	4	83	1.100	3	5	—	—	—	8	2	10	1.110	88	—	88
76	3	79	1.166	2	8	—	8	—	18	—	18	1.184	109	—	109
13	—	13	335	—	3	—	—	—	3	—	3	338	—	—	8
17	—	17	1.242	1	26	—	—	—	27	—	27	1.269	—	—	—
—	—	—	708	—	45	—	—	—	45	—	45	753	—	—	—
4	2	6	207	2	3	—	—	150	155	—	155	362	—	—	—
16	2	18	725	2	4	—	—	—	6	1	7	732	—	—	—
18	1	19	730	2	7	—	—	—	9	—	9	739	—	—	—
9	1	10	1.272	2	4	—	—	—	6	—	6	1.278	—	—	—
8	1	9	645	3	—	—	—	—	3	—	3	648	—	—	—
17	9	21	1.915	1	4	—	—	—	5	1	6	1.921	—	—	—
593	23	616	15.293	20	150	—	10	150	330	7	337	15.630	463	—	463
23	2	25	247	—	1	—	—	—	1	—	1	248	214	6	220
80	—	80	709	2	3	—	—	—	5	1	6	715	616	6	622
103	2	105	956	2	4	—	—	—	6	1	7	963	830	12	842
4	57	61	930	—	20	2	8	—	30	5	35	965	—	—	—
—	1	1	144	—	—	—	—	—	—	—	—	144	—	—	—
4	58	62	1.074	—	20	2	8	—	30	5	35	1.109	—	—	—
700	83	783	17.323	22	174	2	18	150	366	13	379	17.702	1.293	12	1.305

Выписка из послѣдней четверти 1807 г. о численномъ со

	Число ротъ и эскадроновъ.	Л И Ч Н Ы Й				
		Д ѣ й с т в и т е л ь				
		С Т Р О Е В Ы Е.				
		Офицеры.	Унтеръ-офицеры.	Музыканты.	Нижние чины.	И т о г о.
3. Штабы и пр.						
Генеральный штаб	—	65	—	—	—	65
Корпусъ топографовъ	—	16	—	—	—	16
Инженерное вѣдомство	—	67	39	—	—	106
Корпусъ Лейбъ-драбантовъ короля 1)	—	75	—	—	—	75
» » герцога Седер- манландскаго	—	34	—	—	—	34
Адельсфанерскій полкъ 2)	(6)	90	13	5	—	108
Нигдѣ не числящіяся	—	63	—	—	—	63
Итого штабовъ и пр.	—	410	52	5	—	467
Войска въ Швеціи	—	1.368	1.478	913	29.038	32.797
» » Финляндіи	—	646	655	355	14.884	16.540
Штабовъ и пр.	—	401	52	5	—	467
Общая сумма	—	2.424 3)	2.185 4)	1.273	43.922	49.804

Примѣчаніе. По таблицѣ видно, что состоящихъ и не состоящихъ на лицо нижнихъ чиновъ не много меньше числовыхъ «данныхъ по плану». Это зависитъ отъ того, что нѣкоторое число номеровъ нижнихъ чиновъ частью заняты унтеръ-офицерами, музыкантами, кововалями и ружейными мастерами (кои отмѣчены подъ этими рубриками), частью оставлены вакантными для офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ и ремесленниковъ въ смыслѣ удовлетворенія всѣхъ ихъ жалованіемъ, частью и для воспитанія бѣдныхъ солдатскихъ дѣтей на деньги, остающіяся отъ вакансій, при этомъ нѣкоторые номера могутъ оставаться вакантными и для другихъ цѣлей, опредѣляемыхъ командиромъ полка. Послѣдніе не отмѣчены въ таблицахъ. Кроме того, въ кавалеріи нѣкоторое число лошадиныхъ номеровъ вакантны, такъ какъ остающіяся свободныя деньги назначены на жалованіе или на жеребцовъ; потому и эти вакансіи не отмѣчены въ таблицахъ. Капралы, секундъ-капралы и ефрейторы отмѣчены унтеръ-офицерами, какъ это сдѣлано и въ четвертномъ отчетѣ отъ 12 января 1808 года.

1) Здѣсь проставлено то число офицеровъ, которое не вошло въ свѣдѣніе о войскахъ.

2) Знаменный полкъ. *Прим. перев.*

3) Сверхъ того 10.

4) » » 35.

ставъ Шведской арміи (кромя резерва) къ началу 1808 г.

С О С Т А В Ъ.											Лошади верховыя и обовныя.			
Н Е С Т Р О Е В Ы Е.		В а к а н т н ы й.								В с е г о.	Сумма дѣйствительная и вакантная.	Дѣйствительный.	В а к а н т н ы й.	В с е г о.
Врачи, ветеринары, священники, аудиторы ремесленники, комиссары, писаря, коновалы, фельдфебеля, профосы, обозные кучера.		С Т Р О Е В О Й.				Нестроевые.								
В о с е г о.		Для замѣны.		Въ плѣну или больные за границей.		Постоянные строевыя вакансіи.		Всего вакансій.						
Офицеровъ.	Прочіи чины.	Офицеровъ.	Прочіи чины.	Постоянные строевыя вакансіи.	Всего вакансій.	Для замѣны или находящіяся въ плѣну и болѣны за границей: врачи, ветеринары, священн. и пр.	В с е г о.	Сумма дѣйствительная и вакантная.	Дѣйствительный.	В а к а н т н ы й.	В с е г о.			
—	65	—	—	—	—	—	—	65	—	—	—			
—	16	3	—	—	—	—	—	19	—	—	—			
—	106	1	—	—	—	—	1	107	—	—	—			
—	75	—	—	—	—	—	—	75	—	—	—			
—	34	—	—	—	—	—	—	34	—	—	—			
13	121	1	2	—	395	398	1	399	520	395	395			
—	63	—	—	—	—	—	—	63	—	—	—			
13	480	5	2	—	395	402	1	403	883	—	395	395		
970	33.713	33	1.462	68	2.182	2.522	6.267	71	6.338	40.105	5.736	1.141	6.877	
783	17.323	22	174	2	18	150	366	13	379	17.702	1.293	12	1.305	
13	480	5	2	—	—	395	402	1	403	883	—	395	395	
1.766	51.570	60	1.638	70	2.200	3.067	7.035	85	7.120	58.690	7.029	1.548	8.577	

	Число ротъ и эскадроновъ.	Личный составъ.					Всего людей.	Лошади.
		Строевые.				Нестроевые.		
		Офицеры.	Унтеръ-офицеры.	Нижніе чины.	Итого.			
Кавалерійскій корпусъ гражданъ изъ Стокгольма	4	21	32	214	267	7	274	277
Пѣхотный корпусъ	19	98	118	1.387	1.603	39	1.642	—
Всего	—	119	150	1.601	1.870	46 ¹⁾	9.916	277
Вербованный гарнизонъ острова Св. Вареломея	—	1	1	30 ²⁾	32	—	32	—
Земская милиція	—	4	8	136	148	—	148	—
Всего	—	5	9	166	180	—	180	—

¹⁾ Мустеръ-трейберъ.

²⁾ Изъ 9 вакантныхъ.

Шведское и финское ополчение въ началѣ 1808 года.

	Дѣйстви- тельныхъ.	Ва кан т ы е.			Сумма дѣйстви- и вакант- ныхъ.
		Для замѣны.	Постоян- ныя.	Для обоз- ныхъ ку- черовъ (пасево- ланс.).	
1. Шведское ополчение.					
Гренадерскій корпусъ бригады лейбъ- полка	—	—	261	—	261
Отдѣленіе «рустоль» лейбъ-гренадер- скаго полка	—	—	600	—	600
Отдѣленіе «рустоль» лейбъ-грена- дерскаго полка	—	—	500	—	500
Упландскій полкъ	—	—	600	—	600
Скараборгскій полкъ	—	—	600	—	600
Седерманландскій полкъ	—	—	600	—	600
Кроноборгскій »	—	—	548	—	548
Иенчепингскій »	—	—	550	—	550
Дальскій »	—	—	1.200	—	1.200
Гельсингскій »	—	—	600	—	600
Эльфсборгскій »	—	—	600	—	600
Вестгетадальскій »	—	—	600	—	600
Богусленскій »	—	—	904	—	904
Вестманландскій »	—	—	600	—	600
Вестерботтенскій »	—	—	528	—	528
Кальмарскій »	—	—	550	—	550
Нерикскій и Верманландскій полкъ .	—	—	837	—	837
Кирассирскій корпусъ бригады лейбъ- полка	—	—	257	—	257
Гусарскій корпусъ бригады лейбъ- полка	—	—	252	—	252

	Дѣйстви- тельныхъ.	Ва кан т н ы е.			Сумма дѣйстви- и вакант- ныхъ.
		Для замѣны.	Постоян- ныя.	Для обозныхъ кучеровъ (пассево- ланс.).	
Вестготскій драгунскій полкъ	—	—	495	—	495
Смоландскій » »	—	—	500	—	500
Сконскій гусарскій ¹⁾ »	413	87	—	—	500
Сконскій полкъ корабинеровъ ¹⁾	376	124	—	—	500
Итого шведск. резервовъ .	789	211	12.182	—	13.182
2. Финскіе резервы ¹⁾.					
Полкъ Абосской губерніи	446	7	—	59	512
«Рустголь» баталіонъ Абосской губ.	211	4	—	35	250
Вьернеборгскій полкъ	446	7	—	59	512
«Рустголь» баталіонъ Вьернеборгскаго полка	211	6	—	33	250
Тавасгустскій полкъ	430	23	—	59	512
Егерскій баталіонъ Тавасгустскаго полка	211	8	—	31	250
Саволакскій пѣхот. полкъ	393	20	—	63	476
Нюландскій » »	438	15	—	59	512
» егерскій бат.	38	1	—	7	46
	14	—	341	—	355
Корпусъ Карельскихъ драгунъ	87	—	—	13	100
Нюландскій драгунск. полкъ	208	9	—	58	275
Итого финск. резервовъ .	3.133	100	341	476	4.050
Всего резервовъ . .	3.922	311	341	476	17.232

¹⁾ Согласно плана 4-го квартала 1807 года.

Вѣдомость предметамъ вооруженія армии со

	Пѣхотныя ружья со штыками.		Штуцеры.	
	Годны къ употребле- нію.	Годны для починки.	Годны къ употребле- нію.	Годны для починки.
Ш в е ц і я .				
1. Въ частяхъ войскъ.				
Въ гренадерскомъ корпусѣ бригады лейбъ-полка	500	—	—	—
» рустголь-отдѣленія лейбъ-гренадерск. полка	709	428 ¹⁾	—	—
» рустголь- » » » »	559	—	—	—
» Упландскомъ полку	1,198	—	—	—
» Скараборгскомъ полку	520	602	—	—
» Седерманландскомъ полку	1,200	—	—	—
» Кронобергскомъ »	1,098	—	—	—
» Йенчепингскомъ »	1,098	—	—	—
» Дальскомъ »	1,134	65	—	—
» Гельсингскомъ »	967	232	—	—
» Эльфсборгскомъ »	1,200	—	—	—
» Вестгетадальскомъ »	1,200	—	—	—
» Богусленскомъ »	881	—	—	—
» Вестманландскомъ »	1,200	—	—	—
» Вестерботтенскомъ »	1,015	41	—	—
» Кальмарскомъ »	1,100	—	—	—
» Нерике и Верманландскомъ полку	1,330	344 ¹⁾	—	—
» Гемтландскомъ полку	987	61	—	—
» пѣшей лейбъ-гвардіи	534	—	—	—
» шведской гвардіи	533	—	—	—
» финской »	533	—	—	—
» Королевскомъ рекрутскомъ полку	510	290	—	—
» Лейбъ-полку Королевы	1,028	148	—	—
» Энгельбрехтскомъ полку	902	190	—	—
» Вермландскомъ полевомъ егерскомъ баталіонѣ	287	—	300	—
Итого	22,223	2,401	300	—
Въ Кирассирскомъ корпусѣ бригады лейбъ-полкъ	—	—	—	—
» Гусарскомъ » » »	—	—	—	—
» Вестгетскомъ драгунскомъ полку	—	—	—	—
» Смоландскомъ »	—	—	—	—
» Сконскомъ гусарскомъ »	—	—	—	—
» » карабинерномъ »	—	—	—	—
» Гемтландскомъ конномъ егерскомъ эскадронѣ	—	—	—	—
¹⁾ Въ починкѣ. ²⁾ Новый комплектъ въ работѣ.				

гласно отчетовъ отъ 15 ноября 1807 года.

Драгунскія ружья.		Карабины.		Части къ ружьямъ и карабинамъ.		Пистолеты, парамп.		Холодное оружіе.			
								Пѣхота.		Кавалерія.	
Годное къ употребленію.	Годное для починки.	Годное къ употребленію.	Годное для починки.	Стволы годные для починки.	Замки годные для починки.	Годное къ употребленію.	Годное для починки.	Годное къ употребленію.	Годное для починки.	Годное къ употребленію.	Годное для починки.
—	—	—	—	—	—	—	—	45	10 1)	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	47	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	50	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	66	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	81	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	67	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	66	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	55	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	56	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	75	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	57	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	80	3	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	35	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	56	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	67	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	81	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	92	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	59	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	615	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	627	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	583	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	90	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	90	3	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	107	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	15	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	3.298	16	—	—
—	—	—	—	—	—	26 2)	—	—	—	532	—
—	—	—	—	—	—	513	—	—	—	513	—
—	—	—	—	—	—	1.033	—	—	—	1.024	—
—	—	—	—	—	—	971	58	—	—	969	62
—	—	—	—	—	—	— 2)	—	—	—	204 2)	—
—	—	—	—	—	—	1.035	—	—	—	1.037	—
—	—	—	—	—	—	99	—	—	—	75	24

	Пѣхотныя ружья со штыками.		Штуцеры.	
	Годны къ употребле- нію.	Годны для починки.	Годны къ употребле- нію.	Годны для починки.
Въ Конной лейбъ-гвардіи	—	—	—	—
» Мернерскомъ гусарскомъ полку	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—
Въ Свеаскомъ артиллерійскомъ полку	250	582	—	—
» Гетскомъ » »	786	—	—	—
» Вендескомъ » »	360	—	—	—
Итого	1.396	528	—	—
Всего въ полкахъ	23.619	2.929	300	—
2. Въ складахъ и на заводахъ:				
Въ Стокгольскомъ складѣ	4.105	4.312	383	482
» Гетеборгскомъ »	2.019	13.252	—	28
» Кристіанштадскомъ складѣ	9.617	8.203	—	54
» Мальмскомъ складѣ	—	1.409	—	—
На Нортельгскомъ заводѣ	—	600	—	—
» Гуськварскомъ »	—	4.000	—	—
» Седергамнскомъ »	—	820	—	—
Всего въ запасѣ	15.741	32.596	383	564
Финляндія.				
1. Въ частяхъ войскъ.				
Въ полку Абоской губерніи	1.003	22	—	—
» рустголь-баталіонѣ того-же полка	497	—	—	—
» Бьернеборгскомъ полку	1.525	—	—	—
» рустголь-баталіонѣ того-же полка	351	146	—	—
» Тавасгусскомъ полку	1.024	—	129	—
» егерскомъ баталіонѣ того-же полка	—	—	—	—
» Саволакскомъ пѣхотномъ полку	596	358	—	—
» Нюландскомъ »	500	525 ¹⁾	500	—
» Нюландскомъ егерскомъ баталіонѣ	159	—	—	—
» Эстерботенскомъ полку	1.197	—	—	—
» Кааянскомъ баталіонѣ	313	—	—	—
» лейбъ-полку вдовствующей Королевы	638	2	—	—

1) Комплектъ въ починкѣ.

2) Въ починкѣ.

Драгунскія ружья.		Карабины.		Части къ ружьямъ и карабинамъ.		Пистолеты, парамп.		Холодное оружіе.			
Годны къ употребленію.	Годны для починки.	Годны къ употребленію.	Годны для починки.	Стволы годны для починки.	Замки годны для починки.	Годны къ употребленію.	Годны для починки.	Пѣхота.		Кавалерія.	
								Годное къ употребленію.	Годное для починки.	Годное къ употребленію.	Годное для починки.
—	—	—	—	—	—	187 494 ^{1/2}	272 ¹⁾	—	—	459 496	—
—	—	—	—	—	—	4.358 ^{1/2}	330	—	—	5.309	86
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	851 1.387 790	282
—	—	—	—	—	—	45	—	—	—	3.019	282
—	—	—	—	—	—	4.403 ^{1/2}	330	3.298	16	8.327	368
1.000	265 95	23	2.149	4.018	4.285	282	1.236 ^{1/2}	821	20.462	75	4.700
—	—	—	—	—	—	—	251	489	388	—	73
—	—	—	—	—	—	589	100 ^{1/2}	540	311	388	1.153
—	—	—	—	—	—	—	—	—	22	—	—
—	—	—	—	—	—	—	377 ^{1/2}	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	375	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1.000	360	23	2.149	4.018	4.285	871	2.340 ^{1/2}	1.850	21.173	463	5.926
—	—	—	—	—	—	—	—	74	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	28	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	73	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	59	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	3	37	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	72	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	25	2	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	55	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	33	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	62	—	—	—

	Пѣхотныя ружья со штыками.		Штуцеры.	
	Годныя къ употребле- нію.	Годныя для починки.	Годныя къ употребле- нію.	Годныя для починки.
Въ Егергорнскомъ полку	259	381	—	—
» Саволакскомъ егерскомъ полку	473	46	409	479
» Карельскомъ егерскомъ корпусѣ	202	—	398	—
» Адлеркрейцскомъ полку	1.499	227 ¹⁾	—	—
Итого	10.236	1.757	1.436	476
Въ Карельскомъ драгунскомъ корпусѣ ²⁾	—	—	—	—
» Нюландскомъ » »	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—
Въ Финскомъ артиллерійскомъ полку	209	191	—	—
» артиллерійской ротѣ Саволакской бригады	67	—	—	—
Итого	267	191	—	—
Въ резервѣ полка Абосской губерніи	501	11	—	—
» » ружьей-баталіонѣ того-же полка	249	—	—	—
» » Бьернборгскаго полка	762	—	—	—
» » ружьей-баталіонѣ того-же полка	250	—	—	—
» » Тавасгусскаго полка	513	—	—	—
» » егерскаго баталіона того-же полка	250	—	—	—
» » Саволакскаго пѣхотнаго полка	396	80	—	—
» » Нюландскаго » »	499	10	—	—
» » егерскаго баталіона	46	—	—	—
» милиціи Каяна баталіона	313	—	88	7
» резервѣ Карельскаго драгунскаго корпуса	100	—	—	—
» » Нюландскаго » полка	262	13	—	—
Итого	4.141	114	88	7
Всего въ частяхъ войскъ	14.653	2.062	1.524	483
2. Въ складахъ.				
Въ Гельсингфорсѣ	1.509	3.724	277	338
» Тавасгусѣ	2.728	9.899	—	85
» Варкаусѣ	1.090	—	—	—
Итого въ складахъ	5.327	13.623	277	423
Всего въ Швеціи и въ Финляндіи	59.340	51.210	2.484	1.470

1) Въ починкѣ.

2) Унтеръ-офицеры и трубачи имѣютъ собственное оружіе. Забракованное вооруженіе чиновъ.

Драгунскія ружья.		Карабины.		Части къ ружьямъ и карабинамъ.		Пистолеты, парши.		Холодное оружіе.			
								Пѣхота.		Кавалерія.	
Годныя къ употребленію.	Годныя для починки.	Годныя къ употребленію.	Годныя для починки.	Стволы годныя для починки.	Замки годныя для починки.	Годныя къ употребленію.	Годныя для починки.	Годное къ употребленію.	Годное для починки.	Годное къ употребленію.	Годное для починки.
—	—	—	—	—	—	—	—	78	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	40	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	28	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	96	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	608	163	—	—
—	—	—	—	—	—	4	452	—	—	547	3
—	—	—	—	—	—	4	452	—	—	547	3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	509	307
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	140	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	649	307
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	4	542	608	163	1.196	310
—	—	70	94	129	63	—	575 ^{1/2}	47	1.646	—	—
—	—	—	1	9	904	—	120 ^{1/2}	—	49	—	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	70	95	138	967	—	696	47	1.695	—	2
1.000	360	93	2.244	4.156	5.252	5.278 ^{1/2}	3.908 ^{1/2}	5.803	23.047	9.987	6.606

Свѣдѣніе о полномъ количествѣ орудій и мортиръ, имѣю

		Крѣпостная артиллерія.												
		Желѣзные орудія.					Желѣзные гаубицы.		Желѣзные мортиры.					6-ф. желѣзн. пищаля.
		24-ф.	18-ф.	12-ф.	6-ф.	3-ф.	16-фун.		80-ф.	60-ф.	40-ф.	20-ф.	16-ф.	
							длины	коротк.						
Свеа арт. и.	Стокгольмъ	20	1	81	1	32	—	—	—	1	—	1	28	
	Ваксгольмъ	22	18	38	20	10	—	—	—	8	—	7	2	—
	Фредриксборгъ	17	5	19	5	6	—	—	—	1	1	1	—	—
	Даларенъ	9	—	10	10	4	—	—	—	—	—	—	—	—
	Укрѣпленіе Хресе	—	2	—	3	5	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	68	26	148	39	57	—	—	—	10	1	9	30	—
Гѣта арт. п.	Готеборгъ	21	97	96	74	36	19	2	13	20	25	33	—	—
	Иенчепингъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Нью-Ельфсборгъ	25	28	48	25	18	6	4	8	8	8	—	—	—
	Карльстенъ	12	41	35	17	8	—	8	1	—	6	2	—	—
	Варбергъ	—	14	10	5	2	—	—	—	—	6	—	—	—
	Замокъ Лэккѣ	3	3	12	18	8	2	—	—	—	3	—	—	—
	Итого	61	183	201	139	72	27	14	22	28	48	35	—	—
Венде арт. п.	Кристіанштадтъ	—	31	51	1	7	1	2	—	2	5	—	—	—
	Мальме	—	—	47	27	16	1	4	1	1	3	3	—	—
	Ландскрона	14	20	54	30	27	4	—	7	3	5	5	—	—
	Крѣпость въ Карлсгамнѣ	4	10	13	6	3	—	—	—	—	1	—	—	—
	Итого	18	61	165	64	53	6	6	8	6	14	8	—	—
Финск. арт. п.	Варнаусъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Гельсингфорсъ	—	1	—	—	70	1	—	—	2	8	3	—	1
	Таватгусъ	—	—	3	2	4	—	—	—	—	4	—	—	2
	Гангеутъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Свартгольмъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	—	1	3	2	74	1	—	—	2	12	3	—	3
	Всего	147	274	517	244	256	34	20	30	46	75	55	30	3

1) Приложение 13 показываетъ, какое количество этихъ орудій имѣли «годные» и «могущіе»

Приложение 12.

щихся въ артиллерійскихъ полкахъ къ 1 января 1808 г. 1).

Осадная артиллерія.						Полевая артиллерія.													
Металлическія орудія.		15-ф. металлическія гаубицы, долгія.	Металлическія мортиры.			Орудія.								Металлическія гаубицы.		Металлическія мортиры.		Металлическія орудія конной артиллеріи.	
24-ф.	16-ф.		80-ф.	60-ф.	40-ф.	Металлическія.			Желѣзныя.				16-ф.	8-ф.	20-ф.	16-ф.	6-ф. оруд.	8-ф. гаубицъ.	
					12-ф.	6-ф.	3-ф.	12-ф. легк.	6-ф. тяжол.	6-ф. легк.	3-ф.								
16	7	4	11	26	14	12	5	17	4	4	23	129	5	3	1	7	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
16	7	4	11	26	14	12	5	17	4	4	23	129	5	3	1	7	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	6	12	27	2	—	10	29	4	4	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	6	12	39	2	—	10	37	4	4	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	13	7	12	—	—	45	12	2	3	—	6	4	2	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	13	7	12	—	—	45	12	2	3	—	6	4	2	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	8	6	14	16	8	12	24	38	2	12	—	6	—	—	
—	—	—	—	—	—	8	6	12	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	8	12	20	28	8	12	24	46	2	12	—	6	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
16	7	4	11	26	22	43	44	96	14	16	102	224	13	22	1	19	4	2	

быть исправленными орудія.

Свѣдѣніе о количествѣ орудій и мортиръ въ артиллерійскихъ полкахъ съ тирными блоками.

		Крѣпостная артилерія.												
		Желѣзныя орудія.					Желѣзныя гаубицы.		Желѣзныя мортиры.					6-ф. желѣзн. пицали.
		24-ф.	18-ф.	12-ф.	6-ф.	3-ф.	16-фун.		80-ф.	60-ф.	40-ф.	20-ф.	16-ф.	
							длинн.	коротк.						
Свеа арт. п.	Стокгольмъ	6	1	2	1	12	—	—	—	—	—	—	23	
	Ваксгольмъ	22	18	32	20	10	—	—	—	5	—	2	2	—
	Фредриксборгъ	17	5	19	5	6	—	—	—	1	1	1	—	—
	Даларенъ	—	—	8	9	4	—	—	—	—	—	—	—	—
	Укрѣпленіе Фрезе	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	45	24	61	35	37	—	—	—	6	1	3	25	—
Гета арт. п.	Готеборгъ	19	49	90	74	30	19	2	13	15	17	28	—	—
	Генчепингъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Нью-Ельфсборгъ	22	15	28	5	8	4	—	2	2	6	—	—	—
	Карльетень	10	41	29	11	6	—	6	1	—	4	1	—	—
	Варбергъ	—	7	10	5	2	—	—	—	—	6	—	—	—
Замокъ Лэккѣ	1	3	8	18	8	2	—	—	—	2	—	—	—	
	Итого	52	115	165	113	54	25	8	16	17	35	29	—	—
Венде арт. п.	Кристіанштадтъ	—	18	15	1	7	1	1	—	1	1	—	—	—
	Мальме	—	—	34	24	14	1	4	1	1	2	3	—	—
	Ландскрона	14	6	54	22	25	1	—	1	—	5	5	—	—
	Крѣпость въ Карлсгамнѣ	—	4	—	1	2	—	—	—	—	1	—	—	—
	Итого	14	28	103	48	48	3	5	2	2	9	8	—	—
Финск. арт. п.	Варкаусъ	—	1	—	—	70	1	—	—	2	8	3	—	1
	Гельсенгфорсъ	—	—	3	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—
	Тавастгусъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Гангеудъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Свартгольмъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	—	1	3	2	73	1	—	—	2	8	3	—	1
	Всего	111	168	332	198	212	29	13	18	27	53	43	25	1

Приложение 15.

Штатъ обозовъ и снаряженія для 4-хъ ротнаго пѣхотнаго баталіона въ 600 человекъ, согласно обознаго устава 1807 года.

	Ротный обозъ и снаряженіе въ		Баталіонный обозъ и снаряженіе.	Итого.	Всего.	
	1 ротъ.	8 рот.				
Л ю д и.						
Отъ баталіона командировалось по одному человеку на каждую повозку и 1 капралъ, который становился начальникомъ баталіоннаго обоза и ѣхалъ на запасной лошади.						
Лошади.						
Обозныя въ запряжкѣ	1	4	15	19		
Запасныя	—	—	1	1	20	
Повозки.						
Повозка съ огнестрѣльными припасами, троечной запряжки, со сбруей	—	—	1	1		
Провіантныя возозки, троечной запряжки, со сбруей	—	—	2	2		
Штабная повозка, одиночной запряжки, со сбруей	—	—	1	1		
Медицинская повозка, одиночной запряжки, со сбруей	—	—	1	1		
Ротная повозка, одиночной запряжки, со сбруей	1	4	—	4		
Егерская повозка одиночной запряжки, со сбруей	—	—	1	1	11	
Палатки.						
К р у г л ы я.						
Штабная со стойкой	—	—	1	1		Возилась на штабной повозкѣ.
Офицерская со стойками	1	4	—	4		
Унтеръ-офицерская со стойками	1	4	—	4		Возились на палаточной повозкѣ.
Караульная со стойкой	—	—	1	1		
Лазаретная » »	—	—	1	1		
Солдатскія со стойками	4	16	—	16		
Четыреугольныя для обозныхъ чивовъ	—	—	1	1		Возились на ротныхъ повозкахъ.
Ружейныя со станками и съ бляшками	2	8	8	8	36	

Врагиль въ походъ по особому приказанію главнокомандующаго.

	Ротный обозъ и снаряженіе въ		Баталіонной обозъ и снаряженіе.	Итого.	Всего.	
	1 ротъ.	4 рот.				
Снаряженіе нижнихъ чиновъ.						
Для 150 рядовыхъ, 5 унтеръ-офицеровъ и 2 музыкантовъ въ ротѣ:						
Ранцы изъ телячьей шкуры	157	628	—			} На людяхъ.
Фляжки изъ красной мѣди съ ремнями	157	628	—			
Торбы	157	628	—			
Конское снаряженіе.						
Недоузки	1	4	16	20		} Съ поводомъ.
Попоны	1	4	16	20		
Попонныя подпруги	1	4	16	20		
Кормовыя мѣшки	1	4	16	20		
Кормовыя торбы	1	4	16	20		
Скребицы	1	4	7	11		
Пыльные щетки	1	4	7	11		
Подковы 1 смѣна круговъ	1	4	16	20		
Подковные гвозди 1 смѣна круговъ	1	4	16	20		
Инструменты.						
Топоры съ топоричами	6	24	—	24		} Возились на ротныхъ повозкахъ.
Лопаты съ ручками	6	24	—	24		
Косы	1	4	—	4		
Коновальный инстр., комплектовъ	—	—	1	1		
Мѣшочки съ шильями	1	4	7	11		
	1	7	7	11		
Провіантскій обозъ.						
Котлы (9 на каждую роту и 1 для обозныхъ чиновъ)	9	36	1	37		} Возились на ротн. повозк. Возились на одной изъ провіантскихъ повозокъ (на хлѣбной повозкѣ).
Провіантскіе мѣшки	—	—	60	60		
Медицинскій обозъ.						
Ящикъ съ медицинскими инструментами баталіона	—	—	1	1		} Возились на медицинской повозкѣ.
Ящикъ съ медикаментами баталіона	—	—	1	1		
Одѣяла для больныхъ	—	—	10	10		
Пороховыя мѣшки	—	—	1	1		} Возились на повозкѣ съ огнестрѣльн. припасами.
Запасныя вещи.						
Колесные гвозди (по 20 на первыя и по 10 на одиноч. повозки)	10	40	110	150		

	Ротный обозъ и снаряженіе въ		Баталіонный обозъ и снаряженіе.	Итого.	Всего.
	1 ротъ.	4 рот.			
Подковы, круговъ	1	4	16	20	
Подковные гвозди круговъ	2	8	32	40	
Шины	1	4	16	20	
Поводья	1	4	16	20	

Сверхъ того возились на обозныхъ повозкахъ баталіона:

- Чемоданъ и погребецъ ¹⁾ для ротныхъ офицеровъ, на ротной повозкѣ.
 » » » » адъютанта или полкового квартирмейстера, на штабной повозкѣ.
 » » » » священника на походной повозкѣ.
 » » » » комиссара » » »
 » » » » врачей на медицинской » » »

Ящики для баталіонной канцеляріи, на штабной повозкѣ, канцелярскія дѣла полка, упакованныя въ ящики, должны были храниться въ казенномъ складѣ главной крѣпости въ районѣ боевыхъ дѣйствій (?).

Полковые походныя аптеки возились на одной изъ незанятыхъ провіантскихъ повозкахъ къ мѣсту войны, а тамъ употреблялись при передвижныхъ больницахъ.

Приложеніе 16.

Штаты обоза и снаряженія для 8-ми ротнаго Финскаго пѣхотнаго полка въ 1025 человекъ.

	Ротный обозъ и снаряженіе въ		Полковые и баталіон. обозы и снаряженіе.	Итого.	Всего.
	1 ротъ.	8 рот.			
Л ю д и.					
Обозная прислуга	7	56	3	59	59
Лошади.					
Обозныя въ запряжкѣ	11	88	4	92	
Възвучныя и запасныя	2	16	1	17	109
Повозки.					
Аптечная повозка, троечной запряжки съ предметами запряжки	—	—	1	1	
Повозки съ огнестр. припасами, троечной запряжки, съ предметами запряжки ²⁾ .	1	8	—	8	

¹⁾ Чемоданъ и погребецъ не должны были вѣсить больше 4 лекивиски (=русск. почти 2 пуд.).

²⁾ Только 16 марта 1807 г. было предписано имѣть троечную запряжку для повозокъ съ огнестрѣльными припасами, вмѣсто парной, какъ это раньше практиковалось.

	Ротный обозъ и снаряженіе въ		Подковые и багальнов. обозы и снаряженіе.	Итого.	Всего.	
	1 ротъ.	8 рот.				
Ротныя или запасныя повозки, троечной запряжки, съ предм. запряжки . . .	1	8	—	8		
Хлѣбныя повозки, троечной запряжки, съ предм. запряжки	1	8	—	8		
Палаточныя или запасныя повозки, одиночн. запряжк., съ предметами запряжки .	2	16	1	17	42	Брались въ походъ только въисключительныхъ случаяхъ. См. ниже.
Палатки						
или а) согласно обознаго устава 1776 г., четырехугольныя палатки ¹⁾ :						
Унтеръ-офицерскія, съ конькомъ и стойками	2	16	—	16		
Палатки для незначительнаго штаба, съ конькомъ и стойками	—	—	2	2		
Караульныя палатки, съ коньками и стойками	—	—	8	8		
Солдатскихъ (по 8 чел. въ каждой)	16	128	—	128		
Палатки для обозныхъ людей, съ коньками и стойками	1	8	—	8		
Ружейныя, со стойками и бляшками	5	40	—	40	202	
Палаточныя покрывала, по 1 на каждую солдатскую палатку	16	128	—	128	128	
или б) согласно обознаго устава 1807 года, круглыя, кромѣ какъ для обозныхъ людей.						
Штабныя со стойками	—	—	2	2		
Офицерскія со стойками . . .	1	8	—	8		
Унтеръ-офицер. со стойками . .	1	8	—	8		
Караульныя со стойками . . .	—	—	2	2		
Лазаретныя » »	—	—	2	2		
Солдатскія » »	4	32	—	32		
Для обозн. людей (четыреуг.).	—	—	2	2		
Ружейныя со стойками и бляшками	2	16	—	16	72	На лошадахъ.

¹⁾ На каждую палатку (кромѣ ружейной) полагалось по 1-му коньку, по 2 стойки и 15 клинущекъ. Ружейныя палатки имѣли только по одной стойкѣ.

	Ротный обозъ и снаряженіе въ		Подковы и сапож. обозъ и снаряженіе.	Итого.	Всего.		
	1 ротъ.	8 рот.					
Снаряженіе нижнихъ чиновъ.							
Для 128 или 129 рядовъ, 2 музыканта и 7 обозныхъ людей роты и для 3 профосовъ и 3 обоз. полка.							
Ранцы изъ тельчейей шкуры	137 à	1.097	6	1.103	1.103	} На людяхъ.	
Фляжки изъ красной мѣди съ ремнями	138 à	1.097	6	1.103	1.103		
Конское снаряженіе.							
Вьючныя сѣдла съ одной уздечкой и трензелемъ и съ 4 концами веревки на концахъ							
	2	16	1	17	17	На вьючн. лошадяхъ, поводьями.	
Кожанные недоуздки съ поводьями	13	104	5	109	109	} Частью на ротныхъ повозкахъ, частью покрывали ими навьюченное на лошадяхъ.	
Попоны	13	104	5	109	109		
Кожанныя подпруги	13	104	5	109	109		
Кормовыя мѣшки	13	104	5	109	109		
Торбы	13	104	5	109	109		
Скребницы	7	56	3	59	59	} На лошадяхъ.	
Пыльныя щетки	7	56	3	59	59		
Ножницы для чистки	2	16	1	17	17		
Подковы круговъ	13	104	5	109	109		
Подковныя гвозди	13	104	5	109	109		
Инструменты.							
Топоры, изъ нихъ 4 болѣе крупныхъ размѣровъ съ болѣе длинными топорницами и 12 маленькихъ съ короткими топорницами и съ футляромъ и ремнями на каждую роту (по топору на 1 палатку нижн. чиновъ)							
	16	128	—	128	128	Большіе топоры возились на ротной повозкѣ; маленькіе на людяхъ.	
Лопаты съ рукоятками, футлярами и ремнями, по 1-й на каждыя 3 палатки							
	6	48	—	48	48	На людяхъ.	
Косы съ рукоятками							
	2	16	—	16	16	} Сумки съ принадлежностью возились на ротной повозкѣ.	
Коновальный инструментъ, комплектовъ							
	1	8	—	8	8		
Сапожная сумка, съ принадл.							
	7	56	3	59	59		

	Ротный обозъ и снаряже- ніе въ		Полковые и ба- талон. обозы и снаряженіе.	И т о г о.	В с е г о.		
	1 ротъ.	8 рот.					
Болтовые буравы большіе и малые	2	16	—	16	16	Сумки съ принадлеж- ностью возились на рот- ной повозкѣ.	
Шпенечные буравчики	1	8	—	8	8		
Отвертка	1	8	—	8	8		
Курки	1	8	—	8	8		
3-хъ дм. гвозди для скрѣпле- нія соснового дер.	50	400	—	400	400		
2-хъ дм. гвозди для скрѣпле- нія соснового дер.	50	400	—	400	400		
Двойные желѣзн. гвозди съ широкими шляпками	100	800	—	800	800	Возились на ротной по- возкѣ.	
Провіантскій обозъ.							
Котелки изъ красной мѣди, по 1-му на каждую палатку, какъ солдаты, такъ и обоз- ныхъ	17	136	—	136	136		
Хлѣбные мѣшки, по одному на каждую палатку, какъ солдаты, такъ и обозныхъ людей	17	136	—	136	136		
Медицинскій обозъ.							
Полковая аптека съ привад- лежностями	—	—	1	1	1		
Баталіонныя аптеки	—	—	2	2	3		
Пороховые мѣшки изъ кожи для храненія холостыхъ зарядовъ	2	16	—	16	16		
Рукопуть	—	—	3	3	3		
Запасныя вещи.							
Постромки	10	80	3	83	83	На ротной повозкѣ.	
Поводья	13	104	5	109	109		
Подковы, круговъ	13	104	5	109	109		
Подковные гвозди, круговъ .	26	208	10	218	218		
Зимнія шины	13	204	5	109	109		
Сверхъ штата.							
Имѣлись обыкновенно, хотя часто въ безпорядочномъ со- стояніи, слѣдующія вещи:							
Медицинскій обозъ.							
Тележки для больныхъ . . .	1	8	—	8	8	Приспособленные для 2-хъ лошадей.	
Носилки	1	8	—	8	8		
Разныя носилки	1	8	—	8	8		

О б о з ы.

Въ губернскихъ полкахъ: Абосскомъ, Вьернеборгскомъ и Тавастгусскомъ и
 Нюландскомъ пѣхотномъ полку.

Полковой обозъ.

Аптека, троечная запряжка	1
Палаточная или запасная повозка ¹⁾ , одиночная запряжка . . .	1
Обозная прислуга	3 чел.
Обозныя лошади	5

Ротный обозъ.

Повозка для огнестрѣльныхъ припасовъ, троечная запряжка . . .	1
Ротная или запасная повозка, троечная запряжка	1
Хлѣбная повозка, троечная запряжка	1
Палаточныя или запасныя повозки, одиночная запряжка	2
Обозная прислуга	7 чел.
Обозныя лошади	13

Такимъ образомъ, каждый изъ упомянутыхъ полковъ имѣлъ: полковой обозъ въ 2 повозки съ 4-мя лошадьми въ запряжкѣ и 1-й свободной при 3-хъ обозныхъ чинахъ; ротный обозъ—въ 40 повозокъ съ 88 лошадьми въ запряжкѣ и 16 свободными при 56 обозныхъ чинахъ.

Всего: 42 повозки, 109 лошадей (92 въ запряжкѣ и 17 свободныхъ) и 59 чел. обозной прислуги.

Для свободныхъ лошадей, согласно имѣющихся показателей съ послѣдняго инспекторскаго смотра, въ каждомъ полку имѣлось по 17 ²⁾ вьючныхъ сѣделъ, а также по 1 на каждую роту носилкамъ, приспособленнымъ для носки двумя лошадьми. Кромѣ того, въ каждой ротѣ полагались: 1 тележка для больныхъ и 1 ручныя носилки; но какъ тележка, такъ и носилки или совсѣмъ не имѣлись, или имѣлись только въ нѣкоторыхъ ротахъ. Прочія повозки имѣлись полностью по штату на послѣднемъ инспекторскомъ смотру.

Ружейскіе баталіоны Абосской губ. и Вьернеборгскаго.

Баталіонный обозъ.

Полевая аптека, одиночная запряжка	1
Обозная прислуга	3 чел.
Обозныя лошади	6

¹⁾ Не имѣлось въ Нюландскомъ пѣхотномъ полку.

²⁾ 16 въ Нюландскомъ пѣхотномъ полку.

Ротный обозъ.

Повозка для огнестрѣльныхъ припасовъ, одиночная запряжка	1
Ротная или запасная повозка, троечная запряжка	1
Хлѣбныя повозки, одиночная запряжка	2
Палаточныя или запасныя повозки, одиночная запряжка	2
Обозная прислуга	8 чел.
Обозныя лошади	11

Такимъ образомъ, каждый изъ упомянутыхъ баталіоновъ имѣлъ: баталіонный обозъ въ 1 повозку съ 1 лошадей въ запряжкѣ и 5-ю свободными при 3-хъ обозныхъ чинахъ, а также ротный обозъ въ 24 повозки съ 32 лошадей въ запряжкѣ и 12 свободными при 32 обозныхъ чинахъ.

Всего: 25 повозокъ, 50 лошадей (33 въ запряжкѣ и 17 свободныхъ) и 35 чел. обозной прислуги.

Кромѣ того, въ каждой ротѣ имѣлось по 2 вьючныхъ сѣдла. Въ отчетѣ послѣдняго инспекторскаго смотра обоимъ баталіонамъ показано, что должно было имѣться по 1 повозкѣ для огнестрѣльныхъ припасовъ, но таковой на самомъ дѣлѣ въ Бьернеборгскомъ полку не было. Въ каждой ротѣ должно было имѣться также по 1 конскимъ носилкамъ для больныхъ, 1 ручнымъ носилкамъ и по 1 больничной тележкѣ. Прочія повозки были полностью по штату на послѣднемъ генеральномъ смотру.

Егерскій баталіонъ Тавастгусекаго полка.

Баталіонный обозъ.

Полевая аптека, одиночная запряжка	1
Обозная прислуга	3 чел.
Обозныя лошади	7

Ротный обозъ.

Повозка для огнестрѣльныхъ припасовъ, одиночная запряжка	1
Хлѣбныя повозки, одиночная запряжка	2
Палаточныя или запасныя повозки, одиночная запряжка	2
Обозная прислуга	7 чел.
Обозныя лошади	8

Такимъ образомъ, каждый баталіонъ имѣлъ: баталіонный обозъ въ 1 повозку съ 1 лошадей въ запряжкѣ и 6 свободными при 3-хъ обозныхъ чинахъ; ротный обозъ—въ 20 повозокъ съ 20 лошадей въ запряжкѣ и 12 свободными при 28 обозныхъ чинахъ.

Всего: 21 повозка, 39 лошадей (изъ нихъ 31 въ запряжкѣ и 18 свободныхъ) и 31 чел. обозной прислуги.

Согласно отчета послѣдняго инспекторскаго смотра, въ баталіонахъ должно было имѣться также по 1 повозкѣ для огнестрѣльныхъ припасовъ, по хлѣб-

ной повозкѣ, по 4 больничныхъ тележки и 4 ручныхъ носилокѣ, которыхъ на самомъ дѣлѣ и не было. За то въ каждой ротѣ имѣлось по 2 вьючныхъ сѣдла.

Нюландскій Егерскій баталіонъ.

Обозъ милиціонной роты.

Повозка для огнестрѣльныхъ припасовъ, одиночная запряжка	1
Хлѣбныя повозки, одиночная запряжка	2
Палаточныя или запасныя повозки, одиночная запряжка	2
Обозная прислуга	7 чел.
Обозныя лошади	8

Такимъ образомъ, въ милиціонной ротѣ имѣлось 5 повозокъ съ 5-ю лошадьми въ запряжкѣ и 3 свободными при 7 обозныхъ чинахъ.

Вербованныя роты въ мирное время не имѣли никакого обоза.

Согласно инспекторскаго смотра, должны были также имѣться 1 больничная тележка, 1 конскія носилки и 1 ручныя носилки, но ихъ вовсе не было. Также полагались: 1 ящикъ съ медикаментами, 1 баталіонный ящикъ съ инструментами и повозка для послѣдняго ящика, но таковыхъ не имѣлось.

Саволаксскій пѣхотный полкъ.

Полковой и баталіонный обозы.

Аптечная повозка, парная запряжка	1
Палаточная или запасная повозка, парная запряжка	1
Повозки для огнестрѣльныхъ припасовъ, троечная запряжка	4
Хлѣбныя повозки, троечная запряжка	4
Обозная прислуга	14 чел.
Обозныя лошади	30

Ротный обозъ.

Повозка для огнестрѣльныхъ припасовъ, одиночная запряжка	1
Хлѣбныя повозки, одиночная запряжка	2
Палаточныя или запасныя повозки, одиночная запряжка	2
Ротная или запасная повозки, парная запряжка	1
Обозная прислуга	8 чел.
Обозныя лошади	11

Такимъ образомъ, полкъ имѣлъ полковой и баталіонный обозы, совокупно въ 10 повозокъ съ 28 лошадьми въ запряжкѣ и 2 свободными при 14 обозныхъ чинахъ, а также—ротный обозъ въ 48 повозокъ, съ 64 лошадьми въ запряжкѣ и 24 свободными при 64 обозныхъ чинахъ.

Всего: 58 повозокъ, 118 лошадей (изъ нихъ 92 въ запряжкѣ и 26 свободныхъ) и 78 чел. обозной прислуги. Для свободныхъ лошадей имѣлось 21 вьючное сѣдло.

Всетаки лишь съ объявленіемъ войны заводились на счетъ казны кучера и лошади для полкового и баталіоннаго обозовъ.

Согласно отчета послѣдняго инспекторскаго смотра, въ каждой ротѣ должно было имѣться по 1 больничной тележкѣ, 1 конскимъ носилкамъ и 1 ручнымъ носилкамъ, но ихъ не имѣлось.

Эстерботтенскій полкъ.

Хотя онъ по отчету послѣдняго инспекторскаго смотра и долженъ былъ имѣть такой же обозъ, какъ напримѣръ, полкъ Абаской губерніи имѣлъ, но ни повозокъ, ни лошадей, ни обозныхъ чиновъ не имѣлось въ мирное время. Въ отличіе отъ другихъ милиціонныхъ полковъ, которые имѣли обозъ по *ras-sevolans-у*, Эстерботтенскій полкъ получилъ обозъ отъ казны только съ объявленіемъ войны.

Каянскій баталіонъ.

Баталіонный обозъ.

Палаточная или запасная повозка	1
Обозная прислуга	1 чел.
Обозныя лошади	1

Ротный обозъ.

Повозка для огнестрѣльныхъ припасовъ, троечная запряжка	1
Запасная или ротная повозка, троечная запряжка	1
Хлѣбная повозка, троечная запряжка	1
Палаточныя или запасныя повозки, одиночная запряжка	2
Обозная прислуга	5 чел.
Обозныя лошади	12

Такимъ образомъ баталіонъ долженъ былъ имѣть: баталіонный обозъ въ 1 повозку съ 1 лошадейю въ запряжкѣ, при одномъ обозномъ чинѣ и ротный обозъ въ 15 повозокъ съ 33 лошадейми въ запряжкѣ и 3 свободными при 15 обозныхъ чинахъ.

Всего: 16 повозокъ, 37 лошадей (изъ нихъ 34 въ запряжкѣ и 3 свободныя) и 16 чел. обозной прислуги.

Между тѣмъ въ баталіонѣ въ мирное время имѣлось всего только 2 повозки для огнестрѣльныхъ припасовъ и нѣсколько вьючныхъ сѣделъ, весь остальной обозъ получался отъ казны только съ объявленіемъ войны.

Вербованные полки въ мирное время не имѣли никакого обоза. Что же касается обоза, его состава въ военное время, то съ самаго 1776 года не имѣлось никакихъ постановленій.

Согласно Королевской граматы отъ 9 мая 1805 года, обозныя повозки не должны были быть выданы финскимъ вербованнымъ полкамъ раньше, чѣмъ обозная комиссія не окончила своей работы. Но такъ какъ комиссія эта по

дѣлу о финскомъ обозѣ никогда не кончилась, то финскіе вербованные полки до начала войны 1808 года никакихъ обозныхъ повозокъ и не получили.

Приложеніе 18.

Обозъ кавалеріи „indelta“.

Въ Швеціи.

(Согласно Королевск. постановл. отъ 29 апрѣля 1777 г. и 11 мая 1795 г.).

1. Полковой обозъ.

Въ случаѣ надобности получался отъ казны.

2. Эскадронный («ротный») обозъ (на 125 чел.).

Повозка для огнестрѣльныхъ припасовъ, парная запряжка	1
Хлѣбная повозка, четверочная запряжка	1
Ротная или запасная повозка, четверочная запряжка	1
Вьючныя сѣдла	7
Кавалерійскія палатки, четырехугольныя.	22
Желѣзныя стойки	42
Привязи	22
Котелки красной мѣди	22
Фляжки изъ красной мѣди	131
Формы для отливки пуль.	2
Литейные уполовники	2
Топоры съ топоричами	21
Лопаты съ отдѣляющимися рукоятками	7
Косы	21
Хлѣбныя мѣшки	32
Насѣчники	51
Молотки и клещи въ кожанномъ мѣшечкѣ	6
Ножницы для чистки	6
Мѣшки для пороха	2
Обозныя лошади	17

съ слѣдующимъ снаряженіемъ:

Попоны	17
Попонныя подпруги	17
Недоуздки	17
Торбы	17
Подковы	круговъ 17
Подковные гвозди	» 34
Зимніе шипы	» 172

Въ Гемтландскомъ конно-егерскомъ эскадронѣ не имѣлось ни повозокъ, ни обозныхъ лошадей, ни обозныхъ кучеровъ, но за то слѣдующіе предметы обоза и снаряженія:

Вьючныя сѣдла (негодныя)	20
Котелки изъ красной мѣди	20
Фляжки изъ красной мѣди	100
Формы для отливки пуль.	20
Литейные уполовники	20
Топоры съ топоричами	40
Лопаты съ рукоятками	40
Косы съ рукоятками	40
Хлѣбныя мѣшки.	20
Молотки и клещи	20
Ножницы для чистки	40
Рѣзцы и копытныя скребки	20
Скребницы и пыльныя щетки	20
Попоны.	20
Арки	20

Въ Финляндіи.

Нюландскій драгунскій полкъ.

(Согласно Королевской грамоты 28 февраля 1807 г.).

1. Полковой обозъ.

Аптечныя повозки	2
Драгунскія палатки	2
Желѣзныя стойки	4
Привязи	2
Котелки изъ красной мѣди	1
Фляжки изъ красной мѣди	2
Ножи для насѣчки съ ручками.	2
Хлѣбныя мѣшки.	2
Фуражныя мѣшки	2
Насѣчники.	2
Сапожныя сумки.	2
Молотки и клещи въ кожаныхъ мѣшечкахъ	2
Ножницы для чистки	2
Гвозди 3-хъ дюйм.	20
Гвозди 2-хъ дюйм.	20
Двойные желѣзные гвозди съ широкими шляпками	40
Обозныя лошади.	2

при слѣдующемъ снаряженіи, за исключеніемъ сбруи:

Попоны	2
Попонныя подпруги.	2
Недоуздки	2

Поводья запасные	2
Торбы	2
Подковы	круговъ 4
Подковные гвозди	» 6
Зимніе шипы	» 2

2. Эскадронный обозъ.

Повозка для огнестрѣльныхъ припасовъ, одиночная запряжка	1
Хлѣбныя повозки, одиночная запряжка	2
Палаточная повозка, одиночная запряжка	1
Фуражныя повозки, одиночная запряжка	2
Дазаретная повозка, одиночная запряжка	1
Носилки для двухъ лошадей	1
Ручныя носилки для двухъ человѣкъ	1
Вьючное сѣдло	1
Драгунскія палатки, четырехъугольныя	12
Ясельныя стойки	24
Привязи	13
Котелки изъ красной мѣди	12
Фляжки изъ красной мѣди	76
Формы для отливки пуль	1
Уполовники	1
Малые топоры съ футлярами	12
Лопаты малыя съ футлярами	12
Косы съ рукоятками	12
Насѣчные ножи съ рукоятками	4
Хлѣбныя мѣшки	12
Фуражныя мѣшки	12
Насѣчники	12
Завертка, упорка и буравчикъ	1
Сапожныя сумки	7
Молотокъ и клещи въ кожанной сумкѣ	7
Ножницы для чистки	2
Мѣшокъ для пороха	1
Большой буравъ	1
Малый буравъ	1
Гвозди 3-хъ дюйм.	30
Гвозди 2-хъ дюйм.	30
Двойные желѣзные гвозди съ широкими шляпками	60
Обозныхъ лошадей съ аммуниціей, согласно вышесказаннаго	9

Карельскій драгунскій корпусъ.

(Отчетъ о генеральномъ смотрѣ 1806 г.).

1. Полковой обозъ.

Повозка для огнестрѣльныхъ припасовъ, парная запряжка	1
Хлѣбная повозка, парная запряжка	1

Полевая аптека	1
Вьючное сѣдло	1
Драгунская палатка четырехугольная	1
Желѣзные стойки	2
Привязь	1
Котелокъ изъ красной мѣди	1
Фляжки изъ красной мѣди	3
Хлѣбный мѣшокъ	1
Фуражные мѣшки	6
Мѣшки для пороха	2
Ножницы для чистки	1
Сапожныя сумки съ принадлежностью	3
Грозди 3-хъ дюйм.	30
Гвозди 2-хъ дюйм.	30
Желѣзные гвозди съ широкими шляпками	60
Обозныя лошади съ такой-же аммуниціей, какъ въ Нюландскомъ полку (не имѣлись въ мирное время)	6

2. Эскадронный обозъ.

Ротная или запасная повозка, троечная запряжка	1
Повозка для огнестрѣльныхъ припасовъ, одиночная запряжка	1
Хлѣбныя повозки, одиночная запряжка	2
Палаточныя повозки, одиночная запряжка	2
Больничная повозка, одиночная запряжка	1
Носилки для возки двумя лошадьми	1
Ручныя носилки для носки двумя человекъми	1
Вьючныя сѣдла съ принадлежностью	2
Драгунскія палатки съ коньками и стойками	20
Ясельныя стойки	40
Привязи	20
Котелки изъ красной мѣди	20
Фляжки изъ красной мѣди	108
Форма для отливки пуль	1
Уполовники	2
Малые топоры съ топоричами и футлярами	20
» лопаты съ черенками и футлярами	20
Косы съ древками	20
Фуражные мѣшки	20
Хлѣбные мѣшки	20
Насѣчники	20
Ножницы для чистки	2
Насѣчные ножи	8
Ботовый буравъ большой	1
» » малый	1
Молотокъ и клещи въ мѣшечкѣ	5
Сапожная сумка съ принадлежностью	8
Обозныя лошади съ аммуниціей, согласно вышеупомянутаго	11

Согласно Королевскаго постановленія отъ 29 апрѣля 1777 г., обознымъ полагались слѣдующіе предметы обмундированія и снаряженія:

Сюртукъ изъ сѣраго сермяжнаго сукна съ двойными отворотами, съ боковыми карманами (въ фалдахъ), съ оловянными пуговицами и крючками для застегивнiя; обшлагъ и воротникъ— изъ сѣраго сукна.

Мѣховая куртка безъ рукавовъ.

Синяя суконная жилетка съ рукавами, отворотами и бортами.

Мѣховые штаны до колѣнъ, гдѣ они обвязывались.

Гладкая черная шляпа съ оловянной пуговкой, но безъ шнуровъ.

Суконныя рукавицы съ мѣхомъ внутри.

Одна пара высокихъ сапогъ изъ смазной кожи.

Одна пара башмаковъ съ мѣдными пряжками.

Двѣ пары шерстяныхъ чулковъ.

Три рубахи.

Черный и бѣлый галстуки.

Ранецъ изъ телячьей шкуры.

Для ухода за лошадьми:

Скребница	1
Пыльная щетка	1
Тряпка	1

Что же касается другихъ предметовъ снаряженія, то они имѣлись, какъ полагалось по штату, полностью, за исключеніемъ полковаго обоза, который рѣдко бывалъ полностью. За то частно имѣлось сверхъ штата много обозныхъ вещей, остатковъ отъ прежнихъ штатовъ снаряженія.

Въ кавалерійской бригадѣ Лейбъ-полка состояло всего $\frac{1}{2}$ числа обозныхъ чиновъ, въ Смоленскомъ драгунскомъ полку недоставало 6 обозныхъ чиновъ и 80 обозныхъ лошадей, а въ Карельскомъ драгунскомъ корпусѣ чиновъ и лошадей полковаго обоза вовсе не было.

	Л И Ч Н Ы Й													
	Д ѣ й с т в и													
	С Т Р О Е В О Й.										Н Е			
	Офицеры.		Ун.-офиц.		Музыканты.		Нижние чины.		И т о г о.		Врачи.		Священники.	
Ч и с л о р о т ъ.		По штату.	Сверх штат.	По штату.	Сверх штат.	По штату.	Сверх штат.	По штату.	Сверх штат.	И т о г о.	По штату.	Сверх штат.	По штату.	Сверх штат.
Мальме.														
Офицеры и равные имъ по положенію.	—	9	—	—	—	—	—	—	—	9	—	—	—	—
Унтеръ-офицеры	—	—	—	9	—	—	—	—	—	9	—	—	—	—
Рота моряковъ-артиллеристовъ	1	—	—	1	—	2	—	—	—	49	—	—	52	—
А б о.														
Офицеры и равные имъ по положенію .	—	11	1	—	—	—	—	—	—	—	12	—	1	—
Унтеръ-офицеры	—	—	—	9	—	—	—	—	—	—	9	—	—	—
Баталіонъ моряковъ-артиллеристовъ .	2	—	—	2	—	4	—	—	—	123	—	—	—	—
Ремесленники	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Свеаборгъ.														
Офицеры и равные имъ по положенію .	—	67	1	—	—	—	—	—	—	—	68	—	5	2
Унтеръ-офицеры { Штурманы	—	—	—	8	2	—	—	—	—	—	10	—	—	—
{ Констабли	—	—	—	69	4	—	—	—	—	—	73	—	—	—
{ Шкиперы	—	—	—	30	2	—	—	—	—	—	32	—	—	—
Полкъ моряковъ-артиллеристовъ . . .	16	—	—	14	—	16	—	—	—	806	—	—	—	—
Боцмана съ купеческихъ судовъ . . .	1	—	—	1	—	—	—	—	—	29	—	—	—	—
Корабельные юнга	1	—	—	—	—	—	—	—	—	100	—	—	—	—
Боцмана по повинности { ординарн. {	—	—	—	—	—	—	—	—	—	719	—	—	—	—
{ запасные. {	3	—	—	—	—	—	—	—	—	169	—	—	—	—
Ремесленники	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шкверные штурманы (лодманская рота).	1	—	—	50	—	—	—	—	—	—	—	—	50	—
Ландскрона.														
Офицеры и равные имъ по положенію .	—	8	2	—	—	—	—	—	—	—	10	—	1	—
Унтеръ-офицеры	—	—	—	9	4	—	—	—	—	—	13	—	—	—
Рота моряковъ—артиллеристовъ	—	—	—	—	—	2	—	—	—	40	—	—	—	—
Всего	98	370	47	670	16	55	—	10.047	—	11.175	27	2	14	—

Примѣчаніе 1. Числовыя данныя о строевыхъ взяты изъ четвертныхъ отчетовъ (архивъ флота, Шелсгольмъ), гдѣ въ отчетахъ не проставлены числа нестроевымъ; таковыя въ данномъ отчетѣ выведены на основаніи штатовъ.

Примѣчаніе 2. Отчета о составѣ высшаго начальства не имѣется; также и въ Лайванлинѣ,

1) Городскіе боцмана.

Суда военного флота согласно от

Годъ службы.	Число орудий.	Типы и названія судовъ.	Годныя къ службѣ.				
			Артиллерія.	Корпусъ.	Такелажъ.	Мачтовое вооруженіе.	Негодныя.
7	76	Линейное судно Gustaf Adolf.	1	1	1	1	—
22	76	» Wladislaff.	1	1	1	1	—
29	72	» Guctaf III.	1	1	1	1	—
31	72	» Kong Adolf Frederik.	1	1	1	1	—
24	74	» Ahran.	1	1	1	1	—
23	74	» Fäderneslandet.	1	1	1	1	—
21	74	» Monligheten.	1	1	1	1	—
32	64	» Prins Fredrick Adolf	1	1	1	1	—
22	64	» Försigtigheten.	1	1	1	1	—
21	64	» Dristigheten.	1	1	1	1	—
21	64	» Tapperheten.	1	1	1	1	—
60	70	» Götha Leison	1	—	1	—	1
4	42	Фрегатъ af-Charman.	1	1	1	1	—
22	42	» Camilla.	1	1	1	1	—
24	42	» Bellona.	1	1	1	1	—
22	42	» Fröija.	1	1	1	1	—
22	42	» Thetis.	1	—	—	—	1
57	42	» Gripen.	—	—	1	—	1
21	42	» Euredice.	1	—	—	—	1
21	42	» Gallathée.	1	—	—	—	1
52	36	» Jarramas.	1	1	1	1	—
—	32	» Sprengporten.	1	—	1	—	1
3	20	Бригъ Vakta litet.	1	1	1	1	—
6	18	» Delphin.	1	1	1	1	—
9	14	» Svalan.	1	1	1	1	—
16	12	Катеръ Höök.	1	1	1	1	—
—	12	Бригъ Disa.	1	1	1	1	—
7	8	» Diana.	1	1	1	1	—
—	8	Катеръ Bartholome.	1	1	1	1	—
10	12	» Skarppopp.	—	—	—	—	1
1	—	Бригъ Laxen.	1	1	1	1	—
2	—	Шкуна Gjäddan.	1	1	1	1	—
—	—	» Skölpaddan.	1	1	1	1	—
—	—	» Fortuna.	1	1	1	1	—
—	—	» Rudan.	1	1	1	1	—
—	—	» Simpan.	1	1	1	1	—

Парусныя лодки Kasen въ Мальме.

Музыкантская яхта Svalan годная къ службѣ.

Галера для перевозки муки Mjölnarebåten годная къ службѣ.

Шкутъ Rosen для перевозки воды

» Lindholmen	»	»
» Mälaren	»	»
» Wetttern	»	»
» Götha elf	»	»
» Hjälmaren	»	»

Годныя къ службѣ.

Артиллерійская барка Kamelen

»	» Oxen
»	» Elefanten

Требуютъ ремонта.

чета 4-й четверти 1807 года.

Отмѣтки. Для каждаго судна и фрегата полагалось по 6 якорныхъ канатовъ и по 5 кабелей.	Недостатки.	
	Якорный канатъ.	Кабели.
Въ совершенной исправности	1	2
Находится въ докѣ для починки дна, крейсь-мачта негодна	1	1
Годное къ пользованію	1	—
Годное къ службѣ	—	1
Тоже	6	1
Годное къ пользованію	1	1
Тоже	—	1
»	—	—
»	1	—
»	2	—
»	2	2
Подлежитъ браку	5	1
Въ хорошемъ состояніи	1	1
Въ конвойномъ плаваніи	—	—
Подлежитъ исправленію	—	1
Въ плаваніи	—	—
Требуетъ капитальнаго ремонта	5	1
Подлежитъ браку	6	5
Перестраивается, будетъ готово къ веснѣ	6	5
Требуетъ перестройки	4	3
Годное къ службѣ, но значительно постарѣло	—	1
Подлежитъ браку	2	4
Въ хорошемъ состояніи	—	—
Тоже	—	—
»	—	—
Годное къ службѣ	—	—
Въ данномъ состояніи едва-ли годно къ службѣ	—	—
Годное къ службѣ, учебное судно корабельныхъ юнгъ	—	—
Въ хорошемъ состояніи	—	—
Ремонтируется на сушѣ	—	—
Въ плаваніи въ Норчепингъ	—	—
} Годныя къ службѣ	—	—
} Подлежать браку	—	—
Барказы 33 шт.)		
Шлюпки въ 10 весель 27 »)		
» » 8 » 37 »)		
» » 6 » 33 »)		
Ялики въ 5 весель 22 »)		
» » 4 весла 41 »)		
Лодки 13 »)		
Юль 3 »)		
	Требуютъ болѣе или менѣе серьезнаго ремонта; верхнія доски цѣлы, за исключеніемъ пола.	

Вышеупомянутыя суда военнаго флота, за исключеніемъ Gustaf Adolf, должны получить новыя донья въ докѣ; въ данное время ихъ корпуса и мачтовое вооруженіе ремонтируются, много недостатковъ въ ихъ такелажѣ и инвентарѣ, но боевая готовность и боевое снаряженіе слабоваты во всемъ флотѣ.

Карлскрона. 23 декабря 1807 г.

Рудольфъ Седерстремъ.

Отчетъ о состояніи армейскаго флота

Названіе эскадры.	Типы и названія судовъ.	Колличество.	Годъ службы.	Корпусъ.						
				Со всѣми принадлежн.	На водѣ.	Выгашенъ на берегѣ.	Треб. рем.		Бракъ.	
							Незна- чительн.	Кали- тальнаго.		
Сток- гольмская эскадра.	Геммема Starkotter	1	17	—	1	—	—	—	—	—
	Галеры Serafims orden.	1	58	—	—	1	—	—	1	—
	» Stockhoem.	1	59	1	—	1	—	—	—	—
	» Taube	1	58	1	—	1	—	—	—	—
	» Svärds orden.	1	59	—	—	1	1	—	—	—
	» von Höpken.	1	58	1	—	1	—	—	—	—
	» von Seth	1	58	—	—	1	—	—	1	—
	» von Rosen	1	58	—	—	1	—	—	1	—
	» Passe	1	58	—	—	1	—	—	1	—
	» Vestgöta Dahl	1	58	1	—	1	—	—	—	—
	» Nyköping	1	58	—	—	1	—	—	1	—
	» Helsingland	1	58	—	—	1	1	—	—	—
	» Wrede	1	58	—	—	1	—	—	1	—
	» Vestmanland.	1	58	—	—	1	—	—	1	—
	» Calmar	1	58	—	—	1	—	—	1	—
	» Elfsborg.	1	58	—	—	1	1	—	—	—
	» Vestervik.	1	58	1	—	1	—	—	—	—
	» Småland.	1	58	1	—	1	—	—	—	—
	» Nerike	1	58	—	—	1	—	—	1	—
	» Jemtland	1	58	1	—	1	—	—	—	—
	» Halland.	1	58	—	—	1	—	—	1	—
	» St. Petersbourg	1	17	—	—	1	—	—	1	—
	» Tyters	1	17	—	—	1	—	—	1	—
	» Penny	1	17	—	—	1	—	—	1	—
	» Seskär	1	17	—	—	1	—	—	1	—
	» Orell	1	17	—	—	1	—	—	1	—
	» Koroska.	1	17	—	—	1	—	—	1	—
	» Voronna	1	17	—	—	1	—	—	1	—
	Катеръ Kotka	1	17	1	—	1	—	—	—	—
	Почтовая шкуна Fröja	1	17	—	—	1	—	—	1	—
	Шкуна Ampton.	1	28	1	—	1	—	—	—	—
	Яхта Amadis.	1	25	1	—	1	—	—	—	—
	» Esplendian.	1	25	1	—	1	—	—	—	—
» Tärnan	1	20	1	1	—	—	—	—	—	
» Tokan	1	14	1	—	1	—	—	—	—	
» Gustava.	1	33	—	—	1	1	—	—	—	
Канонерскія шлюпки 14 шт., въ 2—24-хъ фунтовыхъ орудія и 4—3-хъ фунт. фальк. каждая, 14 паръ весель;			4. 31							
Канонерскія шлюпки 5 шт., въ 2—24-хъ фунтовыхъ орудія и 4—4-хъ фунтов. фальк. каждая, 15 паръ весель;	23		3. 30	23	—	23	—	—	—	
Канонерскія шлюпки 4 шт., въ 2—12-ти фунтовыхъ орудія и 4—2-хъ фунтовыхъ фальк. каждая, 14 паръ весель;			9. 17							

Названіе эскадры.	Типы и названія судовъ.	Количество.	Годъ службы.	Корпусъ.					
				Со всѣми принадлежн.	На водѣ.	Выпущенъ на берегъ.	Треб. рем.		
							Незна- чительн.	Капи- тальнаго.	
Абоская. Свеаборг- ская.	Адьютанскіе ялики	2	—	2	—	2	—	—	
	Барказъ	1	—	—	—	1	—	—	
	Маленькіе ялики	6	—	6	—	6	—	—	
	Геммема Oden	1	—	—	—	—	—	1	
	» Styrhjörn	1	—	1	1	—	—	—	
	» Hjalmar	1	—	1	1	—	—	—	
	Турума Birger Jarl	1	—	—	—	—	1	—	
	» Ivar Vitsärk	1	—	—	—	—	1	—	
	» Erik Segersäll	1	—	—	—	—	—	—	
	» Thor	1	—	—	—	—	1	—	
	» Frej	1	—	—	—	—	1	—	
	» Yngve	1	—	—	—	—	1	—	
	» Ivar Benlöfs	1	—	—	—	—	—	1	
	Вригъ-катеръ Kommer Straxt.	1	—	—	1	1	—	—	—
	Шкуны-барказы съ 1—12 фунтов. орудіями и 16 фальк. каждая	4	—	—	3	—	4	1	—
	Собственныя шлюпки Его Королевскаго Вы- сочества	1	—	—	1	—	1	—	—
	Канонерскія шлюпки съ 2—24-хъ фунтов. орудіями и 4—3-хъ фунтов. фалькон. каждая	20	—	—	20	—	20	—	—
	Канонерскія шлюпки съ 2—12-ти фунтов. орудіями и 4—2-хъ фунтов. фальк. каж- дая	5	—	—	5	—	5	—	—
	Канонерскіе ялики, съ 1—24-хъ фунтов. ору- діями	22	—	—	22	—	22	—	—
	Канонерскіе ялики, съ 1—18-ти фунтов. орудіями	29	—	—	29	—	29	—	—
	Яхта Atis	1	—	—	1	—	1	—	—
	Почтовые и посыльные яхты	3	—	—	3	—	3	—	—
	Судно баталіон. командира Океп. » » № 1	1	—	—	1	—	1	1	—
	Провіантскія и кухонныя шлюпки	2	—	—	2	—	2	—	—
	Провіантская лодка	1	—	—	—	—	1	—	1
	Шкутъ съ водой	3	—	—	3	—	3	—	—
	Рекогносцировочныя шлюпки	2	—	—	2	—	2	—	—
	Судовые барказы	9	—	—	8	—	9	—	1
	Лонхи	3	—	—	2	—	3	—	1
	Открытые рыбачьи боты	3	—	—	3	2	1	—	—
	Канонерскія барки	1	—	—	—	—	1	—	1
	Барка для перевозки камня	1	—	—	1	1	—	—	—
	Гребныя шлюпки 3 шт. въ 10 весель } » » 9 » » 9 » } » » 8 » » 8 » } » » 7 » » 6 » } » » 9 » » 5 » }	36	—	—	36	—	36	—	—

Названіе эскадры.	Типы и названія судовъ.	Количество.	Годъ службы.	К о р п у с ь .					
				Со всѣми принадлежн.	На водѣ.	Вытаныъ на берегѣ.	Треб. рем.		Бракъ.
							Незна- чительн.	Капи- тальнаго.	
Дивизионъ въ Ливан- ливнѣ.	Адъютантскіе ялики	2	—	2	—	2	—	—	—
	Крестьянскіе ялики	7	—	7	—	7	—	—	—
	Канонерскія шлюпки, съ 1—18-ти фунтов. орудіемъ и 4—2-хъ фунтов. фальк. каж- дая	49	—	48	—	49	—	—	—
	Канонерскія шлюпки, съ 1—12-ти фунтов. орудіемъ и 4—2-хъ фунтов. фальк. каж- дая	1	—	—	—	1	—	1	—
	Канонерская шлюпка, съ 1—12-ти фунтов. орудіемъ и 4—3-хъ фунтов. фальк. каж- дая	5	—	—	—	5	—	5	—
	Канонерскіе ялики съ 1—24-хъ фунтов. ору- діемъ и 4—3-хъ фунтов. фальк. каждая	2	—	—	—	2	—	2	—
	Канонерскіе ялики съ 1—18-ти фунтов. ору- діемъ	2	—	—	—	2	—	2	—
	Шефская яхта съ 4—3-хъ фунтов. фальк.	1	—	—	—	1	—	1	—
	Провіантская яхта съ 4—2-хъ фунтов. фальконетами	1	—	—	—	1	—	1	—
	Крестьянскіе ялики	5	—	—	—	5	—	5	—
Дивизионъ въ Хри- стинѣ.	Канонерскія ялики, съ 1—4-хъ фунтов. ору- діемъ и 2—2-хъ фунтов. фальк. каждый	6	—	6	—	6	6	—	—
	Канонерскіе ялики, каждый съ 1—18-ти фун- товыми орудіями и 2—2-хъ фунтов. фаль- конетами	2	—	2	—	2	2	—	—
Страль- зундская эскадра въ Ландскру- но.	Крестьянскіе ялики	2	—	2	—	2	—	—	—
	Канонерскія шлюпки, каждая съ 2—24-хъ фунтов. орудіями и 4—3-хъ фунтов. фаль- конетами	12	—	—	12	—	9	3	—
	Покрытая палубой канонерская шлюпка ¹⁾ съ 2—24-хъ фунтов. орудіями и 4—2-хъ фунтов. фалькон.	1	—	1	1	—	1	—	—
	Канонерскія шлюпки, числящіяся въ Сток- гольмской эскадрѣ	4	—	—	4	—	—	4	—
	Кухонныя шлюпки	1	—	—	1	—	1	—	—
	Канонерскій барказъ Kusen ¹⁾ съ 2—2-хъ фунтов. фальконетами	1	—	—	1	—	1	—	—
	Шлюпка губернатора	1	—	—	—	1	—	—	—
	Шлюпка	1	—	—	—	1	—	—	—
	Яликъ	5	—	—	—	1	—	4	—
	Приобрѣтен. въ Помераніи { Барказы-суда	2	—	—	—	2	—	2	—
{ Шлюпки	1	—	—	—	1	—	1	—	

¹⁾ Числится въ военномъ флотѣ.

Приложение 22.

Штаты экипажей для разных судовъ военного флота, установленные 29 апреля 1807 г.

	Офицеры.		Унтеръ-офицеры.							Нестроевые.				Ремесленники.			Нижние чины.																		
	Шефъ.	Старшій офицеръ.	Капитаны.	Поручики.	Подпоручики.	Изъ арміи.	Итого.	Кадеты.	Старшіе штурманы.	Младшіе штурманы.	Штурманскіе ученики.	Констабли.	Цейхвахтеры.	Старшіе шкиперы.	Младшіе шкиперы.	Старшіе боцманы.	Изъ арміи.	Итого.	Старшій фельдшеръ.	Младшій фельдшеръ.	Корабельный писарь.	Мустершрейберъ.	Итого.	Старшіе плотники.	Младшіе плотники.	Парусники.	Итого.	Волонтеры.	Боцмана съ купеч. судовъ.	Нанятые.	Солдаты.	Боцмана.	Корабельные юнги.	Итого.	Всего.
74-хъ орудійнаго судна .	1	1	2	2	3	3	12	3	1	2	3	4	10	1	3	6	3	36	1	4	1	1	7	1	4	1	6	55	14	—	106	388	24	587	648
44-хъ фрегата.	1	1	—	2	2	2	8	2	1	1	2	3	5	1	2	4	2	23	1	2	1	—	4	1	3	1	5	33	13	—	62	226	15	349	389
18-ти брѣга .	1	—	—	1	1	—	3	2	—	1	2	1	3	—	1	2	1	12	1	—	—	2	1	—	—	—	10	6	—	16	30	8	70	88	
8-ми яхты .	1	—	—	—	1	—	2	1	—	1	1	—	1	—	1	1	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	—	4	12	2	23	31	

Штаты экипажей вь армейскомъ флотѣ.

	М о р с к а я м и л и ц и я .										Сухопутная милиция.						
	Офицеры.			Унтеръ-офицеры.		Нестроевые.		Ремесленники и нижне чины.			Офицеры.						
	Полковны офицеры.	Капитаны.	Лейтенанты.	Прапорщ.	Штурманы.	Артиллеристы.	Шкипера.	Фельдшера.	Провантск. надзират.	Плотники и парусники.	Корабельны юнги.	Артиллер. и музыканты.	Боцманы и матросы.	Капитаны.	Субатерне.	Унтеръ-офицеры.	Капралы, солдаты и музыканты.
1 Шефское судно для всего флота	2	1	1	—	1	1	1	1	1	1	6	8	40	—	—	1	20
1 Судно бригаднаго шефа, интенданта и боцманскаго шефа	1	1	—	1	1	—	—	1	—	1	4	2	12	—	—	—	5
1 Судно баталюннаго шефа	1	—	—	1	1	—	—	1	—	1	2	10	—	—	—	—	—
1 Гемма, шкерный фрегатъ или Турума	—	1	1	2	2	5	3	2	1	2	8	40	80	1	2	4	100
1 Канонерская шлюпка (а)	—	(а)	(а)	(а)	—	1	—	—	—	—	—	4	6	—	—	1	50
1 Канонерскій эликъ	—	—	(б)	(б)	—	1	—	—	—	—	—	2	4	—	—	1	12
1 Мортирное судно (b)	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	2	4	6	—	—	1	20
1 Болье крупное почтовое судно (экипажъ завязать отъ величины судна)	—	—	1	—	1	1	1	—	1	1	4	4	16	—	—	1	25
1 Реконсоцированное судно	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2	6	—	—	—	10
1 Судно для запасовъ и огнестрѣльныхъ припасовъ	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	5
1 Судно для перевозки больныхъ	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—
1 Провантская и кухня шлюпка	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	2	—	6	—	—	—	5
1 Шхутъ для возки воды	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—
1 Галера	—	(с)	(с)	(с)	1	2	2	1	1	1	6	8	30	2	6	8	225

Примечаніе. Въ данной таблицѣ не отмѣчены полагающіеся по штату нижніе нестроевые чины, старшіе офицеры отъ пѣхоты и работники.

а) На первой канонерской шлюпкѣ каждаго дивизиона состоятъ 1 капитанъ и 1 прапорщикъ, на 3-й—1 лейтенантъ, на 2-й и 4-й—возе не полагается морскихъ офицеровъ.

б) На 2-хъ мортирныхъ судахъ—1 лейтенантъ и 1 прапорщикъ.

с) На 1-й галерѣ въ каждомъ дивизионѣ полагается 1 капитанъ и 1 прапорщикъ, а на 2-й—1 лейтенантъ и 1 прапорщикъ.

Замокъ Стоктольмъ. 24 декабря 1795 года.

По малолѣтству моего всемилолюбившаго Государи и господина К а р л а .

Приложение 24.

Раскладка (денная) для артели въ 8 человекъ, къ соблюденію на судахъ нашего военнаго флота во время плаванія.

Завтракъ.	О б ѣ д ѣ.		У ж и н ѣ.
<p>Одинаково для Понедѣльника, Среды и Субботы:</p> <p>Масла 16 лот.</p> <p>Водки 4 чар.</p> <p>Вторникъ, Четвергъ, Пятница и Воскресеніе:</p> <p>Сельди 1 фун.</p> <p>Водки 4 чар.</p>	<p>Понедѣльникъ и Четвергъ:</p> <p>Кислой капусты 2 кан.</p> <p>Овсяной крупы 1 кв.</p> <p>Свинины 4 фун.</p> <p>Вторникъ и Пятница:</p> <p>Гороху 4¹/₂ кв.</p> <p>Овсяной кр. . . 1 »</p> <p>Соленого мяса 6 фун.</p> <p>Среда и Суббота:</p> <p>Гороху 4¹/₂ фун.</p> <p>Овсяной кр. . . 1 кварт.</p> <p>Селедки 2 фун.</p> <p>Воскресеніе:</p> <p>Соленого мяса . . 6 ф.</p>	<p>На пудингъ:</p> <p>Пшеной муки . . 4 ф.</p> <p>Масла 20 лот.</p> <p>NB. Эти 20 лот. масла расходовались такимъ образомъ, что 4 лота шли на приготовленіе самого пудинга, а 16 лотовъ растоплялись для соуса.</p>	<p>Для всѣхъ дней одинаково:</p> <p>Ячменной кр. . 7 кв.</p> <p>Масло 20 лот.</p> <p>Водки 4 чар</p>

Сушеннаго хлѣба полагается 2 лейвиски 5 фунтовъ на артель на 5 дней; этотъ хлѣбъ выдавать людямъ на руки для употребленія его во время завтрака, обѣда и ужина. Давать людямъ ежедневно по 1/2 чаркѣ виннаго уксуса, разбавленнаго водой, въ такомъ же порядкѣ, какъ и прежде при выдачѣ кваса. Но при исполненія тяжелыхъ работъ каждому вмѣсто виннаго уксуса давать къ обѣду по 1/2 чаркѣ водки.

Соли при варкѣ пищи отпускать, сколько потребуется, но не больше 1 лота на человека въ день.

Табаку натурою, 3 quintin на человека въ день.

За неимѣніемъ кислой капусты отпускать гороху по раскладкѣ.

Если можно будетъ добыть свѣжей говядины, то отпускать ее по 7 фунтовъ на каждую артель, при этомъ она замѣнитъ свинину въ кислыхъ щахъ или же соленое мясо въ супѣ, когда горохъ замѣняется овощами, которыя по стоимости соотвѣтствуютъ полагаемому по раскладкѣ количеству гороха.

Если же можно будетъ купить свѣжей рыбы за 13 и не болѣе какъ за 14 шиллинговъ съ лейвиски, то взаменъ селедки къ обѣду отпускать свѣжей рыбы по 1 ф. на человека.

Если погода не позволитъ готовить пищу, то давать людямъ сухую пищу, а именно, за обѣдомъ удвоенную порцію свинины и по 1/2 чаркѣ водки и удвоенную порцію масла за ужиномъ.

Въ юнѣ и въ сентябрѣ мѣсяцахъ отпускать на завтракъ по нѣсколько капель эссенціи бѣлаго лука на человека; но въ іюлѣ и въ августѣ мѣсяцахъ производить это только въ случаѣ продолжительнаго ненастья и холодовъ.

Воскресная пища остается навсегда безъ измѣненій, если только варка возможна.

Замокъ Гриспгольмъ. 23 октября 1782 года.

Г у с т а в ѣ.

Приложение 25.

Всемиловѣйше утвержденная Его Королевскимъ Высочествомъ раскладна для армейскаго флота, на артель въ 8 человекъ.

	Завтракъ.	Обѣдъ.	Ужинъ.
№ 1.	Селедки 1 фун. Водки 4 чар.	Свинины 3 фун. Гороху 3 квар. 1 ¹ / ₂ кв. Овсяной кр. 3 » Водки 4 чар.	Масла 16 лот. Ячменной круп . . . 5 кв. 1 чар. Водки 4 »
№ 2.	Масла 16 лот. Водки 4 чар.	Селедки 2 фун. Гороху . . . 3 кв. 1 ¹ / ₂ чар. Овсяной кр. 3 чар. Водки 4 »	Масла 16 лот. Ячменной кр. 5 кв. 1 чар. Водки 4 чар.
№ 3.	Селедки 1 фун. Водки 4 чар.	Соленой говяд. . . . 5 фун. Гороху . . . 4 кв. 1 ¹ / ₂ чар. Ячменной кр. 3 чар. Водки 4 чар.	Масла 16 лот. Ячменной кр. . . 5 кв. 1 чар. Водки 4 чар.

Сушенаго хлѣба полагается по 1¹/₄ фунта на человекъ въ день, а на артель выдается на руки заразъ 2¹/₂ лейвиска на 5 дней. Отпускать ежедневно по 1/2 чаркѣ винаго уксуса, разбавленнаго водой, на человекъ. Одновременно съ хлѣбомъ выдавать на каждую артель по 2 рули табаку, вѣсомъ каждая въ 1/2 фунта,—разсчитаны также на 5 дней. Сала на пищу отпускать, сколько потребуетъ, но не болѣе 1 лота на человекъ въ день. Если только можно будетъ добыть свѣжей говядины, то ею замѣняются свинина или соленое мясо, при чемъ говядины полагается по 7 фунт. на артель; также и овощи въ количествѣ, не превышающемъ по цѣнѣ положенное количество гороху, могутъ замѣнить послѣдній въ супѣ. Если же можно добыть свѣжей рыбы цѣною отъ 20 до 24 шиллинговъ за лейвиску, то вмѣстѣ селедки выдавать къ обѣду по 1 фунту рыбы на человекъ. Если погода не позволитъ готовить пищу, то давать сухую пищу, а именно, за обѣдомъ удвоенную порцію свинины и по 1/2 чаркѣ водки, а за ужиномъ удвоенную порцію масла. Добавочныя деньги идутъ въ пользу всѣхъ нижнихъ, за исключеніемъ нанятыхъ людей. Кормленіе людей по этой раскладкѣ производится со строгимъ соблюденіемъ порядка №№ раскладки: съ первымъ поступленіемъ экипажа на судно, начинаютъ съ 1-го номера, затѣмъ идетъ 2-й, потомъ 3-й. Въ случаѣ выдачи сухой пищи, очередь номеровъ не нарушается, а при слѣдующей варкѣ пищи берется и слѣдующій по наряду номеръ. Кое подлежащимъ препровождается для руководства.

Замокъ Стокгольмъ. 18 апрѣля 1796 года.

По малолѣтству моего всемиловѣйшаго Короля и господина Карла.

